

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАРНАУЛЬСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ**

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции
курсантов, слушателей и студентов

Барнаул 2024

ББК 67.0я43

П 781 Проблемы совершенствования российского законодательства : Электронный сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов / под ред. Д.А. Симоненко. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2024.

Научное электронное издание

Сборник содержит тезисы докладов участников Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства», прошедшей в БЮИ МВД России 10-12 апреля 2024 г. В материалах конференции освещаются проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

ISBN 978-5-94552-606-8

Редакционная коллегия:

Симоненко Д.А., канд. юрид. наук (председатель);
Ботвин И.В., канд. юрид. наук, доцент (заместитель председателя);
Бутенко А.К., канд. филос. наук;
Казakov А.А., д-р ист. наук, доцент;
Ковалева Е.В.;
Красилов О.В., канд. пед. наук, доцент;
Левченко А.А.;
Машлякевич В.А.;
Мунгалов Е.А., канд. биол. наук;
Нейман Р.А.;
Никулина А.В.;
Рыбин Д.Н., канд. психол. наук, доцент;
Суверов С.Е., канд. юрид. наук;
Суракова Ю.С.;
Торовков А.А.;
Солдатов О.Б. (ответственный секретарь).

Текстовое (символьное) электронное издание.

Объем 5,04 МБ.

Дата подписания к использованию: 27.12.2024.

Системные требования:

PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. памяти; 30 Мб свобод. диск. пространства; DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения pdf-файлов.

Адрес: 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.

ISBN 978-5-94552-606-8

Проблемы совершенствования российского законодательства

Сборник тезисов Всероссийской научно-практической
конференции курсантов, слушателей и студентов

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректурa, компьютерная верстка:	О.Б. Солдатовой, Ю.С. Жолобовой
Дизайн обложки:	С.В. Калинина

Дата подписания к использованию:
27.12.2024

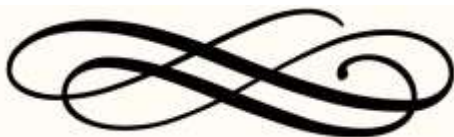
Объем издания: 5,04 Мб
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (DVD)
Тираж: 8 дисков

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
656038, Барнаул, ул. Чкалова

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

<u>Адамян А.А. «Насильственное» хулиганство: вопросы практики.....</u>	<u>19</u>
<u>Алиев Т.Ф. Дистанционное мошенничество: современное состояние и перспективы предупреждения.....</u>	<u>21</u>
<u>Алишина Д.К. Отграничение кражи с элементами обмана от мошенничества.....</u>	<u>24</u>
<u>Балакин Б.А. Некоторые проблемы толкования и квалификации грабежа...</u>	<u>27</u>
<u>Басорева А.С. Влияние института соучастия на конструирование коррупционных преступлений.....</u>	<u>30</u>
<u>Бирюкова И.А. Преступления с использованием результата искусственного интеллекта</u>	<u>33</u>
<u>Бойдаченко П.Е. Трансформация законодательной регламентации состава изнасилования: оценка законодательных изменений.....</u>	<u>35</u>
<u>Букшеван Д.М. Совершенствование норм об условно-досрочном освобождении.....</u>	<u>37</u>
<u>Ветошкин Р.Р. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации как актуальная проблема уголовно-правовой науки.....</u>	<u>39</u>
<u>Гафинец К.В. К вопросу становления и развития понятия «криминальная субкультура».....</u>	<u>41</u>
<u>Герасимова Д.В. Специальные вопросы добровольного отказа от совершения преступления.....</u>	<u>44</u>
<u>Горина А.Д. Проблемы применения положений о малозначительности преступных деяний.....</u>	<u>47</u>
<u>Денисова П.А. Вопросы совершенствования нормы об ответственности за понуждение к действиям сексуального характера.....</u>	<u>49</u>
<u>Дюбина К.Е. Актуальные вопросы выявления характерных особенностей личности преступника в сфере незаконного оборота наркотиков.....</u>	<u>52</u>
<u>Заиченко Р.Р. Скулшутинг как новое социально-деструктивное явление....</u>	<u>55</u>
<u>Злобина Д.С. О некоторых вопросах использования сети Интернет при совершении половых преступлений.....</u>	<u>57</u>
<u>Иванова К.Ю. Некоторые вопросы восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания.....</u>	<u>59</u>
<u>Кобозева А.А. Личная безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы как основной инструмент повышения качества несения службы.....</u>	<u>61</u>
<u>Кобозева А.А. Правовой статус государственной измены в России.....</u>	<u>64</u>
<u>Коновалов А.Ю. Вектор уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с экстремизмом.....</u>	<u>67</u>

<u>Кочеткова В.Е. Конфискация имущества, находящегося в совместной собственности супругов.....</u>	<u>69</u>
<u>Кудрявцева Л.В. Особенности и меры специальной криминологической профилактики терроризма в современной России.....</u>	<u>71</u>
<u>Кустарёв Р.А. Об опыте декриминализации домашнего насилия.....</u>	<u>74</u>
<u>Лазовский Я.В. Особенности мошенничеств, совершаемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий.....</u>	<u>77</u>
<u>Левкин Д.А. Современное состояние преступности, связанной с похищением человека.....</u>	<u>80</u>
<u>Ломова А.А. Криминализация stalking: проблемы и перспективы.....</u>	<u>82</u>
<u>Лютц А.А. Актуальные вопросы модернизации принудительных мер воспитательного воздействия.....</u>	<u>85</u>
<u>Матвеева В.В. Основные факторы формирования личности киберпреступника.....</u>	<u>87</u>
<u>Миняйло Е.О. Психологический профиль маньяка.....</u>	<u>89</u>
<u>Мишина М.Е. Соотношение социального и биологического в личности преступника.....</u>	<u>92</u>
<u>Морозова У.В. Уголовно-правовая оценка жестокого обращения с животными.....</u>	<u>95</u>
<u>Некрасова М.В. Соблюдение принципа равенства граждан перед законом в уголовном праве России.....</u>	<u>98</u>
<u>Николаева А.А. Об ужесточении ответственности для треш-стримеров.....</u>	<u>100</u>
<u>Новгородова Е.А. Реализация принципа справедливости при назначении наказания.....</u>	<u>103</u>
<u>Нохрин Д.В. Криминологическая характеристика личности серийных убийц.....</u>	<u>104</u>
<u>Нуманов М.-Р. Исправление осужденных: актуальные проблемы современности.....</u>	<u>107</u>
<u>Орлов А.О. Актуальные проблемы квалификации тайного хищения имущества.....</u>	<u>110</u>
<u>Павленко Е.А. Кибервымогательство в отношении несовершеннолетних: вопрос, требующий внимания законодателя.....</u>	<u>113</u>
<u>Павленко О.С. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетних в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции и одурманивающих веществ.....</u>	<u>116</u>
<u>Панфёров М.А. Анализ текущих тенденций в области нелегального оборота наркотиков, включая новые типы наркотиков и способы их распространения.....</u>	<u>120</u>
<u>Патутина М.Е. Отдельные аспекты ограничения бандитизма от разбоя.....</u>	<u>122</u>
<u>Петровских В.Д. О роли жертвы в механизме преступного поведения.....</u>	<u>126</u>
<u>Подласова А.С. Криминологическая обусловленность установления уголовной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности.....</u>	<u>128</u>
<u>Пыхтина К.В. Проблемные вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних.....</u>	<u>131</u>
<u>Росинская У.А. Противодействие новым угрозам национальной безопасности в современной России (в режиме СВО).....</u>	<u>135</u>
<u>Рябов Е.Э. Детерминанты совершения неосторожных преступлений.....</u>	<u>138</u>

<u>Сапрыкина Я.А. Особенности криминологического портрета налогового преступника.....</u>	<u>140</u>
<u>Сарафанова Е.В. Криминологические особенности личности несовершеннолетнего преступника в современной России.....</u>	<u>143</u>
<u>Середюк В.В. Биологические факторы формирования личности преступника.....</u>	<u>145</u>
<u>Силаев П.С. Конфискация имущества: проблемы определения правовой природы.....</u>	<u>147</u>
<u>Смолякова Ю.Н. К вопросу о применении статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации.....</u>	<u>149</u>
<u>Солодовник Е.Д. Проблемы профилактики дистанционных мошенничеств.....</u>	<u>152</u>
<u>Сотниченко М.Е. Трудоустройство бывших осужденных как метод борьбы с рецидивной преступностью.....</u>	<u>155</u>
<u>Татанакowa С.Г. Изменение личности экстремиста (криминологические аспекты).....</u>	<u>157</u>
<u>Тихонова А.С. Криминологическая специфика лиц, совершающих преступление в сфере незаконного оборота наркотиков.....</u>	<u>160</u>
<u>Токманцева Д.Д. К вопросу о понятии состава преступления.....</u>	<u>163</u>
<u>Токтосунова С.М. К вопросу об установлении уголовной ответственности за гомосексуальные отношения.....</u>	<u>165</u>
<u>Тонычева В.А. Отдельные вопросы разграничения получения взятки и превышения должностных полномочий.....</u>	<u>167</u>
<u>Уланский Н.А. Проблемы квалификации хищения денежных средств с банковского счёта.....</u>	<u>169</u>
<u>Ушмаева А.А. К вопросу профилактики незаконного оборота наркотических средств среди несовершеннолетних в Алтайском крае.....</u>	<u>172</u>
<u>Федосенко И.Н. Проблемные аспекты назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом.....</u>	<u>174</u>
<u>Хасанов А.Ш. Правоприменительная практика Республики Узбекистан по делам о преступлениях в сфере крипто-активов: квалификация, изъятие и арест криптовалют.....</u>	<u>177</u>
<u>Хасанова З.И. Становление и развитие института привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за врачебные ошибки в России.....</u>	<u>180</u>
<u>Хисайнов Б.Р. Наркоситуация в Республике Таджикистан и ее перспективы.....</u>	<u>183</u>
<u>Хоренженко Д.А. Отдельные проблемные аспекты специальных принципов уголовного права.....</u>	<u>186</u>
<u>Шалькова А.Д. Сексуально-насильственные преступления против несовершеннолетних: криминологический анализ и профилактика.....</u>	<u>188</u>
<u>Шпак А.А. Особенности коммуникативных стратегий современных информационных войн.....</u>	<u>190</u>
<u>Шубин А.А. Криминологическая обоснованность действий соучастников в качестве самостоятельных преступлений.....</u>	<u>193</u>

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

<u>Алексеенок В.В. Правовые последствия отказа подсудимого от показаний, данных в ходе предварительного расследования.....</u>	<u>196</u>
<u>Бараулина М.А. Изложение доказательств в обвинительном заключении...</u>	<u>199</u>
<u>Герлина А.И. Отсутствие специалиста при производстве выемки и осмотра электронных носителей информации: нарушение или процессуальная возможность?.....</u>	<u>202</u>
<u>Евдокимова А.С. Особенности и перспективы развития электронного уголовного дела в России.....</u>	<u>205</u>
<u>Енина А.С. Проблемные вопросы проведения очной ставки с использованием видео-конференц-связи.....</u>	<u>207</u>
<u>Еремкина Т.А. К вопросу об использовании электронных подписей в ходе досудебного производства.....</u>	<u>210</u>
<u>Колмыков И.А. О некоторых вопросах создания и внедрения электронного уголовного дела в уголовном судопроизводстве.....</u>	<u>212</u>
<u>Коновалов А.Ю. Влияние специальной военной операции на российскую уголовную политику на примере расширения перечня оснований прекращения уголовного преследования.....</u>	<u>215</u>
<u>Титова А.А. Особенности судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела</u>	<u>218</u>
<u>Туреханова С.К. Актуальные вопросы процессуального преодоления противодействия расследованию преступлений, оказываемого стороной защиты, при ознакомлении с материалами уголовного дела.....</u>	<u>220</u>
<u>Ульрих А.Г. Заглаживание вреда иными лицами как способ возмещения ущерба при применении института примирения сторон в уголовном процессе</u>	<u>223</u>
<u>Юстукowa К.Д. Актуальные проблемы суда присяжных заседателей на примере Республики Алтай.....</u>	<u>226</u>

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<u>Джуравец В.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних по административному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь.....</u>	<u>228</u>
<u>Добролинская А.Ю. Административная ответственность за нецелевое расходование денежных средств, выделяемых на содержание, воспитание и образование детей.....</u>	<u>230</u>
<u>Исянова А.А. Особенности оформления явки с повинной и чистосердечного признания как обращения граждан в органы внутренних дел.....</u>	<u>233</u>
<u>Кляин Е.В. Некоторые вопросы совершенствования психолого-педагогических основ в деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних</u>	<u>236</u>
<u>Маришина Д.А. Обстоятельство, отягчающее административную ответственность, как способ административно-правовой защиты беспомощного лица</u>	<u>238</u>
<u>Орёл Д.Д. Проблемы осуществления деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению преступления участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и пути их решения...</u>	<u>240</u>
<u>Осипова И.Е. Применение медицинского освидетельствования на состояние опьянения к несовершеннолетним, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении.....</u>	<u>243</u>
<u>Отрешко С.А. Административно-правовой статус лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности.....</u>	<u>245</u>
<u>Писарчук А.С. Перспективы совершенствования контроля за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы.....</u>	<u>247</u>
<u>Полухина С.И. Введение в закон требований, устанавливающих определенное расстояние между точками продажи алкогольной продукции.....</u>	<u>250</u>
<u>Садыкова Н.А. Проблемные вопросы изменения административного законодательства в Российской Федерации.....</u>	<u>252</u>
<u>Солдатов Н.В. Сравнительный анализ механизма административной прерюдиции Российской Федерации и Республики Беларусь.....</u>	<u>255</u>
<u>Шелепов К.А. О возможности применения института постпенитенциарной пробации участковым уполномоченным полиции к лицам, допускающим правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений.....</u>	<u>258</u>
<u>Шенк К.Д. К вопросу о необходимости закрепления пожилого возраста как обстоятельства, смягчающего административную ответственность.....</u>	<u>261</u>
<u>Янцева Я.С. Роль участкового уполномоченного полиции в контроле за лицами, помилованными в связи с участием в специальной военной операции.....</u>	<u>263</u>

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

<u>Абдуллаев Э. Проблемы и перспективы правовой регламентации каршеринговых отношений в Российской Федерации.....</u>	<u>266</u>
<u>Алексеенок В.В. Правовой статус объектов внутриигровых правоотношений.....</u>	<u>269</u>
<u>Банкова А.А. Режим «черного неба» как одна из основных проблем экологии Красноярского края.....</u>	<u>272</u>
<u>Бармин И.С. Виртуальная собственность в системе объектов гражданских прав.....</u>	<u>275</u>
<u>Бугаёва В.А. К вопросу о реализации прав родителей в семейном праве России.....</u>	<u>277</u>
<u>Будянская М.А. Некоторые аспекты правового регулирования семейного предпринимательства.....</u>	<u>280</u>
<u>Голикова Е.С. Проблемные вопросы при совершении сделок с участием несовершеннолетних.....</u>	<u>283</u>
<u>Гурова А.Р. Проблема ограничения труда женщин во вредных и опасных условиях труда.....</u>	<u>287</u>
<u>Драчева П.М. Многоквартирный дом как объект гражданских прав.....</u>	<u>289</u>
<u>Енина А.С. Проблемы загрязнения окружающей среды при добыче полезных ископаемых в Алтайском крае.....</u>	<u>292</u>
<u>Иванова Е.А. О проблеме удостоверения сделок собственноручной подписью, состоящей из простых элементов.....</u>	<u>295</u>
<u>Караченцева У.М. Гражданско-правовая защита частной жизни сотрудника полиции.....</u>	<u>298</u>
<u>Кожевников С.Д. Проблемные аспекты законодательного регулирования ответственного обращения с животными.....</u>	<u>301</u>
<u>Козел Ю.А. Некоторые проблемы правового регулирования деятельности маркетплейсов.....</u>	<u>304</u>
<u>Комиссарова П.К. Проблемы и перспективы законодательного регулирования договора воздушной перевозки пассажира.....</u>	<u>307</u>
<u>Ломова А.А. Проблема реализации гендерного равенства в сфере труда.....</u>	<u>310</u>
<u>Лукин М.М. Некоторые проблемы правового регулирования соседских отношений в многоквартирных домах.....</u>	<u>313</u>
<u>Минакова А.В. Проблема правового регулирования фактических брачных отношений в России.....</u>	<u>315</u>
<u>Новиков Е.В. Использование беспилотного такси: проблемы и перспективы законодательного регулирования.....</u>	<u>318</u>
<u>Панова Е.Ю. Отдельные проблемы законодательного регулирования защиты прав членов семей участников специальной военной операции.....</u>	<u>320</u>
<u>Пирская А.С. Проблемные аспекты правового регулирования обеспечения мер социальной поддержки членам семей участников специальной военной операции.....</u>	<u>323</u>
<u>Притворова Д.Н. Проблемы незаконного вылова водных биологических ресурсов в России.....</u>	<u>326</u>

<i>Райс Я.В.</i> К вопросу о защите авторских прав на татуировку.....	330
<i>Семенов К.В.</i> Проблема защиты авторского права в современных реалиях в сети Интернет.....	332
<i>Солодовник Е.Д.</i> Существенное заблуждение как основание оспоримости сделки.....	334
<i>Старкова Л.В.</i> К вопросу о прекращении права собственности помимо воли собственника на жилое помещение.....	338
<i>Трофименко В.Е.</i> К вопросу о защите прав потребителей при осуществлении покупок через маркетплейсы.....	341
<i>Туреханова С.К.</i> Профилактика экологических преступлений на примере Республики Алтай.....	344
<i>Угрюмова В.В.</i> Проблемные аспекты защиты прав граждан в сфере оказания ритуальных услуг.....	347
<i>Уханова В.А.</i> Актуальные проблемы правового регулирования товарного знака в России.....	350
<i>Чичканова Т.Ю.</i> Об проблемных аспектах имущественной (гражданско-правовой) ответственности несовершеннолетних от 14 до 18 лет.....	353
<i>Шакуля Д.А.</i> Определение правовой природы виртуального игрового имущества: проблемы правоприменительной практики.....	356

МЕЖДУНАРОДНОЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. **ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

<i>Алексеева П.Н.</i> Участие граждан в выборах как конституционная форма влияния на развитие страны.....	359
<i>Бармин И.С.</i> Самостоятельность органов местного самоуправления в единой системе органов публичной власти.....	362
<i>Булгакова В.Р.</i> Мусульмане в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: правовой аспект.....	364
<i>Булгакова В.Р.</i> Обеспечение прав мусульманских общин в период проведения государственно-конфессиональной политики Российской империи.....	367
<i>Верьясов К.С.</i> Основные аспекты проблем цифровизации и нарушения прав граждан, призванных в зону СВО в условиях частичной мобилизации, и возможные пути их решения.....	369
<i>Власова А.Е.</i> Домашнее насилие: отдельные проблемы правового регулирования пресечения злоупотребления правами.....	371
<i>Гвозденко А.С.</i> Права детей-инвалидов: принципы и их обеспечение.....	373
<i>Герлина А.И.</i> Право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на семью: пробел законодательства.....	377
<i>Горюнов И.П.</i> Некоторые проблемы правового регулирования обеспечения прав граждан в ходе осуществления образовательного процесса.....	380
<i>Еремейкина Л.Л.</i> Правовая культура сотрудников органов внутренних дел.....	383
<i>Иваненко Д.Р.</i> Некоторые особенности обеспечения прав человека в эпоху научно-технического прогресса.....	386

<u>Иванов Д.А. Проблемные аспекты конституционного контроля субъектов Российской Федерации.....</u>	<u>388</u>
<u>Казаков Р.А. Роль органов местного самоуправления в формировании добровольных народных дружин.....</u>	<u>391</u>
<u>Кизилова К.А. Особенности механизма защиты прав потребителей при покупке в интернет-магазине.....</u>	<u>394</u>
<u>Крухмалева В.А. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы и профилактика.....</u>	<u>397</u>
<u>Мухарьямова Е.Ю. Защита жизни и здоровья медицинских работников: актуальные вопросы правового регулирования на примере Алтайского края....</u>	<u>400</u>
<u>Пестерев К.А. Цифровизация социальной сферы.....</u>	<u>402</u>
<u>Ранняя С.Р. Некоторые проблемы правового регулирования обеспечения и защиты прав граждан на доступность медицинской помощи в сельской местности.....</u>	<u>404</u>
<u>Сидоренко Н.В. О некоторых проблемах в обеспечении социальных прав участников специальной военной операции.....</u>	<u>406</u>
<u>Солдатов Н.В. Влияние специальной военной операции на миграционную обстановку Российской Федерации.....</u>	<u>409</u>
<u>Субракова А.А. Целесообразность запрета смены пола.....</u>	<u>412</u>
<u>Чугунова Е.Ю. Участие политических партий в выборах: право или обязанность.....</u>	<u>415</u>
<u>Шункевич Е.Д. Общественное наблюдение за дистанционным электронным голосованием как способ обеспечения легитимности выборов (на примере Алтайского края).....</u>	<u>418</u>

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД

<u>Аверьячкина Т.В. Основные причины гибели сотрудников полиции при выполнении служебно-боевых задач.....</u>	<u>421</u>
<u>Берляков Д.П. Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности.....</u>	<u>423</u>
<u>Брессель Д.А. О роли владения навыками иноязычной межкультурной коммуникации в успешности правоохранительной функции.....</u>	<u>426</u>
<u>Бугаёва В.А. Отдельные аспекты выполнения нормативов по огневой подготовке на современном этапе.....</u>	<u>429</u>
<u>Буланин Е.А. Некоторые вопросы дистанционного изучения дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России.....</u>	<u>431</u>
<u>Горбунова С.И. Становление спортивного права как отрасли права.....</u>	<u>433</u>
<u>Гриценко Я.О. Применение искусственного интеллекта в деятельности ОВД.....</u>	<u>435</u>
<u>Дегтерева Д.А. К вопросу применения средств радиоэлектронной борьбы в условиях проведения специальной военной операции.....</u>	<u>438</u>
<u>Добролинская А.Ю. Обеспечение личной безопасности сотрудников правоохранительных органов на территории проведения специальной военной операции.....</u>	<u>441</u>

<u>Дорофеев И.В. К вопросу о возможности дистанционного изучения учебной дисциплины «Физическая подготовка».....</u>	<u>443</u>
<u>Егорова В.С. Значение самоподготовки курсанта как основного элемента совершенствования физического развития.....</u>	<u>446</u>
<u>Емельянова Д.Д. Проблемные вопросы физической подготовки курсантов – девушек в образовательных организациях МВД России.....</u>	<u>448</u>
<u>Еноткина Д.М. Особенности несения службы сотрудниками полиции в различных географических и климатических условиях.....</u>	<u>451</u>
<u>Ибрагимов Р.А. Информационное обеспечение органов внутренних дел....</u>	<u>454</u>
<u>Икшитат К.А. К вопросу о готовности сотрудников полиции к внедрению искусственного интеллекта в деятельность органов внутренних дел Российской Федерации.....</u>	<u>457</u>
<u>Копылова Я.В. Совершенствование подготовки снайперских групп в органах внутренних дел.....</u>	<u>459</u>
<u>Лукашенко К.Е. Подготовка квалифицированных кадров по управлению беспилотными воздушными судами.....</u>	<u>461</u>
<u>Мамонтова Д.В. Совершенствование подготовки курсантов образовательных организаций МВД России к действиям в особых условиях.....</u>	<u>464</u>
<u>Ошейко М.В. Тактические особенности применения беспилотных летательных аппаратов при проведении специальных операций сотрудниками полиции.....</u>	<u>466</u>
<u>Понамарева А.Н. О некоторых вопросах устранения ошибок при стрельбе из пистолета курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России на начальном этапе обучения.....</u>	<u>468</u>
<u>Трещенко Е.В. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, убывающих в командировку на территорию проведения специальной военной операции.....</u>	<u>471</u>
<u>Фартушняк А.Г. Спортивная акробатика как один из основных разделов физической культуры в учебных заведениях.....</u>	<u>474</u>
<u>Харитонова А.И. Влияние высокоинтенсивных интервальных тренировок на физические способности спортсменов-единоборцев.....</u>	<u>476</u>
<u>Юрина А.П. К вопросу о совершенствовании огневой подготовки в образовательных организациях МВД России.....</u>	<u>479</u>

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

<u>Бабаханова И.А. Психологическая резистентность сотрудников органов внутренних дел.....</u>	<u>483</u>
<u>Блинов И.Р. Лингвокультурные особенности фразеологических единиц с анималистическим компонентом в английском языке.....</u>	<u>486</u>
<u>Гучмазов Г.Г. Нейролингвистическое программирование в деятельности ОВД.....</u>	<u>488</u>
<u>Захарова А.А. Кибербуллинг как форма девиантного поведения подростков.....</u>	<u>490</u>
<u>Иванов С.А. Адаптация курсантов к цифровой образовательной деятельности в образовательных организациях системы МВД России как фактор, повышающий деятельность сотрудников ОВД.....</u>	<u>492</u>
<u>Кива Е.П. Профессионально-психологические качества сотрудника органов внутренних дел.....</u>	<u>496</u>
<u>Колтикова А.А. Коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел.....</u>	<u>499</u>
<u>Комиссарова Д.М. Современные методы и приёмы психологической саморегуляции в деятельности сотрудника ОВД.....</u>	<u>502</u>
<u>Коновалов А.Ю. Неудачная попытка цветной революции на примере Республики Беларусь (2020-2021 гг.).....</u>	<u>504</u>
<u>Кузнецова А.А. Профайлинг в деятельности сотрудников ОВД.....</u>	<u>507</u>
<u>Кустарёв Р.А. Особенности психологических процессов в профессиональной деятельности следователя.....</u>	<u>510</u>
<u>Лазовский Я.В. История зарождения российского императорского флота на примере линейного корабля «Полтава».....</u>	<u>513</u>
<u>Лобанова А.В. Компьютерная игра как фактор формирования аддиктивного поведения.....</u>	<u>515</u>
<u>Матвеева М.С. Психологические ловушки следователя при допросе.....</u>	<u>518</u>
<u>Медведева В.А. Способы мотивации и самомотивации сотрудников ОВД в их профессиональной деятельности.....</u>	<u>521</u>
<u>Медведева В.А. Тактика допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.....</u>	<u>523</u>
<u>Наумова А.В. Представления сотрудников полиции о взаимодействии с суицидентами.....</u>	<u>525</u>
<u>Овчинникова А.Е. К вопросу о государственном устройстве Новгородской феодальной республики в XII веке.....</u>	<u>528</u>
<u>Орлова А.А. Факторы формирования профессиональной идентичности курсантов ведомственных образовательных организаций МВД России (на примере исследования).....</u>	<u>531</u>
<u>Писаренко С.В. Роль современных психологических знаний в совершенствовании деятельности сотрудников ОВД.....</u>	<u>534</u>
<u>Самогаева В.В. Формирование нестандартного мышления в профессиональной деятельности сотрудника полиции и аспекты его проявления....</u>	<u>536</u>
<u>Самошкин А.Д. Конфликты в деятельности сотрудников ОВД.....</u>	<u>538</u>

<u>Санакоева Э.С. Психологические особенности вовлечения молодежи в экстремистские группировки.....</u>	<u>541</u>
<u>Санжеровская А.С. Использование запахового фона при проведении допроса.....</u>	<u>544</u>
<u>Сапожников Е.М. Формирование городской полиции Томской губернии во 2 половине XIX – начале XX вв.....</u>	<u>546</u>
<u>Семенов К.В. Эмоциональное выгорание сотрудников полиции.....</u>	<u>548</u>
<u>Ситникова С.А. Психологические аспекты допроса участников уголовного процесса.....</u>	<u>550</u>
<u>Соколов К.П. Полиция (милиция) Барнаула в 1917-1918 годах.....</u>	<u>553</u>
<u>Солодовник Е.Д. Особенности общения сотрудников полиции с несовершеннолетними, имеющими признаки психопатии.....</u>	<u>555</u>
<u>Татанаква С.Г. История строительства Чуйского тракта.....</u>	<u>558</u>
<u>Трещенко Е.В. Проблемы формирования психологической готовности к применению огнестрельного оружия на занятиях по огневой подготовке в образовательных организациях системы МВД России и способы их решения.....</u>	<u>561</u>
<u>Чачакова Е.Р. Доверие к сотрудникам полиции студенческой молодежи....</u>	<u>563</u>
<u>Шелмакова А.О. Использование методики 7 радикалов Пономаренко в деятельности сотрудников ОВД.....</u>	<u>565</u>
<u>Шнайдер А.В. Возможности рисуночных тестов для оценки эмоционального состояния курсантов и слушателей вузов МВД России.....</u>	<u>568</u>

КРИМИНАЛИСТИКА

<u>Аминева Д.Н. Обстановка как важный элемент криминалистической характеристики преступлений в сфере строительства.....</u>	<u>570</u>
<u>Анашкина Т.В. К вопросу об особенностях назначения и производства судебных экспертиз по записям с видеорегистраторов при расследовании дорожно-транспортных преступлений.....</u>	<u>573</u>
<u>Антонова А.И. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями при расследовании и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.....</u>	<u>576</u>
<u>Герфанова М.Р. Особенности производства допроса несовершеннолетних подозреваемых по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ посредством сети Интернет.....</u>	<u>579</u>
<u>Головченко Ю.Р. Особенности использования экспертно-криминалистического учета данных ДНК биологических следов.....</u>	<u>582</u>
<u>Гутникова А.Н. Ситуационный подход при проведении биологических экспертиз и его роль в расследовании преступлений.....</u>	<u>585</u>
<u>Денисова Т.А. Криминалистический аспект осмотра места происшествия при расследовании хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....</u>	<u>588</u>
<u>Джумашева С.Р. Ситуационный подход в расследовании преступлений против половой неприкосновенности личности.....</u>	<u>591</u>
<u>Кадырова А.Р. Значения наружного осмотра трупа на месте его обнаружения в расследовании преступлений.....</u>	<u>593</u>
<u>Коюшева С.А. Криминалистическое значение судебной баллистики в расследовании преступлений.....</u>	<u>596</u>
<u>Кузнецова Е.С. Актуальные вопросы осмотра документа, содержащего информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.....</u>	<u>598</u>
<u>Лебедев Д.В. Особенности осмотра цифровых следов в расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....</u>	<u>600</u>
<u>Марушко А.В. Проблемы, возникающие при расследовании краж, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....</u>	<u>603</u>
<u>Матвеева М.С. Некоторые аспекты допроса с точки зрения психологической тактики.....</u>	<u>606</u>
<u>Медведева В.А. Незаконное наркопроизводство: виды лабораторий.....</u>	<u>609</u>
<u>Неботова М.А. Возможности применения технологий дистанционного обучения в экспертной деятельности.....</u>	<u>611</u>
<u>Новикова С.А. Взаимодействие сотрудников экспертно-криминалистических и оперативно-розыскных подразделений при производстве исследования предметов и документов как одного из видов оперативно-розыскного мероприятия.....</u>	<u>614</u>
<u>Платонова К.В. К вопросу о личности похитителя.....</u>	<u>618</u>

<u>Сыраева С.А. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий.....</u>	<u>620</u>
<u>Тохиржонов Ж.Ж. угли Практика использования геномных данных человека в проведении судебной экспертизы.....</u>	<u>623</u>
<u>Фомичева Е.Р. Введение электронных доказательств как шаг к повышению эффективности предварительного следствия.....</u>	<u>625</u>
<u>Чайка А.Д. Использование биометрических технологий в процессе раскрытия и расследования преступлений.....</u>	<u>629</u>
<u>Шелмакова А.О. Возможность использования следов губ для идентификации лица, совершившего преступление.....</u>	<u>632</u>
<u>Эйсмонт Я.А. Незаконное культивирование конопли и грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин: традиционные и новые способы.....</u>	<u>635</u>

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<u>Анашкина Т.В. Некоторые проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности и пути их решения.....</u>	<u>638</u>
<u>Бикмаева А.А. Выявление и раскрытие преступлений, связанных со сбытом денежных купюр с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....</u>	<u>641</u>
<u>Гриценко Я.О. Перспективы применения искусственного интеллекта при раскрытии преступлений.....</u>	<u>644</u>
<u>Данилушкин В.Е. Роль и полномочия участковых уполномоченных полиции в оперативно-розыскной деятельности.....</u>	<u>645</u>
<u>Дегтерева Д.А. К вопросу о проблемах раскрытия преступлений прошлых лет</u>	<u>648</u>
<u>Дибина С.В. Вопросы процедуры привлечения переводчика и подтверждения его компетентности.....</u>	<u>650</u>
<u>Еноткина Д.М. К вопросу о способах сокрытия наркотиков при перевозке их железнодорожным транспортом.....</u>	<u>653</u>
<u>Крук М.А. Противодействие раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.....</u>	<u>656</u>
<u>Кухен П.С. Механизмы противодействия функционированию запрещенных ресурсов посредством оперативно-розыскной деятельности.....</u>	<u>658</u>
<u>Лобанова А.В. Отсутствие законодательного закрепления термина «частная жизнь» как проблема при осуществлении оперативно-розыскной деятельности</u>	<u>660</u>
<u>Лукашенко К.Е. Оперативно-розыскная профилактика контрабанды наркотических средств и психотропных веществ.....</u>	<u>662</u>
<u>Маришина Д.А. Вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.....</u>	<u>664</u>
<u>Ошейко М.В. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности несовершеннолетних.....</u>	<u>666</u>
<u>Попова М.В. Некоторые коллизионные аспекты алгоритма расследования ятрогенных преступлений.....</u>	<u>669</u>

<u>Смольникова А.В. Актуальные проблемы выявления и документирования бесконтактного сбыта наркотиков.....</u>	<u>672</u>
<u>Чемров И.И. О некоторых вопросах раскрытия преступлений, совершенных мигрантами на территории Российской Федерации.....</u>	<u>675</u>
<u>Научный форум «Дни молодежной науки».....</u>	<u>677</u>

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

*А.А. Адамян, студент 4 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
О.В. Ермакова, доктор юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

«НАСИЛЬСТВЕННОЕ» ХУЛИГАНСТВО: ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

В современной России охрана общественного порядка выступает важнейшей задачей, которая обозначена в рамках ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Одним из наиболее распространенных видов преступлений против общественного порядка является хулиганство.

При этом в рамках уголовного закона состав хулиганства подвергается постоянным трансформациям. Так, в 2020 г. законодатель включил в основной состав хулиганства такой признак, как применение насилия.

Однако разъяснения Верховного суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ), датирующиеся 2007 г., не освещают вопросы применения насилия при хулиганстве и особенности квалификации таких действий, поскольку раньше редакция данной уголовно-правовой нормы не предусматривала признака «применение насилия». Следовательно, предлагаем для понимания квалификации насильственного хулиганства проанализировать иные постановления.

Так, например, применение насилия характерно для вымогательства. В постановлении № 56 разъяснено, что насилие в вымогательстве охватывает побои, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью и вменения соответствующих статей не требуется.

Вопрос о соотношении п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ с другими преступлениями против личности, вменения правил совокупности преступлений является одним из дискуссионных в судебной практике и научной литературе.

Верховный Суд РФ применительно к составу убийства определяет, что если в действиях виновного содержатся еще и признаки ст. 213 УК РФ, то следует вменять совокупность преступлений [1, с. 28].

Поэтому при анализе судебной практики был сделан вывод, что при квалификации суд исходит из обстоятельств дела и разграничивает уголовно-наказуемое деяние из хулиганских побуждений без нарушения общественного порядка и совершение такого преступления, как хулиганство. Иначе говоря, если умысел виновного был направлен только на убийство из хулиганских по-

буждений без грубого нарушения общественного порядка, то норма о хулиганстве не будет применяться [2, с. 75].

Относительно совершения преступных посягательств в присутствии иных лиц, автор исследования считает, что при оценке посягательств на жизнь или здоровье из хулиганских побуждений, совершенных в общественном месте в присутствии других людей, важно исходить из обстановки и умысла виновного, а именно, если лицо осознает, что, применяя насилие к гражданину из хулиганских побуждений, грубо нарушает общественный порядок и желает его нарушить, то необходимо применять п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью или убийства в процессе хулиганства – дополнительно вменять п. «д» ч. 2 ст. 111 или п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответственно.

Автор данного исследования придерживается точки зрения о том, что необходима детализация данного признака в рамках уголовного закона. Для дальнейшего совершенствования судебной практики, а также более четкого разграничения хулиганства с применением насилия и преступного посягательства на жизнь и здоровье из хулиганских побуждений, необходимо дополнение нормативной правовой базы, регламентирующей применение уголовного закона к преступлениям, совершенным из хулиганских побуждений.

Кроме того, предлагается внести соответствующие изменения в положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45, что позволит стабилизировать судебную практику по делам о хулиганстве с применением насилия.

Литература

1. Ермакова О.В., Ботвин И.В., Тарасова Л.Я., Шатилова О.А., Маракулин Д.А., Мальченкова В.В., Шаганова О.М. Преступления против личности и собственности: проблемы толкования и квалификации: учебное пособие. Барнаул, 2020.
2. Ермакова О.В., Ботвин И.В., Тарасова Л.Я., Шатилова О.А., Маракулин Д.А., Мальченкова В.В., Шаганова О.М. Проблемы квалификации отдельных видов преступлений: учебное пособие. Барнаул, 2021.

*Т.Ф. Алиев, слушатель 5 курса
Восточно-Сибирский институт МВД России*

*Научный руководитель:
Е.З. Сидорова, канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России*

ДИСТАНЦИОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В современных реалиях цифровые технологии активно применяются в жизнедеятельности человека, помогая ему реализовывать различный спектр задач, существенно упрощая и облегчая время и силы на их осуществление. Развитие информационного поля постепенно ведёт к цифровизации деятельности всё большего количества граждан [3, с. 39-40]. Помимо этого, следует акцентировать внимание на том, что дистанционное мошенничество имеет тенденцию к росту и, соответственно, носит злободневный характер не только для общества, но и для государства в целом.

Так, в октябре 2023 г. в пресс-службе Генеральной прокуратуры Российской Федерации заявили, что за восемь месяцев названного периода число случаев дистанционного мошенничества выросло на 40% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. При этом 80% всех регистрируемых в стране случаев мошенничества совершается дистанционно. В целом доля совершаемых мошенничеств за пять лет выросла в два раза (до 21,5%). Анализ криминальной ситуации показал, что число преступлений в сфере информационных технологий (далее — ИТ-преступлений) в России за 2023 г. выросло на 29,7% в сравнении с 2022 г. Такую статистику официальный представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) генерал-майор полиции И.В. Волк привела 8 февраля 2024 г. [5].

Под понятием «дистанционное мошенничество» надлежит понимать мошенничество, совершённое путем обмана и злоупотребления доверием, в условиях, исключающих личный контакт, с использованием средств мобильной связи и (или) информационно-телекоммуникационной сети Интернет (путем распространения вредоносного программного обеспечения и иными способами), под воздействием которого владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на имущество другому лицу либо не препятствует его изъятию [4, с. 49-50].

Актуальным примером дистанционного мошенничества является деятельность преступных колл-центров на территории Украины, представляющая серьёзную угрозу для безопасности граждан и стабильности экономической среды. Так, по данным Банка России, во II квартале 2022 г. граждане Российской Федерации под воздействием третьих лиц перевели злоумышленникам денежные средства 211 тыс. раз, что в сумме составило 2,8 млрд рублей. Также со II квартала 2021 г. до II квартала 2022 г. количество мошеннических номеров

с использованием 8-800 выросло с 208 до 277 единиц (на 33%), городских — с 8,4 тыс. до 41,4 тыс. (на 389%), мобильных — с 3,1 тыс. до 75,8 тыс. (на 296 %) [1].

В этой связи стоит сказать, что в практической деятельности сотрудники территориальных органов осуществляют профилактику дистанционного мошенничества путём поквартирного обхода жилых домов на обслуживаемой территории. На законодательном уровне это выглядит вполне обоснованно: так, в соответствии со статьей 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ определён перечень субъектов профилактики. МВД России, являющееся органом исполнительной власти, также проводит профилактическую работу в целях предупреждения дистанционного мошенничества.

Во время проведения профилактических бесед в рамках системы мер предупреждения дистанционного мошенничества граждане далеко не всегда прислушиваются к профилактирующим субъектам. Авторы настоящей статьи выделяют следующие способы восприятия профилактических бесед гражданами:

1) *основная часть граждан* утверждает о том, что им известны основные уловки мошенников, и они уверены в своей цифровой безопасности. При этом известны случаи, когда данные граждане в будущем сами становятся жертвами дистанционного мошенничества;

2) *меньшая часть* прислушивается, задаёт интересующие вопросы;

3) *наименьшая часть* вовсе не желает общаться с сотрудниками органов внутренних дел либо не открывает им двери.

Как полагают авторы данной статьи, на сегодняшний день остаётся острым вопрос цифровой грамотности интернет-пользователей. Например, виртуальные номера могут иметь любой вид, как привычный нам 8 (800) 000-00-00, так и 8 (499) 000-00-00, 8 (475) 20-00-00 и др. Эти номера — наиболее яркие представители так называемой SIP-телефонии. SIP-телефония отличается от привычной сотовой связи тем, что она не требует от стороны наличия сотового аппарата или подключения к базовой станции — все звонки поступают на персональный компьютер или смартфон через специальное приложение по протоколу IP, подобно «звонку» на сайт. При этом для звонящего каких-либо видимых изменений не происходит — он набирает номер и говорит по телефону, однако для мошенника это больше похоже на входящий вызов в мессенджерах Skype, Viber или WhatsApp. Стоит с сожалением предположить, что не всем гражданам известны вышеперечисленные данные, в том числе по причине их внутренней убежденности или легкомысленного отношения к профилактическим беседам [6, с. 86-87].

Нельзя не отметить, что на качество проводимой профилактической работы влияет и нехватка кадров в системе МВД России. Согласно данным названного министерства, на конец 2023 г. штатное расписание МВД России не было заполнено на 30%. А между тем важно оптимизировать меры предупреждения дистанционного мошенничества. В связи с этим авторам видится целесообраз-

ным привлечение кибердружников с целью проведения профилактических бесед с гражданами [2].

На сегодняшний день кибердружники осуществляют помощь сотрудникам полиции, проводят различные общественно полезные действия: пропаганда противодействия киберпреступлениям, помощь различным социальным группам в освоении IT-технологий, поиск необходимой информации и т.д. С другой стороны, необходимо проводить работу с избежанием утечки информации, чтобы данные волонтеры не оказались на поверку дистанционными мошенниками.

Таким образом, учитывая злободневный характер проявления дистанционного мошенничества, принимая во внимание недостаток кадров в МВД России, авторы полагают целесообразным с точки зрения повышения эффективности системы мер предупреждения привлекать на добровольной основе кибердружников, обладающих необходимыми познаниями в технической области, а также желающих в будущем осуществлять профессиональную деятельность в органах внутренних дел в целях проведения ими профилактических бесед с гражданами. Также это выглядит рациональным с психологической точки зрения, поскольку основными жертвами дистанционного мошенничества являются малолетние и несовершеннолетние лица, а также люди пожилого возраста.

Литература

1. В Сбере рассказали, что россияне во II квартале перевели мошенникам 2,8 млрд рублей. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 15.02.2024).
2. МВД: кадровый голод 2023 – последние новости // INVESTIM.GURU. URL: <https://investim.guru> (дата обращения: 17.02.2024).
3. Сидорова Е.З., Серебренников И.Н. Цифровизация личной жизни // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: материалы V Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2023. С. 39-42.
4. Цит. по: Вирясова Н.В., Землянова А.Н. Проблемы раскрытия и расследования отдельных видов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникативных технологий // Современная научная мысль: материалы VII всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2021. С. 48-51.
5. Число киберпреступлений в России // TADVISER: Государство. Бизнес. Технологии. URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 27.02.2024).
6. Шепель Н.В. Получение сведений доказательственного значения при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи и сети Интернет // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 84-87.

*Д.К. Алишина, курсант 3 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

*А.А. Чугунов, канд. юрид. наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ОБМАНА ОТ МОШЕННИЧЕСТВА

Значительное количество преступлений в настоящее время совершаются в сфере собственности. По данным ГИАЦ МВД России большое число общественно опасных деяний реализуется в форме хищения чужого имущества, которые составляют около 50% от общего числа зарегистрированных преступлений за январь 2024 г. Правоприменители часто сталкиваются с проблемами квалификации, вызванными особенностями отграничения кражи с элементами обмана от мошенничества. Считаем необходимым более детально рассмотреть признаки рассматриваемых составов и предложить варианты разрешения проблем правовой оценки некоторых видов посягательств на собственность.

Так, действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) в статье 158 предусмотрен состав преступления, характеризующийся тайным способом хищения чужого имущества. Непосредственным объектом деяния являются общественные отношения в сфере собственности, объективная сторона выражена в форме хищения, под которым понимается совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу имущества. Тайный способ совершения преступления признается обязательным признаком. Вина выражена в форме прямого умысла, кроме того, наличие корыстной цели является необходимым условием привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемой норме. Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Иной формой хищения является мошенничество, под которым понимается изъятие и (или) обращение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Так, при анализе представленной нормы имеется ряд схожих признаков состава преступления с кражей, однако объективная сторона характеризуется наличием иного способа изъятия и (или) обращения чужого имущества, а именно обман или злоупотребление доверием. Помимо этого, субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

При мошенничестве общественно опасные действия лиц являются открытыми, потерпевшие по личному волеизъявлению, не осознавая обстоятельства сделки, введенные в заблуждение, передают свое имущество. Н.Г. Кадников описывает представленный состав преступления так, что «внешне происходит

якобы добровольная передача имущества от потерпевшего к мошеннику» [1, с. 124].

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – ППВС РФ № 48) в пункте 2 разъяснено понятие обмана, под которым следует понимать сознательное сообщение заведомо ложных сведений, умолчание об истинных фактах, либо в умышленных действиях, вследствие которых владелец имущества вводится в заблуждения [2].

Помимо этого, в пункте 2 ППВС РФ № 48 установлено, что в случае если обман не направлен на непосредственное завладение чужим имуществом, а лишь облегчает доступ к нему, то действия квалифицируются как кража или грабеж. Вследствие этого в правоприменительной практике возникают сложности в инкриминировании конкретного состава преступления лицам, действия которых сопряжены с использованием обмана как способа совершения деяний.

Так, приговором Киренского районного суда Иркутской области № 1-148/2019 1-8/2020 от 11 февраля 2020 г. по делу № 1-148/2019, гражданин Ф. осужден за совершение хищения путем расчета за товары чужой платежной картой, деяние имеет элементы обмана, выразившегося в том, что лицо умолчало о законности владения платежной картой, вследствие чего обман выразился исключительно в облегчении доступа к денежным средствам и не являлся средством для изъятия имущества. Помимо этого, денежные средства списывались с банковского счета в тайне от законного владельца. Таким образом, действия гражданина Ф. квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [3].

Между тем схожие действия Котельнический районный суд Кировской области приговором № 1-34/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-34/2020 инкриминировал гражданину С. деяния по ч. 1 ст. 159³ УК РФ, так как, используя банковскую карту потерпевшего, обманывая работников торговых организаций по факту наличия права собственности на безналичные средства, находящиеся на банковском счете, совершил хищения безналичных средств путем приобретения на них товаров [4]. В обоих случаях суды применяют при разрешении вопросов квалификации деяния п. 2 ППВС РФ № 48, однако толкуют в приговорах по-разному. В первом случае обман воспринят как доступ к денежным средствам, путем введения в заблуждение работников торговых организаций при покупке товара, так тайное для владельца карты хищение производится с банковского счета путем списание безналичных средств. Во втором приговоре суд установил, что обман признан способом совершения преступления, так как лицо, используя банковскую карту потерпевшего, вводя в заблуждение работников организаций относительно собственника денежных средств на лицевом счете, совершило хищение путем приобретения товаров.

При мошенничестве обман признается способом совершения преступления, то есть лицо изыскивает методы воздействия на потерпевшего путем введения его в заблуждение и в последствие, исходя из ложного восприятия действительности, граждане добровольно передают свое имущество. При условии рассмотрения обмана как средства совершения преступления, характеризующе-

гося в качестве инструмента для упрощения реализации хищения, то есть лицо посредством введения в заблуждение потерпевшего или других лиц получает доступ к предмету общественно опасного деяния, однако непосредственное изъятие производит в тайне. Такие преступления следует квалифицировать как кража.

Таким образом, при условии, что обман является способом для открытого завладения чужим имуществом, потерпевший передает вещи сам, то действия следует квалифицировать в соответствии со ст. 159 УК РФ. В случае если лицо посредством введения в заблуждение получает доступ к чужому имуществу и тайно похищает его, то деяние признается кражей. Также при неправильной правовой оценке представленных общественно опасных деяний возникает риск того, что лица не понесут наказание или будут незаконно привлечены к уголовной ответственности вследствие недостижения возраста. Ввиду этого автор считает, что при квалификации хищений, совершенных с элементами обмана, следует обращать внимание на предмет преступления, на способ, является он открытым или тайным как для собственника имущества, так и для других лиц, а также на направленность обмана, где он является средством для доступа к вещам или признается способом, чтобы ввести в заблуждение потерпевших, которые лично передадут имущество мошеннику.

Литература

1. Кадников Н.Г., Карпова Н.А. К вопросу отграничения краж от иных преступлений против собственности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 123-127.

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Приговор № 1-148/2019 1-8/2020 от 11 февраля 2020 г. по делу № 1-148/2019. URL: sudact.ru/regular/doc/M34gWktgtCUH/ (дата обращения: 21.04.2024).

4. Приговор № 1-34/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-34/2020. URL: sudact.ru/regular/doc/M34gWktgtCUH/ sudact.ru/regular/doc/Yrg6rIHnHRZO/ (дата обращения: 21.04.2024).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Б.А. Балакин, курсант 3 курса
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.О. Куричков
Сибирский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА

Одним из наиболее распространенных преступлений против собственности является грабёж, который несет в себе серьезную опасность, поскольку может быть сопряжен с насилием или угрозой применения насилия к потерпевшему. При квалификации грабежа и отграничении его от смежных составов правоприменители нередко сталкиваются с трудностями, в связи с чем представляется необходимым уделить более пристальное теоретическое внимание этому вопросу.

Понятие грабежа содержится в ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): «это открытое хищение чужого имущества». Отсюда вытекает его специфический признак – осуществляется открытым путем.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС) от 27 декабря 2002 г. № 29 грабежом называются действия по изъятию чужого имущества, совершаемые в присутствии собственника (владельца имущества) или посторонних лиц [5]. При этом преступник понимает, что присутствующие осознают незаконность его действий. Если присутствующее лицо не осознавало незаконность действий похитителя, не являлось его близким родственником и не оказывало сопротивления, деяние будет квалифицироваться как кража. Но если пытались остановить преступника, то хищение будет квалифицироваться как грабёж [5].

Бывают случаи, когда грабёж совершается с применением насилия или с угрозой его применения [4, с. 110]. Часто при квалификации допускают ошибки в отграничении такого вида грабежа от смежных составов – например, разбоя – нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения.

Угроза может быть определенной или неопределенной, и это часто приводит к неоднозначным ситуациям на практике. В качестве примера можно привести следующий случай: А. был осужден по ч. 1 ст. 162 УК РФ, но затем его действия были переквалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ по следующим основаниям: по показаниям свидетелей у потерпевшего выпал из кармана смартфон, и А., подняв его, не стал скрываться, но при попытке потерпевшего забрать свой смартфон, стал высказывать угрозы. При оценке угроз, высказанных А., суд счел, что у потерпевшего не было оснований считать угрозу «зарезу» реальной, так как у А. не было в руках ни ножа, ни других предме-

тов, и действий, говорящих о намерении осуществить угрозу, А. не предпринимал. Так, суд посчитал угрозу неопределенной [1].

Согласно п. 21 ППВС «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», когда завладение имуществом связано с угрозой применения насилия неопределенного характера, вопрос о признании в действиях грабежа или разбоя должен решаться с учетом всех обстоятельств: количества нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие и т.д. В данном примере суд изначально неправильно квалифицировал деяние, не учтя всех обстоятельств дела, в результате чего судебная коллегия переквалифицировала действия виновного. Так, следует учитывать, что насилие при разбое является опасным для жизни и здоровья, а в случае грабежа такой опасности нет [6]. Следует согласиться с М.В. Степановым, который предлагает заменить признак «нападение» на «применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угроза применения такого насилия» в объективной стороне ст. 162 УК РФ. Полагаем, это будет оптимальным для описания корыстно-насильственного характера действий разбоя [7, с. 25].

Необходимо уделить внимание и такому вопросу, как нападение грабителя на потерпевшего во время совершения открытого хищения, например, когда преступник подбегает к жертве и толкает, выхватывая из рук сумку. В уголовном праве говорится лишь о последствиях такого действия (завладение имуществом), однако вопрос о том, как определить само это действие, остается открытым. Будет ли оно являться насилием? По мнению А.С. Гравиной, нападение – это действие, состоящее из создания реальной опасности применения насилия и самого насилия [3, с. 60]. Другие ученые считают, что насилие и нападение неотделимы друг от друга [2, с. 81]. На наш взгляд, такая точка зрения логична и случаи, когда преступник толкает жертву, выхватывая из рук имущество, следует квалифицировать как совершенные с применением насилия или угрозой его применения. Ведь при этом налицо неожиданное действие, от которого жертва испытывает страх – определенное воздействие на психику, которое можно расценивать как психическое насилие.

Рассматривая проблему отграничения грабежа от смежных составов, необходимо сделать акцент на том, что в ряде случаев кража может переходить в грабеж. К примеру, М. вынесла из магазина пальто, думая, что ее не видели. Но ее заметил охранник и выбежал за ней. Поняв, что кражу обнаружили, М. с пальто в руках стала убегать. В этом случае действия М. перестали быть тайными и стали открытыми, так как после обнаружения М. не остановилась, не вернула пальто, а убежала с ним, следовательно, ее действия можно квалифицировать как грабеж.

Следует обратить внимание еще на одну проблему. Обычно грабеж совершается двумя способами: первый – когда потерпевший изначально не видит преступника, тот подбегает со спины и выхватывает из рук имущество; второй – когда преступник находится в поле зрения потерпевшего, открыто подходит и

забирает имущество. Согласно нормам уголовного права, между этими случаями нет разницы. Однако полагаем, это не совсем правильно, ведь когда потерпевший видит преступника, он может успеть принять меры к самозащите (оказать сопротивление, убежать и т.д.), а в другом случае у него такой возможности нет, поэтому второй вариант представляется более опасным, и степень ответственности за него должна быть выше. Предлагаем учитывать такое обстоятельство как «возможность потерпевшего оказать сопротивление» при назначении наказания по ст. 161 УК РФ.

Таким образом, для более быстрого и правильного отграничения грабежа от смежных составов предлагается: заменить признак «нападение» на «применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угроза применения такого насилия» в ст. 162 УК РФ; выхватывание имущества непосредственно из рук потерпевшего квалифицировать как грабеж с применением насилия; ужесточить ответственность за грабеж, при котором потерпевший не имел возможности принять мер к самозащите.

Литература

1. Апелляционное определение Московского районного суда г. Калининграда от 30.10.2013 № 2-1978/13. URL: <https://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения: 14.03.2024).

2. Волкова Н.С. Грабеж – уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации. Красноярск, 2021.

3. Гравина А.С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. 1981. № 7. С. 60-63.

4. Карманов М.Л. Разбой и грабеж: проблемы правоприменительной практики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2 (65). С. 110-113.

5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Селезнева А. С. Проблемы квалификации насильственного грабежа и разбоя // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. 2022. № 7(70). URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/1July2022/PROBLEMY%20KVALIFIKACII%20NASILSTVENNOGO%20GRABEZHA%20I%20RAZBOYa.pdf (дата обращения: 14.03.2024).

7. Степанов М.В. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности: Теоретико-прикладной анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.

*А.С. Басорева, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
С.Е. Суверов, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ НА КОНСТРУИРОВАНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Актуальность избранной темы обуславливается ростом научного интереса к проблеме коррупционной нестабильности в Российском обществе, а также во всем мире. Такой институт, как «соучастие» является одним из ключевых элементов, раскрывающих коррупционную структуру и их механизмы. Осмыслению этой проблеме уделяется огромное внимание. В начале XXI века большинство социальных институтов оказалось под влиянием коррупционных факторов, об этом рассуждает Е.А. Ковтун, которая указывает, что коррупционное воздействие может нести за собой не самые благоприятные последствия, например такие, как усиление социально-экономического неравенства, увеличение и подъем теневой экономики, неэффективность управления и снижение доверия к государству, нарушение прав человека, что влечет за собой отрицательные результаты для нашего социума [1, с. 3].

Согласно пп. «а, б» ч. 1 ст. 1 федерального закона «О противодействии коррупции» данное явление раскрывается путем перечисления конкретных деяний, находящих свое отображение в иных правовых актах (например, Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). В частности, под коррупцией понимается: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а равно совершение вышеупомянутых действий от имени или в интересах юридического лица [3].

Рассматривая содержание данного понятия, можно сказать, что коррупционные правонарушения помимо нанесения ущерба экономике государства, дискредитируют органы публичной власти, снижают их авторитет в глазах общественности, чем угрожают стабильному правопорядку.

При рассмотрении некоторых форм проявления коррупции необходимо разобраться в первую очередь в сути понятий, каждой из данных проявлений. Так, взяточничество – это одна из самых распространенных форм коррупции, при которой должностные лица получают неправомерные выгоды в обмен на

выполнение определенных действий (бездействия), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ст. 290-291² УК РФ).

Например, это часто касается именно теневой коррупции, когда чиновник или представитель в лице правоохранительных органов прибегает к своим служебным полномочиям и использует свое положение для незаконного въезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации [4]. На наш взгляд, проблема в данном случае заключается в том, что осуществляется недостаточная проверка со стороны контролирующих органов и не должным образом производится предупреждение данного рода преступлений. Кроме того, множество общественно опасных деяний, рассматриваемых в Особенной части УК РФ, предусматривает в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков совершения преступления с использованием своего служебного положения, как, например, в приведенном нами примере об организации незаконной миграции (п. «в» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ). В этой связи мы хотели бы обратить внимание на обязательную «сопряженность» деяний из главы 30 УК РФ с иными составами преступлений, находящимися в различных главах Особенной части УК РФ, которые обязательно следуют за основным преступлением (например, ч. 3 ст. 160 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ, ч. 3 ст. 191.1 УК РФ и проч.). Считаем, что при определении последствий коррупции, а также для разработки мер по ее эффективному предупреждению необходимо учитывать данное обстоятельство, не ограничиваться лишь точными составами преступлений, которые следуют из рассмотренного ранее понятия «коррупция».

Перейдем непосредственно еще к одной проблеме данной статьи. Институт «соучастия» играет также значительную роль в формировании преступлений коррупционной направленности. Согласно статье 32 УК РФ соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступного деяния. Несмотря на четкое апробированное трактование понятия законодателем, в уголовном праве в течение длительного времени происходят различные дискуссии по поводу целесообразности и разумности применения такой формулировки, например, такими учеными как Мордовина А.А., Мордовин П.С. [2, с. 69]. Авторы инкриминируют на примере посредничества во взяточничестве признаки соучастия. В данном случае рассматривается конструкция соучастия как при получении, так и дачи взятки, с участием посредника.

По нашему мнению анализируя ст. 291¹ УК РФ посредник, о котором идет речь в данной статье, скорее является соучастником в совершении указанного преступления, чем субъектом самостоятельного квалифицированного состава. Исходя из позиции статьи данной санкции при посредничестве в совершении какой-либо нелегальной сделки нельзя признать, что посредник совершает работу в одностороннем порядке. Необходимо учитывать, что данное лицо отталкивается от интересов не только заинтересованных лиц в исходе данной сделки, но и от своего собственного интереса в получении выгоды. Если отталкиваться от понятия «Соучастия», то именно такие факторы как совместность и умышленность в коррупционном преступлении, видятся нам опреде-

ляющим в вопросе необходимости отнесения посредника к соучастникам преступления. Считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 33 УК РФ таким понятием, как посредник, а также создать ч. 6 данной статьи, в которой бы содержалось законодательное определение посредника, согласно высказываниям ряда исследователей [5, с. 7].

На наш взгляд, необходимо усилить контроль за «искусственным» использованием института соучастия в моделировании коррупционных деяний, поскольку действующее понимание пособника не включает в себя все действия в полной мере, а следовательно, остается не раскрытым. В независимости от функционального назначения роли каждого из участников будь то организатор, подстрекатель или пособник, а если мы в частности вводим такое понятие, как «посредник», можно смело сказать, что «посредник», также как и все участвующие лица, оказывает определенное влияние на решение, которое принимает исполнитель, а также на объем и характер совершенных им противоправных действий.

Литература

1. Ковтун Е.А. Особенности современного восприятия антикоррупционной политики россиянами: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2022. 299 с.

2. Мордовина А.А., Мордовин П.С. Фигура посредничества во взяточничестве в институте соучастия // Юридические исследования. 2018. № 6. С. 67-71.

3. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Перед судом предстанут трое бывших сотрудников управления по вопросам миграции, обвиняемые в организации незаконного въезда иностранных граждан // Новости прокуратуры г. Москвы. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2024).

5. Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 24 с.

И.А. Бирюкова, курсант 2 курса
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Г.Н. Миронова, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России

ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕЗУЛЬТАТА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Может ли искусственный интеллект обойти человеческий разум? Или он уже давно обогнал нас? Современное человечество стоит на пороге развития эпохи искусственного интеллекта. Идея разработки искусственного интеллекта возникла у ученых еще в 40-е гг. XX века. По-английски он называется Artificial Intelligence или иначе – AI. Сейчас же искусственный интеллект применяется практически во всех сферах общественной жизни. Банковские организации, к примеру, используют ИИ для открытия вкладов и счетов своим клиентам. ИИ позволяет провести достоверный анализ личности клиента, будь то уровень дохода, стаж работы, семейное положение и т.д. Такой алгоритм в значительной степени ускоряет процесс работы банка.

Широко ИИ применяется и в медицине. Так, например, канадские компании отслеживают распространение инфекционных заболеваний. В США ученые при помощи ИИ разработали новые антибиотики. Однако, несмотря на огромную пользу, наблюдается рост информационной преступности, связанной с использованием достижений искусственного интеллекта.

Проблема стала особенно актуальна с начала 2024 г., т.к. выросло количество случаев использования аудиодипфейков в мошеннической схеме fake boss («ложный начальник») — звонков мошенников с использованием подмены голоса. Злоумышленники для этого создают фейковый аккаунт руководителя, как правило в Telegram: ФИО и фото – реальные, с официального сайта, из соцсетей или «из огромного количества утечек персональных данных».

Однако подобная схема является не единственной. Нельзя недооценивать мошенников, которые разработали огромное количество алгоритмов, при помощи которых обманывают десятки тысяч людей. В связи с такой тенденцией возникла проблема раскрытия таких преступлений, и их квалификации, т.к. действующий Уголовный кодекс не содержит в себе квалифицирующий признак мошенничества «с использованием результатов ИИ».

Сегодня выявление дипфейков осуществляется путем ручной работы экспертов-криминалистов. Они обращают внимание на различные признаки, такие как муар вокруг изображения, дрожание, задержка речи, склейки, нарушение аудиозаписей и особенности гистограмм. С развитием технологий процесс выявления дипфейков будет автоматизирован.

Единственным вариантом защиты от неправомерного использования дипфейков могут служить «водяные знаки», которые должен устанавливать сам

разработчик технологии. Но самим сервисам такая маркировка невыгодна, если только она не станет обязательной.

На данный момент существует только закон, который запрещает использовать изображения определенного человека, включая видеозаписи, без его согласия (ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), однако существует пробел в законодательстве относительно использования голоса.

В уголовном и гражданском праве устанавливаются понятия обмана и злоупотребления доверием, которые могут быть применены к случаям использования дипфейка с целью порочить репутацию человека. В таких случаях возможно привлечение по статье о защите чести и достоинства в гражданском праве (ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) или по статье «оскорбление» (ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Если же дипфейк используется для присвоения личности человека и участия от его имени в различных сделках и переговорах, это может квалифицироваться как мошенничество с использованием доверия и подпадать под уголовную статью о хищении имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Кроме того, действия по усилению мер в сфере использования результатов ИИ предпринимаются и в Государственной Думе Российской Федерации. Так, в первом чтении был принят законопроект, который обяжет разработчиков искусственного интеллекта, работающих в экспериментальном правовом режиме (ЭПР), страховать ответственность за возможный вред жизни, здоровью или имуществу от применения технологии.

Подводя итог, еще раз отметим, что исследование и внедрение эффективных методов борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием результатов искусственного интеллекта, станет ключевым фактором в обеспечении безопасности и стабильности современного информационного общества.

П.Е. Бойдаченко, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.В. Ермакова, доктор юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СОСТАВА ИЗНАСИЛОВАНИЯ: ОЦЕНКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В последние годы уголовно-правовая регламентация изнасилования подвергалась многочисленным трансформациям. Причем изменения касались не только основного состава изнасилования, так и квалифицирующих признаков. При этом в научной литературе не все нововведения получили однозначный отклик, что связано с существованием многочисленных проблем в квалификации таких деяний.

Так, в соответствии с примечанием к ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в том случае, если совершение полового сношения, иных сексуальных действий имеет место с лицом, не достигшим 12-летнего возраста, при наличии его согласия – такие действия могут быть квалифицированы по ст. 131 и ст. 132 УК РФ, поскольку презюмируется беспомощность данной категории лиц.

Подобное примечание сразу же становится источником дискуссии относительно его обоснованности. В первую очередь, абсолютно не ясно, по каким причинам выбрана именно двенадцатилетняя возрастная граница [1, с. 34-37]. Полагаем, наличие оценочного понятия «беспомощности» уже предоставляло возможность в случае установления неспособности осознавать совершаемые в отношении лица действия привлекать виновного к ответственности за изнасилование.

Кроме того, данное примечание открывает возможность признавать в качестве потерпевшего от изнасилования лицо мужского пола, что становится противоречием к диспозиции, определенной в ч.1 ст. 131 УК РФ.

Отдельное следует упомянуть о том, что сущность развратных действий, которые могут быть совершены даже без непосредственного взаимодействия с потерпевшим, существенно отличается от действий в виде полового сношения в естественной форме, образующих изнасилование. Иначе говоря, в одном случае действия контактные, а в другом – могут быть осуществлены при помощи использования сети «Интернет».

Соответственно, законодатель искусственно позволил квалифицировать по одной и той же статье действия, которые имеют существенные отличия в степени своей общественной опасности [2, с. 21-22].

В связи с этим выражаем обоснованное сомнение в совершенности примечания, содержащегося в ст. 131 УК РФ, которое, по нашему мнению, требуется исключить из УК РФ.

Помимо основного состава, масштабные изменения были внесены в квалифицированные составы изнасилования. В частности, был введен такой особо квалифицирующий признак, как «совершение указанных деяний в отношении двух или более несовершеннолетних» (п. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ). В этой части вызывает вопрос тот факт, по какой причине законодатель в ч. 3 и 4 ст. 131 УК РФ разграничивал возрастные границы потерпевшей (от 14 до 18 и до 14 лет), а в этом квалифицирующем признаке объединил все возраста воедино.

Полагаем, уже имеющиеся ранее квалифицирующие признаки, дифференцирующие возраст потерпевшей в рамках ст. 131 УК РФ, полностью соответствовали принципам справедливости и законности, вследствие чего введение еще одно квалифицирующего признака вызывает очевидные вопросы.

Особо следует отметить, что регламентация состава изнасилования не решила многие спорные вопросы квалификации. Так, с каждым годом в нашей стране появляется все больше лиц, сменивших свой биологический, природный пол. При этом такие лица не всегда меняют правоустанавливающие документы и живут в своей «старой» личности. Данных лиц называют транссексуалами или трансгендерами, поскольку они осуществили переход из одного пола в другой путем проведения операций и гормональной терапии.

В чем же в данном случае состоит основная проблема? Необходимо смоделировать ситуацию следующим образом: лицо, подвергнутое изнасилованию в биологическом отношении, является женщиной, что произошло в результате проведения специализированных операций, но при этом, согласно документам, все также остается мужчиной.

По нашему мнению, в соответствии со ст. 131 УК РФ половое сношение должно происходить между мужчиной и женщиной в естественной форме, то есть путем введения половых органов мужчины в женские, поэтому данные действия полностью попадают под действие ст. 131 УК РФ. Однако с целью решения возникающих вопросов квалификации соответствующие разъяснения необходимы на уровне Верховного Суда Российской Федерации.

Литература

1. Ермакова О.В. Особенности регламентации преступлений против половой неприкосновенности в УК РФ // Противодействие насильственным преступлениям сексуального характера, совершаемым в отношении несовершеннолетних: проблемные вопросы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 2020. С. 34-37.

2. Ермакова О.В., Ботвин И.В., Тарасова Л.Я., Шатилова О.А., Маракулин Д.А., Мальченкова В.В., Шаганова О.М. Преступления против личности и собственности: проблемы толкования и квалификации: учебное пособие. Барнаул, 2020.

*Д.М. Букиеван, курсант 2 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
Г.Н. Миронова, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

Условно-досрочное освобождение (далее – УДО) способствует исправлению осужденных, предотвращению правонарушений и преступлений в местах лишения свободы. УДО является комплексным институтом, регулирующим законные интересы осужденных и направленным на поощрение их правопослушного поведения.

Сегодня институт об УДО имеет ряд как теоретических, так и практических проблем, а именно отсутствие законодательной регламентации ряда норм, коррупция, совершение рецидивов, которые препятствуют достижению цели, снижают эффективность УДО как процессуальной меры.

В ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) закреплено шесть средств исправления осужденного: соблюдение режима, воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. При анализе ст. 9 УИК РФ Г.М. Баталиной была выделена такая проблема как «недостаточность средств, указанных в ст. 9 УИК РФ путем которых достигается исправление осужденного» [1, с. 443].

Д.А. Лузина, на основе анкетирования сотрудников ГУ ФСИН РФ по Пермскому краю выделяет такую проблему, как «возможность освобождения от наказания по УДО неограниченное количество раз» [2].

Нужно выделить, что формулировка в ч. 1 ст. 79 УК РФ о частичном или полном возмещении ущерба является недостаточной, не раскрывающей точного минимального размера возмещения вреда. Н.А. Чеканов указывает, что «формулировка закона «частично возместил причиненный ущерб» вызывает обоснованный вопрос о точном минимальном размере той части вреда, которую необходимо возместить осужденному для возможности приобретения права на условно-досрочное освобождение» [3, с. 281].

Другой проблемой является и то, что «закон прямо не определяет лицо, которое обязано возместить причиненный ущерб потерпевшей стороне» [3, с. 282]. На практике встречаются случаи, когда осужденный вносит лишь часть от общей суммы ущерба и получает отказ от УДО. Однако встречается и ситуация, при которой за осужденного ущерб возмещает другое лицо (родственник) и его освобождают по УДО на основании данного факта с учетом соблюдения условий, указанных в ст. 9 УИК РФ. Как итог данная мера воздей-

ствия (при наличии второй ситуации) не оказывает положительного влияния на самого осужденного и не приводит его к исправлению и осознанию им общественно-опасных последствий.

При рассмотрении процедуры подачи ходатайства об УДО, была выявлена такая проблема как наличие в ст. 175 УИК РФ формулировки «иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного». Отсутствие в уголовном законодательстве регламентации данной формулировки влечет за собой отсутствие единообразного ее понимания, применения, кроме того, может привести к нарушению принципов равенства закона.

Далее автором будут предложены варианты решения выявленных проблем. В рамках решения первой выявленной Г.М. Баталиной проблемы необходимо расширить перечень критериев, указанных в ст. 9 УИК РФ, путем добавления нового «добровольность взыскания материального и морального вреда». Данное изменение также будет способствовать и решению другой проблемы – возмещению причиненного ущерба непосредственно самим лицом.

Для решения следующей указанной проблемы необходимо включить в ст. 175 УИК РФ уточнение перечня именно «иных сведений», которые могут быть указаны в ходатайстве об УДО наравне с уже перечисленными в законе или отдельно от них.

Также законодательно (к примеру, на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации) необходимо определить размер обязательного материального возмещения причиненного ущерба осужденным лицом в твердой денежной сумме или в соотношении погашенной части долга к непогашенной, где первая была бы преобладающей при назначении УДО. При этом формулировка может быть следующей: «Суд при назначении УДО должен учитывать при частичном возмещении ущерба процент погашенного ущерба, который должен быть равен более 50% от суммы причиненного ущерба, а также возможность осужденного после УДО погашения оставшейся суммы ущерба».

Для исключения назначения УДО за рецидивы следует внести в уголовный закон положение, согласно которому судьей при назначении УДО должно учитываться прекращение исполнения лицом уголовного наказания в результате УДО ранее в количестве не более раза. Это позволит исключить повторное назначение УДО за рецидив.

Литература

1. Баталина Г.М. Отдельные проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. 2019. № 8. С. 439-447.

2. Лузина Д.А. Проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: вып. квал. раб. 2020. URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения: 27.02.2024).

3. Чаканов Н.А. Актуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от наказания // Молодой ученый. 2021. № 49. С. 280-283.

Р.Р. Ветошкин, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Мальченкова, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Уголовное право, несомненно, является одной из важнейших отраслей права в России и других странах. Отношения, регулируемые этой отраслью, являются наиболее общественно опасными, соответственно, и санкции – в наиболее сильной мере ограничивают права человека и гражданина. В связи с этим, единственный источник уголовного права в России – Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), один из самых динамичных нормативно-правовых актов, часто подвергается внесению правок и изменений с целью актуализации и уточнения действующих норм. Несмотря на это, список пробелов, недостатков, не работающих или не использующихся на практике норм, все еще довольно велик, несмотря на открытость науки уголовного права и публикаций в этой сфере.

Так, одной из проблем, является большое содержание в УК РФ таких понятий, которые не имеют конкретного законодательного закрепления либо имеющееся недостаточно конкретно и вызывает вопросы. Как следствие, возникает ситуация, когда у правоприменителя либо отсутствует точное понимание, нарушает ли конкретное действие отношения, охраняемые законом, или речь в законе идет совсем о другом, либо ситуация в которой возникают затруднения с определением степени или характера вреда, или наличия состава преступления как такового. В соответствии с исследованиями, проведенными Е.В. Кобзевой, нормы 56,44% УК РФ включают в себя оценочные понятия и суждения: «Результаты проведенного нами социологического исследования показали, что 55,04 % из числа опрошенных практических работников (258 человек) испытывают затруднения в применении уголовно-правовых норм» [1, с. 3].

При этом вся ответственность за назначение наказания в соответствии с оценкой степени опасности деяния ложится напрямую на плечи правоприменителя. Определять эти показатели приходится либо из собственных моральных установок, либо опираясь на сторонние нормативно-правовые акты или судебные прецеденты, что напрямую противоречит одному из принципов уголовного права, а именно законности, согласно которому преступность деяния, его наказуемость и иные правовые последствия определяются исключительно УК РФ. Помимо того, принцип законности заключается еще и в том, что содержание уголовного закона следует понимать в точности с текстом, следовательно, всеми правоприменительными органами содержание должно толковаться одина-

ково, чего на практике не происходит. Оценочные понятия создают большую проблему в уголовном праве как раз потому, что они довольно часто на практике являются ключевым элементом регулирования общественных отношений и основой для принятия решений. Оценка поведения и последующее применение наказания имеют существенное значение для обеспечения прав и свобод граждан, соблюдения еще одного из принципов уголовного права - справедливости, так как позволяет более точно и персонально определять степень и характер общественной опасности для каждого случая.

Понятие «злостность» употребляется в ст. 177 УК РФ. Несмотря на то, что определение злостности присутствует в различных служебных документах, единого легального толкования, как и понимания судами, в каких случаях будет работать признак именно злостного уклонения, просто не существует. Более того, отсутствует даже единое мнение, считать ли это деяние действием, либо бездействием. Свое определение выдвигали и многие ученые теоретики, и даже Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации в своих методических рекомендациях [2].

«Преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, может быть совершено в форме как действия, так и бездействия. Такое качество, как злостность уклонения, может выражаться в совершении умышленного деяния при наличии у субъекта возможности погасить задолженность или оплатить ценную бумагу, либо иное обязательство. При этом довольно важно для осознания сути деяния принимать во внимание причины и продолжительность неисполнения должником возложенной на него обязанности, либо же отсутствие уважительных причин, создание им препятствий для взыскания задолженности (таких, как, например, перемена места жительства, анкетных данных, перевоз или перемещение имущества за рубеж, совершение должником сделок отчуждения или дарения имущества, передача его третьим лицам и т.д.)» [1, с. 26].

Несмотря на это, отсутствие легального толкования приводит к почти отсутствующей судебной практике, связанной с проблематикой установления субъективной стороны преступления по признакам, описанным в статье. Намного чаще деяния, которые, вполне вероятно, могли бы быть квалифицированы по статье 177 УК РФ, квалифицируются по ст. 159 УК РФ.

Проблематика мотивировочной части ст. 245 «Жестокое обращение с животными» также вызывает множество проблем при вынесении приговора. Прежде всего, возникает противоречие закрепленной законодателем нормы с моральными нормами определенных социальных групп. Так, для некоторых жителей крайнего севера и иных групп, охота будет являться, возможно, единственным способом выживания. И естественно, что старший будет учить детей охотиться. Однако, в соответствии с уголовным законом, это подпадает подотягчающий признак статьи. Законодатель закрепляет право малочисленных народов севера на охоту. Однако как совместить народные традиции и обычаи, возможно, уже не являющиеся необходимостью с уголовным законодательством? В каком случае действия лица будут восприниматься, как выполненные с целью исполнения мотивировочной части статьи, а именно, причинение боли

и страданий, ведь косвенно, большое количество судебной практики показывает, что доказать подобное практически невозможно.

Подводя итоги, можно сделать некоторые выводы относительно применения оценочных понятий и суждений в уголовном праве России. Оценочные понятия и суждения представляют определенные сложности в процессе осуществления норм права, ведущие к возможному нарушению прав, свобод и законных интересов участников правоотношений. Однако они также учитывают изменчивость реалий, обстоятельства и субъективные факторы, которые могут значительно влиять на эффективность обеспечения данных прав и свобод. Возможным путем решения вопроса о правильности применения таких понятий будет являться переработка источников легального толкования определений в уголовном праве РФ в целом, либо более глобальное изменение структуры уголовного законодательства России, возможно, легализация судебных прецедентов.

Литература

1. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в Уголовном законе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
2. Письмо ФССП Российской Федерации от 30 марта 2017 г. № 00043/17/27998-ДА «О памятке дознавателя ФССП России». URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-FSSP-Rossii-ot-30.03.2017-N-00043_17_27998-DA/ (дата обращения: 20.02.2024).

К.В. Гафинец, слушатель 6 курса

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

Е.А. Черепненко, канд. юрид. наук

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ «КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА»

Термин «криминальная субкультура» считается общепринятым в науке криминологии, однако большинство авторов расходятся в его понимании. Так, например, Ю.К. Александров считает, что криминальная субкультура – это способ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и соблюдающих определенные законы и традиции [1, с. 28]. По нашему мнению, такое определение не совсем раскрывает сущность криминальной субкультуры, поскольку ее носителем может быть лицо, которое принципиально не входит в состав ни одной криминальной группы, однако ведет асоциальный образ жизни и придерживается распространенных среди преступников законов и традиций.

В.В. Тулегенов определяет криминальную субкультуру как совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, направленных на организацию жизнедеятельности, целью которой является совершение преступлений, их укрытие и уклонение от ответственности [5, с. 15]. Считаем не совсем справедливым данное определение на том основании, что совершение преступлений, а также их укрытие и уклонение от ответственности не является конечной целью носителей криминальной субкультуры, а лишь средством этого.

О.Н. Бибик отмечает, что криминальная субкультура – это проработанная преступным миром под себя система человеческих ценностей, духовных, интеллектуальных, материальных, эстетических, которая противопоставлена общечеловеческим достоинствам и оценкам [3, с. 168]. К особому виду криминальной субкультуры относят тюремную субкультуру. Также, по нашему мнению, важен сам субъект культуры – социальная группа, являющаяся носителем этой подсистемы культуры.

Зарубежные криминологи рассматривают криминальную субкультуру в несколько ином понимании. В частности, известный американский ученый Веррон Фокс, посвятивший криминологии многие свои работы, пишет о так называемых «теориях субкультур», рассматривающих в большинстве вопросы личности преступника (психологический портрет, отношение к окружающим), и только факультативно – группы в целом. По его мнению, криминальная субкультура – это среда, в которой человек развивается в группе себе подобных, члены которой имеют устойчивую систему ценностей, отличающуюся от общепринятой». В этом определении не совсем четко определен важный признак криминальной субкультуры – асоциальная ориентация системы псевдоценностей, направленная на выражение явного неуважения к обществу, ведение паразитического образа жизни. На эти признаки, как обязательные, указывал французский социолог Мендра Анри: «Воспринимая субкультуру преступной группы, попавший в нее субъект как бы освобождается от социальных запретов, и, более того, именно их нарушение чаще всего и составляет норму криминальной субкультуры».

С.И. Сергеев, по нашему мнению, правильно заметил, что термин субкультура не означает, что группа выступает против господствующей в обществе культуры [4, с. 36]. Подобного мнения придерживается и В.М. Анисимков. В своей монографической работе «Уголовная субкультура» он подчеркивает, что отдельные авторы также выделяют в качестве самостоятельного признака субкультуры традиционные способы противоправного поведения [2, с. 3], хотя и замечает, что, по его мнению, способы поведения лиц в конкретных повторяющихся ситуациях образуют собой субкультурные обычаи. Необходимы и другие признаки, указывающие на асоциальность субкультуры, а именно: склонность носителей субкультуры к противоправным действиям, в частности к применению насилия, паразитический образ жизни, демонстрация явного неуважения к нормам морали, принятых в обществе и т.д.

Основываясь на вышеуказанном, криминальную субкультуру считаем целесообразным определить, как согласованность воли и сознания личности с

псевдозаконами криминальной среды. Под согласованностью воли и сознания следует понимать полное или частичное положительное восприятие норм поведения, готовность им подчиняться. Под псевдозаконами криминальной среды – присущие такой среде нормы поведения, которые необходимы для его автономного (личного) существования. Такие нормы отражают асоциальные настроения, анархизм, отказ от системы общечеловеческих ценностей, которые выражены склонностью к совершению преступлений, ведению паразитического образа жизни, неуважению к обществу, агрессивностью по отношению к окружающим и т.д.

Для асоциальной субкультуры характерны жестокость и обман, безжалостность и вымогательство, паразитизм и вандализм. Кроме того, не следует забывать о двояком смысле криминальной субкультуры. Другим аспектом является то, что под криминальной субкультурой также следует понимать отрицательное общественное явление, заключающееся в исповедовании субъектами субкультуры псевдозаконов и норм преступной среды, что вызывает асоциальную ориентацию таких лиц. Вышеприведенное определение криминальной субкультуры считается наиболее приемлемым поскольку оно наиболее четко отражает основные признаки данного социального явления и отвечает своему назначению, а именно, необходимости определить субъективное отношение личности к нормам противоправного поведения.

Литература

1. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2011.
2. Анисимков В.М. Криминальная субкультура: монография. Уфа, 2018.
3. Бибик О.Н. Применение теории субкультур в криминологии // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. № 3. С. 168-171.
4. Сергеев С.И. Молодежные субкультуры в республике // Социология молодежи. 2018. № 5.
5. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013.

*Д.В. Герасимова, курсант 2 курса
Омская академия МВД России*

Научный руководитель:

*Г.Н. Миронова, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Одним из специальных вопросов добровольного отказа от совершения преступления является добровольный отказ соучастников преступления. Глава 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) посвящена соучастию в преступлении, признающемуся как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). В ст. 33 УК РФ выделяются такие виды соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник.

Анализ текущего состояния преступности позволяет нам сделать выводы не только о ее неуклонном росте, но и о совершенствовании форм и методов преступной деятельности. Особую тревогу вызывает рост преступлений, совершаемых в соучастии, который на 2022 г. составил 13% в общем количестве совершенных преступлений по сравнению с 2020 г. [3]. Рост числа преступлений, осуществляемых совместными усилиями нескольких лиц, также сложность применения норм о соучастии при добровольном отказе в процессе оценки действий соучастников, и квалификации действий других соучастников, которые не отказались от участия, обуславливает актуальность изучаемой темы.

Исполнитель – это лицо: непосредственно совершившее преступление (выполняет объективную сторону преступления), например, наемный убийца; непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнители), например, при совершении кражи один взламывает сейф, другой извлекает из него драгоценности; совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств (посредственный исполнитель), например, виновный использовал 13-летнего подростка (лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности) для распространения наркотических средств.

Организатор – лицо, организовавшее совершение преступления (подбор участников, разработка плана действий – до выполнения объективной стороны общественно опасного деяния); руководившее исполнением преступления (во время его совершения); создавшее организованную группу или преступное сообщество; руководившее организованной группой или преступным сообществом.

Подстрекатель – лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Причем склонение

осуществляется именно к конкретному преступлению и проявляется не просто в предложении, а в действиях, *возбуждающих желание* совершить общественно опасное деяние.

Пособник – лицо, содействовавшее совершению преступления. В зависимости от типа содействия выделяют два вида пособника – интеллектуальный (дает советы, указания, заранее обещание скрыть лицо, совершившее преступление, предоставляет необходимую информацию) и физический (устраняет препятствия для совершения конкретного преступления, снабжает средствами или орудиями).

Выделив виды соучастников и их ключевую роль в совершении преступления, определим особенности добровольного отказа: носит индивидуальный характер; при добровольном отказе от совершения преступления одного из соучастников, другие – не освобождаются от уголовной ответственности; имеет место быть до окончания преступления исполнителем, когда не реализован до конца преступный умысел; выражается в том, что отсутствует свой вклад в умышленном совместном участии в совершении общественно опасного деяния, даже если изначально предполагалось обратное.

Условия добровольного отказа зависят от вида соучастников. Добровольный отказ *исполнителя* выражается в отказе от совершения преступных действий, входящих в предмет сговора, либо недоведение этих действий до конца. Так как добровольный отказ исполнителя единоличен, то уголовная ответственность для других соучастников не исключается. Ст. 31 УК РФ не регламентирует правовые моменты, относящиеся только к исполнителю в отличие от других участников, и соответственно, применяются общие положения данной статьи – ч. 1-ч. 3. Некоторые авторы считают эту позицию спорной и настаивают на регламентации ст. 31 УК РФ особенностей добровольного отказа каждого из соучастников. Соисполнители и посредственные исполнители имеют свою специфику и для добровольного отказа прекращение преступной деятельности до доведения общественно опасного деяния до конца недостаточно. Ученые отмечают, что со стороны указанных выше лиц необходимо предпринять все зависящие от них действия по предотвращению и недопущению доведения преступления до конца в активной форме [1, с. 7]. Не все разделяют данную позицию, аргументируя тем, что если соисполнитель или посредственный исполнитель еще не начали выполнять объективную сторону преступления, то на нем не лежит обязанность по недоведению его до конца, вполне достаточно своего отказа [2, с. 7-8]. Нам импонирует второй подход, к тому же следует помнить о том, что отказ одного из соучастников не исключает ответственности других задействованных в совершении преступлений лиц.

Часть 4 и ч. 5 ст. 31 УК РФ содержат уголовно-правовые последствия добровольного отказа для *организатора преступления* и *подстрекателя к преступлению*. Положения этих лиц напрямую зависит от действий исполнителя, а именно от недоведения им общественно опасного деяния до конца. И главным условием освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом является принятие мер по предотвращению доведения преступления до

конца исполнителем. Перечень мер законодатель оставляет открытым, указывая лишь на одну из них – своевременное обращение в органы власти. Важно, чтобы общественно опасное деяние не было доведено до конца. Если по каким-либо обстоятельствам действиями организатора и подстрекателя не получилось предотвратить совершение преступления и были предприняты все возможные меры, то их попытки не останутся без внимания и могут быть признаны судом в качестве смягчающих обстоятельств при назначении наказания.

Часть 4 ст. 33 УК РФ регламентирует добровольный отказ *пособника*, роль которого – предпринять все зависящие от него меры для предотвращения совершения преступления. Исполнитель действует в расчете на пособника, отказ которого после реализации преступного умысла не ликвидирует последствия общественно опасного деяния и предпосылки к его совершению. В таком случае пособник не освобождается от уголовной ответственности. Физический пособник выражается как в активной форме, так и в пассивной. Например, активные действия – лицо изымает оружие или средства у исполнителя, причем до того момента как он успел ими воспользоваться.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что используемый законодателем термин «прекращение» в ст. 31 УК РФ следует понимать в расширительном значении. А именно, не просто как завершение преступных действий, но и предотвращение или недопущение доведения преступления до конца в рассмотренных нами ситуациях. Тем не менее для любого из соучастников возможен добровольный отказ от преступления при соблюдении общих и специфических особенностей отказа при соучастии и признаков самого добровольного отказа. Несмотря на взаимосвязь всех соучастников, объединенных общим преступным замыслом, важно помнить об индивидуальном характере добровольного отказа, и отказ одного из соучастников не освобождает от уголовной ответственности остальных.

Литература

1. Ключев А.А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
2. Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007.
3. Уголовное судопроизводство. Показатели по особенностям совершения преступления. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/12> (дата обращения: 16.02.2024).

*А.Д. Горина, курсант 2 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
Г.Н. Миронова, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ О МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ

Статья 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает общие признаки преступления и определяет, что не является преступлением деяние, хотя формально и содержащее признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В решении Конституционного Суда Российской Федерации (16.07.2013 №1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Д.И. на нарушение его конституционных прав части 2 статьи 14 УК РФ») выражена позиция суда, согласно которой положение ч. 2 ст. 14 направлено на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Однако следует разграничивать, что характеристика личности преступника влияет на индивидуализацию наказания, но не указывают на малозначительность деяния. Например, такая информация о личности, как отсутствие судимости, положительная характеристика, добросовестное и законное исполнение обязанностей, состояние здоровья и т.д.

При рассмотрении вопроса, какие деяния могут быть малозначительными, большинство сотрудников следствия, дознания, суда ответили, что только деяния небольшой тяжести могут быть признаны малозначительными [2, с. 33].

Малозначительность является оценочным понятием и в каждом отдельном случае компетентный орган (следователь, дознаватель, орган дознания, суд) принимает решение о малозначительности деяния, исходя из индивидуальных особенностей дела.

Признак общественной опасности помогает определить, является ли деяние малозначительным или нет, но четко установленных критериев для определения деяния как малозначительного нет. Среди сотрудников ОВД был проведен опрос, в результате которого 76% от общего числа респондентов ответили, что такие критерии необходимы [2, с. 34]. Возникает вопрос, не приведет ли установление таких критериев к тому, что не будут учтены все возможные обстоятельства, способные повлиять на принятие решения?

Судебная практика по признанию кражи малозначительным деянием складывается неоднозначно. Так, В.Б., находясь в магазине, положила товары на общую сумму 3642 руб. в свою сумку, после чего, не оплатив их у кассы,

попыталась скрыться, но была задержана сотрудником охраны. Она была осуждена судом за покушение на кражу в соответствии с ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 158 УК РФ. В качестве наказания ей был назначен штраф в размере 10 тысяч рублей. Суд апелляционной инстанции учел в качестве смягчающего обстоятельства факт того, что осужденная является ветераном труда, и снизил штраф до 5 тыс. руб. Далее В.Б. подала кассационную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации. Адвокат осужденной заявил, что суд первой инстанции не учел размер материального ущерба, причиненного магазину, так как товары были возвращены в тот же день, и ссылаясь на ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. В.Б. сама предложила оплатить товары, что означает, что она добровольно и окончательно отказалась от совершения преступления. Решения нижестоящих судов были отменены Верховным Судом, который ссылается на положение ч. 2 ст. 14 УК РФ. Причина отмены заключается в том, что действия осужденной не обладают достаточными признаками общественной опасности [3]. Таким образом, суд, принимая решение изложенное, признал содеянное малозначительным ввиду отсутствия признаков общественной опасности, и не учитывал, что женщина является ветераном труда.

Практика содержит примеры, когда деяние признается малозначительным даже при наличии квалифицирующих признаков. Четверо граждан, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, предварительно договорились и сняли 5 листов кровельного железа со здания сгоревшего детского дома, после чего скинули их на землю. Однако они были задержаны полицией и не смогли довести свой преступный умысел до конца. В случае успешного завершения действий, был бы причинен ущерб на сумму 506 руб. 25 коп. Суд первой инстанции пришел к выводу, что в данных действиях отсутствует малозначительность, так как деяние совершалось группой из четырех лиц по предварительному сговору, с четким распределением ролей, при полном осознании материальной ценности имущества и с целью реализации похищенного для приобретения спиртных напитков. Суд апелляционной инстанции отметил, что суд первой инстанции должен был установить признаки преступления не только формально, но и содержательно. И в результате пришел к выводу, что если совершенное деяние не представляет общественной опасности, то оно не может быть признано преступлением. Потерпевшей стороне были возвращены все листы железа, ущерб не был причинен. Итак, деяние содержало квалифицирующие признаки, но суд апелляционной инстанции посчитал, что их наличие не препятствует признать деяние малозначительным [1].

Изучив представленную выше информацию, мы предлагаем следующие критерии для определения малозначительности деяния:

1. Формальное наличие всех признаков состава преступления;
2. Противоправное деяние не должно представлять существенной угрозы для общественных отношений, защищаемых уголовным законом. Для материальных составов преступления, это означает, что размер ущерба должен быть незначительным, а для формальных составов – уровень общественной угрозы должен быть незначительным;

3. Умысел правонарушителя не должен представлять общественной опасности, то есть не должен причинять вред или создавать угрозу вреда объекту уголовно-правовой охраны;

4. Привлечение лица к уголовной ответственности представляется нецелесообразным.

Таким образом, проблема в правоприменительной практике относительно малозначительности преступного деяния заключается не только в отсутствии единых критериев, но и в самой неопределенности этого понятия. Законодательно предлагается провести детальное разъяснение положения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Литература

1. Апелляционное постановление № 22-220/2018 от 5 марта 2018 г. по делу № 22-220/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Миронова А.В., Шанько В.В. Современное состояние проблемы определения признаков малозначительности деяния в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правоведь. 2021. № 3. С. 33-39.

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2023 г. №41-УД23-11-К4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

*П.А. Денисова, курсант 2 курса
Волгоградская академия МВД России*

*Научный руководитель:
А.А. Лихолетов, канд. юрид. наук, доцент
Волгоградская академия МВД России*

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В настоящее время каждый человек с момента рождения обладает неотчуждаемыми правами, такими как право на жизнь, неприкосновенность личности, свободу и др. Половая неприкосновенность и половая свобода соответственно являются естественными. Уголовное законодательство, в свою очередь, обеспечивает охрану прав и свобод от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений.

Уголовно наказуемые деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие охрану законных интересов личности в сфере половой свободы и половой неприкосновенности, содержатся в главе 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Несмотря на сложившуюся судебную

практику по квалификации рассматриваемых деяний, все же возникают вопросы правоприменительного и теоретического характера. Не является исключением норма об ответственности за понуждение к действиям сексуального характера.

Термин «понуждение» в словаре С.А. Ожегова толкуется как «заставление сделать что-либо» [4, с. 586]. И в отличие от изнасилования и насильственных действий сексуального характера, незаконным в данной норме будет расцениваться такое воздействие на жертву, целью которого будет являться получение недобровольного согласия на совершение указанных действий. «Вынужденное согласие» говорит о том, что воля лица, на которого направлены требования, будет ограничиваться, то есть реализовываться не в полной мере. В случае если потерпевший (потерпевшая) не выражает согласия на выполнение требований, то есть воля жертвы будет подавлена, тогда такое деяние будет квалифицироваться по ст. 131, 132 УК РФ.

Формами осуществления понуждения к действиям сексуального характера, исходя из диспозиции ст. 133 УК РФ, является «шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)». И этот перечень представлен как исчерпывающий.

В уголовном законе отсутствует легальное определение термина «шантаж», но существует ряд теоретических подходов к его толкованию. Так, О.И. Ганченко рассмотрел различные точки зрения авторов и сформировал вывод о том, что «под шантажом в уголовном праве предлагается понимать одну из форм угрозы, ориентированную на создание обстановки, вынуждающей жертву совершить выгодное виновному деяние» [2, с. 11].

Д.А. Гнилицкая выделяет такой способ совершения преступления, как «создание психотравмирующей обстановки» [3, с. 17]. Автор, обосновывая свою позицию, указывает: во-первых, не наступление желаемых позитивных для лица, находящегося в зависимости потерпевшего, но только при таких обстоятельствах, если деяние привело к причинению существенного нарушения прав человека; во-вторых, когда лицу намекают на то, что невступление в сексуальные отношения может повлечь в будущем наступление негативных последствий.

Согласиться с представленной точкой зрения вряд ли возможно, поскольку возникает проблема толкования диспозиции уголовно-правовой нормы и стираются различия «шантажа» и «создания психотравмирующей обстановки», поскольку такой способ, как шантаж, рассмотренный ранее, включает в себя форму предъявления требований, целью которого является создание обстановки для получения вынужденного согласия, непосредственно путем одной из форм психологического насилия, является более широким понятием и подразумевает данный способ совершения преступления.

А.В. Стулов и С.В. Векленко «сексуальное домогательство» определяют как «назойливые, надоедливые действия, направленные на реализацию целей, связанных с настойчивым, упорным стремлением добиться желаемого в сфере удовлетворения своих половых потребностей» [1, с. 13]. Совершение преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, часто приравнивают к сексуальным домо-

гательствам. Стоит отметить, что сексуальное домогательство не будет преступным при отсутствии прямых или косвенных угроз об ухудшении положения пострадавшего лица, то есть исчерпывающих способов склонения к действиям сексуального характера определенных в уголовно-правовой норме. Домогательство с целью получения удовлетворения сексуальных влечений включает широкое понятие, которое частично охватывается нормой права и влечет уголовную ответственность за деяния, сопряженные с угрозой нарушения законных прав и свобод личности.

Однако А.А. Юдина считает необходимым дополнить главу 18 УК РФ статьей «Сексуальное домогательство» [5, с. 117]. Представляется, что деяние, предусмотренное такой статьей, не будет нести общественную опасность, следовательно, целесообразнее поставить вопрос об общественной «вредности» сексуальных домогательств и дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях соответствующей нормой.

В ч. 3 ст. 133 УК РФ установлена ответственность, в том числе за понуждение несовершеннолетнего к действиям сексуального характера совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) с использованием сети «Интернет», СМИ, информационно-коммуникационных сетей. Тем самым, в случае совершения деяний, при обстоятельствах, указанных в ч. 3 ст. 133 УК РФ в отношении совершеннолетнего лица, состав преступления будет отсутствовать. Такое законодательный подход представляется не логичным. Поскольку на увеличение степени общественной опасности в данном случае влияет именно способ преступления, а также факт совершения деяния в соучастии. Кроме того, необходимо предусмотреть ответственность за совершение преступления в отношении лица, не достигшего совершеннолетия и 14-летнего возраста.

В ст. 131 и ст. 132 УК РФ предусмотрено ужесточение ответственности, в случае если лицо совершает преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и заведомо знает о своем заболевании. Однако в редакции ст. 133 УК РФ законодатель указанные квалифицирующие признаки не сформулировал. Поэтому стоит отметить, что понуждение к действиям сексуального характера способно повлечь заражение венерическим заболеванием, ВИЧ инфекцией, по неосторожности причинить тяжкий вред здоровью, или повлечь иные тяжкие последствия. Следовательно, необходимо внести изменения в уголовно-правовую норму, добавив вышеперечисленные последствия как дополнительные квалифицирующие признаки и осуществить дифференциацию ответственности, используя конструкцию ст. 131, 132 УК РФ

В заключение можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития общества необходимо усовершенствование нормы, предусмотренной ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера». Касаясь способов совершения преступления, предлагается исключить «использование зависимости от виновного». Говоря о сексуальных домогательствах, стоит разграничивать деяния, грубо нарушающие общественный порядок, законные права и интересы личности и имеющие общественно опасные последствия. В целом кон-

струкцию ст. 133 УК РФ, необходимо привести в определенную согласованность со ст. 131, 132 УК РФ, дополнив соответствующими квалифицирующими признаками.

Литература

1. Векленко С.В., Стулов А.В. Необходимо ли уголовное наказание за сексуальные домогательства? // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С. 11-16.
2. Ганченко О.И. Уголовная ответственность за шантаж: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.
3. Гнилицкая Д.А. Уголовно-правовые и социокриминологические аспекты ответственности за понуждение женщины к действиям сексуального характера (статья 133 УК РФ): автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000.
5. Юдина А.А. Некоторые вопросы совершенствования уголовной ответственности за сексуальные домогательства в Российской // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3(34). С. 114-119.

*К.Е. Дюбина, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
С.Е. Суверов, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Количество наркопреступлений в Российской Федерации продолжает оставаться высоким, что является однозначным сигналом для правоохранительных органов. Непосредственный процесс расследования такого вида преступлений должен видоизменяться сообразно развитию способов их совершения. Противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков обладают реальной общественной опасностью, что объясняется подтвержденным негативным воздействием на организм человека.

В вопросах изучения характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, которая, что не маловажно, способствует усовершенствованию процесса расследования, одним из важнейших элементов является понимание личности, которая стоит за совершением противоправных деяний по-

добного рода. Как уже было отмечено, наркопреступления приобретают все более «цифровой» характер, что говорит о многом.

Так, необходимо отметить, что категория субъекта в таких преступных деяниях значительно «помолодела», что, разумеется, связано с активным использованием в процессе сбыта и приобретения наркотических средств сети «Интернет». Именно этот факт может сказать многое о характеристике личности преступников: большая часть лиц, являющихся элементами бесконтактного наркобизнеса – лица молодого, а порою и юного возраста.

Приглашения на «должности» как «закладчиков», так и «курьеров», наиболее часто получают в социальных сетях и мессенджерах с защищенным типом шифрования. Самым популярным инструментом среди вышеуказанных в Российской Федерации является мессенджер Telegram [2, с. 21].

Что касается операторов, то эта роль, чаще всего, отводится лицам женского пола, поскольку в качестве «курьеров» и «закладчиков», они используются редко. Говоря о возрасте, необходимо отметить, что операторы – лица молодого и среднего возраста, немного старше чем «курьеры» и «кладмены», что связано с дистанционным характером их деятельности.

Теперь обратимся к криминологической характеристике лиц, совершающих противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков в виде приобретения или хранения наркотических средств. В данном случае в качестве основного критерия определения криминологической характеристики нами предлагаются непосредственные разновидности наркотических веществ, поскольку именно их вид и определяет статус и признаки лица его употребляющего. Синтетические наркотики, наиболее популярным из которых является «спайс», а также его различные вариации, как правило, употребляются также лицами юного возраста, однако возраст употребляющих по сравнению с каннабиодами заметно снижен. Порою в качестве наркопотребителей встречаются и дети возраста 11-12 лет. Подобная плачевная ситуация напрямую связана с доступностью такого вида наркотиков, его относительно небольшой стоимостью и достаточной распространенностью, прежде всего, в регионах страны. Среди употребляющей молодежи часто встречаются дети из неблагополучных семей.

Наркомания является одной из самых страшных проблем человечества, поскольку ведет к гибели человека либо к утрате им здоровья. Правоохранительные органы Российской Федерации в качестве одной из фундаментальных задач своей деятельности должны, по нашему мнению, определять борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.

Рассматривая вопрос о факте принадлежности к определенному гражданству в части исследования социально-демографических критериев личности преступника в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, определим, что за 2022 г. среди всех преступников, осужденных в соответствии с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, 72 229 человек являлись гражданами Российской Фе-

дерации, 2889 – гражданами стран СНГ, 135 – гражданами иных государств, 122 – лицами без гражданства.

При анализе социально-демографических критериев личности преступника, надлежит уделить внимание и региональному аспекту. К примеру, Алтайский край на декабрь 2022 г. находился на 11 месте среди субъектов Российской Федерации в общем рейтинге регионов по количеству зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Также определим, что общая динамика преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в Алтайском крае демонстрирует крайне негативный уровень прироста и составляет 33,3%.

Кроме того, исследовав общие статистические показатели по субъектам Российской Федерации, мы сделали вывод о том, что прирост зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Алтайском крае является третьим среди всех регионов Российской Федерации. На первом месте рейтинга расположен Ямало-Ненецкий автономный округ, где прирост преступлений в данной сфере составил 59%, на втором месте – Новосибирская область, где процент прироста составил 51,8%.

Исследовав все регионы и субъекты Российской Федерации на основании данного показателя, нами были сделаны следующие выводы: наиболее большое количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств наблюдается в г. Москва, где в 2022 г. было зарегистрировано более 10 тысяч преступлений в указанной сфере, при этом, за аналогичный период в Алтайском крае было зарегистрировано 4 123 преступления, а соответствующая выборка была проведена без учета численности населения в регионах и субъектах, на что указывает информация, размещенная на сайте Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [1].

Таким образом, на основе вышеизложенного представляется целесообразным сформулировать следующее заключение: личности преступника, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, свойственны многие характеристики субъектов, больных наркоманией, поскольку данные действия ими производятся для дальнейшего употребления получаемых наркотических средств.

Литература

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 01.02.2024).

2. Менюшков С.В., Муксинов И.А. Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков в условиях цифровой трансформации (на примере Мурманской области) // Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности: материалы Всероссийского научно-практического семинара. Красноярск, 2022. С. 19-22.

Р.Р. Заиченко, курсант 3 курса

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

С.П. Бондарев, канд. юрид. наук

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

СКУЛШУТИНГ КАК НОВОЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕСТРУКТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Тема подростковой преступности всегда была актуальной для изучения специалистами в области права. Проблемы негативного воздействия на развитие и воспитание, а также жизнь и здоровье ребенка находятся в приоритетном направлении государственной политики Российской Федерации. Относительно новое общественно опасное явление, выражающееся в вооружённом нападении, проводимом в учебных учреждениях, получило название «скулшутинг». Его наименование происходит от английских слов: «school» – школа и «shooting» – стрельба. В МВД России с 2014 г. в 34 регионах было зафиксировано более 70 случаев, связанных с нападениями на школы [3]. Хотя рассматриваемая проблема в большей степени распространена в США, стоит учитывать, что с 2017 г. в Российской Федерации наблюдается рост случаев «школьной стрельбы» в геометрической прогрессии.

Самым громким и при этом одним из первых инцидентов скулшутинга является нападение двух учеников на школу Колумбайн в штате Колорадо в США Эриком Харрисом и Диланом Клибблдом, в результате которого подростки лишили жизни 15-ти человек, а 23-м нанесли тяжелые ранения [4]. После указанного случая в обществе молодежи появилась субкультура «Колумбайн», идеи которой основывались на насилии и желании расплаты за унижения и буллинг со стороны ровесников [2]. В нашем же государстве первый случай скулшутинга произошел в феврале 2014 г. в московской школе № 263 Сергеем Гордеевым, учащимся в десятом классе.

Согласно решению Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022 № АКПИ21-1059С, Международное молодежное движение «Колумбайн» признано террористическим, и его пропаганда преследуется по закону. Нередко именно из ее рядов выходят те немногие, кто решается на насильственные акты.

В результате проведенного опроса среди обучающихся одной из школ Ставропольского края и курсантов СФКрУ МВД России нами была выявлена статистика, согласно которой 73,3% среди опрошенных школьников и 18,8% курсантов не знают о деструктивных сообществах «скулшутинг» или «колумбайн», 21,6% подростков и 68,8% курсантов в курсе существования приведенных ранее сообществ, а всего около 5% школьников и 18,8% обучающихся в учебном учреждении системы МВД слышали о них, но не знают в чем их суть. 71,8% респондентов со школы и 93,8% учащихся в СФКрУ МВД России счи-

тают, что вовлечь несовершеннолетнего в деструктивное сообщество легко; 53,9% опрошенных школьников и 28,1% курсантов не восприняли бы угрозу о намерении напасть на школу и находящихся в нем лиц всерьез, при этом, 33,8% подростков сообщили бы об этом родителям, 50% сообщили руководству школы, и только 12,5% из них – в полицию, когда 68,8% курсантов поставили бы в известность руководство филиала, 18,8% попробовали бы отговорить самостоятельно, а остальные 12,5% – обратились бы в полицию.

Интересным является тот факт, что около 28% курсантов и 54% школьников не восприняли бы угрозу нападения всерьез, в этом, как нам представляется, заключается основная проблема общества. Безразличное отношение к лицам, склонным к скулшутингу, приводит к возникновению новых трагичных случаев стрельбы в школах. В 7 из 10 случаев за последние 5 лет потенциальные скулшутеры предварительно делились своими экстремистскими намерениями в сети Интернет, рассказывали об этом своим родителям или ровесникам, однако в большинстве случаев поддержка либо не наблюдалась, либо присутствовала, но в не достаточном объеме для предотвращения общественно опасных действий [1, с. 585]. Необходимо обратить внимание на такие факторы как отсутствие понимания и наблюдательности со стороны родителей, учителей и подростков, а также на проблемы адаптации в школе, социальную изоляцию и депрессию, которые могут привести к формированию опасных патопсихологических изменений у подростков, перерастающих в активные действия, направленные на возникновение опасности для жизни и здоровья общества.

Литература

1. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кабербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 5. С. 578-591.
2. Субкультура «Колумбайн» – угроза для наших детей» // РИА «Кабардино-Балкария». URL: <https://kbrria.ru> (дата обращения: 05.04.2024).
3. Феномен скулшутинга в России: причины массовых расстрелов и методы борьбы с ними // Новостное агентство «Sputnik». URL: <https://sputnik-ossetia.ru> (дата обращения: 05.04.2024).
4. Что случилось в школе Колумбайн. История мести, которую так никто и не понял // Сетевое издание «Новый очаг». URL: <https://www.novochag.ru> (дата обращения: 05.04.2024).

*Д.С. Злобина, студент 2 курса
Алтайский государственный университет*

*Научный руководитель:
Е.П. Веснина
Алтайский государственный университет*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Интернет-пространство в настоящее время используется для осуществления трудовой и предпринимательской деятельности, общения, размещения различной информации и во многих других целях. Однако есть в этом и определенная проблема: чем привычнее становится и чем активнее используется та или иная технология, тем с большей вероятностью у определенного круга лиц возникает желание использовать её в своих социально-вредных или даже социально-опасных целях. Помимо этого, сеть Интернет является и уникальным инструментом в руках злоумышленника, позволяющим ему не только осуществить подготовку к совершению противоправного деяния, но и выбрать потенциальную жертву, собрать необходимую информацию о ней [1, с. 180]. В 2022 г. количество киберпреступлений в России с 2014 г. выросло в 50 раз. Эта цифра растет и по сей день.

Использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета, является квалифицирующим признаком противоправных деяний, посягающих на половую свободу, половую неприкосновенность и традиционный уклад сексуальной жизни как в административном, так и в уголовном праве.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает наказуемость понуждения лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет в п. «б» ч. 3 ст. 133.

Несомненно, отнесение законодателем этого обстоятельства к числуотягчающих в ряде составов преступлений и правонарушений мотивировано тем, что использование Интернета и информационно-телекоммуникационных сетей приводит к изменению и увеличению качественной и количественной характеристик негативных общественных последствий и в нашем случае влияет на характер и степень общественной опасности деяния. Н.Ф. Кузнецова рассмотрела общественную опасность деяния как его вредность, выражающуюся в причинении либо создании угрозы причинения ущерба охраняемым УК РФ [2, с. 125]. В данном случае технологии позволяют преступнику действовать анонимно, при этом создав для потенциальной жертвы необходимый образ, взаи-

модействовать сразу с большим количеством лиц, не достигших совершеннолетия (когда речь идет именно о посягательстве на половую неприкосновенность), и с большей вероятностью оставить эту деятельность вне поля зрения правоохранительных органов [4, с. 123].

Верховный Суд Российской Федерации в п. 17 постановления Пленума от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, определяет, что под информационно-телекоммуникационной сетью в соответствующих статьях Особенной части УК РФ понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Для целей уголовного законодательства понятия электронных и информационно-телекоммуникационных сетей не разграничиваются. При этом следует иметь в виду, что сеть Интернет является одним из их видов.

Остановимся подробнее на вопросе о значении использования сети Интернет при совершении преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ. Как отмечает Н.В. Тыдыкова, примечательно то, что другие составы половых преступлений, кроме состава, включенного в конструкцию ст. 133, не содержат аналогичного признака. Хотя было бы логично сделать то же самое для составов, предусмотренных ст. 132 и ст. 135 УК РФ. Также для состава понуждения к действиям сексуального характера этот признак включен только применительно к случаям его совершения в отношении несовершеннолетних, что вызывает вопросы о том, по какой причине это обстоятельство повышает общественную опасность содеянного только при совершении в отношении этой возрастной категории [6, с. 286].

С.Ф. Милюков и Н.Ю. Скрипченко высказывают позицию о том, что использование соответствующих технологий не влечет существенного повышения уровня общественной опасности данного деяния, учитывая адресный характер криминальных действий (даже в случаях посягательства на несовершеннолетнего) [3, с. 586].

Комментируя такую точку зрения, Н.В. Тыдыкова считает, что аналогичное суждение можно сформулировать и применительно к составам, предусмотренным ст. 132 и 135 УК РФ, но с одной оговоркой. Их общественная опасность при совершении с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, выше ввиду того, что этот способ позволяет в короткий срок совершать большое (практически ничем не ограниченное) число таких преступлений в отношении разных потерпевших. Однако с учетом того, что соответствующие составы преступлений, кроме предусмотренного ст. 133 УК РФ, уже содержат признак, связанный с их совершением в отношении двух и более лиц, то такая повышенная опасность уже получила необходимый дополнительный учет [6, с. 286].

Таким образом, включение данного признака в ст. 133 УК РФ в качестве квалифицирующего носит весьма дискуссионный характер, и, на наш взгляд, является избыточным. Ч. 3 этой статьи, содержащая в п. «б» анализируемый признак, была введена федеральным законом № 38-ФЗ от 6 марта 2022 г. Согласно судебной статистике, за 2022 г. ни одно лицо по ней осуждено не было, а за 2023 г. было осуждено всего 13 человек [5]. При этом не представляется возможным узнать, по какому из трех пунктов ч. 3 ст. 133 были квалифицированы указанные деяния.

Литература

1. Алиева Е.А. Сеть Интернет как средство совершения развратных действий // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 180-182.
2. Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецова и И.М. Тяжковой. М., 2002.
3. Милуков С.Ф., Скрипченко Н.Ю. Усиление уголовной репрессии за посягательства на половую неприкосновенность: нормативное видение и перспективное правоприменение // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 5. С. 580-589.
4. Протасевич А.А., Зверьянская Л.П. Интернет-пространство как элемент криминалистической характеристики киберпреступлений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2012. № 3. С. 122-126.
5. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 24.04.2024).
6. Тыдыкова Н.В. Половые преступления: закон, теория, практика: монография. М., 2023.

К.Ю. Иванова, курсант 2 курса
Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
В.Н. Нештаев, канд. юрид. наук
Пермский институт ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Одной из основных категорий уголовного права является наказание, которому законодателем уделено особое внимание – посвящен целый Раздел – III отечественного уголовного закона. В указанном разделе дано определение наказания, предусмотрены его цели, дан исчерпывающий перечень видов уголовных наказаний с их характеристиками и раскрыты вопросы назначения наказания.

В ч. 2 ст. 43 отечественного уголовного закона законодатель закрепил три цели уголовного наказания:

1. Восстановление социальной справедливости;
2. Исправление осужденного;
3. Предупреждение совершения новых преступлений.

В рамках статьи представляется необходимым уделить внимание первой цели – восстановлению социальной справедливости. Стоит отметить, что на уровне законодателя (ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законах) данная цель не раскрывается (в отличие, например, от цели исправления осужденного, которая раскрыта в ч. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса).

В силу этого понимание данной цели раскрыто в доктрине уголовного права.

Как представляется, данная цель рассматривается через два основных момента. Во-первых, восстановление социальной справедливости состоит в восстановлении общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которые были нарушены в результате совершенного преступления. Во-вторых, указанная цель состоит в возмещении ущерба или заглаживании вреда, причиненного совершенным преступлением [1, с. 114]. Фактически все учебники по Общей части уголовного права так и раскрывают рассматриваемую цель. Аналогичный подход представлен и почти во всех конспектах лекций по Общей части уголовного права.

С нашей точки зрения, восстановление социальной справедливости как цели уголовного наказания в некоторых случаях не может быть достигнуто в принципе. Например, когда совершается преступление, в результате которого потерпевшему причиняется смерть (допустим, преступление, предусмотренное ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – «Убийство»). Совершенно очевидно, что если человека убивают, его жизнь уже не вернуть. То есть охраняемое уголовным законом общественное отношение в рамках ст. 105 УК РФ – жизнь – не подлежит восстановлению. Не важно, какое наказание назначить за совершенное убийство (из числа предусмотренных уголовным законом), жизнь человека восстановить невозможно. Поэтому в этой части следует констатировать, что назначенное за убийство наказание в принципе не может достигнуть цели восстановления социальной справедливости. Хотя две другие цели наказания, указанные ч. 2 ст. 43 УК РФ, вполне могут быть достигнуты (исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений).

Другим примером, подтверждающим невозможность достижения восстановления социальной справедливости, является ситуация, когда за совершение преступления против собственности (например, за совершение кражи) в качестве основного наказания назначается штраф. В чем состоит «проблематичность» данной ситуации. Она выражается в том, что на основании норм отечественного законодательства сумма штрафа как уголовного наказания в полном объеме – 100% – перечисляется в доход государства.

Что в этой ситуации мы видим. У потерпевшего похищено имущество, то есть ему причинен материальный ущерб. Суд назначает виновному наказание в виде штрафа. Сумма данного штрафа в полном объеме перечисляется в доход государства. Потерпевшее лицо никакой размер денежной суммы из назначенного виновному лицу штрафа не получает. В итоге получается, что отношения собственности, которые охраняются ст. 158 УК РФ, и которые пострадали от совершенной кражи, в этом случае не восстанавливаются.

В силу изложенного, в науке уголовного права вполне обоснованно высказывается позиция, что цель восстановления социальной справедливости направлена «в будущее», является идеальной, которая в настоящее время трудно достижима или вообще не достижима. Поэтому некоторые представители доктрины уголовного права указывают на то, что эту цель необходимо вообще исключить из уголовного закона [2, с. 17], либо заменить на иные цели, например, на кару или возмездие.

Литература

1. Бавсун М.В., Баландюк В.Н., Вишнякова Н.В., Николаев К.Д. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть: учебное пособие. М., 2017.
2. Прокументов Л.М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 13-17.

*А.А. Кобозева, курсант 3 курса
Академия ФСИН России*

*Научный руководитель:
Е.Н. Федотова, канд. юрид. наук
Академия ФСИН России*

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ

Фраза, принадлежавшая И.В. Сталину «Кадры решают все», приобретает особый смысл в вопросах обеспечения личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Потому ни технические новшества, ни организационно-правовые механизмы, реализуемые государством в решении вопросов безопасности, не будут эффективными, если сотрудник не будет достаточно подготовлен для самостоятельных решений, хотя бы части существующих проблем.

Концепция развития Уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) на период до 2030 г. [3, с. 678] ставит вопрос обеспечения личной безопасности

сотрудников в число наиболее актуальных, так как именно люди обеспечивают функционирование системы. В последнее время в силу гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства наблюдается значительное снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС (с более чем 1 млн в 2000 г. до 433 тысяч по состоянию на 01.01.2023). Однако количество посягательств на жизнь и здоровье сотрудников УИС не уменьшается. Так, в 2021 г. в исправительных учреждениях (далее также – ИУ) было зарегистрировано всего 996 преступлений (АППГ – 1012), из них посягательства на жизнь сотрудников, составили 301 случай [5, с. 34].

В настоящее время законодательно закрепленного понятия личной безопасности сотрудника УИС не существует. Изучением этого вопроса занимаются многие отечественные ученые правоведы и практики. Это исследования Н.Н. Кутакова, С.Н. Васильченко, Ю.В. Ишкова, Д.В. Горбач, О.В. Кириловского, В.Н. Чорного, Е.В. Сенатовой, Н.Н. Лесовой.

По мнению Г.А. Майстренко, под личной безопасностью сотрудников УИС и членов их семей подразумевается состояние защищенности их жизненно важных интересов от каких-либо угроз, как реальных, так и потенциальных [4, с. 17]. Деятельность персонала УИС предполагает огромную эмоциональную и физическую нагрузку, осуществляется в условиях постоянного риска, а также нередко возникающих экстремальных ситуаций, создаваемых агрессивным поведением осужденных.

Приоритет при обеспечении личной безопасности приобретают меры организационно-правового характера, применение физической силы и специальных средств, а также инструменты психологической (пассивной) защиты.

К мерам организационно-правового характера в соответствии со статьями Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» относятся такие основные элементы, как: – наличие возможности постоянного или временного ношения огнестрельного оружия или специальных средств индивидуальной защиты сотрудниками (ст. 33); – охрана имущества и жилища (ст. 31); – государственная защита личности, а также чести и достоинства сотрудника (ст. 32); – страхование жизни и здоровья сотрудников, а также возмещение ущерба (ст. 31, 34); – запрещение обнародования в СМИ любой информации о сотрудниках и ограничение предоставления информации о прохождении службы (ст. 33); – обеспечение недопустимости вмешательства в служебную деятельность сотрудников лиц, не имеющих на то полномочий (ст. 32) [2, с. 327].

Однако, анализируя исследования в данной области, считаем возможным выделить определенную группу факторов, позволяющих повысить эффективность обеспечения личной безопасности сотрудников и как следствие повышение качества несения службы. Это, прежде всего, профессиональные компетенции – высокий уровень правовой культуры, правомерность и умение применять физическую силу и специальные средства, оружие.

Однако, как показывают исследования по вопросам обеспечения личной безопасности сотрудников, только небольшая их часть в достаточной мере спо-

собна ее обеспечить, примерно 67%. В вопросах правового сопровождения несения службы более компетентны сотрудники руководящего состава – они знают законодательство и могут применять его на практике (69%), однако имеются проблемы с физической подготовкой и применением специальных средств. Младший состав удовлетворительно справляется с требованиями физической подготовки, однако недостаточно компетентен в области права и механизмов его применения (58%) [1, с. 6]. И обе группы сотрудников не обладают достаточным уровнем применения огнестрельного оружия, за исключением тех, кто занимается этим в свободное время в качестве хобби или вида спорта. Что касается духовно-нравственного уровня, то наблюдается процесс снижения этих ценностей в «картине мира» сотрудников. Безусловно, это объективный фактор, т.к. находясь в таких условиях работы, не просто сохранять высокий уровень эмпатии.

Особое место в формировании личной безопасности приобретает вопрос повышения престижа службы в УИС – профессии должны быть морально и материально перспективными, чтобы избежать размывания профессионального ядра, поддерживать высокий уровень удовлетворенности и уверенности у сотрудников.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что механизм обеспечения личной защиты сотрудников – это их профессиональные навыки применения теоретических знаний (правовые, психологические и медицинский аспекты), а также практических навыков (основы самообороны, использования специальных средств и оружия) в возникающих реальных ситуациях.

В целях обеспечения личной безопасности персонала УИС и повышения качества несения службы возможна реализация следующих мер:

1. Увеличить денежное содержание сотрудников УИС.
2. Повысить качество профессионально-психологического отбора кандидатов на службу в органы УИС.
3. Постоянно совершенствовать правовую культуру персонала, актуализируя знания в соответствии с действующим законодательством.
4. Осуществлять психологическую помощь сотрудникам.
5. Улучшить уровень физической подготовки сотрудников УИС – выделяя достаточно времени на подготовку с привлечением профессиональных наставников.
6. Повысить количество часов на отработку применения специальных средств и оружия, сопровождая занятия достаточной теоретической подготовкой.
7. Укрепить материальное положение сотрудников УИС, таким образом, чтобы у них не возникало мысли повышать свой доход незаконным путем.
8. Постоянно проводить просветительскую работу.

На уровне права и организационных механизмов уже создано достаточно регламентирующих документов и инструкций. Теперь задача все эти инициативы успешно воплотить на практике и получить необходимые результаты.

Литература

1. Василенко С.Н. Повышение эффективности личной безопасности сотрудников исправительных учреждений УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 3. С. 8-18.
2. Об учреждениях и органах УИС Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кутаков Н.Н. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 22 с.
5. Чорный В.Н., Сенатова Е. В. Законодательство, регулирующее обеспечение безопасности УИС РФ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 12. С. 30-39.

А.А. Кобозева, курсант 3 курса
Академия ФСИН России

Научный руководитель:
Е.Н. Федотова, канд. юрид. наук, доцент
Академия ФСИН России

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ В РОССИИ

В последние пять лет Российскую Федерацию атаковали негативной внешней информацией в огромных масштабах. Для гарантирования безопасности государства была установлена ответственность за измену по статье 275 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Это включает в себя шпионаж, передачу государственной тайны, помощь иностранным государствам или организациям, иные действия против интересов России [2, с. 4].

Согласно закону, лицо, которое совершило государственную измену, может быть осуждено на срок от 12 до 20 лет лишения свободы и оштрафовано на сумму до 500 000 рублей или равную заработной плате за период до 3 лет или вообще без таковой. В случае ограничения свободы сроком до 2 лет, возможно освобождение от уголовной ответственности при добровольном и своевременном обращении к органам власти или любом другом способе помощи в предотвращении дальнейшего ущерба интересам страны [7, с. 8].

Компетенция следователей органов федеральной службы безопасности включает в себя расследование уголовных дел данной категории, как было определено законодателем. В рамках усовершенствования уголовно-правовой

защиты национальных интересов и прав граждан, Госдума внесла изменения в УК РФ и Уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации. Эти изменения направлены на предупреждение новых форм преступной деятельности и угроз государственной безопасности [2, с. 10].

Изменения были внесены в статью 275 УК РФ, касающуюся Госизмены. Теперь для определения госизмены рассматривается не только шпионаж или выдача гостайны, но и переход на сторону противника или предоставление финансовой или иной помощи иностранному государству, его организациям или представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации (далее – РФ). За такие действия грозит наказание в виде 12-20 лет лишения свободы. Однако в случае перехода на сторону противника, который определен законом как участие в противостоящих РФ войсках, непонятно, чего ожидать, в то время как ситуация с предоставлением помощи остается неясной [1, с. 15].

Возможно, совершение действий с использованием военной техники на территории другого государства в противоречии интересам РФ теперь квалифицируется как участие в «незаконном вооруженном формировании» и влечет за собой наказание от 12 до 20 лет лишения свободы. Но что же произойдет, если российский военный откажется участвовать в таких действиях, поскольку отказ не соответствует «интересам»? Степень неопределенности понятия «интересы РФ» оставляет этот вопрос без ответа [5, с. 22].

Под понятие «оказания помощи» могут попадать разнообразные действия, включая отправку денег беженцам из враждебной страны, предоставление убежища для таких беженцев, написание постов в защиту пострадавших в специальной операции, а также предоставление психологической поддержки пострадавшим в ходе спецоперации.

Недавно принятый закон предусматривает возможность привлечения к ответственности за тайное взаимодействие с иностранными структурами или государствами, не предоставляя четкого определения понятия «взаимодействие». Однако в тексте закона уделено много внимания вопросам обеспечения безопасности России. Наказание по этой статье может составлять от трех до восьми лет лишения свободы. Даже простое общение с иностранцем, участвующим в деятельности государственных органов, может быть расценено как сотрудничество. Кроме того, нововведение включает в себя запрет на публичные призывы к действиям, направленным против безопасности государства или мешающим выполнению органами власти их функций по обеспечению безопасности РФ [4, с. 10].

Последствия демонстрации запрещенных символов или атрибутики стали более строгими, согласно новой статье 282.4 УК РФ, что может привести к лишению свободы на длительный срок. Проблема заключается в нечетком определении понятия «государственная измена», что вызывает путаницу и негативно сказывается на государственной безопасности. Адвокаты выразили недовольство по поводу введенных изменений, подчеркнув важность уточнения правового статуса данного понятия [3, с. 7].

Юристы критически оценили существующие изменения. Как отметил адвокат коллегии адвокатов г. Москвы Д. Мылицын в статье 275 УК РФ, говорит-

ся о том, что при передаче информации иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям необходимо передавать только те данные, которые относятся к государственной тайне или являются конфиденциальными для лица, получившего их в результате служебной, рабочей, учебной деятельности или других законных обстоятельствах. Убирая фразу о «в условиях вооруженного конфликта» из примечания 1 к статье 275 УК РФ, адвокат считает, что это расширяет область уголовной ответственности за преступления, предусмотренные данным законом [4, с. 11].

Максимальное ужесточение ответственности за преступления против государства в современном уголовном законодательстве является оправданным в условиях геополитических вызовов. Путем обобщения правоприменительной практики и разъяснения терминов и формулировок можно частично решить проблему «размытости», выявленной в законопроекте на различных стадиях рассмотрения в Государственной Думе. Консолидация усилий государства и общества против внешних угроз может быть осуществлена на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Новый «закон о государственной измене» вызывает серьезные сомнения у экспертов, их критика направлена на выявление несовершенств законодательных норм и возможных проблем при его применении. Однако, даже несмотря на спорный характер многих составов преступлений, введенных данным законом, их реализация в судебной практике может послужить стимулом для последующей корректировки и улучшения законодательства. Важно отметить, что даже в условиях возможных коллизий и противоречий законопроект все же способен содействовать достижению заявленных авторами целей.

Литература

1. Грешных А.А., Уткин Н.И., Шеншин В.М. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 5.
2. Ермолович Е.Н. Научно-практические комментарии к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ. М., 2018.
3. Нудель С.Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. № 1.
4. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 2.
5. Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7-34.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.Ю. Коновалов, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
И.В. Ботвин, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВЕКТОР УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Специальная военная операция (далее – СВО) на Украине ознаменовала сложную криминогенную обстановку в Российской Федерации (далее – РФ), что предопределило соответствующую реакцию государства в рамках реализации своей уголовной политики, как никогда актуальной стала борьба с таким общественно опасным явлением как экстремизм.

В РФ с началом военной операции только за год возросло количество преступлений экстремистской направленности во столько раз, во сколько это не происходило за последние несколько лет. Так, за 2021 г. – зафиксировано 1057, а за 2022 г. – уже более 1566 преступлений, что позволяет говорить о росте более чем на 48%, т.е. почти наполовину. Лишь в 2023 г. произошёл незначительный спад и общее число экстремистских деяний составило 1340 преступлений [3].

Вместе с тем, проведя анализ предпринимаемых в рамках противодействия экстремистским угрозам мер, а также их результатов, мы можем констатировать наличие складывающейся сверхконкретизации и гиперопределённости уголовно-правовых норм [1, с. 14-15]. В действительности, несмотря на то, что масштабные и резонансные экстремистские преступления могли квалифицироваться по уже существующим нормам уголовного закона, законодатель решил расширить политику по криминализации деяний, внося комплексные изменения сразу в несколько глав Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (2020 г. – 14 раз; 2021 г. – 16 раз; 2022 г. – 18 раз, 2023 г. – 18 раз).

Например, ст. 280 УК РФ сама по себе предполагает ответственность за любые виды публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, но российский законодатель, по непонятным причинам сделал вывод о том, что указанной статьи недостаточно, дополнив, впоследствии, законодательную базу ст. 280⁴ УК РФ, предусматривающей ответственность за призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства. Аналогичная ситуация может наблюдаться со ст. 275 УК РФ и выступающей её частным случаем ст. 275¹ УК РФ, а также при внимательном рассмотрении и с некоторыми другими нововведенными составами преступлений.

Однако в данной статье мы не стремимся свести все внесенные в УК РФ изменения последних лет к проявлению сверхконкретизации и гиперопределённости, вовсе нет, напротив, следует признать, что в некоторых случаях за-

конодатель как раз таки восполнил пробел в праве. Ярким примером здесь послужит ст. 280³ УК РФ, предусматривающая ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), ведь данное общественно опасное деяние не подпадало под действие существовавших на тот момент норм уголовного закона.

Стоит отметить, что и сегодня в научной литературе существуют заявления о необходимости продолжения курса по конкретизации общественных отношений, которые должны защищаться уголовным правом. Так, например, достаточно неоправданной выглядит идея о необходимости закреплении специальной нормы, устанавливающей уголовную ответственность для последователей скулуштинга (колумбайна). Ведь скулуштинг фактически представляет вооруженное нападение в образовательных организациях, которое не только может, но и уже квалифицируется в судебной практике по существующим нормам [2, с. 74].

А если в дальнейшем появятся другие формы экстремизма в виде массовых побоев в школах, избиений учителей и т.д., неужели мы и здесь должны признать, что уголовный закон бессилён? По нашему мнению, концепция пробельности уголовного законодательства несостоятельна и в данном случае.

Экстремистские посягательства, которые появились на фоне СВО, также не требуют детального отражения в кодексе, т.к. постсоветский законодатель разработал УК РФ гибким и абстрактным, что позволяло и позволяет ему справляться с большинством угроз.

Рассматриваемый вектор уголовной политики не предвещает ничего хорошего и для правоприменителя, т.к. он лишь относительно недавно научился работать с уже имеющимися уголовно-правовыми конструкциями, а новые статьи, в свою очередь, требуют собственного толкования, но дефицит разъяснений Верховного Суда Российской Федерации никто не отменял (они даются даже не каждый год), тем самым для правоприменителя создаются двойные трудности.

В рамках исследования нами были опрошены 100 сотрудников правоохранительных органов, 76% прошедших анкетирование с нами согласились, пояснив, что они не понимают, как применять новые нормы, пока им не разъяснит Верховный Суд Российской Федерации или органы прокуратуры. Помимо этого, 85% респондентов отметили, что УК РФ уже сегодня содержит ответственность за все виды экстремистских посягательств.

Кроме того, нами был проведён анализ судебной практики по 30 уголовным делам, из которого следует, что подавляющее большинство правоприменителей по-разному трактуют оценочные понятия, объективную сторону, форму вины, а многие элементы составов вообще не прописываются в приговоре.

Таким образом, мы вынуждены признать, что перенасыщение УК РФ нормами об ответственности за преступления экстремистской направленности – не самый лучший путь. Безусловно, в ряде случаев законодатель оправданно осуществил криминализацию, но в остальных, когда законодательного пробела нет, и тем самым искусственно создается новая норма – это не совсем

верный вектор уголовной политики. Такая своеобразная молниеносная реакция законодателя не имеет под собой веских оснований, уголовный закон справлялся, справляется и будет справляться с существующими экстремистскими угрозами. Необходимо экономить репрессивный аппарат и соблюдать разумную лаконичность нормативно-правовых актов, иначе такими темпами уголовный закон превратится в большую энциклопедию о преступлениях, а правоприменитель просто утонет в бесконечном многообразии закрепленных общественно опасных явлений.

Литература

1. Ботвин И.В. Особенности уголовной политики в сфере противодействия новым экстремистским проявлениям // Экстремизм – новые вызовы региональной безопасности: сборник материалов международной научной конференции. Барнаул, 2022. С. 13-15.
2. Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex russica. 2021. Т. 74. № 11. С. 62-76.
3. Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 05.03.2024).

В.Е. Кочеткова, слушатель 5 курса
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
К.Н. Карпов, канд. юрид. наук, доцент
Омская академия МВД России

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Уголовный закон России в качестве форм реализации уголовной ответственности предусматривает институт иных мер уголовно-правового характера, которые предусмотрены главой 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В соответствии с положениями уголовного законодательства лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ст. 5 УК РФ).

В настоящее время в правоприменительной практике возникает проблема, связанная с решением судов о возможности конфискации имущества, являющегося совместно нажитым имуществом супругов. В такой ситуации закономерно возникает вопрос: изъятие имущества, являющегося собственностью указанных

лиц, можно считать как привлечение к уголовной ответственности лица, невиновного в совершении преступления и не причастного к нему?

Изучение материалов уголовных дел показало, что в большинстве случаев суды первой инстанции конфискуют указанное имущество, обосновывая свое решение тем, что доли супругов по отношению к такому имуществу не определены, брачный договор (как правило) отсутствует, решения суда о разделе имущества также не имеется, следовательно, такой правовой режим собственности не препятствует конфискации имущества.

В ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) установлено, что имущество, приобретенное в период брака, является совместно нажитым. В связи с чем полагаем, что конфискация такого имущества нарушает права супруга, который не причастен к совершению преступления.

Складывающаяся судебная практика свидетельствует о неоднообразном подходе судов при решении данной проблемы. Однако она была частично разрешена в декабре 2023 г., когда в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», когда был введен пункт 3 (1), в котором установлено, что имущество, подлежащее конфискации на основании пунктов «г» и «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, может быть обращено в пользу государства только при условии, если оно принадлежит обвиняемому. Здесь же сказано, что для целей главы 15.1 УК РФ имуществом, принадлежащим обвиняемому, считается имущество, находящееся как в его собственности, так и в собственности других лиц совместно с ним, в том числе совместной собственности супругов [1]. Однако вопрос соблюдения прав сосособственника, не причастного к совершению преступления, не был решен.

Анализ материалов судебной практики показал, что суды, решая вопрос о конфискации, исходят из буквального толкования закона, то есть в судебном заседании устанавливается факт принадлежности такого имущества обвиняемому (на основании договора купли-продажи, дарения и др.) и факт использования его при совершении преступления.

На наш взгляд, подобная практика противоречит нормам гражданского и семейного законодательства. В соответствии со ст. 34 СК РФ на имущество, нажитое супругами во время брака, зарегистрированного в установленном порядке, распространяется режим совместной собственности. В дополнение к этому положения ст. 244 Гражданского кодекса Российской Федерации свидетельствуют о том, что определение долей при таком режиме не подразумевается. Кроме того, интересным является положение ч. 1 ст. 45 СК РФ, согласно которому по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. Таким образом, при конфискации имущества, находящегося в совместной собственности супругов, право собственности сосособственника, не причастного к совершению преступления, существенно ограничивается, так как между супругами не имеется соглашения о разделе об-

щего имущества, а потому права пользования, владения и распоряжения они реализуют наравне.

Решение указанной проблемы мы представляем возможным следующим образом. В ч. 1 ст. 104.2 УК РФ указано, что в случае невозможности конфискации определенного имущества вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежного эквивалента такого имущества или иного имущества взамен. Предлагаем закрепить в указанной норме, что под иной причиной следует понимать, в том числе, нахождение имущества обвиняемого в совместной собственности его и других лиц.

Литература

1. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Л.В. Кудрявцева, студент 2 курса

Алтайский институт экономики – Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Научный руководитель:

Р.А. Семенюк, канд. юрид. наук, доцент

Алтайский институт экономики – Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ОСОБЕННОСТИ И МЕРЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Актуальность данной темы в последние годы объясняется ростом преступлений террористического характера, в том числе и экстремистской направленности. С начала специальной военной операции (далее – СВО) органы внутренних дел Российской Федерации последовательно наращивают свое участие в предупреждении и пресечении преступлений террористического характера, что нашло свое отражение в показателях их выявления.

Так, в 2022 г. в России зарегистрировано 2233 преступления террористического характера (+4,5%) и 1566 преступлений экстремистской направленности (+48,2%). Раскрываемость «террористических» преступлений составила 52,3% (1169), «экстремистских» – 80,2% (1257).

В 2023 г. зарегистрировано уже 2382 преступления террористического характера, что составило рост 6,7% по сравнению с 2022 г. Однако преступлений экстремистской направленности зарегистрировано меньше – 1340. Они снизились на 14,4%. Раскрываемость данного вида преступлений увеличилась.

Процент раскрываемости «террористических» преступлений составил 57,3%; «экстремистских» – 94,2%.

Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 1098 преступлений совершены в текущем году, в том числе на стадии приготовления и покушения пресечено – 213 таких преступлений (+76,0%); – за пределами Российской Федерации – 223 (-31,6%).

В числе преступлений террористического характера наиболее актуальными остаются деяния, связанные с содействием террористической деятельности (ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ); организацией террористического сообщества и участием в нем (ст. 205.4 УК РФ); организацией деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ); несообщением о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).

Среди субъектов Российской Федерации наибольшее количество преступлений террористического характера регистрируется в Республике Дагестан, Чеченской и Кабардино-Балкарской республиках, а также в г. Москве.

Исходя из анализа различных источников, в прогнозируемом периоде ожидается: увеличение числа выявленных на территории страны приверженцев запрещенного в России Исламского государства, в том числе принимавших участие в боевых действиях в Сирии и Иране, что явится следствием процесса возвращения «джихадистов» и членов их семей в страну исхода, а также соответствующих результатов усиления миграционных процессов, связанных с переселением в Россию выходцев из азиатских республик бывшего СССР; увеличение установленных фактов террористической и экстремистской пропаганды вследствие усиления информационной войны против Российской Федерации со стороны внутренних и внешних подрывных сил; нарастание так называемого «телефонного терроризма» и попыток несанкционированного проникновения в компьютерные сети обеспечения критической инфраструктуры.

Наиболее важными мерами специальной криминологической профилактики терроризма в современной России являются:

1. Мониторинг и анализ идеологических и религиозных движений, которые могут стать источником терроризма. Это могут быть как религиозные организации, так и политические группы, которые выражают радикальные идеи и призывают к насилию и ненависти. Необходимо проводить регулярный мониторинг деятельности этих движений, следить за их лидерами и членами, анализировать их речи, публикации и социальные медиа-аккаунты.

Для анализа информации можно использовать как традиционные методы, так и современные технологии, такие как анализ данных и машинное обучение. Это позволяет выявлять связи между участниками движений, определять их цели и стратегии, а также прогнозировать возможные действия. Важно отметить, что мониторинг и анализ идеологических и религиозных движений не должен нарушать права человека и свободу вероисповедания. Он должен проводиться в соответствии с законом и уважением к правам и свободам личности.

2. Усиление контроля за распространением экстремистской литературы и материалов в Интернет-ресурсах и других средствах массовой информации. Для этого необходимо усилить меры по мониторингу и блокированию сайтов, форумов, социальных сетей и других онлайн-ресурсов, на которых распространяются экстремистские материалы.

3. Противодействие террористической идеологии. Существенными характеристиками идеологии терроризма являются идеология насилия, оправдание применения насильственных и устрашающих методов воздействия [2, с. 92], идея своей исключительности и (или) агрессивной нетерпимости по отношению к другой альтернативной идеологии.

4. Выявление и устранение фактов финансирования террористической деятельности. Широкое распространение получило финансирование террористических организаций посредством электронной системы безналичных расчетов, денежных переводов [1, с. 203], которую трудно отследить.

5. Выявление, изобличение и привлечение к юридической ответственности лиц, вербующих новых адептов в террористические организации.

Вербовка может включать в себя подбор и воспитание будущих членов партии, принесение клятвы на Коране в верности остальным единомышленникам; создание материальной базы террористической организации; постоянные «духовные общения» со строго определённым кругом братьев; «духовная вербовка» государственных чиновников, или внедрение в органы власти своих людей; установление контроля над обществом [3, с. 40].

6. Создание условий для социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений и отбывших уголовное наказание за преступления террористического характера.

Реализация данных профилактических мер будет способствовать снижению преступлений террористического характера.

Подводя итог, отметим, что состояние преступлений террористического характера остается стабильным, имеется тенденция к их росту в связи с политическим противостоянием России с Англией, США и другими западными странами. В связи с чем, органам власти на всех уровнях и органам местного самоуправления следует обеспечить реализацию отмеченных нами выше профилактических мероприятий.

Литература

1. Колесник А.С. Перемещение денежных средств как способ финансирования терроризма и борьба с ним // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2019.

2. Манукан А.Р. Идеология терроризма – сущность и методы борьбы // Социально-политические науки. 2019. № 1.

3. Моисеев С.В. Вербовка в экстремистские религиозные организации (ХИЗБ УТ-ТАХРИР, НУРДЖУЛАР, ДЖАМААТ ТАБЛИГ): общее и особен-

ное // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2019.

Р.А. Кустарёв, слушатель 5 курса

Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.О. Куричков

Сибирский юридический институт МВД России

ОБ ОПЫТЕ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Побои представляют из себя нанесение ударов лицу, в результате которых ему не причиняется вред здоровью, но у него образуются кровоподтеки, ссадины или ушибы. В настоящий момент побои в уголовно-правовом значении имеют место в случае, если они были совершены на почве экстремистских или хулиганских мотивов, а также в случае административной преюдиции.

Декриминализация домашнего насилия в отношении близких лиц произошла в 2017 г. Аргументами в пользу этого выступали предположения о снижении латентности домашнего насилия и оказания особого воспитательного воздействия со стороны должностных лиц, полномочных вести соответствующие производства по делам об административных правонарушениях, на лиц, совершивших побои [3, с. 325]. Стоит также отметить, что редакция статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), содержащая криминообразующий признак «в отношении близких лиц», просуществовала всего лишь год.

Домашнее насилие сейчас осуществляется посредством нанесения побоев либо совершения истязания, потому считаем целесообразным обобщить опыт декриминализации путем изучения точки соприкосновения побоев в их современном понимании со смежным составом – истязанием, а именно путем изучения явления систематичности нанесения побоев как одной из форм истязания.

По статистике приблизительно 40% всех актов совершения истязания (от 350 до 450 фактов в год) содержат квалифицирующие признаки, перечисленные в части второй статьи 117 УК РФ, при этом из них более 80% актов связаны с посягательством на несовершеннолетнего [1].

В настоящий момент достижение признака систематичности тесно связано с категориями, присущими административному праву: административное правонарушение; лицо, считающееся подвергнутым административному наказанию; давность привлечения к административной ответственности.

При определении систематичности нанесения побоев ученые и правоприменители до конца 2023 г. обращались к подпункту «а» пункта 14 поста-

новления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 1979 г. № 4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР». Судебное толкование выделяло количественный и качественный критерии систематичности. Первый *de lege lata* означал, что систематичность нанесения побоев имеет место в случаях нанесения таковых более двух раз (от трех и более). Второй же обуславливал необходимость наличия связи направленности умысла на причинение физических или психических страданий между отдельными тождественными действиями, в частности, актами нанесения побоев.

12 декабря 2023 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации были даны разъяснения по особенностям квалификации длящихся и продолжаемых преступлений, где одновременно сделан акцент и на вышеупомянутых критериях систематичности, и на том, что объективная сторона истязания находится в тесной связи с категорией продолжаемого преступления.

Трудности возникают при установлении системы для актов тождественных действий – нанесения побоев, которые во многом предопределены механизмом совершения указанного преступления: в случае, если за один из актов нанесения побоев лицо уже было подвергнуто наказанию, надлежит ли включать его в объективную сторону истязания?

Non bis in idem. Указанное латинское изречение находит отражение если не во всех, то во многих сферах правоприменения. Так и факт привлечения лица к административной ответственности по ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях препятствует привлечению лица за совершение истязания в том числе за совершение акта нанесения побоев, за которое лицо уже было подвергнуто административному наказанию.

Может сложиться впечатление, что это противоречит идеям уголовно-правовой политики. Предположим, лицо трижды нанесло побои одному и тому же лицу за короткий промежуток времени, тем самым причинив ему физические страдания, однако промежуток был достаточен для того, чтобы по каждому из фактов нанесения побоев было вынесено соответствующее решение о привлечении лица сначала к административной ответственности, а далее уже к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ. Максимальное наказание, которое могло быть назначено указанному лицу не будет связано с изоляцией от общества, хотя представляется, что повторное совершение аналогичных правонарушений, нестановление лица на путь исправления во многом предопределено именно чрезмерной мягкостью государственной репрессии за его деяния.

Однако рассмотрим обратный случай, когда лицо не было привлечено ни по одному из фактов нанесения побоев. Надлежит ли нам квалифицировать каждое деяние отдельно? В этом случае правоприменителю надлежит квалифицировать содеянное как истязание, то есть объединять акты нанесения побоев в систему. В данном случае интересы отдельной личности, общества будут защищены в большей мере, чем в первом случае, хотя в обоих случаях может иметься единый умысел на совершение указанных правонарушений. Такой же точки зрения придерживается О.М. Калинина, отмечая, что указанные акты яв-

ляются лишь звеньями, этапами в реализации единого умысла на совершение продолжаемого преступления [2, с. 35].

Более того, в первом случае не учитываются отдельные обстоятельства совершения правонарушений. Так, в части второй статьи 117 УК РФ приведен перечень квалифицирующих признаков, наличие которых в составе преступления существенно увеличивает характер и степень общественной опасности деяния. Поэтому если за каждый акт нанесения побоев лицо будет привлекаться к ответственности отдельно, вред, причиненный особым социальным ценностям (например, институту семьи или интересам несовершеннолетнего), останется незамеченным.

Указанная проблема находит отражение и в правоприменении, где недостаточность реакции государства не обеспечивает должного эффекта.

Так, приговором Зюзинского районного суда г. Москвы от 26 октября 2023 г. по делу № 01-0723/2023 был осужден гражданин А., который ранее согласно постановлению мирового судьи был признан виновным в совершении административного правонарушения, – нанесения побоев, – в отношении своей супруги, после чего в течение следующего года дважды совершил аналогичное правонарушение в отношении своей супруги, за что был ему было назначено наказание по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, ч. 2 ст. 116.1 УК РФ. Оценивая этот приговор, можно сделать вывод, что ранее назначенное лицу административное наказание не произвело должного эффекта предупреждения дальнейших правонарушений.

Таким образом, учитывая все вышеперечисленное, а также то, что в последнее время институту семьи и интересам несовершеннолетних уделяется особое внимание, предлагается вернуть прежнюю редакцию ст. 116 УК РФ с целью восстановления должного уровня государственной защиты прав несовершеннолетних и в целом института семьи от насилия и унификации применения уголовного законодательства.

Литература

1. Агентство правовой информации. URL: <https://stat.api-press.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 03.03.2024).
2. Калинина О.М. Сложности квалификации истязания // Уголовное право. 2021. № 12(136).
3. Майорова С.А. Декриминализация побоев в семье – повышение степени криминальной безопасности института семьи в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4(40).

Я.В. Лазовский, студент 3 курса

Алтайский институт экономики – Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Научный руководитель:

Р.А. Карпов, канд. ист. наук

Алтайский институт экономики – Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ОСОБЕННОСТИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современном мире практически все сферы жизнедеятельности человека «пронизаны» высокими технологиями, что обусловлено стремительным развитием информационных технологий и всеобщей глобальной информатизацией общества. С одной стороны, процесс цифровой трансформации положительно отражается на современном обществе, однако с другой – он является основой для развития ряда негативных последствий, одним из которых можно назвать стремительное развитие мошенничества с использованием информационных и телекоммуникационных технологий.

Количество мошенничества с использованием информационных и телекоммуникационных технологий как в России, так и в других государствах мира ежегодно стремительно увеличивается, что связано с использованием программных продуктов в корыстных целях, позволяющих обернуть криминальную деятельность к высокой доходности в наименее безопасной обстановке для мошенника. Так, за период с января по декабрь 2023 г. в России было зарегистрировано 676 951 преступление, совершенное с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Рост данных преступлений по сравнению с 2022 г. составил 29,7%. Их удельный вес в структуре преступности в целом довольно высок – в 2023 г. он составил 34,7%. То есть каждое третье преступление в России совершается так называемым дистанционным способом. Также следует отметить низкий уровень раскрываемости данных преступлений – в 2023 г. он составил всего лишь 21% [3].

Высокая актуальность данной темы обуславливает наличие множества разных мнений относительно природы и квалификации подобных преступлений, что не позволяет конкретизировать ряд спорных моментов.

Эпоха цифровых технологий, пришедшая на смену информационному строю, зародившемуся в середине XX века, стала причиной стремительной цифровизации современного общества и необходимости совершенствования правовой системы и уголовного отечественного законодательства, что обусловлено применением данных технологий не только в профессиональной и повседневной деятельности людей, но и в криминальной среде. Люди все больше и

чаще пользуются информационными и телекоммуникационными технологиями, что приводит к утечке их личной информации, на которую часто посягают злоумышленники. В данном случае человек становится объектом информационного и телекоммуникационного мошенничества.

Тревожным сигналом являются многократно участившиеся случаи применения информационных и телекоммуникационных технологий в преступных целях. Возрастающий интерес к данным технологиям со стороны мошенников вызван возможностью осуществлять преступные действия удаленно, не вступая в прямой контакт с объектом информационного и телекоммуникационного мошенничества или третьими лицами.

Дистанционное мошенничество представляет собой вид незаконного использования информационных и телекоммуникационных технологий в различных областях деятельности как физических, так и юридических лиц с целью присвоения их денежных средств или личной информации (или ее уничтожения). Данный вид мошенничества известен очень давно (еще в 60-70-х гг. XX века), с того момента как мошенники научились использовать телефон для своих преступных операций. С развитием информационных технологий масштабы преступлений в данной области увеличились многократно.

Важнейшим элементом характеристики мошенничества с использованием информационных и телекоммуникационных технологий выступает способ их совершения.

Наиболее распространенными в последние годы являются следующие способы (преступные схемы), которыми пользуются мошенники, совершая преступления с использованием информационных и телекоммуникационных технологий:

1. Информирование граждан по телефону о несанкционированных попытках оформления на них кредитов, о фиксации системой безопасности незаконного доступа к их счётам, а также конфиденциальным данным.
2. Мошенничество при покупке и продаже товаров в интернете.
3. Мошенничество в социальных сетях.
4. Поддельные сайты трейдерских бирж.
5. Мошенники звонят пожилым гражданам с сообщением о неприятностях, в которые якобы попали их родственники (одна из самых распространенных схем).

Перечень представленных преступных схем с использованием информационных и телекоммуникационных технологий далеко не исчерпывающий. С каждым годом или даже месяцем мошенники придумывают все новые способы дистанционных хищений чужого имущества.

Необходимо отметить, что мошенничество с использованием информационных и телекоммуникационных технологий является относительно новым преступлением, которое совмещает в себе новые методы совершения и ставшие уже привычными цели преступлений. В основном оно совершается посредством применения средств сотовой связи, возможностей сети Интернет, а также компьютерного и иного программируемого оборудования. В 2022 г. из-за вола-

тельности, валютных ограничений, частичной мобилизации у мошенников появились новые сценарии совершения преступлений с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Например, с марта 2022 г. мошенники запугивали граждан России не только несанкционированными переводами или оформлением кредитов, но и привязывались ко всем новостным поводам (угрозе в связи с отключением от системы «Свифт», об уходе из России Visa и Mastercard, о дефиците валюты, об угрозе деньгам на вкладах). Представлялись работниками банков или обменных пунктов мошенники звонили потенциальным жертвам и сообщали информацию о скором прекращении выдачи банками России евро и долларов и их скором изъятии из обращения. В связи с этим человеку предлагалось перевести денежные средства на некий «специальный безопасный счет», для чего необходимо было озвучить по телефону банковские данные, с помощью которых мошенники в дальнейшем переводили средства на собственные счета.

Основной проблемой является высокий уровень виктимности жертв дистанционного мошенничества, проявляющийся в излишней доверчивости, неустойчивости к психологическому воздействию со стороны мошенников, а также в информационной безграмотности. [2, с. 174].

Подводя итог данного исследования, отметим, что сегодня каждое третье преступление в России совершается так называемым дистанционным способом. Особенностью мошенничеств, совершаемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, является их резкий рост за последние семь лет (с 2017 по 2023 гг.), высокая латентность и низкая раскрываемость, одной из причин которой является возможность их дистанционного совершения. Общая раскрываемость таких преступлений за последние семь лет составляет в среднем 20-23% [1].

Литература

1. Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях // United Nations Office on Drugs and Crime. 2019. URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/SG_report (дата обращения: 01.03.2024).

2. Семенюк Р.А. Проблемы профилактики мошенничеств, совершаемых посредством мобильной связи // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск, 2023. Ч. 95.

3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 01.03.2024).

*Д.А. Левкин, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ПОХИЩЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА

«Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Указанные положения обретают статус фундаментальных в Конституции Российской Федерации, что позволяет утверждать их ключевую значимость в контексте правовой системы Российской Федерации. Можно выделить их весомость и приоритетность в иерархии правовых норм, действующих на территории Российской Федерации.

В контексте криминологических исследований XXI в. похищение человека является одним из наиболее значимых и опасных преступлений, направленных против личности. Этот вид преступной деятельности не только подвергает риску безопасность личности, но и оказывает глубокое воздействие на стабильность и безопасность общества в целом. Учитывая эскалацию организованности и масштаб подобных преступлений, они приобретают статус критически важных в области правоприменения и требуют комплексного подхода к противодействию преступлениям [3, с. 19]. Похищение человека и его незаконное лишение свободы «являются наиболее типичными и распространенными преступлениями, посягающими на физическую свободу личности, предполагающую возможность беспрепятственно выбирать место своего нахождения, определять продолжительность последнего, а также направление и способ дальнейшего передвижения», считает А.В. Саранов [4, с. 206-208].

Для полного рассмотрения данной темы мы обратились к статистике последних лет. Так, в 2022 г. по всем частям ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации было осуждено 333 человека, а за 2023 г. цифра значительно выросла почти на 40% – 466 приговоров было вынесено обвиняемым. Необходимо обратить внимание на высокую латентность данных преступлений, что в совокупности с растущим количеством сообщений о гражданах, пропавших без вести, позволяет предполагать, что фактическое количество совершенных преступлений этой категории достигает больше тысячи.

Стоит отметить, что данное преступление затрагивает все слои населения и ни пол, ни возраст, ни гражданство не имеют приоритетного значения. Но согласно статистике, потерпевшими по данному преступлению выступают мужчины – 58,4 %, работоспособные от 18 до 45 лет. Причины совершения данного

преступления могут быть различными, так согласно представленной статистике МВД России в г. Москве основным мотивом совершения подобного рода деяния в 84% случаев является получение денежных средств у граждан под надуманным предлогом возврата долгов и отказов от законных прав владения недвижимостью.

Сложностью расследования данного преступления в большей степени является то, что отсутствует достаточное количество доказательств в уголовном деле. Не всегда есть свидетели, в большинстве районов города отсутствует система «Безопасный город» и так далее [7, с. 490-494]. Поэтому для расследования данного преступления большую роль играет изучение личности преступника – похитителя.

Многие известные ученые говорили о важности исследования данного аспекта. Так, Ю.М. Антонян пишет, что «изучать личность преступника необходимо для совершенствования предупреждения преступлений и, в первую очередь, ее индивидуальных форм сущность которых состоит в выявлении и устранении тех негативных факторов, заключённых в т.ч. в корректировке ее взглядов, ориентации, установок» [2, с. 65].

Первым критерием, который мы рассматривали стал возраст похитителя. Так, согласно статистике, наиболее высокая криминальная активность наблюдается у возрастной группы 25-30 лет – 30 %. Похищение детей чаще всего осуществляется женщинами с психологическими отклонениями, потерявшими своих детей, одинокими, примерного возраста 30-40 лет [5, с. 42]. Если похищение человека совершено непосредственно для дальнейшего достижения цели – вымогательства денежных средств или и иных благ, то стоит сказать, что преступник чаще всего не имеет постоянного источника дохода, безработный, примерный возраст составляет 18-25 лет [6, с. 133]. Похищение ребенка, совершенное без предварительной подготовки, позволяет предположить, что такое деяние совершено для сексуальных действий, что также говорит о психическом отклонении и возможности рецидива. Так, в работах Г.А. Аванесова отражено, что среди осужденных, например, за убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование удельный вес с психическими аномалиями составляет около 70 % [1, с. 57-61].

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что рассматриваемые преступления представляют собой серьезную угрозу как для свободы личности, так и для общественной безопасности. Раскрытие таких дел требует решительных и целенаправленных действий со стороны правоохранительных органов. Однако специфика похищения часто влечет за собой недостаток прямых доказательств, затрудняющих поиск преступника.

Поэтому необходимо уделять внимание личностному портрету преступника в процессе расследования уголовного дела и поиска похитителя, что может способствовать эффективному раскрытию преступлений и обеспечению правосудия. Повышение эффективности противодействия таким преступлениям является ключевой задачей современного правопорядка и правоохранительной системы.

Литература

1. Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984.
2. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992.
3. Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. М., 2015.
4. Вейнберг Л.Ю. Проблемы квалификации похищения человека как преступления, посягающего на свободу личности // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 204-208.
5. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.
6. Лебедева А.Н. Похищение человека // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 4. С. 132-135.
7. Тараненко В.В., Харитонов С.С., Решняк М.Г., Борисов С.В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия похищению человека, незаконному лишению свободы, торговле людьми и использованию рабского труда // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 481-494.

А.А. Ломова, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

И.В. Ботвин, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СТАЛКИНГА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С ростом демократизации общества все больше внимания уделяется преступлениям, которые нарушают неприкосновенность частной жизни и свободы человека. В уголовно-правовой практике такие преступления известны как «сталкинг» или преследование, которые становятся все более актуальными. В нашей стране они относительно новы и пока не получили должной уголовно-правовой оценки.

Сталкинг как форма преследования и домогательства действительно имеет серьезные последствия для жертвы. Постоянное чувство небезопасности, тревоги и страха может серьезно повлиять на психическое и эмоциональное состояние человека. Это может привести к появлению посттравматического стрессового расстройства, депрессии, а также к снижению качества жизни жертвы. В связи с этим важно, чтобы законодательство учитывало такие формы преступлений и обеспечивало защиту потенциальных жертв сталкинга. Стоит отметить, что инициатива криминализации преследования («сталкинга») в Российской Федерации рассматривается уже достаточно давно. Но всё же возника-

ет вопрос: возможна и целесообразна ли криминализация «сталкинга» в настоящий момент?

Говоря в направлении указанного аспекта, стоит рассмотреть некоторые проблемы, возникающие при попытке криминализации такого общественно опасного деяния, как «сталкинг». В первую очередь, проблемой криминализации «сталкинга» в Российской Федерации является отсутствие терминологии – дефиниции, позволяющей правоприменителю квалифицировать сталкинг и отделить его от смежных составов преступлений. Дело в том, что все существующие определения понятию «сталкинг» являются доктринальными и описывают данное явление как некую совокупность противоправных деяний. Но некоторая их часть уже криминализована в уголовной системе Российской Федерации. Подобные сходства могут в значительной степени затруднить работу правоохранительных органов, поскольку они могут столкнуться с неясностью относительно того, как следует квалифицировать то или иное деяние. Да, действительно, некоторые формы сталкинга могут быть охвачены уже существующими статьями, такими как ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) об угрозе убийством или причинении тяжкого вреда здоровью, а также ст. 137 о нарушении неприкосновенности частной жизни. Однако важно понимать, что сталкинг как явление имеет свои особенности и характеристики, которые могут не полностью укладываться в рамки существующих статей. Например, повторяющиеся навязчивые действия, следование за жертвой, незаконное проникновение в личное пространство и другие аспекты сталкинга могут быть сложны для квалификации по существующему законодательству. Поэтому важно разработать специальные нормы и механизмы для борьбы со сталкингом, чтобы обеспечить эффективную защиту потенциальных жертв и наказание виновных лиц. Это может включать в себя создание новых статей законодательства или модификацию существующих, а также проведение профилактической работы и обучение сотрудников правоохранительных органов для более эффективного реагирования на случаи сталкинга.

Из вышеуказанного следует второе затруднение касательно уголовного преследования «сталкинга»: неопределенность самого объекта преступления. Из вышеупомянутого определения можно заключить, что «сталкинг» включает в себя ряд действий, которые представляют различные составы и, следовательно, различные объекты преступных посягательств. У некоторых из описанных действий объектом выступает жизнь и здоровье; у других – свобода, честь и достоинство. Все это проистекает из того, что «сталкинг» невозможно отнести к определенной главе уголовного законодательства из-за неопределенности объекта. В будущем это может привести к уже упомянутой проблеме квалификации преступления.

Анализируя указанные проблемы, можно сделать вывод, что криминализация «сталкинга» является актуальной задачей для российской системы уголовного права. Однако отсутствие четкого определения преступления и неопределенность его объекта создают препятствия для введения новой статьи в

УК РФ. В связи с этим в ближайшее время могут возникнуть противоречия и трудности при решении данной проблемы.

Поднимая вопрос о перспективах криминализации «сталкинга», преследование как самостоятельное преступление признано во многих странах мира. Примеры из США, Японии, Польши, Германии и других стран показывают, что законодательство об уголовной ответственности за stalking часто возникает в результате трагических событий, связанных с преследованием. В случае с штатом Калифорния и убийством актрисы Ребекки Шеффер, последовавшим за трехгодовым преследованием, принятие закона о запрете stalking было логичным шагом для предотвращения подобных трагедий в будущем. Этот пример показывает, что законодательство должно реагировать на изменяющиеся обстоятельства и учитывать новые угрозы для общества. Подобные истории также могут послужить примером для других стран, включая Россию, чтобы продвигаться в направлении криминализации stalking и защиты потенциальных жертв этого вредного поведения.

Полагаем, что направленность «сталкинга» на общепризнанные, неотъемлемые, фундаментальные права и свободы человека является основанием для признания его преступным деянием. В основе принятия решения о привлечении к уголовной ответственности за stalking лежит такой ключевой фактор, как уровень общественной опасности. В качестве аргумента можно отметить, что stalking способен причинить значительный ущерб личности, нарушить ее конституционные права и свободы. «Преследование» серьезно повреждает психическое и эмоциональное состояние жертвы, вызывая постоянный стресс и тревогу за свою жизнь и здоровье. Последствия, к которым часто приводит «сталкинг», еще более увеличивают уровень его общественной опасности.

Таким образом, делаем вывод, что в УК РФ на данный момент нет нормы, закрепляющей ответственность за преследование. Однако в российском обществе существует запрос на криминализацию данного деяния.

Обсуждая путь решения данной проблемы, мы считаем, что включение в УК РФ статьи о наказании за преследование может предотвратить совершение таких действий некоторыми stalkерами. Указанная статья в уголовном законодательстве будет играть важную профилактическую роль. Поэтому мы предлагаем внести изменения в действующий УК РФ, добавив специальную норму о наказании за незаконное преследование («сталкинг») и при этом различать ответственность в зависимости от степени общественной опасности таких действий, выделяя простые и квалифицированные виды составов.

Предложенную уголовно-правовую норму, учитывая специфику основного непосредственного объекта преступления при незаконном преследовании (право граждан на личную безопасность и неприкосновенность частной жизни согласно Конституции), целесообразно внести в главу 18 УК РФ («Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»). Предлагается включить данную норму в статью 137.1 УК РФ.

Вместе с тем указанная норма, возможно, не совершенна, поскольку содержит оценочные понятия, которые нужно также правоприменителю истолко-

вать, однако данная идея уже позволит предупреждать и пресекать подобные случаи.

Литература

1. Бучина А.Е., Клемин А.А. Уголовно-правовая регламентация «сталкинга» в России // Актуальные вопросы современной науки. Юридические и общественные науки. Актуальные проблемы современной науки: сборник статей Международных научно-практических конференций. Томск, 2022. С. 53-62.

2. Петрова И.А., Ручкина А.А. Проблемы правовой регламентации ответственности за stalking (незаконное преследование) и перспективы криминализации данного общественно опасного поведения // Современная наука и образование: Актуальные вопросы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 частях. Ч. 2. Пенза, 2023. С. 55-58.

3. Савельева О.Е., Шаназарова Е.В. К вопросу о криминализации stalking в России // Аграрное и земельное право. 2023. № 10(226). С. 161-162.

А.А. Лютиц, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

И.В. Ботвин, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Статистические данные указывают на то, что на протяжении последних лет уровень преступности среди несовершеннолетних снижается. На основании данных о состоянии преступности за 2022 г. количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 4,4%, а в 2023 г. – на 10,3% [1].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) представлена глава «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В указанной главе предусмотрено освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В 2022 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 19 480 дел в отношении несовершеннолетних. При этом лишь к 5,2% указанных выше лиц были применены принудительные меры воспитательного воздействия (более 700 человек) [2].

Анализ положений ст. 90 УК РФ «Применение принудительных мер воспитательного воздействия», следственной и судебной практики заставляет за-

думаться об эффективности указанной меры уголовно-правового характера. На наш взгляд, такие меры, как предупреждение и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих недостаточно отвечают целям наказания, что недостаточно сказывается на влиянии на несовершеннолетнего с целью его исправления. Такая мера, как предупреждение, недостаточно разъяснена на законодательном уровне и представляет собой профилактическую беседу с несовершеннолетним, что в целом и должно осуществляться в ходе судебного заседания, но не выступать альтернативой уголовной ответственности. Передача под надзор родителям или лицам, их заменяющим, также недостаточно отражает степень эффективности данной меры, ведь подросток с самого рождения воспитывается в семье, воспринимает те правила поведения, обычаи, нормы общественной жизни, которые ему демонстрируют родители. Вероятнее всего, недостаток в воспитании и является одной из причин совершения несовершеннолетним противоправного деяния, а значит, вряд ли надзор родителей сможет коренным образом изменить мировоззрение подростка и отношение к совершению преступлению, так как условия его жизни не претерпевают изменений. По нашему мнению, указанные меры могут быть исключены из общего перечня и заменены наиболее результативными способами воздействия на несовершеннолетнего. В Федеральном законе от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» указано, что в России действуют специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа. В 2022 г. число несовершеннолетних, направленных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, составило 191 [2]. На наш взгляд, необходимо выстраивать такое взаимодействие с несовершеннолетними, имеющими опыт правонарушений, чтобы в отношении них осуществлялась профилактическая работа со стороны педагогов, психологов, т.е. лицами, имеющими педагогическое образование, которые действительно могут оказать действенное воспитательное воздействие. Это может быть реализовано путем помещения несовершеннолетнего в учебное заведение открытого типа.

Одним из положительных направлений, на наш взгляд, является включение подростков в организации для участия в общественно-полезных мероприятиях. Ежегодно в России возрастает количество различных волонтерских организаций, реализуются социальные проекты, направленные всестороннюю помощь лицам, имеющим какие-либо трудности. В п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ одной из мер является передача под надзор специализированного государственного органа. Например, можно дополнить ст. 91 УК РФ «Содержание принудительных мер воспитательного воздействия» положением о том, что воспитательное воздействие может осуществляться путем вовлечения несовершеннолетнего в деятельность волонтерских движений и выполнение им иных общественно полезных задач, реализуемых органами социального обеспечения, на конкретный срок. Это может позволить обрести подросткам, имеющим опыт нарушения закона, положительные социальные связи.

Таким образом, существует необходимость совершенствования норм уголовного законодательства, посвященных вопросам применения принудительных мер воспитательного воздействия, с целью приведения указанных положений к требованиям, которым должны соответствовать меры уголовного воздействия для оказания действительно эффективного влияния на несовершеннолетнего.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 10.03.2024).

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).

В.В. Матвеева, курсант 4 курса

Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:

О.С. Яхонтова, канд. юрид. наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ КИБЕРПРЕСТУПНИКА

На сегодняшний день все более актуальной ставится тема изучения личности киберпреступника. С развитием новых технологий, преступления в сфере информационных технологий и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» учащаются, ведь число IT-преступлений в России за 2023 г. выросло на 29,7% в сравнении с 2022 г. Такую статистику официальный представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации Ирина Волк привела 8 февраля 2024 г. [2]. Исходя из этого, можно сказать о том, что рост числа киберпреступлений требует более глубокого понимания факторов, которые способствуют формированию личности киберпреступника.

Личность киберпреступника – это сложный и многогранный феномен, который в последние годы стал одной из главных проблем современного общества. Киберпреступник, будучи экспертом в области информационных технологий, использует свои знания и навыки в целях незаконного обогащения, получения конфиденциальной информации или нанесения ущерба другим лицам, организациям или государству [1, с. 116].

В отличие от обычного преступника личность киберпреступника зачастую скрыта за множеством онлайн-псевдонимов, виртуальных личностей и

шифрованных коммуникаций. Он умело использует компьютерные программы, программирование и алгоритмы для того, чтобы остаться невидимым и обойти различные системы безопасности.

Одной из характерных особенностей киберпреступника является его способность адаптироваться к новым технологиям и методам защиты. Он постоянно учится и приобретает новые знания в сфере информационных технологий.

Киберпреступник обладает высокой степенью наблюдательности и способностью анализировать информацию. Он аккуратен и осторожен, делает все, для того, чтобы не оставить следов своих действий и не быть пойманным. Кроме того, киберпреступник может быть мастером манипуляции, использования социальной инженерии и обмана для достижения своих целей [3, с. 257].

Часто киберпреступники действуют в составе организованных группировок или имеют связи с преступными криминальными сетями. Это позволяет им сочетать свои силы, обмениваться информацией, разрабатывать совместные стратегии и масштабные атаки. В некоторых случаях киберпреступники даже сотрудничают с государственными структурами либо финансируются ими, что делает их деятельность еще более опасной и сложной для предотвращения.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие факторы формирования личности киберпреступника:

1) технические навыки и информационные технологии: люди, обладающие значительными навыками в сфере компьютерных технологий, часто могут использовать их для незаконных целей;

2) социальная среда и общественные факторы: например, низкий уровень образования, недостаток социальных связей, трудности в социализации и отсутствие поддержки ближнего окружения могут стимулировать человека к занятию киберпреступностью;

3) финансовая составляющая: возможность получить быстрые и значительные финансовые выгоды может побудить человека к совершению киберпреступлений;

4) психологические факторы: низкая эмпатия, стремление к анонимности, низкий самоконтроль, высокий уровень агрессии и желание контролировать других людей могут оказать значительное влияние на выбор индивидом пути киберпреступности.

Необходимость бороться с личностью киберпреступников становится все более актуальной в наше время, когда информационные технологии прочно вошли во все сферы нашей жизни. Государство, организации и физические лица должны проявлять проницательность, осторожность и принимать соответствующие меры для обеспечения собственной безопасности для защиты от киберпреступников, которые продолжают эволюционировать и представляют серьезную угрозу для современного общества.

Литература

1. Квятковский К.С. Особенности личности преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. 2022. № 43. С. 115-117.
2. Краткая характеристика состояния преступности за 2023 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 03.03.2024).
3. Поляков В.В., Попов Л.А. Особенности личности компьютерных преступников // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6. С. 256-259.

Е.О. Миняйло, студент 3 курса

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

Научный руководитель:

И.Ю. Таричко, канд. юрид. наук, доцент

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ МАНЬЯКА

Феномен серийных убийств всегда интересовал психологов, психиатров и юристов, в том числе и людей, которые не имеют специального образования, т.к. люди, которые внешне кажутся абсолютно нормальными, совершают ничем не мотивированные преступления. В настоящее время в нашем обществе наблюдается тенденция увеличения совершения преступлений такого рода, хотя стоит отметить, что в Российской Федерации сохраняется их сравнительно невысокий уровень. Наибольшее количество подобных преступлений совершаются в США, тем не менее в интервью российскому государственному федеральному информационному агентству заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета генерал-майор юстиции Анатолий Сазонов отметил, что за 2020 г. следователи Следственного комитета России раскрыли 135 серийных преступлений [3, с. 1].

Важно отметить, что серийные убийцы – это особая категория лиц, совершающих тяжкие преступления, речь идет о тех, кто убил не один раз. В большинстве случаев убийства совершаются в достаточно длительном периоде времени. Зачастую убийства становятся частью жизни такого человека, убийца полностью отдает себя своей «профессии». Во многом серийный или как его принято называть в уголовно-правовой доктрине «многоэпизодный убийца» представляет собой особую личность, которая обладает специфическими чертами, собственным почерком совершения преступлений, особым типом личности, зачастую имеет ментальное заболевание. Образно говоря, во многих случаях смерть потерпевших становится жизнью убивающего, подчас играя в ней определяющую роль [4, с. 116].

Для исследователя наиболее интересным представляется тот факт, что маньяк нередко представляет собой обычного человека, который абсолютно не отличается от других индивидов общества или определенной социальной группы.

Подтверждает эти данные наиболее резонансное дело так называемого «Ростовского потрошителя» или более известного Андрея Чикатило. Ни для кого ни секрет, что ключевую роль в поимке Чикатило сыграл психологический портрет, который был описан известным психиатром того времени, Александром Бухановским. Он включал в себя подробное описание личности преступника: его предположительный возраст, телосложение, семейное положение, личностные характеристики и даже возможные заболевания, в том числе портфель, в котором убийца носил нож. Так, Бухановский назвал психологический очерк, с которого теперь начинается расследование таких преступлений по всему миру. В этом портрете было все: рост от 170 сантиметров, возраст от 45 до 50, астеническое телосложение, слабое либидо, дистония, гуманитарное образование [1, с. 1].

В свою очередь, существует юридический и медицинский подход к классификации маньяков. Медицинский подход основывается на сопоставлении психиатрических заболеваний с фактическими обстоятельствами, при которых совершаются убийства. Напротив, юридический подход классификации такого рода преступников основан на данных криминологической науки и юридической психологии, но в целом предлагает использовать комплексность методов для составления наиболее эффективного психологического портрета многоэпизодного убийцы [5, с. 180].

Как правило, серийного убийцу выдает совокупность особых признаков, аналоги которых не присущи другим преступникам. Маньяк ни при каких обстоятельствах не останавливается в совершении череды убийств.

Криминалисты и следователи выделяют особую черту маньяков — это факт того, что маньяки в большинстве случаев в одном эпизоде не совершают убийства двух или более лиц. Правоохранители называют это явление феноменом одной встречи одной жертвой, что схоже с обычным убийством, и на начальном этапе предварительного следствия может исключить у следователя догадки о том, что он встретился с профессионалом, как правило, лишь спустя некоторое время, следствие выходит на версию о том, что эпизоды связаны и убийства совершаются одним и тем же лицом.

Важно понимать, что маньяк, как и профессиональный киллер, совершает убийства в полном одиночестве. Он не оставляет свидетелей, очевидцев и уж тем более никогда не прибегает к соучастию (практика встречала лишь некоторые исключения, такого рода).

В настоящее время существуют примеры прямого обращения правоохранительных органов к уже избличенным серийным убийцам для составления психологического портрета.

Так, например, сотрудниками правоохранительных органов высказывалось мнение о том, что вероятно возвращение преступника к телам убитых, по-

скольку, как правило, они обнаруживались возле хорошо заметных ориентиров. При этом, поза трупов – широко раздвинутые ноги, согласно мнению психологов, указывала на вызов общественной морали, оскорбление жертвы. Серийный преступник, в свою очередь, заявил, что положение трупов указывает на некрофилию искомого преступника, то есть его возвращение к телам ранее убитых жертв с целью совершения с ними половых актов. Дальнейшее расследование подтвердило этот вывод [2, с. 33].

Еще одной отличительной чертой маньяка является факт того, что он никак не связан с жертвой. До момента совершения убийства, как правило, маньяк может не знать потерпевшего. Отсутствие очевидного мотива совершения убийства крайне затрудняет следствие при расследовании уголовных дел такой направленности. Интересен и тот факт, что после совершения преступления у маньяков наблюдается период эмоциональной стагнации. Психологи отмечают, что такой период у каждой отдельной личности протекает по-своему, иногда очень длительный или наоборот короткий. Обычно такой период эмоционального спокойствия длится до одного года, но есть случаи, когда промежуток времени между совершенными преступлениями составлял более двух лет. Маньяки привязаны к своему преступлению, постепенно у них возникает патологическое желание повторить, что ведет к модели постоянного образа такой жизни [6, с. 7].

Как уже упоминалось выше, маньяки отличаются неплохим интеллектом, что позволяет им достаточно хорошо планировать убийства. Следователи отмечали, что маньяки, в отличие от других преступников, крайне активно пытаются запутать следствие, это может достигаться путем совершения новых убийств с противоположным почерком, помимо этого убийства могут совершаться и в другой местности.

Особое место занимают характеризующие маньяков признаки: развитые умственные способности, лживость (Чикатило допрашивали десять дней, но он ни в чём не сознавался), умение применять психологические приемы, изворотливость, мобильность.

Следовательно, психологический профиль или портрет маньяка — это сложный феномен, который характеризуется множественностью психических особенностей той или иной личности. Важно понимать, что таким преступником может быть примерный супруг, уважаемый гражданин, общественный деятель или иной ничем непримечательный человек.

Литература

1. Бухановский А.О. «Перспективный портрет» серийного убийцы. Как психиатр Александр Бухановский поймал Андрея Чикатило. URL: <https://knife.media/get-chikatilo/?ysclid=lq2fhvhins206146259> (дата обращения: 13.12.2023).
2. Методика расследования серийных убийств: метод. пособие. М., 1998.
3. Российское государственное федеральное информационное агентство. URL: <https://tass.ru/proisshestiya> (дата обращения: 13.12.2023).

4. Семёнова Е.В. Психологические особенности серийного убийцы // Вестник магистратуры. 2016. № 11-1.

5. Хоменков Р.О., Ахмедшин Р.Л. Классификация серийных убийц: синтез результатов // Вестник Томского университета. 2016. № 410.

6. Чиглинцева А.А. Психология Маньяка и серийных убийц // E-Scio. 2022. № 4.

М.Е. Мишина, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО В ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Одним из главных вопросов, стоящих перед криминологической наукой, является понятие личности преступника. Человеческая личность не появляется в момент рождения. Она формируется на фоне процессов социализации, что позволяет отнести ее к числу социальных продуктов. Становление личности за рамками общества не представляется возможным. Соответственно, человек не рождается, а становится преступником в результате воздействия на него различного рода факторов и обстоятельств, оказывающих негативное влияние на процессы нравственного формирования личности.

Большинство исследователей считают, что основополагающие аспекты – побудительные мотивы и причины противоправных действий – заключены в самой личности, выбравшей преступный вектор. В противном случае окажутся отсутствующими основания для вменения вины, без которых совершаемые деяния не могут быть квалифицированы в качестве преступных [4, с. 67].

В рамках научной доктрины представлено несколько позиций относительно категории личности. Согласно одному из тезисов, формулировка «личность преступника» не должна применяться в отношении всех субъектов, виновных в совершении преступных деяний. Л.Н. Одинцова подчеркивает, что понятие «личность преступника» следует применять для обозначения специфической характеристики лиц, для которых при совершении преступного деяния ключевым, либо весьма существенным фактором являются личностные особенности [6, с. 47].

Другие специалисты считают, что понятие «преступная личность» следует применять для определения личности человека, который виновен в совершении общественно опасного деяния, квалифицируемого законодательными нор-

мами как уголовное преступление. Подобная трактовка раскрывает понятие преступника, но не дает подробного представления о его личности.

Еще один подход – рассмотрение личности преступника как совокупности человеческих свойств, имеющих криминологическую значимость, и обуславливающих совершение преступного деяния [5, с. 154]. Исходя из данной точки зрения, следует отметить, что побудительными факторами преступных действий могут служить не все личностные качества. Подобную роль обычно играют взгляды, моральные установки, убеждения и иные аспекты, под влиянием которых у правонарушителя формируется отрицательное отношение к обществу, его законам и общепринятым нормам социума.

Исходя из сказанного, можно раскрыть рассматриваемое понятие следующим образом. Личность преступника – субъект, который совершил противоправное общественно-опасное деяние, отражающее его антисоциальную позицию, сформированную под влиянием внешних и внутренних негативных факторов и социально значимых обстоятельств.

В рамках исследования преступной личности сложным моментом выступает сопоставление факторов биологического и социального характера. Исследование данной проблематики должно способствовать объяснению причин возникновения преступных намерений и поиска оптимальных методов, которые способствовали бы повышению эффективности борьбы с преступностью. Сложность исследования обусловлена необходимостью выявления генетически заложенных и приобретенных в социуме качеств, непосредственно влияющих на преступное поведение.

Биологический аспект личности – один из ключевых и неотъемлемых факторов развития, который определяет индивидуальную специфику и самобытность человека. Результаты научных исследований в определенной степени подтверждают, что многие значимые психологические особенности имеют генетическое происхождение [1, с. 54].

Различные биологические аспекты, такие как гендер, возраст, наличие патологий физического или психологического свойства, способны повлиять на преступные действия. Степень влияния социума на личность на разных этапах не является одинаковой. Так, в подростковый период на фоне недостаточного развития нервной системы и общей психологической незрелости эмоциональная реакция на внешние факторы оказывается более существенной, что зачастую может стать причиной неспособности адекватно оценить возможные неблагоприятные последствия собственных действий. Дополнительным источником негативного влияния и предпосылками преступного поведения также могут стать сопутствующие обстоятельства – условия воспитания, недостаток материального обеспечения и т.д. Сочетание биологических факторов и криминогенных условий в конечном итоге облегчает принятие решения о совершении преступного деяния [3, с. 58].

Некоторые исследователи считают, что формирование преступной личности в первую очередь связано с неблагоприятными внешними факторами. Так, позиция И.И. Карпеца, Н.П. Дубинина и В.Н. Кудрявцева, которая нашла отра-

жение в работе «Генетика, поведение, ответственность» [2, с. 154], ориентирована в первую очередь на социальное происхождение преступного поведения. В кризисные периоды, обусловленные политическими или экономическими потрясениями, уровень преступности неизменно возрастает.

Биологические факторы личности преступника следует рассматривать как совокупность вспомогательных условий, которые в определенных обстоятельствах могут стать причиной развития и практического воплощения преступных замыслов. При этом биологические особенности не следует рассматривать как основополагающий фактор совершения преступлений. В любом обществе преступность является в первую очередь социально обусловленным явлением. Сложно говорить о существовании врожденных тенденций к совершению преступных деяний – за исключением случаев, когда речь идет о каких-либо психических отклонениях и заболеваниях. Дальнейшее научное развитие, в том числе – в области генетики, должно способствовать внесению более глубокой ясности в определение степени влияния на преступное поведение биологического и социального факторов.

Литература

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987.
2. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М., 1982.
3. Жангараев Н.Т., Мамазакиров Р.У. О вопросах соотношения социального и биологического в личности преступника // Вестник филиала ФГКОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2021. № 1 (23). С. 55-61.
4. Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2017.
5. Личность преступника: характеристика, предупреждение формирования и криминализации: в двух частях / под ред. профессора В.А. Ананича. Минск, 2022.
6. Одинцова Л.Н. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика: монография. Новокузнецк, 2021.

У.В. Морозова, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.Е. Суверов, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Проблема жестокого обращения с животными на сегодняшний день является одной из самых актуальных, так как совершение таких деяний вызывает широкий общественный резонанс и несёт в себе существенную общественную опасность. Обращение с животными является важной стороной жизнедеятельности общества, поскольку от этого зависит морально-нравственный и социальный настрой человека. Для подтверждения приведенных слов достаточно вспомнить популярную грустную историю кота по кличке «Твикс», который стал жертвой безответственности и равнодушия человека [6]. Многие люди были возмущены поступком проводницы РЖД, которая выкинула кота на улицу в сильный мороз. Была создана петиция об увольнении этой проводницы, которую подписали несколько сотен тысяч людей. Нельзя не упомянуть также и о том, что зачастую данные преступления совершаются на глазах у детей или подростков, а у тех впоследствии остается психологическая травма, которая, в свою очередь, может способствовать зарождению негативных начал в поведении.

Статья 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ответственность за жестокое обращение с животными в целях причинения им боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее их гибель или увечье. Полагаем, что приведенная диспозиция нуждается в уточнении или корректировке. Прежде всего, важнейшим является установить, чем именно выступает предмет преступного посягательства (животное), поскольку его определение отсутствует в уголовном законе. Кроме того, нет единого понимания содержания таких признаков субъективной стороны преступления, как хулиганские и корыстные побуждения.

Изложенные обстоятельства влияют на возникновение трудностей у сотрудников правоохранительных органов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или его дальнейшем расследовании, что усложняет привлечение преступников к уголовной ответственности.

Анализируя норму, предусмотренную ст. 245 УК РФ, представляется, что при ее толковании не совсем ясно, в чем заключаются хулиганские побуждения виновного лица. Для понимания термина «хулиганские побуждения» необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45, в п. 12 которого указано, что «под уголовно

наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода» [4].

Отсюда следует, что применение данного термина к уголовным делам, возбужденным по факту жестокого обращения с животными, просто невозможно. Во-первых, потому, что действия должны быть направлены именно против животного, а не личности человека, как это указано в приведенном разъяснении Верховного Суда Российской Федерации. Во-вторых, не подходит и формулировка «против его имущества» в тех случаях, если человек причиняет страдания или гибель собственному животному, ведь в данной ситуации он посягает на свое собственное имущество [1, с. 767-768]. Вследствие этого мы предлагаем следующее видение хулиганских побуждений для исследуемого преступления – это умышленные действия, совершенные виновным лицом независимо от цели, направленные против животного и причиняющие ему вред.

Далее рассмотрим понимание корыстных побуждений. Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) убийство, совершенное из корыстных побуждений интерпретировано как «... совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)» [3]. Применение данного видения к ст. 245 УК РФ является не совсем правильным. Необходимо внести определенные коррективы, например: уголовно наказуемыми деяниями, совершенными по отношению к животному из корыстных побуждений, являются любые умышленные действия, направленные на получение материальной выгоды или избавление от материальных затрат при помощи животного.

В российском законодательстве не предусмотрено понятие животного как такового. Этот вопрос остается спорным и неоднозначным до сих пор. Для понимания понятия животного можно обратиться к различным словарям. Итак, в словаре Д.Н. Ушакова представлено следующее определение: «животное – это живое существо, способное чувствовать и передвигаться» [5, с. 305]. По С.И. Ожегову, «животное – это живой организм, существо, обладающее способностью двигаться и питающееся, в отличие от растений, готовыми органическими соединениями» [2, с. 128]. Понятие животного необходимо закрепить на законодательном уровне, мы предлагаем следующее: животное – это живой организм, обладающий способностью чувствовать, двигаться и питаться готовыми органическими веществами.

Ключевым моментом, на который необходимо обратить внимание в нашей работе, является именно чувство боли. Для того чтобы испытать боль, организму необходимо иметь определенные интегративные области мозга, которые способны к сложной обработке посылаемых рецепторами сигналов.

Мы можем сделать вывод о том, что в каждом совершенном преступлении, которое квалифицируется по ст. 245 УК РФ, нужно детально разбираться и выяснять, чувствовало ли боль животное. Ведь у человека и животного есть одно принципиальное сходство, которое заключается именно в способности чувствовать боль. Но при этом животное не имеет такой способности к самозащите как человек. А уголовное законодательство больше направлено на защиту прав человека, нежели животного, что, по сути, является несправедливостью.

Хотелось бы отметить, что в современном законодательстве животные приравнены к вещам, это закреплено в ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации. Но насколько это справедливо? Животное – это живое существо, которое способно чувствовать. А вещь – это неодушевленный предмет. Отсюда логичный вывод: животное не может быть в одном статусе с вещью. Поэтому мы рекомендуем придать животным особый статус.

Также мы предлагаем изменить действующую формулировку диспозиции ст. 245 УК РФ на более корректную, например: жестокое обращение с животным, то есть совершение или не совершение действий, которые привели к тяжёлым последствиям для здоровья или гибели животного с помощью применения каких-либо предметов, ядовитых веществ либо без применения таковых из хулиганских, корыстных или иных побуждений (месть, жертвоприношение, какие-либо личные убеждения) наказывается <...>.

Литература

1. Кадыров Р.Р. Проблемы уголовно-правовой охраны животных от жестокого обращения // Вопросы российской юстиции. 2019.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2010.
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2007.
6. Эта история всколыхнула Россию: как умер выброшенный из поезда кот Твикс // Информационно-аналитический центр «МедиаНьюс». URL: <https://news.ru> (дата обращения: 26.01.2024).

*М.В. Некрасова, курсант 1 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Т.А. Плаксина, доктор юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Термин «принцип» широко используется науками, в том числе юриспруденцией. Теоретическую и практическую значимость этого понятия невозможно переоценить. Правильное понимание принципов и руководство ими имеют колоссальное значение для каждого человека. В.Н. Хропанюк указывает, что принципы права – это основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни [4, с. 36].

В частности, в Конституции Российской Федерации в ст. 19 закреплён принцип равенства всех перед законом и судом, независимо от пола, расы, происхождения, вероисповедования, места жительства, имущественного и должностного статуса и прочих обстоятельств. Из этого следует, что в отраслях российского права должны отражаться и основные принципы Конституции Российской Федерации.

В Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в главе 1 «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации» в ст. 4 законодатель закрепляет принцип равенства граждан перед законом, однако исходя из содержания положений самого уголовного закона не могут ли быть установлены противоречия этому факту?

В частности, законодательно определен особый круг субъектов, уголовная ответственность которых существенно снижается, облегчаются уголовно-правовые последствия содеянного ими. К таковым лицам относятся несовершеннолетние, женщины, граждане пенсионного возраста. В отдельную категорию можно выделить иностранных граждан и лиц без гражданства, и граждане, обладающих иммунитетом. Особо актуальным в настоящее время является занятие лица предпринимательской деятельностью, что в существенной мере улучшает его правовое положение (если совершенное им преступление было связано с предпринимательством) [1, с. 4].

Несовершеннолетние – это одна из категорий граждан, к которой российский законодатель относиться с гуманизмом и верой, что несовершеннолетний оступился в силу обстоятельств, маргинального окружения и проч. Российский законодатель проводит профилактические мероприятия: данная политика проводится для воспитания будущего поколения моральных и нравственных ценностей с целью не допустить в будущем рецидива преступления, но как показывает практика, большой процент подростков повторно совершает преступления. Граждане, не достигшие 14 лет, полностью освобождаются от уголовной

ответственности, по достижению 14 лет несовершеннолетние по определённым статьям, закрепленные в ст. 20 УК РФ, несут полную уголовную ответственность. Но тут суд учитывает некоторые факторы при вынесении наказания: условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него общества.

По достижению 16-летнего возраста подросток несет полную уголовную ответственность, но и тут законодатель на стороне подростка в назначении меры уголовной ответственности.

Также в эту категорию попадают женщины, которые по-особенному несут уголовную ответственность. А именно женщинам не может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, в отношении беременной женщины может быть отсрочено отбывание наказания. Женщина, имеющая на попечении детей, в соответствии с ст. 82 УК РФ может получить отсрочку от уголовной ответственности до достижения 14-летнего возраста несовершеннолетних детей. В основу данного принципа легла Конвенция Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминаций в отношении женщин, принятая 18 декабря 1979 г. [3]. Женщины являются основополагающей единицей повышения рождаемости, поэтому законодатель вынужден принимать более бережные методы наказания в отношении беременных, например, это выражается в отграниченном перечне исправительных учреждений, а также сами видов назначаемого наказания (например, запрещается назначение принудительных работ).

Гражданам пенсионного возраста: мужчинам, достигшим 65-летнего возраста и женщинам 60-летнего, УК РФ предусматриваются исключения при назначении некоторых видов наказания. Так, исключается назначение наказания в виде принудительных работ в соответствии с ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, пожизненное лишение свободы, также как и смертная казнь, не назначается мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста (ч. 2 ст. 57 УК РФ, ч. 2 ст. 59 УК РФ).

Лица, обладающие дипломатическим иммунитетом, установлены в различных нормах международного права. Предоставляют такой иммунитет нескольким категориям граждан. Исходя из этих норм, к таким гражданам можно отнести глав иностранных государств и правительств, министров иностранных дел, сотрудников дипломатических представительств, членов специальных миссий, дипкурьеров, сотрудников консульских учреждений, а также членов семей перечисленных лиц. Граждане, обладающие иммунитетом, могут обладать им в разном объеме: иммунитет от уголовной юстиции, иммунитет от уголовно-процессуальных действий, свидетельский иммунитет. Каждый вид и объем предоставляемого иммунитета определяется соответствующими международно-правовыми нормами [2]. Данное положение отражено в ч. 4 ст. 11 УК РФ.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать следующий вывод, что принцип равенства граждан перед законом относителен, поскольку он может распространяться не в полном объеме, исходя из иных основных начал — гу-

манизма, экономии уголовной репрессии, справедливости и проч. Считаем, что исследуемый нами принцип нужно понимать исходя из возможности привлечения всех лиц к уголовной ответственности, несмотря на их принадлежности к какой-либо социальной группе, но мера уголовной ответственности может дифференцироваться в зависимости от различных факторов, что соответствует принципу законности.

Литература

1. Бавсун М.В. (Не)равенство граждан перед уголовным законом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1. С. 3-7.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М., 2008.

*А.А. Николаева, курсант 3 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель
А.А. Вакутин, канд. юрид. наук, доцент
Омская академия МВД России*

ОБ УЖЕСТОЧЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЛЯ ТРЕШ-СТРИМЕРОВ

На данный момент стала очевидна необходимость в поиске решения, позволяющего эффективно бороться с таким явлением, как треш-стримы.

Треш-стрим (от англ. trash — мусор, отбросы, сор; stream – поток) – потоковое видео или аудио; слово также употребляется пользователями как сленговое название прямых трансляций на видеохостингах [1]. В таких трансляциях, как правило, участники выполняют различного рода задания. В ходе выполнения заданий совершаются противоправные деяния с демонстрацией жестокости, оскорблений, насилия, издевательства над людьми и животными. Целью таких действий является получение вознаграждения в виде денежных средств (донатов) и увеличение просмотров, количества подписчиков.

Приведем несколько ярких примеров, популярных на сегодняшний день создателей треш-стримов.

Так, в 2020 г. бурную реакцию со стороны общественности вызвала трансляция, которая до сих пор набирает просмотры, проводимая российским

видеоблогером Стасом Решетняк, известным как Reeflay. В трансляции демонстрировались сцены насилия и издевательств. Блогер наносил девушке, находящейся в алкогольном опьянении, телесные повреждения, а затем выставил ее без верхней одежды на улицу в мороз. Стрим закончился трагически – смертью девушки.

Еще один яркий пример – это треш-блогер Денис Дыркин, известный как Ден Дыркин, который во время трансляции дегустировал не только алкоголь, но и другие спиртосодержащие жидкости – духи, лосьоны, настойки, моющие средства и прочие опасные для здоровья «напитки». Самый популярный ролик автора набрал более 2,7 млн просмотров.

На сегодняшний день являются популярными треш-стримы Андрея Яшина и его матери Людмилы, известных в Сети под псевдонимами Гобзавр и Людмурик. Блогеры из Челябинска получили известность, распивая алкоголь на камеру, демонстрируя аморальное поведение, включая сцены насилия, и выполняя другие безнравственные задания за денежное вознаграждение.

Комплекс мер, предусмотренных на данный момент законодательством, не является достаточным, поскольку не позволяет оказать эффективное и реальное и противодействие деятельности организаторов треш-стримов. В связи с этим очевидна необходимость в выработке по-настоящему действенных механизмов и усовершенствовании в этой части действующего законодательства.

Треш-стримы могут быть разными по своему содержанию, но все они имеют общие признаки:

1) демонстрация безнравственного, противоправного поведения в игровом, развлекательном формате;

2) наличие реального взаимодействия между лицом, проводящим трансляцию и зрителями. Интерес и участие в треш-стримах от части обусловлено возможностью оставаться анонимным. Именно это условие создает у зрителей иллюзию безопасности и вседозволенности;

3) корыстный мотив, который реализуется путем получения вознаграждения (донатов) от зрителей;

4) поведение, трансляция которого не соответствует принятым в обществе системе норм и правилам поведения, сложившимся ценностям и традициям. Тем самым треш-стримы причиняют ущерб общественной нравственности.

Ученые, изучающие поднятую в данной работе проблему, выделяли несколько способов усиления уголовной ответственности за создание треш-стримов с противоправным содержанием: введением отдельного состава; введением квалифицирующего признака в уже существующие составы; введением дополнительного отягчающего обстоятельства (преступление, совершенное в условиях треш-стрима) в систему отягчающих обстоятельств, установленных в ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

Треш-стримы не являются новым явлением, но именно сейчас они вызывают особенно бурную реакцию со стороны общественности, СМИ, органов власти.

В связи с этим был предложен законопроект № 506240-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за совершение преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»))».

Во-первых, вводится новое обстоятельство, отягчающее ответственность, – совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Во-вторых, усиливается уголовная ответственность за совершение 10 преступлений, наиболее часто встречающихся в практике треш-стримеров: убийство; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью; умышленное причинение легкого вреда здоровью; побои; истязание; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; похищение человека; незаконное лишение свободы; использование рабского труда.

Совершение указанных преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») значительно повышает общественную опасность этих деяний, поскольку объектом посягательства выступает не только жизнь и здоровье, свободу, честь и достоинства конкретных лиц, но также и общественная безопасность и общественный порядок. За треш-стримания, как правило, следит молодое поколение, дети.

Помимо этого, в Государственной Думе обсуждается ряд законодательных инициатив, направленных на решение поднятой проблемы: отнести треш-стримы к информации, запрещённой к распространению; социальные сети обязаны будут мониторить такой контент и удалять его; организаторов и участников треш-стримов будут штрафовать на сумму до 700 тысяч рублей с изъятием оборудования для ведения трансляций.

Общественность поддерживает указанную выше законодательную инициативу, это демонстрирует результаты большого количества социальных опросов. Так, были опрошены читатели портала ГАРАНТ.РУ. Им был задан вопрос: «поддерживают ли вы инициативу об ужесточении ответственности за треш-стримы?». Результаты следующие:

- 60 % ответило – да, такой контент необходимо сразу блокировать;
- 24 % – да, высокие штрафы и ужесточение уголовной ответственности будут эффективными мерами борьбы с этим явлением;
- 13% – нет, на данный момент можно квалифицировать эти деяния по действующему законодательству и имеющимся составам преступления;
- 3% – нет, данные меры слишком строгие.

Считаем законодательную инициативу оправданной и необходимой на данный момент.

Литература

1. Грачева Ю.В., Маликов С.В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6(127). С. 202-210.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Е.А. Новгородова, курсант 2 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
Г.Н. Миронова, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

В настоящее время система наказаний является основным способом, используемым в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Наука уголовного права уделяет должное внимание в развитии института наказаний, однако вопрос о назначении справедливого приговора порождает научную полемику в данной области права.

В ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель закрепляет принцип справедливости. В ч. 1 буква закона гласит о соответствии наказания характеру и степени общественной опасности, а также обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Стоит отметить, что данное положение является самостоятельным, однако принцип справедливости взаимодействует в совокупности с другими основополагающими принципами, закреплёнными в Общей части УК РФ.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что с помощью других принципов реализуется принцип справедливости, что говорит об их комплексном характере.

Таковыми ключевыми элементами является:

1. Принцип законности. Главенствующая роль положений УК РФ при установлении преступности деяния, определении признаков преступления, его состава; назначении уголовного наказания, а также определении последствий совершения лицом преступления.

2. Равенство всех перед законом. Все лица, на которых возложена ответственность за совершение общественно опасного деяния, должны рассматриваться судом на общих началах и получать одинаковый доступ к справедливому судебному процессу.

3. Принцип гуманизма. Особенность реализации данного принципа заключается в том, что уголовное законодательство работает в направлении обеих сторон: с одной стороны – безопасность человека, чьи права и интересы были нарушены, с другой стороны – применение наказания и иных мер уголовно-правового характера, не причиняющих физических страданий или унижение человеческого достоинства [1, с. 1154].

4. Индивидуализация наказания. Наказание назначается с учётом индивидуальных характеристик, таких как возраст, образование, семейное и социальное положение, психическое состояние и др. Главной целью наказания является реабилитация и ресоциализация лица.

5. Принцип соразмерности. Наказание должно быть пропорциональным тяжести совершённого преступления. Это означает, что категория тяжести преступления должна соответствовать степени тяжести санкций, применяемых в отношении осуждённого лица.

6. Принцип прогрессивности. При назначении наказания учитывается предыдущее поведение осуждённого. Если лицо совершило преступление небольшой или средней тяжести впервые вследствие случайного стечения обстоятельств, его наказание, в соответствии ст. 61 УК РФ, может быть меньшим по сравнению с повторными правонарушителями.

Вышеперечисленные принципы должны быть учтены при назначении наказания, чтобы гарантировать справедливость и равноправие всех лиц перед законом.

Литература

1. Лакпаев С.Н. Принцип гуманизма в уголовном праве // Экономика и социум. 2017. № 5-2. С. 1153-1158.

*Д.В. Нохрин, слушатель 5 курса
Уральский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Т.В. Мясникова
Уральский юридический институт МВД России*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

Тема серийных убийств волнует человечество с момента своего появления. Данный феномен преступности было бы неправильно рассматривать в статике, это обусловлено тем, что в разные временные периоды, в разных государствах были свои серийные убийцы, со своим индивидуальным «почерком» и критериями выбора жертв. Исходя из этого, данный вид убийства необходимо рассматривать в динамике, для этого необходимо обратиться к истории.

Первые убийства, которые можно назвать «серийными», были зафиксированы в XV-XVI вв. во Франции и Венгрии. Во Франции по подсчётам историков было обнаружено 140 жертв, убийцей которых признан Жиль де Рэ. В Венгрии серийным преступником принято считать Элизабет Батори, которая, по сохранившейся информации, убила от 40 до 600 человек.

Однако самая большая волна убийств «прокатилась» по миру в XX веке. В данный период появились такие известные имена как Педро Лопес, Даниэль Барбоса, Андрей Чикатило, Джон Гейси, Сергей Головкин и другие. Все убийства совершались с особой жестокостью и держали в страхе не только местное население, но и всю страну. Ввиду этого, учёные начали изучение личности серийных убийц, с целью выявления и предупреждения девиантных форм поведения, которые могут привести к ужасающим последствиям.

При анализе научного материала, можно выделить, что статус «серийный убийца» присваивается лицам, которые совершили два и более убийства. Данное понятие было выработано отечественной криминалистикой в конце XX века. Однако такой подход следует признать не совсем корректным. Необходимо разобраться в понятии серийных убийц и серийных убийств.

Под серийными убийствами Ю.М. Антонян понимает совокупность убийств, которые совершены последовательно и с разрывом во времени одним и тем же лицом, при этом мотив, цель и способ совершения данных убийств совпадают [1, с. 121]. Исходя из данного понятия, к определению серийного убийцы нельзя отнести лиц, которые во время одного эпизода совершают несколько убийств, в виду того, что таких лиц принято считать массовыми убийцами. Несмотря на то, что данные убийства совершены при наличии одинаковых мотива, цели и способа, в действиях таких лиц отсутствует разрыв во времени.

Также не будет являться серийным убийцей человек, который занимается убийством людей по найму, это обусловлено в первую очередь тем, что такой человек выполняет заказ на убийство другого человека, то есть выбор его жертвы предопределён его нанимателем (заказчиком). При этом личный мотив наёмника, никак не влияет и не учитывается при выборе жертвы.

Говоря о криминологической характеристике личности серийного убийцы необходимо отметить, что структуру личности любого преступника, следует рассматривать при совокупности трёх основных признаков – социально-демографического, нравственно-психологического и уголовно-правового.

Раскрывая социально-демографический признак, стоит сказать, что преступления данной категории совершаются в подавляющем большинстве мужчинами (около 85-87%), в возрасте от 18 до 50 лет, которые злоупотребляют спиртными напитками или наркотическими веществами [3, с. 98]. Последний признак продиктован особенностью одурманивающего состояния, когда преступник позволяет себе намного больше, нежели в трезвом виде. Однако данный момент довольно спорен, поскольку серийность преступлений во многих случаях отличает тщательное сокрытие следов, способных идентифицировать

убийцу. Поэтому конкретное отнесение данного признака к личности серийного убийцы будет зависеть от определенного вида преступника.

Половой признак обусловлен тем, что мужчины в силу своего физического превосходства над женщинами или детьми совершают серийные убийства, выбирая их в качестве жертв, с надеждой на то, что они не встретят активного сопротивления.

Нравственно-психологический признак имеет более обширный характер. Это обусловлено тем, что большая часть серийных убийств имели отклонения в психологическом здоровье, что зачастую и становилось причиной совершения преступлений. В рамках данного признака также необходимо рассмотреть детские годы серийных убийц. Учёные отметили интересный факт, почти все преступники имели неблагополучное детство (73%), а именно: различные виды физического и психологического насилия со стороны родителей, которые оставляли неисправимые раны в сознании ребёнка и закрепляли искажённые ценности мировосприятия, а также чувство у ребёнка, что так правильно.

Большинство серийных убийц на допросах не смогли объяснить, почему они хотели убивать, ссылаясь на то, что им это просто нравилось. Это объясняется тем, что такие люди отличаются равнодушием, жестокостью и пренебрежительным отношением к людям, например, когда лицо понимает свою безнаказанность, испытывает ненависть к определённой группе лиц или просто хочет показать свою власть в отношении их.

Что касается уголовно-правовой характеристики, то в данном случае следует отметить, что действия «серийников» подпадают под пункты «а», «д» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), то есть умышленное причинение смерти двум или более лицам, совершённое с особой жестокостью. Под особой жестокостью следует понимать применение пыток или истязаний к потерпевшему, причинение потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование яда и т.п.) [2]. Также частой практикой является вменение по совокупности ст. 105 УК РФ «Убийство» и ст. 131 УК РФ «Изнасилование» или ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера».

Виктимность жертвы определённо является важным аспектом при исследовании феномена серийных убийц, это обусловлено тем, что поведение жертвы играет значимую роль при реализации преступного умысла.

Как отметил А.М. Яковлев в своей работе, специфика личности потерпевшего заключается в том, что он является носителем внутренних психологических причин виктимного поведения, которые при определённых внешних обстоятельствах могут реализовываться в виде этого поведения, вызванного как негативными, так и положительными мотивами [4, с. 25].

Говоря более конкретно, желание на совершение убийства может быть вызвано при следующих ситуациях: доверчивость жертвы, состояние здоровья, возрастные особенности, различие в поле, а также провокационное поведение.

В заключение необходимо отметить, что серийные убийцы – это лица, совершающие убийства с единым мотивом, способом и целью, а также последо-

вательно и с разрывом во времени. Данным лицам присущи психологические отклонения, обусловленные желанием доминировать над жертвой, удовлетворять сексуальные потребности или просто противопоставлять себя обществу.

Литература

1. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Пимакова О.Г., Волкова В.Р. Криминологическая характеристика серийных убийц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1.
4. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971.

*М.-Р. Нуманов, курсант 3 курса
Академия МВД Республики Узбекистан*

*Научный руководитель:
А.Д. Хусанов, доктор филос. по юрид. наукам (PhD), доцент
Академия МВД Республики Узбекистан*

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В Республике Узбекистан в настоящее время в силу различных причин уделяется повышенное внимание практике отбывания наказаний. На протяжении последнего времени необходимость активного внедрения альтернативных видов наказаний находила своё отражение в дискуссиях на различных уровнях.

Исправление осужденных, которым было назначено наказание в виде лишения свободы, и их социальная адаптация после освобождения из пенитенциарных учреждений требуют особого внимания государства, общества, а также органов по исполнению наказаний.

В соответствии с уголовным законодательством Республики Узбекистан применение наказания имеет первостепенной целью исправление осуждённого, воспрепятствование продолжению его преступной деятельности наряду с совершением новых преступлений как осуждённым, так и другими лицам.

Исправление осуждённых – это формирование у них правопослушного поведения, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития [2].

Основу исправления осуждённых составляют средства исправления, которые применяются с учётом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершённого преступления.

Исправление осуждённого охватывает широкий комплекс психолого-педагогических, социально-экономических и организационных мер, направленных на формирование у осуждённого способности и готовности к жизни в обществе.

Для исправления осуждённого сотрудники воспитательных служб учреждений по исполнению наказания должны решать такие задачи воспитательно-го характера как:

- преодоление стрессовой ситуации, а также адаптации к условиям отбывания наказания;
- обеспечение правомерного образа жизни после освобождения;
- укрепление дисциплины наряду с обязанностью неукоснительного подчинения законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания;
- поддержание социальных связей и помощь в подготовке к освобождению.

В зависимости от совокупности воспитательного воздействия исправление принято разделять на следующие формы:

- массовые лекции, концерты самодеятельности, юридические консультации. Данная форма используется при проведении воспитательных мероприятий для лиц, отбывающих наказание. Она считается необходимой составной частью при проведении итогов и постановке задач на определённый период, для решения конкретных вопросов, возникающих в процессе исполнения наказания;
- групповые занятия по социально-правовым вопросам. Воспитательные мероприятия могут проводиться с группами нарушителей дисциплины, а также группами лиц, содержащихся в помещениях камерного типа.

Также существует и индивидуальная форма. Оно является наиболее эффективной в области воспитательного воздействия, которая включает в себя:

- изучение личности осуждённого;
- изучение характера взаимоотношений среди осуждённых;
- выявление способностей подчинить себе других;
- разработку стандартизированных методов изучения личности, относящихся к различным классификационным категориям;
- разработку планов индивидуальной работы;
- проведение аттестации осуждённого;
- подготовку осуждённого к освобождению.

Современные вызовы для деятельности учреждений по исполнению наказаний вскрывают серьёзные проблемы в области исправительного процесса. Эти недостатки заключаются в отсутствии в практической деятельности сотрудников строгого подхода к процессу реализации воспитательных мероприятий в отношении различных категорий осуждённых [1, с. 194-195].

Индивидуализацию воспитательного воздействия необходимо проводить в рамках уголовно-исполнительного законодательства, согласно требованиям которых любое воздействие на осуждённого будет иметь позитивное значение.

Сама индивидуализация воспитательного воздействия означает социально-избирательный подход к осуждённым при выборе форм и методов воспитательной работы и даёт возможность скорректировать их объём в период отбывания лицом наказания, а также адекватно и последовательно применить меры воспитательного воздействия, отталкиваясь не только от степени общественной опасности совершённого преступления, но и от специальных стимулов и ориентировок в установке социального устройства жизни после освобождения из учреждений по исполнению наказания.

На сегодняшний день в Республике Узбекистан существует несколько видов индивидуализированной воспитательной работы таких как: нравственное воспитание, правовое воспитание, физическое воспитание, трудовое воспитание и иное воспитание, включающее в себе духовное, эстетическое, санитарно-гигиеническое, которые призваны обеспечить комплексное формирование социальных установок, определяющих уровень готовности осуждённого к правомерному поведению и положительной адаптации к обществу.

В заключении можно сделать вывод, что исправление осуждённых является сложным и важным процессом, который требует постоянного усовершенствования. Индивидуальный подход лучшим образом поможет сформировать у осуждённого уважительное отношение к обществу, нормам, права, правилам и обычаям социума, повысить их образовательный и культурный уровни а также способствовать эффективной социализации их в обществе после освобождения.

Литература

1. Абзалова Х.М., Малолеткина Н.С. Уголовно-исполнительная политика Республики Узбекистан и Российской Федерации: некоторые аспекты совершенствования // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 2. С. 192-198.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 г. № 409-I (в ред. 27.02.2024). URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 26.01.2024).

А.О. Орлов, слушатель 5 курса

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

О.Н. Чистотина, канд. пед. наук

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТАЙНОГО ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

Анализ сведений ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствует о том, что в 2023 г. большая часть от всех зарегистрированных преступлений (54,6%) – хищения чужого имущества, а именно совершение краж. Данный факт указывает на то, что преступления, предусмотренные статьей 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), являются наиболее совершаемыми в настоящее время и поэтому возникает необходимость в рассмотрении проблем, встречающихся при квалификации таких видов преступлений.

Начать рассмотрение стоит с проблем отграничения данного вида преступления от смежных составов. Первое, на что стоит обратить внимание, это ошибки, которые совершаются в практической деятельности, связанные с преступлениями, предусмотренными ст. 161 УК РФ. При рассмотрении отличий изначально нужно отметить явные различия между грабежом и кражей, а именно в первом случае – это открытое хищение чужого имущества, совершаемое в присутствии владельца имущества или при посторонних лицах, в случае, когда преступник осознает, что присутствующие понимают незаконный характер его действий, а в другом выступает тайное хищение имущества, которое содержит в себе действия по изъятию чужого имущества в момент отсутствия хозяина имущества или других лиц, либо при присутствии этих лиц, но незаметно для них.

Также при рассмотрении указанных выше понятий необходимо учитывать положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ПП ВС РФ) № 29 от 27 декабря 2002 г., в которых говорится: «если лицо, присутствующее при незаконном завладении чужого имущества, не знает о противоправности этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества». Однако когда указанные лица станут препятствовать совершению преступления (например, сотрудники магазина предупредили гражданина, который положил в карман куртки дорогой коньяк, о том, что если он не вернет товар обратно на полку или не оплатит его, то они вызовут полицию), то ответственность за такие действия будет наступать по статье 161 УК РФ.

Стоит обратить внимание и на отграничение кражи от грабежа, сопряженного с насилием и разбоем. Главным отличием будет выступать объект посяательства, то есть у кражи он будет проявляться в отношении собственности, а у грабежа, связанного с насилием, и разбоя – в отношении собственности и в сфере обеспечения безопасности личности потерпевшего.

Также большое значение будет уделяться умыслу, т.к. в краже хищение совершается тайно без применения насилия, то в ходе грабежа виновный может в зависимости от ситуации применить или не применить насилие, а при разбое лицо изначально рассчитывает на применение насилия с целью завладения имуществом. Таким образом, исходя из наличия определенного умысла, возникающего у лица в ходе совершения преступных действий, можно будет определить по какой из предусмотренных норм уголовного законодательства он понесет ответственность.

Следующим смежным составом, который следует отграничивать, является ст. 166 УК РФ. Следует отметить, что при сходном непосредственном объекте, выраженном в сфере общественных отношений, касающихся владения, пользования и распоряжения имуществом, предмет данных статей различен. При краже выступает чужое движимое и недвижимое имущество, а при угоне – автомобиль или иное транспортное средство. Также при квалификации действий лица по ст. 158 или 166 УК РФ, нужно учитывать субъективную сторону данных преступлений. То есть при краже она будет выражаться виной в форме прямого умысла, который направлен на тайное безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в свою пользу в корыстных целях (например, планирует разобрать авто и запчасти продать), при угоне же лицо осознает незаконность завладения автомобилем или иным транспортным средством, игнорирует волю собственника, но целью будет выступать демонстрация навыков вождения, в намерении использовать её в поездках по своим делам и иным причинам, не связанным с хищением (например, лицо, незаметно взяв ключи у сотрудника автосалона, поехал на ней кататься и через пару часов поставил её обратно на стоянку возле автомагазина).

Тайное хищение имущества следует отличать от присвоения и растраты. Главным, на что стоит обращать внимание при раскрытии таких преступлений, являются признаки субъекта. В ст. 160 УК РФ им являются лица, которым имущество вверено на основе трудовых отношений, гражданско-правового договора или на других основаниях, и виновный эти полномочия использует. А в ст. 158 УК РФ – лица, которые не имеют никаких полномочий относительно похищаемого имущества. И только в определённых случаях при краже субъект имеет лишь доступ к имуществу в силу трудовых отношений (хищение с предприятий).

Кроме того, необходимо отличать кражу от самоуправства (ст. 330 УК РФ). Как говорится в пункте 7 ПП ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: «не образуют состава кражи незаконные действия, направленные на захват чужого имущества без корыстной цели, а, например, с целью его временного пользования с последующим возвратом владельцу или связи с предполагаемым правом

на это имущество». В зависимости от обстоятельств дела такие действия подлежат квалификации в соответствии со статьей 330 Уголовного кодекса Российской Федерации или другими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, если для этого есть основания».

В практической деятельности возникают и другие проблемы, связанные с квалификацией по ст. 158 УК РФ. Одной из таких выступает тайное хищение имущества из жилища, помещения или иного хранилища без физического нахождения лица в нём. Например, гражданин, увидев открытое окно в доме и лежащий рядом фотоаппарат, убедился, что рядом никого нет, нашёл на улице подходящую палку и подцепил за шнурок фотоаппарат, вытянув его на улицу, то есть совершил тайное хищение чужого имущества. В данном случае необходимо обратиться к п. 18 ПП ВС РФ от 27 декабря 2002 г., в котором говорится о том, что проникновение осуществляется и без вхождения лица в указанные выше помещения.

Также следует обращать внимание при квалификации преступления по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а именно установить наличие признака незаконного проникновения. В некоторых практических ситуациях встречаются такие примеры, когда лицо находилось в помещении правомерно, однако в последующем у него возникло желание совершить хищение. В таком случае, согласно положениям ПП ВС РФ от 27 декабря 2002 г., необходимо определить с какой целью виновный оказался в помещении и момент возникновения умысла на завладение чужим имуществом. То есть если он находился там законно, не имея преступного намерения, однако в последующем решил совершить кражу, в его действиях не будет присутствовать указанный выше признак и квалификация будет по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Другой актуальной проблемой при квалификации краж в настоящее время выступает установление стоимости похищенного имущества, потому что сумма ущерба оказывает на квалификацию содеянного существенное влияние, то есть именно от него будет зависеть образование состава преступления. В практической деятельности оценка причиненного ущерба осуществляется только потерпевшим, однако согласно ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации одним из обязательных обстоятельств, подлежащих доказыванию, является характер и размер вреда от преступного посягательства, поэтому необходимо помимо оценки потерпевшего, проводить товароведческую судебную экспертизу с целью установления стоимости вещи с учетом нахождения имущества в эксплуатации.

Исходя из рассмотренных проблем, необходимо отметить, что знание и правильное применение действующего законодательства, учет трактовок и разъяснений судов, изучение судебной практики будут способствовать эффективному решению задач по противодействию преступности, правильному применению норм уголовного законодательства, а также избегать грубых ошибок при квалификации деяний по признакам тайного хищения имущества.

*Е.А. Павленко, студент 2 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
Н.Н. Пиеничкина
Алтайский филиал РАНХиГС*

КИБЕРВЫМОГАТЕЛЬСТВО В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОС, ТРЕБУЮЩИЙ ВНИМАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

Процесс цифровизации в правоотношениях запущен и набирает серьезные обороты. Информация, находящаяся в виртуальном пространстве, становится с каждым годом всё более ценным объектом, который требует повышенного внимания и защиты, в том числе со стороны законодателя. Специфика существующего общения и изменение стиля жизни современного человека предопределили его активное участие в интернет-пространстве, которое проявляется не только в действиях по поиску информации, но и в хранении личной информации в различных формах.

Самыми распространенными средствами для хранения выступают: веб-сайты, облачные сервисы, внешние по отношению к интернет-ресурсам устройства (внутренняя память персонального компьютера, мобильного телефона, флэш-накопители и т.д.).

Не вызывает удивления и тот факт, что находящаяся в виртуальном пространстве личная информация пользователей немедленно стала предметом преступных посягательств. Наиболее уязвимой категорией в этом случае выступают несовершеннолетние, которые буквально «погрузились с головой» в цифровой мир, не понимая его сложных особенностей.

Сфера киберпреступлений на сегодняшний день одна из самых актуальных в отечественной доктрине, что предопределяет большое количество исследований. Так, среди прочих, наиболее распространенными видами киберпреступлений выступают мошенничество, вымогательство и кража идентичности с использованием средств компьютерных технологий [1]. В науке каждое такое преступление наделяется соответствующим названием, например, кибермошенничество, кибервымогательство и др. Между тем в уголовном законе не существует таких составов преступлений. Как правило, киберпреступления образуются путем совокупности преступлений «классического» преступления и преступления, ответственность за совершение которого содержится в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2].

Кибервымогательство в данном контексте выступает наиболее опасным видом киберпреступлений. Это обусловлено тем, что вымогательство с использованием возможностей информационных технологий посягает на неограниченный круг лиц. Потерпевшим от кибервымогательства может стать любой человек (а это уже почти каждый первый!), хранящий ценную для него инфор-

мацию в интернет-пространстве или даже на личных устройствах. Кража или блокировка такой информации позволяет преступнику требовать от её владельца передачи имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой распространения этой информации или удалением ценной информации без возможности её восстановления. Стоит заметить, что такая специфическая форма вымогательства обладает всей полнотой особенностей «классического» преступления, такой как повышенная латентность, вовлечение потерпевшего в зависимость перед преступником, жесткие меры психологического воздействия и др. [3], однако совершение этого преступления с использованием информационных технологий удваивает негативную качественную характеристику этих особенностей, потому что преступник, как правило, сохраняет анонимность, что позволяет ему еще более активно оказывать психологическое давление на жертву.

В соответствии с официальной статистикой Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 г. было осуждено 372 лица за совершения вымогательства в отношении несовершеннолетних, в 2020 г. это число уменьшилось до 250 человек, в 2021 – было осуждено 225 человек, в 2022 – 212 человек и по отчету за 1 полугодие 2023 г. было осуждено 95 лиц. Представленная статистика ограничивается ч.ч. 1, 2 ст. 163 УК РФ, так как жертвами ч. 3 указанной статьи редко становятся несовершеннолетние лица. Опасность ситуации с вымогательством, жертвами которой становятся несовершеннолетние, проявляется при комплексном анализе доли совершения преступления в отношении несовершеннолетних, так, в 2019 г. доля привлеченных лиц за совершения преступления в отношении несовершеннолетних составляет 25%, 2020 – 21%, 2021–18%, 2022 – 17%, первое полугодие 2023 г.– 17% [1].

Такую статистику можно назвать пугающей, особенно с учетом высокой латентности данного вида преступлений.

Если речь идет о школьном вымогательстве или вымогательстве в реальном мире, то подростки чаще всего обращаются за помощью к родителям, что нельзя сказать о кибервымогательстве, при котором злоумышленники крадут сведения, содержащиеся на облачных хранилищах, в социальных сетях, переписках несовершеннолетнего и требуют от них совершения различного рода действий.

К примеру, Д.В. Жмуров провёл комплексное исследование и выделил 3 группы потерпевших от кибервымогательства: контентные жертвы, функциональные жертвы и жертвы личной безопасности, страдающие от шантажа вредоносными действиями и насилием в реальной жизни [2]. На наш взгляд, как правило, несовершеннолетние – это контентные жертвы, то есть лица, потерпевшие от реализуемого ими «произвольного или легкомысленного» информационного поведения, другими словами, такие жертвы страдают от кражи данных, которые сами же и произвели, поместили в киберпространство, вместе с тем не желая их распространять, не обеспечили ему надлежащую защиту.

Действие преступников по отношению к подросткам мало отличается от действий в отношении взрослых людей – создание шифровальных программ,

взломы облачных сервисов, фишинг и др. Преступники крадут интимные фотографии подростка, компрометирующие сведения личной жизни, сведения об увлечениях, которые могут быть резко приняты сверстниками. Представляется, что латентность кибервымогательства среди подростков находится в прямой взаимосвязи с наличием и развитием актуальной проблемы России и мира – буллинг среди подростков. Если преступник угрожает распространить украденные сведения сверстникам в школе, то подросток выполнит любое указание вымогателя, чтобы не стать жертвой насмешек и буллинга в коллективе, что может зачастую привести к непоправимым последствиям, от этого увеличивается и общественная опасность именно этого вида преступления.

Учитывая изложенное, полагаем, что законодателю давно пора актуализировать положения ст. 163 УК РФ в части квалифицирующих признаков. По нашему мнению, ч. 2 ст. 163 УК РФ необходимо дополнить пунктом «д», изложив его в следующем содержании: «в отношении несовершеннолетнего с применением информационно-телекоммуникационных технологий».

Указанное дополнение, на наш взгляд, является своевременным, отвечающим потребностям современного общества. Кроме того, пополнение анализируемой статьи данным квалифицирующим признаком позволит ужесточить наказание за совершение столь изощренного преступления, что, безусловно, будет играть и превентивную роль. Наряду с этим, предложенные изменения позволят избежать излишней громоздкости в квалификации, т.к. не потребуют дополнительного инкриминирования ст. 272 УК РФ.

Литература

1. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 11.03.2024).
2. Жмуров Д.В. Кибервиктимология вымогательств в цифровом пространстве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. № 24 (2). С. 85-98.
3. Ким Д.В. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография. Красноярск, 2020.
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

*О.С. Павленко, курсант 4 курса
Воронежский институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.А. Кулешов
Воронежский институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ И ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Актуальность темы исследования состоит в необходимости выяснения проблемных вопросов, связанных с квалификацией вовлечения несовершеннолетних в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ на фоне стабильно высокого числа соответствующих преступлений и неоднородности правоприменительной практики.

Так, согласно данным судебной статистики, в течение последних восьми лет количество лиц, осужденных по ст. 151 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), остается практически неизменным. В частности, в 2016 г. оно составляло 180 чел., в 2017 г. – 178 чел., в 2018 г. – 169 чел., в 2019 г. – 176 чел., в 2020 г. – 143 чел., в 2021 г. – 173 чел., в 2022 г. – 147 чел. При этом следует отметить, что приблизительно 30% осуждённых являлись родителями, законными представителями или иными лицами, на которые возложены обязанности по воспитанию ребенка [3].

Вместе с тем в результате анализа правоприменительной практики удалось установить, что несмотря на то, что вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции и одурманивающих веществ криминализовано давно, существуют значительные трудности в его квалификации.

Во-первых, одной из проблем является отсутствие в рамках диспозиции ст. 151 УК РФ определения сущности самого вовлечения. Так, в отличие от ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», прямо указывающей на возможные формы вовлечения: обещание, угроза, обман и иные, – рассматриваемая нами статья таких положений не содержит. Учитывая, что аналогия закона в регулировании уголовно-правовых отношений неприменима, использовать положения ст. 150, несмотря на схожесть составов преступлений, при квалификации преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, не допускается. Тем не менее согласно официальному судебному толкованию формы совершения вовлечения детей в преступление и антиобщественные действия отождествляются [1]. В связи с этим мы предлагаем дополнить диспозицию ст. 151 УК РФ указанием на формы вовлечения детей в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции,

одурманивающих веществ, под которыми следует понимать обещание, предложение, обман, разжигание чувства зависти и иные.

Во-вторых, рассматривая предусмотренный ч. 3 ст. 151 УК РФ квалифицирующий признак преступления, который предполагает использование в качестве способа вовлечения применение насилия или угрозу его применения, мы полагаем, что представляется целесообразным его дополнение. В частности, особую общественную опасность при вовлечении детей в то или иное действие является использование в качестве способа угрозы распространения сведений, порочащих несовершеннолетнего или его близких, а также угрозы уничтожения или повреждения имущества несовершеннолетнего, поскольку это непосредственно затрагивает интересы ребенка, который, боясь за свою репутацию, в том числе в школьном или ином коллективе, или за ценные вещи, особенно дорогостоящие либо подаренные родителями или иными лицами, может быть заставлен употребить алкоголь или одурманивающие вещества.

В-третьих, главным критерием разграничения административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), и преступления, криминализированного в рамках ст. 151 УК РФ, является систематичность вовлечения ребенка в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции и одурманивающих веществ. Однако российское законодательство на современном этапе не содержит единого определения рассматриваемого понятия.

Например, в одном случае суд под систематичностью понимает употребление спиртных и алкогольных напитков ребенком как «не менее 2-3 раз в неделю в течение 3-5 месяцев». Так, гражданин А. и гражданин Д. в период с февраля по ноябрь 2021 г., зная, что Т. и Н. – несовершеннолетние, «систематически, не менее 2-3 раз в неделю, употребляли спиртные напитки в компании» с ними, предварительно уговаривая детей и покупая им алкоголь.

В другом случае под систематичностью понимается вовлечение «не менее трех раз» без связи со временем. Так, гражданин П. обвиняется в том, что систематически не менее трех раз распивал с несовершеннолетней А. спиртные напитки, о чем последняя пояснила на предварительном следствии и в судебном заседании, указав, что стала систематически употреблять спиртное после знакомства с гражданином П., постепенно приучившим её к указанному поведению. При этом о том, что А. не достигла возраста восемнадцати лет гражданину П. было известно ввиду того, что он «периодически встречал ее из школы, где она училась» [4].

Представляется, что от рассматриваемого феномена систематичности следует отказаться в пользу внедрения в ст. 151 УК РФ элементов института административной преюдиции. В рамках вышесказанного следует отметить, что, с одной стороны, на современном этапе развития административного законодательства отсутствует административная ответственность за повторное вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной или спиртосодержащей продукции и одурманивающих веществ, а значит, и надлежащая система профилактики рассматриваемого деяния. Это объясняется тем, что за повторное

совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 КоАП РФ в период отбывания административного наказания за совершение того же проступка, усиленные меры юридической ответственности не предусматривается, что свидетельствует о наличии существенного пробела в законодательстве.

С другой стороны, признак систематичности, как правило, требует истечения продолжительного времени употребления несовершеннолетним вредных для его организма продуктов – алкогольной или спиртосодержащей продукции и одурманивающих веществ.

На основании вышесказанного считаем необходимым внести изменения в ст. 151 УК РФ, изложив часть первую в следующей редакции: «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ совершеннолетним лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 КоАП РФ». Кроме того, представляется целесообразным обратиться к Уголовному кодексу Франции, согласно ст. 227-19 которого уголовная ответственность установлена за прямое подстрекательство несовершеннолетнего к систематическому и чрезмерному употреблению алкогольных напитков. Проведя анализ указанной нормы, считаем необходимым отметить ее близость со ст. 151 УК РФ:

1) термин «прямое подстрекательство», как мы полагаем, справедливо соотносится с понятием вовлечения, совершенного с прямым умыслом, которое подразумевается в рамках отечественного законодательства;

2) общим для обеих стран условием квалификации вовлечения детей в употребление алкогольных напитков в качестве преступления является систематичность;

3) в качестве квалифицирующего признака УК Франции определяет совершение преступления в учреждениях образования и воспитания, в том числе на их административной территории и на подступах к ним, что частично предусматривается и УК РФ, который устанавливает повышенную ответственность для педагогических работников и лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего [2].

Ключевым отличием является то, что квалифицирующим признаком по УК Франции, в отличие от отечественного законодательства, является совершение рассматриваемого преступления в отношении ребенка в возрасте до 15 лет. Полагаем, что будет целесообразным по аналогии в рамках российского уголовного закона усилить ответственность за вовлечение несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет (малолетнего), в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции и одурманивающих веществ, внося соответствующие изменения в ч. 3 ст. 151 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, а равно в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14

лет, – наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Таким образом, современный уровень развития законодательства в области установления административной и уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление алкогольной или спиртосодержащей и одурманивающих веществ» недостаточно высок. Наблюдаются существенные правовые пробелы, влекущие неоднородность судебной практики и значительные сложности правоприменения.

Литература

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Семинская А.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий по законодательству зарубежных стран // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2022. Т. 9. № 2. С. 95-103.

3. Судебная статистика Российской Федерации. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.03.2024).

4. Судебные и нормативные акты Российской Федерации: крупнейшая в сети база судебных актов, судебных решений и нормативных документов. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).

5. Хахимов У.З. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 3(78). С. 632-637.

*М.А. Панфёров, курсант 3 курса
Сибирский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Д.О. Куричков
Сибирский юридический институт МВД России*

АНАЛИЗ ТЕКУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ НЕЛЕГАЛЬНОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, ВКЛЮЧАЯ НОВЫЕ ТИПЫ НАРКОТИКОВ И СПОСОБЫ ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

На современном этапе развития человечества наблюдается значительный рост преступности, связанной с производством, распространением и употреблением наркотических средств и психотропных веществ. Это явление представляет собой угрозу для благополучия и развития общества в целом. За последние годы наблюдалось заметное увеличение числа людей, которые злоупотребляют наркотиками. Статистические данные, предоставленные Управлением ООН по наркотикам и преступности, указывают на то, что в 2019 г. около 275 млн человек употребляли наркотики. Это число на 22% превышает аналогичные показатели 2010 г. Прогнозы на ближайшие годы указывают на то, что количество людей, употребляющих наркотики, продолжит увеличиваться. По данным прогноза, к 2030 г. ожидается увеличение этой категории населения на 11% во всем мире. Согласно докладу Управления ООН по наркотикам и преступности за 2023 г., трехкратное увеличение изъятий метамфетамина во всем мире в период с 2015 по 2021 гг. дает первые признаки того, что в будущем произойдет скачок в сторону увеличения потребления вышеупомянутого наркотика на всех континентах Земли.

В связи с этим разработка и внедрение мер, направленных на снижение количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, включая способы по противодействию распространению и созданию новых потенциально опасных психоактивных веществ (нПАВ) являются основополагающими для Российской Федерации и других стран мира.

В течение последних десятилетий не только в нашей стране, но и за рубежом происходит активная разработка и реализация «новых потенциально опасных психоактивных веществ». Организованные преступные группировки быстро адаптируются к изменениям в законодательстве и методам борьбы с нелегальным оборотом, постоянно находя новые способы обхода ограничений и получения прибыли с наркозависимых граждан той или иной страны [1, с. 108].

Так, современные тенденции в сфере производства наркотических средств показывают, что в большей мере создаются и появляются на просторах государств вещества синтетического типа, поскольку данные наркотики имеют более выгодный эффект для производителя и сбытчика, так как человек, впервые их употребивший с большей вероятностью вернется к употреблению данных веществ и новой покупки у продавца «запрещёнки». Данный факт связан с

тем, что от таких наркотических веществ имеется более выраженная наркотическая зависимость у потребителей. Эти новые наркотики нередко называются «дизайнерскими наркотиками», т.к. они создаются с целью обхода законодательства и быстрого распространения среди потребителей. Как правило, представляют собой аналоги или производные уже существующих наркотиков, созданные путём изменений различного характера в их химической структуре, реже — путём создания качественно новых препаратов, обладающих свойствами уже известных наркотиков.

Особое место отведено наиболее распространенным дизайнерским наркотикам — синтетическим катинонам («соли») и синтетическим каннабиноидам («спайсам»). Такие наркотики могут вызвать более сильное и непредсказуемое действие, чем натуральный наркотик (произведённый из природных растительных компонентов), и встречаются все более часто среди потребителей в России и за рубежом [2, с. 124-125].

Еще одним примером новых наркотиков могут быть так называемые «сибирь» (2C-B) или «НБОМ», также «бомба», «дотс», «солярис» (25I-NBOMe). Это сильнодействующие психоактивные вещества, которые часто представляются в виде LSD или других галлюциногенов, обладают стимулирующим и психоактивным действием, поэтому обычно продаются на вечерниках и в клубах. Однако их действие может быть гораздо опаснее и вызывать серьезные психические и физические последствия [2, с. 125-126].

В настоящее время также наблюдается рост использования интернета для продажи и распространения наркотиков. Различные сайты, торговые площадки в электронной коммуникационной сети Интернет, интернет-магазины предлагают широкий ассортимент наркотических веществ, доступных для заказа и доставки в любую точку мира. Это делает процесс покупки наркотиков более удобным для покупателя. В это же время оплата наркотических средств на вышеупомянутых ресурсах происходит с помощью криптовалюты, что обеспечивает не только анонимность для покупателя, но и безопасность для продавца, так как появляется возможность легко купить наркотики без необходимости личного контакта, что также затрудняет поиск сотрудниками ОВД лиц причастных к совершению данного преступления.

Кроме того, продавцы и производители наркотиков всё чаще используют детский труд для распространения наркотических средств, так преступники могут обещать детям большие деньги за помощь в распространении наркотиков. Для многих детей, живущих в детских домах или испытывающих финансовые трудности, это может быть мощным мотиватором, однако чаще преступники могут использовать хитрость и манипуляции, чтобы убедить детей, что распространение наркотиков — это безопасное и легкое дело, которое приносит много денег. Уверяют детей и подростков в том, что заработанные ими деньги — «чистые», и они могут тратить их на что захотят, не привлекая в их совместные дела родителей.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на усилия правоохранительных органов, общественных движений, правительств

стран, ситуация в мире относительно распространения и создания новых наркотических веществ существенно не меняется, а скорее усугубляется, в силу этого мной предпринята попытка показать ключевые объекты, на которые в первую очередь должны обратить внимание сотрудники по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ для получения эффекта от профилактической деятельности. В целом новые тенденции в области нелегального оборота наркотиков свидетельствуют о постоянном развитии и адаптации преступных сетей к современным технологиям и способам распространения товаров. Борьба с этим явлением требует комплексного подхода и совместных усилий правоохранительных органов, специалистов и общественности и, конечно, государственного контроля. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации содержит нормы об ответственности за сбыт наркотических веществ и психотропных веществ, новых потенциально опасных и сильнодействующих веществ, которые взаимосвязаны с соответствующими списками, поэтому государству, в том числе Правительству Российской Федерации, требуется превентивно и точно дополняться данные списки, что будет являться залогом успеха и повышения эффективности в реализации антинаркотической политики.

Литература

1. Идрисов Н.Т. Зарубежный опыт борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и возможность его применения в России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 108-114.
2. Позднякова М.Е. Наркотики «Новой волны» как фактор изменения наркоситуации в России // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 2. С. 123-139.

*М.Е. Патутина, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
М.А. Малетина, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ БАНДИТИЗМА ОТ РАЗБОЯ

Бандитизм зачастую путают с разбойным нападением, совершенным группой лиц по предварительному сговору с применением оружия, регламентированным ч. 2. ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Эти затруднения возникают ввиду некоторой схожести:

- наличие насилия;

- завладение имуществом;
- наличие оружия;
- группа лиц.

Стоит указать, что одним из главных отличий является разграничение по объекту преступления. Объектом разбоя является имущество, а также жизнь и здоровье. Объектом бандитизма выступает общественная безопасность, а собственность и здоровье имеют второстепенную роль, т.е. являются дополнительным объектом.

Проблемным вопросом разграничения данных посягательств является ситуация, когда основной и дополнительный объект совпадают у обоих преступлений. Например, сложно выделить вооруженный разбой, совершенный организованной группой, от насильственного похищения имущества, совершенного устойчивой бандой.

Бандитизм представляет собой групповое преступление, характеризующееся устойчивостью, сплоченностью и постоянным составом его участников, имеющих общие преступные цели для совершения нападений. Основным мотивом разбоя является корысть, и бандитские нападения могут быть организованы с различными целями, не обязательно связанными с корыстными.

Разбой может совершить вооруженная группа лиц, непосредственно объединившаяся на время совершения конкретного преступления, в то время как банда представляет собой устойчивое и постоянное объединение. Особенности устойчивости объединения указываются в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 (далее – ППВС РФ № 1): «... об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершаемых преступлений» [1]. После совершения разбоя такая группа может распасться, в то время как банда характеризуется стабильным составом, тесной взаимосвязью между участниками и согласованными действиями, а также наличием жесткой дисциплины.

Следующий аспект отграничения – вооруженность. Наличие оружия является одним из обязательных признаков банды. Предметы, используемые в качестве оружия, не допускаются, в соответствии с ФЗ «Об оружии» оно должно быть «предназначено для поражения любой цели и подачи сигналов». Вышеизложенное означает, что предметы, которые используются в качестве оружия в банде, не могут давать нам основание для установления признака вооруженности. В ППВС РФ № 1 четко регламентирован данный критерий банды «наличие у участников огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия» [1]. Также в Пленуме указано, что использование непригодного оружия или его макетов не будет рассматриваться в качестве признака вооруженности.

Так, при совершении разбоя такие предметы будут выступать в качестве оружия, что разъясняет постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29: «... под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами» [2].

Также следует отметить, что при разбое в рассматриваемой части УК РФ применение оружия или предметов, используемых в качестве такового, является обязательным элементом, при бандитизме же его применение не обязательно, важно лишь наличие оружия хотя бы у одного из членов банды и осведомленность об этом остальных участников.

Так, например, действия Комарова В.А., Голубова Р.Р., Лабузова А.В. и Плотникова Д.С. суд квалифицирует по ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм, то есть участие в устойчивой вооруженной группе (банде), созданной в целях нападения на граждан и в совершаемых бандой нападениях.

Как установлено вердиктом присяжных, не позднее * года Джулай В.В. создал группу для нападения на граждан и руководил ею. Эта группа, как признано вердиктом, отличалась строгой дисциплиной, была вооружена огнестрельным оружием, о чем были осведомлены все её члены. Для совершения нападений членами группы также подготавливались металлический прут, радиостанции, мобильные телефоны. Для повышения мобильности группа использовала в своей деятельности различные транспортные средства, а кроме того, члены группы приобрели для нападений шлемы с забралами, бронежилеты, противоударные щиты, устройства для отслеживания движения объектов.

Как следует из вердикта, Джулай В.В. был лидером группы, привлек к участию в ней других ее членов, выплачивал им материальное вознаграждение, принимал решения о совершении конкретных преступлений и подбирал их исполнителей, совместно с другими членами группы разрабатывал планы нападений и распределял роли между ее членами» [3].

Разбой совершается исключительно из корыстных побуждений. При совершении бандитизма преследуются различные цели, не обязательно корыстные.

Также стоит указать отличия в субъекте преступления. Субъектом при разбое является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста. Ответственности за совершение бандитизма подлежит 16-летнее лицо.

При разбое насилие является неотъемлемой частью объективной стороны преступления, выражающееся в нападении на лицо, сопровождающемся физическим или психическим насилием, опасным для жизни и здоровья. В свою очередь, для бандитизма нападение – основная цель, результатом которой не

обязательно будет выступать причинение опасности жизни и здоровью граждан.

Разбой будет считаться оконченным преступлением с момента нападения с применением оружия, в свою очередь бандитизм – непосредственно с момента создания банды.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что несмотря на мнения некоторых авторов об идентичности данных составов преступления, существует достаточно много аспектов, позволяющих отграничить разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, предусмотренный ч. 2, ст. 162 УК РФ от бандитизма, предусмотренного ст. 209 УК РФ, которые были рассмотрены выше, а именно:

- основные признаки преступления;
- объективная сторона преступления;
- субъект преступления;
- понятие нападения;
- момент окончания преступления.

Литература

1. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Архив Московского городского суда за 2018 г. Дело № 2-3/18.

В.Д. Петровских, курсант 4 курса
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.В. Веденин, канд. юрид. наук
Уральский юридический институт МВД России

О РОЛИ ЖЕРТВЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В природе человека заложены разнообразные формы поведения, которые по своей сути могут вызывать негативную реакцию у других людей и спровоцировать совершение противоправного поведения. Появление преступного поведения, его развитие зависит не только от преступника, но и от жертвы преступления.

Стоит подробнее рассмотреть понятие виктимологии. Так, понятие виктимология содержит в себе два взаимосвязанных термина – это «victim» (жертва) и «logos» (учение). Под виктимологией в широком плане понимается – область знания, которая анализирует различные категории людей-жертв в условиях неблагоприятной социализации. Предметом общей теории жертвы являются взрослые и дети, попавшие в тяжелые жизненные ситуации и требующие социальной и психологической помощи.

Подробное изучение виктимологии, процесс её развития связывают с работами известных ученых. Авторы А. Фейербах («Документальное изложение знаменитых преступлений») и Ф.Т. Джас («Убийство и мотивы») в своих трудах возложили на плечи жертвы долю вины за убийство [3, с. 111].

В научной среде возникает дискуссия относительно соотношения виктимологии и криминологии. Одни считают, что виктимология – самостоятельная дисциплина, взаимосвязанная с другими науками, другие считают её частью криминологии.

В связи с тем, что виктимология сравнительно новое направление, в большинстве своем оно оперирует такими ключевыми понятиями, как «жертва», «потерпевший», «виктимность» и «виктимизация».

Жертва – это лицо, ставшее объектом преступного посягательства, т.е. пострадавшее физическое лицо, независимо от того, признано ли оно потерпевшим в установленном законом порядке и считает ли себя таковым. Именно физические лица – предмет виктимологического изучения.

Примерами виктимного поведения могут являться следующие ситуации:

Жертва может попытаться минимизировать свое потенциальное страдание, подчиниться преступнику, согласиться на его требования или сотрудничать с ним, в надежде, что это поможет ей избежать дальнейшего насилия или возмездия. Также она может ощущать стыд или вину из-за происшедшего преступления. Так, домашнее насилие распространено в обществе, поскольку большинство таких противоправных деяний происходит в семье, и в роли субъекта преступления выступают родные и близкие люди, родственники.

Некоторые жертвы могут быть неспособными или не желающими просить помощи, они могут сохранять в секрете произошедшее преступление, опасаясь стыда, разглашения или дальнейшей репрессии. Так, фактором, тормозящим процессы обращения женщины за помощью, являются угрозы о возможной расправе в случае обращения в полицию со стороны мужчины. В то же время они, женщины, часто сами в страхе за будущее своих детей: «с кем останутся дети, как они будут без отца (в случае развода)» или из иной заинтересованности забирают заявления из правоохранительных органов о применении к ним физического насилия, например побоев (ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [4]) (уголовные дела о данном преступлении являются делами частного обвинения, возбуждаются по заявлению потерпевших и прекращаются в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым), препятствуя привлечению к ответственности обвиняемых/подсудимых лиц правоохранительными или судебными органами.

Жертва может испытывать потерю контроля над своей жизнью в результате преступления, что может повлечь за собой повышенную тревогу, страх и чувство беспомощности. Некоторые жертвы преступлений становятся рецидивистами и подвергаются повторному насилию или эксплуатации. Это может быть связано с силовым воздействием преступника или психологическими факторами.

Важно отметить, что реакции жертв преступлений могут быть индивидуальными и разнообразными, поскольку каждая ситуация уникальна и зависит от множества факторов, включая тип преступления, личность и жизненные обстоятельства жертвы.

Согласимся и будем придерживаться позиции А.Д. Перцевой, которая солидарна с типологией Б. Мендельсона. Так, жертвы делятся на:

- 1) полностью невиновную (дети, недееспособные);
- 2) жертву с незначительной виной (провокаторы ошибочного нападения, результатом которого является смерть);
- 3) виновных в равной степени: жертву и обидчика (целенаправленная провокация);
- 4) более виновную жертву, нежели обидчика (подстрекатели);
- 5) лиц-жертв, которые в целях самообороны убивают преступника;
- 6) воображаемых жертв (лица с психическими расстройствами, умственной отсталостью) [1, с. 311].

Нередко лица, сами ставшие когда-то жертвой, становятся преступниками. Например, если родители оказывались жертвами насилия в своем детстве, они могут повторять это поведение в отношениях собственных детей. Стереотипные представления о роли мужчины и женщины, основанные на гендерных неравенствах и жестких социокультурных нормах, могут способствовать возникновению насилия в семье. Например, такие представления могут поощрять мужчину к использованию насилия как способа контроля и управления женщиной.

Исходя из материалов уголовного дела Ярославского областного суда, гражданка Т., выйдя на пенсию, стала убивать своих квартирантов, затем выносила расчлененные трупы в пакетах и избавлялась от них [2]. После исчезновения мужа женщина пережила глубокую депрессию, вследствие которой приобрела психо-сексуальное расстройство личности. После вышеуказанных событий она унаследовала квартиру мужа, в которой и совершала убийства.

Таким образом, личность потерпевшего и его поведение могут играть существенную роль в формировании преступной деятельности. Она (личность), выбирая определенную модель поведения и образ жизни, реализует свою социальную роль и в определенной мере несет ответственность за создание криминальной ситуации. В связи с чем, виктимология как наука может изучать отдельно взятого индивидуума – потерпевшего (жертву) от преступления. Итак, виктимология – это наука, изучающая жертв преступлений, их поведение, психологические реакции.

Литература

1. Перцева А.Д. Классификация и типология личности потерпевших от преступлений против жизни и здоровья // Вестник науки. 2022. № 12. С. 309-316.
2. Приговор Ярославского областного суда от 12 января 2022 г. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.01.2024).
3. Сорокун П.В., Лексина Д.О. История развития виктимологии // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 110-112.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.С. Подласова, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.В. Бабурин, доктор юрид. наук, профессор

Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОВЕДЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Искусственное прерывание беременности – это один из самых сложных и обсуждаемых вопросов как в медицине, так и в обществе. Мнения касательно этой проблемы расходятся. Одни исследователи являются противниками абортов, и указывают, что данный поступок не может быть допустим ни при каких обстоятельствах, поскольку уже с момента зачатия эмбрион является полно-

ценным человеком, и избавляться от него – это убийство, за которое следует понести наказание [3, с. 295]. Другие авторы относятся к этому более либерально и считают, что в сроке до 4-6 недель эмбрион не может являться сформировавшимся плодом, а итоговое решение о его умерщвлении должно оставаться за женщиной. В этой связи актуальным является определение насколько оправданно наличие уголовной ответственности за обозначенное деяние [1, с. 49].

Если обратиться к Большой медицинской энциклопедии, то там можно найти точное медицинское определение к термину «аборт». Аборт – это искусственное прерывание беременности в течение первых 28 недель, когда плод еще нежизнеспособен. В переводе с латыни «аборт» означает «выкидыш» или «преждевременные роды». Известно, что к искусственному прерыванию беременности прибегали еще в древности. Как и сегодня, отношение общества к данной проблеме варьировалось, и зависело от особенностей общественного и государственного строя, экономического и социального уровня жизни, а также важную роль сыграли религиозные воззрения. На сегодняшний день в 24 странах мира аборты полностью запрещены (Филиппины, Ирак, Гаити, Мадагаскар, Сенегал, Доминиканская Республика, Гондурас, Республика Конго, Мальта и т.д.). Но есть ряд стран, аборты в которых разрешены, но с некоторыми ограничениями или разрешены только в строго определенных случаях. В таких странах используется понятие «гестационный лимит», то есть плод или эмбрион может быть прерван на ранних сроках беременности, но не может быть прерван, как только он достигнет определенной стадии развития. (6, 12, 24 недели). Также в таких странах аборт является полностью легальным, в случае, если беременность наступила в результате изнасилования, кровосмешения или если плод имеет заметные нарушения в развитии [2, с. 113].

Что касается России, то сегодня наше государство входит в число стран, в которой разрешено прерывать беременность искусственным путем только в случае, если срок беременности женщины составляет не больше 12 недель. Но так было не всегда. В Древней Руси аборты преследовались только церковью. Священники накладывали на мать в течение 5-15 лет обязанность нести послушание в виде длительных молитв, постов, в крайнем случае, женщины лишались права заходить в храм. Во времена царской России в правление Алексея Михайловича был принят закон, предусматривающий смертную казнь за аборт. Но уже в правление Петра 1 в 1715 г. этот закон был отменен. В 19 веке отношение к абортам постепенно меняется. В 1832 г. в Положении о наказаниях появляется санкция за прерывание беременности, применяемая только к акушеркам. Уже в 1845 г. Положение о наказаниях уголовных и исправительных приравнивало аборт к умышленному детоубийству. С этого времени наказание применялось не только к акушеркам, но и к самим женщинам. В случае успешно проведенной операции («плодоизгнание») акушер или повитуха подвергались «лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в отдаленнейших местах Сибири». А в случае если женщине был причинен вред или смерть, субъектам преступления назначалась каторга.

В начале XX века в России статистика по исполнению наказаний за аборты была ничтожна, наказывались лишь примерно десятки человек в год, из чего можно сделать вывод о том, что происходило массовое тайное прерывание беременности населением. В Советской России отношение и взгляд на любовь, брак и семью кардинально отличался от предыдущих периодов истории. В 1920 г. Народный комиссариат РСФСР своим постановлением «Об искусственном прерывании беременности» легализовал аборты. Так, искусственное прерывание беременности стали проводить бесплатно в больницах, в том числе фабричным работницам и крестьянкам. Советский Союз стал первой страной в мире, легализовавшей аборты (в США были разрешены только в 1973 г.). В 1960-е гг. в СССР ежегодно делали около 5 млн абортов, что составляло примерно 20% от всех родов. Уже к 1980-м гг. стали звучать призывы к их ограничению.

В современной России аборты являются легальными. Как показывает статистика, количество абортов постепенно снижается. В 2022 г. в России было сделано около 2,5 млн абортов, что составляет около 10% от всех родов. По заявлениям СМИ, 2813 частных медицинских клиник в России на настоящий момент имеют лицензию на проведение абортов, и именно столько могут ее лишиться весной 2024 г., если Государственная Дума Российской Федерации примет закон о запрете такого рода медицинских манипуляций в коммерческих учреждениях. Законопроект о запрете проведения искусственного прерывания беременности в коммерческих организациях был внесен в Государственную Думу Российской Федерации в начале декабря 2023 г. И уже сейчас некоторые субъекты России отказались от проведения подобных операций (Республика Крым, Татарстан, Курская и Липецкая области). Данный законопроект предусматривает проведение данной процедуры только в государственных больницах, при наличии медицинских показателей и обязательной консультации с психологом, а также необходимой по закону «недели тишины» (в частных клиниках приравнивается к 48 часам).

Основной вопрос, который может возникнуть при анализе такой инициативы, заключается в том, почему претензии возникли именно к частным клиникам, предлагающим такой вид услуг женщинам? Мнение по этому поводу высказала первый заместитель председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей Татьяна Буцкая. По ее мнению, частные клиники зачастую скрывают статистику прерывания беременности или предоставляют неверные данные, к тому же они не могут «видеть» женщину и поговорить с ней.

Также в ноябре 2023 г. в Совете Федерации Российской Федерации было предложено ввести ответственность за склонение женщины к абортam. С таким предложением выступил патриарх Кирилл и митрополит Тихон. Один из сенаторов Ольга Ковитиди (сенатор от Республики Крым) поддержала инициативу, она заявила о необходимости криминализировать административную статью. Напомним, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность по ст. 6.32

«Нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности». Предложение предусматривает необходимость введения в Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) уголовной ответственности за «склонение» к прерыванию беременности. В Совете Федерации Российской Федерации предлагается детализировать ст. 123 УК РФ путем дополнения в нее части 4, предусматривающей наказание за склонение или принуждение женщины к осуществлению аборта. Вопросы, связанные со случаями медицинских показаний прерывания беременности, должны быть четко регламентированы законодательством с целью сохранения жизни и здоровья женщины, а также их детей.

На наш взгляд, идея добавить в ст. 123 УК РФ ответственность за склонение или принуждение женщины к осуществлению аборта не лишена смысла, но тут важно понимать, что понимается под «склонением или принуждением», следовательно, необходимо дополнительное толкование этой нормы. Главная причина введения новой нормы в ст. 123 УК РФ состоит в снижении демографического уровня населения, связанного, в первую очередь, с проведением СВО. В будущем возможно введение новой статьи в УК РФ по данному вопросу.

Литература

1. Завидова М.У. Уголовно-правовые и криминологические аспекты незаконного проведения искусственного прерывания беременности // NovaInfo. 2020. С. 48-50.
2. Мустафаева С.Э. Уголовно наказуемое прерывание беременности: проблемные аспекты // Вестник Московского университета. 2015. № 1. С. 110-117.
3. Попова А.Н. Незаконное производство аборта // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 293-297.

К.В. Пыхтина, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Р. Булгакова, канд.юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопросы привлечения к уголовной ответственности и назначения наказаний несовершеннолетним сами по себе уже являются крайне сложными ввиду того, что несовершеннолетний выступает особым субъектом в рамках системы уголовного и уголовно-процессуального права. Наказание как ответ государства на совершенное преступление несет не только воспитательную и исправи-

тельную функцию, но также и карательную, поскольку должно привести к достижению справедливости и восстановлению прав лиц, которые пострадали от совершенного преступления [3, с. 147].

Однако в отношении несовершеннолетних лиц уголовное наказание должно превалировать в сторону воспитательного воздействия, вследствие несформированной психики, личностных характеристик, то есть оно не должно нести деструктивный характер. Ведь как показывает практика, если к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, применялось наказание в виде лишения или ограничения свободы, то подобные обстоятельства серьезно отражались на дальнейшем жизненном пути несовершеннолетнего, так как он утрачивал социальные связи, а для лица в возрасте 14-18 лет они очень важны ввиду физиологических изменений в этот период и существующей потребности в поддержке со стороны близких. В силу несформированной мировоззренческой позиции несовершеннолетний склонен поддаваться формированию в нем «криминальной культуры», что в будущем может способствовать развитию преступного поведения. В связи с этим проблемные вопросы института уголовной ответственности несовершеннолетних также связаны с моральными и нравственными дилеммами.

Разумеется, все же наиболее распространенным спорным моментом выступает полемика о снижении возраста уголовной ответственности по отдельным видам преступлений. Данный аспект является особенно дискуссионным, поскольку граница, обозначенная законодателем сейчас и определяющая, что возраст уголовной ответственности по общему правилу составляет 16 лет, а в особых случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), – 14 лет, является достаточно условным, так как такие границы не всегда могут быть справедливыми. К примеру, в том случае, если особо тяжкое преступление было совершено лицом, которому только через пару дней исполнится 14 лет, то есть на момент совершения преступления он не являлся его субъектом, – каким образом можно говорить о справедливости уголовного закона? Разумеется, закон, прежде всего, должен быть направлен на благо общества и государства, однако нельзя забывать и о справедливости.

Достаточно большое количество ученых, а также некоторые государственные политические деятели заявляют о необходимости введения еще одной градации возраста уголовной ответственности по наиболее тяжким и особо тяжким преступлениям, определяя возрастную границу в виде 12-ти лет. Так, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва В.А. Поневежский отмечает, что за последние годы преступность в нашей стране помолодела. Он утверждает, что сейчас преступления совершаются лицами в более раннем возрасте, и необходимо, чтобы существовала возможность привлечения их к уголовной ответственности с целью восприятия ими того, что ожидает их в случае совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Предполагается, что данная процедура будет иметь широкое профилактическое значение. Кроме того, депутатами Государственной Думы Рос-

сийской Федерации не раз предлагалось снизить возраст привлечения лица к уголовной ответственности. Инициаторы законопроекта считают, что эти меры помогут исправить сложившуюся ситуацию. В свою защиту они приводят следующие аргументы: во-первых, снижение возраста ответственности за уголовные преступления до 12 лет позволит изолировать большее число преступников от общества; во-вторых, говорить о том, что 12-летние преступники не осознают своих действий, не приходится – они часто совершают преступления осознанно и стараются замести следы; в-третьих, в целом ряде стран мира подростки привлекаются к уголовной ответственности с этого и даже более юного возраста. Так, в некоторых штатах США дети старше 10 лет, совершившие особо тяжкое преступление, могут быть приговорены к пожизненному заключению. Также с 10 лет лицо может быть привлечено к ответственности в Англии и Австралии, если сторона обвинения докажет, что преступление было совершено осознанно. Уголовная ответственность с 13 лет наступает во Франции [1, с. 362].

Кроме того, в научной работе К.М. Суметовой можно проследить позицию применительно того, что современные условия требуют внесения изменений в раздел V УК РФ относительно снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет за совершение особо тяжких преступлений ввиду того, что дети в этом возрасте уже способны воспринимать и осознавать значение совершаемых действий, т.е. являются вменяемыми; они осведомлены о своих правах, но презируют обязанности, которыми наделены; полагаются на безнаказанность за свои поступки. Представляется необходимым пересмотреть меры воспитательного воздействия за подобные деяния, развивая систему специализированных учреждений для детей с целью их реабилитации и отрыва от среды, в которой они находятся [2, с. 225].

Однако, на наш взгляд, несмотря на приведенный ранее пример, указывающий на несправедливость уголовного закона, подобное предложение кажется не вполне объективным и отвечающим особенностям института уголовной ответственности несовершеннолетних. По нашему мнению, данный институт является крайне противоречивым, что можно, например, сказать также о ювенальной юстиции, однако главный плюс ювенальной юстиции заключается в том, что это самостоятельно функционирующая система, которая работает только с несовершеннолетними и учитывает все особенности возраста правонарушителей. Институт уголовной ответственности несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве также должен перенять определенные свойства института ювенальной институции и стать более индивидуализированным. Самое главное в рамках взаимодействия с несовершеннолетними в контексте уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений – индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему, понимание и анализ причин совершенных преступлений.

То же самое касается и непосредственно определения возраста наступления уголовной ответственности. В данном вопросе надлежит не выставить очередную границу, а привести законодательство в данной сфере в более

надлежащий вид, к примеру, воспользовавшись иными положениями уголовного закона, позволяющими добиться справедливости.

Полагаем, что вопросы привлечения к уголовной ответственности с 12-летнего до 14-летнего возраста можно отнести к компетенции суда, по аналогии с нормой, предусматривающей сроки давности по различным категориям преступлений. Так, в ст. 20 УК РФ можно добавить следующую часть:

«4. Вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица, достигшего возраста 12 лет и не достигшего возраста 14 лет, совершившего преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом на основании положений, закрепленных в разделе V УК РФ».

Литература

1. Еременкова Ю.И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против // Молодой ученый. 2015. № 17(97). С. 361-362.

2. Суметова К.М. Проблемы снижения возраста привлечения к уголовной ответственности // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2022, 2022. С. 222-225.

3. Черноволенко Ф.Р. Особенности уголовной ответственности в контексте противодействия преступности несовершеннолетних // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях, 2022. С. 145-147.

*У.А. Росинская, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*И.В. Ботвин, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НОВЫМ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВСОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (В РЕЖИМЕ СВО)

Начало проведения специальной военной операции на Украине (далее – СВО) ознаменовалось осложнением криминогенной обстановки не только на пограничных территориях, находящихся в непосредственной близости к театру военных действий, но и по всей стране. Приходится с сожалением констатировать тот факт, что и в 2024 г. мы имеем дело с существенными угрозами национальной безопасности российского государства, которые, в том числе были детерминированы проведением СВО.

В контексте данного исследования под национальной безопасностью мы понимаем состояние защищенности наиболее жизненно важных интересов личности, общества, государства, а в особенности — необходимости сохранения суверенитета, территориальной целостности и политической стабильности от внутренних и внешних угроз. Именно государство должно создавать условия для социальной справедливости, защиты прав граждан, борьбы с преступностью, терроризмом и другими угрозами общественной безопасности.

Определившись с категорией национальной безопасности, а также высокой актуальностью ее обеспечения государством в современных условиях, выделим наиболее серьезные, на наш взгляд, угрозы:

1. Совершение преступлений террористического или экстремистского характера, детерминированные иностранным вмешательством.

2. Появление большого объема оружия или предметов, конструктивно схожих с оружием, в незаконном обороте на территории Российской Федерации.

3. Увеличение поставок наркотических средств и психотропных веществ в Российскую Федерацию из стран Азии.

4. Повышение уровня преступности среди лиц, освобожденных от отбывания уголовного наказания в связи с участием в ходе проведения СВО [1, с. 13-14].

Из всего приведенного перечня повышенной общественной опасностью обладают террористические акты, совершаемые гражданами недружественных государств, а также специальными службами Украины.

Среди таких террористических актов надлежит отметить: подрыв автомобиля писателя и политического деятеля Захара Прилепина (прим.: настоящее имя – Евгений Николаевич Прилепин), в результате которого погиб его водитель, а сам писатель проходил длительное восстановление [2], теракт в кафе

г. Санкт-Петербурга, направленный против военного корреспондента, известного под именем Владлен Татарский. В результате последнего теракта было ранено более 42 человек, среди которых 3 несовершеннолетних, также погиб и сам Татарский, ему была передана статуэтка студенткой Дарьей Треповой, которая уже в 2024 г. была осуждена на 27 лет лишения свободы, что стало самым большим сроком лишения свободы, назначенным женщине в современной истории Российской Федерации.

Кроме того, 23 марта 2024 г. в г. Красногорске Московской области был совершен теракт, в ходе которого погибло более 130 человек. Это страшное событие позволяет говорить о существующих проблемах в вопросах противодействия террористическим угрозам в Российской Федерации. Уже на следующий день все исполнители теракта были известны правоохранным органам и обезврежены, однако о том, кто явился организатором подобного кровавого деяния предстоит понять следственным органам, а также ФСБ России во взаимодействии с МВД России.

В настоящее время особое значение для продвижения национальных интересов России в мире приобретает формирование сети ее сторонников, прежде всего, из числа соотечественников по опыту других стран и народов, которые успешно используют возможности диаспор и других международных структур, ввиду чего целесообразной является кардинальная модернизация миграционного учета.

Еще одной насущной проблемой можно назвать увеличение объема оружия, которое теперь достаточно свободно может распространяться среди граждан. Подобное положение дел неминуемо приведет к повышению общего уровня насильственной преступности, поскольку преступные деяния могут сопровождаться применением оружия, а также совершением провокационных действий от определенных оппозиционно-настроенных лиц, способных использовать оружие в антигосударственных интересах. По данному направлению предупреждения указанных преступлений особенно важна работа первичного звена органов внутренних дел – участкового уполномоченного полиции, который, зная обстановку на закрепленном за ним административном участке, должен отслеживать все потенциально преступные ситуации, а также контролировать лиц, вернувшихся из зоны СВО.

Предполагаем, что отсутствие нормативной регламентации необходимости надзора за лицами, которые были освобождены от отбывания наказания за совершенные преступления ввиду их участия в СВО, является пробелом в законодательстве, требующим детального исследования.

Также, именно в 2024 г. была выявлена проблема с потоками миграции в нашу страну, которая связана с отсутствием современных механизмов контроля за миграционными процессами, что, как показывает практика, может детерминировать особенно опасные ситуации. Ярким негативным примером является Европейский миграционный кризис в 2015 г. Существующая система учета мигрантов нуждается в анализе и пересмотре, поскольку, в настоящее время не позволяет подразделениям в сфере миграции по-настоящему качественно вы-

полнять свои функции. Имеют место быть случаи, связанные с коррупционными проявлениями, к примеру должностными лицами, в чьи обязанности входит принятие решений по экзаменации прибывающих мигрантов. Полагаем, что данная сфера действительно требует внимания в части корректировки механизмов, указанных выше [3, с. 280].

Интересными также выглядят идеи о:

а) закрытии отечественного интернет-пространства от радикального вмешательства иностранных средств массовой информации. Положительный опыт мы можем найти в КНР, в лице технологии «Золотой щит»;

б) начале широкой практики по внедрению в легальный оборот гражданского огнестрельного оружия с целью повышения способности самообороны жителей.

Таким образом, отметим, что деятельность правоохранительных органов по противодействию угрозам национальной безопасности нашей страны должна осуществляться в полном взаимодействии, что и является главной задачей предупреждения преступности по данному направлению. Правоохранительные органы должны самостоятельно и комплексно изучать и анализировать появляющиеся угрозы и быть предельно внимательными к такой деятельности, осуществление межведомственного планирования также можно определить как эффективный инструмент борьбы с попытками умаления суверенитета и целостности Российской Федерации.

Литература

1. Дутов П.О. Деятельность подразделений по вопросам миграции, осуществляющих полномочия в сфере внешней трудовой миграции, по противодействию нелегальной миграции // Осуществление государственной функции по контролю (надзору) за пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников: сборник научных статей участников межведомственного круглого стола. М., 2019. С. 10-15.

2. Захара Прилепина атаковали как танк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5978109> (дата обращения: 15.03.2024).

3. Шипицина В.В. Современные угрозы национальной безопасности и пути их разрешения // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7. С. 279-285.

Е.Э. Рябов, слушатель 6 курса

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

Е.А. Черепненко, канд. юрид. наук

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВЕРШЕНИЯ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминологическая теория детерминации преступности как негативного социального явления охватывает как умышленную, так и неосторожную преступность. Вместе с тем, детерминация преступлений, совершаемых по неосторожности, имеет определенные особенности, обусловленные их объективными и субъективными признаками, а также ролью обстановки и ситуационных факторов их совершения [4, с. 124].

Криминологические исследования показывают, что спектр таких условий достаточно разнообразен и включает как объективные (ситуация, орудие или средство), так и субъективные факторы (зависят от личности, ее целей, намерений, поведения).

По мнению криминологов, объективными факторами, детерминирующими неосторожную преступность, выступают:

- недостаточное внимание государственных органов к проблемам охраны в сфере среднего и малого бизнеса;
- низкий уровень производственной базы промышленных объектов в различных отраслях материального производства, высокую концентрацию экологически опасных производств (металлургические, добывающие, химические и др.);
- ненадлежащий уровень контроля со стороны соответствующих должностных лиц по технике безопасности, за соблюдением норм и правил по охране труда;
- нарушение работниками порядка, правил и условий эксплуатации машин, механизмов и оборудования;
- отсутствие и несовершенство технических систем обеспечения безопасности в сфере окружающей среды, неэффективность противоаварийного оборудования и предохранительных средств;
- отсутствие в обеспечении работников соответствующих производств средствами индивидуальной защиты;
- нарушение режима труда и отдыха на производстве, отсутствие постоянного или периодического медицинского осмотра персонала;
- использование при ремонте транспортных средств и другого подвижного состава нестандартных или самодельных деталей, несертифицированных материалов или веществ;

– низкий уровень культуры производства и правовой культуры персонала предприятий, организаций и учреждений, и другие [2, с. 147; 5, с. 106].

Бесспорно, что специфика определенных условий, способствующих совершению неосторожных преступлений определяется особенностями сферы человеческой деятельности, в которой они происходят. Учитывая, что большинство таких неосторожных деяний совершается против безопасности движения и эксплуатации транспорта, такими условиями выступают организационные, управленческие, экономические, технические, производственные, медицинские, инфраструктурные и правовые факторы, в частности:

- несовершенство системы подготовки работников железнодорожного, водного, воздушного, автомобильного и других видов транспорта;
- недостатки контроля и надзора за производственной дисциплиной;
- недостатки системы надзора за соблюдением норм и стандартов по безопасности движения и эксплуатации подвижного состава;
- недостатки технического обслуживания транспортных средств;
- недостатки контроля технического состояния подвижного состава;
- нарушение сроков эксплуатации транспортных средств и оборудования;
- нарушение режима труда работников транспорта;
- недостаточный уровень профессионального мастерства;
- отсутствие и ненадлежащий контроль за состоянием здоровья персонала (усталость, болезненное состояние и т. п.);
- недостаточный уровень оказания медицинской помощи пострадавшим;
- ненадлежащий уровень состояния железнодорожных путей, автодорог и других путей и недостаточное внедрение новейших технологий по контролю требований безопасности перевозок;
- несогласованность законодательного и нормативно-правового регулирования, недостаточный уровень транспортной правовой культуры и правосознания граждан и многие другие [3, с. 159].

Ключевым фактором, определяющим неосторожную преступность, является человеческий фактор. Неосторожное поведение может быть вызвано различными причинами, такими как авантюризм, стремление к риску, уверенность в своей выдающейся личности. Также недостаточный уровень образования, профессиональной подготовки и опыта работы с технологическим оборудованием может привести к неосторожному поведению. Кроме того, слабая самоорганизация и неспособность концентрироваться на задаче, адекватно оценивать ситуацию и реагировать на изменения в окружающей обстановке могут также стать причиной неосторожных преступлений [1, с. 205].

Таким образом, целесообразно выделить причины, влияющие на объективные факторы неосторожного преступления (ситуация, орудия и средства): а) ограниченный уровень знаний в области безопасного использования техники, несовершенство норм, регулирующих безопасное использование техники; б) недостаточный контроль за состоянием и использованием технических средств, средств сигнализации и т.д. Они также являются распространенными

во многих других сферах профессиональной деятельности. В последнее время количество этих преступлений увеличивается в быту, домашнем хозяйстве, при проведении любительских опытов, связанных с использованием различных технических средств, приборов и оборудования, а также во время досуга, в том числе при экстремальных развлечениях и на опасных аттракционах.

Литература

1. Воронин Ю.А. Введение в криминологию. Курс лекций. М., 2018.
2. Иншаков С.М. Криминология: учебник. М., 2000.
3. Дроздов В.Ю., Хлыстова Н.Б. Криминология: учебник. М., 2021.
4. Криминология. Курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб., 1995.
5. Криминология: учебное пособие / под ред. Я.Л. Алиева, С.В. Иванцова, Е.А. Антонян. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.

Я.А. Сапрыкина, курсант 4 курса

Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:

О.С. Яхонтова, канд. юрид. наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА НАЛОГОВОГО ПРЕСТУПНИКА

Личность преступника – один из базовых компонентов предмета криминологии. Особенное внимание к лицу, совершившему преступление, связано с его «стержневой ролью» в противоправном деянии. В этой связи не случайно, что в процессе всех криминологических исследований, рассматривается характеристика личности преступника, его мотивация на совершение незаконного деяния; социальные, психологические, физиологические и другие особенности лица. На основании полученных данных в дальнейшем разрабатываются меры профилактики преступного поведения человека [2, с. 148].

Существенный вклад в развитие теории личности преступника был внесен такими учеными, как Ю.М. Антонян, А.И. Долгова, П.С. Дагель, В.В. Лунеев. Им удалось установить развитие криминального поведения человека, первопричину совершения лицом преступления [1, с. 120].

По мнению Ю.М. Антоняна, под личностью преступника следует понимать «некий социальный тип личности, совершающий свои преступления под воздействием криминогенных ситуаций, психологических и биологических аномалий индивида в силу личной выгоды, для достижения какой-либо преступной цели, а также безнаказанности в силу приобретенных в процессе де-

фектов своего развития антиобщественных взглядов, установок и привычек» [1, с. 310]. Таким образом, в личности преступника можно выделить два «компонента»:

- социальный (положение в обществе, возраст, образование, род занятий, семейное положение, жилищные и материальные условия существования);
- психологический (направленность, цели, мотивация, отношение к социальным ценностям, потребности и интересы, интеллектуальные способности).

Налоговый преступник – это особый тип криминально-ориентированной личности.

Исследователи, занимающиеся изучением феномена личности налогового преступника, отмечают, что криминологический портрет лиц, совершивших должностные или экономические преступления (в том числе налоговые) в значительной степени отличается от характеристики лиц, совершивших общеуголовные преступления. Так, налоговым преступником является более интеллектуально развитое, высоко образованное, юридически «подкованное» лицо.

Содержание и значимость криминологического исследования личности налогового преступника заключаются в выявлении причин, характеристик и свойств, которые приводят к совершению таких преступлений. Исследование состоит в изучении социально-демографических, уголовно-правовых, нравственных, психологических признаков налоговых преступников.

В ходе изучения первого признака С.А. Дряглиной было проведено анкетирование, а также проанализированы 200 обвинительных приговоров по уголовным делам, связанным с неисполнением налоговых обязательств. Результаты исследования свидетельствуют, что чаще налоговые преступления совершаются мужчинами. Связано это с менее активной позицией женщин в экономической и предпринимательской деятельности, а также с тем, что руководящие должности зачастую занимают именно мужчины.

Анализ возрастного признака налоговых преступников показал следующее: чаще всего субъектами рассматриваемых преступлений становятся лица от 31 до 49 лет [3, с. 123]. Это обусловлено тем обстоятельством, что совершение налоговых преступлений в отличие от общеуголовных, требует более высокого уровня знаний в экономической и юридической сферах деятельности, что достигается только путем получения образования и наличия соответствующего опыта. Совершение налогового преступления требует от налогоплательщика «грамотного» механизма противоправного деяния. Многообразие схем преступных действий, изобретательность способов сокрытия неисполнения налоговых обязательств подтверждают интеллектуальный характер этих преступлений.

Уголовно-правовой признак характеризует налогоплательщика, прежде всего, как субъекта преступления. Так, субъектом преступления предусмотренного ст. 198, 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) является: физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, на которое возложена обязанность по исчислению и уплате налогов или сборов; индивидуальный предприниматель; глава крестьянского (фермерского) хозяйства; а также другие лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность через иные лица,

оформленные в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 199, 199.2 УК РФ выступают руководитель, главный бухгалтер (бухгалтер), а также другие лица, на которых возложена обязанность по оформлению и подписанию отчетной документации в налоговые органы. Особое значение имеет установление криминальной связи между трудовой деятельностью налогового преступника и совершением им преступления.

Отличительной чертой нравственного признака налоговых преступников является наличие корысти как доминирующего фактора совершения преступного действия. Единственно возможным действием для удовлетворения высокого уровня материальных притязаний, извлечения незаконной финансовой выгоды является уклонение от уплаты налогов, а также невыполнения иных налоговых обязательств.

Следует подчеркнуть, что правовой нигилизм, выражающийся у лиц, совершивших налоговые преступления, выражается не только в отказе от строгого соблюдения законов, но и в открытой демонстрации неуважения к ним, к органам государственной власти. Как правило, лица, совершившие налоговые преступления, хотя и относят себя к числу преступников, но при этом считают, что их незаконная деятельность не причиняет вреда гражданам. В результате чего, наблюдается высокий уровень рецидива налоговой преступности.

Криминологическая характеристика личности налогового преступника, хотя и является несколько условной, обобщенной, усредненной категорией, при этом достаточно конкретно описывает признаки определенной группы преступников, отражает их специфические и устойчивые черты и качества. Учет личностных особенностей налоговых преступников является ключевым фактором в предупреждении неисполнения налоговых обязательств, а также эффективного превентивного противодействия должностным и экономическим преступлениям.

Литература

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. М., 2010.
2. Ведерников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского университета. 2014. № 384. С. 148-152.
3. Дряглина С.А. Криминологический портрет налогового преступника: региональный срез // Преступность. Общество. Безопасность. 2023. № 1.

Е.В. Сарафанова, студент 3 курса
Алтайский институт экономики

Научный руководитель:
Р.А. Семенюк, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский институт экономики

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

По настоящее время преступность несовершеннолетних остается острой социальной проблемой, несмотря на ее незначительный удельный вес. Особую тревогу испытывают родители и педагоги, поскольку именно они закладывают фундамент социальной адаптации личности несовершеннолетнего подростка. В этой связи справедливым будет вопрос о своевременности и полноте воспитания внутри семьи и в образовательных организациях. Данный вопрос также не теряет своей актуальности среди различных учёных, политиков и работников средств массовой информации. Заинтересованность данной проблемой в широких кругах позволяет создать общественный резонанс и привлечь как можно больше специалистов к ее решению в масштабе всей страны.

Преступность несовершеннолетних представляет собой совокупность преступлений, совершаемых лицами в возрасте 14-17 лет. Анализ статистических данных ГИАЦ МВД России за последние десять лет показал, что примерно 70% несовершеннолетних преступников – это лица в возрасте 16-17 лет, соответственно 14-15-летние составляют 30% от общего числа. При этом следует отметить, что более 90% несовершеннолетних преступников являются лицами мужского пола.

Проведенные ранее исследования показали, что каждый второй профессиональный преступник совершил свое первое преступление, будучи несовершеннолетним и, как следствие, в будущем не прекратил свою преступную деятельность [2, с. 115]. Согласно данным ГИАЦ МВД России, в 2023 г. было зарегистрировано 27325 преступлений, совершенных несовершеннолетними; выявлено 22340 несовершеннолетних лиц, совершивших преступные деяния [3].

Подавляющее большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами, относятся к категории преступлений, причиняющих имущественный вред, однако наблюдается тенденция к совершению преступлений не только насильственной направленности, но и связанных с незаконным оборотом наркотических и иных психотропных веществ, хулиганств и преступлений экстремистской направленности. Негативная тенденция прослеживается по части организованной преступности. Еще несколько лет назад несовершеннолетние совершали преступления преимущественно на улицах, сейчас частыми местами их совершения стали квартиры, учебные заведения, общественный транспорт.

Главная особенность преступности несовершеннолетних состоит в том, что у них в силу возрастных особенностей не в полной мере сформирована эмоционально-волевая сфера, психика лабильна, а любое потрясение, даже позитивное может сказаться самым неожиданным образом на поведении индивида. Помимо всего прочего, указанные лица в большей степени подвержены различного рода рискам. Все это в равной степени может привести как к совершению преступления самими несовершеннолетними, так и к совершению преступления против них.

Так, профессор В.Е. Эминов выделяет следующие признаки преступности несовершеннолетних:

- 1) значительная часть преступлений совершается в отношении близкого круга, в числе которых могут быть члены семьи, родственники и знакомые, а также лица из бытовой микросреды несовершеннолетнего;
- 2) основная масса преступлений определяется как уличная преступность, при этом преступления квалифицируются в основном как хулиганство;
- 3) более половины преступлений совершается в вечернее время, а именно, после 22 часов;
- 4) преимущественно групповое совершение преступлений;
- 5) как правило, среди несовершеннолетних в преступной группе присутствует взрослый наставник, с имеющимся опытом совершения преступлений;
- 6) преступления, совершенные несовершеннолетними, характеризуются беспочвенной жестокостью [1, с. 117].

У несовершеннолетних преступников выделяются наиболее характерные для данной возрастной группы черты личности, такие как упрямство, эмоциональная лабильность, агрессия, отсутствие сострадания. Всё это строится не только на возрастных особенностях исследуемой личности, но и на негативном влиянии микросреды. Преступления подростки совершают преимущественно в отношении близкого круга лиц, в вечернее время, как правило, после 22-х часов, в группе.

Анализ результатов проведенного нами исследования показал, что при рассмотрении личности несовершеннолетнего преступника, основной характеристикой является возраст, потому как именно он характеризует различные изменения в структуре личности: уровень психического и физического здоровья и развития, интеллектуальную сферу, увлечения, а также возможность совершения преступлений.

Усугубляет ситуацию свободный доступ к сети Интернет, где отсутствует фильтрация информации и, как следствие, несовершеннолетний получает безграничный доступ ко всему, в частности, к просмотру запрещенного контента, морально разлагающих видео-роликов, которые в корне могут сменить систему ценностей у молодого поколения.

Таким образом, определив понятие, признаки и особенности структуры преступности несовершеннолетних, можно сделать вывод, что преступность несовершеннолетних – это особый вид преступности, которому свойственны определенные признаки, а также особенности структуры, обусловленные глав-

ным образом характерностью соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, в том числе их социальной незрелостью.

Проведенное нами исследование позволило представить следующий криминологический портрет, характеризующий личность несовершеннолетнего лица, совершающего преступления: это лицо мужского пола, преимущественно 16-17 лет, образование неполное среднее, имеющее девиантное поведение, ведущее асоциальный образ жизни, совершающее в составе группы (под влиянием лидера группы) имущественные преступления, а также склонное к насилию и неоправданной жестокости, совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и иных психотропных веществ, хулиганств и преступлений экстремистской направленности.

Литература

1. Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М., 2015.
2. Личностные характеристики преступников: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2016.
3. Состояние преступности в Российской Федерации за 2023 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 28.02.2024).

*В.В. Середюк, курсант 2 курса
Нижегородская академия МВД России*

*Научный руководитель:
А.А. Глухова, канд. юрид. наук, доцент
Нижегородская академия МВД России*

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Исследуя биологические факторы формирования личности преступника необходимо обратиться к трудам зарубежных ученых, сторонников идеи о «прирождённом преступнике», которые рассматривали её как проявление психологических, анатомических, физиологических особенностей и дефектов, присущих людям с самого рождения, а также передаваемых на генетическом уровне от родителей.

Изучением биологических аномалий, выдающих преступника, занимается антропологическая школа, основоположником которой являлся итальянский криминолог, психиатр, профессор Чезаре Ломброзо. Он считал, что преступление способен совершить только «преступный тип» [2, с. 35]. Выделяя его внешние аномалии, он акцентировал своё внимание на степени развития челюсти, форме и размере черепа, отсутствии симметрии черт лица, скосе лобной

кости, глазных впадинах, чрезмерном наличии или отсутствии волос на определенной части тела.

Отмечая характер, присущий любому преступнику, Ч. Ломброзо полагал, что все преступники подвержены лени, потере стыда. Также у них повышается раздражительность, характер становится хвастливым и склонным к тщеславию. Впоследствии Ч. Ломброзо определил преступление как явление, которому есть место в нашем обществе. Опираясь на знание, что существуют люди, которые генетически предрасположены к совершению преступлений, и их можно обнаружить с помощью отличительных психофизических данных возможно облегчить пресечение и предупреждение преступлений правоохранными органами путем выделения людей, имеющих отличительные черты которые попадают под описание преступника, что может облегчить борьбу с преступностью. Внешние особенности присущие насильникам – это будут пухлые губы, длинные ресницы, кривой нос, наступающие глаза, отсутствие волос или излишне длинные волосы на голове. Характеристики мошенников будут заключаться в небольших глазах, косом носе, бледном лице, при этом сам он будет располагать к общению с потенциальной жертвой. Внешность вора будет выделяться ровным носом и длинной головой при маленьком черепе. Убийца обладает большими клыками, длинным загнутым носом и объемным черепом [4, с. 2]. Касаясь цвета волос преступления чаще всего совершали брюнеты и шатены. Люди с рыжим цветом волос идут на совершение преступлений реже [6, с. 8].

Помимо этого, вызывает огромный интерес исследования Чезаре Ломброзо о влиянии алкоголя на показатели преступности. Из 100 преступников моложе 20 лет пьяницами были 64 – это является свидетельством такой проблемы [6, с. 50]. Пьянство как порок ещё и сопряженный с совершением преступлений весьма свойственен молодому поколению. По мнению Ломброзо, алкоголь может выступать в качестве доказательства суждения о том, что преступление – есть следствие болезненного изменения организма (как правило, головного или спинного мозга).

Исследования Чезаре Ломброзо получили свое продолжение у последователей в лице «Ломброзианства», но, к сожалению, его теория не выдержала испытания временем и вскоре была раскритикована и отвергнута.

Одним из главных критиков антропологической школы выступал Жан-Габриель Де Тард (французский социолог, криминолог, один из основателей субъективно-психологического направления в западной социологии).

Свою критику в отношении Ломброзо он доказывал рядом исследований, проведенных им самим и другими криминалистами из разных стран. Говоря о типичном преступнике, он не соглашался с тем, что все они сильны и мускулисты, как и то, что их вес и рост выделяется на фоне обычных людей. Развенчивается и идея об уподоблении преступников дикарям из-за пропорций их черепа и веса мозга в связи с тем, что посредственная и нормальная вместимость черепа у преступников встречается весьма редко, а если она и бывает, то как аномалия, так что средняя вместимость их черепа сильно превосходит вмести-

мость дикарей в то время как мозг в среднем у всех людей весит одинаково [3, с. 201-209].

Подводя итог вышесказанного, хочется отметить, что научная теория Чезаре Ломброзо пускай и не оправдала себя, но все равно не теряет своей актуальности. Она получила практическое применение в научной сфере и сформировала огромную теоретическую основу для исследований. Так, например, принцип работы самого первого детектора лжи, который сам Ломброзо называл «сфигмограф», строился на антропологических исследованиях ученого. В процессе использования данного прибора на практике удавалось установить причастность проверяемого лица к совершению преступного деяния. Это подтверждалось за счет фиксации изменений циркуляции крови, что говорило о присутствии волнения у человека. Кроме того, Чезаре Ломброзо уделял большое внимание скрытому смыслу татуировок, которые накалывали себе преступники, что и на сегодняшний день достаточно актуально.

Литература

1. Ванеян С.С. Чезаре Ломброзо: психиатр-знаток или маттоиды и вырождение // Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2016. № 2.
2. Габриель де Тард. Преступник и преступления. М., 2009.
3. Долганева А.В. Значимость теории Ч. Ломброзо в развитии криминологии и юридической психологии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1.
4. Ломброзо Чезаре: Преступный человек. М.: Эксмо, Мидгард. 2005.

П.С. Силаев, магистрант 1 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Т.А. Плаксина, доктор юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

Отечественная правовая система представляет собой достаточно сложный механизм, отдельные компоненты которого отвечают за соблюдение законности в правоотношениях, возникающих между гражданами или юридическими лицами. Принцип законности обеспечивается различными отраслями права, центральным из которых принято считать уголовное, поскольку именно ему отведено регулирование, выявление и наказание преступлений разной степени тяжести.

Актуальность темы исследования подтверждается научными дискуссиями относительно состоятельности конфискации имущества как иной уголовно-правовой меры. Обращаясь к истории, мы можем обнаружить тот факт, что конфискация имущества, несмотря на сменяющихся руководителей государства и идеологически-политические обстоятельства, оставалась уголовно-правовой мерой, применяемой отечественными судами. Так продолжалось 86 лет, пока в 2003 г. данная мера не была исключена из уголовного законодательства Российской Федерации.

В научной литературе отмечается, что причина исключения конфискации имущества как вид дополнительного наказания связана «с низкой ее эффективностью» [2, с. 124].

При этом отдельные авторы оценили факт исключения конфискации из Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в качестве положительного явления по причине повышения инвестиционной привлекательности российского имущества. В свою очередь другие ученые указывают на проблему, касающуюся роста преступности по причине мягкости наказания.

С.В. Шевелева отмечает: «Прежде чем реализовать конфискацию, нужно было «дождаться» приговора суда. До этого времени обвиняемый мог свободно распоряжаться своим имуществом. Естественно, что когда проходило время для описи имущества для последующей конфискации, оно было продано, подарено и любыми способами сокрыто [3, с. 74].

Разумеется, данный подход практически был несостоятелен, нелогичен и неграмотен. Подобная норма буквально «наталкивала» лиц, располагающих широкими должностными полномочиями на незаконное обогащение путем хищения бюджетных денежных средств, получения «откатов», взяток и т.д.

Однако, как нам видится, вышеперечисленные факты совсем не означали, что необходимо отказаться от конфискации имущества как меры уголовно-правового характера. Очевидно, что данная мера необходима, но не в таком виде в каком она существовала до 2003 г. Следовательно, прослеживается потребность в реформировании законодательства в аспекте, касающемся регламентации конфискации имущества.

В 2006 г. конфискация имущества была возвращена в уголовный закон, однако ее правовая природа претерпела существенные изменения. Трехлетнее отсутствие уголовной нормы о конфискации имущества в отечественном законодательстве не принесло полезные результаты, которые бы подкреплялись статистикой и судебной практикой. Именно поэтому включение данного института как иной меры уголовно-правового характера следует признать обоснованным.

А.В. Звонов и А.А. Савин отмечают: «Конфискация имущества является структурированным процессом. Имущество конфискуется в случаях: – если оно является орудием или средством, использовавшимся для подготовки или осуществления преступного деяния; – если это – денежные средства, иное имущество, полученное в результате совершения преступления, а также предметы, изъятые из свободного оборота [1, с. 132].

При анализе главы 15.1 УК РФ становится очевидным, что перечень имущества и предметов, подлежащих конфискации с каждым годом расширяется и эта тенденция имеет прогрессирующий характер. Полагаем, что подобный вектор развития института конфискации является положительным и позволяет не только пополнять доход государства, но и воздействовать на лиц, совершивших преступления мерами, отличными от наказания.

Литература

1. Звонов А.В., Савин А.А. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. С. 130-132.

2. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Институт конфискации имущества в уголовном кодексе Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4. С. 123-127.

3. Шевелева С.В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 73-84.

Ю.Н. Смолякова, курсант 3 курса

Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.О. Куричков

Сибирский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 37 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Отсутствие преступлений в современном мире – это ничто иное как предел самых несбыточных желаний, поэтому важна защита собственных законных интересов от посягательств. Нередко граждане сами пресекают противоправные деяния, используя тем самым институты необходимой обороны или крайней необходимости, а также иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, существующие в российском уголовном праве уже длительное время. Чтобы необходимая оборона была признана законной и обоснованной, для этого гражданин должен соблюсти ряд условий, которые более подробно и вместе с тем не конкретно указаны в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Однако стоит сказать о не идеальности указанных норм, ведь на практике, при применении положений статьи 37 УК РФ, возникает большинство вопросов, нуждающихся в едином подходе при их разрешении.

Сравнительно недавно высший судебный орган вновь скорректировал понимание института необходимой обороны, которое отразил в постановлении

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – постановление Пленума ВС РФ). Был расширен перечень посягательств, на которые распространяется институт необходимой обороны, добавив в уже существующий список «незаконное проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц, не сопряженного с насилием...», но условия и основания (те, что указывают на правомерность) оценки реальности угрозы продолжают оставаться оценочными признаками.

Анализ судебной практики показал, что суды, при применении положений ст. 37 УК РФ испытывают некоторые трудности. Допускаются ошибки при определении продолжительности общественно опасного посягательства и сохранения состояния необходимой обороны: суды неправильно трактуют переход оружия от нападающего к обороняющему, не учитывая характер и интенсивность дальнейших действий указанных лиц. Так, гражданин С. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Судебная коллегия по уголовным делам апелляционным определением оставила приговор без изменений, однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с вынесенным вердиктом первой и апелляционной инстанции, она отменила принятое решение, указав, что характер и целенаправленность действий, а также сам факт, что гражданин С. был инициатором ссоры и первым перехватил нож, свидетельствует о прямом умысле причинения тяжкого вреда. В итоге гражданин С. был признан виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны [6].

Остается открытым вопрос и о том, какой может быть необходимая оборона: коллективной или индивидуальной? Статья 37 УК РФ, а также постановление Пленума ВС РФ четкого ответа на данный вопрос не дают. Однако защищающиеся лицо или лица должны четко осознавать сложившуюся ситуацию и понимать и оценивать размер, вред и опасность посягательства, его наличность, чтобы не только не допустить превышение пределов необходимой обороны, но и совершение вследствие этого иного преступления [4, с. 146]. В данном аспекте возникает еще один вопрос о возможности необходимой обороны при групповой драке. Считается, что она возможна, поэтому лицо, участвующее в драке, может претендовать на необходимую оборону, когда другая сторона резко увеличилась, а также, одна из сторон добровольно заявила о капитуляции. Лица, ставшие наблюдателями, драки тоже могут претендовать на право необходимой обороны, с целью предотвратить причинение вреда, убийств и тяжких увечий [8, с. 254].

Определение границ пределов необходимой обороны еще одна из проблем. Ведь в случае неверного определения пределов необходимой обороны, как со стороны обороняющегося лица, так и со стороны государства будет нарушено уголовное законодательство. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении, которое было представлено ранее, пояснил,

что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность или совершение менее тяжкого преступления. Как отметил адвокат коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Д. Клячков, на практике зачастую человек становится «дважды жертвой»: сначала от человека, нападающего на него, а после от государства, посчитавшего его действия незаконными, тем самым привлекая к уголовной ответственности. С Д. Клячковым согласился адвокат Второй Нижегородской коллегии адвокатов А. Матасов, высказав мысль о том, что принятие постановления Пленума РФ «призвано исправить практические перекосы и устранить угрозу несправедливой ответственности» [2].

Как отмечает Е.В. Авдеева, одной из проблем института необходимой обороны является то, что нормы ст. 37 УК РФ носят оценочный характер, что создает коллизии при применении данной нормы на практике [1, с. 16]. Мы согласимся с мнением указанного автора, ведь зачастую гражданин не способен понять норму ст. 37 УК РФ, правильно её трактовать и самостоятельно определить пределы необходимой обороны. Данная ситуация является следствием особой юридической конструкции указанной нормы. Предлагаем обратиться к статистическим данным: в рамках одного из исследований был проведен вопрос среди сотрудников органа предварительного следствия и суда касательно понимания, применения и соответствия реальной действительности нормы ст. 37 УК РФ – 79% опрошенных ответили, что недовольны применением данной нормы и ее содержанием и лишь 6% отметили положительное применение указанной нормы на практике [5, с. 188].

Таким образом, институт необходимой обороны следует относить к «одному из средств обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью», ведь в данном случае пресекается общественно опасное деяние [3, с. 49-50]. Думается, что решением указанных проблем может стать принятие определенных мер, которые будут способствовать повышению эффективности необходимой обороны, например, исключение, либо дополнение разъяснением смысла и содержания оценочных категорий, определяющих условия правомерности причиненного вреда обороняющимся [8, с. 252-263].

Литература

1. Авдеева Е.В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Российский судья. 2019. № 1. С. 16-20.
2. Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 14.03.2024).
3. Волк Д.Я., Начаркина О.В. Актуальные проблемы института необходимой обороны // Актуальные исследования. 2021. № 40. С. 49-50.
4. Мальков С.М. Необходимая оборона: проблемные вопросы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVI международной научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 145-147.

5. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019. 512 с.

6. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. Тараканов И.А. Необходимая оборона: проблемы реализации права на причинение вреда посягающему лицу // Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия: материалы Международной научно-практической конференции. Псков, 2022. С. 235-240.

8. Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления): курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск, 2018. 330 с.

Е.Д. Солодовник, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.В. Лоос

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДИСТАНЦИОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ

В настоящее время цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. Однако вместе с развитием технологий появились и новые виды преступлений – дистанционные мошенничества, совершаемые с использованием компьютеров и других информационных систем. Именно развитие средств беспроводной коммуникации сыграло «на руку» мошенникам - предоставило им возможность скрывать «следы» своих преступлений, используя современные методы (например, шифрование). Следствием стал значительный рост числа дистанционных мошенничеств. По данным аналитических источников только за январь-июнь прошлого года в стране зарегистрировано на 150 тыс. больше случаев совершения этих преступлений [1]. Отметим, что проблема противодействия дистанционным мошенничествам является актуальной не только для России, но и для других стран.

Согласно ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. По мнению В.И. Лустина, дистанционным мошенничеством является «вид мошенничества, осуществляемого преступником дистанционно, по большей части используя телефонные либо компьютерные сети, через которые он путем обмана воздей-

ствуется на потерпевшего и убеждает его передать свое имущество удаленным способом» [2, с. 68]. Мошенники, совершающие дистанционные преступления, как правило, имеют современное техническое оборудование, позволяющее совершать преступления без угрозы наказания. Зачастую, преступники используют программы по изменению IP-адресов (VPN, Tor, SSL), совершают подмену абонентских номеров с помощью SIP-телефонии для обеспечения анонимности при совершении противоправных деяний.

Все дистанционные мошенничества охватывают одну цель – заполучить обманным путем или с помощью злоупотребления доверием от жертвы всю необходимую информацию. Необходимо выделить способы совершения дистанционных мошенничеств, с которыми чаще всего сталкиваются активные пользователи сети Интернет и владельцы мобильных телефонов (используя их только как средство связи).

Зачастую мошенник с целью получения доступа к личным данным потерпевшего представляется сотрудником банка, правоохранительных органов или какой-либо организации. Известны случаи, когда злоумышленники представляются родственниками жертвы, сообщая, что близкий человек попал в беду и ему нужна срочная помощь в виде перевода денежных средств.

Также популярным способом является мошенничество при помощи рассылки СМС, в котором сообщается о выигрыше в лотерее или предлагается купить интересующий товар по выгодной цене, путем перехода по указанной ссылке.

Во время разговора мошенники просят назвать код из полученного СМС, сообщить PIN-код, реквизиты банковской карты, перевести деньги на «безопасный» счёт, и, к сожалению, жертва зачастую добровольно выполняет все указания злоумышленников.

Такие преступления привлекают мошенников быстротой получения необходимой информации, прибыли, возможностью совершать преступления анонимно, оставаясь безнаказанными.

Данные типы преступлений являются новым явлением в современном мире, что порождает сложности в противодействии им. Несмотря на это, такое противодействие должно осуществляться.

Выделим основные проблемы профилактики дистанционных мошенничеств и пути их решения:

1. Отсутствие цифровой грамотности граждан. Одной из основных проблем профилактики дистанционных мошенничеств является недостаточная цифровая грамотность граждан и их осведомлённость о действиях мошенников. Многие люди (особенно пожилого возраста) даже не задумываются, что по ту сторону телефона с ними разговаривает не сотрудник банка, а преступник. Также, не каждый человек знает, какие данные нельзя сообщать третьим лицам при разговоре по телефону или при общении в мессенджере. Именно из-за этого они становятся жертвами дистанционных мошенников. Необходимо повышать уровень цифровой грамотности и осведомлённости населения. Этому будет способствовать осуществление информирования с помощью сети «Интер-

нет», распространение буклетов, проведение лекций о простых правилах безопасности в Интернете и явных признаках действий мошенников. Все это будет снижать уровень виктимности населения. Особенно важно информировать лиц пенсионного возраста и несовершеннолетних [3].

2. Недостаточная квалификация и обеспеченность современным оборудованием сотрудников правоохранительных органов. Новые методы дистанционных мошенничеств появляются с каждым днём, поэтому сотрудники полиции обязательно должны проходить курсы повышения квалификации. На данных курсах сотрудники должны изучать способы выявления правонарушителей в компьютерной сфере, а также обучаться владению техническим оборудованием, которое послужит для эффективного пресечения преступлений [4, с. 245].

3. Развитие международного сотрудничества. Как упоминалось в самом начале, дистанционные мошенничества являются проблемой мирового масштаба. Поэтому сотрудничество с иностранными коллегами крайне важно. Российская Федерация имеет ряд соглашений о сотрудничестве в борьбе с преступностью в Интернете (в том числе и с мошенничеством в сфере компьютерной информации). Необходимо развивать связь с правоохранительными органами дружественных государств, для более эффективного противодействия преступным деяниям, обмениваясь информацией о новых угрозах и методах защиты от преступных деяний.

4. Недостаточное оснащение специальными программами для обеспечения безопасности технических устройств. Одним из способов защиты от дистанционных мошенников является использование программного обеспечения безопасности. Данные программы наделены функцией обнаружения и блокирования подозрительных пользователей, что предотвратит возможность мошенников выйти с человеком на контакт и получить все его данные.

Подводя итог, отметим, что проблема дистанционных мошенничеств является актуальной во всём мире. Однако следование простым правилам личной безопасности со стороны населения и активная работа правоохранительных органов будут способствовать минимизации вреда от данного вида преступлений.

Литература

1. Генпрокуратура сообщила о росте числа дистанционных мошенничеств на 40% // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 01.02.2024).

2. Лустин В.И. Дистанционные мошенничества // Закон и власть. 2023. № 5. С. 67-74.

3. Профилактика мошенничества: памятка для граждан о профилактике и предупреждении дистанционных преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Межмуниципальный отдел МВД России «Кавалеровский». URL: <https://кавалеровский.25.мвд.рф> (дата обращения: 01.02.2024).

4. Сирик М.С., Озерская А.Г. Профилактика преступлений, связанных с дистанционными мошенничествами, осуществляемая ОВД РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2. С. 241-246.

*М.Е. Сотниченко, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
В.В. Мальченкова, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ТРУДОУСТРОЙСТВО БЫВШИХ ОСУЖДЕННЫХ КАК МЕТОД БОРЬБЫ С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В настоящие дни российское общество во взаимосвязи с исторически сложившимся представлением в отношении лиц, осужденных к лишению свободы или же лиц, имеющих судимость как факт своей биографии, имеет минимальную лояльность к такой категории граждан. На практике бывшие осужденные часто сталкиваются с неприятием обратно в социум, остаются на периферии. В свою очередь, это порождает условия, заставляющие граждан с судимостью возобновлять антисоциальный образ жизни, который, в дальнейшем толкает их на совершение новых преступлений, создает риск рецидива. По мнению Е.А. Корякина, «в условиях рыночной экономики, реализации прав и свобод граждан, решения вопросов трудовой адаптации и социальной реабилитации заключенных, развития гражданских институтов в обществе проблемы, связанные с низким количественным показателем вывода осужденных к лишению свободы на оплачиваемые работы, неисполнением исковых обязательств по возмещению осужденными материального ущерба от совершенных преступлений, совершением уголовных преступлений гражданами, ранее отбывавшими уголовное наказание в виде лишения свободы, приобрели наибольшую актуальность» [1, с. 129]. С этим нельзя не согласиться, по крайней мере исходя из того, что факт судимости у соискателя трудового места, отталкивает потенциальных работодателей.

Практическая ситуация показывает, что категория лиц, имеющих судимость за ранее совершенные преступления, не является желаемой для граждан, решающих вопрос о трудоустройстве. Это обуславливается вполне логичным, предвзятым отношением к такому лицу, ввиду возможных убытков для юридических или физических лиц, имеющих индивидуальное предприятие. Подобный риск имеет под собой основания. При выходе из пенитенциарных учреждений, лица с судимостью, часто имеют искаженное представление о реальности, ввиду того, что зачастую, отбывая наказание в виде лишения свободы, находятся в кругу осужденных лиц, как занимающихся профессиональной преступностью,

так и лиц, по своему характеру склонных заниматься такой деятельностью. Такой круг общения негативно воздействует на моральные установки осужденного, что, в последствие, формирует его дальнейшее поведение уже за стенами исправительных учреждений.

Несмотря на то, что за исключением случаев, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и другими нормативно-правовыми актами, случаи, законно необоснованного отказа в приеме на работу имеют место быть. Из-за этого, предполагается встречное нежелание осужденного лица заниматься трудом, в виду сформировавшегося представления о невозможности устройства на работу.

Чтобы избежать нежелательных последствий, связанных с безработицей осужденных, представляется логичным создание условий, при которых работодатель имел заинтересованность в приеме на работу таких лиц. Вариантом решения проблемы является предоставление субсидий, льгот для предпринимателей, предоставляющих трудовые места для категории граждан, имеющих судимость, за исключением случаев, когда судом наложено ограничение в виде лишения специальных прав. Так, например, создание предпринимательств, привлекающих труд бывших осужденных, в сферах, имеющих экономически – социальную значимость, может поощряться государством. Достойные трудовые места в организациях, чье функционирование поддерживается государством, будут иметь достаточную привлекательность для бывших осужденных, а это, в свою очередь, окажет неизбежное влияние на уровень рецидивной преступности. Государство и общество, демонстрируя свою готовность принять бывших осужденных граждан в привычный ритм общежития, дает такому гражданину шанс начать свою жизнь по-новому, улучшить свое социальное положение, в то время как большинство преступлений совершается среди категории граждан, имеющих низкий уровень жизни.

О каких конкретных вариантах мер государственной поддержки подобных предпринимательств может идти речь? Одним из таких вариантов может выступать предоставление субсидий за трудоустройство бывших осужденных или же предоставление грантов, аналогичных грантам для молодых предпринимателей с увеличенным порогом минимальной и максимальной ставки, а также, упразднение условий для предоставления таких субсидий.

Рассматривая труд не только как средство исправления, но и как инструмент улучшения социального положения бывших осужденных, можно прийти к выводу о том, что создание таких условий, при которых работодатель и соискатель рабочего места, обладающий специальным статусом, станут заинтересованы друг в друге, будет иметь положительное влияние на снижение роста рецидивной преступности.

Литература

1. Чигринцев Е.А. Социальная адаптация осужденных и реабилитация лиц, освобожденных из мест лишения свободы на современном этапе // Аграрное и земельное право. 2019. № 4. С. 128-131.

*С.Г. Татанаква, курсант 1 курса
Барнаульский юридический институт*

*Научный руководитель:
Л.Я. Тарасова, канд. ист. наук
Барнаульский юридический институт*

ИЗМЕНЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Опасность экстремистской идеологии заключается в опасности дестабилизации состояния общества в государстве, но в вовлечении в противоправную экстремистскую деятельность граждан Российской Федерации, деструктивного воздействия на личность, формирование антигуманных, антинравственных идеалов. На современном этапе развития общества считаем важным, изучить личность современного преступника-экстремиста, представив ее в сравнении с предыдущими периодами.

Экстремизм угрожает жизни и здоровью множества людей. В целях эффективного противодействия экстремизму необходимо четкое понимание криминологических особенностей личности, которые наиболее склонны совершать данного вида преступления. Необходимо отметить рост числа преступлений в сфере экстремизма: по данным МВД Российской Федерации, в январе – декабре 2022 г. в России зарегистрировали 1566 преступлений экстремистской направленности. Их число увеличилось почти на половину по сравнению с 2021 г. [3].

Под экстремизмом понимается противоправная деятельность, основанная на приверженности к крайним взглядам и сопровождающаяся публичными действиями, включая насильственные, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав, свобод и законных интересов человека, личности, общества и государства.

Преступник-экстремист – это лицо, совершившее или способствовавшее преступлению экстремистской направленности; склоняющее, вербующее или вовлекающее других людей в экстремистскую деятельность; публично призывающее к осуществлению данной деятельности или публично оправдывающее экстремизм; организатор или участник незаконного вооруженного формирования, а также обладающее привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами экстремистского поведения, способностью к преступному самопожертвованию, которому характерна демонстрация пренебрежения к светским нормам, а также следование обычаям и традициям, созданным в экстремистском мире [1].

Под личностью преступника понимается лицо, которое совершило преступление, где проявились его негативные социально-значимые качества, его антиобщественная направленность деяний.

В структуре личности преступника можно выделить социально-демографические, нравственно-психологические признаки для получения

наиболее структурированного и относительно полного ответа на вопросы, касающиеся личности экстремиста.

В результате анализа социально-демографических признаков, наиболее подвержены к преступлениям экстремистской направленности лица мужского пола, однако не исключено и участие женщин в экстремизме. Важно отметить, что всплеск преступности характерен лицам в возрасте от 14 до 18 лет, поскольку большинство экстремистских идей распространяются в сети Интернет, а именно молодежь являются активными пользователями различных сайтов, программ, игр, где вербовщики воздействуют на формирование личности молодых людей, прививая им аморальные качества. Например, в настоящее время пользуются популярностью игры, в которых нужно убивать противника. Подростки, играя в эти игры, вступают в различные группы, кланы, где также возможно влияние экстремистских взглядов.

Исходя из этого, наиболее уязвимой категорией лиц, совершающих экстремистские преступления, являются лица мужского пола в возрасте от 14 до 18 лет в силу того, что на них легко оказать давление извне, потому что личность подростков еще не сформирована, они эмоциональны, часто совершают необдуманные действия [2].

При характеристике социально-демографических характеристик следует отметить отношение лиц, совершивших экстремистские преступления, к алкоголю и наркотикам: большинство из них находились в состоянии алкогольного опьянения, около 16% – наркотического. Исходя из этого, можно сделать вывод, что алкоголь и наркотики зачастую становятся причиной распространения экстремизма и совершения преступлений в этой сфере, так как лицо, употребляющее их, становится весьма агрессивным, недоброжелательным и циничным.

Рассматривая семью как институт первичной социализации, около 91% осужденных были выходцами из неблагополучных семей, то есть человек не получил должного воспитания и внимания от родителей, постепенно привил негативные качества как из взаимоотношений в семье, так и извне, и в процессе взросления эти качества только укореняются, что соответственно и служит причиной девиантного поведения.

Особое значение в криминологической характеристике личности имеет уровень образования, который связан с его жизненными установками, непосредственно со статусом личности, социальными ролями. Необходимо констатировать, что основная масса экстремистов имеют низкий образовательный уровень, в основном среднее и среднее специальное. Это подтверждает наличие связи образования с возрастными характеристиками.

Исходя из возраста и уровня образования, следует вывод, что у лиц, совершающих экстремистские преступления, нет постоянного источника существования, а если и есть, то недостаточный. Таким образом, данный критерий имеет место быть, ведь уровень жизни также влияет на причину распространения экстремизма.

На протяжении длительного времени эти данные меняются, но незначительно, то есть по-прежнему лицами, совершающие преступления экстремист-

ской направленности, являются мужчины, имеющие среднее образование, из неполной семьи и не состоящие в браке, и которые на момент совершения преступления находились в состоянии опьянения. Однако меняется возраст преступников-экстремистов: в настоящее время большинство экстремистских действий совершают лица в возрасте от 14 до 18 лет, а в 2019 г. экстремизму были повержены молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. Причиной тому является то, что на нынешних подростков большое влияние оказывает интернет. В связи с обстановкой в мире, на них идет сильное воздействие извне, которое подталкивает их на совершение экстремистских действий, а подростки, в силу своего возраста, воспринимают мировоззрение экстремистов и следуют по их примеру, считая это нормой.

В основе нравственно-психических переживаний экстремиста лежат его убеждения, идеалы, которые противоречат общественным. Также они испытывают ненависть и гнев к людям, которые не разделяют их экстремистские идеи. Данные люди жестоки и агрессивны, неспособны к состраданию, тем самым отчуждены от общества. В своих действиях показывают правоту идей экстремистской направленности, навевая страх окружающим, порой непредсказуемы и допускают применение насилия, т.к. крайне нетерпимы к инакомыслию.

В заключение необходимо отметить, что изучение личности преступника экстремиста дает нам возможность определить круг лиц, которые склонны к совершению преступления экстремистской направленности, выявить преступника-экстремиста, а также отследить динамику в личности на протяжении длительного времени и влияние на нее окружающей обстановки, что позволит преждевременно воздействовать на данный круг лиц в позитивном ключе, способствовать пресечению экстремистских деяний.

Литература

1. Абдулганеев Р.Р., Миронов С.Н. Криминологический портрет личности современного экстремиста // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 1.
2. Розум А.Ю. Криминологическая характеристика личности экстремиста // Уголовное право в эволюционирующем обществе: сб. науч. ст. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов. 2023.
3. Проблема экстремизма среди молодежи в 2023 году. URL: <https://чернышковский.34.мвд.рф/news/item/42310390> (дата обращения: 05.03.2024).

*А.С. Тихонова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В процессе раскрытия и расследования преступлений большое внимание уделяют такому неотъемлемому элементу, как личность преступника. Личность преступника – совокупность социально-значимых свойств и качеств человека, совершившего преступление. Понятие «личность преступника» является тождественным понятию «криминогенная личность», разница лишь в том, что последнее, представлено шире и дополнительно подразумевает собой индивида, который совершил противоправное деяние, не имеющее преступного характера, а также это лицо, у которого есть предрасположенность к рецидиву, то есть повторному совершению преступления. На практике личность преступника позволяет получить информацию о мотивах и целях, совершаемого преступления, о месте нахождения предметов и объектов, которые имеют значение для уголовного дела.

В этой связи в настоящее время повышенную актуальность имеет проблема анализа личности преступников в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Опираясь на отчеты МВД с января по декабрь 2023 г., выявлено 191 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 7,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов внутренних дел выявлено 185,7 тыс. преступлений (+7,6%). По сравнению с показателями с января по декабрь 2022 г. на 13,8% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также возрос их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 62,4% в январе-декабре 2022 г. до 66,1% [2].

Если анализировать данные показатели, то можно сделать вывод о том, что:

- 20 % из всех осужденных по ст. 228-234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации уже имели судимость ранее за аналогичные преступления;
- 90% преступников – мужчины;
- средний возраст преступников, осужденных по вышеуказанным статьям – 30 лет;
- 61% осужденных – безработные;
- 23% осужденных – лица, имеющие работу;
- 3% осужденных – лица, имеющие инвалидность;

- 5% осужденные лица, которые находятся в местах лишения свободы.

Также не стоит забывать и о преступных действиях, совершаемых через информационно-коммуникационную сеть «Интернет», как правило, данный способ осуществляется лицами юного возраста, от 16 до 28 лет (около 85%). Большая часть лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, проживают в городах (90%) остальная часть, это жители деревень и сел [1].

Как правило, наркопреступления совершаются в состоянии наркотического опьянения, а это значит, что именно употребление, является причиной совершения преступлений.

В настоящее время к уголовной ответственности привлекаются лица, представленные в роли курьера и закладчика. Других соучастников изобличить достаточно трудно, поскольку информация, связанная с изготовлением и покупкой наркотика, осуществляется через глобальную сеть, отследить, которую в настоящее время правоохранительным органам не представляется возможным. Появление различных интернет сайтов, рекламирующих наркотические средства, с последующей реализацией, порождает распространение наркотиков среди населения.

Личность преступников, совершающих рассматриваемые преступления можно типологизировать более обобщенно:

- лица, употребляющие наркотические средства
- лица, самостоятельно не употребляющие наркотические средства, но участвующие в незаконном обороте наркотиков

Для первой группы характерны неожиданные, импульсивные поступки, в силу употребления наркотических средств (систематически, либо с некой периодичностью), помимо основного состава, лица данной категории, как правило, совершают сопутствующие преступления, обусловленные особой жестокостью (разбои, кражи, грабежи, причинение вреда здоровью). Рассматриваемые лица характеризуются отсутствием денежных средств, которые необходимы для покупки дозы, особенностями в поведении, характерными для лиц, принимающих данные вещества, что и является причиной способа, указанного выше (с особой жестокостью).

Данную группу можно разделить на подгруппы:

- лица, которые сами не употребляют наркотические средства, хотя у них есть тяга к этому, но склоняют других лиц.

Как правило, такие лица могли в прошлом пробовать наркотики один раз и в последующем к их употреблению не возвращались. Данная подгруппа получает прибыль от оборота наркотиков, участвуя в различных наркосхемах;

- лица, которые употребляют наркотики периодически, и у них ещё отсутствует физическая и психологическая зависимость.

Для такой подгруппы характерно употребление наркотика при попадании в сомнительные компании, для того, чтобы влиться в них или преподнести себя как «крутую личность», как правило, дозы для потребления хранятся у них дома и в малых количествах;

- лица, которые систематически употребляют наркотики, но которые ещё не являются закоренелыми наркоманами.

Такие лица употребляют наркотики по определенной схеме, можно сказать эта схема заключается в отыскании повода для употребления, например: праздник, удачная сделка, хорошие новости и др.;

- лица, которые систематически употребляют наркотики и являются наркозависимыми.

Ко второй группе преступников относятся:

- организаторы, или так называемые «Боги» наркобизнеса.

Данную личность обнаружить сложнее всего, как правило, такая роль принадлежит человеку, обладающему высоким уровнем интеллекта, негативно относящемуся к наркомании и никогда не употреблявшему данные вещества. У этого типа однозначно присутствует организаторский навык, такое лицо может заниматься предпринимательством, иметь большое количество связей, и обладать коммуникативными качествами;

- изготовители.

Этот тип личности также не обделен интеллектом, имеются огромные познания в таких науках, как химия, физика, в некоторой степени и математика;

- сбытчики.

Данная группа может подразделяться на мелкопартийных, крупнопартийных и оптовых;

- лица, которые занимаются получением денежных средств, от покупателей наркотиков.

- «рекламщики» или лица, которые склоняют других на употребление, при помощи «угощения» бесплатными дозами, после которых их жертвы втягиваются в систематическое употребление наркотиков.

- содержатели притонов.

Лица, имеющие и контролирующее поведение в помещении для систематического потребления наркотика;

- «прачки».

Личности, которые отмывают денежные средства при отсутствии добровольного характера;

- «крыша».

Зачастую такие лица относятся к органам правоохранительной системы, которые за некое денежное вознаграждение способны обеспечить преступное покровительство лицам, участвующих в наркосхемах;

- наркокоррупционеры.

Лица, которые организуют защиту участников преступного оборота от уголовного преследования и создают особые условия продвижения наркобизнеса.

Отталкиваясь от вышесказанного, можно сделать вывод о том, что криминологическая специфика личности в сфере незаконного оборота наркотиков, зависит от того, в какой роли лицо находится в данной схеме, поскольку каждый тип в классификации отличается от предыдущего, а значит требует особого

подхода. На данном этапе нашей жизни, ни одна страна неспособна полностью искоренить процесс наркотизации населения. Одной из проблем, несомненно, служит отсутствие действительных и эффективных мер по противодействию распространения информации о наркотиках в телекоммуникационной сети «Интернет». Рассматривая данную проблему, стоит выделить такие меры профилактики, основу которых, составляет информирование населения (прежде всего, несовершеннолетних и молодых людей) о вреде употребления наркотиков. Также предпринимать меры по укреплению психологических установок и образа жизни, что препятствовало бы вовлечению в употребление наркотических средств и психотропных веществ, стимулировало активное участие в противодействии распространению наркотиков в своем окружении и вырабатывало навык раннего противодействия возникновению наркотической зависимости и способам вовлечения в потребление наркотических средств.

Литература

1. Отчет начальника Главного управления МВД России по Алтайскому краю перед депутатами Алтайского краевого Законодательного Собрания 28.03.2024 // Официальный сайт ГУ МВД России по Алтайскому краю. URL: <https://22.mvd.rf> (дата обращения: 27.03.2024).
2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года // МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://portal.tpu.ru> (дата обращения: 27.03.2024).

*Д.Д. Токманцева, курсант 2 курса
Сибирский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Д.В. Токманцев, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учение о составе преступления является ядром уголовно-правовой науки. Тем не менее до середины 20-го века это понятие не получало детального исследования в научных кругах. Ситуация радикально изменилась после публикации в 1946 г. труда А.Н. Трайнина, который был целиком посвящен изучению состава преступления. Он (труд) выступил в роли катализатора, вызвав волну научных исследований. В сфере уголовно-правовой науки это привело к активным дебатам, мнения ученые разделились.

Одна академическая группа, представители нормативистского подхода, исходят из того, что состав преступления – исключительно правовое явление, т.е. элемент уголовного закона. Иными словами – правовая форма преступле-

ния, которая отражает законодательную характеристику (описание законодателя) специфических признаков общественно опасного деяния.

Ключевым моментом этого (нормативистского) подхода является представление о составе преступления как об абстракции (модели), созданной законодателем в юридическом (правовом) поле, т.е. зафиксированной в тексте уголовного закона [1, с. 61].

Вторая академическая группа, сторонники объективистского (реального) подхода, считают, что состав преступления есть не только законодательная характеристика преступления, но и объективная реальность, которая существует независимо от осознания людей. Н.Ф. Кузнецова видела отличие данного подхода от нормативистского в том, что он отражает реальность состава преступления; включает в состав преступления не все элементы и признаки преступления, а лишь необходимые и достаточные для криминализации деяния, для признания состава основанием уголовной ответственности и квалификации преступления [3, с. 380]. В соответствии с данным подходом законодатель не может искусственно создать состав преступления и способен лишь описать его черты в рамках уголовного законодательства [2, с. 11].

Полагаем, что состав преступления не является простым сочетанием элементов, а представляет собой системную целостность – комплекс взаимосвязанных признаков, последовательность которых обязательна и достаточна для квалификации действий как преступных по конкретной статье Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Он имеет ряд характерных особенностей.

1. Признаки состава конкретного преступления четко определены в уголовном законе. Это естественно следует из основополагающего принципа законности (ст. 3 УК РФ) и подкрепляется ст. 8 УК РФ.

2. Состав преступления – система логически взаимосвязанных последовательных элементов и характеризующих их признаков, характеризующих внутреннюю и внешнюю сторону преступления.

3. Каждый состав преступления обладает своей индивидуальностью, которая отражается в уникальном наборе его признаков, специфичных для определённых видов криминальных деликтов.

Следовательно, под составом преступления следует понимать систему объективных и субъективных признаков, которые отражены (описаны) в уголовном законе как отличительные черты общественно опасного деяния определённого вида.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999.
2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007.
3. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. V. Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016.

*С.М. Токтосунова, студент 3 курса
Академия МВД Кыргызской Республики имени Э.А. Алиева*

Научный руководитель:

*У.С. Толонбаев, канд. юрид. наук, доцент
Академия МВД Кыргызской Республики имени Э.А. Алиева*

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГОМОСЕКСУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Нормальный уклад половых отношений в нашем обществе обеспечивается общечеловеческой моралью, гарантированными правами и равноправием.

В соответствии с уголовным законодательством особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики в Разделе VI «Преступления против личности» предусмотрена глава 23, призванная охранять от преступных посягательств половую неприкосновенность и половую свободу. Последние 30-40 лет активисты ЛГБТ, геи и трансгендеры неустанно работают над тем, чтобы нормализовать подрывную деятельность. Они занимались агитацией через СМИ, индустрию развлечений и на уровне коммерческих организаций, благодаря которым теперь могут нормализовать и продвигать свое извращенное поведение, наказывая любого, кто выступает против этой повестки. Результаты опросов населения свидетельствуют о категорическом настрое против нормализации гомосексуальности. Благодаря «позитивной» рекламе через СМИ уровень принятия всех этих извращений растет. Эта проблема распространяется как вирус, разлагая общество и причиняя вред миллионам людей. Сексуальные извращения и разврат нельзя терпеть и поощрять.

Брак давно признан как союз двух людей разного пола. Это определение было устоявшимся и не допускало никаких других изменений. Семьи создавались с момента зарождения общества. Главными составляющими семьи были мужчина и женщина, которые жили вместе. Люди с нетрадиционной ориентацией стыдились этого и поэтому скрывали свой статус. Однако со временем страны повсему миру стали уделять больше внимания правам и независимости людям с нетрадиционной ориентацией. Впоследствии однополые пары стали отстаивать свою свободу выбора и право на легализацию брака.

В семейном законодательстве Кыргызской Республики браком признается - равноправный и добровольный союз между **мужчиной** и **женщиной**, заключенный при свободном и обоюдном согласии сторон в установленном законом порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные отношения между супругами [2]. Таким образом, в Кыргызстане брак кроме союза мужчины и женщины не признается на государственном уровне. Но ответственности за нарушение этих норм не установлено.

Противники однополых браков утверждают, что традиции, история и религиозные нормы диктуют, что брак должен быть только между мужчиной и женщиной. Особое беспокойство у них вызывает возможность воспитания детей в однополых семьях, что изменит сам смысл и значение семьи, которая предусматривает, что у детей есть отец и мать, а не родители номер один и два. Кроме того, противники однополых браков отмечают, что приемные дети, воспитываемые однополыми родителями, подвержены различным психологическим травмам и отклонениям. По мнению сторонников традиционной семьи, однополые формы брака представляют демографическую опасность для общества.

Периодически тема ЛГБТ поднимается на уровне Жогорку Кенеша (Парламента Кыргызстана). Депутат Жылдыз Садырбаева недавно заявила, что значительная часть средств Глобального фонда для борьбы со СПИДом направляется в поддержку гомосексуалистов в Кыргызстаны [1].

Кыргызы придерживаются традиционных взглядов на семью, состоящую из мужчины, женщины и детей. В этом залог сохранения нашего народа. Мы отвергаем сомнительные ценности индивидуализированного Запада, разрушившего свои же христианские устои. В христианстве брак есть таинство, в котором при свободном, пред священником и Церковью обещании **женихом** и **невестой** взаимной супружеской верности, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

Одним из древнейших противоправных явления в половой сфере является мужеложство. Вместе с тем свое правовое выражение оно получило относительно недавно. Понятие «мужеложство» было введена в письменный правовой обиход на Руси церковным правом. Половые контакты между мужчинами являлись религиозно нравственной проблемой, а не правовой.

Тема гомосексуальности в Кыргызстане остается полностью закрытой в СМИ и общественных дискуссиях, несмотря на то, что уголовная ответственность за мужеложство была отменена в 1998 г. В июне 2015 г. Парламент Кыргызстана во втором чтении принял законопроект, запрещающий пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений. Спустя несколько дней законопроект был, однако, отозван инициаторами. В 2023 г. был принят закон о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди детей.

Во многих постсоветских странах статья «Мужеложство» в Уголовном Кодексе есть и применяется на практике. Это, как считают некоторые, остатки нажитого Советским Союзом. Но за пять лет (2016–2020) в Узбекистане по обвинению в мужеложстве было привлечено к уголовной ответственности 44 человека [5]. Ст. 120. Бесакалбазлык (мужеложство) Уголовного кодекса Узбекистана предусматривает лишение свободы на срок от одного года до трех лет за акты мужеложства по обоюдному согласию взрослых мужчин [4]. Закон не распространяется на однополые контакты между женщинами.

Такая же статья указана и в УК Туркменистана. Отличие в том, что в Туркменистанском УК в статье о мужеложстве есть квалифицирующие признаки. Данное деяние указано в ст. 133, которая состоит из 4 частей [3].

Считаем необходимым установление уголовной ответственности за мужеложство в целях защиты традиционных отношений от агрессивного порой навязывания «нормальности» данных отношений.

Диспозиция статьи может быть следующей «Бачабаздык, то есть удовлетворение половой потребности мужчины с мужчиной без насилия, — наказывается лишением свободы до 2 лет».

Литература

1. Выдают на поддержку гомосексуалистов? В ЖК подняли вопрос о гранте в \$29 млн // Новостное агентство «Sputnik». URL: <https://ru.sputnik.kg> (дата обращения: 26.01.2024).

2. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 г. № 210 (ред. от 06.06.2022). URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 26.01.2024).

3. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (в ред. 25.11.2023). URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 26.01.2024).

4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (в ред. 19.01.2024). URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 26.01.2024).

5. 44 человека осуждено по обвинению в мужеложстве за 5 лет – СМИ // Электронное СМИ «Газета.uz». URL: <https://www.gazeta.uz> (дата обращения: 26.01.2024).

*В.А. Тонычева, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
О.В. Ермакова, доктор юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Национальная безопасность государства – одно из приоритетных направлений в деятельности всего властного аппарата, в том числе и правоохранительных органов. Подобная приоритетность объясняется, прежде всего, тем, что данный институт является ключевым в рамках обеспечения должного уровня жизнедеятельности всех лиц, проживающих или временно находящихся на территории государства.

Множество факторов выступают прямыми угрозами национальной безопасности Российской Федерации. К ним можно отнести и коррупционные преступления, которые наносят непоправимый вред политической, экономической, социальной и духовной сферам жизни общества.

Так источниками коррупционного поведения и адресантами коррупционных проявлений могут являться должностные лица, сотрудники правоохранительных органов, иные высокопоставленные лица.

Наиболее распространенными коррупционными преступлениями являются преступные деяния, связанные со взяточничеством, в связи с чем исследование вопросов, связанных с квалификацией данных преступлений, и станет предметом нашей работы.

Получение взятки – одно из классических коррупционных преступлений, которое существует во взаимосвязи с иными преступными деяниями. Это объясняется тем, что получатель взятки получает вознаграждение за определенное поведение. В большинстве случаев последующие действия должностного лица могут выходить за пределы его полномочий, в связи с чем возникает проблема соотношения составов преступлений, предусмотренных ст. 290 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Полагаем, что схожесть исследуемых составов связана не только с объектом преступлений, но и с особенностями объективной стороны данных преступных деяний. Некоторые ученые определяют получение взятки в качестве специальной нормы по отношению к превышению должностных полномочий [1, с. 19-26].

В судебной практике данные составы отграничиваются по цели преступления. Так действия О. вначале были квалифицированы по ч.1 ст.286 УК РФ, а затем переквалифицированы на ч. 3 ст. 290 УК РФ. О., являясь должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции в государственном образовательном учреждении, получил от студентов взятку за положительные результаты на зачете по дисциплине «дорожно-комендантская подготовка». После чего незаконно выставил в соответствующие контрольные ведомости результаты. Отграничением при квалификации преступления послужило определение цели в виде получения материальной выгоды, а именно денежных средств. Дополнительная квалификация по ст. 286 УК РФ в таком случае является излишней [2]. Однако, по нашему мнению, цель не является обязательным признаком данных составов. К тому же, после изменений 2022 г. корыстный мотив (не цель) может иметь как при превышении, так и во взяточничестве.

В итоге определим, что на практике возникают существенные сложности в контексте разграничения таких составов преступлений, как получение взятки и превышение должностных полномочий. Данные нормы соотносятся в качестве специальной и общей, в связи с этим, предполагаем, что каждое преступное деяние должно быть детально проанализировано в контексте исследования всех признаков состава преступления [3, с. 110-113]. Применение совокупности указанных составов возможно только в том случае, если должностное лицо со-

вершает еще какие-либо действия, выходящие за рамки полномочий (помимо принятия вознаграждения). В обратном случае вменению подлежит лишь ст. 290 УК РФ.

Литература

1. Борисова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления // Государство и право. 2016. № 10. С. 19-26.
2. Постановление Президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 31.03.2015 № 44КУ/21 // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.04.2024).
3. Ермакова О.В. Недостатки законодательных конструкций составов взятничества (ст. 290-291.2 УК РФ) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. №3 (27). С. 110-113.

Н.А. Уланский, студент 2 курса
Алтайский филиал РАНХиГС

Научный руководитель:
О.Н. Штаб, канд. пед. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКОГО СЧЁТА

Согласно статистике Центрального Банка России в настоящее время только треть от общего населения страны предпочитают расчёты наличными денежными средствами. Данная тенденция за последнее десятилетие показывает, что процент от общего количества повседневных расчётов только растёт. Аккумулируя данную статистику, стоит отметить, что в 2024 г. сохраняются и кражи, совершённые с использованием банковских карт и счетов.

Изменения коснулись и хозяйственного оборота, в свою очередь это способствовало образованию новых правоотношений, которые нуждались в законодательном урегулировании со стороны правовой системы. В этой связи стоит обозначить весьма важную роль в единообразном понимании законов, которой первоочередно способствует высшая судебная инстанция. Одним из таких примеров является дело Кактана, после которого в целом изменился подход квалификации преступлений, связанных с находкой или хищением банковских карт, с помощью которых производились различные схожие операции, стали квалифицировать не по ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Ключевую роль среди разъяснений Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) являлось и обозначение места окончания преступления. В

одно время практика признавала таким местом пункт организации открытия лицом банковского счёта. Но уже в 2023 г. суд скорректировал свою позицию и пояснил, что местом окончания преступления является место, где непосредственно происходило мошенничество и последующее изъятие денежных средств. Видится, что такие весьма динамичные изменения говорят об изменчивости отношений, связанных с новизной применения безналичных расчётов, карт и иных операций с ними, что в свою очередь сказывалось на разноречивости применения закона.

В настоящее время, несмотря на достаточное количество судебных решений и разъяснений ВС РФ, в практике существуют разногласия в применении закона относительно хищения денежных средств с банковского счёта, в частности, по вопросу уголовно-правовой квалификации, когда по различным причинам независящим от виновного не удавалось завершить операцию, связанную со снятием или расчётом. В подавляющем большинстве случаев речь идёт о ситуациях, когда преступник находит банковскую карту или похищает её, при этом последнему не представляется возможным завладеть всей суммой по причине недостатка денег, своевременной блокировки карты её законным владельцем или в связи с незнанием пин-кода.

В данный момент практика имеет единый подход касательно квалификации действий, когда, к примеру, злоумышленнику не удалось похитить даже минимальную сумму денег со счёта. В таком случае правоприменитель оценивает данные действия как покушение на кражу. Иначе выглядит ситуация, когда часть денежных средств с банковской карты всё-таки похищается. Суды склонны квалифицировать данные деяния в основном в двух направлениях. Первое из них – покушение на кражу, согласно второму квалификация идёт по пути оконченого преступления при котором ущерб исходит из фактической суммы, которой завладело лицо.

Так, например, суд рассматривал дело, в котором гражданин Г., тайно с банковского счета похитил денежные средства, принадлежащие С., чем причинил последнему материальный ущерб на общую сумму 4501 рубль 48 копеек. Как указывает суд, в случае доведения Г. своего преступного умысла до конца С. мог быть причинен материальный ущерб на сумму 8171 рубль 60 копеек. Приговором Красногорского районного суда Алтайского края от 06.06.2022 Г. был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Также по одному из уголовных дел, рассмотренных Первомайским районным судом Тамбовской области, была рассмотрена идентичная ситуация, действия виновного были квалифицированы, как и ранее упомянутым судом. При этом важно отметить, что вторым кассационным судом общей юрисдикции такая квалификация содеянного признана правильной.

Правоприменитель придерживается позиции, в которой обозначен факт, при котором лицо пыталось похитить большую сумму денег, чем ему представилось возможным, поэтому последний считает, что умысел не был доведён до конца, а, следовательно, содеянное следует считать покушением. При таком подходе игнорируется, что единое продолжаемое преступление с неопределен-

ным (неконкретизированным) умыслом считается оконченным с момента причинения уголовно значимого ущерба, а квалификация осуществляется по фактически наступившим последствиям. Следовательно, юридически преступление окончено с момента изъятия денежных средств с банковского счета потерпевшего.

Касаемо второго подхода, Петропавловским районным судом Алтайского края вынесен приговор в отношении местного жителя по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Судом из материалов дела установлено, что мужчина нашедший карту на дороге, завладел ей и сделал несколько покупок, но через непродолжительное время в этот же день ему не удалось провести очередную оплату в магазине, посчитав, что деньги на карте закончились, последний избавился от неё.

В другом случае, в схожей ситуации, Северским районным судом Томской области гражданин был осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158. Несмотря на то что, в кассационной жалобе осужденный, выражая несогласие с такой квалификацией, указал, что его действия должны квалифицироваться, как покушение на хищение всей суммы денежных средств, имеющихся на счету банковской карты потерпевшего, поскольку его действия, направленные на хищение чужого имущества, были прерваны не по его воле, а в связи с тем, что операция по оплате товара не прошла. Восьмой кассационный суд общей юрисдикции посчитал правильной квалификацию содеянного как оконченного преступления по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК, исходя из фактически похищенной суммы денежных средств.

Из этого следует, что, прежде всего, следует выяснить умысел преступного лица и был ли он доведён до конца. Но, поскольку в реальности, когда преступник завладел банковской картой, он не знает точную сумму денег, находящуюся на счёте. Исходя из этого, лицо рассчитывает потратить либо завладеть не конкретной суммой, а наибольшей, именно поэтому умысел злоумышленника является неконкретизированным. Таким образом, даже если по каким-либо причинам доступ к средствам на счёте становится ограниченным, стоит полагать, что умысел реализован, поскольку человек завладел данной суммой или его эквивалентом и способен, либо же имеется реальная возможность ею распоряжаться.

Кроме того, как верно отмечает Е. Хромов, квалификация действий виновного как покушения в этом случае противоречит принципу справедливости [3]. К данному тезису характерен пример, в котором представляется, что для потерпевшего лица не имеет разницы, когда в предполагаемой ситуации преступник не мог расплатиться и проводил несколько операций, при этом хотел похитить 50 000 рублей, а получилось лишь 15 000 рублей (более того, деяние данного лица будет ограничено ч. 3 ст. 66 УК РФ и влечёт более мягкое наказание), от аналогичной ситуации, в которой лицо заранее рассчитывало похитить 15 000 рублей, и виновному удалось это сделать, преступление будет считаться оконченным. Учитывая корыстный умысел и причинение вреда в двух различных ситуациях, представляется и применение единообразного подхода к уголовно-правовой оценке данного вида преступления.

Таким образом, стоит отметить составляющую. Если преступнику удалось завладеть какой-либо суммой на банковском счёте другого лица, констатация того факта, что ему не удалось провести операции по снятию не говорит о незавершённости умысла лица и не должно влиять на квалификацию деяния. Нам представляется правильной позиция тех судов, которые содеянное квалифицируют по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как оконченное преступление.

Литература

1. Архипов А.В. Квалификация незаконного завладения банковскими картами // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23.
2. Гарбатович Д.А. Кража (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ): особенность квалификации по субъективной стороне // Российский судья. 2022. № 7.
3. Хромов Е.В. Проблемы квалификации хищения денежных средств с банковского счета // Уголовное право. 2023. № 2.

*А.А. Ушмаева, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
В.В. Мальченкова, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

С каждым годом все больше количество подростков, которые осуждены за действия, связанные со сбытом наркотических средств и психотропных веществ. Представители наркобизнеса все чаще вовлекают несовершеннолетних в распространение наркотических средств и психотропных веществ возможностью заработать денежные средства [1, с. 4]. Несовершеннолетние – это наиболее неустойчивая группа населения. Часто подросткам сложно оценить настоящие последствия и осознать риск своих действий, распространяя наркотические средства среди своих сверстников, они не задумываются о том, что вовлекают в употребление наркотиков таких же подростков.

Для обоснования актуальности данной темы следует обратиться к статистике. За прошедший 2023 г. следственным управлением Следственного комитета России по Алтайскому краю по поступившим сообщениям о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершенных несовершеннолетними, было возбуждено 52 уголовных дела, в суд направлено – 21. Большинство преступлений выявлялось на терри-

тории городов Барнаул и Бийск. Эти цифры свидетельствуют о нарастающей проблеме наркомании среди подростков в Алтайском крае и важности принятия мер для предотвращения случаев вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков.

Государству стоит обратить внимание на совершенствование платформ, которые занимаются поиском и предложением подработок для несовершеннолетних. В настоящее время в Барнауле существует большое количество вакансий для несовершеннолетних в сфере промоутерства. Также существует возможность работы курьером в различных доставках, расклейщиком, почтальоном и это далеко не исчерпывающий список вариантов. При этом не стоит забывать, что платформы в сети Интернет используются преступниками для вовлечения несовершеннолетних в совершение различных преступлений, в том числе и распространение наркотических средств и психотропных веществ [2, с. 422].

Важно систематизировать платформы, осуществляющие предложения заработка для несовершеннолетних. Необходимо создать официальный источник для подростков с выбором законного заработка, дабы избежать случайного вовлечения в системы незаконных сфер. Необходим четкий контроль со стороны государственных органов.

Каждый подросток должен быть ознакомлен с законодательством, связанным с ответственностью за незаконный оборот наркотических средств, чтобы понимать риск и серьезность своих действий. Необходимо обратить внимание на совершенствование платформ, которые занимаются поиском и предложением подработок для несовершеннолетних, так как они используются преступниками для вовлечения несовершеннолетних в совершение различных преступлений, в том числе и распространение наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

1. Киреев А.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: криминологический анализ и социальные последствия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 192 с.

2. Серегина А.О. Преступность несовершеннолетних лиц в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Молодой ученый. 2024. № 3. С. 421-423.

*И.Н. Федосенко, курсант 2 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
Г.Н. Миронова, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ, ЧЕМ ПРЕДУСМОТРЕНО ЗАКОНОМ

Назначение уголовного наказания представляет собой критически важный элемент в применении уголовного законодательства, базирующегося на принципах справедливости, гуманизма и индивидуализации наказания.

Особенным правилом в процессе назначения наказания является институт назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление, что определено ст. 64 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Актуальность выбранной проблемы состоит в недостаточном освещении данной проблемы в информационных источниках, а также в том, что имеется многообразие мнений связанных с применением института назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление.

В соответствии с положениями ст. 64 УК РФ, применение менее строгого наказания допускается при наличии определенных исключительных обстоятельств, включая мотивы преступления, его цели, роль виновного и его поведение во время или после совершения преступления.

Уголовное законодательство не содержит четкого определения понятия «исключительных обстоятельств», оставляя их понимание на усмотрение правоприменителя, который должен самостоятельно выявлять их в ходе правоприменительной деятельности и разъяснять в приговоре, однако для того чтобы суд мог адекватно и обоснованно оценить такие факты, ему необходимо опираться на рекомендации, собственный опыт и профессиональные взгляды.

В литературе обсуждается множество точек зрения и подходов к понятию «исключительных обстоятельств». Рассмотрим некоторые из них.

В своем исследовании З.И. Королева обращается к точке зрения Р.Р. Галиакбарова, относительно исключительных обстоятельств в применении уголовного законодательства. Согласно Р.Р. Галиакбарову, исключительные обстоятельства могут проявиться в результате одного или нескольких смягчающих факторов, либо же даже в присутствии одного такого фактора, если он имеет особое значение в конкретной ситуации и указывает на нецелесообразность применения наказания в пределах установленного законом стандарта для данного преступления [1, с. 101].

Л.Л. Кругликов отмечает, что законодательство в недостаточной мере определило основания для применения смягчения наказания и не дало четкого определения «исключительных обстоятельств». Чем сильнее какое-либо обсто-

тельство влияет на изменение степени ответственности, тем более детально должны быть определены основания и механизм их применения. Оценка понятия «исключительности» может варьироваться в зависимости от точки зрения каждого индивида [1, с. 102].

Следовательно, в рамках определения «исключительных обстоятельств» следует учитывать, что их оценка должна быть основана не только на конкретных фактах дела, но и на анализе совершенного преступления. Кроме того, важно учитывать индивидуальные особенности каждого случая и рассматривать его в широком социокультурном и этическом аспекте.

Второй проблемой является то, что ст. 64 УК РФ носит с учётом изменений казуистичный характер применения её на практике, это означает, что судьи имеют широкую свободу в своем усмотрении. В результате суды могут «произвольно» применять ст. 64 УК РФ к лицам, совершившим не одно, а множество преступлений, а также к тем, кто имел многократные судимости в прошлом.

Показательным примером в рамках применения ст. 64 УК РФ является уголовное дело, рассмотренное в Константиновском районном суде Амурской области от 22 августа 2021 г. в отношении гражданина В., которому следствием было вменено совершение 11 краж и двух разбойных нападений, за одно из которых он был осужден с применением ст. 64 УК РФ. В этом контексте суд учел ряд исключительных обстоятельств, включая характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности подсудимого, а также смягчающие наказание факторы: явку с повинной, наличие малолетнего ребенка, признание вины, раскаяние, активное содействие в раскрытии преступлений, меры по восстановлению ущерба, выявление и содействие в уголовном преследовании соучастника, а также возможные последствия наказания для реабилитации осужденного и его семьи. Этот пример демонстрирует, что применение ст. 64 УК РФ включает в себя не только анализ совершенных преступлений, но и оценку личности осужденного, а также его действий и отношений в рамках преступных событий. Исходя из учета данных обстоятельств, гражданин В. был приговорен к шести годам лишения свободы в колонии строгого режима за 13 совершенных преступлений [3].

Постановлением Президиума Амурского областного суда от 4 июня 2021 г. уголовное дело гражданина В. подверглось пересмотру, что привело к существенному изменению сроков наказания по каждому из совершенных преступлений. В данном решении была проведена законная и обоснованная оценка применения ст. 64 УК РФ, а также произведена переквалификация в отношении разбойного нападения на пособничество в совершении разбоя. В результате данных изменений окончательное наказание гражданина В. было признано условным с испытательным сроком в пять лет.

Этот случай вызывает вопросы относительно целесообразности применения подобных судебных решений, особенно касающихся лиц с хроническими криминальными наклонностями и в данном контексте возникает необходимость рассмотрения личностных характеристик подсудимого в рамках общих принципов назначения наказания. Возникает сомнение, насколько его личностные

особенности были учтены при назначении наказания, поскольку судебное решение касается лишь одного случая положительного поведения, не отражая всего спектра противоправной активности осужденного [2].

Третья проблема заключается в разногласии принятия решений судом и присяжными заседателями. Такие разногласия подтверждаются достаточно большим количеством примеров из судебной практики. В результате чего, при судебном процессе, включающем участие присяжных заседателей, наблюдается расплывчатость в определении границ поощрительных норм даже при подтвержденной вине обвиняемого.

Такая неясность наблюдается, потому что присяжные заседатели очень часто не являются профессионалами в сфере юриспруденции, это могут быть люди разнообразных профессий, которые редко сталкиваются с нормами уголовного права и другими нормами российского законодательства. Они, в основном, принимают решения, ориентируясь только на свои эмоции, которые возникают во время судебного заседания, в то время, как судья принимает решения, апеллируя своим профессионализмом и опытом работы.

В результате анализа проблем по данной теме можно сделать вывод о том, что законодателю необходимо чётко сформулировать и закрепить понятие «исключительные обстоятельства» в УК РФ, а также изложить их классификацию с учётом всех жизненных обстоятельств подсудимого. Следует это сделать для того, что бы применение данной нормы было основано не на внутренних убеждениях судьи или присяжных заседателей, а на сущность уголовного закона.

Литература

1. Кругликов Л.Л., Козаченко И.Я., Галиакбаров Р.Р. Уголовное право России. Часть Общая: учебник. М., 2014.
2. Постановление Президиума Амурского областного суда от 04.06.2021 № 44У-27/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Приговор № 1-98/2020 от 27.07.2020 Константиновский районный суд (Амурская область). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).

*А.Ш. Хасанов, курсант 2 курса
Академия МВД Республики Узбекистан*

Научный руководитель:

*А.Д. Хусанов, доктор филос. по юрид. наукам (PhD), доцент
Академия МВД Республики Узбекистан*

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ КРИПТО- АКТИВОВ: КВАЛИФИКАЦИЯ, ИЗЪЯТИЕ И АРЕСТ КРИПТОВАЛЮТ

Анализ правоприменительной практики за 2022-2023 гг. свидетельствуют о распространении в Республике Узбекистан нового вида преступности, связанного с использованием криптовалюты. Совершение преступлений с использованием криптовалюты характерно не только для Республики Узбекистан, но и для других государств.

Рассмотрев статистические показатели можно сделать вывод о том, что преступления с использованием криптовалюты стабильно фигурируют в статистических сведениях правоохранительных органов Республики Узбекистан и демонстрируют относительно не высокую динамику, что не позволяет в настоящий момент сделать прогноз в связи с общим ростом преступлений в сфере информационных технологий.

Квалификация органами следствия и дознания преступных деяний, связанных с завладением криптовалюты либо ее использованием в качестве средства достижения преступного результата, достаточно разнообразная и имеет стандартные проблемы которые можно разделить на три основные группы:

1. Преступления, в которых криптовалюта выступает в качестве средства совершения преступления

В рамках первой группы выделяются преступления, в которых криптовалюта может использоваться в качестве средства совершения такого преступления. В действительности группа преступлений, в которых криптовалюты – это средство совершения преступления, достаточно широкая. Это могут быть преступления, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств, а также финансово-экономические преступления.

К примеру, использование криптовалюты как средства совершения преступления достаточно распространено в рамках составов, которые связаны с легализацией денежных средств, полученных преступным путем. Помимо составов о легализации денежных средств использование криптовалюты в качестве средств совершения преступления, может быть, в рамках мошеннических составов, то есть ст. 168 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Важно отметить, что в данном случае хищение денежных средств, которые предусмотрены составом о мошенничестве, могут быть реализованы как посредством привлечения граждан к инвестированию через продажу криптовалют и токенов,

путем применения ложных blockchain-проектов, так и путем использования фальшивых обменников или бирж.

2. Преступления, где криптовалюта выступает непосредственным предметом посягательства

Вторая группа преступлений связана с определением криптовалюты в качестве предмета преступного посягательства. В данном случае квалификация происходит проще, нежели при криптовалюте-средстве совершения преступления.

Среди составов, которые определяют криптовалюту как предмет посягательства можно выделить – ст. 169 УК РУ *(в том числе путем использования фишинговых сайтов)*. При этом важно, что, совершая преступное посягательство на криптовалюту, квалификация должна осуществляться одновременно с использованием положений Главы XX УК РУ, так как чаще всего тайное хищение цифровых активов реализуется посредством неправомерного доступа к личному кабинету (криптокошельку) и самой площадке, а соответственно происходит посягательство на компьютерную информацию.

К таковым относятся вымогательство цифровых монет у владельцев под угрозой причинения вреда и т.д.

3. Преступления, совершаемые с целью добычи (майнинга) криптовалют.

В данную группу включаются: незаконное подключение к компьютерным сетям и использование вычислительной техники для майнинга; хищение электроэнергии, необходимой для питания майнингового оборудования, и проч.

С начала 2023 г. в Узбекистане выявлено 26 нелегальных майнинговых ферм. В результате их действий расхищено 29 млн кВт.-ч. электроэнергии, что эквивалентно месячному потреблению 145 тыс. домохозяйств. Ущерб государству оценивается в 58,2 млрд сумов. В отношении 29 лиц были возбуждены уголовные дела по ст. 169 УК РУ – кража.

За создание незаконных майнинг-ферм и хищение электричества в особо крупном размере может быть возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 4 ст. 169 УК РУ (кража в особо крупном размере / наказывается лишением свободы от 8 до 15 лет).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗЪЯТИЯ И АРЕСТА КРИПТОВАЛЮТ

1. Юридический (правовая основа)
2. Технический (наличие соответствующего оборудования)
3. Методический (разработка методик и инструкций)
4. Образовательный (обучение сотрудников методике изъятия)

Особенности изъятия и ареста криптовалют.

1 - Сложность применения меры пресечения процессуального принуждения в виде ареста.

1. Сложность фиксации и документирования факта проведения ареста криптовалюты и его результатов для процессуальных документов в связи со спецификой блокчейна.

2. Правовые коллизии при аресте криптовалют в случае трансграничных операций и участия иностранных подозреваемых или обвиняемых.

Не традиционность для материально-ориентированного уголовного процесса Республики Узбекистан

2 - На сегодняшний день в специализированных подразделениях правоохранительных органов Республики Узбекистан имеются все необходимые технические средства и условия для эффективного отслеживания и анализа потоков транзакций с использованием криптовалют, идентификации криптокошельков, изъятия и ареста криптоактивов.

В частности, функционируют следующие элементы технического оснащения:

- Программные кошельки и инструменты для работы с криптовалютами (ноды, CLI и GUI клиенты различных блокчейнов);
- Аппаратные криптокошельки (хардварные устройства типа Ledger, Trezor, KeerKey) для надежного хранения изъятых средств;
- Средства криптоаналитики для отслеживания потоков транзакций, идентификации кошельков и анализа блокчейнов (прозрачный блокчейн и чейн-анализ);
- Высокопроизводительные компьютеры для запуска нод, проведения анализа big data блокчейнов.

Благодаря системной модернизации специализированных подразделений с использованием передового международного опыта, в правоохранительных органах Республики обеспечен высокотехнологичный уровень раскрытия и расследования преступлений, связанных с оборотом криптоактивов.

3 - Этапы ареста, хранения и конфискации крипто-активов при проведении доследственной проверки, дознания, предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности:

1. Выявление информации об обороте крипто-активов посредством оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий.

2. Идентификация данных, относящихся к крипто-кошельку (логин, пароль, адрес, «SEED фраза»).

3. Арест крипто-активов путем перечисления их на крипто-кошелек компетентного органа (органа доследственной проверки, дознания, предварительного следствия или органа оперативно-розыскной деятельности).

4. Хранение арестованных крипто-активов и устройств крипто-кошельков компетентных органов в Агентстве.

5. Фиксация стоимости изъятых крипто-активов в национальной валюте и долларах США на момент изъятия.

6. Конфискация крипто-активов путем их обмена (реализации) Агентством на фиатную валюту на основании решения компетентного органа или суда.

7. Обращение средств от реализации крипто-активов в государственную собственность путем перечисления на банковский счет.

8. Ведение отчетности об арестованных, конфискованных и реализованных крипто-активах Агентством совместно с компетентными органами.

Литература

1. О лицензировании, разрешительных и уведомительных процедурах: Закон Республики Узбекистан от 14 июля 2021 г. № ЗРУ-701 (в ред. 23.02.2024). URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 01.03.2024).

2. Об организации деятельности Национального агентства перспективных проектов Республики Узбекистан: постановление Президента Республики Узбекистан от 27 июля 2017 г. № ПП-3150 (в ред. 27.04.2022). URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 01.03.2024).

3. Об утверждении Правил осуществления торгов крипто-активами на крипто-бирже: приказ директора Национального агентства перспективных проектов Республики Узбекистан от 18 июля 2022 г. № 33. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 01.03.2024).

З.И. Хасанова, курсант 4 курса

Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

М.А. Артамонова, канд. юрид. наук

Уфимский юридический институт МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРАЧЕБНЫЕ ОШИБКИ В РОССИИ

Историко-правовой анализ становления института привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за врачебные ошибки имеет важное теоретическое и практическое значение. Так, обращаясь к нормам ранее действовавшего уголовного законодательства, можно выявить основные этапы и тенденции развития привлечения указанной категории лиц к ответственности, а выявленный положительный опыт можно использовать для совершенствования норм действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Отечественные авторы историю становления и развития института привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за врачебные ошибки разделяют на следующие этапы: первоначальный этап развития (с периода образования Древней Руси и до становления Московского государства); второй этап (с периода становления Московского государства и до XVIII века); дореволюци-

онный этап (с XVIII в. до 1917 г.); советский этап (1917-1991 гг.); современный этап.

Первоначальный этап отечественной истории свидетельствует, что в Древней Руси врачевание было приравнено к чародейству или волхованию. В данную эпоху были приняты «Церковный устав» и «Русская правда», которые также регулировали врачебную деятельность, устанавливая ответственность за отклонение от правил.

В истории немало примеров, когда врачей жестоко наказывали. Так, лекарь Леон за то, что не смог вылечить и спасти от смерти сына великого князя Иоанна III, сам был подвергнут казни [4].

Петр I в эпоху своего правления обратил внимание на ответственность врачей за их ненадлежащее лечение. Сохранились документы царских указов от 1686 г., где лекари предупреждались: «Буде из них кто нарочно или не нарочно кого уморят, а про то сыщется, им быть казненными смертью» [3]. Отметим, что именно в период правления Петра I в уголовном законодательстве наличие субъективной стороны деяния определяло привлечение к уголовной ответственности медицинского служащего. Особое внимание Петром Великим было уделено военной медицине, где также регламентировалась ответственность за ненадлежащую медицинскую деятельность и контроль над деятельностью врачей. Существовал Морской устав 1720 г., в котором закреплялось положение о наказании лекарей при ненадлежащем оказании помощи (артикул 9) [2].

Таким образом, начиная с петровской эпохи, прослеживается защита прав пациентов, привлечение врачей к ответственности и назначение им наказания.

В 1857 г. был издан Врачебный устав (просуществовал до 1917 г.), который имел четкую структуру деятельности врачей, где были закреплены отдельные требования к профессии врача, установлена ответственность за нарушения обязанностей и допущение ошибок врачевания. В данном законе имелась отсылка к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., так, к примеру, ст. 871.1 устанавливала ответственность врачей за вред здоровью, причиненный врачами, не имеющими на то право, при употреблении в процессе лечения ядовитых или сильнодействующих веществ [9, с. 57]. По поводу данного Уложения профессор Н.С. Таганцев отметил, что здесь впервые была установлена ответственность врача в случае неявки к больному по призыву [7, с. 188].

В период советской власти внимание к врачебным ошибкам стало сильнее заостряться со стороны законодателя, количество норм, предусматривающих уголовную ответственность медицинских работников, возросло. Именно поэтому данную тему активно начали изучать судебные медики, патологоанатомы и юристы. После Октябрьской революции деятельность врачей носила политический окрас. Согласно УК РСФСР 1922 г. врачи были отдельно выделены как специальные субъекты преступления, они несли уголовную ответственность за неоказание помощи больному и за отказ медицинского персонала в оказании медицинской помощи (ст. 165 УК РСФСР), что имеет схожесть с нынешней ст. 124 УК РФ (Неоказание помощи больному) [1, с. 50].

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г. «О профессиональной работе и правах медицинских работников» содержал в себе положения об ответственности медиков, а именно контроль и наказание за неудовлетворительные результаты лечения. Отдельное внимание было уделено врачебным ошибкам, что, в свою очередь, нашло нормативное отражение. Так, в 1936 г. было издано руководство, состоящее из 4 томов «Ошибки, опасности и непредвиденные осложнения при лечении хирургических заболеваний» [6, с. 110]. В 1937 г. наблюдался значительный рост количества возбужденных уголовных дел в отношении врачей, большинство которых были связаны с политической репрессией¹⁰, с. 133¹.

Следующий шаг в развитии рассматриваемого института связан с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. В нем имелись нормы, регулирующие отношения, возникающие при совершении противоправных деяний специальным субъектом в лице медицинского работника. Среди подобных норм можно выделить следующие статьи: незаконное производство аборта (ст. 116); неоказание помощи больному (ст. 128); незаконное врачевание (ст. 221) и др. Однако медицинские работники могли привлекаться не только по профессиональным преступлениям, но и по иным преступлениям против личности, например, за неосторожное убийство (ст. 106) [8].

Нынешний УК РФ, принятый в 1996 г., претерпел ряд изменений, где сохранились некоторые уголовно-правовые аспекты прошлых лет.

На сегодняшний день УК РФ и другие нормативные правовые акты не содержат определение понятия «врачебная ошибка». Однако были попытки узаконить данное понятие, дав ему точное определение. Так, согласно проекту Федерального закона № 534829-5 от 01 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под термином «врачебная ошибка» предполагалось понимать допущенное нарушение качества и безопасности оказываемой медицинской услуги [5]. На сегодняшний день до сих пор деятельность медицинских работников контролируется не только со стороны государства, но и общества. Это объясняется тем, что данная деятельность посягает на важнейшие конституционные объекты, а именно ценности человека – жизнь и здоровье.

Таким образом, история уголовной ответственности медицинских работников за врачебные ошибки представляет собой сложную и многогранную тему, охватывающую этические, правовые и социальные аспекты здравоохранения. Медицинские преступления привлекали внимание государства и общества еще с давних времен. Следует отметить, что на протяжении истории нашего государства ответственность врачей за ошибки была разной. В тех или иных периодах истории нашей страны врачи несли уголовную ответственность, претерпевая строгие наказания, либо же вовсе освобождались от уголовной ответственности.

Литература

1. Жилина Н.Ю. Историко-правовые аспекты развития уголовной ответственности за неоказание помощи больному // Социально-гуманитарное знание в эпоху дигитализации социума. 2021. С. 48-51.

2. Морской Устав Петра I от 7 января 1720 года. URL: <http://www.historyru.com/docs/rulers/piter-1/piter-1-doc-3485.html> (дата обращения: 17.02.2024).

3. О наказании лекарей за умерщвление больных по умыслу и по неосторожности: именной указ с боярским приговором от 4 марта 1686 г. URL: <https://bigenc.ru/b/o-nakazanii-lekarei-za-umer-6aafb1> (дата обращения: 17.02.2024).

4. Оклеветанный эскулап («Дело врачей» в XV веке). URL: <http://www.alefmagazine.com/pub1228.html?ysclid=ltpm82s0409941206> (дата обращения: 18.02.2024).

5. Проект федерального закона № 534829-5 от 01.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (не действует). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/534829-5> (дата обращения: 17.02.2024).

6. Сисакьян А.К. К истории юридической ответственности врачей // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2. С. 108-111.

7. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть Общая. СПб., 1887. 398 с.

8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. URL: <https://base.garant.ru/3975158/> (дата обращения: 19.02.2024).

9. Хлапов А.Л., Першина Н.К., Тарасов В.В. Развитие российского законодательства о преступлениях в сфере здравоохранения // Вестник Ивановской медицинской академии. 2014. Т. 19. № 1. С. 56-59.

10. Чеботарева Г.В. Уголовная ответственность медицинских работников за профессиональные правонарушения: историко-правовые аспекты // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 3. С. 128-135.

Б.Р. Хисайнов, курсант 3 курса

Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

И.Н. Заварыкин, канд. юрид. наук

Сибирский юридический институт МВД России

НАРКОСИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность темы заключается в том, что значительный криминологический интерес представляет наркоситуация в Республике Таджикистан, которая располагается в непосредственной близости от Исламского Эмирата Афганистан, находящегося с 2021 г. под управлением движения «Талибан». Естественно, те тенденции незаконного оборота наркотиков, которые формируются в Афганистане, не могут не влиять и на приграничные территории.

В Республике Таджикистан в 2021 г. было выявлено 707 наркопреступлений (в 2020 г. 714 преступлений). Изъято 4083 кг наркотических средств и психотропных веществ (+68,4% по сравнению с 2020 г.).

В 2022 г. было выявлено 688 наркопреступлений (-27 %). Изъято 4991 кг наркотиков. Из общего количества наркотиков, изъятых в республике в 2022 г., 243 кг 588 грамм составил героин, 870 кг 355 грамм – опий и 3 тонны 752 кг 946 грамм – наркотики каннабисной группы.

Несмотря на то что в Республике уменьшилось количество наркопреступлений, в последние 3 года объем изъятия наркотиков имеет тенденцию к увеличению (+22% по сравнению с 2021 г.).

Ежегодно большинство деяний, относящихся к наркопреступлениям, регистрируется по ст. 200 УК Республики Таджикистан. Также как и в предыдущие годы, в 2022 г. более 75% наркопреступлений зарегистрировано по ст. 200 УК РТ (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов с целью сбыта). Более 11,6% наркопреступлений связаны со ст. 201 УК РТ (незаконное обращение с наркотическими средствами и психотропными веществами или их аналогами) и 11,8% – со ст. 289 УК РТ (контрабанда), другие преступления, связанные с наркотиками, составляют 2%. Преобладающая часть зарегистрированных преступлений относится к категории тяжких и особо тяжких [3].

Международная (транснациональная) наркопреступность региона тесно связана с геополитическим расположением Республики Таджикистан и сопряжена с продолжающимся активным движением афганских наркотиков через страну [2, с. 75].

Так, П.В. Тепляшин отмечает, что данный маршрут по-прежнему остается ключевой транзитной зоной перевозки афганских наркотиков (по данному маршруту переправляется в зарубежные страны около 10% наркотиков, произведенных на территории Афганистана). Далее наркотики попадают через территории Республики Кыргызстан и Республики Казахстан в Российскую Федерацию [4, с. 14].

Следует отметить, что количество наркотиков афганского производства, изъятое компетентными органами Таджикистана, больше, чем общий объем афганских наркотиков, изъятых странами, расположенными на вышеуказанном маршруте.

По сведениям, предоставленным исполнительным директором Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности Гадой Фатхи Исмаил Вали, площадь посевов опийного мака в Афганистане в 2022 г. увеличилась на 32 % по сравнению с предыдущим годом и достигла 233000 га., что делает урожай 2022 г. третьим по величине посевных площадей с момента начала мониторинга.

Растущий рынок синтетических наркотиков и использование даркнета создают дополнительные проблемы для Таджикистана.

Так, в 2022 г. из незаконного оборота было изъято 124 кг 287 г. психотропных веществ, из них 91 кг 413 г. составил метамфетамин. Объем метамфе-

тамина, изъятого в 2022 г., соответственно больше в 49,4 раза чем в 2018 г., в 16,6 раза чем в 2019 г. и в 2,2 раза чем в 2020 г. [3].

В 2023 г. изъятие синтетических наркотиков выросло в 3,8 раз, а также опия – на 37,2%.

В 2023 г. было задержано 19 граждан Афганистана, у которых в совокупности было изъято 367 кг наркотиков, в том числе 49 кг героина, 163 кг опия, 150 кг наркотиков каннабисной группы и 3 кг 609 г. психотропных веществ. Также были задержаны граждане следующих государств: 2 гражданина Республики Узбекистан с 35 кг наркотиков каннабисной группы; 1 гражданин Исламской Республики Иран с 49 г. наркотиков опийной группы; 1 гражданин Исламской Республики Пакистан с 26 г. наркотиков опийной группы; 1 гражданин Кыргызской Республики с 47 кг наркотиков каннабисной группы [1].

Таким образом можно сделать вывод, что на наркоситуацию в Республике Таджикистан в значительной мере влияет незаконный оборот наркотиков в Исламском Эмирате Афганистан, что видно из статистических данных задержания иностранных граждан за контрабанду наркотиков. Следует также сказать и об увеличении синтетических наркотиков, изымаемых в стране. По нашему мнению, их доля в общей массе всех наркотиков, находящихся в незаконном обороте в Таджикистане, будет расти, что подтверждается приведенными выше тенденциями. В свою очередь, наркоситуация в Республике Таджикистан будет влиять на наркопреступность в соседних странах, в том числе и на наркопреступность в России.

Литература

1. АКН Таджикистана за 2023 год изъяла более 400 кг наркотиков // Новостное агентство «pressa.tj». URL: <https://pressa.tj/akn-tadzhikistana-za-2023-god-izyala-bolee-400-kg-narkotikov/> (дата обращения: 14.03.2024).

2. Заварыкин И.Н. Криминологическая характеристика незаконного оборота наркотиков в странах Организации Договора о коллективной безопасности // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии: материалы международной научно-практической конференции. Барнаул, 2023. С. 74-76.

3. Таджикистан представил «Обзор наркоситуации за 2022 год» // Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: <https://www.unodc.org/centralasia/en/news/tajikistan-presents-the-annual-drug-review-2022.ru.html>. (дата обращения: 14.03.2024).

4. Тепляшин П.В. Криминологические закономерности наркоситуации в регионе ответственности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции. Т. 1. Красноярск, 2021. С. 11-14.

*Д.А. Хоренженко, курсант 2 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
Г.Н. Миронова, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Одним из основополагающих институтов уголовного права является система принципов, которые определяют задачи уголовного законодательства. Разработкой принципов начали заниматься ещё в советский период.

Основополагающие принципы, или же общеправовые, закреплены в нормах Уголовного кодекса 1996 г. они построены с учётом норм Конституции Российской Федерации. Невозможность закрепления специальных (отраслевых) принципов в нормах права заключается в том, что нет единого подхода к их определению, критериев, четко установленного содержания.

Разберемся, что же всё-таки относят к специальным принципам уголовного права.

1. Принцип неотвратимости уголовной ответственности. Сущность данного принципа гласит, что за нарушение норм уголовного законодательства всё равно применяются нормы ответственности. Данный принцип закреплен в уголовных кодексах зарубежных стран. В России же, говоря о данном принципе, он был отражено в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик от 1991 г., но из-за значимых событий и перемен закрепление данного принципа так и не произошло.

Как отмечает А.В. Наумов не закрепление некоторых принципов в действующее законодательство было без достаточных оснований [3, с. 127].

2. Дифференциация уголовной ответственности. Данный принцип заключается в том, что наказание за совершенное деяние будет назначаться из характера и степени общественной опасности и личности лица, совершившего преступление. Выделяют различные виды дифференциации:

а) дифференциация вины заключается в том, что за умышленные преступления наказание будет строже, чем за неосторожное.

б) дифференциация по субъекту, примером будет служить то, что должностное лицо будет нести более строгое наказание чем общий субъект.

в) дифференциация по характеру наступивших последствий зависит от того каким способом было совершено преступление. Например, совершенное общеопасным способом будет наказываться намного строже, так как круг лиц, которым мог быть причинен вред, значительно расширяется.

3. Индивидуализация уголовной ответственности и наказания. Данный принцип заключается в том, что наказание назначается в соответствии с законом и определенными критериями, в которые можно включить следующее:

а) личность лица, совершившего преступление. Судья тщательно исследует характеристику лица, в отношении которого ведется производство. Если был рецидив преступления, то наказание будет намного строже, а если лицо впервые совершило преступление, и положительно характеризуется, то возможно вынесение приговора с более мягким наказанием.

б) исследование смягчающих и отягчающих обстоятельств. Смягчающие и отягчающие обстоятельства находят своё отражение в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и при наличии смягчающего или отягчающего обстоятельства, они также влияют на назначение наказания [2, с. 43].

Принцип индивидуализации также не нашел своего отражения в УК РФ. Понятие данного принципа различно, что не позволяет его четко идентифицировать и закрепить в законе. Принцип индивидуализации также находит свое отражение в общеправовых принципах таких как принцип справедливости, гуманизма [4].

В процессе обсуждения перед учеными возник вопрос о том, не являются ли принципы дифференциации и индивидуализации однотипными понятиями. Как отмечает Е.А. Вакарина, дифференциация наказания — это установление в уголовном законе пределов конкретных видов наказания за определенный вид преступления в зависимости от типовых характера и степени общественной опасности преступления и его субъекта, а также с учетом квалифицирующих и привилегированных признаков. Субъектом дифференциации наказания является только законодатель [1, с. 143-147].

4. Принцип целесообразности уголовной ответственности. Данный принцип означает, что нормы УК РФ имеют, прежде всего, свою цель. Если же данной цели нет, то и норма будет признана нецелесообразной и не будет нужды в её применении. Реализация данного принципа связана с освобождением лица от наказания или назначением условного осуждения.

Проанализировав и раскрыв специальные (отраслевые) принципы уголовного права мы приходим к выводу, что ни один из них конкретно не закреплен в нормах УК РФ, но частично находит своё отражение в нормах уголовного закона, а также взаимодействует с общеправовыми принципами.

Литература

1. Вакарина Е.А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.
2. Воронин В.Н. Принцип индивидуализации наказания в его практическом преломлении // Судья. 2016. № 6. С. 41-44.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. М., 2016.
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.Д. Шалькова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СЕКСУАЛЬНО-НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОФИЛАКТИКА

Актуальность выбранной нами темы заключается в том, что сексуально-насильственные преступления против несовершеннолетних являются одной из наиболее серьезных и распространенных форм нарушений, посягающих на права детей, а также на их половую и сексуальную неприкосновенность в силу их малолетнего возраста. Такие преступления могут включать в себя различные формы, как например, сексуальное насилие, изнасилование, сексуальную эксплуатацию и торговлю детьми.

Криминологический анализ этих преступлений позволяет выявить основные формы, способствующие их совершению. Одним из наиболее ключевых аспектов является психологический профиль насильника, его мотивация и способы привлечения жертв. Также важными факторами являются социокультурные условия, которые могут способствовать созданию благоприятной среды для совершения подобных преступлений.

Согласно статье 28 Гражданского кодекса Российской Федерации, малолетний возраст ребенка подразумевает собой «несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет».

В уголовном праве еще используется термин «малолетний» когда необходимо установить обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность лица, совершившего преступление, а также когда речь идет о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Исходя из уголовно-правовых норм, к преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних относятся: изнасилование – п. «а» ч. 3 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), насильственные действия сексуального характера – ст. 132 УК РФ, п «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста – ст. 134 УК РФ, развратные действия – ст. 135 УК РФ [1].

Половой свободой признается право лица самостоятельно решать, с кем и как удовлетворять свои сексуальные желания.

Половая неприкосновенность подразумевает под собой право малолетних лиц, психически больных лиц не подвергаться вовлечению в половые отношения.

Необходимо отметить один из результатов исследования проведенного Л.В. Логиновой, который свидетельствует, что «потенциальная угроза от насильственных действий сексуального характера представлена для потерпевших следующих возрастов (отражено в %): 5-7 лет – 17%; 8-12 лет – 33%; 13-15 лет – 20%; 16-17 лет – 30%» [2].

Анализ данных официальной статистики за 2018-2020 гг. позволяет выявить следующие тенденции состояния, динамики и структуры преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Так, в России, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2018 г. зарегистрировано около 4,974 преступлений «половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста», 1,810 преступлений «развратные действия». В 2019 г., количество тех же преступлений составило 4,996 и 2,036, а в 2020 г. 5,319 и 2,192 соответственно.

Стоит также отметить, что 17 марта 2022 г. в законную силу вступил федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ, который призналотягчающим обстоятельством совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Соответственно, с 2018 по 2022 г. значительно выросла доля преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных лицами, являющимися знакомыми, членами семьи, родственниками или родителями. Так, данная статистика за указанный период выглядит следующим образом: всего выявлено 36 151 лицо, совершившее данные преступления, из них 58,65% являлись знакомыми потерпевшего несовершеннолетнего, 8,56% – членами их семьи, 2,34% – родственниками и 3,6% – его родителями.

В Алтайском крае за 2022 г. количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, выросло на 5,3%, по сравнению с 2021 г. На 27,7 % увеличилось число преступлений против их половой неприкосновенности [3].

На основе вышеизложенного, мы предлагаем следующие профилактические мероприятия:

1. Необходимо внедрить в общеобразовательных организациях предмет, который будет направлен на обучение детей и подростков основам безопасности и способам защиты от сексуального насилия;
2. Проводить разъяснительную работу среди родителей об особенностях сексуального развития детей и методах профилактики сексуального насилия;
3. Создать безопасную среду для детей, где они могут чувствовать себя защищенными и поддержанными;
4. Развивать систему психологической помощи и поддержки для детей, которые стали жертвами сексуального насилия или же могут стать таковыми, ввиду каких-либо психологических отклонений.

В целом, на основе проведенного нами криминологического анализа сексуально-насильственных преступлений и предложенных соответствующих профилактических мер, можно сделать вывод о том, что эффективная профи-

лактика сексуально-насильственных преступлений требует совместных усилий общества, государства, образовательных учреждений, медицинских учреждений и других институтов общества для создания безопасной и поддерживающей среды для несовершеннолетних, которая позволит предотвратить случаи сексуального насилия.

Литература

1. Логинова Л.В. Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013.

2. Печальная статистика. В Алтайском крае выросло количество преступлений, жертвами которых стали дети // Информационный сайт «altapress.ru». URL: <https://altapress.ru> (дата обращения: 01.02.2024).

А.А. Шпак, аспирант 2 курса

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

Научный руководитель:

М.П. Клейменов, доктор юрид. наук, профессор

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Современные учёные, рассматривая проблемы информационных войн и применяемых в них технологий, приходят к выводу о том, что управление информацией выступает мощным источником политической и экономической власти в государстве и в обществе в целом. Незаконная деятельность в медиа пространстве и внедрение виртуальных технологий, направленных на внушение и пропаганду, может влечь ограничение свободы дискуссии в обществе.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет, что в настоящее время огромное влияние на международную обстановку оказывает «применение зарубежными странами информационных и коммуникационных технологий в своих геополитических целях, путём манипулирования общественным сознанием и фальсификацией истории» [6].

Термин «информационная война» можно рассматривать с различных сторон: в узком и широком смыслах. В широком смысле информационную войну изучают как противоборство в медиа сфере для реализации политических целей. В узком смысле информационная война представляет собой информационные военные действия, состоящие в достижении преимуществ одной из противоборствующих сторон при сборе, обработке, а также использовании информации в ходе военного конфликта [1, с. 99].

Таким образом, существенную опасность представляют действия противника, направленные на нарушение функционирования критической информационной инфраструктуры. В США появилась концепция «дешёвой войны», сторонники которой считают, что лица, осуществляющие компьютерные атаки, могут достичь такого же военного и политического успеха, как и военнослужащие вооружённых сил, но за меньшие финансовые ресурсы.

Отмечая опасность применяемых современных стратегий информационных войн, следует подробно остановиться на коммуникативных стратегиях, которые направлены на изменение существующей картины мира, создание ложных образов, подмену исторических событий.

Коммуникативные стратегии состоят из определённого набора средств и приёмов, имеющих конкретных адресатов, которые направлены на реализацию задуманного [2, с. 205].

Стратегия как термин широко применяется в военном праве и означает общий план действий, который принят на длительное время, состоящий из небольших этапов, ведущих к достижению единой глобальной цели. Современная наука имеет несколько подходов в исследовании коммуникативных стратегий: когнитивный, прагматический и психологический.

Данные подходы оказали влияние и на определение коммуникативной стратегии. М.Л. Макаров справедливо полагает, что коммуникативная стратегия представляет собой «определённый выбор коммуникативных действий, языковых средств субъекта, используемых им в ходе общения» [3, с. 75].

Учитывая происходящую политическую ситуацию, а также особенности взаимоотношения России с США, КНР и западными странами представляется, что коммуникативные стратегии являются отражением существующей геополитической обстановки в мире. Представляется, что необходимо выделить пять основных коммуникативных стратегий и представить их общую характеристику: абьюзинг, героизация, демонизация, мифизация, троллинг [5, с. 117].

Абьюзинг представляет собой коммуникативную технологию, включающую в себя ряд определённых приёмов, основанных на обвинении оппонента, вызывании чувства вины, показывание недостатков противодействующей стороны. К примеру, «Премьер Британии призвал Запад быть смелее при конфискации активов России» [7].

Героизация (романтизация) – это стратегия, применяемая для формирования положительного образа дружественных стран, основываясь на гуманистических началах. При этом созданный образ показывается в положительном виде, преувеличивая часть его достоинств. Например, «Мини-Траммп» назвал Трампа величайшим президентом и пожелал ему победы» [4].

Демонизация (дегуманизация) – это агрессивная стратегия, направленная на противника, придавая ему негативный образ. Данная стратегия направлена на создание отрицательного образа оппонента, отталкивающего от себя общественность. Например, «У Байдена увидели признаки старческого слабоумия. Что заставила врачей искать деменцию у президента США?» [8].

Мифизация – это стратегия, основанная на освящении глобальных изменений, направленных на изменение миропорядка. Сюда включается распространение конспирологических теорий, слухов и домыслов. Цель технологии состоит в освящении могущества определённого субъекта. Например, «Чипирование людей: в каких страна это популярно?» [9].

Троллинг – это стратегия, включающая в себя манипулятивные методы, позволяющие осуществлять игнорирование или провокацию существующих проблем. Данная стратегия состоит в отвлечении внимания или наоборот направлена на формирование всеобщего раздражения общественности.

Делая вывод, необходимо отметить, что в связи с информационным развитием появляются информационные войны, в которых активно применяются различные информационные технологии, основными из которых выступают коммуникативные стратегии, позволяющие манипулировать общественным сознанием.

Литература

1. Кудряшова Е.В. Информационное противоборство России и Украины (на примере современного политического конфликта) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1. С. 99-102.
2. Муллагалиев Р.Г. Публичное медиапространство: техники лоббирования // Учёные записки Казанского государственного университета. 2011. Т. 153. Кн. 5. С. 205-209.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003.
4. «Мини-Трампа» назвал Трамп величайшим президентом и пожелал ему победы // Дзен. ру. 2024. URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 01.02.2024).
5. Приходько М.В. О коммуникативных стратегиях информационных войн современности // Политическая лингвистика. 2021. № 3. С. 117-125.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
7. Премьер Британии призвал Запад быть смелее при конфискации активов России // РБК. 2024. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 01.02.2024).
8. У Байдена увидели признаки старческого слабоумия. Что заставила врачей искать деменцию у президента США? // Лента.ру. 2024. URL: <https://lenta.ru/news> (дата обращения: 01.02.2024).
9. Чипирование людей: в каких страна это популярно? // Дзен.ру. 2018. URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 01.02.2024).

*А.А. Шубин, курсант 4 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
К.Н. Карпов, канд. юрид. наук, доцент
Омская академия МВД России*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ДЕЙСТВИЙ СОУЧАСТНИКОВ В КАЧЕСТВЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время количество соответствующих самостоятельных составов преступления сущностно представляющих «организаторские», «подстрекательские» или «пособнические» составы продолжает увеличиваться. Речь идет о таких составах, как ст. 150 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), ст. 204.1 (Посредничество в коммерческом подкупе), ст. 205.1 (Содействие террористической деятельности), ч. 1.1 ст. 212 (Массовые беспорядки), ст. 281.1 (Содействие диверсионной деятельности), ст. 281.3 (Организация диверсионного сообщества и участие в нем), ст. 282.1 (Организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации), ст. 282.3 (Финансирование экстремистской деятельности), ст. 291.1 (Посредничество во взяточничестве), и проч.

Стоит отметить, что теория уголовного права не имеет однозначного ответа относительно того, какое учение о соучастии структурно закладывалось в фундамент уголовного закона, однако на данном этапе мы видим активное противоборство акцессорной теории соучастия и теории самостоятельной ответственности [3, с. 27].

Возникает закономерный вопрос, связанный с обоснованностью криминализации и пенализации соучастников преступления в случаях, когда их действия составляют объективную сторону самостоятельного состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). Отличительной чертой данных составов являются пределы наказания, зачастую превышающие пределы наказания исполнителя за аналогичные преступления.

Также необходимо понимать, что данные «организаторские», «подстрекательские» или «пособнические» составы носят такое название условно и лица совершающие действия, предусмотренные в этих составах, юридически являются исполнителями преступления и рассматриваются уголовным законом, в частности, как исполнители, несмотря на свою, например, пособническую роль.

Так, ч. 1 ст. 291 УК РФ (Дача взятки), предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет, а ч. 1 ст. 291.1 УК РФ (Посредничество во взяточничестве), введенная в УК РФ в 2011 г., предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок до четырех лет для посредника во

взяточничестве, который по сути выполняет функции пособника при совершении ст. 291 УК РФ.

В данной части возникает противоречие, выраженное в законодательно заложенной несоразмерности общественной опасности исполнителя (взяточдателя) и посредника, который сущностно лишь облегчает совершение преступления/способствует его совершению [1, с. 73].

Ст. 281.1 УК (Содействие диверсионной деятельности), введенная Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ, в ч. 1 предусматривает верхний предел санкции в виде пожизненного лишения свободы для лица, функционально являющегося «подстрекателем» и в ч. 4 для «организатора», в то время как ст. 281 УК РФ допускает аналогичную санкцию только в ч. 3 если деяния исполнителя диверсии повлекли умышленное причинение смерти человеку.

Генерирование законодателем дополнительных составов преступлений для соучастников связано с тем, что большинство из этих составов затрагивает фундаментальные основы деятельности государства и общества, что обуславливает необходимость их защиты со стороны государства. Противодействие коррупционной составляющей, терроризму и обеспечение защиты ключевой инфраструктуры страны формируют соответствующую санкцию в рамках озвученных составов.

Более того, исходя из логики уголовного закона, пенализация действий соучастников преступления базируется и предопределяется степенью их общественной опасности. Соответственно введение в уголовный закон вышеуказанных статей подчеркивает позицию законодателя относительно возрастании степени их общественной опасности.

С нашей точки зрения, данное решения законодателя помимо политического связано и с психологическим аспектом: во многом именно соучастники преступления детерминируют его совершение, хотя формально непосредственного участия в совершении общественно опасного деяния они могут не принимать, и именно в этом случае законодатель и подчеркивает, что их организаторские, подстрекательские или пособнические действия сами по себе являются общественно опасным деянием и находят отражение в соответствующей статье.

Также, стоит обратить внимание на тот факт, что организация сложных по своей природе преступлений предполагает формирование организатором соответствующих условий обуславливающих возможность его совершения, планирование, вербовку исполнителей, финансирование и проч., в то время как исполнителю самого преступления остается лишь выполнить соответствующие действия [3, с. 169]. Таким образом, по большей части в рамках данных составов исполнители является лишь замыкающим звеном преступной цепи и формируют благоприятствующую для совершения новых преступлений среду в меньшей степени.

Однако наша позиция по данному вопросу идет в разрез с существующий законодательной тенденцией. Мы считаем, что ответственность соучастников должна устанавливаться в одинаковых пределах санкции, так как они соверша-

ют одно преступление, что не позволит суду предвзято или поощрительно относиться к соучастнику.

Таким образом, необходима унификация квалификации действий соучастников. Стремление законодателя, криминализировать отдельные действия соучастников понятно и обосновано, однако такая квалификация порождает противоречия между Особенной и Общей частями УК РФ.

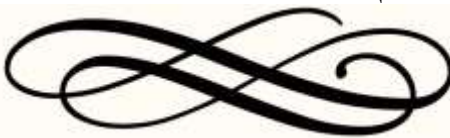
Литература

1. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1962.
2. Пушкин А. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников // Законность. 2001. № 3. С. 27-30.
3. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М., 2015.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

В.В. Алексеенко, курсант 4 курса
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Е.С. Ткачева
Омская академия МВД России

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ПОДСУДИМОГО ОТ ПОКАЗАНИЙ, ДАННЫХ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Вопрос о юридической силе показаний подозреваемого, обвиняемого данных в ходе предварительного расследования был и остается достаточно актуальным и дискуссионным [3, с. 78-81].

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) к недопустимым доказательствам относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

Указанное положение закона по своей сути ставит подсудимого в более выгодное положение на стадии судебного разбирательства, позволяя последнему отказаться от ранее данных, в том числе признательных показаний. Такая возможность направлена на исключение использования показаний подозреваемого, обвиняемого, данных без защитника, при оказании на него давления со стороны органов предварительного расследования.

В целях усиления гарантий защиты подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебного производства от незаконных приемов ведения предварительного расследования, в частности противодействия пыткам, в государственную думу Российской Федерации внесен законопроект № 70962-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о показаниях подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу и не подтвержденных подозреваемым, обвиняемым в суде) [1].

В указанном законопроекте предлагается признавать недопустимыми доказательствами показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу и не подтвержденные им в суде. В отличие от нынешней редакции ст. 75 УПК РФ, принятие анализируемого законопроекта приведет к расширению оснований признания доказательств (показаний подозреваемого, обвиняемого) недопустимыми при отказе от них подо-

зреваемого, обвиняемого, в том числе и данных последним при участии защитника.

Не отрицая положительного значения внесенного предложения, направленного на искоренение пыток, как способа получения признательных показаний, считаем его излишним по следующим причинам.

С принятием такого законопроекта в судебной практике укрепится позиция о том, что показания, данные в ходе судебного разбирательства, являются наиболее важными и имеют наибольшую силу по отношению к показаниям, данным в ходе предварительного следствия. Это в первую очередь связано с тем, что публичное разбирательство носит открытый характер, по сравнению с тем, что происходит в «тиши следственного кабинета». Однако указанный законопроект не решает в корне проблему, связанную с существованием и искоренением пыток или насилия в ходе предварительного следствия в отношении подозреваемых, обвиняемых лиц, он лишь нейтрализует возможность использования при вынесении решения судом незаконных следственных действий, итогом которых становится получение показаний. В то же время нельзя утверждать, что такие показания были получены с нарушением норм уголовно-процессуального закона. Суть предложения, содержащегося в законопроекте в том, что непосредственно в суде показания, данные в ходе предварительного расследования с участием защитника, становятся выброшенными из доказательственной базы и перестают иметь значение, так как подсудимому достаточно от них отказаться.

Считаем, что присутствие защитника в ходе допроса подозреваемого, обвиняемого является надлежащей гарантией защиты его прав при проведении следственного действия, иное противоречило бы назначению такого участника.

Возможность подозреваемого, обвиняемого отказаться от ранее данных показаний, без уточнения причин отказа и проверки законности их получения приводит к безоговорочному исключению из совокупности доказательств виновности одного из ключевых доказательств, на основании, которого достаточно часто выстраивается линия обвинения. Иными словами стороной защиты такое право может использоваться в целях оказания противодействия органам предварительного расследования.

Считаем, что действующее уголовно-процессуальное регулирование позволяет обеспечить защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и не позволяет использовать его «признательные показания», данные в ходе досудебного производства, как «царицу доказательств».

Во-первых, согласно ч. 2 ст. 77 УПК РФ: *«Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств»*. Из данного законоположения следует, что виновность лица органом предварительного расследования, должна подтверждаться иными доказательствами.

Во-вторых, анализ Постановления Верховного Суда Российской Федерации № 55 «О судебном приговоре» показывает, что у подсудимого имеется право из-

менить или отказаться от ранее данных показаний в ходе досудебного производства, в том числе данных в присутствии защитника, если такой отказ объясняется тем, что они были даны под принуждением в связи с применением к нему недозволённых методов ведения расследования. В случае изменения подсудимым показаний суд обязан выяснить причины, по которым он отказался от ранее данных показаний при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства показаний, тщательно проверить все показания подсудимого и оценить их достоверность, сопоставив с иными исследованными в судебном разбирательстве доказательствами. При наличии оснований для проверки заявления подсудимого (о применении к нему недозволённых методов ведения расследования) в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, суд направляет его руководителю соответствующего органа предварительного расследования. Проведение такой проверки не освобождает суд от обязанности дать оценку материалам, представленным по ее результатам, и отразить свои выводы в приговоре. Если в ходе судебного разбирательства доводы подсудимого о даче им показаний под воздействием недозволённых методов ведения расследования не опровергнуты, то такие показания не могут быть использованы в доказывании [2].

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации, предусматривает возможность исключения признательных показаний подозреваемого, обвиняемого в случае установления обстоятельств указывающих на их получение с нарушением норм уголовного процессуального закона. Анализируемый же законопроект, предлагает признавать показания подозреваемого, обвиняемого без какой-либо дополнительной проверки. На наш взгляд, позиция Верховного Суда Российской Федерации в данном случае отвечает требованиям состязательности сторон.

Также отметим, что нередко поводом для возбуждения уголовного дела выступает явка с повинной, которая содержит в себе сообщение о признании лицом своей вины. В последующем, явка с повинной, полученная с соблюдением требований, предусмотренных УПК РФ, может использоваться в качестве доказательства виновности такого лица. При этом, в отличие от такого вида доказательств, как «показания подозреваемого, обвиняемого», от которых законодателем предусмотрена возможность отказа, остается нерешенным вопрос отказа от «явки с повинной». В анализируемом законопроекте данному вопросу не уделяется внимание. Считаем, что явка с повинной, должна подлежать оценке по общим правилам, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом.

В завершение отметим, что само по себе исключение признательных показаний подозреваемого, обвиняемого не меняет положение подсудимого и не умаляет силы совокупности доказательств его виновности, собранной и представленной стороной обвинения. Именно поэтому главным вопросом остается необходимость обеспечения полноты и всесторонности предварительного расследования, его качеством.

На наш взгляд, действующее законодательство (в том числе ст. 75 УПК РФ) позволяет обеспечить защиту лица подозреваемого (обвиняемого) в совер-

шении преступления от принуждения к даче признательных показаний со стороны органов предварительного расследования.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о показаниях подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу и не подтвержденных подозреваемым, обвиняемым в суде): законопроект № 70962-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/70962-8> (дата обращения: 13.04.2024).

2. О судебном приговоре [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Корчагин М.А. Признание вины в системе уголовно-процессуальных доказательств // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 426-439.

4. Бескибалов Р.В. Уголовно-процессуальное значение признания обвиняемым своей вины в процессе доказывания // Вестник СевКавГТИ. 2016. № 4(27). С. 78-81.

*М.А. Бараулина, слушатель 5 курса
Омская академия МВД России*

Научный руководитель:

*Т.В. Куряхова
Омская академия МВД России*

ИЗЛОЖЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ОБВИНИТЕЛЬНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ

Блок доказательств является ключевым разделом обвинительного заключения, где следователь аргументирует на их основе свою позицию относительно уголовного дела. Следует заметить, что по смыслу текущего уголовно-процессуального закона, доказательства в обвинительном заключении представляются в следующем формате: перечень доказательств и краткое изложение их содержания. Данное утверждение, вытекающее из закона, не предполагает производства следователем оценки доказательств, подводя итог предварительному расследованию в его финальном акте. Вследствие этого, возникает проблема: доказательства в обвинительном заключении представляют собой бессвязное лоскутное одеяло, собранное из фрагментов материалов уголовного дела. Данная проблема существенно влияет на качество и целесообразность подготовки данного документа, а также на его практическую ценность.

Следует отметить, что необходимость анализа доказательств не была регламентирована в нормах УПК РСФСР – предшественника текущего Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), но при этом, в следственной практике того времени обвинительные заключения нередко содержали именно анализ доказательств. Н.П. Ефремова считает, что содержание обвинительного заключения было прообразом приговора. По существу, в ходе судебного разбирательства проверялось то, что было изложено в обвинительном заключении. Достаточно широко и без особых запретов в приговоре использовались доказательства, полученные в досудебном производстве. Таким образом, суд продолжал линию уголовного преследования, начатую органами расследования [1, с. 26].

Сегодня же, при условиях реализации принципа состязательности сторон и демократизации общества от вышеуказанного подхода к составлению обвинительного заключения и рассмотрению дела по существу отказались, что повлекло за собой упрощение и деградацию содержания обвинительного заключения. Так, С.А. Соловьев не видит процессуальной ценности обвинительного заключения ни для суда, ни для прокурора, ни для защитника и предлагает ввести в УПК РФ норму, в соответствии с которой следователь после завершения выполнения требований ст. 216-217 УПК РФ выносит постановление, утверждаемое руководителем следственного органа, в котором указывает, в какой суд в соответствии с требованием ст. 31 и 32 УПК РФ направляется для рассмотрения по существу законченное расследованием уголовное дело [2, с. 28].

Изложение доказательств в обвинительном заключении не является простым их перечислением, урезанием или копированием, данный раздел должен быть выстроен в логической последовательности, приведены существенные принципиальные положения, вытекающие из доказательств, а также должна быть проведена их оценка по существу. Особенно это касается показаний участников процесса. Пожалуй, именно отражение в обвинительном заключении показаний в полном объеме следует признать избыточным. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» отмечено, что выводы суда, изложенные в описательно мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании и нашли отражение в протоколе судебного заседания

Также следует сказать о том, что формулировка «перечень доказательств, подтверждающих обвинение и краткое изложение их содержания» не соответствует потребностям правоприменения. В более ранней редакции статьи 220 УПК РФ было и того меньше, была указана формулировка «перечень доказательств, подтверждающих обвинение», краткого изложения их содержания законодательно не требовалось. Данное положение хотя и служило отражением принципа состязательности в уголовном процессе, но было весьма неэффективным. Так, под влиянием Пленума Верховного Суда Российской Федерации, было внесено изменение в статью, которое обязывает следователя приводить содержание доказательств в тексте обвинительного заключения. Данное изменение обязало следователя приводить краткое изложение, но в силу большой за-

гуженности и объема дел в производстве «краткое содержание» доказательств превращается в механический перенос полного текста протоколов в текст, что приводит к увеличению объема и уменьшению сущностного содержания обвинительного заключения в части формулировки обоснованной позиции следователя по уголовному делу. Анализ доказательств – вот, что должно излагаться в обвинительном заключении, так как мнение следователя по уголовному делу является важной и необходимой его частью.

Также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 (ред. от 1 июня 2017 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указывается, что если по уголовному делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения. Данное положение требует от следователя приведения раздельно перечней доказательств для каждого обвиняемого, но снова не анализа, а значит увеличение объемов таких обвинительных заключений растет в геометрической прогрессии, что весьма неэффективно.

Особо дискуссионным в структуре обвинительного заключения является перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты и краткое изложение их содержания (п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). Данный раздел вызывает у практических сотрудников и представителей доктрины высокий интерес в силу того, что в обвинительном документе приводятся аргументы стороны защиты.

Помимо вышесказанного, в ходе проведения исследования было проведено анкетирование и интервьюирование следователей относительно актуальных вопросов изложения доказательств в тексте обвинительного заключения. По итогам проведения данных мероприятий были получены выводы о том, что текущая форма обвинительного заключения не дает следователю возможности анализировать доказательства, объединять показания одного и того же лица, данных на нескольких следственных действиях, даже в случае их идентичности, а также обязывает следователя вносить при отсутствии ходатайства стороны защиты хотя бы единственное доказательство в графу перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Данное обстоятельство, обязывающее следователя привести хотя бы что-то, исходя из смысла полученных доказательств, по своей сути не соответствует принципу состязательности уголовного процесса в части того, что при умолчании своей позиции данные доказательств вовсе не должны указываться.

Таким образом, на сегодняшний день анализа доказательств в рамках составления обвинительного заключения фактически нет, что не способствует формированию обвинительного заключения как логично выстроенного документа я явно отраженной позицией следователя по уголовному делу. При этом, отсутствие позиции следователя в обвинительном заключении по существу дела является ключевым недостатком текущей его структуры и содержания.

Литература

1. Ефремова Н.П. Изложение доказательств в обвинительном заключении // Законодательство и практика. 2018. № 1. С. 26-31.
2. Соловьев С.А. Процессуальная ценность обвинительного заключения (практический аспект) // Адвокатская практика. 2016. № 1. С. 28-33.

*А.И. Герлина, студент 3 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
Т.С. Симонова, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

ОТСУТСТВИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫЕМКИ И ОСМОТРА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ: НАРУШЕНИЕ ИЛИ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ?

Статья 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет положение, согласно которому выемка электронных носителей информации производится с участием специалиста. При этом данная статья регулирует производство выемки при расследовании лишь отдельных категорий дел – какое-либо общее правило отсутствует. Уголовно-процессуальный закон не содержит прямого указания на обязательность присутствия специалиста, что создает ряд проблем при производстве данного следственного действия. С одной стороны, рассматриваемое законодательство, как и уголовное, не допускает расширительного толкования и пространного понимания, поэтому действия следователя должны полностью соответствовать букве закона – необходимо привлекать специалиста. С другой стороны, размышляя над вопросом с практической точки зрения, можем предположить, что не все электронные носители информации обладают сложным техническим устройством, в виду чего любой человек сможет произвести с ними необходимые действия. Например, нам нужно осмотреть смартфон потерпевшего и ознакомиться с перепиской, которая находится в приложении, установленном на этот телефон. Действие элементарное, не требующее специальных познаний – мы каждый день пользуемся телефоном и мессенджерами, переписываемся со знакомыми. Именно здесь и возникает вопрос о целесообразности обязательного привлечения специалиста к участию в рассматриваемом следственном действии.

Выемка как отдельное следственное действие представляет собой изъятие предметов и (или) документов в случаях, когда достоверно известно, где и у кого они находятся. Следователь, производящий выемку, знает, что именно нужно изъять. Иными словами, выемка является заранее распланированным меро-

приятием, ход которого можно спрогнозировать. Следовательно, вызов специалиста в таких случаях также может быть запланирован. Однако так происходит не всегда. Яковлева С.А. и Шарова Д.В. считают, что необходимость производства упомянутого следственного действия не всегда включена в план расследования [4, с. 296]. Если она возникает в ходе производства иного действия, например, обыска или осмотра места происшествия, вызов специалиста на место их проведения может вызвать ряд затруднений. В рамках настоящего исследования нами был проведен опрос среди сотрудников правоохранительных органов. Респондентам задавался вопрос, касающийся проблем привлечения специалиста к производству выемки и осмотра электронных носителей. Около 20% опрошенных отметили, что проблемы связаны именно с процессуальными сложностями его привлечения в подобных ситуациях.

Один из вопросов, заданных правоприменителям, звучал следующим образом: «Вы привлекаете специалиста для производства выемки и (или) осмотра электронных носителей информации?». Мнения разделились – так, 62,5% опрошенных привлекают специалиста к производству следственного действия только в необходимых случаях, 25% всегда проводят его с участием специалиста и 12,5% делают это самостоятельно. Таким образом, видим, что практика применения норм уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что привлечение специалиста не всегда осуществляется и не воспринимается правоприменителями как обязательное. Также 62,5% опрошенных считают, что отсутствие специалиста при осмотре не является основанием для признания протокола данного следственного действия недопустимым доказательством.

Так, например, Новосибирский областной суд в мае 2021 г. рассмотрел апелляционную жалобу и отказал в ее удовлетворении. Одним из ее доводов являлось то, что при изъятии и осмотре памяти мобильного телефона осужденного не привлекался специалист соответствующего профиля [3]. Суд мотивировал решение тем, что изъятие информации с телефона не производилось. Телефон был осмотрен, но данных, имеющих значение для расследования уголовного дела, найдено не было. В виду этого оснований для привлечения специалиста также не было. Приведенный пример подтверждает наше мнение о том, что привлечение специалиста необходимо не во всех случаях и его отсутствие не может являться безоговорочным основанием для признания незаконными действий следователя.

Восьмой кассационный суд в декабре 2020 г. рассмотрел кассационную жалобу, в рамках которой осужденная указывала на несоблюдение требований ст. 164.1 УПК РФ при производстве обыска в ее жилище [1]. Суд счел жалобу по данному основанию несостоятельной, т.к. предметы, изъятые в ходе обыска, не обладали признаками, указывающими на необходимость привлечения специалиста. Суд подчеркнул, что специалист участвует в выемке электронных носителей информации для того, чтобы минимизировать и исключить возможность утраты или искажения электронной информации, содержащейся на них.

В данном случае суд снова делает акцент на то, что использование специальных знаний должно быть обосновано.

Также Восьмой кассационный суд в июне 2022 г. рассмотрел жалобу на приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула. Доводы жалобы, как и в предыдущих случаях, касались нарушения требований ст. 164.1 УПК РФ [2]. В рассматриваемом случае информация копировалась с компьютера (данные программы «1С») на флэш-карту. Заявитель утверждал, что следственное действие было произведено без специалиста. Суд опроверг доводы жалобы и отметил, что в качестве специалиста был привлечен системный администратор предприятия, на территории которого производилось следственное действие. В данном случае нужно обратить внимание на объект осмотра – данные, изъятые из специализированной компьютерной программы. Они обладают свойствами и признаками, указывающими на необходимость наличия специальных знаний для корректной работы с ними.

Помимо этого, стоит отметить, что половина респондентов сталкивалась с проблемами привлечения специалиста для производства выемки и осмотра электронных носителей информации. Основная причина проблем, отмеченная 80% опрошенных, – недостаток кадров и занятость специалистов. В виду этого эффективным шагом представляется дача легального разъяснения Пленума ВС Российской Федерации следующего содержания: *«Привлечение специалиста для производства выемки и осмотра электронных носителей информации является обязательным лишь в тех случаях, когда изымаемые предметы обладают сложным техническим устройством и (или) предназначены для пользования лицами, имеющими специальные познания, а также в случаях, когда его отсутствие может привести к порче электронных носителей, потере или искажению информации, содержащейся на них, и иным неблагоприятным последствиям»*. Подобный шаг позволит «разгрузить» систему и освободит специалистов для решения более сложных задач, участия в следственных действиях, которые действительно требуют их присутствия.

Таким образом, обозначим, что обязательность участия специалиста при производстве выемки и осмотра электронных носителей информации вызывает множество вопросов не только в теории, но и на практике. Судебные материалы не дают четкого ответа на все имеющиеся вопросы. В виду этого мы считаем, что разъяснения высшего судебного органа Российской Федерации является необходимым.

Литература

1. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 05.05.2021 по делу №22-1390/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Определение Восьмого кассационного суда от 23.12.2020 по делу №77-3148/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Определение Восьмого кассационного суда от 02.06.2022 по делу №77-2418/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Яковлева С.А., Шарова Д.В. Проблемы уголовно-процессуального регулирования изъятия электронных носителей информации // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 3. С. 292-300.

*А.С. Евдокимова, слушатель 5 курса
Уфимский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
С.Р. Низаева, канд. юрид. наук
Уфимский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИИ

На сегодняшний день российское общество находится на пути стремительного развития инновационных технологий, а также информатизации и компьютеризации традиционных процессов. Полученные результаты вследствие стремительного технического прогресса весьма активно внедряются в большинство общественных отношений, в том числе в уголовно-процессуальные. Одним из последствий данных изменений является постепенный отказ от традиционного бумажного документооборота и переход на более информационное, электронное, которое, по мнению многих правоведов, является оптимальной, защищенной современной моделью.

Под электронным уголовным делом понимается электронный материальный носитель, используемый в качестве способа хранения цифровой информации, иными словами, материалов уголовного дела. Данный формат, в целом, заменяет традиционную форму уголовного дела, используемую вместе с техническими устройствами (компьютер, планшет) в целях собирания доказательств, способствующих раскрытию и расследованию уголовного дела [1]. Из определения видно, что автор акцентирует внимание непосредственно на собирании доказательств, однако уголовное дело электронного типа к тому же способно наряду с собиранием материалов, также их всесторонне исследовать. И в случае предоставления собранных доказательств в наиболее наглядной, структурированной и оптимизированной для их изучения форме всеми участниками уголовного процесса. Представленный вид уголовного дела, используемый в уголовном судопроизводстве, позволит пользоваться всеми преимуществами технологического прогресса. А что понимается под преимуществами, будет рассмотрено ниже.

По проведенному опросу среди сотрудников следственных подразделений г. Уфы одной из частых проблем, встречаемых в практической деятельности, являются сложности с отправкой и вручением повесток и извещений, направленных участникам уголовного судопроизводства, что, безусловно, тормозит разрешение уголовного дела, а иногда приводит к нарушениям принципов уголовного судопроизводства. Так, нередко случаи необходимости вызова обвиняемого и его защитника к должностному лицу в целях предъявления обвинения, при этом законодатель установил срок (3 суток со дня вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого), в течение которого к тому же необходимо обвиняемому пригласить самостоятельно защитника либо направить следователя соответствующее ходатайство, по которому следователь обязан незамедлительно и оперативно принять меры, посредством обращения в адвокатскую палату. Разумеется, данные действия практически невозможно осуществить в установленный срок, пользуясь исключительно привычной почтовой связью [2].

Безусловно, стремительные шаги цифровизации уголовного процесса уже делаются в Российской Федерации. Так, было допущено изменение, касающееся вызовов в судебное заседание лиц посредством СМС-сообщения, в целях оптимизации процесса уведомления лица об условиях отбывания наказания осужденными был допущен следующий способ – с использованием электронной почты. Очевидно, что такого типа изменения в сроках времени вовсе искоренят традиционные повестки, отправляемые с использованием почтовой связи. Объясняется данная необходимость тем, что ввиду увеличения мобильности граждан зачастую место их работы, нахождения может меняться, при этом, разумеется, не совпадая с местом регистрации, а средства коммуникации, как правило, находятся при себе. Также важным шагом на пути цифровизации уголовного дела стало введение в уголовно-процессуальное законодательство статьи, предусматривающей порядок использования электронных документов (ст. 474.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Так, теперь возможно подавать электронные ходатайства, жалобы, заявления в суд, удостоверенные электронной подписью, и составленные по указанной официальной форме. Тем не менее полученные в электронной форме документы подлежат обязательному изготовлению их в бумажном формате, что свидетельствует о двойственных стандартах. Переход же к электронному документообороту хоть и неизбежен, но все же займет длительное время для реализации.

А.Ф. Абдулвалиев писал, что весьма целесообразно устанавливать на материальные носители электронного уголовного дела программу, способствующую формированию уголовного дела в соответствии с движением раскрытия и расследования. Данная программа позволит без затруднений прикреплять к соответствующим документам в электронном формате всю собранную информацию, в том числе фото, видео и аудиоматериалы [1].

Одной из распространенных проблем, встречающихся практическим работникам, является несохранность уголовного дела. Имея физическую основу, традиционное уголовное дело может быть утеряно ввиду халатного и безответ-

ственного отношения должностных лиц, также приходиться в негодность или уничтожать вследствие различных причин. Создание же электронного уголовного дела позволит систематизировать документооборот до такого уровня, что позволит в случае потери уголовного дела беспрепятственно восстановить его посредством удаленного, резервного копирования [3].

Таким образом, на протяжении длительного времени, шагая одновременно с современными технологиями, уголовное судопроизводство все же следует новым техническим тенденциям, стремится внедрять результаты инновационного прогресса, в том числе допускать перевод некоторых документов в электронный вид. Тем не менее, по мнению многих авторов, российское уголовное судопроизводство еще не готово к полному отказу от традиционного уголовного дела.

Литература

1. Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. 2013. № 1. С. 58-65.
2. Макарова О. В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2.
3. Шереметьев И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // LexRussica. 2020. Т. 73. № 10. С. 81-90. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.081-090.

А.С. Енина, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.С. Удовиченко

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

30 декабря 2021 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) введена новая статья 189.1 под названием «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» (далее – ВКС). Несомненно, новелла законодательства решает ряд проблем, таких как:

1. Организация встречи. Участники уголовного процесса зачастую проживают и находятся в разных географических точках страны. Теперь им не нужно преодолевать значительные расстояния для участия в следственных действиях. Что так же позволяет сократить сроки предварительного расследования.

2. Экономия денежных средств и времени на проезд к месту проведения очной ставки, затрат на проживание.

3. Невозможность участия лица по объективным причинам. Применения ВКС стало актуальным во время COVID-19, во избежание заражения и обеспечение безопасности участников, многие процессуальные действия, в том числе и следственные (допрос), проводились с использованием данного инструмента. Сюда можно отнести и стихийное бедствие, наличие у лица тяжелого заболевания.

На наш взгляд, новый инструмент не эффективен на практике относительно проведения очной ставки. ВКС на этапе развития новых технологий используется довольно часто при рассмотрении уголовных дел по существу, при продлении сроков содержания под стражей, допросе. Но в очной ставке, наряду со следователем и адвокатом, участвуют как минимум еще два лица. Представим, что следователь Д. находится в г. Барнауле, свидетель А. проживает в г. Калининград, а второй свидетель Б. проживает в г. Петропавловск-Камчатский. Согласно ст. 189.1 Уголовного кодекса Российской Федерации следователь, в производстве которого находится уголовное дело при необходимости проведения очной ставки направляет другому следователю по месту нахождения лица, участие которого признано необходимым, поручение об организации участия данного лица. Получается, что в данном следственном действии должны быть задействованы еще два следователя, и без того загруженных работой. Теперь следователь-исполнитель обязан обеспечить явку лица, удостовериться в личности участника, разъяснить ему права, обязанности, ответственность, суть проведения следственного действия, взять подписку, а затем и направить ее следователю-инициатору, в том числе и другие документы, ордер адвоката, запись видео. Сам же следователь-инициатор составляет и оглашает протокол. Будет ли оплачиваться труд следователя-исполнителя в данном случае, который может использовать это время для качественного расследования уголовных дел, находящихся в его производстве, остается не решенным. На наш взгляд, труд должен оплачиваться всем следователям.

Второй проблемой проведения рассматриваемого нами следственного действия является разный часовой пояс приведенных в пример участников. Следователь Д. из города Барнаула находится в часовом поясе – МСК+4, свидетель А. из города Калининград – МСК-1, а свидетель Б. из города Петропавловск-Камчатский находится в часовой зоне – МСК+9. Получается, что время у следователя Д. 16:00, у свидетеля А. 11:00, а у свидетеля Б. 21:00. В данном случае нарушаются требования, предусмотренные ч.3 ст.164 УПК РФ (проведение следственных действий в ночное время не допустимо). В данном случае необходимо взять подписку у лица о согласии участия в очной ставке в ночное время. Иным решением данной проблемы может считаться время и дата проведения очной ставки по месту нахождения допрашиваемых лиц, так как у следователя не требуется получения согласия на производство следственного действия в ночное время. Если два участника, очная ставка с которыми обязательно находятся в другом месте (не по месту производства предварительного рас-

следования), то целесообразнее направить поручение о проведении данного следственного действия без использования ВКС в порядке статьи 152 УПК РФ.

Еще одна проблема использования ВКС, несомненно, является техническая оснащенность. Во-первых, не во всех следственных отделах полиции есть все необходимое специальное оборудование, во-вторых, качество связи может оставлять желать лучшего: потеря связи, сбои, плохая слышимость и качество видео, не полнота видимости всей обстановки в кабинете следователя. Данный момент требует урегулирования и поправок на законодательном уровне, внести инструмент технической оснащенности отделов полиции, а так же обязательное обучение следователей в области правильного использования специального оборудования. В случае потери интернет-связи или сбоя необходимо остановить проведение очной ставки до момента восстановления и устранения ошибок, о чем указать в протоколе. Помимо этого, в проведении данного следственного действия может понадобиться специалист, ведь не каждый следователь имеет специальные познания и навык установки оборудования, подключения и записи видео. Следует иметь ввиду и человеческий фактор следователя, который может переволноваться, зная, что весь его разговор записывается, допустить ошибку, задать наводящий вопрос и тому подобное, сам этого не осознавая. В дальнейшем это может иметь негативные последствия в суде для стороны обвинения. Следователю, чтобы сохранить доказательственную базу, проще провести очную ставку без использования ВКС в традиционных условиях.

Помимо этого остро стоит вопрос о соблюдении прав участников очной ставки с использованием ВКС. В законе усматривается обязательное применение видеозаписи в ходе очной ставки, но что происходит за объективом камеры – скрыто от других участников по расследуемому уголовному делу. Не разъясняется и то, как должна располагаться камера, должны ли быть видны все участники, достаточно ли будет видно только лицо или необходимо фиксировать на видео полностью (то есть от лица до пят) допрашиваемое лицо. По нашему мнению, необходимо фиксировать полностью допрашиваемое лицо, так как посредством жестов, дергания ноги и другого эмоционального поведения можно сделать определенные выводы.

Подводя итог вышесказанному, необходимо законодательно урегулировать поднятые нами вопросы. Проведение очной ставки с использованием ВКС оптимизирует уголовный процесс, сокращает сроки его расследования, позволяет обеспечить безопасность участников, но тем не менее возрастает множество нерешенных вопросов, увеличивается документооборот, число следователей и других участников, привлеченных к исследуемому следственному действию, а так же возникают финансовые затраты на специальное оборудование, помещения с безопасным и качественным Интернет-соединением, средства на оплату труда следователей и других специалистов.

Литература

1. Диденко Н.С., Торков А.А. Уголовно-процессуальные аспекты проведения очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2023. № 23-1. С. 62-64.

2. Ромалданов Х.Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Т.А. Еремкина, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Н.В. Фотьянов

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОДПИСЕЙ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

XXI век является веком цифровизации. Информационная эволюция в обществе образовала новую сферу правоотношений, которой требуется нормативное регулирование. Одним из новшеств является появление электронной подписи. Электронная подпись – это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [1]. Виды электронной подписи: простая, усиленная неквалифицированная, усиленная квалифицированная. Законодателем было введено с 5 января 2024 г. использование усиленной квалифицированной электронной подписи в досудебном производстве [2]. Рассмотрим подробнее термин усиленной квалифицированной подписи (далее – квалифицированная подпись). Квалифицированная подпись – это усиленная неквалифицированная электронная подпись, имеющая такие дополнительные требования, как ключ проверки электронной подписи, указанный в квалифицированном сертификате, а также для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям. Порядок получения квалифицированной электронной подписи состоит в следующем. Заявитель должен обратиться с заявлением на получение данной электронной подписи в аккредитованное учреждение, то есть в удостоверяющий центр. Перечень данных учреждений опре-

делен приказом Минцифры России от 29 июня 2012 г. № 164 «Об аккредитации удостоверяющих центров». Приказом ФСБ Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 795 «Об утверждении Требований к форме квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи» предусматривают установленные требования квалифицированной подписи для физических и юридических лиц, а также для индивидуальных предпринимателей. Другим же приказом ФСБ установлено подтверждение владения ключом электронной подписи, который содержится в удостоверяющем центре. Процедура получения данной электронной подписи на первый взгляд кажется весьма сложной, но на информационном портале «Госуслуги» упрощенная процедура получения. Также стоит отметить актуальность использования квалифицированной электронной подписи. За 2023 г. Управлением Федеральной налоговой службой Белгородской области было выпущено свыше 24000 сертификатов.

Использование усиленной электронной подписи является новеллой в юридической сфере. Ее применение должно облегчить практическую деятельность как следователя, так и дознавателя. Но исходя из реалий жизни, только усложнила. Рассмотрим проблемные аспекты данной темы:

- не каждый следователь или дознаватель имеет усиленную квалифицированную подпись;
- электронный документооборот не подменяет письменный, что вследствие ведет к проведению двойной работы.

Также становится вопрос о применении усиленной квалифицированной подписи вне служебной деятельности следователя и дознавателя. Целью усиленной квалифицированной подписи является подтверждение каких-либо сведений, фактов вне зависимости от места работы, места жительства и т.д. Таким образом, усиленная квалифицированная подпись для следователя или дознавателя должна не только подтверждать сведения, но и определять его статус должностного лица.

Таким образом, правовые нормы об усиленной квалифицированной подписи не везде могут найти отклик в практической деятельности.

Литература

1. Об электронной подписи [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Правил подтверждения владения ключом электронной подписи [Электронный ресурс]: приказ ФСБ России от 20 апреля 2021 г. № 154. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.А. Колмыков, слушатель 5 курса

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

А.Н. Сretenцев, канд. юрид. наук

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОЗДАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Современное демократическое государство, нацеленное на признание приоритета человеческой личности, её прав и свобод, невозможно представить без действенных институтов восстановления нарушенных прав граждан, которые служат гарантом развития демократического общества. Как справедливо отмечает Владимир Владимирович Путин: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. И обязанность государства – обеспечить действенные механизмы для их беспрепятственной реализации» [3].

В настоящее время носителем информации по уголовному делу является бумага. Как отмечают многие практические сотрудники, данный носитель информации имеет множество недостатков, среди которых: возможность уничтожения, неправомерного изменения, незащищенность от внешних факторов (природный, человеческий). Анализируя судебную практику, мы можем встретить примеры уничтожения материалов уголовного дела, восстановления которых невозможно, что негативно влияет на восстановление нарушенных прав потерпевших, несоразмерность наказания для лиц причастных к совершению противоправного деяния.

Информационное пространство, развивающееся с конца XX века на начальном этапе своего развития, предполагало развития множества государственных институтов, что говорит о возможности перехода отдельных видов деятельности правоохранительных органов в электронный формат. Многие авторы отмечают неизбежный процесс цифровизации уголовно-процессуальной деятельности. Как справедливо отмечает К.Р. Обидин, «цифровизация уголовно-процессуальной деятельности – комплексный процесс, неизбежно затрагивающий процедуру доказывания» [2, с. 198].

Цифровизация и модернизация уголовного судопроизводства означает переход на новую форму уголовного дела, которая на заключительном этапе своего развития полностью исключает бумажные носители. По нашему мнению, в рамках национального уголовного судопроизводства модернизация означает использование электронной формы уголовного дела, упрощающей процедуру составления процессуальных документов и собирания доказательств, с учетом возрастающего количества преступлений, совершаемых в информационном пространстве. Головки Л.В. справедливо отмечает: «Как появление автомобиля и телефонной станции не привело к появлению специаль-

ных правил их осмотра, так не должно это произойти и с электронной информацией» [3, с. 23], что исключает необходимость реформирования всех институтов нового типа уголовного судопроизводства.

Анализируя уголовное судопроизводство таких государств как: Республика Казахстан, Эстония, Финляндия, Южная Корея, Саудовская Аравия, Австрия, Нидерланды и др., мы можем выделить ряд преимуществ использования новой формы уголовного судопроизводства в данных странах. Ими являются: исключение факта затягивания срока предварительного расследования, риска фальсификации документов, своевременный доступ к документам уголовного дела, снижение финансовых затрат на офисные принадлежности, бумагу, обслуживание устройств вывода информации.

В вышеуказанных странах данный вид судопроизводства существует более 7 лет и доказывает эффективность своего использования, что дает предпосылку для внедрения в национальное законодательство электронной формы ведения уголовного дела.

Базисом для введения электронного формата осуществления предварительного расследования служит существующая материально-техническая база получения государственных услуг в электронном формате (ГОСЛУГИ), официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Мобильное приложение МВД России. На их основе возможно создание специального подраздела электронного уголовного судопроизводства, который будет содержать необходимый перечень инструментов, повышающий эффективность расследования уголовного дела. Для доступа к новому подразделу будут созданы специальные ключи доступа, выдаваемые участвующим лицам, подкрепляемые сложной электронной подписью. Ключи будут выдавать субъекты технического обслуживания на основе постановления должностного лица. Так же новый подраздел значительно уменьшит временные рамки для написания и принятия заявления о факте противоправной деятельности субъектов. Мы предлагаем создать для каждого субъекта отдельный кабинет, содержащий доступ к материалам уголовного дела в зависимости от статуса этого лица (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый), перечень нормативно-правовых актов, регулирующих основание проведения следственных и процессуальных действий, бланки документов (ходатайств). Для исключения факта передачи специального ключа доступа, предлагаем установить уголовную ответственность аналогично предусмотренной в ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации за разглашение данных предварительного расследования. Материалы уголовных дел, сопряженные с охраняемой законом тайной, связанные с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства, а также в случае участия в деле несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших и по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности, помещаются на портал в особом режиме с дополнительной защитой от несанкционированного доступа.

Кроме этого, новый формат ведения уголовного дела позволит эффективно взаимодействовать с экспертными учреждениями, контролирующими и

надзирающие органы в формате реального времени могут проверять основания и целесообразность проведения следственных и процессуальных действий.

Можно выделить ряд преимуществ использования электронного уголовного дела в национальной модели уголовного судопроизводства: сроки уголовного судопроизводства будут сокращены; упростится доступ к информации, а также будет более полное взаимодействие участников процесса; повысятся требования и ответственность к деятельности органов предварительного расследования и суда; будут установлены дополнительные гарантии на доступ к материалам дела сокращение расходов; систематизация и структурирование материалов уголовного дела; уменьшится вероятность фальсификации и исправлений материалов уголовного дела.

В заключение к данной научной статье, говорим о необходимости модернизации уголовного судопроизводства, сущность которого заключается в соблюдении современным формам и видам уголовного судопроизводства. Учитывая развитие научно-технического прогресса и положительный зарубежный опыт, необходимо разработать мероприятия и пути решения определенных технических, организационных и иных проблем, препятствующих реализации данного нововведения.

Литература

1. Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15-25.
2. Обидин К.В. Электронное доказательство: необходимый этап развития уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11(120). С. 198-206.
3. Путин В.В. Обращение к участникам конференции руководителей прокуратур европейских государств) // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20210707/putin-1740213268.html/> (дата обращения: 22.03.2024).

*А.Ю. Коновалов, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.А. Торков
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА РОССИЙСКУЮ УГОЛОВНУЮ ПОЛИТИКУ НА ПРИМЕРЕ РАСШИРЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

24 февраля 2022 г. началось проведение специальной военной операции на Украине (далее – СВО), которая внесла свои коррективы в российский курс уголовной политики. Анализ законодательных решений последних двух лет позволяет говорить о таких специфических чертах современной уголовной политики Российской Федерации как динамичное нормообразование, казуистическое определение составов в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), ужесточение наказания за военные преступления, модернизация уголовно-процессуального законодательства применительно к условиям военного положения [1, с. 127].

Отдельным направлением деятельности государства стала работа по пополнению рядов Вооруженных сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) путем стимулирования лиц из числа подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В целях законодательного урегулирования нового и универсального механизма освобождения от уголовной ответственности был принят Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (далее – Закон «Об особенностях уголовной участников СВО») [3].

Суть механизма состояла в том, что лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, а также осужденным в независимости от категории тяжести преступления, предоставлялось право заключить контракт о прохождении военной службы в период мобилизации, военного времени или военного положения, в связи с этим и (или) последующим их призывом в ВС РФ, уголовное дело (уголовное преследование) по ходатайству командования воинской части должно было быть приостановлено. В последующем, если лицо «положительно» проявляло себя на службе, то есть получало государственную награду или увольнялось по указанным в законе основаниям, то оно освобождалось от уголовной ответственности (уголовное преследование или исполнение наказания прекращалось, судимость погашалась).

Однако большое негодование у научного сообщества и определенные трудности у правоприменителей были вызваны отсутствием каких-либо изменений в УК РФ и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации

(далее – УПК РФ), имели место и другие проблемы, которые нами ранее освещались [2]. К тому же, указанный нормативно-правовой акт был ограничен во времени, так, например, действие распространялось на лиц, совершивших общественно опасные деяния обозначенных категорий именно до вступления его в законную силу – это уже тогда наталкивало на мысль, что законодательная новелла, имеющая важную задачу – обеспечение дополнительной возможности комплектования ВС РФ, быстро исчерпает себя в количественной составляющей.

Спустя непродолжительный временной промежуток был принят федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который нивелировал главный недостаток Закона «Об особенностях уголовной участников СВО», а именно – материально-правовой институт освобождения от уголовной ответственности и процессуальные институты приостановления и прекращения уголовных дел наконец-то получили прямые дополнения, тем самым законодатель заложил необходимый пласт правового регулирования благодаря чему правоприменитель получил полный доступ к новому основанию прекращения уголовного преследования.

Коротко остановимся на ключевых моментах внесенных дополнений. Прежде всего, закреплено самостоятельное основание для приостановления п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ), включающее в себя призыв подозреваемого или обвиняемого, заключение ими контракта о прохождении военной службы в ВС РФ и её прохождение в специальных условиях (мобилизация, военное время, военное положение), причем инициатором такого приостановления может выступать исключительно командование воинской части (учреждения), направившее соответствующее ходатайство, а при его удовлетворении последнего «инициатор» должен быть обязательно уведомлен.

Указанные в новом основании приостановления предварительного расследования обстоятельства и удовлетворение упомянутого ходатайства могут служить поводом для отмены меры пресечения. Исходя из буквального толкования преобразованной ч. 1 ст. 110 УПК РФ, вынесение решения об отмене меры пресечения в данном случае является обязательным для должностного лица, ведущего производство по уголовному делу.

Конструкция ст. 28² УПК РФ предусматривает особое нереабилитирующее основание по прекращению уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которых предварительное расследование было приостановлено по п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ, при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 78¹ УК РФ. Решение о прекращении уголовного преследования следователь и дознаватель должны обязательно санкционировать с руководителем следственного органа и прокурором соответственно.

Примечательно, что в действующей редакции ст. 28² УПК РФ и неразрывно связанной с ней ст. 78¹ УК РФ ограничения по категории тяжести совершенного преступления не предусмотрены, законодатель ограничился закры-

тым списком общественно опасных деяний, по которым применение данных норм исключается.

Поскольку Закон «Об особенностях уголовной участников СВО» утрачивает силу, права лиц, ранее изъявившие желание воспользоваться специальным механизмом освобождения от уголовной ответственности, будут реализовываться уже в соответствии новыми положениями УПК РФ и УК РФ.

Таким образом, вектор российской уголовной политики в условиях проведения СВО обладает уникальной направленностью, что наиболее явно проявляется в последних изменениях уголовного и уголовно-процессуального. Первоначальная попытка законодателя урегулировать порядок привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к участию в СВО вышла не совсем удачной, создало определенные трудности для правоприменителей, и в самом общем виде носила временный и ограниченный характер. Вместе с тем продолжающаяся СВО и усилившаяся потребность в привлечении дополнительных людских ресурсов, обусловили внесение законодателем прямых изменений в материально-правовой институт освобождения от уголовной ответственности и процессуальные институты приостановления и прекращения уголовных дел. При этом ограничения во времени и жесткая зависимость от категории совершенного преступления в новых нормах уже отсутствует, что лишь подтверждает приведенный тезис.

Литература

1. Лечиев Р.С. Уголовная политика по обеспечению специальной военной операции и защите суверенитета России в новую эпоху // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 123-130.
2. Торовков А.А., Коновалов А.Ю. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования (уголовного дела) в отношении лица, привлекаемого к участию в специальной военной операции: алгоритм действий органов предварительного расследования // Евразийский юридический журнал. 2023. № 11 (186). С. 330-333.
3. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 26. Ст. 4678.

А.А. Титова, слушатель 5 курса

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

В.Н. Чаплыгина, канд. юрид. наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Институт судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела – распространенная категория в уголовном судопроизводстве, имеющее важное значение в данной системе. Как таковая, она представляет собой деятельность суда по удостоверению факта законности и обоснованности принимаемых следователем решений относительно поступивших материалов, содержащих признаки преступного деяния. Непосредственным предметом судебного контроля на исследуемой стадии представляется реализация проверки тождества между уголовно-процессуальной нормой и вынесенным решением следователя относительно возможности возбуждения уголовного дела [2]. Процессуалисты указывают на одну из особенностей такого вида контроля – осуществлению обусловлено принесением жалобы на деятельность органов предварительного расследования.

Довольно долгий временной промежуток действия уголовно-процессуального законодательства обусловил расширение предмета судебного контроля. Опираясь на толкования, которые были представлены Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», говорим, что в современных реалиях обжалованию в судебном порядке подлежит как вынесенное следователем постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, так и ряд других решений, которые связаны со стадией возбуждения уголовного дела, в частности, решение о возбуждении дела относительно конкретного лица, отказ в приеме сообщения о преступлении, бездействие при проверке этих сообщений и пр. [1]. Исходя из этого, говорим, что на сегодняшний день суды осуществляют рассмотрение жалоб не только на принимаемые следователем процессуальные решения, но и на иные действия (бездействия) характерные для стадии доследственной проверки. Такие обстоятельства послужили толчком к формированию различных мнений относительно предмета рассматриваемой категории.

Обратимся к правовой норме, конкретнее к ч. 1 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), из которой следует, что совершение действий уполномоченными на то субъектами по вынесению постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, или о прекращении уголовного дела, причиняющие или могущие причинить вред закон-

ным правам и интересам любого из участников уголовного производства, имеют возможность быть обжалованными в районный суд по месту производства предварительного расследования. Изложенная в диспозиции статьи судебная деятельность и считается исследуемым контролем, помогающим в полной мере оценивать правильность действий или же бездействий следователя (дознавателя) [3].

Уголовно-процессуальная теория не содержит в себе единого определения сущности судебного контроля за органами предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела. Некоторые деятели отождествляют понятие «судебный контроль» и «правосудие», имея ввиду, что судебная деятельность в целом (независимо от стадии, на которой применяется) считается правосудием. Другие же, подобно изложенному мнению, интерпретируют это иным образом, считая, что судебный контроль – лишь форма правосудия, выступающая основной гарантией защиты прав личности. Однако с такой точкой зрения согласны не многие.

Стоит отметить, что судебный контроль и правосудие нетождественные по своему содержанию и в целом предназначению. В первом случае имеется необходимость в проверке законности и обоснованности решений по факту возбуждения уголовного дела следователя, дознавателя, во втором – разрешение вопроса о виновности или невиновности лица относительно совершенного деяния.

Рассматривая статью 125 УПК РФ, в частности часть 5, говорим, что суд, как основной гарант защиты личности, помогая в разрешении процессуальных проблем, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела, обязывает должностных лиц (в случаях, если в их действиях в действительности содержится нарушение) устранить результаты необоснованной деятельности, восстановив при этом права потерпевшего. Помимо этого, из статьи вытекает то, что следователь или дознаватель за причиненный своими действиями вред не претерпевает негативных последствий – не несет характерной ответственности, судья в ходе заседания лишь отменяет нарушающее интересы участника постановление. Каким образом будет исполнено решение судьи закон не закрепляет, об этом не осведомлено ни лицо, обжалующее действия следователя, ни, собственно, судья. Свойственная подобной ситуации бесконтрольность формирует возможность злоупотребления своими полномочиями со стороны должностных лиц.

Также практическая деятельность показывает случаи, при которых суды, рассматривая поданные жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела сталкиваются с обстоятельствами, когда прокуратура в порядке надзора принимает решение об отмене вынесенного должностным лицом постановления. Следовательно, имеющаяся в распоряжении суда жалоба приобретает утраченный статус, поскольку предмет спора отсутствует. Считаем, что такого рода ситуация не должна лишать суд возможности рассмотрения поданной заявителем жалобы в целях установления реальности нарушения, его характера и причин.

Таким образом, подводя итог, говорим, что институт судебного контроля на этапе возбуждения уголовного дела имеет весомое значение в реализации защиты прав участников производства. Отмечается незаменимая эффективность такого вида контроля, поскольку именно суд способен в полной мере разрешить спор, возникший в результате вынесения должностным лицом решения, нарушающего интересы других лиц. Практическая деятельность показывает определенные пробелы, а также противоречия, встречающиеся в нормах законодательства, однако на сегодняшний день их становится меньше. Данный факт открывает тенденцию улучшения качества деятельности следователя и дознавателя в вопросах, относимых к этапу доследственной проверки и вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Литература

1. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Судебный контроль на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Студопедия. URL: https://studopedia.ru/13_90776_sudebniy-kontrol-na-stadiyah-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-i-predvaritelnogo-rassledovaniya.html (дата обращения: 12.03.2024).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С.К. Туреханова, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Э.Х. Широва, кандидат юридических наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОКАЗЫВАЕМОГО СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ, ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В 2018 г. в России зарегистрированы 1 991 532 преступления; в 2019 г. – 2 024 337; в 2020 г. – 2 044 221; в 2021 г. – 2 004 404; в 2022 г. – 1 966 795; в 2023 г. – 1 947 200 преступлений [4].

Согласно данной статистике, каждый год в России регистрируются порядка 2 млн преступлений, однако, как показывает практика, оконченные про-

изводством уголовные дела не всегда направляются в суд в установленные законом сроки. Одной из причин этому является активное противодействие стороной защиты деятельности органам предварительного расследования, путем создания различных препятствий, что нередко преподносится как некая тактика правозащитной деятельности. Все это без доли сомнений приводит к тому, что в результате противодействия раскрытие и расследование преступлений необоснованно затягивается, чем нарушаются гарантии на справедливое судебное разбирательство в установленные законом сроки, происходит воспрепятствование установлению истины по уголовному делу.

Проблема противодействия расследованию преступлений не нова, ее существование берет свое начало с того момента как зародился процесс расследования и судебного разбирательства, между тем она по-прежнему не утратила своей актуальности.

Как показал проведенный нами эмпирический анализ, противодействие расследованию преступлений стороной защиты чаще всего проявляется на этапе окончания предварительного расследования.

При подготовке научной статьи по специально разработанному анкетированию проводился опрос более 50 респондентов (следователей и дознавателей органов внутренних дел Республики Алтай). Из результатов анкетирования сотрудников следственных подразделений и подразделений дознания следует, что одним из наиболее распространенных способов такого противодействия расследованию является умышленное затягивание стороной защиты процедуры ознакомления с материалами уголовного дела при выполнении требований, предусмотренных ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Причем каждый подобный случай нередко приводит к тому, что срок, отведенный на ознакомление с материалами уголовного дела, нередко растягивается на долгие месяцы, а то и годы. В попытках затянуть время обвиняемые и их защитники, прежде всего, рассчитывают на истечение сроков давности по расследуемому уголовному делу, а также нередко на условия льготного зачета судом срока содержания под стражей обвиняемого в срок назначенного ему наказания.

Среди наиболее часто встречающихся на практике подобных форм затягивания можно назвать: необоснованное уклонение от ознакомления без уважительной причины, приглашение обвиняемым неограниченного количества защитников, отказ защитника и обвиняемого от подписания протокола ознакомления с материалами дела. Сюда же относится неоднократное (более двух раз) обращение к любому из ранее копированных в полном объеме томов уголовного дела и т.д. Так, по одному из уголовных дел, состоящему из 3-х томов (по ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации), обвиняемый А. и его защитник ознакомились порядка 4-х раз с томом № 2 данного уголовного дела [3].

Принимая во внимание такое положение дел, законодатель предусмотрел ч. 3 ст. 217 УПК РФ, из которой следует, что если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягива-

ют время ознакомления с указанными материалами, то на основании **судебного решения** (выделено **нами**) устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. В случае если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела [5].

Как видно в стремлении разрешить обозначенную проблему в ч. 3 ст. 217 УПК РФ, законодатель в ее диспозиции использует не совсем свободные от двусмысленного понимания оценочные конструкции, как «явное затягивание» или «достаточность времени для ознакомления», что рождает формирование многообразных подходов в их толковании.

Более того, следуя из анализируемой нормы закона (ч. 3 ст. 217 УПК РФ), формируется четкое убеждение, что предложенный законодателем процессуальный механизм призван лишь *de jure* решать задачу по противодействию злоупотреблениям обвиняемого и его защитника на этапе ознакомления с делом [1, с. 173]. В действительности, следователю придется обстоятельно, локально доказать ненадлежащее поведение указанной стороны, подготовить соответствующие материалы и ходатайства, прежде, чем суд сочтет обоснованным и необходимым ограничить срок такого ознакомления. Обозначенные дополнительные действия в ряде остальных существенно отвлекают следователя от выполнения тех действий, которые должны быть направлены на окончание уголовного дела.

Одновременно с тем, по меткому замечанию А.Н. Игнатьева, в рассматриваемом вопросе суды нередко склонны к проявлению «чрезмерной осторожности» при принятии указанных решений» [2]. Все это свидетельствует о том, что такой затяжной по времени и организационно затрудненный алгоритм нейтрализации ненадлежащего поведения стороны защиты на этапе ознакомления с материалами уголовного дела малоэффективен. В результате всего, как верно указывает Ю.А. Андриенко, следователи вынуждены договариваться с обвиняемым и защитником о своевременном использовании последними соответствующего процессуального права, при этом соглашаясь на разного рода уступки — от предоставления копий материалов дела до выдачи обвиняемым, содержащимся под стражей, разрешений на телефонные звонки и свидания [1, с. 174].

Представляется, что расширение полномочий следователя на этапе выполнения требований ст. 215, 217 УПК РФ в виде предоставления права на самостоятельное, по собственному усмотрению, установление срока ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела при наличии признаков явного затягивания данной процедуры могло бы стать эффективным механизмом оперативного противодействия злоупотреблениям стороной защиты соответствующим процессуальным правом. Ожидаемо, что такой подход, в последующем будет воспринят законодателем и найдет свое выражение в ч. 3

ст. 217 УПК РФ, что соответствовало и определяло бы следственный тип российского уголовного судопроизводства [6, с. 13].

Литература

1. Андриенко Ю.А. Обеспечение следователем быстроты и полноты предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022.
2. Игнатьев А. Н. Ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела: как гарантировать реализацию права и пресечь злоупотребления? // Адвокатская практика. 2012. № 5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Приговор Кош-Агачского районного суда (Республика Алтай) № 1-69/2023 от 11 сентября 2023 г. по делу № 1-69/2023.
4. Состояние преступности в России за 2018-2023 гг. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 27.04.2024).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: в 2 т. Т. 2. Досудебное и судебное производство: учебное пособие для вузов / В.Т. Томин [и др.]. М., 2020.

*А.Г. Ульрих, студентка 4 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
Н.В. Арсенова, канд. юр. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

ЗАГЛАЖИВАНИЕ ВРЕДА ИНЫМИ ЛИЦАМИ КАК СПОСОБ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон появился в законодательстве Российской Федерации относительно недавно. Его основной целью, несомненно, является защита прав и законных интересов потерпевшего. Однако невозможно отрицать того, что наибольшую значимость данный институт имеет для лица, совершившего преступное деяние.

Криминализируя то или иное деяние, в первую очередь, государство выполняет свои конституционные обязанности, которые заключаются в охране прав и свобод человека и гражданина [1]. Однако, говоря о преступлениях небольшой и средней тяжести, государство все же предоставляет диспозитивные начала потерпевшему, которые заключаются в выборе пострадавшей от пре-

ступления стороны самостоятельно определить, какое решение будет наиболее справедливым: преследовать преступное лицо в установленном законом порядке и оставить решение за органами судебной власти или же примириться с лицом.

Невозможно отрицать актуальность данной темы, которая заключается в том, что при конструировании данной нормы, законодатель допустил большое количество пробелов. Одним из которых является вопрос о том, обязано ли лицо, совершившее преступление возмещать вред самостоятельно или же данный вред может быть возмещен третьими лицами?

Согласно ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), потерпевший вправе подать заявление о прекращении уголовного дела в связи с тем, что произошло примирение с подозреваемым или обвиняемым [2]. Так, лицо, которое совершило преступление небольшой или средней тяжести впервые, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно выполнило указанные в законе условия, а именно: примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Верховный суд Российской Федерации, излагая свою правовую позицию о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, отмечает, что под заглаживание вреда следует понимать имущественную, денежную компенсацию вреда, оказание помощи потерпевшему, а также принятие иных мер, которые направлены на восстановление прав потерпевшего. Также в данном постановлении справедливо отмечено, что обещания не являются выполнением условия о возмещении ущерба.

Однако в указанном постановлении существует спорная позиция, согласно которой возмещение ущерба может быть осуществлено не только обвиняемым или потерпевшим, но и другими лицами [3].

На наш взгляд, данное толкование нормы права не является верным. Институт примирения сторон, как было отмечено ранее, имеет диспозитивный характер. Законодатель, предоставляя подозреваемому или обвиняемому возможность загладить вред и примириться с потерпевшей стороной дает возможность лицу, совершившему преступление, осознать противоправный характер своих действий и не допускать повторного наступления общественно опасных последствий. Однако возможность такого осознания при несамостоятельном возмещении вреда является достаточно спорной.

Невозможно не согласиться с мнением В.В. Ценовой, которая утверждает, что заглаживание вреда третьими лицами является недопустимым [4]. Аргументом, который не вызывает сомнения является то, что сам термин «заглаживание вреда» подчеркивает личный характер осуществляемых действий.

На наш взгляд, для наиболее справедливого разрешения вопроса о возможности примирения сторон целесообразно установить для подозреваемого или обвиняемого обязанность, которая будет заключаться в личном возмещении вреда. Исключением будут являться случаи, когда лицо находится в условиях ограниченной свободы и не может самостоятельно совершить определенные действия.

Относительно правоприменительной практики стоит отметить, что на сегодняшний день в материалах уголовных дела, которые прекращены по примирению сторон, отсутствуют какие-либо сведения о возмещении вреда, причиненного преступлением, в данных материалах содержится только заявление потерпевшего. Целесообразно помимо заявления потерпевшего прилагать также доказательства того, что вред был возмещен. Такими доказательствами может являться чек о покупке вещи, которая была испорчена в результате преступного деяния, чек о переводе денежных средств и иные доказательства.

Таким образом, необходимо дополнить ст. 25 УПК РФ следующей формулировкой: «если это лицо примирилось с потерпевшим и лично загладило причиненный ему вред». Данное изменение позволит лицу, совершившему преступление в полной мере осознать противоправность своих действий и предупредить совершение новых преступлений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Ценева В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002.

*К.Д. Юстуква, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

Р.Р. Валюлин
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

В Российской Федерации гражданам предоставляется право участия в суде, в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей. Суд присяжных заседателей является элементом, составляющей судебной системы, назначение которого заключается в участии обычных граждан в судебных процессах. Однако он сталкивается с проблемными вопросами эффективности, значимости и законности, актуальными в современное время.

В нашей стране настоящий институт был введен в двадцатом веке, все это время совершенствовался и развивался. Присяжные заседатели – это граждане, представители народа, выбранные для разрешения разных ситуаций в суде, непосредственно, задачами которых является участие, оценка доказательств, предоставленных по делу, и заключение обоснованного решения.

Так, перейдем к основным проблемам, с которыми сталкивается суд присяжных. Начнем с первой – недостаточная подготовленность, информированность присяжных заседателей, недостаток опыта, или его отсутствие, а также квалификации. Многие граждане не разбираются в законодательстве, не знают процессуальных норм и правил, многие из этих людей не понимают правовые аспекты участия в судебном разбирательстве. Из-за недостатка знаний, низкого уровня образования, учитывая, что многие присяжные заседатели являются безработными людьми, домохозяйками и так далее, они редко, зачастую не пользуются своими правами, к примеру, правом задавать вопросы свидетелям по уголовному делу, для получения дополнительной, объективной информации. Необходимо разъяснять процесс их работы, правила участия, обязанности, и что немаловажно - их права, предусмотренные законодательством, важно уделять этому время. Чтобы избежать несправедливых, неправильных решений.

Перейдем к следующей проблеме – отбор кандидатов. Законодательно предусмотрен ряд требований к кандидатам в присяжные заседатели. Однако сложность заключается в том, что на практике они сталкиваются с рядом проблем. Так, на примере Республики Алтай: в соответствии с планом работы Горно-Алтайского городского суда за второе полугодие 2023 г., отбор кандидатов осуществлялся посредством случайной выборки, с использованием программы «ГАС, Правосудие, Присяжные». И уже при формировании коллегии Горно-Алтайский суд столкнулся с низкой явкой кандидатов, с нежеланием осуществлять и принимать участие в правосудии, по разным причинам. Многие кандидаты обосновали неявку тем, что заняты на работе, плохим самочувствием, неко-

торые указали на менталитет жителей республики и религиозные убеждения, мотивы. Зарегистрировано большое количество самоотводов. В основаниях было указано следующее: малолетние дети, состояние здоровья, инвалидность, многие указывали на наличие общих знакомых с подсудимым, или личное знакомство, а при рассмотрении дела в отношении С.М.Д. присяжный заседатель заявил самоотвод, в связи с тем, что во время рассмотрения дела, она вспомнила, что обучала потерпевшую в школе. Самоотводы, связанные с неправильной интерпретацией закона со стороны граждан, которые не заинтересованы в участии, или же наоборот, принимают участие в корыстных целях. Встречается некорректность и произвол, можно сказать, что некоторые из них руководствуются не законом, не правовой точкой зрения, а субъективным мнением, предвзятостью к тем или иным лицам. Что так же может привести к несправедливости и ошибке.

Кроме того, так же отметим недостаток ресурсов и времени, большое количество денежных затрат. Так, при рассмотрении сложного уголовного дела, требуется достаточно много времени, усилий и средств, и некоторые присяжные заседатели могут принимать быстрые, но необдуманные, неполные и необоснованные решения. Рассылка почтовых писем, оповещение присяжных заседателей, обеспечение их командировочных расходов, транспортных расходов к месту проведения суда и обратно осуществляется за счет федерального бюджета.

Так, приходим к тому, что суд с участием присяжных заседателей, является важным и необходимым элементом в судебной системе Российской Федерации. Как институт правосудия, в какой-то степени – народный, осуществляемый его представителями, требует дальнейшего совершенствования, расширения познаний, опыта присяжных.

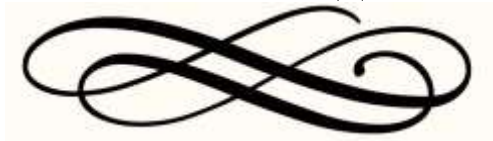
Стоит отметить необходимые меры по улучшению работы суда, с участием присяжных: 1. Повышение подготовки, т.е. необходимость проведения обязательной подготовки, которая будет включать в себя основные правовые принципы процедуры проведения судебного процесса, подчеркивающих их права и обязанности, с целью применения их в реальных ситуациях. 2. Необходимо создать форумы, проводить семинары и тренинги с присяжными заседателями, для отработки навыков общения в судебных заседаниях. 3. Необходимо улучшить процесс подбора присяжных заседателей, чтобы он был более объективным и подвергся строгой проверке на предмет предвзятости.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Купряшина Е.А., Черкасова Е.А. Участие граждан в отправлении правосудия в России и зарубежных государствах // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 1. С. 25-28

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В.В. Джуравец, курсант 3 курса

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Научный руководитель:

А.А. Деминская

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с частью 1 статьи 1.10 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) Республики Беларусь несовершеннолетним признается лицо, которое на день совершения административного правонарушения не достигло возраста восемнадцати лет [1].

Период возраста от 14 до 18 можно назвать переходным возрастом, то есть возрастом, когда несовершеннолетний формирует взгляды, понятия общества, так что можно сказать, что некое влияние на поведение несовершеннолетнего оказывает само общество.

По общему правилу в Республике Беларусь административная ответственность несовершеннолетних наступает с шестнадцати лет, но имеют место случаи, когда за совершение отдельных правонарушений указанных в части 1 статьи 4.2. КоАП Республики Беларусь ответственность наступает с 14 лет, когда по административному законодательству Российской Федерации напротив, административная ответственность наступает только с шестнадцати лет [2].

Рассмотрев меры административной ответственности, налагаемые на несовершеннолетних, по российскому законодательству можем сделать вывод, что из десяти видов административных наказаний к несовершеннолетним применяется только два – предупреждение и административный штраф [2]. Административное взыскание в виде штрафа может назначаться, по общему правилу, если у несовершеннолетнего имеется самостоятельный заработок или имущество. Если отсутствует самостоятельный заработок у несовершеннолетнего, то административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей, к которым относятся родители, не ограниченные судом в объеме родительских прав, опекуны и попечители. В свою очередь в Республики

Беларусь, в случае если у несовершеннолетнего отсутствует заработок, стипендия или иной доход, к нему применяются меры воспитательного воздействия.

Для сравнения согласно административного законодательства Республики Беларусь перечень административных взысканий, налагаемых на несовершеннолетних значительно шире, а именно: штраф, максимальный размер которого не может превышать двух базовых величин, а в случае наложения на него штрафа в соответствии с санкцией, предусмотренной для индивидуального предпринимателя – четырех базовых величин; лишение права заниматься определенной деятельностью может налагаться на срок не более одного года. С принятие КоАП в 2021 г. в новой редакции, предупреждение приравнено к профилактическим мерам воздействия, которые направлены на предупреждение совершения новых административных правонарушений [1].

Также проведя анализ административно-правовых норм Республики Беларусь можно сделать вывод, что к несовершеннолетнему, который освобожден от административной ответственности, могут быть применены меры воспитательного воздействия, когда в административном законодательстве Российской Федерации таких мер не предусмотрено.

Подводя итог проведенного анализа можно прийти к выводу, что в административном законодательстве Российской Федерации и Республике Беларусь санкции одинаковых видов взысканий имеют черты сходства и различия. Административная ответственность обуславливается возрастом лиц и видом взыскания, которое может быть применено при определенных обстоятельствах и условиях к несовершеннолетнему. Административное законодательство данных стран ограничивает размеры взысканий несовершеннолетних в сравнении с теми же видами взысканий для лиц, достигших 18 лет. А также административная ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации предусматривает более мягкие взыскания за совершение правонарушения, чем то, которое предусмотрено административным законодательством Республики Беларусь.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 янв. 2021 г. № 91-3: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2024.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.Ю. Добролинская, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.Г. Бачурин, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДЫВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЯЕМЫХ НА СОДЕРЖАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ

Одним из направлений государственной политики в Российской Федерации является защита семьи, материнства и детства, что нашло свое отражение в ст. 38 Конституции Российской Федерации. Улучшение демографической ситуации, поддержка материнства и детства, обеспечение достойного уровня и качества жизни российских семей являются на сегодняшний день ключевыми стратегическими приоритетами в России. Президент Российской Федерации отмечает, что семья – это основа основ. Именно дома, в семейной обстановке во многом формируется личность и мировоззрение человека, его духовно-нравственные, политические идеалы и ценности. В связи с этим для сохранения и поддержания традиционных семейных ценностей, Президентом Российской Федерации 2024 г. был объявлен «Годом семьи» [1]. Год семьи – продолжение этой политики. Также, помимо этого, с 2018 по 2027 гг. реализуется программа «Десятилетие детства» [2]. Основная суть данной программы заключается в создании благоприятной среды для подрастающего поколения. Особое внимание уделяется здоровью, качеству и доступности образования, детскому отдыху и досугу.

В целях реализации данного направления на федеральном и региональном уровне разрабатываются и реализуются программы для оказания материальной помощи семьям, воспитывающих детей.

Данные выплаты, направлены на содержание, воспитание и образование ребенка, что прямо указано в ч. 2 ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации. Однако имеется множество примеров, когда родители или лица их, замещающие тратят денежные средства, причитающиеся ребенку по собственному усмотрению, но совсем на иные цели, явно несвязанные с обеспечением ребенка. Так, в Барнауле мать пятерых детей потратила президентские выплаты на спиртное и ушла в загул, оставив малышей с сожителем, при это в доме полная антисанитария, холодильник пустой. Соседи обращались ни раз в органы опеки, женщину взяли на контроль. Но только от этого ничего не изменилось, она все так же продолжала вести разгульный образ жизни, злоупотребляя спиртными напитками [3].

Таких ситуаций достаточно много, они встречаются не только на территории Алтайского края, но и в других регионах, например, в Кемеровской области.

Наиболее распространенным случаем является – злоупотребление опекунами и попечительскими выплатами, выделяемых на содержание, воспитание и образование детей-инвалидов. Так, в пресс-службе надзорного ведомства Яшкинского района Кемеровской области сообщено о результатах проведения проверки соблюдения социальных прав детей инвалидов. Прокуратурой Яшинского района установлено, что попечитель ребенка-инвалида сняла с ее счета 209 тыс. рублей и потратила на собственные нужды. Женщина приобрела строительные материалы для установки ограждения у дома [4].

Для выработки механизмов противодействия данных явлений предлагаем обратиться к зарубежному опыту. Так, в Италии при установлении опеки над детьми, по общему правилу, пособия не выплачиваются. Опекун выполняет свои обязанности по содержанию, воспитанию и образованию за счет собственных денежных средств, однако при добросовестном выполнении возложенных обязательств, а также с учетом сложности управления имуществом, суд может назначить денежное вознаграждение. Аналогичный порядок по опеке установлен и в Польше. Учитывая международную практику, такая мера позволила бы исключить недобросовестных опекунов и попечителей, которые берут детей из детских домов не из благих намерений, а для реализации своих личных потребностей.

На наш взгляд, в связи сложившейся проблемой в Российской Федерации, также необходимо недобросовестных родителей или лиц, их замещающих, привлекать к административной ответственности. Данная мера окажет как предупредительное воздействие, так и позволит более эффективно пресекать подобные правонарушения.

В настоящее время ответственность в КоАП РФ за данное противоправное деяние отсутствует. В связи с чем, необходимо дополнить гл. 5 следующей статьей 5.35.2 – «Нецелевое расходование денежных средств, выделяемых на содержание, воспитание и образование детей».

Нецелевое расходование денежных средств, выделяемых на содержание, воспитание и образование детей, родителями или иными законными представителями несовершеннолетних

влечет наложение административного штрафа в размере от пятнадцати тысяч рублей до двадцати тысяч рублей либо обязательные работы на срок до ста пятидесяти часов.

Примечание: под нецелевым расходованием денежных средств следует понимать – расходование родителями или иными законными представителями денежных средств, не связанных с содержанием, воспитанием и образованием детей.

Для комплексного решения проблемы предлагаем также ввести карту подсистемы «Детский мир» и полностью запретить снятие с такой карты наличных денежных средств, а также переводы. Денежные средства, перечисляемые из федерального и регионального бюджета, разрешить тратить только на товары и услуги, отвечающие требованиям ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации. Для этого необходимо в товарно-учетных программах

установить категории, которые невозможно было бы оплатить, например, алкогольную и табачную продукцию, услуги салонов красоты и др. При закрытии чека данная система должна сначала проверят наличие товаров и услуг не отвечающим требованиям выше указанной статьи, и при установлении хотя бы одного не соответствия в чеке делать невозможной оплаты данной картой.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что семья – это основная ячейка общества, от которой зависит будущее подрастающего поколения. Именно в семье происходит становление личности, закладывается фундамент нравственного поведения, формируется представления о добре и зле, чести и достоинстве. Именно поэтому со стороны государства уделяется особое внимание сохранению и поддержанию семейных ценностей. Однако не все семьи, оказываемую поддержку со стороны государства, используют в интересах детей. Предложенные нами меры позволят исключить недобросовестное отношение к детям со стороны родителей или иных законных представителей.

Литература

1. О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 875. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2023).
2. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2023).
3. На что родители тратят детские пособия. URL: <https://www.ap22.ru> (дата обращения: 20.12.2023).
4. По иску прокурора Яшкинского района суд взыскал с попечителя в пользу несовершеннолетнего ребенка-инвалида незаконно израсходованные денежные средства. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2023).

*А.А. Исянова, курсант 3 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

*А.С. Звездкина, канд. юрид. наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ЯВКИ С ПОВИННОЙ И ЧИСТОСЕРДЕЧНОГО ПРИЗНАНИЯ КАК ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Осмысление своей вины и примирение с претензиями общества является одним из базовых принципов правопорядка. В таких случаях закон предлагает определенную форму обращения граждан в органы внутренних дел — оформление явки с повинной и чистосердечного признания, как акт добровольного раскаяния и исправления своих поступков. Этот процесс имеет свои особенности, которые должны учитываться как гражданами, так правоохранительными органами.

Оформление явки с повинной и чистосердечного признания представляет собой добровольный акт самоконтроля и желания исправить свое поведение перед законом. Подобное обращение гражданина в органы внутренних дел (ОВД) может быть вызвано осознанием своих неправомерных действий, страхом быть пойманным, пониманием серьезности наказания, а также стремлением понести ответственность за содеянное. Важно отметить, что данный процесс подразумевает под собой не только честность, но и полное раскрытие всех фактов правонарушения, в том числе активное оказание помощи следствию в расследовании дела. Правоохранительные органы в свою очередь должны обеспечить достойное и безопасное оформление явки, а также осуществить процесс признания с соблюдением всех прав гражданина.

В соответствии с п. 43 ст. 5; п. 2 ч. 1 ст. 140; ч. 1 ст. 142 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) заявление о явке с повинной — это добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, являющееся поводом для возбуждения уголовного дела. Явка с повинной может выступать в качестве повода для начала проверки сообщения о преступлении и последующего возбуждения уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) [3, с. 128]. В том числе явка с повинной относится к одной из форм признания вины и раскаяния в содеянном, что влечет смягчение наказания; является пресекательным моментом при течении сроков давности; может быть совмещена с возмещением ущерба и примирением. Следует отметить, что исключение протокола о явке с повинной из доказательств не является поводом исключения явки из перечня смягчающих обстоятельств.

Чистосердечное признание (чистосердечное раскаяние) — выражение в разговорной речи, которое означает добровольный рассказ виновного лица о совершенном преступлении в ходе производства дознания, предварительного

или судебного следствия. Законодательство Российской Федерации не предусматривает определения чистосердечного признания и оформления его отдельным документом. Раскаяние, которое было предоставлено подозреваемым (обвиняемым) в ходе производства по делу будет отражено либо в протоколе допроса, либо в протоколе судебного заседания, в зависимости от стадии, на которой оно было заявлено.

Основные отличия явки с повинной от чистосердечного признания:

- явка с повинной чаще отбирается до возбуждения уголовного дела и является поводом к его возбуждению, гражданин не имеет статуса подозреваемого или обвиняемого, в то время как чистосердечное признание фигурирует в процессе расследования по делу

- явка с повинной имеет официальное процессуальное оформление в виде протокола, но закон не предусматривает форму изложения чистосердечного признания

- явка имеет определение и закрепление в законодательстве, ее часто облекают чистосердечным раскаянием, что на самом деле юридически не верно

В процессе рассмотрения явки с повинной и чистосердечного раскаяния, следователь или дознаватель должны учитывать все обстоятельства дела и дополнительную информацию, полученную в ходе расследования. Они должны установить мотивы преступления, выяснить обстоятельства его совершения и определить степень вины гражданина. Важно, чтобы рассмотрение дела было проведено в соответствии с установленными законодательством процедурами и с соблюдением прав граждан.

При обращении граждан в территориальные органы Министерства внутренних дел явка с повинной регистрируется в Книгу учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее – КУСП). В соответствии с приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» явка с повинной регистрируется как заявление (сообщение) о преступлении [2, с. 2]. Заявление подает лицо, совершившее преступление. В заявлении о преступлении должны быть указаны такие данные как: наименование правоохранительного ведомства либо должностное лицо, которому адресуется заявление; сама суть заявления (данные о преступлении); Ф.И.О., адрес, телефон и другие контактные данные заявителя. Обращение можно осуществить в любой территориальный орган МВД России, заявления о преступлениях об административных правонарушениях, происшествиях круглосуточно принимает оперативный дежурный. Если в административном здании подразделения полиции не предусмотрена дежурная часть, то заявление принимает уполномоченный сотрудник органа внутренних дел. В заявлении, принятом на бумажном носителе, сотрудником в обязательном порядке указываются: дата и время получения заявления, должность, инициалы и фамилия, а также все указанные сведения заверяются подписью. Далее инфор-

мация по существу заявления передается в дежурную часть для регистрации. Вместе с этим обращение в полицию должно быть зафиксировано посредством составления протокола о явке с повинной. Каждое заявление подлежит фиксации в КУСП с присвоением очередного порядкового номера, заявитель получает талон-уведомление и расписывается за его получение на талоне-корешке, который остается в дежурной части.

Чистосердечное признание не оформляется отдельным документом, признание делается подозреваемым в процессе уголовного дела. Если подозреваемый изъявляет желание написать чистосердечное раскаяние, то он может изложить все события, при которых совершено преступление, в произвольной форме, при этом указать, что раскаивается в содеянном. После чего чистосердечное признание нужно будет приобщить к делу. Также подозреваемый имеет право заявить, что раскаивается в содеянном во время допроса, о чем будет сделана запись в протоколе допроса (в ходе предварительного расследования), либо запись будет занесена в протокол судебного заседания (если чистосердечное признание было заявлено в суде).

В заключении хочется отметить, что явка с повинной и чистосердечное признание имеют свои особенности, а самое главное — являются добровольным актом со стороны граждан. Не стоит путать и тем более приравнивать эти понятия, ведь они имеют множество различий, как в законодательном, так и в процессуальном плане. Явка с повинной и чистосердечное признание являются важным этап взаимодействия граждан с органами внутренних дел. Правильное оформление этих документов позволяет снизить негативные последствия совершенного преступления, а также способствует более быстрому и справедливому расследованию дела.

Литература

1. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Шаутаева Г.Х. Явка с повинной как обвинительное доказательство: проблемы теории и практики // Вестник Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2018. Т. 28, вып. 4. С. 560-600.

Е.В. Кляин, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
У.И. Заудинов
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСНОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРОВ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одним из главных субъектов правоохранительных органов, осуществляющих профилактику и предотвращение правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются органы внутренних дел Российской Федерации [1]. Ни для кого не секрет, что основные обязанности по профилактике и предотвращению антиобщественных деяний, совершающих лицами, не достигшими возраста 18 лет, лежит на подразделении по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) в лице инспекторов ПДН. Деятельность, осуществляемая инспекторами ПДН необходима как для настоящего поколения несовершеннолетних, так и для будущего подрастающего поколения. Однако деятельность сотрудников ПДН, занимающихся актуальными вопросами ранней профилактики с несовершеннолетними правонарушителями, остается недостаточно хорошо изученной. На сегодняшний день можно смело говорить о том, что инспекторы ПДН играют немалую роль в профилактике и предотвращении деяний, совершаемых несовершеннолетними правонарушителями. Но, как и в любом другом подразделении любого территориального органа МВД России, в подразделении по делам несовершеннолетних имеются свои недостатки, перерастающие в проблемы, непосредственно влияющие на деятельность инспекторов и отражающиеся неблагоприятным образом на результатах их работы. Поскольку любая проблема требует совершенствования, рассмотрим некоторые предположения.

Основной и самой главной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие должного образования инспектора по делам несовершеннолетних. Это касается не только отсутствия высшего юридического образования либо высшего образования любой другой направленности, что на практике часто встречается в настоящее время, но и недостаточности знаний в области педагогики и детской психологии. Поскольку, на сегодняшний день, в образовательных организациях сложилась ситуация, которая не позволяет определенному количеству детей усваивать основную программу обучения, последние обучаются по облегченной программе, программе «восьмого вида», что связано напрямую с недостатками воспитания детей в семьях, отсутствия должного внимания, проблемами психического развития.

По мнению Д.А. Кириллова [3], основной особенностью деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних является осуществле-

ние индивидуальной профилактики. Индивидуальную профилактику при этом следует понимать, как выявление и устранение конкретных причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению, которые непосредственно связаны с определенной личностью. Индивидуальная профилактическая работа предполагает не только индивидуальный подход к несовершеннолетнему, но и требует молниеносного принятия решения в нестандартных ситуациях. И это говорит не о тех ситуациях, когда несовершеннолетний совершил правонарушение однократно и с ним необходимо провести профилактическую беседу. Речь идет о тех же несовершеннолетних, которые совершают противоправные деяния, но имеют недостатки воспитания и проблемы психического развития. Найти общий язык, поговорить, объяснить, а то и дело выстроить конструктивный диалог с ними практически невозможно без общих знаний детской психологии и основ педагогики.

Этот вывод подтвердили результаты анкетирования, проводимого в территориальном органе. Где из 11 опрошенных сотрудников Отделения участковых уполномоченных полиции и ПДН на вопрос о важности знаний основ педагогики и психологии несовершеннолетних большинство, а именно 9 сотрудников, что приблизительно составляет 83%, из предложенных трех вариантов ответов, ответили «безусловно важно».

Таким образом, для решения вышеуказанной проблемы считаем целесообразным необходимо предусмотреть и разработать для инспекторов ПДН систематическую подготовку по изучению особенностей общения с детьми разных возрастов, а также с детьми, имеющими недостатки в развитии. Также следует ввести тренинги, где инспекторы смогут продемонстрировать свои знания в сложившейся, пусть и разыгранной ситуации, обсудить и проработать возникающие трудности.

Литература

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кириллов Д.А. Индивидуальная профилактика преступлений органами внутренних дел. Тюмень, 1994.

*Д.А. Маришина, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Е.В. Ковалева
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЯГЧАЮЩЕЕ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КАК СПОСОБ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ БЕСПОМОЩНОГО ЛИЦА

На начало 2023 г. в России учтено 10,9 млн человек с инвалидностью, что составляет 7,5% от общей численности населения страны [1]. Государство гарантирует всестороннюю поддержку инвалидов, включая комплекс экономических, социальных и прочих мер, нацеленных на устранение или компенсацию ограничений их жизнедеятельности и содействие в их участии в общественных процессах наравне с остальными гражданами. Но в настоящее время чётко не урегулирована административно-правовая защита инвалидов, что свидетельствует о необходимости ее законодательного закрепления.

Так, например, среди обстоятельств, влияющих на уровень административной ответственности, выделяется ряд отягчающих, перечисленных в статье 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2]. Однако в указанной статье отсутствует норма, которая бы защищала лицо с ограниченными возможностями от различного рода посягательств, что побуждает правонарушителей к совершению правонарушений, посягающих на таковых лиц, в частности при нанесении им побоев другими лицами (КоАП РФ, ст. 6.1.1.).

На сегодняшний день, сравнивая нормы КоАП РФ и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), необходимо обратить внимание, что в УК РФ есть обстоятельство (ст. 63 УК РФ) – совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица, либо лица, находящегося в зависимости от виновного [3]. Из разъяснений в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» касательно содержания категорий «беззащитное» и «беспомощное» лицо, такими лицами признаются категории людей с физическими недостатками, психическими расстройствами и престарелые, которые в силу физического и психического состояния не способны защитить себя, оказать физическое сопротивление виновному, то есть инвалиды. Касательно КоАП РФ, в регламентируемых законом нормах такого отягчающего обстоятельства нет.

Рассмотрим на примере квалификации действий по статье 6.1.1 КоАП РФ «Побои» достаточно установления факта нанесения потерпевшему побоев или

иных насильственных действий, причинивших ему физическую боль, которые могут выражаться и в однократном воздействии на организм человека, в том числе и в виде умышленного толчка, который повлеч за собой падение потерпевшего лица и причинение физической боли. Обязательным признаком состава административного правонарушения является последствие в виде физической боли.

Таким образом, при нанесении побоев потерпевшему лицу, который является инвалидом, правонарушитель несёт ту же ответственность, при которой наносит побои лицу, не являющимся инвалидом. Однако целесообразно в данной ситуации учитывать тот факт, что в данном случае лицо с ограниченными возможностями в полной мере физически не сможет оказывать сопротивление лицу, которое наносит ему побои в силу его полной либо неполной недееспособности.

Санкции данной статьи не предусматривают назначение наказания с отягчающими обстоятельствами лицам, совершившим преступление и правонарушение в отношении инвалидов, что нарушает принцип справедливости и соразмерности, указанный в статье 2.6 КоАП РФ, поскольку в отличие от физически дееспособного человека, лицо с ограниченными возможностями в полной мере не может оказать должного сопротивления дееспособному лицу.

Так, в конце января текущего года в Кирове мужчина избил дворника-инвалида, причиной такой потасовки стала пескосоляная смесь, которую дворник-инвалид разбрасывал на пешеходные дорожки. Песок попал на ботинок жильца дома, за что он избил дворника [4]. На данный момент дело не рассмотрено по существу, поскольку ведется расследование случившегося. Но с учётом сложившейся судебной практики, как правило, факт беспомощного состояния потерпевшей стороны в данном случае, не является основанием ужесточения административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Таким образом, мы предлагаем внести изменения в ст. 4.3 КоАП, в части перечня обстоятельств, отягчающих административную ответственность и добавить следующее основание: – совершение правонарушения в отношении беззащитного или беспомощного лица.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Инвалиды в России, 2023 год. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0989/barom01.php> (дата обращения: 12.03.2024).

4. Неожиданный поворот. История с избитым дворником в Кирове оказалась не про испачканные ботинки. URL: <https://dzen.ru/a/ZcKXwzhEhjZUVVJr> (дата обращения: 12.03.2024).

Д.Д. Орёл, курсант 4 курса

Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:

С.А. Москаленко, канд. юрид. наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ НА ОБСЛУЖИВАЕМОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Борьба с преступностью есть и остается важнейшей задачей государства, данное обстоятельство обусловлено тем, что недопущение проявления преступных фактов способствует безопасности жизни всего общества, предотвращает посягательства на конституционные права граждан, обеспечивает правопорядок и недопущение проявления негативных антисоциальных явлений во всех сферах жизни общества. Наиболее эффективными способами борьбы с преступностью являются выявление, предупреждение и пресечение общественно опасных деяний. Указанная деятельность является основной задачей, стоящей перед органами внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД России), в свою очередь, непосредственным субъектом осуществления деятельности по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений, в составе ОВД России, является участковый уполномоченный полиции, первостепенная задача которого — недопущение проявления противоправных деяний на обслуживаемом административном участке.

Глава МВД России Колокольников В. А. на одном из заседаний сообщил: «Народными полицейскими рассматривается практически половина поступающих в ведомство обращений. Цифра колоссальная — ежегодно около 16 млн заявлений. Силами службы раскрывается свыше 270 тыс. преступлений, выявляется около 3 млн административных правонарушений» [2]. Однако осуществление рассматриваемой деятельности имеет некоторые проблемы, выявление и устранение которых будет способствовать наиболее качественному осуществлению участковым уполномоченным полиции, стоящей перед ним основной задачи. В связи с этим, необходимо изучить проблемы осуществления деятельности по выявлению, предупреждению и пресечению преступления, а также найти необходимые пути решения.

Основной проблемой выявления, предупреждения и пресечения преступлений, предусмотренных статьями 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК РФ и иными преступлениями против личности, является их латентный характер. В основном, вмешательство в личную жизнь семьи, в которой происходят побои, осуществляется после сообщения в органы внутренних дел. В дальнейшем, при опросе потерпевших и свидетелей, участковому уполномоченному полиции

следует выяснить, как часто происходят подобные случаи, желает ли потерпевший привлечь к ответственности лицо, осуществляющее противоправные действия. При этом свидетели, которыми в основном являются соседи, друзья или родственники, чаще всего отказываются давать показания, дают незначительную для дела информацию, либо говорят, что ничего не знают или не помнят, аргументируя свои ответы тем, что не хотят вмешиваться в личную жизнь потерпевшего. В свою очередь, потерпевшие, если имеет место разбирательство в семейно-бытовых отношениях, также отказываются давать показания и привлекать нарушителя к ответственности, так как он является родственником.

То же самое касается преступлений, совершенных против половой неприкосновенности, особенно в случае, если запрещенные законом действия осуществляются против несовершеннолетних одним из членов семьи. Решением указанной проблемы является взаимодействие с образовательными организациями, где педагоги должны обращать внимание на поведение детей, в случае их изменения в негативную сторону, например, проявление агрессии, вспыльчивости или наоборот зажатости и замкнутости, сообщать указанную информацию участковому уполномоченному полиции и совместно с ним, а также сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних обследовать обстановку в семье, проводить беседы с несовершеннолетним, в целях выявления фактов совершения против него незаконных действий.

Кроме того, согласно информационно-аналитической справке о результатах оперативно-служебной деятельности участкового уполномоченного полиции ОМВД России по Устьянскому району за 12 месяцев 2023 г., в целях стабилизации криминальной ситуации, необходимо: «организовать на территории обслуживания оперативно-профилактические мероприятия с участием заинтересованных ведомств, входящих в систему профилактики, по предупреждению бытовых преступлений» [3]. Иными словами, привлечение к выявлению преступлений против личности иных подразделений и служб правоохранительных органов, осуществление совместных оперативно-профилактических мероприятий, способствует эффективному выявлению, предупреждению и пресечению преступлений исследуемой категории.

Анализ практической деятельности показал, что на участкового уполномоченного полиции возложено значительное большое количество функциональных обязанностей. И времени не хватает для того, чтобы эту работу проводить должным образом [1, с. 67]. Решением указанной проблемы может являться заполнение штатной численности подразделений участковых, а также реализация в действительности пункта 7 приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», а именно: реальное введение должностей помощников участковых уполномоченных полиции. Данное обстоятельство позволит участковому уполномоченному полиции делегировать часть обязанностей помощнику, что позволит освободить время для осуществления профилактической работы.

Таким образом, исследование проблем осуществления деятельности участкового уполномоченного полиции по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений, а также поиск путей преодоления указанных проблем, позволяет прийти к следующему выводу:

Необходимо налаживать взаимодействие служб участковых уполномоченных полиции, сотрудников оперативных подразделений, а также с образовательными организациями, что позволит повысить эффективность выявления преступлений в указанных выше сферах. Участковый уполномоченный полиции должен незамедлительно реагировать на совершение противоправных действий, обеспечивать безопасность и порядок на своем участке, защищая законные права граждан.

Литература

1. Аврутин Р.Ю., Фомин А.А., Фомина Т.Ф. О некоторых проблемах проведения профилактической работы участковыми уполномоченными полиции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(69).

2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации Колокольцева В.А. на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <https://мвд.рф/document/23363523?ysclid=ltvzalp5pq938855724> (дата обращения: 10.03.2024).

3. Информационно-аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности УУП ОМВД России по Устьянскому району за 12 месяцев 2023 г. URL: https://29.мвд.рф/deyatelnost/Otcheti_dolzhnostnih_lic/Otcheti-uchastkovih-upolnomochennih-policii/OMVD-Ustianskii/отчеты-участковых-за-2023-год (дата обращения: 10.03.2024).

*И.Е. Осипова, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.М. Кубиясова
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Общественная опасность правонарушений, совершенных в состоянии опьянения, обуславливается сильным влиянием опьянения на сознание людей. У человека затуманивается рассудок, теряется умение правильно воспринимать внешнюю среду, происходит утрата силы, человек становится дерзким, а также жестоким. Все это может способствовать совершению правонарушений, аморальных поступков, а в худшем случае и преступлений. Риск нарушений закона в состоянии опьянения усиливается, если это подкрепляет несовершеннолетний возраст лица. Это связано с их возрастными особенностями, у данной категории лиц усиливается желание попробовать что-то новое, казаться более взрослым, не отставать от сверстников.

Медицинское освидетельствование на состояние опьянения несовершеннолетних в рамках административного производства преследует цель установления наличия либо отсутствия алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а в случае его установления – дальнейшее привлечение законных представителей к административной ответственности. Сам несовершеннолетний понесет ответственность только в случае достижения им возраста административной ответственности, а именно 16 лет на момент совершения правонарушения.

Согласно приказу Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)», а именно статье 6, основанием для проведения медицинского освидетельствования, служит наличие лишь одного из нижеприведенных критериев, которые также применимы и к несовершеннолетним лицам:

- 1) запах алкоголя изо рта;
- 2) неустойчивость позы и шаткость походки;
- 3) нарушение речи;
- 4) резкое изменение окраски кожных покровов лица [2].

В связи с тем, что несовершеннолетний является особым субъектом, существуют особенности относительно проводимых процедур. Начиная с этапа назначения, медицинское освидетельствование может применяться к подростку только с письменного разрешения его законного представителя, это является

неким предварительным условием для медицинского вмешательства в соответствии с несовершеннолетним возрастом. Вследствие чего, родители, имея данное право, рассматривают это, как возможность избежать административной ответственности несовершеннолетнего, путем отказа от проведения медицинского освидетельствования и отсутствия возможности доказать вину подростка. Но, в свою очередь, они порождают другие составы административных правонарушений, таких как статья 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции» либо ст. 17.7 КоАП РФ «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении» [1]. Следует отметить, что именно под эти составы правонарушений подпадают деяния указанных лиц. Единообразие применения норм права в данном вопросе в настоящее время отсутствует.

В случае если несовершеннолетний не является субъектом административного правонарушения в силу возраста, то его не могут привлечь к административной ответственности. Но это не означает, что данное противоправное деяние останется безнаказанным, так как к ответственности будут привлечены родители подростка по части 1 статьи 5.35 либо по статье 20.22 КоАП РФ. Кроме того, в этих обстоятельствах будут применены положения пункта 6 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ, в соответствии с которыми отказ от медицинского освидетельствования является обстоятельством, отягчающим административную ответственность.

Таким образом, вопрос проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения в отношении несовершеннолетнего требует детальной регламентации в КоАП РФ, поэтому, существует необходимость создания отдельной нормы, которая будет устанавливать административную ответственность за отказ от прохождения медицинского освидетельствования несовершеннолетними, что существенно упростит деятельность правоприменителей.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) [Электронный ресурс]: приказ Минздрава Российской Федерации от 18 декабря 2018 г. № 933н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*С.А. Отрешко, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ СРЕДСТВАМИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

В связи с развитием технологий, всё большую популярность набирают средства индивидуальной мобильности (далее – СИМ), а также возрастает число дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с их участием.

Поправки в Правила дорожного движения (далее – ПДД), регулирующие права и обязанности пользователей СИМ в Российской Федерации, вступили в силу 1 марта 2023 г. Поправки вводят понятие СИМ, а также устанавливают правила передвижения на них, но не устанавливают понятие лица управляющего СИМ.

Постановлением правительства от 6 октября 2022 г. № 1769 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» устанавливается следующее понятие и правила передвижения на СИМ. К ним относятся транспортные средства, имеющие одно или несколько колес, или роликов, которые предназначены для индивидуального передвижения с использованием двигателя. Перемещаться на них можно со скоростью не более 25 км/ч. При совместном передвижении пешеходы получают приоритет. Предусмотрены ограничения по возрасту, управлять СИМ можно лицам старше 14 лет и там, где максимальная скорость движения ограничена 60 км/ч, в пешеходных зонах, по тротуарам и пешеходным дорожкам при условии, что масса СИМ не превышает 35 кг [1].

Согласно действующим ПДД лица, использующие СИМ по своему статусу тождественны «пешеходам», под которыми признаются лица, находящиеся вне транспортного средства на дороге либо на пешеходной или велопешеходной дорожке и не производящих на них работу. К пешеходам приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках, ведущие СИМ, велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску, а также использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства (п. 1.2 ПДД РФ).

В то же время лица, использующие СИМ, имеют возможность спокойно передвигаться по велосипедным дорожкам, что не представляется возможным делать пешеходам, лишь только в исключительных случаях, но которые, в свою очередь, могут перемещаться по пешеходным дорожкам, также, как и пользователи СИМ [2]. Подобные коллизии способствуют росту количества ДТП с участием лиц, использующих для передвижения СИМ. Так за 2023 год число ДТП с участием СИМ составило 2640 фактов: 2720 человек пострадали, 31 погиб. По

сравнению с 2022 годом данная статистика увеличилась на 215 % (941 ДТП, 976 пострадали, 19 погибли) [3].

На основании всего вышеизложенного мы предлагаем внести изменения в ПДД, а закрепить понятие лица, использующего СИМ, что послужит шагом для определения лиц, управляющих СИМ как отдельного субъекта административного правонарушения и в последующем даст возможность создания специальной нормы в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Указанное позволит более эффективно привлекать правонарушителей управляющих СИМ к административной ответственности и может способствовать уменьшению негативной статистики ДТП с их участием, а также устранил некоторые юридические коллизии в данном направлении.

Таким образом, предлагаем внести в ПДД следующее определение: «Лицо, использующее СИМ – это лицо, управляющее СИМ для передвижения по пешеходным зонам, велопешеходным и велосипедным дорожкам, а при отсутствии необходимой дорожной инфраструктуры по тротуарам и обочине».

Литература

1. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 6 октября 2022 года № 1769. URL: <http://government.ru/news/46732/> (дата обращения: 11.03.2024).

2. О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения): постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Статистика дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности в Российской Федерации за 2023 год // Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://нцбдд.мвд.рф> (дата обращения: 13.03.2024).

*А.С. Писарчук, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.Г. Бачурин, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Одна из центральных проблем, возникающих в процессе реабилитации осужденных граждан, освобожденных из мест лишения свободы, является эффективность их ресоциализации.

В последние годы в научных кругах идет активное обсуждение действия и развития в нашей стране института пробации. В первую очередь, речь идет о том, чтобы возложить на правоохранительные органы соответствующие полномочия по оказанию помощи в трудоустройстве, обеспечении постоянным местом жительства лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также по проведению правовых консультаций данным лицам, а также тем, чье наказание не связано с лишением свободы [1, с. 112-118].

Термин пробация происходит от латинского слова «probatio», что означает «испытание» [2, с. 441]. В соответствии с законодательством Российской Федерации под пробацией понимается совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц [3].

В Федеральном законе от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» определяются разновидности пробации, но остановимся более подробно на постпенитенциарной пробации. Исходя из вышеуказанного федерального закона, постпенитенциарная пробация – это деятельность, применяемая в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, представляет собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию [3].

В целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в том числе в предоставлении временного места пребывания, могут создаваться центры пробации. Основными направлениями деятельности центров пробации являются ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация.

В Российской Федерации важнейшая деятельность по противодействию совершению заключенными новых правонарушений и преступлений возложена на уголовно-исполнительные инспекции и исправительные учреждения ФСИН России, а также на российскую полицию. В зарубежных государствах осуществлением отмеченной функции занимается специальный орган, а именно служба пробации.

Для осмысления возможных перспектив совершенствования пробации в нашей стране обратимся к зарубежной практике применения данного правового института.

В Японии пробация подведомственна Министерству юстиции. Она включает в себя две системы исполнителей: добровольные и профессиональные пробаторы. Профессиональные сотрудники службы пробации являются государственными служащими. Добровольные пробаторы обеспечивают поддержку профессиональным, осуществляя надзор за правонарушителями и оказывая им помощь в повседневной жизни [4, с. 164-167].

Профессиональные сотрудники службы пробации в основном, занимаются надзором за правонарушителями из группы высокого риска, которым необходимо, пройти специальные реабилитационные программы. Добровольные сотрудники должны регулярно посещать правонарушителей с относительно низким уровнем риска и оказывать им бытовую помощь. Специалисты профессиональной пробации входят в ряды штатных государственных служащих, работающих на полную ставку [4].

Обратимся к практике применения данного правового института в США. Сотрудники службы пробации в Соединенных Штатах выступают в качестве агентов или сотрудников судов. Они включены в судебную систему в качестве исполнителей решений суда в отношении правонарушителей, находящихся под надзором.

Также в США функционируют специальные организации, которые предоставляют помощь бывшим осужденным.

Основными такими организациями являются JUST of Dupage в Иллинойсе и Exodus Transitional Community в Нью-Йорке. Данные организации не коммерческие, созданные бывшими заключенными, чтобы помочь людям, только что вышедшим из тюрьмы, адаптироваться в обществе и по возможности предотвратить повторные преступления. Цель их профилактики рецидива и оказание всевозможной помощи бывшим осужденным. Деятельность этих организаций базируется на волонтерстве и инвестируется за счет церковной поддержки, государственных грантов и пожертвований [5].

Подводя итоги, следует обратить внимание на то, что зарубежная практика придает системе пробации иной смысл, нежели российский законодатель. И определенные положения российского законодательства о пробации вызывают вопросы. Во-первых, российская система пробации исключает ее применение в качестве альтернативы лишению свободы и предполагает попытку «исправить» морально-психологическое состояние и поведение уже отбывших наказание лиц. Во-вторых, в законе недостаточно четко определен сам механизм реализа-

ции института probation и источники его финансирования. Не определены инструменты воздействия на лиц, находящихся под probation.

Все перечисленные проблемные моменты следует разрешить путем внесения соответствующих правок в федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ, с учетом зарубежного правоприменительного опыта и российской специфики, таких как, применение института probation в виде альтернативы лишению свободы и реализация различных программ для правонарушителей, которые будут способствовать предупреждению преступности. Кроме того, считаем необходимым привлекать общественность к участию в реализации института probation. Например, внештатные сотрудники полиции, дружинники могли бы в качестве волонтеров участвовать в профилактической работе с лицами, осужденными за нетяжкие преступления.

Литература

1. Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // LexRussica. 2018. № 9. С. 112-118.
2. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Большой юридический словарь. М., 2001.
3. О probation в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Старостин С.А., Анискина Н.В. Служба probation в России: выборы политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. № 3. С. 204-212.
5. Just of Do Page. URL: <http://justofdupage.org/financial.html> (дата обращения: 15.01.2024).

*С.И. Полухина, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Е.В. Ковалева
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВВЕДЕНИЕ В ЗАКОН ТРЕБОВАНИЙ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОПРЕДЕЛЕННОЕ РАССТОЯНИЕ МЕЖДУ ТОЧКАМИ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Россия, как и многие другие страны, сталкивается с проблемами, связанными с чрезмерным потреблением алкоголя, включая алкогольную зависимость, социальные конфликты и нарушение законов. В связи с этим введение в закон дополнительных требований, регулирующих алкогольный рынок, мы считаем крайне необходимым.

Продажа алкогольной продукции является важной составляющей розничной торговли во многих странах мира. Однако ее распределение и доступность могут оказывать серьезное влияние на общественное здоровье, общественный порядок и общественную безопасность.

В каждом населенном пункте, а в особенности в городах с высокой плотностью, количество алкомаркетов, баров и распивочных растет ежегодно. В частности, многие точки продажи алкоголя работают через проезжую часть или буквально пару десятков метров друг от друга или вовсе несколько алкомаркетов, расположены в одном многоквартирном доме. Ярким примером такого явления на территории нашей страны является сеть «Красное&Белое» и «Бристоль», по оценкам аналитиков, в 2023 г. ими совместно было открыто около 4,5 тысяч магазинов (это 12 магазинов в день). На конец прошлого года компания имела во владении более чем 25 тысяч магазинов, из числа которых около 17 тысяч приходится на «Красное&Белое» [4].

Согласно статистическим данным, размещенным на портале Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [3], потребление алкогольной продукции на душу населения в 2023 г. составило – 8, 44 литра чистого (100%) спирта. Так, в августе 2023 г. в России число баров выросло на 4,7%, – в январе насчитывалось 10 127 баров, а к августу их количество возросло до 10 626. Одновременно растет число алкогольных магазинов: в январе 2023 г. насчитывается 15 967 точек, а в августе 2023 г. – 16 511 (что составляет прибавку в + 3,4%).

В связи с этим, введение в закон дополнительных требований, регулирующих алкогольный рынок, мы считаем актуальным и необходимым.

Для регулирования этой сферы существуют различные законодательные акты. Одним из таких является федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной

продукции» от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ [2]. В статье 16 закреплены такие особенные требования к розничной продаже алкогольной продукции, как лицензирование, возрастные ограничения, места продажи, реклама и маркетинг.

В дополнение данному Федеральному закону мы предлагаем введение еще одного положения, которое бы регулировало алкогольный рынок с целью минимизации его отрицательных последствий для общества, - требований, определяющих минимальное расстояние между точками продажи алкогольной продукции. Это может включать в себя установление определенного минимального расстояния между ними либо вовсе запрет на открытие новых точек продажи алкоголя вблизи уже существующих.

Основными целями установления такой законодательной поправки являются:

1) минимизация отрицательного воздействия алкоголя на общество путем ограничения доступности к нему. Регулирование распределения алкоголя способствует снижению уровня алкогольной зависимости, пьянства и связанных с ними проблем, таких как насилие, аварии на дорогах и иные нарушения общественного порядка;

2) предотвращение излишней концентрации торговых точек, продающих алкоголь, в определенных районах. Установление минимального расстояния между точками продажи алкоголя помогает предотвратить излишнюю концентрацию торговых объектов в определенных районах, что может способствовать появлению проблем, связанных с алкогольной зависимостью;

3) защита общественного здоровья и безопасности. Регулирование распределения алкоголя способствует защите общественного здоровья и безопасности, путем снижения доступности алкоголя для лиц, находящихся в группах риска, таких как несовершеннолетние или лица с алкогольной зависимостью.

Необходимость введения предложенных нами положений закона обусловлено тем, что существует множество административных правонарушений, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [1], квалифицирующим признаком которых является состояние опьянения. Следовательно, снижение доступности алкоголя, в частности путем сокращения точек продажи, может привести к снижению случаев алкогольной агрессии, домашнего насилия, пьяных драк, аварий с участием пьяных водителей и других правонарушений, связанных с алкоголем.

В целом, введение в закон требований, устанавливающих определенное расстояние между точками продажи алкогольной продукции, в России может стать важным шагом в улучшении общественного здоровья и сокращении негативных последствий алкогольного потребления при условии правильной его реализации и надлежащего контроля.

Литература

1. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный

закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. «Красное & Белое» и «Бристоль» // Ретейлер. URL: <https://retailer.ru/geroi-goda-v-russkom-ritejle-mercury-retail-group-krasnoe-beloe-i-bristol/> (дата обращения: 04.04.2024).

4. Потребление алкогольной продукции на душу населения (в литрах этанола) // ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/?ysclid=lup7j31qgg565482389> (дата обращения: 04.04.2024).

Н.А. Садыкова, курсант 4 курса
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Л.Д. Хабибова
Уфимский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы в России активно проводится работа по оптимизации административного законодательства за счет внедрения организационных и нормативно-правовых мер. Согласно предоставленной статистике за 2023 г., общее количество совершенных административных правонарушений составляет 240,1 млн, что свидетельствует о частичной реализации поставленных целей [2]. Однако постоянный рост зарегистрированных случаев административных правонарушений указывает на то, что процесс разработки законодательства не способен эффективно отвечать на изменяющиеся потребности современного общества.

Благодаря участию юристов, специализирующихся на уголовно-административной практике, удастся эффективно решать вопросы, связанные главным образом с административной ответственностью. Важно отметить, что административная ответственность лишь является фрагментом административного права. Именно поэтому ведущие юристы высказали идею о полной систематизации всех норм данной правовой сферы в специальном кодифицированном документе. Но пока такой значимый проект остается вне реализации, что относится как к научному, так и к практическому плану.

Связь системы государственной власти с развитием и изменением общественной жизни приводит к постоянному увеличению количества правовых

норм, регулирующих административные вопросы. Сегодня уже невозможно собрать всю эту правовую базу в одном кодифицированном документе. В связи с этим, многие юристы предлагают различные подходы к решению данной проблемы. Один из таких подходов состоит в частичной кодификации административного права, которая предусматривает объединение отдельных правовых норм по определенному признаку или предмету регулирования, предложенному соответствующим законодательным органом.

Взаимодействие федеральных и региональных органов государственной власти в сфере административно-правового регулирования порождает множество проблем. Однако главной причиной этих проблем являются особенности такого взаимодействия в рамках четкого определения компетенций различных субъектов. Законодательство, к сожалению, не всегда предоставляет ясные формулировки по этому вопросу.

Согласно новой концепции административно-правового регулирования, количество административных правонарушений будет сокращено, а также классифицировано по категориям, в зависимости от их характера и степени общественной вредности. Наказание будет определяться исходя из этой классификации.

Во-первых, в соответствии с кодексом и с целью взыскания за негрубые правонарушения, санкции будут заключаться в выдаче предупреждений гражданам, а не выписке штрафов.

Авторы предлагают смягчить кодекс об административных правонарушениях путем уменьшения штрафа в случае наличия обстоятельств, которые допускают такую меру. При этом каждое такое обстоятельство будет приводить к уменьшению суммы, которую должен будет заплатить нарушитель. Мы разделяем точку зрения авторов и считаем, что данная идея способна установить более справедливый и гибкий механизм регулирования правонарушений.

В свою очередь, при наличии отягчающих обстоятельств штраф будет только увеличиваться. Размеры уменьшения или увеличения штрафа должны быть определены в кодексе.

Кроме того, если сумма штрафа достигает 10 тысяч рублей, авторы нового кодекса рекомендуют списывать деньги с банковских счетов должника без необходимости возбуждения исполнительного производства [1, с. 52].

Если нарушитель успешно устраняет или предотвращает вред, который он мог причинить своими действиями, то его наказание ограничивается минимальным размером штрафа или даже заменяется предупреждением.

В дополнение к этому, предложено авторами распространить правила сокращения штрафа в два раза, при условии, что нарушитель оплатит его в течение 20 дней с момента вынесения постановления. В настоящее время это правило применяется только к нарушителям правил дорожного движения.

Во-вторых, статья 2.9 Кодекса предусматривает освобождение от административной ответственности лица за совершение административного правонарушения, малозначительного характера и ограничиться устным замечанием. Тем не менее, Кодекс не определяет, какое именно правонарушение считается

малозначительным. При аналогичных ситуациях в одном деле правонарушение признается судьей или должностным лицом малозначительным, а в другом – нет. Высшие суды в свое время попытались дать ориентиры нижестоящим судам, но в любом случае все эти категории оценочные и требуют рассмотрения [3]. Факт самой необходимости разъяснений свидетельствует о недостаточной конкретности Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в этой части.

Таким образом, попытки оптимизировать административное законодательство и внедрить правовые меры продолжают в России, но полная реализация идеи все еще является преждевременной. Важно продолжать работу над систематизацией правовой базы и разрешением проблем в сфере административного права для достижения более эффективного и справедливого регулирования.

Литература

1. Арбузкин А.М., Бирюков М.Н., Шергин А.П., Якимов А.Ю. Административная ответственность за нарушение общественного порядка: законодательство и практика применения органами внутренних дел: учеб. пособие. М., 2018.
2. Количество выявленных административных правонарушений: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36227> (дата обращения: 10.03.2024).
3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.В. Солдатов, курсант 3 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дискуссия по поводу актуальности административной преюдиции в отечественном законодательстве ведется на протяжении многих лет. В настоящее время ученые поделились на «сторонников», которые полагают что данный институт права является средством декриминализации деяния и способом двойной превенции (А.Г. Безверхов, В.И. Колосова, Н.И. Пикуров), и «противников», которые полагают что вследствие использования административной преюдиции происходит смешение административного и уголовного закона (Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, М.И. Харлова).

Отечественная наука интерпретирует административную преюдицию как способ двойной превенции правонарушений, а также как способ криминализации и декриминализации деяния. Так, Н.И. Пикуров положительно охарактеризовывал превентивное значение преюдиционных норм, а Н.А. Лопашенко в свою очередь выделила общие признаки криминализации путем административной преюдиции.

Законодательство Республики Беларусь (далее – РБ) имеет аналогичный преюдиционный механизм, суть которого изложена в статье 32 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ), и относит ее к условиям уголовной ответственности. Белорусские ученые рассматривают преюдицию как правовую связь между несколькими аналогичными административными правонарушениями [2, с. 15], признак, который характеризует субъект преступления [5, с. 26], а также как условие криминализации [1, с. 186], в чем их мнение схоже с отечественными исследователями.

В юридической практике Российской Федерации условиями применения административной преюдиции является повторность совершения административного правонарушения с учетом положений статьи 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [4, ст. 4.6]. В юридической практике РБ применяются аналогичные условия повторности совершения деяния с учетом статьи 4.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП РБ) [3, ст. 4.9]. Но следует отметить, что в КоАП РБ указано восемь правовых положений, в результате которых лицо считается не подвергнутым административному наказанию, когда в КоАП РФ устанавливается только два положения при которых лицо считается подвергнутым административному наказанию. Тем самым мы мо-

жем сделать вывод, что белорусская практика усложнена количеством конкретизирующих правовых положений, при которых возможно применение административной преюдиции.

В действующей редакции КоАП РФ имеется 28 административно-преюдиционных составов, а КоАП РБ, в свою очередь, имеет 22 состава. Проводя анализ всех статей, можно сделать вывод о том, что законодатели РБ следуют тенденции обеспечения двойной превенции административных правонарушений вслед за законодателями РФ. В свою очередь это подтверждается тем, что вступивший в законную силу в 2021 году КоАП РБ как перенял в себя часть составов схожих с КоАП РФ, так и добавил новые, которые в российском законодательстве не имеют административно-преюдиционной связи (например, статья 24.36 КоАП РБ «Нарушение требований пожарной безопасности»).

Отметим, что практика заимствования положительного зарубежного опыта также используется и нашим законодателем. Законом Республики Беларусь от 26.05.2021 № 112-З были внесены изменения в УК РБ, одним из которых являлось введение состава, предусматривающего уголовную ответственность за управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления (статья 317.2 УК РБ) [7, ст. 317.2]. Данная преюдиционная связь в законодательстве РФ появилась позднее, после принятия Федерального закона от 14.07.2022 № 258-ФЗ, который ввел в УК РФ статью 264.3, содержащую аналогичные более подробно расписанные диспозиции [6, ст. 264.3].

Административно-преюдиционный механизм по своей сущности является эффективным средством воздействия на правонарушителя, ввиду последующей угрозы наступления уголовной ответственности. Законодатели РФ и РБ используют схожие между собой механизмы административной преюдиции, перенимают опыт, который на практике показывает эффективные результаты. Так, по нашему мнению, учитывая ранее изложенный опыт Белорусского законодателя, целесообразно было бы установление преюдиционной связи для правонарушений и преступлений в области нарушения пожарной безопасности, ввиду их распространенности и повышенной общественной опасности. Такая мера, основываясь на положительном опыте использования преюдиционного механизма, обеспечила бы двойную превенцию соответствующего правонарушения и оказала профилактическое воздействие на лиц, ответственных за обеспечение пожарной безопасности на различных объектах.

Таким образом механизм административной преюдиции РФ и РБ имеет схожие черты в области превенции правонарушений, что в свою очередь подкрепляется примерами взаимного заимствования положительного опыта.

Литература

1. Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. пособие. Минск, 2006.
2. Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 91-З (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.07.2023). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK2100091> (дата обращения: 31.03.2024).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Лукашов А.И. Защита по уголовным делам о преступлениях с преюдицией // Юстиция Беларуси. 2001. № 1. С. 25-28.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 14.07.2022 № 258-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности: закон Республики Беларусь от 26.05.2021 № 112-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100112> (дата обращения: 31.03.2024).

К.А. Шелепов, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.М. Павлюченко
Барнаульский юридический институт МВД России

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ К ЛИЦАМ, ДОПУСКАЮЩИМ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В Российской Федерации с 01.01.2024 вступили в силу ряд положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10 «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О пробации») [2], в частности, регламентирующие основные положения пробации в Российской Федерации, которые являются правовой новеллой в нашей стране.

Постпенитенциарная пробация – представляет собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. Проводится данный вид пробации в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Важно отметить, что для проведения пробации необходимо два обязательных условия 1) трудная жизненная ситуация 2) заявление об оказании содействия.

Анализ указанного положения видится нам спорным, так как такая категория лиц, как «оказавшиеся в трудной жизненной ситуации», не является корректной ввиду того, что она носит исключительно оценочный характер, а также создает предпосылки дискриминации в отношении некоторых осужденных. Подтверждая вышеуказанный тезис, отметим, что В.Г. Громов и Д.К. Аксенова, в своём исследовании придерживаются аналогичной точки зрения, а также отмечают о необходимости исключения из дефиниции пробации лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [1, с. 104].

Также стоит сказать о том, что одним из условий проведения постпенитенциарной пробации является заявление об оказании содействия, которое представляет собой добровольное волеизъявление лица, которое за время отбытия наказания, как правило, меняет своё мировоззрение и отношение к людям, а в частности к сотрудникам органов внутренних дел. По этой причине, такая мера видится нам не эффективной и не востребованной среди преобладающей части лиц, которые отбыли наказание.

Упущением законодателя, на наш взгляд, является то, что постпенитенциарная пробация никак не охватывает такую важную сферу как семейно-бытовые отношения, несмотря на то, что немалое количество лиц, отбывших

наказание, возвращаются в семьи и совершают правонарушения и преступления в данной сфере.

Проведя анализ отчета о числе привлеченных лиц к уголовной ответственности проведенного Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации за 6 месяцев 2023 г. (в частности, статьи 112, 115, 116, 116.1, 117 Уголовного кодекса Российской Федерации) [5] мы пришли к следующим выводам: 11494 лиц всего осуждено, из них 1819 осуждены к лишению свободы, 184 лица осуждены к основному наказанию в виде принудительных работ. Резюмируя, отметим, что количество потенциальных лиц, в отношении которых будет проводиться постпенитенциарная пробация весьма незначительное, нельзя не упомянуть, что не с каждым из них будет проводиться подобная работа.

Продолжая рассмотрение института пробации, отметим, что положения по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации помимо ФЗ «О пробации», также имеются в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3]. Проведя анализ данного нормативного правового акта, отметим, что в статье 24 (Социальная адаптация) указан перечень лиц, в отношении которых применяются меры социальной адаптации, данный перечень не является исчерпывающим, что позволяет использовать положения закона, в частности, в рамках постпенитенциарной пробации. В статье 26 (Социальная реабилитация) отмечаются средства социальной реабилитации, часть которых относится к непосредственной деятельности участкового уполномоченного полиции (далее – УУП). Подводя итог, можно отметить, что ФЗ «О пробации» является узконаправленным продолжением рассматриваемого нами федерального закона.

Несмотря на положительные моменты пробации, по нашему мнению, в перспективе данный институт не сможет оказать положительную динамику на лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере. Таким образом, можно говорить о том, что имеется необходимость принятия отдельного нормативного правового акта, который бы регламентировал профилактику рассматриваемой сферы. Отметим, что в 2019 г. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации был разработан проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», несмотря на активное обсуждение этого закона в научных кругах и необходимость его принятия в Российской Федерации, закон до сих пор не утвержден [4].

Учитывая вышесказанное, хочется отметить, что невозможно полностью искоренить правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, поэтому нами предлагается введение института административного контроля. Обратим внимание на то, что предлагаемая нами новелла не имеет правового закрепления и используется только в правоприменительной практике в отношении лиц, вернувшихся из зоны специальной военной операции на Украине. Внедрение вышеуказанной системы правовых отношений поможет структурировать профилактическую деятельность правоохранительных органов, разделив их на две

категории: административный надзор и административный контроль. Вместе с тем данные наработки не охватываются настоящим исследованием.

В завершение предлагаем авторское определение понятия административного контроля – это деятельность правоохранительных органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение совершения правонарушений и преступлений лицами, помилованными в установленном законом порядке, а также лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа.

Резюмируя вышесказанное, можно говорить о том, что применение постпенитенциарной probation, в рамках деятельности УУП, практически не реализуемо на практике. Поэтому, внедрение института административного контроля является перспективным направлением развития системы профилактики правонарушений и преступлений в Российской Федерации.

Литература

1. Громов В.Г., Аксенова Д.К. Пробация в Российской Федерации // Современное право. 2023. № 5. С. 101-104.
2. О probation в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект федерального закона (подготовлен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29.11.2019). Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
5. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2023 года // Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 03.03.2024).

К.Д. Шенк, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.В. Ковалева

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Ни для кого не секрет, что в законодательстве Российской Федерации при совершении какого-либо противоправного деяния, предусмотренного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2] или Уголовным кодексом Российской Федерации существуют обстоятельства смягчающие или отягчающие совершение субъектом того или иного деяния. Это обусловлено как различными жизненными обстоятельствами субъекта, его отношением к правонарушению, так и с обстоятельствами, не зависящими от него, к примеру, возраст. В данной статье речь пойдет как раз таки об обстоятельствах, смягчающих административную ответственность.

На данный момент в законодательстве об административных правонарушениях обстоятельства, смягчающие административную ответственность закреплены в ст. 4.2 КоАП РФ. Изучая данную норму права, мы хотим сделать акцент на п. 9 ч. 1. ст. 4.2 КоАП РФ, в которой говорится, что обстоятельством, смягчающим административную ответственность, признается: совершение административного правонарушения несовершеннолетним. Детально изучая данный пункт можно сделать вывод, что несовершеннолетний является субъектом, но при этом его возраст будет принят при назначении административного наказания, как смягчающий. Возникает вопрос, почему при данном возрастном положении лица и при том, что он является субъектом административных правоотношений его возраст включен в перечень смягчающих, а к примеру пожилой возраст – нет?

Задавшись данным вопросом, мы изучили нормативные правовые акты и судебную практику стран СНГ в целях сравнения данного положения. Проанализировав кодексы об административной ответственности зарубежных стран, мы остановились в качестве объекта сравнения на Кодексе республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3.[1] В данном нормативном акте обстоятельства, смягчающие административную ответственность закреплены в ст. 7.2. Кодекса республики Беларусь об административных правонарушениях. В статье представлены одиннадцать обстоятельств. Обратим наше внимание на пункт 7 части 1, в котором присутствует обстоятельство, смягчающее административную ответственность: совершение административного правонарушения несовершеннолетним или лицом, достигшим возраста семидесяти лет. Приходим к выводу, что нормативное закрепле-

ние иного возраста, в данном случае возраста семидесяти лет имеет место быть в практике такой страны, как Беларусь.

Рассматривая данную проблему нужно разобраться, что является пожилым возрастом. Всемирная организация здравоохранения определяет пожилой возраст от 60 до 75 лет. Также различается преклонный возраст от 75 до 90 лет и старческий (долгожительство) от 90 и выше.

С возрастом у людей происходят различные изменения в организме, начиная от физиологических, заканчивая психологическими. У пожилых людей наблюдаются определенные особенности восприятия информации. Возрастные изменения в когнитивных процессах влияют на способы восприятия, анализа и обработки информации.

Кроме того если рассматривать финансовый аспект, при назначении наказания людям пожилого возраста, нужно учитывать тот факт, что в силу их возрастного положения существует проблема материального обеспечения у данной категории граждан. Хотя в ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ говорится, что при назначении административного наказания учитывается личность виновного и его материальное положение[2], но введение пожилого возраста в смягчающих обстоятельствах формально закрепило бы четкие рамки.

По нашему мнению, исходя из вышеуказанной квалификации возраста и средней продолжительности жизни в России, которая по итогам 2023 г. является рекордной для страны и составляет 73 с половиной года, возрастом для формального закрепления, как смягчающего обстоятельства в КоАП РФ следует установить 65 лет, так как он является средним и оптимальным с учетом перечисленных критериев.

На основании всего вышеизложенного, статья 4.2 КоАП РФ видится в следующей редакции: п. 9 ч. 1 ст. 4.2: совершение административного правонарушения несовершеннолетним или лицом, достигшим возраста шестидесяти пяти лет.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 91-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091> (дата обращения: 10.04.2024).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.С. Янцева, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.М. Павлюченко
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В КОНТРОЛЕ ЗА ЛИЦАМИ, ПОМИЛОВАННЫМИ В СВЯЗИ С УЧАСТИЕМ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Новый этап политической истории требует новых и оперативных решений в связи со сложившейся геополитической обстановкой. Так, в соответствии с Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 61-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» лица, находящиеся в местах лишения свободы в период мобилизации имеют право добровольно принять участие в специальной военной операции (далее – СВО). Таким способом принимается решение по разрешению лицам, отбывающим наказания за совершенные преступления в исправительных учреждениях участвовать в СВО в числе добровольцев [1].

Основания и особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в СВО закреплены в федеральном законе от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» согласно которому лица, осужденные за совершение преступлений и принявшие участие в СВО имеют право на помилование [2]. Однако бесспорным является тот факт, что в данном случае цели уголовного наказания вряд ли можно считать достигнутыми, в связи с тем, что лицо не в полном объеме исполняет приговор суда. В этой связи, по нашему мнению, контроль (надзор) за рассматриваемой категорией лиц является вынужденной необходимостью. В настоящей статье мы рассмотрим применение уже имеющегося на сегодняшний день институт административного надзора.

В статье 3 федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» перечень лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор. Детальный анализ нам показывает, что помилованные лица не могут являться субъектами административного надзора [3].

Анализ нормативных правовых актов позволяет констатировать тот факт, что помилованные лица находятся, после данной процедуры, не попадают в поле зрения правоохранительных органов. Это влечет за собой совершение преступных деяний и создает чувство безнаказанности у большинства таких лиц.

Также нельзя упускать тот факт, что с такими лицами не проводится профилактическая работа. Причиной этого является отсутствие негативных юридических последствий в результате применения процедуры помилования. Последствия этого, как показывает практика не утешительные. Многие знают о независимой частной военной компании, именуемой ЧВК «Вагнера». Как показывает практика, многие бывшие заключенные переходят в вышеуказанное образование для совершения благой цели – защиты безопасности Российской Федерации. К сожалению, по возвращению на родные земли они, защитив страну от внешней угрозы, начинают создавать внутреннюю. Примером может выступать дело № 1-164/2024, где гражданин С., который был помилован в 2023 г. в связи с прохождением военной службе в ЧВК «Вагнера». В декабре 2023 г. гражданин С. тайно похитил велосипед «Stels», а также расплачивался банковской картой ПАО «Сбербанк» в торговых организациях города Барнаула. В рамках допроса гражданин С. пояснял, что денежные средства у него были, а хищения он совершал не из корыстных целей. Цель, как он пояснил, была лишь в совершении деяния и не состояла в извлечении выгоды. Так, гражданин С. в декабре 2023 г. совершил преступления, предусмотренные п «в» ч. 2 и п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с чем, был осужден в Октябрьском районном суде г. Барнаул. Данный пример показывает то, что в современной юридической науке существуют пробелы, связанные с контролем лиц, помилованных в связи с прохождением военной службы в рядах ЧВК.

Анализируя все указанное выше, мы приходим к выводу, что граждане, получившие помилование, не понимают всей важности данного решения и как следствие – нарушают закон. Связанно это с тем, что существует множество фактов совершения административных правонарушений и преступлений лицами, ранее помилованными и прибывшими с СВО. Большую роль играет психологические особенности данных лиц, так как они полагают, что в случае пребывания в рядах ВС РФ они реабилитируются и не обязаны существовать как законопослушные граждане. Решением, как мы считаем, будет являться усиление контроля за ними по средству применения к ним административного надзора.

В целях устранения обозначенной в тексте работы проблемы предлагаем:

Дополнить федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» условием, что «в отношении помилованных лиц, в течение одного года с момента применения вышеуказанной меры применять административный надзор в случае совершения ими административных правонарушений». Все указанное выше будет применяться к лицам, подходящим под критерии ч. 1 ст. 3 федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3].

Подводя итог, отметим, что, проанализировав данный феномен, мы приходим к тому, что имеется необходимость дополнения федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

денными из мест лишения свободы» новым разделом, связанным с применением таких мер к помилованным лицам, совершившим административное правонарушение. Предложенные нами изменения, будут способствовать снижению количества преступлений, совершаемых лицами, вернувшимися с СВО и как следствие снижение нарушений общественного порядка.

Литература

1. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. О внесении изменений в федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в российской федерации», статью 34 федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 61-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

*Э. Абдуллаев, магистрант 1 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

*Научный руководитель:
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КАРШЕРИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день, особенно востребованными становятся способы перемещения, позволяющие «сделать процесс эксплуатации имущества более рациональным» [1, с. 211]. В качестве такового можно обозначить появление каршеринга, основной сутью которого является возможность взять автомобиль в краткосрочную аренду с поминутной оплатой, что особенно актуально для тех, у кого нет собственного автомобиля и тех, кто не любит пользоваться общественным транспортом.

Стоит сказать, что сегодня на рынке каршеринговых услуг растет как спрос, так и количество компаний, их оказывающих. При этом в России насчитывается более 20-ти компаний, занимающихся каршерингом. Однако в связи с тем, что данный вид эксплуатации автомобиля появился в нашей стране относительно недавно, существуют определенные трудности в понимании правовой природы договора каршеринга, так как на федеральном уровне отсутствует его нормативное регулирование. Но вместе с тем стоит оговориться отношения по предоставлению машины в каршеринг регулируются нормативными правовыми актами отдельных субъектов Российской Федерации. Так, например, его определение нашло отражение в Постановлении Правительства Москвы от 31 августа 2011 г. № 405-ПП «О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве» [3], согласно которому каршеринг – это услуга, оказываемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, предоставляющими легковые автомобили в краткосрочную (до 24 часов) аренду на основе поминутной тарификации физическим лицам для целей, не связанных с осуществлением такими физическими лицами предпринимательской деятельности. И все-таки, в большинстве городов правовая регламентация, необходимая для регулирования договора каршеринга, вовсе отсутству-

ет. Однако его растущая популярность обуславливает необходимость решения существующих проблем в правовом регулировании договора каршеринга.

Итак, в первую очередь, необходимо обратить внимание на фактическое отсутствие в законодательстве каких-либо механизмов контроля, за лицом, приступающим к эксплуатации каршерингового автомобиля.

Дело в том, что во многих компаниях для того, чтобы взять в краткосрочную аренду автомобиль нужно всего лишь при регистрации в мобильном приложении указать возраст и стаж водителя. Анализ данных, указанных в различных приложениях показал, в большинстве случаев возраст должен составлять больше 21 года, а стаж управления транспортным средством категории «В» – от двух лет. При этом на практике некоторые операторы позволяют зарегистрироваться любому лицу, имеющему водительское удостоверение, после чего клиент может воспользоваться услугами компании в любое время. Кроме того, человек, не имеющий или лишенный водительских прав, может создать аккаунт под чужими данными и беспрепятственно воспользоваться каршеринговым автомобилем. Для пресечения подобных случаев, представляется необходимым закрепить в законодательстве обязательное осуществление фейс-контроля перед и после каждой поездки в автомобиле каршеринговой компании.

Кроме того, в законодательстве отсутствует правовая регламентация системы штрафов, назначаемых при эксплуатации каршеринговых машин, в связи с чем на практике возникает большое количество проблем, связанных с защитой прав потребителей. Так, при нарушении водителем правил дорожного движения на автомобиле каршеринговой компании, в случае если данное нарушение зафиксировали дорожные камеры, оплата штрафов ГИБДД возлагается на каршеринговую компанию. Связанно это с тем, что камера лишь фиксирует государственный номер транспортного средства, а не распознает кто именно сидел за рулем. При этом каршеринговая компания, в свою очередь, списывает с привязанной в приложении карты клиента полную сумму штрафа. Однако отметим, что согласно статье 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2024) [2] при уплате административного штрафа не позднее 20 дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа он может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа. В этой связи получается, что водитель каршеринга, нарушивший правила дорожного движения, лишается права на, так называемую, скидку в 50% наложенного штрафа.

Для решения указанной проблемы представляется необходимым ввести норму, регламентирующую установление штрафов каршеринговыми компаниями. Кроме того, если нарушение правил дорожного движения фиксирует сам сервис компании либо же камеры видеонаблюдения улицы или дома и соответствующие материалы передаются каршеринговой компании, то они самостоятельно назначают штраф, например, за неправильную парковку или превышение скорости. Однако данная мера – это наказание каршеринговой компании, а

не государства. В связи с чем в государственный бюджет уплаченные денежные средства не поступают, так как каршеринговые компании не передают государственным органам материалы для оценки и назначения штрафа, а самостоятельно рассматривают и устанавливают наказание. Однако частные компании не должны зарабатывать на административно-штрафных санкциях, в связи с чем представляется необходимым ввести порядок передачи материалов, содержащих нарушение правил дорожного движения, зафиксированного каршеринговой компанией, в ГИБДД.

Также обратим внимание на отсутствие в законодательстве нормы, регламентирующей наличие у агрегатора технических средств для фиксации прекращения эксплуатации транспортных средств каршеринга. Дело в том, что нередко возникают ситуации, когда вовремя поездки у пользователя разряжается телефон, вследствие чего он теряет возможность завершить поездку. В этом случае клиент может позвонить в поддержку каршеринговой компании, которая предложит выйти из машины, чтобы уже сотрудники компании могли дистанционно завершить аренду автомобиля. Однако в таком случае нельзя зафиксировать состояние автомобиля и, если обнаружатся повреждения или грязь в салоне, каршеринговая компания может выслать штраф, и доказать, что это сделал другой пользователь практически невозможно. Сейчас во многих каршеринговых компаниях России в автомобилях премиум класса есть беспроводная зарядка, но не всегда. В связи с этим представляется необходимым закрепить в законодательстве норму, которая будет устанавливать обязанность каршеринговых компаний оснастить машины зарядными устройствами или же установить в машинах агрегаторов технические средства для фотоконтроля и завершения поездки.

В продолжение анализа выделенной проблемы отметим, что участились случаи, когда клиент хотя и завершил поездку с мобильного устройства, однако через несколько дней ему приходит уведомление о неоплаченном счете на огромную денежную сумму. Обусловлено данное обстоятельство тем, что поездка все-таки завершена не была, например, из-за плохого соединения с Интернетом или же технического сбоя. При этом, автомобиль все это время стоял, на парковке и его никто не использовал. В этой связи видится необходимым ввести норму, устанавливающую подтверждение завершения поездки, в случае если машина находится в одной точке в течение определенного времени.

Таким образом, активное внедрение в жизни каршеринга, обуславливает необходимость развития законодательства в данной области, что позволит создать комфортные и безопасные условия эксплуатации каршеринговых транспортных средств.

Литература

1. Карцева Н.С., Боровикова М.Е. Некоторые проблемы правовой регламентации каршеринга в Российской Федерации // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. С. 211-214.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве [Электронный ресурс]: постановление Правительства Москвы от 31 августа 2011 г. № 405-ПП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Алексеенок, курсант 4 курса
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Белецкий
Омская академия МВД России

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБЪЕКТОВ ВНУТРИИГРОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В эпоху тотальной цифровизации каждый из нас хоть раз вовлекался в индустрию компьютерных игр в качестве пользователя. На сегодняшний день индустрия компьютерных игр, с точки зрения экономики, выступает одной из самых динамично развивающихся, что непосредственно имеет связь с высокими доходами от такой деятельности. Компьютерные игры приносят прибыль не только организаторам, но и конкретным пользователям системы.

Так, совокупный доход игровой индустрии по информации GamesIndustry.biz на сегодняшний день превышает 184 млрд рублей [1]. Количество пользователей превышает 3,7 млрд человек, а самый дорогостоящий объект игровой индустрии был продан за 380 млн рублей.

Нельзя не отметить, что весомый доход от игровой индустрии и огромное количество участников не влияют на отсутствие четкого законодательства, которое регулировало бы правовой статус объектов внутриигровых правоотношений.

Внутриигровые отношения – это содержание (наполненность) той или иной компьютерной игры. Данные отношения исходят от комплекса как реальных, так и ряда других отношений, обладающих признаками виртуальности, которые отличает объектный и субъектный состав.

Однако реальные и внутриигровые отношения могут выступать отношениями как публично-правового, так и частно-правового характера, равным образом абсолютного и относительного характера. Внутриигровые отношения возникают, развиваются и прекращаются как между организатором и сообществами пользователей, так и непосредственно между пользователями. Такие отношения могут быть по поводу обладания объектами, которым присущи потре-

бительские качества, действительная или потенциальная коммерческая ценность, в поле определенной компьютерной игры.

Известен спор пользователя с организатором игрового процесса в MMORPG «World of Tanks» Wargaming Group Limited [2], связанный с взысканием неосновательного обогащения в размере стоимости игрового имущества, а также неустойки за нарушение сроков удовлетворения требования истца, компенсации морального вреда и штрафа за отказ в исполнении требования в добровольном порядке. Истец обосновал свою позицию по факту блокировки его аккаунта, в связи с чем пользователю был ограничен доступ к праву пользования приобретенными им ранее игровыми объектами. Установив факт блокировки по причине нарушения истцом правил игры, суд отказал в удовлетворении иска. В своем решении суд указал: «для материально-правовых отношений между организатором компьютерной онлайн-игры (юридическим лицом) и пользователем этой игры (физическим лицом) специальным является законодательство о проведении игр (глава 58 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): статьи 1062 - 1063). В связи с чем, при решении споров о возмездно приобретенных правах, имуществе в игровом пространстве, не могут быть применены положения ГК РФ о купле-продаже, положения об обязательствах вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения.

На сегодняшний день в российской правоприменительной практике суды используют расширительное толкование в отношении компьютерных игр, в связи с чем применяют статью 1062 ГК РФ, тем самым не учитывая специфику онлайн-игр, приравнивая их к широкому понятию «игра», на основании чего применяют следующее:

1. Отказ в судебной защите с применением статьи 1062 ГК РФ с обоснованием формального определения понятия «игра», ссылаясь на Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 684-О-О, в связи с чем отнесение к данному понятию компьютерных игр наравне с азартными играми и пари. Отказ в судебной защите основан на рискованности «игр», их азартного характера.

2. Отказ в судебной защите обосновывается преимущественным числом споров при применении оператором игры ограничительных мер в отношении игрока. Указанное суды сводят к нарушениям пользователем правил игры, на основании чего целесообразно применять статью 1062 ГК РФ.

3. Требования пользователей не связаны с основаниями, приведенными в ч. 2 ст. 1062 ГК РФ, в связи с чем право на судебную защиту их интересов отсутствует.

На наш взгляд, позиция судов не является обоснованной, так как во внутриигровых отношениях зачастую отсутствует соглашение по поводу выигрыша, что свойственно конкретно азартным играм. Отношения в рамках компьютерной игры представляют собой не только отношения оператора (правообладателя) и пользователя, но и пользователей друг с другом.

Таким образом, в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует механизм защиты интересов пользователей компьютерных игр.

Возникает вопрос: «Как защитить свое право на приобретенное имущество, находящееся в инвентаре?». Многие знают, что покупка определенных предметов стоит немалых сумм, а также существует практика продажи таких предметов между пользователями игровых платформ.

Так, пользователи стали создавать сообщества трейдеров, в рамках которых открывают собственные форумы, договариваются об обменах друг с другом, а также самостоятельно назначают стоимость редких предметов. Однако на сервисе Steam присутствуют ограничения, связанные с продажей предметов до 400 долларов, в то время как потребительский рынок цену таких предметов оценивает дороже.

На сегодняшний день пользователи активно распоряжаются своими внутриигровыми объектами, совершают сделки по продаже целых аккаунтов.

Однако имеют место случаи недобросовестных участников сделок, на основании чего возникает необходимость обращения к правовому механизму защиты интересов.

Российским цивилистом Савельевым А.И. предлагается подход, в рамках которого внутриигровые объекты относятся к «иному имуществу» в соответствии со ст. 128 ГК РФ [3, с. 127-150]. Данный подход позволяет применять в отношении таких объектов нормы о неосновательном обогащении, соответствующих договорах и деликтах.

Отметим, что нередко виртуальное имущество выступает объектом посягательства со стороны преступников. Так, в Ярославской области у девушки было похищено виртуальное оружие из компьютерной онлайн-игры, информацию о котором она разместила на сайте бесплатных объявлений [4]. На объявление откликнулся житель Кемеровской области и предложил девушке включить трансляцию экрана чтобы убедиться в наличии игрового снаряжения. По окончании трансляции девушка обнаружила, что ее игровой аккаунт взломан, а игровое снаряжение стоимостью в 7 тысяч рублей отсутствует. По данному факту возбудили уголовное дело по статье 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Таким образом, очевидна необходимость совершенствования правового регулирования в целях возможности доказывания фактов хищения внутриигрового имущества, совершения сделок с внутриигровыми объектами, а именно:

1. Под игровым имуществом следует понимать виртуальные объекты, которыми пользователи посредством персонажей могут владеть, пользоваться и распоряжаться, по поводу которых возникают внутриигровые отношения.

2. К внутриигровому имуществу следует относить: персонажей, предметы инвентаря, иные объекты, которые были куплены или приобретены пользователем в рамках компьютерной игры.

3. Установление правового статуса внутриигровых объектов как игровое имущество, относящееся к «иному имуществу».

Литература

1. GameIndustry.biz опубликовали ежегодный статистический отчет с итогами 2023 года. URL: <https://www.gamesindustry.biz/> (дата обращения: 10.03.2024).
2. Решение от 07.12.2018 Чертановского районного суда города Москвы (о взыскании неосновательного обогащения, неустойки, морального вреда и штрафа) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127-150.
4. В Ярославской области у девушки было похищено виртуальное оружие. URL: <https://vesti-yaroslavl.ru> (дата обращения: 25.02.2024).

А.А. Банкова, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.В. Никулина

Барнаульский юридический институт МВД России

РЕЖИМ «ЧЕРНОГО НЕБА» КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В настоящее время тема экологической безопасности становится все более актуальной. Из года в год г. Красноярск возглавляет рейтинг крупных российских городов с самым высоким уровнем загрязнения атмосферы. Этой теме следует уделить особое внимание, поскольку экологическая обстановка напрямую влияет качество жизни и здоровье каждого жителя Красноярского края.

Ежегодно Красноярск погружается в темный смог. В воздухе фиксируется высокая концентрация вредных веществ, из-за чего в нескольких районах города не видно солнца. Такое явление носит название «черного неба», и в Красноярске оно не редкость.

Режим «черного неба» регулярно вводится в Красноярске начиная с 2012 г. Для данного режима характерно скопление в атмосферном воздухе большой концентрации вредных вещества, рассеиванию которых препятствует, как правило, безветренная погода. Режим «черного неба» – «привычное» явление не только для жителей Красноярска, но и для проживающих в других городах края, таких как Норильск, Зеленогорск, Минусинск, Канск, Назарово.

Большинство жителей вышеуказанных населенных пунктов жалуются на кашель, насморк, тошноту и головные боли. С 2014 г. в Красноярске на 25% выросло число онкологических заболеваний, что, по мнению ученых, обуслов-

лено в том числе неблагоприятной экологической обстановкой. Опасный смог состоит из токсичных веществ таких как бензапирен, формальдегид, смеси из диоксида азота и фенола. При введении режима «черного неба» сотрудники МЧС России не рекомендуют жителям выходить на улицу без медицинских масок, открывать окна в помещениях.

Согласно карте загрязнений, самыми неблагополучными районами г. Красноярска являются район «Солнечный» и микрорайон «Ветлужанка». Индекс загрязнения атмосферного воздуха по городу в целом превышает 137 единиц, что характеризуется как неудовлетворительное состояние качества воздуха. По данным швейцарского сервиса IQ AIR, 23 февраля 2024 г. г. Красноярск вошел в пятерку самых загрязненных крупных городов мира (рис. 1).

Рис. 1

Основными источниками загрязнения воздуха являются выбросы крупных ТЭЦ и сжигание большого количества угля. Красноярск является городом миллионником, на его территории расположено более 17 тысяч предприятий, различающихся по сфере деятельности и объемам производства. Самыми крупными предприятиями являются Красноярский электровагоноремонтный завод, завод цветных металлов им. Гулидова, алюминиевый завод «РУСАЛ Красноярск», деревообрабатывающий комбинат и Красноярский машиностроительный завод. Кроме того, в городе строится большое количество жилых комплексов, при этом строительство многоэтажных зданий часто происходит без учета розы ветров, влияющих на циркуляцию воздушных масс, из-за чего качество воздуха продолжает ухудшаться. Помимо прочего, Красноярск является самым большим транспортным узлом Восточной Сибири, в этой связи постоянно увеличивается количество автотранспорта. Перечисленные факторы пагубно влияют на качество атмосферного воздуха и экологию города в целом.

Стоит сказать, что сегодня проблема «черного неба» не только сохраняется, но и усугубляется. Следовательно, тех мер, которые принимаются для преодоления сложившейся ситуации, недостаточно. Учитывая вышеизложенное, предлагаем выделить два главных направления, включающих в себя способы решения обозначенной проблемы.

Первое направление охватывает меры правового регулирования. Сегодня в действующем законодательстве не просматривается четкого и эффективного механизма реагирования на сложившуюся ситуацию, из-за которой концентрация вредных веществ в воздухе может превышать допустимые нормативы в несколько раз. Следовательно, необходимо совершенствовать существующую законодательную основу путем изменения действующих норм либо принятия новых. К примеру, отнесение режима «черного неба» к чрезвычайной ситуации могло бы способствовать более четкому и логичному правовому регулированию такого положения. Кроме того, необходима систематизация уже существующих правил, регулирующих отношения по данному вопросу.

Второе направление включает фактические способы борьбы с вредными выбросами в атмосферу, такие как:

- ввод ограничений по объемам выбросов промышленными предприятиями вредных газов и загрязняющих веществ;
- установка специального оборудования (электрофильтров) для очистки выбросов;
- переход на альтернативные источники энергии (например, замена угольного топлива на газ);
- совершенствование мер, применяемых контрольно-надзорными органами;
- проведение специальных акций «чистое небо» (например, отказ от пользования личными автомобилями в определенные дни (часы)) и др.

Эффективная реализация перечисленных выше мероприятий позволит решить проблему загрязнения атмосферного воздуха в г. Красноярске и Красноярском крае, а также создать благоприятные условия для сохранения здоровья и трудовой активности населения.

Литература

1. Рейтинг самых загрязненных крупных городов в режиме реального времени. URL: <https://www.iqair.com/ru/world-air-quality-ranking> (дата обращения: 25.02.2024).

2. Администрация города Красноярска. URL: <http://www.admkrsk.ru/citytoday/ecology/Pages/Sobitiya.aspx> (дата обращения: 04.03.2024).

И.С. Бармин, курсант 3 курса
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.Н. Жданова, канд. юрид. наук, доцент
Омская академия МВД России

ВИРТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Игры прочно закрепились в нашей повседневной жизни. Согласно проведенному аналитическим центром НАФИ исследованию в 2022 г., среди 1600 опрошенных в 53 регионах нашей страны около 60% россиян регулярно или эпизодически играют в видеоигры. Большое количество проведенного времени в игре выделяет одного пользователя от другого и различает в прокачке персонажа, наличии уникальных предметов, иных преимуществах. Достаточно часто эти преимущества настолько востребованы среди игроков, что приобретают денежную ценность, и тот или иной предмет игроки готовы приобрести за высокую стоимость. Проблемой таких правоотношений является отсутствие правовой регламентации виртуальных предметов, их оборота и защиты.

В Статье 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), не упоминаются виртуальные предметы, поэтому можно считать, что они не являются имуществом. В связи с тем, что ГК РФ не регулирует данные правоотношения, среди ученых возникают различные споры по поводу применения тех или иных норм права. Из-за различного понимания сущности виртуальных предметов, ученые приводят различные концепции, в которых относят виртуальные предметы к вещам, иному имуществу, результатам интеллектуальной деятельности. Определение сущности виртуальных предметов имеет большое значение, потому что от того, чем являются виртуальные объекты, зависит объем прав, которые имеются у собственника, объемы издержек, которые связаны с поддержанием охраны, режимы свободного пользования. Решения судов также неоднозначны в вопросах виртуальных предметов. Арбитражный суд г. Москвы, учитывая платный доступ к игре, определяет продажу виртуальных предметов как договор оказания платных услуг. Однако в подавляющем большинстве суды применяют положения ГК РФ об организации игр и пари и отказывают в иске, ссылаясь на недопустимость судебной защиты таких правоотношений.

В нашем, классическом, понимании вещь – телесный объект. В других странах подходы к пониманию вещи могут быть иные. В Европейских странах понятие вещь толкуется иначе, шире, признавая виртуальные предметы вещью. Например, в Нидерландах 2 школьника избили своего товарища и забрали у него волшебную маску, которая являлась виртуальным объектом в одной из компьютерных игр. Суд вменял двум школьникам разбой, но сторона защиты ссы-

лалась на то, что виртуальные предметы не являются имуществом. Спор разрешил Верховный суд, признав виртуальные предметы имуществом [1, с. 308].

Виртуальные вещи соответствуют большинству признаков объектов гражданских прав. Виртуальные предметы доступны, большинство из них определены и обособлены, способны удовлетворять интересы субъектов, могут быть юридически привязаны к субъекту, имеют экономическую ценность. Учитывая то, что перечень объектов гражданских прав, содержащийся в ст. 128 ГК РФ не является исчерпывающим, виртуальные предметы, полагается, допустимо относить к объектам гражданских прав.

Возможности правовой защиты виртуальных предметов ограничены, единственным источником регулирования являются пользовательские соглашения, на которые пользователь никак не может повлиять. Пользовательские соглашения компьютерных игр запрещают оборот виртуальных предметов, а за нарушения соглашения предусмотрены санкции, в том числе и блокировка аккаунта. Учитывая безграничные возможности правообладателей, закрепление в соглашениях положений об одностороннем отказе, возможности блокировки аккаунта, отсутствии ответственности правообладателя создают проблемы в защите прав пользователей на виртуальные предметы. Также отсутствует механизм защиты при краже виртуальной вещи. Вещные способы защиты применить к этим объектам в настоящее время, как полагается, недопустимо.

На наш взгляд, на возникающие правоотношения необходимо распространение закона «О защите прав потребителей». В таком случае игроки выступают в роли потребителей услуг и им предоставлен необходимый уровень защиты своих прав. Регулирование таких правоотношений используя нормы ГК РФ «Проведение игр и пари» и приравнивание компьютерных игр к азартным, по-нашему мнению не верно. В большинстве компьютерных игр проигрыш не несет за собой материальные потери, а основной целью игры является не результат, а процесс, удовлетворяющий потребности. Применение норм об играх и пари ущемляет права на защиту пользователей не только перед правообладателями, но и перед другими субъектами правоотношений, которые недобросовестным путем получили виртуальные предметы, например, в случае кражи.

Таким образом, виртуальные предметы сегодня широко распространены и отсутствие регулирования этих объектов, их оборота, создают определенные проблемы. Нормативное регулирование этих вопросов окажет большое влияние не только на юридическую науку, но и на правоприменительную практику. В современное время, когда высокими темпами развиваются науки и технологии, происходят процессы цифровизации и информатизации, объекты гражданских прав могут представлять собой не только материальные объекты, но и виртуальные, в связи с чем, подходы к пониманию прав собственности только как к материальным вещам, также должны меняться.

Литература

1. Будылин С.Л. Дело о нематериальной рыбе и другие истории. Записки компаративиста. М., 2017.

В.А. Бугаёва, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Российское законодательство закрепляет положение о том, что ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет – совершеннолетия. Дети и их родители связаны между собой правами и обязанностями. Согласно главному закону Российской Федерации (далее – РФ), дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия для духовного, нравственного, интеллектуального развития, а также государство обеспечивает приоритет семейного права, берет на себя обязанность родителей в воспитании детей, которые остались без попечения (ч. 4 ст. 67 Конституции РФ). Отношения, которые возникают между родителями и ребенком, имеют характерные отличия, так как они связаны как с нравственными началами, так и с нормами, которые закреплены в законодательстве. Семейный кодекс Российской Федерации содержит в себе нормы, которые регулируют отношения между родителями и детьми. Это вызвано тем, что нравственные нормы не всегда гарантируют и обеспечивают должное отношение родителей к ребенку. Правовой статус родителей заключается в воспитании детей, их развитии, заботе о них. В случае если родители не выполняют данные права, то правами наделяются опекуны, попечители, а так же государство, которое берет на себя обязанность по воспитанию детей путем их устройства в государственное учреждение. Родительскими правами родители наделяются не бессрочно, а на тот период, пока ребенок нуждается в заботе, внимании со стороны родителей, то есть до достижения ребенка возраста совершеннолетия. Родительские права подлежат прекращению в случае вступления несовершеннолетнего в брак либо эмансипации. Согласно статистическим данным, за 2023 г. в России было лишено родительских прав в отношении 32684 детей. К существенным причинам роста ограничения родительских прав относится несвоевременная, неэффективная работа с семьями. Эти данные показывают, что проблема воспитания детей остается актуальной в России. Каждый год тысяча детей остается без внимания и заботы со стороны родителей. Впоследствии, это сказывается негативно на психическом развитии ребенка. Семейное законодательство устанавливает права несовершеннолетних в семье, но при этом несовершеннолетние отмечаются как самостоятельные субъекты отношений с родителями.

Подпункт 1 п. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) гласит, что ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства.

В то же время пп. 1 п. 1 ст. 63 СК РФ закрепляет положение о том, что родители обязаны воспитывать своих детей, имея при этом преимущество на воспитание своих детей перед другими лицами. Так же ст. 63 СК РФ закрепляет то, что родители обязаны осуществлять заботу о здоровье, физическом, нравственном состоянии ребенка, учитывая общепринятые стандарты, возраст, уровень развития. Таким образом, учитывая приведенные статьи СК, со стороны детей воспитание – это право, а со стороны родителей воспитание ребенка это право и обязанность. Обязанность по воспитанию детей есть у обоих родителей. Это утверждение подтверждает п. 1 ст. 61 СК РФ, который устанавливает равные права и обязанности родителей по отношению к детям. Таким образом, гл. 12 СК РФ не зря в каждой статье констатирует тот факт, что воспитание ребенка лежит на обоих родителях, за исключением случаев, где родитель является одиноким. Целью этого является то, что законодательство стремится достигнуть эффективного результата в воспитании детей при помощи воздействия двух родителей. В связи с этим, права у родителей не только равны, но и взаимны. Право одного родителя не должно препятствовать правам другого. Но каждый родитель должен контролировать другого родителя в воспитании ребенка.

В соответствии со ст. 64 СК РФ родители являются законными представителями своих детей, выступая в защиту их интересов, а так же прав в отношении с любыми юридическими и физическими лицами. Данное право есть у каждого родителя, если он сам обладает дееспособностью и не был лишен родительских прав.

При реализации своих прав по воспитанию ребенка родители свободны, но существует лишь общие ограничения. Так, например, цель воспитания – дать ребенку внимание, заботу о здоровье, нравственное, интеллектуальное развитие, так же нельзя осуществлять родительские права, которые противоречат законным интересам детей. Таким образом, ребенок должен быть обеспечен надлежащими условиями воспитания, полноценным развитием. Способы воспитания детей не должны содержать в себе грубое, пренебрежительное обращение, которое унижает честь и достоинство ребенка. В таком случае, если родитель осуществляет свои права и обязанности в ущерб ребенку, то они должны понести наказание, предусмотренное законодательством. Так, например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусматривает административную ответственность родителей за ненадлежащее воспитание ребенка (ст. 5.35 КоАП РФ). Порой правомочия родителей по воспитанию ребенка осуществляются в ненадлежащем виде. Понятие «ненадлежащим образом» не имеет законодательной дефиниции. В связи с этим, стоит регламентировать более четко способы осуществления родительских прав.

Как мы отметили ранее, в законодательстве не предусмотрены четкие критерии ненадлежащего воспитания, что представляет собой пробел в праве. К таким действиям стоит отнести вовлечение несовершеннолетнего в преступ-

ную деятельность, запрет ходить в школу, получать образование, лишать общения со сверстниками.

В случаях, когда родители злоупотребляют своими родительскими правами по отношению к детям, их могут лишить родительских прав, а ребёнок имеет право обратиться в специализирующий орган для защиты своих прав и интересов.

По таким обращениям, орган опеки проводит проверку в отношении родителей, вследствие чего выносит решение и принимает меры для устранения выявленных проблем.

В современных реалиях много детей в России подвергаются нарушению их прав и интересов со стороны родителей. Большинство детей остаются без «крыши над головой», брошенные, без заботы со стороны родителей, попадают в плохие компании. Таким образом, нужно конкретизировать понятие «ненадлежащее воспитание», создать условия для осуществления постоянного контроля со стороны органов опеки и попечительства неблагополучных семей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*М.А. Будянская, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В настоящее время семейное предпринимательство частое явление, с которым мы постоянно сталкиваемся в повседневной жизни. Такие известные бренды как Черкизово, Мираторг, РЕСО-Гарантия являются яркими примерами семейных компаний. Однако необходимо признать, что в нашем государстве наблюдается некий вакуум относительно вопросов правового регулирования семейного предпринимательства. Данный факт подтверждается отсутствием необходимых правовых механизмов, которые позволили этому виду бизнеса выйти на новый уровень своего развития. Как точно подмечает А.С. Астахин, «... сильное малое и среднее предпринимательство – индикатор мощной, развитой, стабильной экономики» [3, с. 195].

Стоит отметить, что в отечественном законодательстве нет официального закрепления понятия «семейное предпринимательство». В юридической науке оно также не нашло должного отражения. Семейное предпринимательство и семейный бизнес, как правило, рассматриваются учеными как однопорядковые категории.

С нашей точки зрения, семейное предпринимательство необходимо анализировать как комплексное, межотраслевое явление, поскольку речь идет о тесной взаимосвязи гражданских, предпринимательских, семейных и трудовых отношений. Следовательно, мы можем выделить ряд признаков института семейного предпринимательства, которые должны сочетать в себе особенности предпринимательской деятельности и свойства семьи как главного института семейного права.

Итак, первый признак – специфика субъектов семейного предпринимательства. Таковыми являются кровные родственники (например, родители и дети, братья и сестры) или лица, состоящие в официально зарегистрированном браке (муж и жена). Второй признак – наличие прав и обязанностей субъектов, предусмотренных не только нормами гражданского и предпринимательского права, обычаями делового оборота, но и положениями семейного законодательства. Третий признак – систематичность деятельности, которая осуществляется членами семьи на свой страх и риск. Четвертый признак – легитимность деятельности.

Помимо прочего, всякая деятельность осуществляется с какой-либо целью. Отталкиваясь от понятия предпринимательской деятельности, можно предположить, что целью семейного предпринимательства выступает получе-

ние прибыли. Однако наличие элемента так называемой «семейности» несколько расширяет цель, которую невозможно ограничить лишь погоней за выгодой. С нашей точки зрения, цель в данном случае следует рассматривать в призме семейных отношений. Следовательно, цель семейного предпринимательства – не сам факт получения прибыли, а скорее, удовлетворение экономических и социальных потребностей членов семьи.

Таким образом, под семейным предпринимательством мы можем понимать комплексное экономико-правовое и социальное образование, которое организуется лицами, находящимися в семейных отношениях, для осуществления ими легальной систематической деятельности с целью удовлетворения экономических и социальных потребностей.

По сути семейное предпринимательство в настоящее время может осуществляться в любой организационно-правовой форме, а также путем регистрации ИП. То есть правовой режим, под который попадают все субъекты предпринимательской деятельности, распространяется и на лиц, ведущих семейный бизнес, что не учитывает, на наш взгляд, его специфики.

Семейный бизнес представляет собой не только явление экономического характера, но и важную составляющую социальной сферы общества, которая потенциально может способствовать развитию и укреплению семейных отношений и традиционных ценностей. Следовательно, семейное предпринимательство нуждается в особых мерах государственной поддержки.

Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным 2024 г. был объявлен годом семьи. В связи с этим государственная семейная политика, сформированная в настоящее время, в первую очередь, направлена на укрепление экономического благополучия семьи, во-вторых, на усиление социальной значимости каждой семьи, развитие традиций ведения семейного предпринимательства. С целью реализации обозначенных выше направлений Министерство экономического развития РФ подготовило законопроект о введении на законодательном уровне понятия «семейное предприятие». Согласно основным положениям законопроекта, если семейное предприятие создано в форме общества с ограниченной ответственностью, акционерного общества или хозяйственного товарищества, члены одной семьи должны владеть более чем 50% долей или акций. Если семейное предприятие функционирует как производственный или потребительский кооператив, либо индивидуальный предприниматель, необходимо, чтобы не менее 50% его участников или работников были членами одной семьи. При этом вовлечение близких родственников в предпринимательскую деятельность позволит получать со стороны государства дополнительные льготы.

Таким образом, законодательное закрепление понятия «семейное предприятие» и его критериев, поможет претендовать на государственную поддержку в формах и видах, предусмотренных законодательством. Кроме того, в настоящее время на законодательном уровне ведется речь об установлении специального налогового режима для субъектов семейного предпринимательства такого, как семейный патент.

Вместе с тем для развития семейного предпринимательства представляется необходимым разработать отдельный закон «О семейном предпринимательстве», в котором будут регламентированы такие организационно-правовые формы предпринимательской деятельности как семейное объединение (некоммерческая организация) и семейное предприятие (коммерческая организация), а также определен их правовой статус.

Таким образом, путем совершенствования законодательного регулирования возможно достичь баланса гражданских, предпринимательских, трудовых и семейных отношений, частных и публичных предпринимательских интересов участников семейного бизнеса, что будет способствовать дальнейшему росту социально-экономической устойчивости нашего общества.

Литература

1. Астахин А.С. Малый и средний бизнес в системе обеспечения национальной безопасности России // Стратегическое управление: теория, практика и проблемы: материалы XV Межрегиональной научно-практической конференции. 2018.

2. Левушкин А.Н. Юридическая природа бизнеса супругов в цивилистической парадигме // Гражданское право. 2020. № 2.

3. О внесении изменений в федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие [Электронный ресурс]: проект федерального закона Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Е.С. Голикова, курсант 3 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
А.Н. Жданова, канд. юрид. наук, доцент
Омской академии МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Количество сделок с недвижимостью, субъектами которых являются несовершеннолетние, становится все больше. Так, согласно статистике, регламентирующей количество совершенных нотариально удостоверенных сделок, представленной Минюстом Российской Федерации, число сделок, участниками которых являются несовершеннолетние лица, составляет половину от общего количества. Используя термин «субъект сделки» в отношении несовершеннолетнего лица предполагается в первую очередь участие их законного представителя, которые и реализуют защиту прав несовершеннолетнего. По общему правилу родители вправе и обязаны действовать в интересах детей, в качестве законных представителей, при этом должны быть установлены эффективные механизмы обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, недопущение их дискриминации. Но, при осуществлении некоторых сделок, недостаточно волеизъявления только законного представителя, действующего в интересах ребенка. Так, например, в случае продажи или дарения жилого имущества, которое принадлежит несовершеннолетним детям, законодатель обязывает продавца предоставить нотариусу разрешение органа опеки и попечительства на совершение таких сделок. Орган опеки и попечительства в течение одного месяца рассматривает обращение и выносит решение в течение 15 дней после рассмотрения. Так как главным критерием сделки является отсутствие умаления имущественных прав и ущемления законных интересов несовершеннолетнего, то законодательством установлены основания для отказа органа опеки и попечительства в даче подобных разрешений:

1. Если один из законных представителей отказывается от сделки.
2. Если условия проживания в новом жилье хуже условий проживания в настоящем жилье.
3. Если будут ущемляться права ребенка.
4. Если ребенок не будет прописан в новом жилье.
5. Если покупаемое жилье будет недостроенное.
6. Если в новом жилье нет удобств.
7. Если ребенок является наследником, не вступившим в права.
8. Если доля нового жилья будет меньше.

В каждом случае такая сделка рассматривается индивидуально, так как согласно пункту 1 ст. 28 и п. 2 ст. 37 Гражданского Кодекса Российской Федерации не вытекает право органов опеки и попечительства произвольно запре-

щать сделки по отчуждению имущества несовершеннолетних детей, совершаемые их родителями [1]. Напротив, в соответствии с общими принципами прав и требованиями статей 2, 17 и 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации решения органов опеки и попечительства - в случае их обжалования в судебном порядке – подлежат оценке судом исходя из конкретных обстоятельств дела [2].

На практике возникает ряд вопросов при совершении купли-продажи недвижимого имущества с участием несовершеннолетних из-за отсутствия четко прописанных правил совершения указанных сделок. Основной проблемой является срок действия, выданного органом опеки и попечительства разрешения на продажу квартиры или дома.

Рассмотрим гражданское дело № 2-698/2020 Таврического районного суда Омской области, на примере которого рассмотрим одну из проблем, которая является причиной обжалования действий органов опеки и попечительства [5].

Согласно материалам дела, истец Авдониная Е.А. обратилась в Управление образования Администрации Таврического муниципального района Омской области с заявлением о выдаче предварительного разрешения на продажу доли в праве общей долевой собственности на жилой дом, принадлежащей несовершеннолетней дочери на праве собственности. После получения данного разрешения предполагалось осуществление дарения несовершеннолетней дочери доли в праве общей долевой собственности на квартиру. Доля в квартире по площади превосходит долю в жилом доме, а также учитывая то, что квартира находится в центре Таврического района, предполагается заключенной к выгоде несовершеннолетней.

Несмотря на то, что при реализации дарения усматривалась явная выгода несовершеннолетней, органы опеки и попечительства отказали Авдониной Е.А. выдать разрешение на совершение сделки. Отказ органа опеки и попечительства аргументировался тем, что сделки по продаже доли в доме и дарение доли в квартире должны иметь одновременный характер. Был сделан акцент также на то, что именно приобретение дочери имущества, а не предоставление документов на него, является ключевым условием для выдачи разрешения и обеспечения прав несовершеннолетнего лица.

На первый взгляд органы опеки и попечительства действуют согласно законодательству, обеспечивая и утверждая долю ребенка в жилом доме, не учитывая совершения в будущем дарения, опасаясь отсутствия факта совершения данной сделки или приобретение помещения, но с явным уменьшением или ограничением интересов несовершеннолетних лиц. Но с другой стороны, подобные решения о необходимости одновременного заключения ряда сделок являются практически невыполнимыми на практике и для добросовестных граждан, действительно заинтересованных в соблюдении интересов несовершеннолетних детей. Это может быть связано, в том числе и с длительным периодом поиска покупателя на жилой дом.

Также, согласно действующему законодательству одновременность сделок по продаже доли в жилом доме и дарению доли в квартире невозможна из-за различных сроков, установленных для реализации указанных сделок, так как

подаренная доля в квартире должна пройти процедуру регистрации, а регистрация и разрешение на продажу дома имеют разные сроки.

Отказ органов опеки и попечительства в выдаче разрешения обосновывается тем, что сделки по продаже доли в жилом доме несовершеннолетней и дарение доли в квартире рассматриваются как отдельные, совершенно не связанные между собой сделки, не учитывая их взаимосвязанность и нацеленность на общий конечный результат – улучшение условий проживания несовершеннолетнего лица. Таким образом, в данном случае считается наиболее эффективным рассмотрение сделок в контексте взаимосвязанных между собой, которые активно применяются в других сферах. Например, в постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 говорится о том, что директор освобождается от ответственности, если докажет, что заключение невыгодной сделки является частью взаимосвязанных сделок, которые объединены общей целью для получения выгоды юридическим лицом [3].

Также о взаимосвязанных сделках упоминается и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 № 27 в аспекте отсутствия ответственности директора акционерного общества [4]. Органы судебного сообщества предлагают толковать две и более сделки именно как их совокупность, где иметь правовое значение будет именно конечный, а не промежуточные результаты.

Таким образом, эффективная реализация взаимосвязанных сделок в других правовых сферах, позволяет внедрить данный институт в процедуру регулирования совершения сделок с недвижимостью при участии несовершеннолетних лиц. Выдача разрешения об отчуждения имущества органом опеки и попечительства должна предполагать, в первую очередь, индивидуальный характер, то есть в каждом конкретном обращении должны давать правовую квалификацию именно конечному итогу сделок, и, соответственно, выдавать разрешение на цепочку сделок, ограниченную каким-либо сроком. Так, в рассматриваемом примере суд удовлетворил иск Авдониной Е. А и обязал Управление образования Таврического муниципального района выдать предварительное разрешение на совершении сделки купли-продажи доли в праве общей долевой собственности на жилой дом, принадлежащий несовершеннолетней дочери истца, что подтверждает необходимость законодательного закрепления института взаимосвязанных сделок.

Для предупреждения злоупотребления законным представителем несовершеннолетнего предоставленным правом совершения взаимосвязанных сделок считаю необходимым ввести и закрепить «ограниченный срок», по которому орган опеки и попечительства будет давать срок на выполнение таких сделок – 3 месяца. В течение 3 месяцев законные представители несовершеннолетнего лица обязаны одномоментно подать в нотариальный орган договор устанавливающий продажу доли несовершеннолетнего в жилом помещении и договор приобретения доли несовершеннолетнего в новом жилом помещении. Данное положение позволит органам опеки и попечительства, учитывая конеч-

ный результат сделок, беспрепятственно и в соответствии с законодательством выдавать разрешение на отчуждение имущества несовершеннолетнего.

Таким образом, законодатель сможет защищать и гарантировать сохранение законных прав и интересов несовершеннолетних, будучи уверенным в том, что сделки не ухудшают условия проживания несовершеннолетнего, не уменьшают его собственность. Также с помощью введения таких норм будет возникать меньше споров между законными представителями ребенка и представителями органа опеки и попечительства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящих в состав органов юридического лица [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62. Доступ справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность [Электронный ресурс]: постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 27. Доступ справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Решение по делу № 2-698/2020 Таврического районного суда Омской области от 17.12.2020. URL: <https://actofact.ru/case-55RS0033-2-698-2020-m-655-2020-2020-11-10-0-0/> (дата обращения: 26.11.2023).

*А.Р. Гурова, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН ВО ВРЕДНЫХ И ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

В современной России трудовые правоотношения строятся на принципе равного положения мужчин и женщин в сфере труда. Важно отметить, что право на труд является неотъемлемым и закрепленным на конституционном уровне. Согласно пункту 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, и труд является свободным. Кроме того, в пункте 3 данной статьи подчеркивается важность обеспечения безопасных условий труда.

Однако ученые отмечают, что трудовые права женщин все еще подвергаются воздействию факторов дискриминирующего характера. В научных кругах продолжается обсуждение ограничений на труд женщин в опасных и вредных условиях. Многие ученые обращают внимание на последние достижения науки и техники, отмечая радикальные изменения в сфере труда, связанные с внедрением машин и роботизированных систем в различные отрасли, такие как добывающая и обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство. Эти факторы способствуют созданию более безопасных условий для работы.

Ограничение прав женщин в сфере занятости в первую очередь обусловлено тем, что защита материнства и детства является приоритетной областью социальной политики нашей страны. Следовательно, законодательство, путем принятия соответствующих нормативных правовых актов, устанавливает ограничения, определяющие перечни профессий и видов деятельности, запрещенных для женщин, создавая таким образом условия для обеспечения защиты их жизни и здоровья от возможных угроз.

Складывающаяся ситуация носит двойственный характер: с одной стороны, законодатель стремится обеспечить защиту жизни и здоровья женщин от возможных угроз, а с другой ограничивает их трудовые права. Однако действующие законы предоставляют работодателям возможность обойти эти ограничения, при условии создания безопасных условий труда на рабочих местах. Это может быть не просто или даже невозможно из-за необходимости не только вложения дополнительных финансовых затрат на улучшение условий труда, но и проведения специальной оценки рабочих мест для подтверждения отсутствия вредных или опасных условий труда.

Несмотря на все трудности, можно отметить и позитивные тенденции. В частности, с начала 2021 г. начал действовать новый список отраслей, видов деятельности и должностей, где ограничено применение женского труда. Этот

список был утвержден приказом Министерства труда № 512н от 18 июля 2019 г. «О подтверждении перечня отраслей, видов деятельности и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, где ограничено применение труда женщин» [2]. Сравнительный анализ текущего списка с предыдущим показывает его значительное уменьшение (на 100 позиций по сравнению с предыдущим, который включал 456 позиций). Важно отметить, что при пересмотре и изменении списка были учтены критерии, связанные с условиями, которые могут негативно повлиять на репродуктивное здоровье женщин и, как следствие, на здоровье будущих поколений.

Так, например, снимаются ограничения для женщин на следующие профессии и виды работ:

- водитель большегрузных автомобилей и сельскохозяйственной спецтехники, таких как фура, трактор, самосвал, КамАЗ и пр., за исключением машинистов строительной техники (бульдозер, экскаватор, автогрейдер);
- член палубной команды судна (боцман, шкипер, матрос), за исключением работ в машинном отделении судна;
- верхолазные работы на высоте свыше 10 метров;
- машинист электропоезда (электрички), скоростных и высокоскоростных поездов («Ласточка», «Сапсан» и другие).

Несомненно, наблюдаются положительные изменения в трудовой сфере в части обеспечения трудовых прав женщин. Однако безопасность труда все также остается приоритетной. Возникает вопрос о том, что полное устранение списка отраслей, видов деятельности и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, где ограничено применение труда женщин в настоящее время не представляется возможным, но важно стремиться к этой цели, обеспечивая, как уже говорилось ранее, в первую очередь безопасность труда женщин.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что пересмотр и изменение положений действующих нормативных правовых актов, регулирующих трудовые правоотношения, обусловлены современными экономическими вызовами и стремлением к достижению равенства в трудовой сфере. Однако важно учитывать дополнительные гарантии для женщин, особенно с учетом физиологических особенностей и репродуктивной функции женского организма.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин [Электронный ресурс]: приказ от 18 июля 2019 г. № 512н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Борсова К.Т. Принцип запрета дискриминации при реализации права на труд // Эпомен. 2022. № 72.

*П.М. Драчева, студент 2 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
А.В. Панчук
Алтайский филиал РАНХиГС*

МНОГОКВАРТИРНЫЙ ДОМ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В свете предстоящих реформ в области вещного права, особую важность приобретает исследование институтов этой подотрасли права и предложение новых решений тех проблем, которые еще не получили полного регулирования. В частности, следует обратить внимание на многоквартирный дом, который, согласно действующему законодательству, является достаточно спорным объектом вещных прав.

Определение многоквартирного дома дано в ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации. Согласно нему, многоквартирный дом – здание, состоящее из двух и более квартир, включающее в себя коридоры, лестницы, лифты, помещения, предназначенные для организации досуга, не принадлежащие отдельным собственникам машино-места, крыши, несущие конструкции, механическое и электрическое оборудование и т.д. А также принадлежащие отдельным собственникам нежилые помещения и машино-места, являющиеся неотъемлемой конструктивной частью такого многоквартирного дома [4].

В настоящее время существуют два основных подхода к пониманию многоквартирного дома как объекта гражданских прав.

Первый из них заключается в том, что многоквартирный дом рассматривается в качестве недвижимой вещи, так как он обладает признаками недвижимости (имеет прочную связь с землей), которые зафиксированы в ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Однако данная позиция вызывает много вопросов. Во-первых, на практике известны случаи, когда многоквартирные дома перемещали без значительного ущерба для них (например, в советские годы были передвинуты многие дома, для расширения Тверской). Можно ли в таком случае говорить о том, что многоквартирные дома прочно связаны с землей и являются недвижимостью?

Во-вторых, можно ли считать многоквартирный дом вещью, если при условии, что собственников дома несколько, его нельзя полностью продать или купить (то есть правомочие распоряжения вещью не может быть реализовано)?

Вторая точка зрения состоит в том, что многоквартирный дом рассматривается не как самостоятельный объект права, а как совокупность двух элементов. Первый элемент – жилые и нежилые помещения, которые находятся в раздельной собственности нескольких лиц, и являются самостоятельными объектами права собственности. Второй элемент – это имущество, которое принадлежит всем домовладельцам на праве общей долевой собственности. Оно лишено оборотоспособности и не является самостоятельным объектом прав. Дан-

ной позиции придерживаются, в частности, С.Г. Певницкий и Е.А. Черфранова, которые подчеркивают: в качестве единого объекта многоквартирный дом может представлять собой либо объект градостроительной деятельности, либо объект технического учета [5, с. 87].

Такой подход на практике вызывает множество проблем. Например, не смотря на то что в законодательстве закреплено имущество, находящееся в долевой собственности жильцов дома, покупая квартиру в многоквартирном доме, многие люди считают, что они должны нести бремя содержания имущества только по отношению к квартире, собственником которой они стали, а не к дому в целом. Так, нередко происходят случаи, когда собственники квартир на первом этаже отказываются платить за лифт или ремонт крыши.

Таким образом, проанализировав различные точки зрения по поводу понимания многоквартирного дома как объекта гражданских прав, можно утверждать: каждая из них вызывает определенные вопросы и не дает полного понимания правового положения многоквартирного дома в контексте вещных прав.

Мы считаем, что проблема правового режима многоквартирного дома заключается в том, что законодатель выделил слишком много самостоятельных объектов недвижимости. Так, в случае многоквартирного дома в качестве недвижимости может рассматриваться как земельный участок под домом, так и сам многоквартирный дом, а также жилые и нежилые помещения и машино-места.

Решение проблемы мы видим в признании единственной недвижимостью земельного участка (как это сделано в Германии), возвращении к римскому принципу *superficies solo cedit*.

Для этого в идеале собственник строения должен быть собственником земельного участка, на котором оно находится. Однако в России реализация этой идеи сталкивается с рядом проблем, в основном неюридических. Так, по статистике в Российской Федерации 90% земельных ресурсов находятся не в частной собственности, а в публичной. Кроме того, не являются редкостью ситуации, когда собственник земли и собственник строения, расположенного на ней, не совпадают.

Однако, когда по мере нормального развития гражданского оборота собственники строений и собственники земли будут совпадать в одном лице, логично ввести запрет на разделение права собственности на земельный участок и находящееся на нем строение. Так, постепенно может быть осуществлен переход к пандектному пониманию недвижимости как земельных участков.

По поводу понимания многоквартирного дома как объекта гражданских прав в контексте предлагаемых нами решений, считаем наиболее правильной позицию Е.А. Суханова, который предлагает рассматривать многоквартирный жилой дом как единую и юридически неделимую вещь [6, с. 22]. Но в таком случае возникает вопрос: как быть в ситуации, когда у одной вещи имеется много собственников? Римский юрист Цельс Публий Ювентий предоставил ответ на этот вопрос, разъяснив, что при долевой собственности возникает доля в праве, а не в самой вещи [3, с. 191].

Преимущества данного подхода отмечает Р.С. Бевзенко, говоря о том, что модель единого объекта в поэтажной собственности, основанная на идее долевого собственности на участок с привязанным к этой доле правом исключительного пользования помещением, является наиболее эффективным способом демонстрации взаимосвязи между использованием помещения и необходимостью несения части бремени расходов на содержание общего имущества в целом, а не только за конкретное помещение или то имущество, которое с ним непосредственно связано [1, с. 66].

Подводя итоги, необходимо признать: проблемы понимания правового положения многоквартирного дома в контексте вещных прав – лишь частный случай, демонстрирующий необходимость редакции главы 6.1 ГК РФ, центральное место в которой должно занять понимание недвижимости как земельного участка.

Литература

1. Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М., 2017.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дигесты Юстиниана. Пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2008.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Певницкий С.Г., Черфранова Е.А. Многоквартирные дома: проблемы и решения. М., 2006.
6. Суханов Е.А. Недвижимость в системе объектов гражданских прав // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 16-22.

*А.С. Енина, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ДОБЫЧЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Проблема загрязнения окружающей среды при добыче полезных ископаемых является одной из наиболее острых и актуальных экологических проблем современности. Нефть, газ, уголь, металлы и другие природные ресурсы выступают основой мировой экономики, однако их добыча часто сопровождается серьезными негативными последствиями для окружающей среды. Добыча полезных ископаемых играет ключевую роль в экономике России, обеспечивая значительную часть доходов и являясь одним из основных источников экспортной выручки. Однако, несмотря на ее значимость, этот сектор сталкивается с серьезными проблемами в области нормативного регулирования, которые негативным образом сказываются на экологической устойчивости, социальной стабильности и экономическом развитии регионов нашего государства, в числе которых Алтайский край.

Минерально-сырьевая база Алтайского края включает месторождения бурого угля (Мунайский угольный разрез в Солтонском районе), железных руд (Инское и Белорецкое месторождение в Чарышском и Змеиногорском районах), полиметаллических руд (Мурзинское, Новофирсовское месторождения), никель-кобальтовых руд, бокситов, коренного и россыпного золота, минеральных, цементного сырья (известняка, глины), гипса, облицовочных и цветных камней, лечебных грязей (оз. Кучукское, Большое Яровое). Наиболее значимыми для экономики края видами полезных ископаемых в настоящее время являются разрабатываемые запасы полиметаллических руд, коренного и техногенного золота, сульфата натрия, цементного сырья, минеральных и питьевых подземных вод. Единственное месторождение соды – с. Михайловское.

Добываются в Алтайском Крае и горные породы – гранит, мрамор (Пуштулимское и Дуковское месторождения). Месторождения строительных песков расположены вблизи г. Барнаула, г. Камня-на-Оби. Мировой известностью благодаря высоким декоративным и техническим качествам поделочных камней пользовались Белорецкое месторождение кварцитов, Ревневское и Гольцовское месторождения зеленых и полосчатых яшм. Колыванский камнерезный завод славится изготовлением уникальных ваз и чаш, самая крупная вещь, изготовленная здесь, – чаша Колоссальная («Царица ваз»), вес которой составляет 11 тонн. На данный момент ваза находится в Эрмитаже. Изображение этой вазы помещено на герб Алтайского края.

Однако процесс добычи полезных ископаемых может приводить к разрушению экосистем. Открытые разработки и шахтные выработки разрушают природные ландшафты, нарушают природные балансы. Вырубка лесов для добычи древесины и открытые горные работы приводят к потере мест обитания для многих видов диких животных и растений. Добыча и переработка металлов часто приводят к сбросу вредных химических веществ в реки, озера и моря. Это негативно влияет на экосистемы водных бассейнов и угрожает здоровью людей, осуществляющих водопользование. Так, рост среднего содержания нефтепродуктов в 2022 г. наблюдались в р. Обь (г. Камень-на-Оби), р. Алей (ниже г. Рубцовск), р. Чумыш (г. Заринск), р. Тогул (с. Тогул) [2, с. 24].

Еще одной серьезной проблемой является загрязнение воздуха. Добыча угля, нефти и газа часто сопровождается выбросами в атмосферу вредных веществ, таких как диоксид серы, диоксид азота и угарный газ. Эти загрязнения не только негативно влияют на здоровье людей, вызывая респираторные заболевания и рак, но и приводят к выпадению кислотных осадков и изменению климата.

Кроме того, добыча полезных ископаемых может иметь серьезные социальные последствия. Часто местные сообщества, живущие рядом с месторождениями, сталкиваются с ухудшением качества воздуха и воды, и последующей невозможностью вести привычный образ жизни. Это может приводить к конфликтам между местными жителями и добывающими компаниями, а также к социальной нестабильности. На наш взгляд, наблюдается недостаточное участие общественности в процессе принятия решений о добыче полезных ископаемых на той или иной территории. Часто решения принимаются без должного учета мнения местных жителей и экологических организаций, что может привести к усилению негативного воздействия на окружающую среду.

Одной из основных проблем является недостаточное соблюдение экологических стандартов и норм при добыче полезных ископаемых. Также существует проблема коррупции и незаконной добычи полезных ископаемых. Это позволяет компаниям нарушать экологические требования, что приводит к серьезным последствиям для окружающей среды и здоровья человека. Недостаточная экологическая ответственность компаний может приводить к аварийным ситуациям, последствия которых могут быть катастрофическими как для природы, так и для людей.

Зачастую указанные выше нарушения связаны с несоблюдением лицензионных условий пользования недрами, такими как: несвоевременная сдача предусмотренной законом отчетности, нарушение сроков разработки проектной документации, несоблюдение объемов добычи предусмотренных такой документацией. Санкция в виде лишения свободы не предусмотрена за многие экологические преступления. В уголовном законе не предусмотрено и статьи, ответственность за которую наступала бы за загрязнение окружающей среды при добыче полезных ископаемых. Компании, нарушающие экологические нормы и стандарты, часто привлекаются лишь к административной ответственности (ч. 2 ст. 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонару-

шениях) и уплачивают штраф. Но денежные средства не компенсируют вред, причиненный экосистеме. Даже если засадить участки местности новыми деревьями, потребуются сотни лет для полного возобновления природы.

Для решения проблемы загрязнения окружающей среды при добыче полезных ископаемых необходимо принятие комплексных мер, включающих в себя разработку и внедрение экологически чистых технологий, усиление ответственности за нарушение экологических требований при добыче полезных ископаемых, пересмотр существующих нормативов, обязательное проведение оценок воздействия на окружающую среду перед началом добычи, а также участие общественности и местных сообществ в процессе принятия решений о добыче полезных ископаемых на той или иной территории.

Литература

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в Алтайском крае в 2022 году». Барнаул. 2023. URL: https://minprirody.alregn.ru/doklady/eko_doklady/ (дата обращения: 10.03.2024).
3. Официальный сайт Минприроды Алтайского края. URL: https://minprirody.alregn.ru/doklady/eko_doklady/ (дата обращения: 09.03.2024).
4. Официальный сайт Правительства Алтайского края. URL: <https://altairegion22.ru/territory/o-krae/info/> (дата обращения: 09.03.2024).

Е.А. Иванова, слушатель 5 курса
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Белецкий
Омская академия МВД России

О ПРОБЛЕМЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ПОДПИСЬЮ, СОСТОЯЩЕЙ ИЗ ПРОСТЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

В соответствии со ст. 160 Гражданского кодекса РФ сделка в письменной форме признается совершенной при составлении соответствующего документа и подписании его лицами, указанными в нем [1]. Подпись подтверждает факт согласия с условиями, прописанными в том или ином документе, так как является своего рода идентификатором ее автора. Согласно словарю подпись представляет собой «стильное графическое изображение имени собственного в виде росчерка под текстом письма и/или официального документа» [4]. Но тем не менее в настоящее время на законодательном уровне не закреплены обязательные требования к содержанию подписи, которой могут выступать как различные символы, так и изображения, не имеющие отношения к имени, фамилии или отчеству лица.

В данной работе речь пойдет о собственноручной подписи, для которой характерна индивидуальность изложения, что означает наличие различных элементов в подписи у каждого лица. Данный вопрос актуален в связи с тем, что своей подписью лицо выражает волеизъявление, в том числе, на документах, представляющих особую важность, например, договор, подтверждающий переход права собственности на движимое, недвижимое имущество и т.д. Некоторые люди ставят на важных документах настолько простые в исполнении подписи, что в дальнейшем приводит к возникновению спорных ситуаций, направленных на установление подлинности подписи, нашедшей отражение в документе, и принадлежности лицу, уполномоченному на его подписание. Подпись наиболее «уязвима» для подделки, когда ее владелец пренебрегает требованиями собственной безопасности, выполняя ее с использованием незамысловатых элементов [3]. Не всегда в ходе проведения почерковедческой экспертизы возможно достоверно установить лицо, выполнившее подпись.

Так, актуальность выбранной темы отражает пример из судебной практики. Истец обратился в суд с иском к ответчику с целью взыскать в свою пользу денежные средства в размере 37 306 125 рублей [6]. Истец мотивировал свои требования тем, что ранее ответчик попросил истца занять денежные средства 18 000 000 рублей, на что истец передал ответчику под расписку денежные средства, указав срок их возврата и проценты, которые будут подлежать ежемесячной уплате в случае невыполнения указанных условий. В рамках рассмотрения дела была назначена почерковедческая экспертиза для дачи ответа на вопрос: кто является владельцем подписи, выполненной от имени ответчика в

расписке. Эксперту в ходе исследования указанной подписи не удалось установить достаточное количество признаков для дачи заключения в силу того, что в исследуемой подписи содержится малый объем графического материала, что значительно затрудняет выявление и оценку признаков почерка владельца подписи, следовательно, не опровергает тот факт, что подпись могла быть выполнена другим лицом. Таким образом, суду не удалось подтвердить факт принадлежности подписи, поставленной в расписке, ответчику в силу ее малообъемности.

Возникает закономерный вопрос: как быть суду в том случае, если экспертиза не дает однозначного ответа на вопрос о том, кому принадлежит исследуемая подпись? В судебной практике встречаются варианты признания сделки, содержащую подпись, не пригодную для идентификации, незаключенной, недействительной. Но на наш взгляд, такая позиция ущемляет права одной из сторон договора, поскольку при обращении в суд за защитой своих прав, лицо сталкивается с тем, что эксперт при назначении почерковедческой экспертизы не может дать достоверное заключение о принадлежности подписи второй стороне ввиду простоты ее изложения. Владелец незамысловатой подписи ставит под угрозу не только собственные, но и чужие интересы, так как его подпись может быть воспроизведена любым лицом [7].

В качестве примера следует привести решение суда о признании сделки недействительной. Так, истец обратилась в суд с требованием о признании завещания недействительной сделкой в связи с тем, что подпись наследодателя на данном документе могла быть выполнена другим лицом [5]. Судом была назначена почерковедческая экспертиза для определения подлинности подписи, поставленной в завещании. Для образца был взят договор купли-продажи, который был заключен наследодателем при покупке объекта недвижимости. В рамках проведения первоначальной экспертизы было установлено, что подписи были выполнены разными лицами, затем была назначена дополнительная экспертиза с целью определения документа с подлинной подписью. Помимо соответствующих документов были представлены свободные образцы почерка лица. Эксперт не смог сделать категоричный вывод, в связи с чем, суд, оценив доказательства и результаты экспертиз, признал завещание недействительным. Указанное решение неоднократно подлежало обжалованию в связи с тем, что не был однозначно решен вопрос о принадлежности подписи наследодателю. Данный пример еще раз подчеркивает важность совершенствования законодательства в сфере собственноручной подписи документов для того, чтобы в последующем исключить возникновение спорных ситуаций при идентификации владельца подписи.

На наш взгляд, перспективным станет введение в законодательство РФ презумпции принадлежности подписи, состоящей из простых элементов (неинформативной подписи) тому лицу, которое было уполномочено на подписание документа. Сущность такого положения состоит в том, что автором подписи, выполненной на бумаге, будет являться то лицо, которое указано в документе, пока обратное не будет доказано в судебном порядке. Нововведение будет при-

меняться в отношении индивидуальных предпринимателей и руководителей организаций, а также в тех случаях, когда сумма сделки превышает 1 000 000 руб. Закрепление ограничения по сумме сделки будет способствовать уменьшению количества спорных ситуаций в судах по заявлениям отдельных лиц, связанных с неоднозначностью заключения эксперта по определению владельца подписи [2]. Применение презумпции к лицам, подпись которых состоит из простых элементов, обеспечит, прежде всего, стабильность гражданского оборота. Наша позиция в части совершенствования законодательства в указанной области подтверждается известными учеными цивилистами. Так, А.Г. Карапетов предлагает применять атрибуцию подписи соответствующему лицу [7]. С данным мнением следует согласиться в части, так как применение атрибуции будет ущемлять права лиц, в связи с тем, что обжалование соответствующего решения не предусматривается, следовательно, оспорить факт принадлежности подписи лицу будет невозможно.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Антропов А.В. Тарасова Л.В. К вопросу о необходимости нормативного закрепления понятия «подпись» в современном законодательстве // Вопросы российской юстиции. № 6. 2020. С. 483-485.
4. Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/подпись> (дата обращения: 16.02.2024).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2017 № 41-КГ17-2. URL: <https://legalacts.ru.turbopages.org/legalacts.ru/s/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11042017-n-41-kg17-2/> (дата обращения: 16.02.2024).
6. Решение № 2-288/2017 2-9256/2016 от 5 октября 2017 г. по делу № 2-288/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TRlcSrFrKUgt/> (дата обращения: 16.02.2024).
7. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2018.

*У.М. Караченцева, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий поглощает все сферы нашей жизни, они проникают и в коммуникацию общества с государством, требуя от всех обратной связи в доступный срок. Данное развитие четко прослеживается в деятельности правоохранительных органов, так как они от лица государства чаще всего взаимодействуют со СМИ и гражданами, осуществляя принцип обратной связи.

Согласно действующему законодательству общественное мнение является одним из критериев оценки деятельности правоохранительных органов, в связи с чем сотрудники полиции стремятся к повышению уровня доверия и поддержки со стороны общества, но регулярное взаимодействие со СМИ и гражданами позволяет им сталкиваться с распространением их личной информации, что нарушает неприкосновенность их частной жизни. Формирование положительного имиджа включает в себя достаточно трудоемкий процесс, на который затрачивается достаточно большое количество энергии и сил для проявления ценностных установок, а именно «состояния готовности к осуществлению профессиональной деятельности». Поэтому появление в сети «Интернет» порочащей информации подрывает уровень доверия к правоохранительному органу.

Сотрудники полиции в силу специфики своей профессии ограничивают ряд прав и свобод граждан в целях защиты общества от преступных посягательств, из-за чего часто сталкиваются с угрозами и с проявлением негативного отношения к себе, как к личности, со стороны преступников и их близких, пострадавших от ограничений государства

Лица, в целях формирования негативного образа сотрудников органов внутренних дел, а также нанесения ущерба чести, достоинству и профессиональной репутации конкретного сотрудника полиции осуществляют это определенными способами, а именно: выясняя информацию о сотруднике, о его личной жизни, семье и организовывая слежки в нерабочее время, в целях шантажа. Также распространяя ложную информацию о различных действиях, порочащих честь сотрудника.

Защита должностных лиц, в особенности сотрудника органов внутренних дел, всегда становится проблемой для гражданско-правовых отношений, поскольку данные лица всегда находятся в центре общественного внимания из-за тесного взаимодействия с гражданами и общественными организациями, и кри-

тика их деятельности является естественным процессом. Но сотрудники полиции наравне с гражданами в соответствии со ст. 23 Конституции Российской Федерации обладают «правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [1], несмотря на то, что они могут быть частично ограничены в определенных правах, в силу специфики своей профессии.

Наиболее частое нарушение прав на неприкосновенность частной жизни осуществляется путем незаконного распространения персональных данных сотрудника полиции, с помощью видеосъемки. Так, в сети «Интернет» могут быть распространены мультимедийные материалы, раскрывающие личность детей сотрудника полиции, род его деятельности и информацию о его родителях, сопровождающиеся порочащей информацией и необоснованными призывами к чему-либо. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) четко предусмотрел ответственность за данное вмешательство в частную жизнь, а именно ст. 152 ГК РФ:

1. Гражданин вправе требовать опровержения порочащих сведений, если распространивший не может доказать их действительность. Опровержение осуществляется тем же способом, которым сведения были распространены.

2. Лицо имеет право потребовать опубликование своего ответа на данные сведения.

3. Лицо вправе требовать возмещение убытков и компенсации морального вреда [2].

Помимо этого закон устанавливает, что лицо не обнародованное самим гражданином, нужно сохранять втайне от третьих лиц. Если кто-то его обнародовал без согласия лица, изображенного на мультимедийном объекте, то данное обнародование признается незаконным. Соответственно обнародование должно осуществляться только с согласия лица, за исключением определенных случаев, предусмотренными ГК РФ.

Сотрудник полиции может защитить свои нарушенные права способами, предусмотренными ст. 12 ГК РФ, а именно: подать иск о компенсации морального вреда, требовать пресечения действий, нарушающих право, с привлечением Роскомнадзора в виде блокировки контента, на возмещение убытков.

В рамках проведенного нами исследования было проанализировано 50 судебных решений, в результате чего мы можем утверждать, что для удовлетворения иска сотрудника необходимо наличие трех важнейших условий: 1) сведения должны быть порочащими; 2) распространенными; 3) не соответствующими действительности.

А в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства, а также деловой репутации граждан ...» «несоответствующими действительности» являются сведения, факт которых не был произведен в реальности, к которым относятся оспариваемые сведения, а «порочащие» сведения это те утверждения, которые указывают на совершение нечестного или непра-

вильного поступка, который влечет за собой подрыв профессионального имиджа [3].

В данном случае стоит привести пример из судебной практики по делам о защите чести и достоинства сотрудника полиции. В 2021 г. в городе Судак полковник полиции обратился с иском в суд о защите деловой репутации и компенсации морального вреда, потому что в общий доступ была опубликована статья, в которой были указаны сведения порочащие имидж сотрудника полиции (а именно информация о его личной жизни с женщиной). Иск был удовлетворен частично, так как ответчик не предоставил эксперту доказательства о соответствии действительности сведений, порочащих деловую репутацию сотрудника.

Из-за сильной профессиональной занятости сотрудников полиции, они редко обращаются в суд с иском о восстановлении нарушенных прав, поскольку считают, что это сложный и трудоемкий процесс, на который нужно тратить достаточное количество времени. В связи с этим, мы предлагаем дополнить приказ № 850 от 19 декабря 2018 г. «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел РФ...», чтобы он регулировал не только вмешательство в служебную деятельность сотрудника полиции, но и в частную, а также обеспечивал помощь сотрудникам при составлении иска о восстановлении нарушенного права на неприкосновенность частной жизни.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 24 февраля 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

*С.Д. Кожевников, студент 2 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

*Научный руководитель:
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

На сегодняшний день чрезвычайно актуальным остается ряд проблем, связанных с реализацией законодательства в области ответственного обращения с животными. Так, согласно данным управления Роспотребнадзора по Новосибирской области, в 2023 г. зарегистрировано 2305 случаев укусов людей безнадзорными и дикими животными. Причем похожая ситуация сохраняется уже не один год.

Оговоримся, обращение с бездомными животными, на федеральном уровне, регулируется федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (в ред. от 27.11.2023) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], согласно которому животных должны отлавливать, вакцинировать, стерилизовать и выпускать на прежнее место обитания. И только особо агрессивных нужно оставлять на содержании.

При этом, услуги по отлову, стерилизации и вакцинации животных выполняют подрядчики, которых администрация выбирает с помощью тендеров в соответствии с федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3]. Особенностью данной процедуры являются торги на уменьшение, то есть выигрывает тендер тот подрядчик, который предложит минимальную цену за все манипуляции с одним животным.

В связи с чем реализация предусмотренных в законодательстве механизмов осуществления отлова, вакцинации, стерилизации бездомных животных на контрактной основе приводит к занижению стоимости выполнения услуг подрядчиком для успешного заключения муниципального контракта, что порождает крайне низкое качество их выполнения.

Для решения этой проблемы необходимо закрепить в законодательстве обязательную проверку наличия возможности подрядчика качественно проводить манипуляции с животными за минимальную оплату. Для этого необходимо создать муниципальные комиссии и регулярно осуществлять контроль качества проводимых процедур и содержания отловленных животных. Представля-

ется, что это позволит исключить вероятность недобросовестных действий подрядчика.

Кроме того, стоит указать на недостаточность установленных в законе механизмов обеспечения ответственного обращения с животными. Для решения этой проблемы необходимо повышать уровень культуры людей в области обращения с животными. И здесь важнейшей профилактической мерой является стимулирование предотвращения размножения владельческих животных и повышение культуры их содержания. Это возможно, например, с помощью создания бесплатной возможности стерилизовать владельческое животное. Также необходимо законодательно закрепить обязательное информирование владельцев животных. Например, при посещении ими ветеринарных клиник, возможно было бы выдавать информационные брошюры, содержащие рекомендации по содержанию, требования закона в этой сфере и санкции за его нарушение. Каждый владелец животного должен понимать недопустимость безнадзорного выгула животного и оставления животного на улице. А незначительные штрафы (1500-3000 рублей), предусмотренные статьей 8.52 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 22.04.2024) [2] за несоблюдение требований к содержанию животных необходимо увеличить.

Отметим, что причиной появления бездомных животных становится также потеря питомца владельцем. И здесь обозначается проблема, заключающаяся в отсутствии законодательных механизмов, обеспечивающих обнаружение животных в случае их утери или отказа владельца от животного. В настоящее время поиск пропавшего животного реализуется через Интернет-объявления, что, зачастую, не приводит к успешному розыску животного. В этой связи представляется необходимым введение обязательной процедуры чипирования для владельческих животных, что позволит идентифицировать животное при его отлове. Обязанность хозяев чипировать животное уже существует в ряде регионов России, что значительно облегчает поиск животного в тех субъектах. При отлове чипированного животного, сотрудники приюта, считывая чип, смогут определить владельца и вернуть ему животное. Если же он отказывается от питомца, то к нему должен быть применен крупный штраф за оставление животного.

Отметим, одной из причин появления безнадзорных животных на улице является решение хозяев избавиться от своего питомца. Таким образом, зачастую нестерилизованные животные попадают на улицы где и размножаются, порождая увеличение количества безнадзорных животных. И в решении этой проблемы, также могло бы помочь обязательное чипирование животных, которое позволит определить безответственного владельца и привлечь его к более серьезной ответственности, чем незначительный штраф.

И, наконец, остановимся на еще одной важной проблеме. В соответствии с законом Новосибирской области от 1 июля 2015 г. № 583-ОЗ «Об установлении критериев, которым должны соответствовать объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, масштабные инвестицион-

ные проекты, для размещения (реализации) которых предоставляются земельные участки в аренду без проведения торгов» [1] предоставление земельных участков некоммерческим организациям для размещения приюта для животных возможно исключительно путем проведения аукциона, поскольку такие приюты не включены в перечень социально-культурных объектов. Однако проведение аукциона значительно усложняет поиск и получение земли для приютов. И здесь обозначается проблема, заключающаяся в недостаточности механизмов обеспечения деятельности приютов для бездомных животных на уровне регионального законодательства.

Для решения этой проблемы необходимо внести поправки в статью 1.1 закона Новосибирской области от 1 июля 2015 г. № 583-ОЗ «Об установлении критериев, которым должны соответствовать объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых предоставляются земельные участки в аренду без проведения торгов» [1]. В перечень объектов социально-культурного назначения необходимо включить приюты для бездомных животных, что позволит не проводить аукцион для передачи земли. Такое нововведение значительно облегчит поиск новой земли для размещения приютов, а также предоставит больше возможностей для открытия новых приютов для животных.

Таким образом, в настоящее время законодательство России и Новосибирской области хоть и содержит требования к содержанию приютов, а также правила обращения с безнадзорными животными, однако здесь очевиден недостаток механизмов исполнения его норм. В связи с чем совершенствование законодательства в предложенных направлениях позволит создать надлежащие условия ответственного обращения с животными.

Литература

1. Об установлении критериев, которым должны соответствовать объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых предоставляются земельные участки в аренду без проведения торгов [Электронный ресурс]: закон Новосибирской области от 1 июля 2015 г. № 583-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 14.02.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (в ред. от 27.11.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ю.А. Козел, студент 2 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

Научный руководитель
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРКЕТПЛЕЙСОВ

В настоящее время «во всем мире наблюдается значительный рост количества операций, осуществляемых посредством использования цифровых технологий» [2, с. 24]. Не остались в стороне и отношения по купле-продаже, что неизбежно приводит к необходимости урегулирования взаимодействий между покупателем и продавцом. И здесь основным связующим звеном являются маркетплейсы – онлайн платформы, которые обеспечивают возможность продажи товаров и услуг от различных поставщиков через единый централизованный ресурс. Они стали популярным инструментом как для потребителей, ищущих разнообразие товаров в одном месте, так и для продавцов, желающих донести свои товары до широкой аудитории без необходимости создания и соответствующей поддержки собственного онлайн магазина. Однако осуществление деятельности маркетплейсов сопряжено с рядом проблем, связанных с отсутствием законодательных положений, учитывающих особенности купли-продажи посредством использования цифровых технологий. Так, термина «маркетплейс» до сих пор нет, а торговые онлайн-площадки квалифицируют по закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» [1] как агрегаторы информации о товарах или услугах.

Оговоримся, некоторое время назад, депутаты Госдумы внесли в нижнюю палату парламента законопроект о регулировании деятельности маркетплейсов. Однако одной из его ключевых целей являлась борьба с торговлей фальсификатом в интернет-магазинах, но, как известно, данный законопроект на сегодняшний день так и не введен.

В связи с чем стоит выделить ряд проблем, существование которых в настоящее время порождает наибольшее количество нарушений прав граждан.

Так, стоит обратить внимание на отсутствие в законодательстве единых механизмов предотвращения взимания денежных средств за возврат некачественного товара, проданного через маркетплейсы. Это может возникнуть из-за различных политик и правил, установленных самим маркетплейсом, явной недостаточности положений законодательства. Согласно ст. 18 закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» «потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если

они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками» [1]. Следовательно, онлайн-магазины не вправе снимать процент за возврат некачественного товара. А кроме того, публичная оферта «вводит потребителей в заблуждение, поскольку на официальном сайте и в мобильном приложении в ряде разделов указано, что доставка товаров осуществляется бесплатно, в иных разделах отражена сумма, подлежащая удержанию в случае отказа покупателя от товара» [3]. Для решения данной проблемы, стоит внести в законопроект единые правила, запрещающие списание денежных средств за возврат некачественного товара.

Еще одна проблема обусловлена отсутствием в законодательстве запрета продажи через маркетплейсы отдельных видов товаров. Согласно анализу, проведенному органом по сертификации «Апекс» ни один маркетплейс не отвечает за качество товара, а также за его безопасность, но все же онлайн-площадки понимают, что продажа несертифицированного товара может пагубно отразиться на их репутации. При этом маркетплейсы имеют полное право запросить документы, а в случае отсутствия их заблокировать карточку продавца.

Поясним указанную ситуацию. Так, например, в настоящее время девушки пытаются скорректировать свою внешность благодаря инъекциям. Но, как можно заметить, здесь свое развитие получила опасная тенденция: в погоне за более дешевыми препаратами, девушки приобретают на маркетплейсах уколы красоты и делают инъекции самостоятельно в домашних условиях. Производители уверяют: состав их средств абсолютно безопасен и эффективен, побочных эффектов нет, а сделать несколько уколов сможет даже дилетант.

Специалисты же утверждают, что процедуры липолитического расщепления жира и использование филлеров для увеличения объема губ могут отрицательно сказаться на здоровье. Этот вывод подтверждают многочисленные негативные отзывы клиентов после попыток использования этих средств. В интернет-магазинах, рекламирующих липолитики, указывается, что они содержат фосфатидилхолин, натриевый дезоксихолат и L-карнитин. Производители утверждают, что данная сыворотка представляет собой инновационное средство для мезотерапии нового поколения, направленное на растворение жировых клеток и достижение заметного эффекта подтяжки кожи. Однако же косметолог-дерматолог Светлана Цеева предупреждает - входящие в состав фосфатидилхолин и дезоксихолат натрия не обладают необходимой сертификацией и разрешением на применение, ни в домашних условиях, ни в клиниках. Основным же фактором, гарантирующим безопасность, является наличие разрешающих использование документов – регистрационное удостоверение Минздрава. При этом введение препаратов должен проводить только врач в стенах медицинской клиники. Но так как продажа указанных препаратов через маркетплейсы не запрещена, граждане сами берут на себя ответственность за его самостоятельное введение, что почти всегда влечет причинение вреда. Таким образом,

решением данной проблемы видится установление запрета на продажу медицинских препаратов на маркетплейсах.

В качестве еще одной важной проблемы, существующей в данной сфере, можно выделить нарушение сроков доставки товаров, купленных на маркетплейсах. Так, в соответствии со ст. 23.1 закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300–1 (в ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» в случае нарушения, установленного договором купли-продажи срока передачи предварительно оплаченного товара потребителю продавец, уплачивает ему за каждый день просрочки неустойку (пени) в размере половины процента суммы предварительной оплаты товара [1]. Но как показало исследование, мало кто знает о действии этого правила в отношении онлайн-магазинов. На практике онлайн магазины не желают выплачивать неустойку и лишь в некоторых случаях предлагают скидки и альтернативные предложения. Чаще всего в ответ на обращение, не будет никакого результата. Решением данной проблемы, видится закрепление в законодательстве обязанности информирования потребителя о нарушении сроков доставки. Кроме того, необходимо установление более строгих санкций за совершение подобного рода нарушений.

Таким образом, правовое регулирование осуществления деятельности маркетплейсов требует незамедлительного принятия закона, в котором бы учитывались все проблемные аспекты сложившейся практики, а также особенности указанного вида торговли.

Литература

1. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 04.08.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Карцева Н.С. Технология NFT: проблемные аспекты законодательного регулирования // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: сборник статей международной научно-практической конференции. Томск, 2023. С. 24-25.

3. Суд по иску Роспотребнадзора признал незаконной плату за возврат покупок на Wildberries. URL: <https://www.rbc.ru/business/20/04/2023/> (дата обращения: 10.03.2024).

П.К. Комиссарова, магистрант 1 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ Пассажира

Сегодня воздушный транспорт играет важную роль в обеспечении развития экономики, туризма, международных отношений и многих других сфер жизнедеятельности человека. Причем граждане отдают предпочтение его использованию, отказываясь от иных видов транспорта ввиду длительности их перемещения, «значительной загруженности, а то и вовсе отсутствия маршрутов на некоторых территориях» [3, с. 217], поскольку такой способ передвижения не только позволяет преодолевать значительные расстояния, но и является самым быстрым.

Однако, несмотря на высокую степень востребованности воздушных перевозок для пассажиров в контексте современной мобильности, отдельные аспекты остаются вне правового регулирования как на уровне федерального законодательства, так и на уровне локальных актов авиакомпаний. И здесь стоит оговориться, в настоящее время отношения, складывающиеся в рамках договора воздушной перевозки пассажира, регулируются в основном авиакомпаниями, а не государством. При этом, перевозчик зачастую, устанавливает правила, которые направлены не столько на создание комфортных и безопасных условий полета, сколько на извлечение все большей прибыли. Так, например, авиакомпании Южной Кореи вводят взвешивание пассажиров ради доплаты за их избыточный вес, объясняя это тем, что «каждый лишний килограмм — это лишнее топливо, лишнее топливо — это дополнительные деньги» [4].

В связи с чем приходится констатировать, что нарушения в этой сфере приобрели массовый характер — ежегодно от авиапассажиров поступает огромное количество жалоб, связанных с договором воздушной перевозки, среди них жалобы на задержку и отмену рейсов; отсутствие выплат и компенсаций; отказ в предоставлении места на рейс и дату, указанные в билете; нарушение интересов несовершеннолетних детей, а также условия перевозки ручной клади и животных.

Итак, в первую очередь, необходимо обратить внимание на отсутствие в законодательстве норм, направленных на урегулирование последствий овербукинга, под которым понимается осуществление продажи авиаперевозчиком большего количества билетов на рейс, чем предусмотрено компоновкой судна.

Очевидно, авиакомпаниям выгодно, чтобы все пассажирские места в салоне воздушного судна были заполнены. При этом, пассажир, купивший билет, может по каким-либо причинам не оказаться на борту самолета, например, сдав билет по собственной инициативе, опоздав на рейс, заболев. Для таких случаев авиаперевозчик заведомо предусматривает риск отказа пассажиру в перевозке забронированным рейсом, в случае если на регистрацию придут все пассажиры, купившие билет. Тем самым перевозчик ставит пассажира в крайне невыгодное положение, вынуждая изменить условия договора, согласившись на перевозку другим рейсом, или же вовсе отказавшись от перелета. При этом, в России овербукинг не запрещен, однако, и как-либо иначе в законодательстве не отражен, в отличие, например, от стран Европы, где пассажиры заранее осведомлены о существующем риске отказа в перевозке, а также о том, какие права и выгоды им гарантированы в такой ситуации.

В этой связи, анализируя опыт европейских стран, представляется целесообразным закрепить в Воздушном кодексе Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 30.01.2024) [1] статью 108.1, которая бы устанавливала:

- обязанность перевозчика предложить пассажирам добровольно отказаться от перевозки соответствующим рейсом;
- категории граждан, которым не может быть отказано в предоставлении места на воздушном судне, совершающем рейс;
- компенсацию пассажирам за последствия овербукинга в размере, зависящем от дальности авиарейса;
- необходимость предоставления дополнительных услуг (обеспечение питанием и напитками, размещение в гостинице).

Кроме того, хотелось бы обратить внимание и на еще одну важную проблему – отсутствие в законодательстве единых правил перевозки животных. При этом, пунктом 143 Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» [5] (далее – Общие правила воздушных перевозок) лишь закреплено, что комнатные животные или птицы и служебные собаки могут перевозиться в качестве багажа, а также в салоне воздушного судна с согласия перевозчика.

Дело в том, что сегодня правила устанавливаются каждым конкретным перевозчиком. Кроме того, авиакомпании предусматривают и параметры, от которых зависит способ перевозки животного или птицы (допустимый размер контейнера и вес питомца с контейнером или клеткой), тем самым зачастую вынуждая сдавать питомца в багаж. Так, нельзя не обратить внимание на вопиющий случай, когда при перелете авиакомпанией «Аэрофлот» кошки были сданы для перевозки в качестве багажа, и вследствие того, что контейнеры с животными при выгрузке багажа сотрудниками авиакомпании бросались с большой высоты, кошки погибли [2].

Указанный случай подтверждает необходимость вмешательства законодателя в сферу регулирования воздушной перевозки животных с целью разра-

ботки и принятия единых правил, соответствующих принципам нравственного и гуманного обращения с животными, а именно закрепление в Общих правилах воздушных перевозок определенных нормативов допустимого веса питомца с переноской (до 15 кг для провоза под сиденьем кресла и до 30 кг – на пассажирском кресле).

Таким образом, существующие пробелы в правовом регулировании договора воздушной перевозки пассажира, а также предоставленная законодателем свобода действий российских авиакомпаний зачастую влекут за собой негативные последствия для граждан, осуществляющих перелет воздушным транспортом. В связи с чем совершенствование законодательства в указанных направлениях поспособствует обеспечению и защите прав и интересов авиапассажиров.

Литература

1. Воздушный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 30.01.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Два кота погибли на борту самолёта «Аэрофлота» во время перелёта из Нью-Йорка в Москву. URL: <https://baza.io/posts/d2279818-b8b6-4a8a-9fd0-2c83ccc712d1> (дата обращения: 07.03.2024).

3. Карцева Н.С., Корень Э.Н. Оказание услуг по перевозке пассажиров легкового такси: проблемы и перспективы развития законодательства в РФ // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVIII всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 217-220.

4. Нарышкин А. Авиакомпании ищут взвешенное решение. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6196868> (дата обращения: 07.03.2024).

5. Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей [Электронный ресурс]: приказ Минтранса РФ от 28 июня 2007 г. № 82. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.А. Ломова, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СФЕРЕ ТРУДА

Одним из ключевых и актуальных направлений развития общества на сегодняшний день выступает борьба за равноправие по половому признаку. Обращаясь к законодательству, отметим, что большинство стран активно работают в направлении модернизации аспекта, затрагивающего вопросы запрета дискриминации и стремятся обеспечить равные возможности как для мужчин, так и для женщин.

Однако, при защите прав женщин устанавливаются различные ограничения, связанные с их трудовой деятельностью, пускай даже с целью обеспечения их физического и психического благополучия [1, с. 352]. Законодательство нашей страны гарантирует равный доступ мужчин и женщин ко всем существующим профессиям в сфере трудовых отношений и обеспечивает их права, а также всевозможные гарантии в соответствии с принципом равноправия, однако, на практике можно наблюдать иные ситуации.

Особенным образом это может проявляться в области занятости – в сфере труда, где женщинам приходится сталкиваться с «невидимыми» препятствиями, которые мешают развитию их профессионального роста и продвижению по карьерной лестнице в будущем. Но, к сожалению, существование данных «барьеров» достаточно размыто и в правоприменительной практике они имеют свойство «скрываться», несмотря на феномен их действительного существования.

Подкрепляя обозначенные нами выше положения выдержками из действующего законодательства, обратимся к части 3 статьи 19 Основного закона – Конституции Российской Федерации, которая, непосредственно, гарантирует, что мужчина и женщина обладают одинаковыми правами и свободами, а также равными возможностями для их реализации в любой сфере жизнедеятельности.

Вместе с тем, закрепление этого принципа в законодательстве не всегда находит свое отражение в действительных, реальных ситуациях, с которыми женщинам приходится сталкиваться в процессе своей трудовой деятельности. Очевидно, что обозначенный принцип достаточно часто остается лишь «булафорным», не находя отражения в реальной жизни. Существование приведённой нормы оказалось весьма недостаточным шагом для достижения истинного равенства полов и соблюдения её в последующем на должном уровне.

Как следствие, в настоящее время становится необходимым введение в действие дополнительной правовой базы, разъяснений и норм, которые бы дей-

ствительно смогли регулировать общественные отношения, связанные, непосредственно не только со сферой трудовых отношений, о которой идёт речь, но и с другими областями жизнедеятельности, в которых, соответственно, принимает участие женская половина страны с целью недопущения и устранения уже существующего неравенства.

Обращаясь к трудовому законодательству, а именно к статье 64 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), мы видим, что запрещен необоснованный отказ при заключении контракта о трудоустройстве [2, с. 79]. На практике работодатели зачастую не мотивируют свое решение – отказ на основании пола, внешности, возраста или иных причин, олицетворяющих так называемые «барьеры», о которых говорилось ранее. Наряду с трудовым законодательством, анализируя положения закона Российской Федерации «О занятости населения», а именно, обращаясь к пункту 6 статьи 25 достаточно чётко видим, что работодатель не имеет права размещать вакансии с дискриминационными требованиями, предъявляемые к работникам. Вместе с тем, очевидным становится тот факт, что, работодатель отдаёт предпочтение кандидатам определенного пола, возраста и иным критериям – все эти действия отражают в той или иной степени проявление дискриминации.

Наряду с этим имеется также косвенная форма дискриминации, которая, в последующем, приводит к негативным последствиям. Примером может служить установление более низкой оплаты труда для работников, ведущих свою деятельность на дому, а не на предприятии, фирме, офисе. В дополнение к выше обозначенным положениям обратимся к статье 64 ТК РФ, которая закрепляет запрет отказа в заключении трудового договора женщинам по причине беременности или наличия у неё детей.

Существование такого аспекта, в первую очередь, направлено на защиту прав женщин на рабочем месте и предотвращение их дискриминации на основе семейного положения. К тому же глава 41 ТК РФ, затрагивающая вопросы гендерного равенства трудящихся с семейными обязанностями, также включает в себя гарантии, касающиеся беременных женщин, предоставление отпусков по беременности и родам, и иные меры, направленные на обеспечение равенства прав и возможностей для всех, независимо от их пола.

Удивительно, но эти же самые гарантии зачастую становятся поводом для отказа женщине в трудоустройстве. Следовательно, исходя из анализа существующих положений, закрепленных в законодательстве нашей страны, а также согласно практике, существует проблема проявления неких стереотипов и фактов дискриминации, связанной с материнством, и в целом, женским полом [3, с. 67]. Во многих случаях работодатели могут отказывать в трудоустройстве женщинам, опасаясь потенциальных отпусков по беременности и родам, а также возможной непостоянности в работе из-за семейных обязанностей.

Для решения обозначенных проблем становится необходимым развивать политику равноправия на рабочем месте и создавать условия для того, чтобы женщины имели равные возможности для принятия ими участия в сфере трудовых отношений. Подобные меры могут включать в себя предоставление более

гибких рабочих графиков, поддержку в организации ухода за детьми, обеспечение доступа к профессиональному обучению и повышению квалификации, а также активное противодействие дискриминации на основе пола. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы женщины имели возможность выбирать профессию и реализовывать себя в полной мере, несмотря на ограничения, связанные с вредными или опасными условиями труда.

Исследуя законы о равенстве и противодействии дискриминации, становится очевидно, что механизмы ущемления по гендерному признаку более доминирующие, чем существующие механизмы правовой защиты от них. Принятые меры в большей степени демонстрируют свою неэффективность, а предоставление отпусков и «обеспечение» защиты от опасных и вредных видов деятельности ограничивает возможности профессионального и карьерного роста, увеличивает время, необходимое для возвращения женщин на рынок труда и лишь углубляет существующее неравенство.

Борьба с дискриминацией должна начинаться на уровне каждого члена общества. Важно осознавать стереотипы, уважать права и достоинство каждого человека. Это важно, как в повседневной жизни, так и в сфере трудовых отношений. Поддерживая равноправие, мы создаем более справедливое и гармоничное общество для всех его членов.

Литература

1. Лаврова Т.М. Гендерное равенство в сфере труда // Интеллектуальный потенциал Сибири: сборник научных трудов. 30-я Региональная научная студенческая конференция. Новосибирск, 2022.
2. Присекин А.В. Проблемы реализации концепции гендерного равенства в сфере труда // Закон и право. 2021. № 10.
3. Хоткина З.А. Региональные рынки труда: неравенство возможностей женщин и мужчин // Женщина в российском обществе. 2023. № 4.

*М.М. Лукин, студент 2 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

*Научный руководитель:
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ

Ежедневно граждане сталкиваются со стрессом и напряжением на работе, в дороге и личной жизни. Именно поэтому многие из них, приходя домой, хотя бы отдохнуть в спокойной обстановке и ощутить себя в безопасности, однако это не всегда получается.

Так, причиной невозможности необходимого для человека отдыха часто становится жизнедеятельность соседей: посторонние шумы, громкие разговоры, музыка, а в некоторых случаях и поведение самих соседей. Стоит отметить, что именно межличностные отношения, формируют человека и гражданина, его жизнь и мировосприятие. Отметим, что в России массовая культура совместного проживания в многоквартирных домах начала складываться относительно недавно, в 60-70 гг. XX века. Из-за чего законодательную базу, регулирующую этот вопрос нельзя признать полноценной. Так, Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 22.04.2024) [1] обязывает собственников и арендаторов жилого помещения соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями. Однако не конкретизирует дозволенные и запрещенные действия. А ведь именно из-за правовых пробелов и возникают серьезные соседские конфликты и даже «соседские войны». В связи с чем, исходя из специфики жилищного строительства и его законодательного регулирования, в сфере соседских взаимоотношений возникает ряд проблем, требующих своего разрешения.

Так, серьезной проблемой для жителей современных многоквартирных домов стали ученики музыкальных школ, отрабатывающие свои навыки дома. Стоит отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [4] действительно сказано, что к систематическим нарушениям прав и законных интересов соседей можно отнести игру на музыкальных инструментах. Тем не менее в Постановлении есть дополнительные уточнения, согласно которым недопустима игра в ночное время и с превышением допустимой громкости. Это приводит к состоянию дискомфорта у соседей, вынужденных слушать раз за разом повторяющиеся музыкальные произведения. Представляется, что возможным путем решения этой проблемы может послужить законодательное

ограничение общего количества часов продолжительности игры на музыкальных инструментах и введение особого «режима тишины» для музыкальных инструментов, например, не более 2 часов в день в период времени с 10 часов дня до 19 часов вечера.

Еще одним вопросом, требующим своего разрешения на законодательном уровне, является курение на балконах или в окнах многоквартирных домов. Согласно п. 10 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [5] запрещается курение табака в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов, помещениях, составляющих общее имущество собственников комнат в коммунальных квартирах. Однако балконов в этом списке нет, что создает значительный дискомфорт для соседей курильщиков, особенно в летние месяцы, когда у многих в квартирах открыты окна. Стоит отметить, что Верховный Суд уже выносил определение по этому вопросу, где признал, что граждане, проживая в жилом помещении, имеют право на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия табачного дыма и любых последствий потребления табака, обусловленных курением соседей [3]. Впрочем, это единичное решение по спору двух конкретных граждан. Решением этой проблемы может послужить включение в п. 10 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [5] с указанием балконов и лоджий, как мест, запрещенных для курения.

И, наконец, стоит сказать о «добрососедстве» в контексте использования современных цифровых технологий и социальных сетей. Как известно, изменение формата общения, обусловленное пандемией и «многими другими факторами, привели к необходимости разработки новых способов взаимодействия между людьми» [2, с. 24], в результате чего практически все процессы общения переместились в цифровое пространство, что также обусловило «рост количества операций, осуществляемых посредством использования цифровых технологий» [2, с. 24]. И здесь встает вопрос о неподобающем поведении граждан в общих «домовых» группах и чатах. Грубость и бестактность, а порой, и откровенное хамство, создание и «выкладывание» различных материалов ухудшает отношения между соседями и может спровоцировать соседские конфликты. Представляется, что для формирования добрососедской обстановки следует закрепить в законодательстве определенные правила размещения информации. Например, сделать подобные чаты аналогом информационной доски и установить ограничение возможности всем участникам писать в чат, либо сделать два чата – «информационный» и «для обсуждения новостей и проблем дома». Думается, это минимизирует публичность соседских споров и способствует более спокойному их решению.

Таким образом, следует сказать, что в регулировании соседских отношений, складывающихся в многоквартирных домах, остаются определенные проблемы, требующие своего скорейшего разрешения.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 14.02.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Карцева Н.С. Технология NFT: проблемные аспекты законодательного регулирования // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: сборник статей международной научно-практической конференции. Томск, 2023. С. 24-25.

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 8 ноября 2016 г. № 67-КГ16-13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Минакова, слушатель 5 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.В. Никулина

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Фактические брачные отношения – это отношения, связанные с длительным совместным проживанием партнеров с целью удовлетворения их повседневных потребностей и интересов, не зарегистрированные в официальном порядке. В современном обществе такие отношения становятся все более распространенными. Это явление обусловлено различными причинами, в числе которых нежелание или отсутствие возможности официально зарегистрировать брак, финансовые и иные жизненные обстоятельства.

Количество незарегистрированных браков в России с каждым годом увеличивается. По данным Росстата, в 2018-2022 гг. доля фактических браков возросла. Для мужчин такой формат семьи более популярен, они выбирают сожительство в 43,7% случаев, а женщины предпочитают не регистрировать отношения в 38,7% случаев. Для сравнения, в 2010-2014 гг. показатель этот был почти в четыре раза меньше (мужчины – 13,2%, женщины – 9%).

Впервые понятие лиц, фактически состоящих в брачных отношениях, было упомянуто в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР, принятом в 1926 г. При этом для признания юридической силы за фактическими брачными отношениями гражданам необходимо было доказать наличие следующих обстоятельств: совместное жительство фактических «супругов», ведение при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами, а также взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр. [3].

Современное российское законодательство не содержит такого понятия, как «фактические брачные отношения», и не считает браком факт совместного проживания мужчины и женщины, не зарегистрированный в официальном порядке. Сложившиеся реалии создают некоторые сложности правового характера при разрешении споров, возникающих между партнерами по поводу раздела имущества, наследования фактических «супругов» друг за другом, права получения пенсии по потере кормильца, права на алименты, а также иных вопросов. Судебная практика также неоднозначна и противоречива, что затрудняет определение правового статуса фактических супругов.

Положения действующего семейного законодательства регулируют личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, к числу которых относятся супруги, официально зарегистрировавшие брак. Регистрация брака является ключевым моментом при решении вопросов частного правового характера. Отсутствие регистрации брака создает благодатную почву для злоупотреблений со стороны фактических «супругов» в отношении не только третьих лиц, но и друг друга, поскольку личные неимущественные и имущественные отношения между ними в данном случае не урегулированы специальными нормами. Поэтому споры, возникающие между фактическими «супругами», решаются исходя из основных начал гражданского законодательства.

Наибольшее количество споров возникает при разделе имущества, приобретенного фактическими «супругами» в процессе их совместного проживания, поскольку это имущество не имеет статуса совместно нажитого. В случае расторжения фактических брачных отношений каждый из супругов для получения своей доли должен доказать факт личного участия в приобретении того или иного имущества. При этом суд будет определять долю каждого из партнеров, руководствуясь нормами гражданского законодательства [2, с. 2]. Так, в случае расставания фактических «супругов» имущественные интересы женщины, которая в процессе совместного проживания не работала и финансово не

участвовала в покупке имущества, а занималась, например, ведением домашнего хозяйства, воспитанием совместного ребенка, ставятся под угрозу.

Еще одной из актуальных проблем рассматриваемой темы является отсутствие права наследования у фактических «супругов», а также права получения пенсии по потере кормильца. Особую значимость эта проблема получила после начала специальной военной операции. Сегодня сложившиеся реалии «подталкивают» российского законодателя к поиску решений для урегулирования данного вопроса. Стоит обратить внимание на законопроект «О внесении изменений в федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно положений законопроекта, если одно из лиц, фактически состоявших в брачных отношениях, погибло, признано безвестно отсутствующим или объявлено умершим в связи с участием в специальной военной операции либо в связи с проживанием или временным пребыванием на территориях осуществления специальной военной операции, другая сторона этих отношений имеет право установить факт состояния в брачных отношениях в суде в порядке особого производства.

В законопроекте отмечено, что зарегистрированным браком будет признаваться совместное проживание по поводу ведения хозяйства течение трех лет и более. Если в этом союзе родился совместный ребенок, то достаточно года совместного проживания. По сути законодатель может допустить возможность заключения брака «задним числом», что может повлечь, на наш взгляд, некоторые злоупотребления со стороны потенциальных законных супругов.

Резюмируя вышесказанное, следует сделать вывод, что в связи с увеличением количества лиц, находящихся в фактических брачных отношениях, возникает острая необходимость понимания гражданами Российской Федерации юридических последствий таких отношений. Несомненно, проблема правового регулирования данного явления требует внимания и со стороны законодателей. Однако к ее решению нужно подходить взвешенно, прежде всего, с точки зрения эффективности мер по защите интересов фактических «супругов». Одним из способов преодоления обозначенной проблемы, на наш взгляд, может послужить такой правовой инструмент, как заключение «внебрачного» договора, в котором будут определяться права и обязанности фактических «супругов», а также иные условия по их усмотрению.

К слову в Германии, помимо официальных браков, существуют так называемые «внебрачные жизненные сообщества». При определенных условиях они могут частично защищаться законом, если данное положение закрепляется в договоре о партнёрстве. В 1998 г. в Бельгии был введен институт сожительства. Для того чтобы сожительство было признано юридически, сторонам необходимо заключить соответствующий договор в присутствии нотариуса и затем зарегистрировать его в реестре муниципалитета по месту жительства одного из партнеров. Фактические сожители, не заключившие договор в установленной форме, не имеют правовой защиты.

Таким образом, опираясь на примеры зарубежных методов правового регулирования, возможно отыскать эффективные пути решения обозначенных выше проблем.

Литература

1. В России резко выросла доля «гражданских» браков. URL: <https://www.mosregion.info/2023/03/03/v-rossii-rezko-vyroslo-dolya-grazhdanskih-brakov/> (дата обращения: 01.03.2024).
2. Валентик М.С., Кулакова А.А. Фактические браки и проблемы их регулирования в российском праве // Право: история и современность. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskie-braki-i-problemy-ih-regulirovaniya-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 11.03.2024).
3. Кодекс законов о браке, семье и опеке, утв. постановлением ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Эксперты за признание гражданских жен погибших участников спецоперации супругами. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/02/29/1022874-sovet-po-kodifikatsii-podderzhal-priznanie-grazhdanskih-zhen-pogibshih-uchastnikov-spetsoperatsii-suprugami> (дата обращения: 01.03.2024).

Е.В. Новиков, студент 2 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНОГО ТАКСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящее время внедрение беспилотного такси в динамическую городскую среду является одной из самых обсуждаемых тем в сфере транспорта и технологий. В последние годы технологии автономного вождения значительно продвинулись вперед, обещая существенно реформировать сектор пассажирских перевозок. При этом беспилотное такси обладает преимуществами перед традиционным такси, такими как экономия и удобство. Однако его внедрение также сопряжено с рядом проблем правового характера, которые необходимо решить для успешной реализации этой технологии.

Исходя из анализа различных исследований, беспилотное такси представляет собой транспортное средство, оснащенное системой автоматического управления, которое может передвигаться без участия водителя благодаря специальному техническому обеспечению.

И здесь, одной из самых существенных проблем, связанных с использованием беспилотного такси, является недостаточное регулирование его эксплуатации на законодательном уровне [1, с. 71-72]. Основным нормативно-правовым актом, задающим начальное понимание вектора развития беспилотного такси, является распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» [3]. Однако, исходя из уникальности разрабатываемых технологий, следует констатировать, что такое положение дел в законодательной сфере не предполагает эффективного регулирования эксплуатации беспилотного такси, стимулирующего его дальнейшее внедрение.

Также, следует отметить, что в настоящее время нет однозначного ответа на вопрос о наложении ответственности за ущерб, причиненный беспилотным такси. Речь идет о «проблеме отсутствия правового механизма распределения ответственности» [2, с. 219] между участниками соответствующих отношений. Причем, общие правила возмещения вреда при ДТП также могут сохранять свою силу. Оговоримся, особенности использования беспилотников заключаются в том, что управляет транспортным средством не водитель такси, а специализированное оборудование, в функционировании которого возможны как производственные, так и персональные ошибки в рамках эксплуатации конкретного автомобиля. В связи с чем можно заметить, что непосредственными участниками отношений, связанных с использованием беспилотного такси будут являться:

- лицо, запустившее в работу все системы беспилотного такси;
- владелец беспилотного такси;
- оператор беспилотного такси.

И здесь, представляется необходимым определить в законодательстве их точные задачи и функции по оборудованию и эксплуатации беспилотного такси, а также установить пределы ответственности вышеперечисленных субъектов.

В свою очередь, стоит учитывать специфические недостатки устройств, помогающих беспилотному такси ориентироваться в пространстве: ограниченная дальность видимости у камер, климатические факторы, связанные с заморозками или резкими перепадами температур и другие. Существует вероятность того, что устройства беспилотного такси могут повести себя непредсказуемо в условиях резко-континентального климата, что приведет к совершению ДТП. Также стоит упомянуть о действиях людей, являющихся участниками дорожного движения, зачастую не поддающихся элементарной логике, и беспилотная система такси вряд ли сможет быстро отреагировать на такие действия без создания аварийных ситуаций. В связи с чем необходимо разработать нор-

мы, позволяющие учитывать многие факторы внешнего воздействия, способные повлиять на нормальную эксплуатацию указанного вида транспортного средства и повлечь причинение вреда.

Таким образом, создание эффективного правового регулирования в данной сфере, позволит сформировать надлежащие условия комфортной и безопасной эксплуатации беспилотного такси.

Литература

1. Зомарев А., Роженов М. Как беспилотный транспорт меняет облик наших городов? // Форсайт. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-bespilotnyy-transport-menyayet-oblik-nashih-gorodov> (дата обращения: 04.03.2024).

2. Карцева Н.С., Корень Э.Н. Оказание услуг по перевозке пассажиров легкового такси: проблемы и перспективы развития законодательства в РФ // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVIII всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 217-220.

3. Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 724-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.Ю. Панова, студент 3 курса

Новосибирский юридический институт (филиал)

Томского государственного университета

Научный руководитель:

Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский юридический институт (филиал)

Томского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В связи с проведением специальной военной операции (далее – СВО) особенно остро встают вопросы защиты интересов членов семьи военнослужащих, которые принимали участие и погибли во время СВО. Как показало наше исследование, нынешнее законодательство охватывает их не в полной мере, что впоследствии приводит к нарушению прав и отсутствию правовой защиты граждан, в первую очередь, в сфере семейных отношений.

Так, например, на одном из Интернет-порталов была приведена ситуация девятнадцатилетней жительницы Дзержинска, отец которой в сентябре 2023 года отправился служить в зону спецоперации, а в январе погиб. Девушка училась очно, а позже из-за финансовых трудностей ей пришлось перевестись на заочное обучение. Мама и папа-участник СВО были в разводе. Дочь поехала оформлять документы, а ей пояснили, что согласно указу Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в ред. от 08.04.2024) «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» [4], дети имеют право на выплаты до 23 лет, но только если обучаются очно, поэтому она не может претендовать ни на какие выплаты, их получают мать участника СВО и его маленькая дочка от второго брака (со второй женой мужчина тоже был в разводе). Девушка также указала, что бабушка давно отвернулась от их семьи и ничего о них не хочет знать [1]. Из этого следует, что денежные средства от государства не получают те, кто в них действительно нуждается. Всею виной то, что детей военнослужащих, в данном случае совершеннолетних, законодательство просто не учитывает в качестве таковых.

Представляется, что данный подход в корне не верен, поскольку наше исследование показало, что существует значительное количество случаев, когда совершеннолетние дети по сути перестают быть детьми своих родителей. В этой связи видится необходимым, внести изменения в подпункт 3 части 1.2 статьи 12 федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] и подпункт 3 части 11 статьи 3 федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [6], позволяющие относить к категории членов семей и распространять соответствующие выплаты и пособия на детей военнослужащих, в том числе участников СВО, независимо от их возраста. И соответственно, откорректировать Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в ред. от 08.04.2024) «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» [4], исключив предложение «при отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц» на том основании, что согласно изменениям, теперь абсолютно все дети, погибших военнослужащих, независимо от их возраста и формы обучения относятся к членам семьи военнослужащих. Видится, что предлагаемые изменения предоставят детям, погибших военнослужащих возможность получения дополнительных мер социальной поддержки от государства. «Только в этом случае будет соблюден баланс интересов всех участников семейных правоотношений» [2, с. 254].

Еще одним аспектом, требующим к себе серьезного внимания, является установление факта состояния в брачных отношениях с лицом, принимавшим

участие и погибшим во время СВО. Оговоримся, дело в том, что депутатами был разработан проект поправок в федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [5], касающийся возможности «узаконить» сложившиеся брачные отношения, после смерти одного из фактических супругов, поскольку в данном случае невозможно оформление брачного отношения за прошлый период в связи со смертью или исчезновением лица в связи с участием в СВО, «установленный в судебном порядке факт состояния в брачных отношениях является браком, о чем вносятся сведения в Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния» [3], это означает, что теперь фактический супруг может получить право на выплаты и компенсации, а также будет включаться в состав наследников. При этом суд может признать сожителство официальным браком, если мужчина и женщина проживали вместе не менее трех лет, а если в этом союзе родился совместный ребенок, то достаточно года совместного проживания и ведения общего хозяйства.

Думается, что текст документа требует тщательной доработки, поскольку в нем не устранены отдельные острые моменты, которые явно возникнут при правоприменении. И здесь, необходимо сделать акцент на случаях, когда у лица могут быть сразу две фактические семьи, а значит может возникнуть неоднозначность, потребуются соответствующая доказательная база факта брачных отношений. В связи с вышеперечисленным, предлагается дополнить законопроект следующими положениями: определить механизмы доказывания, которые необходимы для установления супружеских отношений, при этом считать доказательством только совокупность фактов (регистрация по одному месту жительства, договоры, фотографии, совместные поездки, свидетельские показания, перечисления средств «супругу» и другие материалы); исчислять срок начала брачных отношений с момента совместного проживания; признавать совместного ребенка рожденным в браке при установлении факта состояния в брачных отношениях. Отметим, что такая тщательная проверка факта семейных отношений обусловлена тем, чтобы не допускать злоупотребления правом со стороны «супруга».

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что законодательство должно в полной мере урегулировать вопросы, связанные с установлением правовых средств и механизмов защиты прав членов семей лиц, принимавших участие и погибших во время проведения СВО.

Литература

1. Интернет-портал 161.ru. URL: <https://161.ru/text/world/2024/03/12/73320386/> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Карцева Н.С., Решикова А.А. Некоторые проблемы правового регулирования установления происхождения ребенка // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 252-254.

3. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8> (дата обращения: 03.03.2024).

4. О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в ред. от 08.04.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат [Электронный ресурс]: федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (в ред. от 25.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (в ред. от 25.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.С. Пирская, студент 4 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

*Научный руководитель:
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЧЛЕНАМ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Одной из главных задач государства является оказание комплексной помощи наиболее незащищенным гражданам, которыми, в частности, являются члены семей военнослужащих. При этом объем мер социальной поддержки и способы их реализации носят производный характер и зависят от положения самого военнослужащего. Особенность статуса членов семьи военнослужащего связана с осуществляемой им деятельностью, а именно: защитой Отечества, которая сопряжена с риском для жизни и здоровья. Государство ценит такую помощь со стороны граждан и предоставляет их семьям определенные меры поддержки, которые позволяют быть уверенным в том, что члены семьи военно-

служащего будут «защищены» в случае утраты им трудоспособности или его смерти в период либо в связи с несением военной службы.

Необходимость установления мер поддержки со стороны государства возникла особенно остро в период проведения специальной военной операции (далее – СВО) на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской областей и Украины. Частичная мобилизация в России затронула огромное количество людей, что, естественно, повлияло на имущественное положение множества семей, а в особенности тех, где мобилизованный является единственным кормильцем. Супругам, родителям лиц, ушедших на СВО, пришлось самостоятельно решать проблемы, связанные с финансированием семьи. В связи с чем государство ввело ряд льгот для семей военнослужащих.

Так, согласно Указу Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в ред. от 08.04.2024) «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» [4], семьям погибших мобилизованных, добровольцев и тех, кто находится в зоне боевых действий по служебным обязанностям, положена единовременная выплата в размере 5 млн рублей, а в случае увечья размер выплаты составит 3 млн рублей. Данная выплата делится между родственниками, что в последнее время часто становится предметом спора, в том числе и в судах.

Итак, в вышеназванном указе устанавливается, что членам семей, которые перечислены в части 11 статьи 3 федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [6], осуществляется единовременная выплата «в равных долях».

Оговоримся, выплата связана с тем, что семья теряет кормильца, а соответственно, ей нужна «финансовая подушка» для того, чтобы содержать себя самостоятельно. Причем, на указанную выплату могут претендовать даже те лица, кормильцем которых участник СВО не являлся или они не проживали с ним. Это может быть супруга, которая давно не живет со своим супругом-участником СВО и вероятно уже имеет другого партнера, но все еще официально не разведена с первым. Кроме того, это могут быть родители, которые давно не взаимодействуют с данным гражданином или же лица, которые не воспитывали и не содержали его, но не были лишены родительских прав. Но вышеназванные примеры не могут быть сопоставимы с особым положением детей, так как обязанность родителей по их содержанию предусмотрена семейным законодательством, даже если они с ними не проживают совместно и фактически не общаются.

В связи с вышесказанным предлагается в часть 11 статьи 3 федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [6] ввести дифференциацию членов семьи, которые могут претендовать на данную выплату, где, безусловно, на первом месте будут дети гражданина, на втором – супруга (по основаниям, предусмотренным статьей 89 Семейного кодекса Российской Федерации от

29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023) [3] (далее – СК РФ)), и на третьем – фактический воспитатель или родители, при условии, что погибший участник СВО являлся их кормильцем.

Далее стоит обратить внимание на статус такого члена семьи участника СВО, как «фактический воспитатель», в связи с тем, что он тоже имеет право на получение единовременной выплаты. Такое право было «введено» федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. Оговоримся, это лицо, которое фактически воспитывало и содержало гражданина не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия, то есть «фактический родитель», так как воспитывать и содержать детей согласно статье 63 и 89 СК РФ [3] обязаны их родители. Фактический воспитатель появляется в жизни ребенка в случае, если биологические родители не исполняют своих обязанностей по отношению к нему.

И здесь может случиться ситуация, когда у одного ребенка будет два отца, а значит и выплату будут делить родитель – биологический отец, который не занимался его воспитанием и не платил алименты, и фактический воспитатель – отчим, который фактически воспитывал и содержал своего пасынка [2]. Таким образом, не следует «забывать о столь значимом соотношении биологического и социального фактора» [1, с. 254], поэтому видится, что родитель и фактический воспитатель не могут одновременно относиться к членам семьи гражданина, так эти термины взаимоисключающие.

В связи с чем предлагается в части 11 статьи 3 федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [6] закрепить преимущественное право фактического воспитателя на получение выплаты перед родителями участника СВО.

И, наконец, стоит рассмотреть проблемные аспекты регулирования контроля за расходованием данных выплат. К сожалению, зачастую, члены семей участников СВО являются довольно «предприимчивыми» людьми и расходуют данные денежные средства далеко не во благо семьи, чем нарушают право детей участника СВО на содержание и достойное существование. В связи с чем предлагается в статье 3 федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [6] установить целевой характер данных выплат, направленный на поддержание достойного «существования», например, улучшение жилищных условий. Представляется, что это может способствовать обеспечению целевого расходования указанных денежных средств и гарантированности помощи нуждающимся в ней членам семей участника СВО.

Таким образом, стоит сказать, что в законодательстве необходимо урегулировать спорные вопросы, связанные с обеспечением мер социальной поддержки членам семей участников СВО. Важно, чтобы благое намерение государства – финансово защитить семьи, потерявшие своего «кормильца», не превратилось в злоупотребление правами, которое нарушает, в частности, интересы детей.

Литература

1. Карцева Н.С., Рещикова А.А. Некоторые проблемы правового регулирования установления происхождения ребенка // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 252-254.
2. Мать против вдовы. Семья погибшего на СВО не может поделить деньги // Аргументы и Факты. URL: https://aif.ru/society/people/mat_protiv_vdovy_semya_pogibshogo_na_svo_ne_mozhet_podelit_dengi/ (дата обращения: 13.03.2024).
3. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 5 марта 2022 г. № 98 (в ред. от 08.04.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (в ред. от 25.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Д.Н. Притворова, слушатель 5 курса
Барнальский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.В. Никулина
Барнальский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОГО ВЫЛОВА ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В РОССИИ

В настоящее время в России незаконный вылов водных биологических ресурсов является серьезной проблемой и имеет негативные последствия как для рыбной промышленности, так и для окружающей среды в целом. Складывающаяся ситуация приводит к:

- уменьшению популяции рыб и других водных организмов, что может провоцировать дестабилизацию экосистемы в целом, угрожать биоразнообразию водных биологических ресурсов, вымиранию их отдельных видов;

- экономическим потерям государства, обусловленным неуплатой в бюджет сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов;

- потерям для рыбной промышленности, так как рыболовные предприятия вынуждены «конкурировать» с нелегальными рыбаками.

Так, добыча (вылов) водных биологических ресурсов признается незаконной, когда она произведена без соответствующего разрешения либо с просроченным разрешением (лицензией), а также не тем лицом, которому оно выдано, водных биоресурсов, запрещённых к вылову либо сверх установленного количества, указанного в лицензии или в договоре, в запрещенных районах, в запрещенное время, с использованием запрещенных орудий лова.

Важно отметить, что в Российской Федерации (далее – РФ) существует ряд мер, которые направлены на борьбу с незаконным промыслом. К таковым следует отнести, прежде всего, меры правового характера, а именно деятельность уполномоченных государственных органов по изданию нормативных правовых актов, действие которых направлено на устранение причин и условий, способствующих формированию и развитию нелегального промысла. В частности, федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2022 г. № 3199-р, утверждающее Национальный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла, постановление Правительства РФ от 15 ноября 2022 г. № 2066 «Об оформлении, выдаче, регистрации, приостановлении действия и аннулировании разрешений на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а также о внесении в них изменений» и др.

В целях реализации положений нормативных правовых актов определенные органы государственной власти (Минприроды России, Минсельхоз России, Росрыболовство) наделены соответствующими полномочиями. К примеру, Росрыболовство совместно с правоохранительными органами систематически осуществляет контрольно-надзорные и профилактические мероприятия по выявлению и пресечению фактов незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних водах РФ, в том числе во внутренних морских водах РФ, в территориальном море РФ, на континентальном шельфе РФ, в исключительной экономической зоне РФ.

Вместе с тем, несмотря на принятые законодателем меры, количество правонарушений, связанных с незаконным выловом водных биологических ресурсов, продолжает увеличиваться. Причины роста и распространения указанных деяний видятся в:

- недостаточном количестве инспекторов, отсутствии либо устаревании технического оборудования, необходимого для осуществления контрольно-надзорных мероприятий;

- трансграничном незаконном вылове, когда рыбаки пересекают границу РФ для добычи ресурсов в запрещенных зонах, а затем возвращаются обратно (сложность в отслеживании и идентификации правонарушителей);

- недостаток информирования населения о последствиях незаконного вылова и значимости сохранения экосистемы.

В целях привлечения к ответственности лиц, занимающихся незаконным выловом водных биологических ресурсов, в Уголовном кодексе (далее – УК) РФ была введена статья 256. Применительно к деяниям, характеризующимся меньшей степенью общественной опасности, можно рассматривать ст. 8.37 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Согласно статистическим данным на территории РФ количество лиц, осужденных по ч. 1 ст. 256 УК РФ в 2021 г. составило 1570 чел., в 2022 г. – 1694 чел., по ч. 3 ст. 256 УК РФ в 2021 г. – 833 чел., в 2022 г. – 915 чел. Налицо отрицательная динамика.

Стоит отметить, что в качестве наказания большинству осужденных назначены обязательные работы: в 2021 г. – 807, в 2022 г. – 869, несмотря на то, что санкция статьи 256 УК РФ предусматривает и более строгие виды наказания. Анализируя приведенную статистику, можно прийти к выводу о том, что несмотря на избрания такой меры наказания, как обязательные работы, количество преступлений, связанных с незаконным выловом водных биологических ресурсов, продолжает расти. В связи с этим, предлагается на законодательном уровне предусмотреть ужесточение санкций, предусмотренных статьей 256 УК РФ.

В целях совершенствования мер по борьбе с незаконным выловом водных биологических ресурсов, снижению количества совершаемых в данной сфере преступлений и административных правонарушений, а также недопущения нарушения норм действующего законодательства РФ, предлагаются следующие меры:

- принятие всесторонних мер для развития органов рыбоохраны как на федеральном, так и на региональном уровне, включая поиск возможностей для увеличения количества инспекторов;

- разработка и внедрение более эффективных мер контроля и надзора за рыболовными судами и предприятиями, а также за организациями, деятельность которых напрямую связана с поставкой водных биологических ресурсов (путем введения в оборот современных технологий, таких как системы глобального позиционирования, спутниковый мониторинг, беспилотные воздушные суда);

- усиление контроля за поставками рыбы и иных водных ресурсов на рынки и предприятия (путем проверки соответствия сертификата на продукцию, а также регулярных проверок поставщиков);

- повышение осведомленности населения (проведение информационных компаний и программ образования лиц, связанных с отраслью рыболовства, также информирование о последствиях незаконного вылова населения, в частности, лиц, живущих вблизи водоемов, на прибрежных территориях);

- укрепление и расширение международного сотрудничества (определение общих стандартов, протокола контроля, взаимодействие с международными организациями по поводу совместных операций по предупреждению и пре-

сечению преступлений в сфере незаконного вылова, обмена информацией о современных незаконных способах вылова водных биологических ресурсов, способов сокрытия следов преступления, личности преступника);

- в связи с увеличением количества совершаемых преступлений в рассматриваемой сфере – ужесточение санкции статьи 256 УК РФ.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в настоящее время сфера противодействия и выявления незаконного вылова водных биологических ресурсов урегулирована законодателем не в полном объеме. Существуют проблемы, связанные с использованием несовременных видов технического оборудования, незнанием актуальных способов незаконного вылова, недостатком информирования населения, неэффективным и несвоевременным международным сотрудничеством. Несмотря на это, предложенные меры и способы позволят добиться более эффективной борьбы с незаконным выловом водных биологических ресурсов и обеспечить их устойчивое использование и сохранение.

Литература

1. Зубцова О.С. Правоприменительная практика контрольно-надзорной деятельности в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов Приморского территориального управления Федерального агентства по рыболовству // Актуальные проблемы противодействия незаконной добыче и обороту водных биоресурсов в Дальневосточном регионе. 2023.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Петрова А.С. проблемы при расследовании преступлений по незаконной добыче (вылову) водных биологических ресурсов // Научный лидер. 2023. № 47.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.В. Райс, курсант 4 курса
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Белецкий
Омская академия МВД России

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ТАТУИРОВКУ

В настоящее время тату-услуги приобретают всё большее распространение, так в Омске насчитывается более 70 тату-салонов, и их число продолжает расти. Таким образом, актуализируется вопрос правового регулирования данных отношений, где особого внимания заслуживают такие аспекты, как охрана и защита авторских прав на татуировки.

Под татуировкой принято понимать нанесение на тело рисунков накалыванием и втиранием под кожу красящих веществ [1]. Так из определения следует, что татуировка всегда находится на теле человека, которое служит неким холстом для нее.

Татуировку можно отнести к особому виду произведений изобразительного искусства, выполненному с помощью специфических изобразительных приёмов. Несмотря на наличие правил нанесения татуировок, их создания, а также различных шаблонов, в своей основе татуировка – это авторский продукт, так как при создании татуировки мастер не просто механически переносит на кожу эскиз, но и подстраивает его под клиента, делая татуировку уникальной. Таким образом, татуировка является объектом авторского права, хотя и прямо не названа в качестве такового в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Необходимо сказать, что в качестве татуировки может быть нанесено все, что угодно: рисунки, узоры, знаки, иероглифы, руны, строчки из песен, стихотворений и так далее. Таким образом, в большинстве случаев нанесение татуировки происходит с использованием заранее подготовленного материала, который, в свою очередь, может также охраняться авторским правом. В таких случаях тату-мастер должен обладать исключительными правами на реализуемое произведение, иначе он нарушает авторские права правообладателя исходного материала.

Наиболее простой является ситуация с теми татуировками, которые создаются в процессе использования объекта народного искусства либо объекта, перешедшего в произведения общественного достояния, поскольку в данных ситуациях согласие авторов, как и выплата вознаграждений не требуется.

Нередко возникает ситуация, когда тату-мастер наносит эскиз, принадлежащий другому человеку. В этом случае возникает вопрос: кто является автором конечного произведения – татуировки? Анализируя положения российского законодательства можно прийти к выводу о том, что если тату-мастер внес творческий вклад, он осуществляет переработку произведения, для которой требуется обладание исключительными правами, в ином случае, такие действия являются

неправомерным использованием. В случае если же тату-мастер просто нанес тату (чисто технически), он осуществляет. Однако в этой ситуации возникает вопрос – как можно перенести эскиз на татуировку «механически», если тату-мастер вносит коррективы, подстраивается под тело человека, учитывает пожелания клиента о насыщенности, цветовой гамме татуировки и так далее. Таким образом, вышеупомянутая ситуация по своему смыслу является переработкой произведения, для которой необходимо обладание исключительными правами.

Кроме того, большое внимание уделяется защите и охране авторских прав на сами татуировки. Так, согласно Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права всеми способами в той мере, в какой это не запрещено законом [2]. Согласно ГК РФ для защиты авторских прав предусмотрен ряд мер, однако не все из них могут быть применены по отношению к такому объекту авторского права как татуировка.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что способы защиты предусмотренные п. 1 ст. 1251 ГК РФ, не являются эффективными, так как большинство тату-мастеров направлены на получение прибыли, то есть им важна материальная выгода, а не признание обществом их права на ту или иную татуировку.

Кроме того, способы защиты, предусмотренные ст. 1252 ГК РФ не применимы к данным правоотношениям в силу их специфики.

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, способом защиты и охраны авторских прав на татуировки является, установленная п. 1 ч. 1 ст. 1301 ГК РФ, ответственность за нарушение исключительного права на произведение в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения. Остальные виды выплаты компенсации представляются менее эффективными по отношению к спорам, связанными с авторскими правами на татуировки. Так определение стоимости контрафактных экземпляров произведения, а также размера стоимости права использования произведения, обычно взимаемой за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель, представляется довольно сложной в силу того, что стоимость предоставляемых услуг зависит от различных обстоятельств.

Таким образом, можно сказать, что защита авторских прав на татуировки должна осуществляться наравне с остальными объектами авторских прав, однако в силу специфики отношений не все способы и меры защиты и охраны результатов интеллектуальной деятельности применимы к ним.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/bes/ТАТУИРОВКА> (дата обращения: 12.02.2024)

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К.В. Семенов, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

С развитием общества в информационном направлении все большее значение приобретает интеллектуальная собственность, а вместе с тем и способы и методы индивидуализации. Наряду с возрастающей ценностью интеллектуальной собственности, возрастает и риск копирования чужих трудов, и получение за счет этого коммерческой выгоды. Наиболее сложная сторона этого вопроса связана с просторами интернета.

Согласно ч. 4 ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) авторскими правами признаются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства [1]. Однако на данный момент многие используют чужую интеллектуальную собственность, не догадываясь об этом: использование фотографий, песен, стихов, рисунков, скачанных из интернета для использования без разрешения автора, тоже будет являться нарушением.

Но и отстаивать авторство необходимо самостоятельно, предоставляя допустимые и достоверные, а главное – полные подтверждения. Связано это с тем, что каких-то специфических методов защиты авторского права в интернете от просто авторства, в принципе, нет. Кроме того, обнаружить факт неправомерного заимствования весьма затруднительно. Причиной возникновения проблемы защиты авторства в интернете выступает легкая возможность копировать результаты чужого труда.

Заявить о нарушении авторского права может как сам автор, так и организации по управлению правами на коллективной основе, что предусмотрено ГК РФ. В соответствии со ст. 1228 ч. 4 ГК РФ: «автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат» [1]. Автору работы принадлежит авторское право его интеллектуальной собственности, право на имя и прочие личные неимущественные права.

В силу того, что в настоящее время случаи нарушения авторского права учащаются, авторам необходимо все больше заботиться о защите своих произведений. Актуальность данной проблемы обусловлена отсутствием должного внимания к ней в законодательной базе Российской Федерации. Статья 1273 ГК РФ гласит о допущении: «свободного использовании (воспроизведении) обнародованного произведения без внесения финансовых компенсаций, но при условии использования такого произведения исключительно в собственных целях». Предусмотренные гражданско-правовые средства защиты авторских прав

являются юридическими мерами принудительного характера, в рамках которых предусмотрено восстановление и признание прав за автором, пресечение нарушений.

Нелегальное распространение работ в интернете пресекается, однако не всегда нарушитель может быть обнаружен, в виду «Пиратской» деятельности.

В 2013 г. был принят «антипиратский» закон, призванный внести ясность в вопросе решения проблем защиты авторских и смежных прав в области цифровой экономики, – это федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», а уже в 2015 г. защита интеллектуальной собственности в сети Интернет усилилась ввиду принятия федерального закона № 364-ФЗ от 24 ноября 2014 г. «О внесении изменений в федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Данный закон раздвинул границы действия «антипиратского» закона.

Возникла возможность ограничения доступа к нелегально размещенной информации. Для защиты авторства, информационный посредник – оператор, должен регулярно производить проверки и блокировки контента. Однако вместе с тем, из-за невозможности ограничения доступа к конкретному контенту, блокировке подвергаются целые ресурсы.

Контроль за выполнением таких процедур весьма трудоемкий, и связан с большими ресурсными затратами, что, учитывая большое количество нарушений, становится весьма сложной задачей. Затрудняет такую работу и отсутствие единых правовых норм в разных национальных законодательствах, направленных на защиту интеллектуальной собственности. Зная эту особенность, очень многие использовали её для получения дохода путем нарушения чужих авторских прав. И здесь-то и заключается суть проблемы искоренения «интернет-пиратства», потому, как получив запрет на работу данного информационного ресурса в рамках законодательства одного государства, сайт с пиратским контентом перемещается в сегмент сети, где спокойно может продолжать своё существование под юрисдикцией другой страны [4]. Как видно из приведенного: повысить вероятность истребления нарушений в сети путем блокирования интернет-ресурса не представляется целесообразным, что приводит к крайней малоэффективности норм законодательства, даже в развитых странах.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что в данный момент не существует в достаточной мере обеспечивающего безопасность авторства механизма, методы обхода закона возникают быстрее, чем нормы права. Не представляется возможным обеспечить четкий контроль за развитием интернет-среды. Своевременное применение действующего законодательства оставляет возможность восстановления авторского права, но даже, несмотря на изменения в законодательной базе, в ней все еще остаются уязвимые места, а потому авторское право по-прежнему нуждается в разработке новых и эффективных способов защиты.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Васильков А.В., Васильков И.А. Безопасность и управление доступом в информационных системах: учебное пособие. М., 2018.

Е.Д. Солодовник, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.С. Черепанова, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

СУЩЕСТВЕННОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОСПОРИМОСТИ СДЕЛКИ

В гражданском законодательстве существенное заблуждение является одним из оснований оспаривания сделки. «Заблуждение» – термин, употребляемый в гражданском праве, обозначает неправильное представление лица о сделке, в которую оно вступило. Воля заблуждавшегося формируется под влиянием ошибочного представления об обстоятельствах, имеющих существенное значение для сделки.

Согласно ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сделка может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

При этом категория существенности заблуждения является сугубо оценочной. В судебной практики до сих пор четкие ориентиры применения ст. 178 ГК РФ в целостном виде не сложились.

Остановимся на анализе некоторых спорных моментов.

1. Заблуждение в отношении природы сделки. Действующее законодательство не раскрывает, что такое «природа сделки». В судебной практике обнаруживается следующее толкование, данное Высшим арбитражным судом Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в 2013 г.: «заблуждение относительно природы сделки выражается в том, что лицо совершает не ту сделку, которую пыталось совершить (например, думая, что заключает договор ссуды, дарит вещь)», в связи с чем, Суд приходит к выводу по конкретному делу о том, что «заблуждение относительно правовых последствий сделки не является основанием для признания ее недействительной по ст. 178 ГК РФ, поскольку заблуждение истца относилось только к правовым последствиям сделки, поэтому не может быть признано существенным заблуждением неправильное представление этой стороны сделки о правах и обязанностях по ней» [1].

Полагаем, что данный вывод внутренне противоречив. В случае если «лицо совершает не ту сделку, которую пыталось совершить», налицо ситуация, когда участник сделки находится в состоянии неведения о правовых последствиях такой сделки, т.е. о ее правовом результате. А правовые последствия, как известно и проявляются, прежде всего, в тех правах и обязанностях, которые возникают у ее участников.

Такое толкование высшей судебной инстанции не обеспечивает единообразия правоприменения. И, как следствие, в практике обнаруживается большое количество примеров, когда ошибка в этих правовых последствиях судами квалифицируется по-разному. Особенно ярко это можно проиллюстрировать на примере заключения договора дарения, когда даритель рассчитывает на встречное предоставление в виде содержания, ухода со стороны одаряемого. Одни суды констатируют наличие заблуждения у дарителя относительно природы сделки, другие, напротив, при аналогичных обстоятельствах не признают наличие заблуждения и отказывают в признании дарения недействительной сделкой [2, с. 35].

2. Сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку. Осуществляя толкование данной нормы, ВАС РФ разъяснил, что сюда же относятся случаи допущения стороной технической ошибки при заключении договора, в частности, в отношении суммы, составляющей цену договора. Например, при заключении договора сторона ошибочно указала одну цену, а реально подразумевала другую.

В свете сказанного интерес представляет следующее, рассмотренное в 2023 г. Верховным судом Российской Федерации (далее – ВС РФ) дело, получившее большой общественный резонанс.

ВС РФ отменил решение о признании договора розничной купли-продажи недействительным как сделки, совершенной под влиянием заблуждения. Спор возник из-за того, что на сайте ЦУМа из-за технической ошибки цены оказались в 846 раз ниже фактических. Клиент заказал товар по такой низкой цене и впоследствии потребовал исполнения договора на этих условиях. ВС РФ посчитал, что решение в пользу ЦУМа не до конца мотивировано [4].

В первых трёх инстанциях суды отказали в удовлетворении исковых требований, но встречные исковые требования ЦУМа были удовлетворены. Суды посчитали, что истец злоупотребил своим правом, так как знал о фактических ценах товара и отсутствии акций или скидок на сайте. Ответчик же заключил договор под влиянием заблуждения из-за технической ошибки. Однако Судебная коллегия по гражданским делам не согласилась с таким решением и вернула дело на повторное рассмотрение.

Высшая судебная инстанция оценила как не до конца исследованные нижестоящими инстанциями: факт заключения договора; наличие заблуждения; причины технического сбоя и иные.

Вместе с тем, при новом рассмотрении дела судом было отказано клиенту в защите прав потребителей и в обязанности заключить договор (поскольку суд признал его заключенным), равно отказано было и в удовлетворении встречных исковых требований ОАО «Торговый Дом «ЦУМ» к клиенту о признании договора купли-продажи недействительным [4].

Приведенный пример подтверждает неоднозначность возможности признания сделки недействительной из-за технической ошибки продавца (сбой на сайте, на который продавец чаще всего никак повлиять не может). Суд пришел к выводу, что технический сбой допущен по вине продавца, злонамеренных действий третьих лиц не было, следовательно, предложение о продаже спорных товаров именно по тем ценам, которые были указаны на интернет-сайте продавца и с которыми согласился покупатель, исходило от ОАО «ТД ЦУМ», ввиду чего оснований для признания договора купли-продажи недействительным, как совершенного под влиянием заблуждения, у суда не имелось. Однако отметим, что гражданское законодательство вовсе не требует, чтобы техническая ошибка происходила из-за злонамеренного поведения третьих лиц. Следовательно, данный пример вновь показывает возможные варианты судейского толкования одних и тех же правил и положений, приводящие к вынесению противоположных решений.

3. Также интерес представляет и заблуждение в отношении лица, с которым сторона вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой. Большинство сделок не имеют личного (фидуциарного) характера, поэтому признавать их недействительными по этому основанию затруднительно. Однако в практике встречаются ситуации, когда личность стороны сделки действительно имеет значение, несмотря на отсутствие в целом ее фидуциарного характера. Так, например, в одном из дел истец обратился в суд с требованием признать договор дарения недействительным, поскольку заключая его, он был уверен, что дарит долю в квартире дочери, а через несколько лет выяснилось, что он не является биологическим отцом ребенка. Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что в оспариваемом договоре отсутствует указание о намерении истца подарить долю в квартире именно своей дочери, доказательств того, что при заключении оспариваемого договора истец преследовал иные цели, чем предусматривает договор дарения, не представлено. Однако суд апелляционной инстанции с

этим не согласился и удовлетворил заявленные требования, руководствуясь статьями 178 ГК РФ. При этом суд исходил из того, что на момент дарения истец считал, что осуществляет дарение доли в праве собственности на жилое помещение своей дочери, тогда как ответчица, зная о том, что в действительности у ребенка имеется другой биологический отец, скрыла этот факт и при рождении ребенка, и при заключении договора дарения [5].

Проведенный анализ показал, что установить наличие либо отсутствие заблуждения при совершении сделки очень непросто. Судами принимаются противоположные решения, основанные на собственном понимании оценочных критериев, заложенных в понятие «существенное заблуждение». Это приводит к тому, что фактически аналогичные по своей сути споры решаются по-разному, что нарушает принцип правовой определенности. Полагаем, с учетом проблем толкования и практического применения положений ст. 178 ГК РФ Верховному суду РФ необходимо дать руководящие разъяснения, которые бы способствовали единообразному пониманию и толкованию ее положений.

Литература

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Голышев В.Г., Голышева А.В. Заблуждение в отношении природы сделки как основание признания ее недействительной // Юрист. 2020. № 4.

3. Определение Верховного суда Российской Федерации № 16-КГ23-6-К4 от 06.06.2023. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=2258070 (дата обращения: 20.03.2024).

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 21.12.2023 по делу № 33-13927/2023. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 20.03.2024).

5. Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2021 № 88-20000/2021 по делу № 2-2851/2020. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv (дата обращения: 20.03.2024).

*Л.В. Старкова, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПОМИМО ВОЛИ СОБСТВЕННИКА НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что прекращение права собственности может быть как по воле собственника, так и против его воли. Достаточно сложным моментом регулирования является обращение взыскания на жилье против воли собственника. Вопрос стал особенно актуальным после развития института банкротства физического лица, когда в судебной практике возникли спорные ситуации. Для того, чтобы в целом оценить актуальность данной проблемы, и отследить динамику создания баланса и равновесия между кредиторами и должниками, следует обратиться к судебной практике, а именно к основным решениям Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), которые были приняты в 2023 г. [6, с. 555].

ВС РФ 27.04.2023 вынес определение по делу № 305-ЭС22-9597 [3], в котором отмечает, что в отношении должников должна сохраняться возможность заключить мировое соглашение с залоговым кредитором. Другим вариантом является составление плана реструктуризации отдельно с залоговым кредитором, не относящимся к остальным и к их претензиям к должнику. Тем самым суд обращает внимание на то, что следует выделять единственное жилье из конкурсной массы, а долги, не относящиеся к данной категории, списывать согласно процедурному плану.

Сложности возникают в связи с тем, что залоговый кредитор обладает исключительными правами, связанными с возможностью погасить свои долговые претензии в максимальном объеме. При продаже единственного жилья, которое находится под залогом, вырученные средства направляются банкроту после того, как посредством остатка от вырученных средств будут закрыты долги. При этом суд также указывает на то, что долги перед другими кредиторами покрыты не будут (определение ВС РФ от 26 июня 2023 г. № 307-ЭС22-27054 [4]).

Исходя из этого, следует отметить, что в рамках продажи залогового имущества произошли изменения, касающиеся вывода единственного жилья, которое находится в ипотеке, из банкротства, и оставлять должнику, если продажа прошла успешно, то оставшиеся вырученные деньги после возврата залога перечисляются должнику и не идут в счет покрытия долгов других кредиторов.

По общему правилу единственное жилье является имуществом, обладающим иммунитетом к взысканию в рамках исполнительного производства. Исполнительский иммунитет был прочной защитой собственников до 2021 г., когда Конституционный суд Российской Федерации высказал свою позицию от-

носителем единственного жилья лица, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве [5].

Судебная практика по делам о банкротстве постоянно пополняется. Многие из судебных актов являются ключевыми в принятии решений о реализации имущества должника. Так, например, в 2021 г. судебная практика пополнилась актами, которые подтверждали законность реализации единственного жилья у должника.

Несмотря на то, что такая мера требует соблюдения большого количества условий, это необходимо для полноценной защиты прав и законных интересов кредиторов. Ключевым условием для реализации единственного жилья стало преобладание жилой площади по нормам на количество членов семьи. Также это касается жилья, приобретенного в период появления кредиторской задолженности.

При этом появившаяся возможность взыскать единственное жилье у собственника не в полной мере соответствует данной интерпретации. Банкрот не лишается жилья, а подвергается ухудшению жилищных условий.

Однако в законе нет конкретных изменений, несмотря на то, что была высказана инициатива по внесению правок в законодательство и уточнения вопроса в отношении взыскания единственного жилья. Тем не менее Конституционный суд Российской Федерации наделен правом толковать законодательство, определять, какие правовые нормы не соответствуют другим законам или нарушают права.

Одним из исключительных вопросов является определение имущества, которое будет участвовать в реструктуризации и реализации. Так, в Рязанский арбитражный суд поступило заявление от Ермаковой о признании ее банкротом с имеющейся задолженностью в размере 1,1 млн рублей. Заявление было принято судом, введена процедура реализации имущества. Ермакова обратилась с заявлением об исключении из списка имущества на реализацию 3-х объектов, на основании ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1]. В эти три объекта входили 2 единственных жилья и прилегающий к ним земельный участок. Ходатайство Ермаковой было удовлетворено.

В ст. 446 ГПК РФ определен перечень имущества, которое не подлежит реализации и изъятию за имеющуюся задолженность. К этому имуществу относятся мелкие бытовые предметы, продукты питания, единственное жилье и прилегающий к единственному дому земельный участок.

Спор возник относительно количества единственного жилья. В действительности, в обеих квартирах женщине принадлежали около 7 м², а также земля площадью 1343 м². Суд при принятии решения обратился к нормам, устанавливающим норму жилой площади на одного человека в Рязани. В данном случае эта площадь составила 12 м². Учитывая совокупность площадей, суд принял решение о том, чтобы удовлетворить ходатайство и исключить из перечня имущества на реализацию указанные 3 объекта. При этом на указанных территориях прописаны дети Ермаковой, в покупку жилья вкладывался мате-

ринский капитал. Если бы данное имущество участвовало в реализации в деле о банкротстве, то были бы нарушены интересы несовершеннолетних [2].

Таким образом, не урегулирован вопрос, который касается баланса прав и законных интересов кредиторов и собственника единственного жилья. Правоприменительная практика показала, что существенным условием для сохранения иммунитета единственного жилья должна являться установленная законодательством норма жилой площади на одного человека. Следовательно, предлагается дополнить пункт 1 статьи 446 ГПК РФ абзацем вторым следующего содержания: «жилое помещение (его части) в пределах установленных законодательством норм жилой площади». Такое дополнение позволит урегулировать вопрос о включении в перечень реализации имущества в рамках дела о банкротстве (несостоятельности) физического лица жилого помещения с целью его продажи и возвращения вырученных денежных средств с продажи для приобретения жилья в пределах установленных законодательством норм жилой площади.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Арбитражного суда Рязанской области от 8 сентября 2022 г. по делу № А54-8243/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2023 № 305-ЭС22-9597 по делу № А41-73644/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 26 июня 2023 г. № 307-ЭС22-27054 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Кузнецов А.Р. Проблема исполнительского иммунитета на единственное жилье гражданина, признанного несостоятельным (банкротом) // Аллея науки. 2022. Т. 2. № 12(75). С. 555-559.

В.Е. Трофименко, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОКУПОК ЧЕРЕЗ МАРКЕТПЛЕЙСЫ

Современный мир, каким мы его знаем, представляет собой результат эволюции множества сфер жизнедеятельности общества и функционирования государства. Его совершенствование привело к появлению принципиально новых продуктов, существенно облегчающих и оптимизирующих жизнь рядового человека. Данные изменения касаются медицины, образования, науки, получения государственных услуг, осуществления покупок и т.д. Катализатором вышеприведенных изменений выступает экономическая цифровизация, которую можно охарактеризовать как самый глобальный процесс XXI века, поскольку компьютеризации и информатизации подверглись практически все аспекты социально-экономического и общественно-политического характера.

Тема данной статьи посвящена вопросу изучения особенностей защиты прав потребителей при осуществлении покупок через маркетплейсы. Актуальность темы исследования подтверждается тем фактом, что в условиях цифровой среды, осуществление покупок в онлайн-режиме стало повседневным занятием почти для каждого обывателя. Следовательно, остро встает вопрос относительно необходимости соблюдения его потребительских прав, а также об адекватных реакциях со стороны государства в виде корректировки некоторых законодательных аспектов с целью обеспечения эффективного протекания процесса по обеспечению соблюдения прав и свобод гражданина.

«Маркетплейс – это место или веб-сайт, на котором можно найти товары разных брендов от разных поставщиков, магазинов или людей, представленных на одной и той же платформе» [1, с. 65].

Поскольку большинство маркетплейсов выступают в качестве представителей продавца товаров или посредников, взаимодействие с которыми подкреплено соответствующим договором, то нарушение в этой сфере регулируется в том числе нормами гражданского законодательства.

Отметим, что необходимость рассмотрения вопроса защиты прав потребителей при осуществлении покупок через маркетплейсы возникла по причине ускоренного развития электронной коммерции, в то время как законодательство меняется постепенно и далеко не всегда успевает за изменениями.

О необходимости государственного регулирования данного процесса говорится и на высшем государственном уровне, что подтверждается заседаниями органов законодательной власти Российской Федерации, в рамках которых

зачитываются доклады о вреде и пользе, которые в себя несет цифровизация рынков товаров и услуг в России [2].

Основным нормативным правовым актом, регулирующим защиту прав потребителей как в онлайн, так и в офлайн формате, является закон «О защите прав потребителей», который возлагает на маркетплейсы лишь часть обязанностей, основной среди которых является предоставление потребителю полной информации относительно характеристики, свойств товаров, а также информацию о его продавце [3].

Обнаружение и предотвращение правовых нарушений, возникающих в процессе деятельности маркетплейсов находятся в юрисдикции специальных работников, уполномоченных на проведение подобных проверок. Чаще всего они являются сотрудниками Роспотребнадзора. Данными работниками осуществляется работа по мониторингу электронных коммерческих платформ. Целью подобных проверочных мероприятий является изучение выполнения маркетплейсами своих обязательств перед потребителями, а также просвещение потребителей, которые зачастую ничего не знают о своих правах [4].

Определяя статус маркетплейсов, суды отмечают, что онлайн-платформы не вводят товар в гражданский оборот, не определяют стоимость и характеристики товаров (работ, услуг), а также не становятся собственниками этих товаров и изготовителями результатов работ [5]. В связи с этим ответственность маркетплейсов минимизируется. К тому же судами отмечается, что маркетплейсы относятся к социально-значимым информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [6], а значит, выполняют значительную роль в развитии экономики страны.

Основываясь на приведенном выше, функция маркетплейсов – это посредничество. В этом контексте сложно судить о том, что их ответственность должна приравниваться к ответственности продавцов. Следовательно, требования, обозначенные в законодательстве и касающиеся информирования населения относительно продавца товаров и основных качественных характеристик товаров, являются справедливыми и соответствуют законам юридической логики. Возможным шагом повышения качества оказания услуг, предоставляемых маркетплейсами, является планомерная работа по их вовлеченности в процесс по повышению эффективности взаимодействия продавца, маркетплейса и покупателя. Ссылка на законодательное требование, касающееся информирования, может придать работе маркетплейса статус формальности, что непременно приведет к нарушению прав потребителей. В этой связи, ссылаясь на зарубежный опыт, автор Головченко О.Н. предлагает внедрение солидарной ответственности продавца и маркетплейсов, что увеличит уровень внимания онлайн-платформ, а также позволит изменить статус с посредника на непосредственного участника сделки [7, с. 19].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что действующих законодательных норм в области защиты прав потребителей при осуществлении покупок через маркетплейсы, в общем и целом достаточно, однако,

несомненно, есть точки роста, обращение внимания на которые позволит повысить качество оказываемых услуг.

В то время как в зарубежных странах маркетплейсы являются непосредственными участниками товарных отношений, основанных на солидарной ответственности с продавцом, в нашей же стране электронные коммерческие платформы выполняют роль информационных посредников, что не позволяет добиться их максимального вовлечения в процесс сделки, а, значит добиться наибольшего уровня заинтересованности.

Литература

1. Марченков А.А. Маркетплейсы как главный тренд электронной коммерции // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». 2019. № 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketpleysy-kak-glavnyy-trend-elektronnoy-kommertsii> (дата обращения: 02.04.2024).
2. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» от 1 декабря 2021 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 04.08.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Информационное письмо Роспотребнадзор. Вниманию потребителя: что делать, если купили некачественную вещь на маркетплейсе? Пошаговая инструкция [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. по делу № А40-197360/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Головченко О.Н. Ответственность маркетплейсов за нарушение законодательства о защите прав потребителей // ПРЭД. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-marketpleysov-za-narushenie-zakonodatelstva-o-zaschite-prav-potrebiteley> (дата обращения: 02.04.2024).

*С.К. Туреханова, слушатель 5 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОФИЛАКТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

В статье 58 Конституции Российской Федерации закреплено, что «каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» [1]. Несмотря на это, статистические данные свидетельствуют о том, что не все граждане соблюдают нормы основного закона государства. В 21 веке правонарушения в сфере экологии представляют все более серьезную угрозу экологической безопасности Российской Федерации. Специфика данных преступлений заключается в том, что они, нанося вред окружающей среде, дестабилизируют экологическую ситуацию как в отдельном регионе, так и на территории всей страны. Кроме того, они наносят прямой ущерб не только людям, живущим в настоящий период времени, но также оказывают негативное воздействие на будущие поколения человечества. Принимая это во внимание, данные правонарушения по праву следует относить к общественно-опасным, тяжким, требующим особого внимания как со стороны законодателя, так и со стороны общественности.

Согласно данным ГИАЦ МВД России, в январе-декабря 2021 г. было зарегистрировано 20 289 экологических преступлений [2], в январе-декабре 2022 г. – 19 070 [3], в январе-декабря 2023 г. было зарегистрировано 16 211 экологических преступлений [4]. Несмотря на заметный спад числа выявляемых экологических преступлений, ситуация в данной сфере по-прежнему требует повышенного контроля. Это связано с тем, что огромное число экологических преступлений носит латентный характер.

Как мы знаем, ущерб от деяний в сфере экологии считается непоправимым и представляет реальную угрозу национальной и всемирной безопасности. Отметим, что за только последние три года ущерб, нанесенный экологическими правонарушениями, составил 73 294 753 000 рублей. Объем ущерба в сфере экологии сопоставим с бюджетом нескольких субъектов нашей страны, что делает эти правонарушения особо опасными.

Уголовная ответственность за экологические преступления установлена в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Законодатель не случайно выделил данные нормы в отдельную главу, подчеркивая важность и значимость данных общественных отношений. В Республике Алтай наиболее распространенными видами экологических преступлений являются: незаконная рубка лесных насаждений – 260 УК РФ, незаконная охота – 258 УК

РФ, незаконная добыча водных биологических ресурсов – 256 УК РФ, загрязнение вод – 250 УК РФ, загрязнение атмосферы – 251 УК РФ.

Наиболее важным направлением борьбы с экологическими преступлениями и сохранения окружающей среды является профилактическая работа, направленная на предупреждение преступлений в данной области. Некоторые ученые предлагают разделить профилактическую деятельность на несколько уровней: государственно-правовой, социально-экономический и культурно-воспитательный.

Государственно-правовой уровень включает в себя следующие аспекты:

- создание единой нормативно-правовой базы регулирования отношений в сфере экологии, способной обеспечить эффективное противодействие экологическим преступлениям;

- максимальная криминализация деяний в сфере экологии, в частности против особо охраняемых природных территорий и объектов. Около 25% территории Республики Алтай заняты особо охраняемыми природными территориями - 2 государственных природных биосферных заповедника – «Алтайский» и «Катунский»; национальный парк «Сайлюгемский»; 4 природных парка – «Белуха», «Зона покоя «Укок», «Уч Энмек», «Ак Чолушпа»; 2 государственных биологических заказника – «Сумультинский» и «Шавлинский»; Горно-Алтайский филиал Центрального Сибирского ботанического сада и 44 памятника природы республиканского значения. Считаем, что за любые посягательства, направленные во вред вышеуказанных объектов, должна быть предусмотрена юридическая ответственность.

- ужесточение юридической ответственности за экологические правонарушения. По нашему мнению, следует пересмотреть уголовно-правовой закон в части экологических преступлений: необходимо, чтобы санкции статей главы 26 УК РФ соответствовали размеру ущерба, причиняемого в следствии совершения этих преступлений; введение более строгих наказаний может стать сдерживающим фактором для потенциальных правонарушителей.

- внедрение и использование в деятельности контролирующих органов новейших современных технологий: специальных средств, транспортных средств, средств связи, служебного оружия, приборов наблюдения, средств – фото и видеофиксации, использование спутниковой съемки. Работа в данном направлении уже ведется, например, осенью 2023 г. первый заместитель министра природных ресурсов и экологии РФ Константин Цыганов, заявил, что на территории Республики Алтай, в скором будущем будут применять беспилотные летательные аппараты и искусственный интеллект для отслеживания численности популяции снежного барса, а также для выявления и фиксации действий экологических правонарушителей. Цыганов отметил, что «искусственный интеллект будет установлен на компьютере, а с беспилотника мы будем получать данные - фото- и видеосъемку».

В социально-экономический уровень входит повышение уровня благосостояния граждан, введение природной ренты во всех отраслях хозяйственно-природной деятельности человека, создание экологического предприниматель-

ства. Например, в мае 2022 г. пресс-секретарь представительства Всемирного фонда дикой природы (WWF) в Алтае-Саянском регионе Татьяна Инваницкая заявила об открытии первой школы экологического предпринимательства в Республике Алтай: «В рамках работы школы участников научат вести бизнес, не наносящий ущерб природе».

Также, довольно эффективным методом профилактики экологических правонарушений является общественный контроль. Существует множество примеров волонтерских движений, регулярно действующих на территории Республики Алтай, например, «Чистый Алтай», «Мосволонтер», «Заповедные острова» и т.д., которые, осуществляя народный контроль, оказывают существенную помощь правоохранительным органам в борьбе с экологическими преступлениями.

Культурно-воспитательный уровень заключается в экологическом просвещении граждан, привлечение внимания населения к вопросам охраны природы, в том числе и с использованием современных достижений науки и техники, социальных сетей, средств массовой информации, искусственного интеллекта. Все это благоприятно скажется и на становлении института экологической культуры, и на повышении уровня правосознания у жителей Республики Алтай, а также способствует формированию более ответственного отношения к природе. Достичь это можно, например, проведением практических занятий, лекций, мероприятий для школьников и студентов, внедрением в образовательные программы дисциплины «Экологическая безопасность», а также изучением и внедрением зарубежного опыта в области экологии.

Таким образом, можно сделать вывод, что экологические преступления представляют большую опасность не только для нашей страны, но и для всей планеты в целом. Бороться с ними можно и нужно, принимая необходимые меры по противодействию экологической преступности. Только осуществляя профилактику, предупреждение и пресечение подобных правонарушений, мы сможем искоренить данную проблему. Превентивные меры в области экологии в Республике Алтай должны охватывать комплексные действия – от научного мониторинга и просветительской деятельности до ужесточения законодательства. Только совместные усилия граждан, органов власти и общественных организаций могут обеспечить устойчивое развитие региона и сохранение его уникальной природы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (дата обращения: 13.03.2024).
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677> (дата обращения: 13.03.2024).

4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/47055751> (дата обращения: 13.03.2024).

5. Чесноков Д.С. Профилактика преступлений в сфере особо охраняемых природных территорий и природных объектов // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9 (111).

В.В. Угрюмова, студент 2 курса

Новосибирский юридический институт (филиал)

Томского государственного университета.

Научный руководитель:

Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский юридический институт (филиал)

Томского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ

Как известно, сфера оказания ритуальных услуг имеет важное социальное значение и затрагивает интересы всех слоев населения, при этом, являясь «наиболее консервативной и стабильной» [1, с. 17] по своему правовому регулированию. Следует отметить, что регулирование здесь осуществляется Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ (в ред. от 01.01.2024) «О погребении и похоронном деле» [3], который устанавливает определенные гарантии погребения умерших муниципальными специализированными службами с учетом волеизъявления лица, выраженного им при жизни, и пожеланий родственников, предоставление материальной поддержки для проведения похоронных мероприятий, организацию погребения с учетом санитарно-экологических норм, а главное – названный закон закрепляет правовые основы организации похоронного дела в муниципальных образованиях и субъектах федерации. Однако, на сегодняшний день, в правовом регулировании ритуальных услуг существует ряд проблем, решение которых, в связи с их высокой востребованностью среди населения, представляет значительную актуальность.

В первую очередь, стоит сказать, что в настоящее время не определены требования к качеству оказания ритуальных услуг и осуществлению такого вида деятельности. Отметим, что федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ (в ред. от 01.01.2024) «О погребении и похоронном деле» [3] не регулирует деятельность частных организаций, предоставляющих ритуальные услуги населению. Кроме того, после отмены специальных лицензий для похоронных бюро, число ритуальных фирм возросло, а их владельцем мог стать любой [2, с. 2]. При этом, очевидно, частные похоронные бюро пользуются отсутствием в федеральном законодательстве эффективных механизмов регулирования и кон-

троля за их деятельностью, что, в свою очередь, нередко порождает различного рода нарушения частными похоронными организациями прав и законных интересов граждан.

Для решения данной проблемы представляется необходимым закрепить в законе обязанность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающих ритуальные услуги, заключать специальное соглашение с уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (органом местного самоуправления) на осуществление такой деятельности. Такая мера позволит контролировать соответствие частных ритуальных услуг государственным стандартам похоронного дела в Российской Федерации.

Кроме того, необходимо обратить внимание на отсутствие в федеральном законодательстве стандартов благоустройства территорий захоронений и механизмов контроля за деятельностью работников, осуществляющих уборку кладбищ. Так, обязанность уборки места захоронения «по умолчанию» возлагается на родственников умершего, которые зачастую не имеют возможности поддерживать надлежащий порядок в местах захоронения близких людей, причем в силу самых разных причин (отдаленность своего места жительства, отсутствие денежных средств, плохое состояние здоровья и др.), что приводит к запустению отдельных могил, а порой и целых частей территории кладбищ. Данные обстоятельства влекут не только ухудшение эстетического вида мест захоронений, но и создают неудобства гражданам – родственникам покойных, нарушая их права на благоприятную и безопасную окружающую среду.

Решением данной проблемы видится создание контрольно-надзорного органа в составе муниципальных служб по вопросам похоронного дела, в обязанности которого входила бы проверка благоустройства территорий кладбищ, а в числе полномочий устанавливалось бы право применения санкций к работникам и административным органам кладбищ, за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими обязанностей по поддержанию порядка на кладбище. Думается, что данная мера позволит не только осуществлять контроль за исполнением обязанностей администрацией кладбища и привлекать к ответственности уклоняющихся от выполнения должностных обязанностей работников, но и следить за соответствием территорий кладбищ требованиям по сохранению благоприятной окружающей среды.

И, наконец, стоит обратить внимание на закрепление в законодательстве крайне низкого размера социального пособия на погребение. Так, статья 10 федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ (в ред. от 01.01.2024) «О погребении и похоронном деле» [3] предусматривает выплату социального пособия на погребение, в случаях, когда похоронные мероприятия осуществлялись за счет личных средств родственников, законного представителя или иного лица, взявшего на себя обязанность осуществить погребение умершего. В части первой данной статьи указывается, что размер социального пособия на погребение равен стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, но не должен превышать 4000 рублей. Изменения в законодательстве, вступление в силу которых планируется на 01.01.2025, устанавли-

ливают размер социального пособия на погребение уже в размере 8370 рублей. При этом, по данным открытых источников, средняя стоимость похорон, например, в Москве составляет от 55000 до 73000 рублей. Как видится, социальное пособие на погребение покрывает лишь малую часть предполагаемых расходов, в связи с этим возникает вопрос: каким образом будут оплачивать затраты на похороны лица, которым трудно найти подобные суммы денежных средств? Обращение некоторых категорий населения в кредитные организации и откладывание «похоронных» средств на протяжении нескольких лет, лишь подтверждает имеющуюся проблему.

Для решения указанной проблемы представляется возможным создавать условия для организации фондов, целью деятельности которых будет являться финансовая поддержка в получении ритуальных услуг для незащищенных слоев населения. Данная мера станет важным шагом в развитии и совершенствовании социальной политики Российского государства.

Первоначально финансировать такие фонды предлагается из средств бюджета соответствующего уровня, однако, после налаживания механизмов работы фондов, перспективной видится идея обеспечивать их деятельность за счет добровольных отчислений частных похоронных организаций, для стимулирования подобной деятельности, таким компаниям будет предоставляться возможность использования более выгодных условий налогообложения и кредитования.

Таким образом, можно утверждать – в законодательстве о погребении и похоронном деле имеются определенные проблемы, для решения которых необходимо вмешательство государства, что позволит создать надлежащие механизмы обеспечения и защиты прав граждан в сфере оказания ритуальных услуг.

Литература

1. Карцева Н.С., Прощалыгин Р.А. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства // Наследственное право. 2020. № 1. С. 16-19.
2. Спектор Л.А., Хомутова Е.А. Проблемы правового регулирования российской похоронной индустрии // МНИЖ. 2022. № 9. С. 2.
3. О погребении и похоронном деле [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ (в ред. от 01.01.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.А. Уханова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

О.С. Черепанова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА В РОССИИ

В современных реалиях, чтобы индивидуализировать на рынке свои товары и услуги, производители активно используют товарные знаки, тем самым помогая потребителю отличить один товар от другого, а также придать узнаваемость своему бренду, но помимо этого товарный знак служит средством защиты исключительных прав от недобросовестных конкурентов в рамках торговых правоотношений. Согласно действующему законодательству под товарным знаком (знаком обслуживания) – понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг, исключительное право на которое удостоверяется свидетельством на товарный знак (статьи 1477, 1481 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1].

Согласно статье 1482 ГК РФ перечень обозначений используемых в качестве товарного знака является открытым. Это означает, что при соблюдении всех требований законодательства в качестве товарного знака могут служить любое обозначение либо любое сочетание обозначений. Положение данной статьи отвечает нормам, закрепленным в п. 1 ст. 15 Соглашения по торговым аспектам интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 г. (далее – Соглашение ТРИПС) ратифицированное Российской Федерацией федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 184-ФЗ, согласно которому «Любое обозначение или любое сочетание обозначений, способное отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий, может быть товарным знаком. Такие обозначения, в частности слова, включая имена лиц, буквы, цифры, изобразительные элементы и сочетание цветов, а также любое сочетание таких обозначений могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков» [4].

Так, например, в качестве товарного знака компания «Марс, Инкорпорейтед» (так же известная в России под международным брендом кормов для домашних кошек «Whiskas») в начале двухтысячных годов зарегистрировала за собой в качестве товарного знака мурлыканье (урчанье) кошки. И несмотря на достаточно давнюю дату приобретения патента, правовая охрана товарного знака из-за продления все еще действует под свидетельством № 262372. На данный момент в Российской Федерации в реестр занесено свыше 100 товарных знаков, включающих звуки. Так относительно недавно, в середине 2022 г.,

компания «Яндекс.Такси» подала в Роспатент заявки на регистрацию трех звуковых товарных знака.

В качестве товарного знака так же регистрируют и оттенки цветов, так к 2024 г. компания ПАО «Сбербанк России», ПАО «Мобильные ТелеСистемы», ПАО «Газпром» получила регистрационные свидетельства Роспатента на свои фирменные цвета. В частности, Сбербанк зарегистрировал за собой «зеленый цвет, соответствующий Pantone 349», МТС — «красный, Pantone 485», у «Газпрома» — «синий, Pantone 300CV».

Одним из самых нетрадиционных товарных знаков является обонятельный, и по своей сути он относится к разряду невизуальных, что усложняет задачу его фиксации. В мировой практике подобных официально зарегистрированных знаков можно встретить не так много, в России они являются крайне «экзотическим» явлением, но все же такая практика есть. Одним из первых примеров регистрации такого товарного знака стал «Кожаный аромат» (свидетельство № 470375) полученный натуропарфюмером Санкт-Петербурга Коляго Натальей Александровной в 2011 г. в целях осуществления аромамаркетинга и аромадизайна для услуг 41 класса Международной классификации товаров и услуг.

Но несмотря на такую позитивную практику регистрации таких товарных знаков по каждому из них существует огромный пласт проблем, связанных с самим процессом регистрации их в качестве таковых, а так же с последующим хранением подобных товарных знаков. Так в п. 1 ст. 15 Соглашении ТРИПС закреплено следующее положение: «В качестве условия регистрации члены могут предъявлять требование, чтобы обозначения были визуально воспринимаемыми» [4]. В целом регистрация нетрадиционных товарных знаков в России пошла по весьма противоречивому пути традиционализации идеи: оформление специфических товарных знаков в виде графического, а так же текстового представления. Относительно закрепления товарных знаков, представленных в виде звука решение нашлось быстро, ведь звук как таковой является определенной последовательностью музыкальных нот, сыгранных в определённом порядке, и его можно представить в виде графического изображения, а именно нот на нотном стане. Но касаясь обонятельных товарных знаков идея представления его в виде химической формулы, характеризующей источник запаха, словесного описания не является, на наш взгляд, удачной, ведь во-первых, относительно его словесного описания, достоверно установить принадлежность такого товарного знака является крайне трудной задачей, так как восприятие ароматов каждым человеком различно. Во-вторых, при серийном производстве на протяжении длительного времени условия хранения компонентов запаха неизбежно будут подвержены изменению температурного режима и влажности, что впоследствии приведет к изменению самого запаха, что приведет к утрате признака постоянства и функции идентификации. На данную проблему в своей монографии «Правовая охрана товарных знаков в России» указывает А.П. Рабец [2]. Также невозможность обозначения обонятельного товарного знака в виде графического изображения лишает возможности его опубликования в сети

с целью ознакомления с ним заинтересованных в этом лиц. В практике существуют сложности и с регистрацией цветового обозначения в качестве товарного знака, несмотря на то, что такой товарный знак не составляет труда обозначить в виде графического образа, существуют другие трудности, в частности одним из условий является предоставление доказательств о приобретенной различительной способности, то есть для регистрации необходимо предоставить доказательства двух видов: о фактическом использовании обозначения и о приобретении различительной способности, что на практике является трудной задачей даже для весьма крупных и узнаваемых компаний. Так, например, «Роспатент» отказал ООО «Вайлдберриз» в регистрации цветового обозначения в качестве товарного знака ссылаясь на то, что цвет сам по себе не имеет различительной способности и не доказано, что он приобрел ее в результате интенсивного и длительного использования как самостоятельного средства индивидуализации соответствующих товаров [3].

Исходя из ранее указанных примеров и на основе анализа действующего российского законодательства можно констатировать следующий вывод: в качестве товарного знака можно зарегистрировать любое обозначение либо сочетание обозначений, но несмотря на такую свободу в выборе объекта для товарного знака существует ряд проблем, на решение которых у законодателя уйдет немалое количество времени.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Рабец А.П. Правовая охрана товарных знаков в России. М., 2003.
3. Решение Суда по интеллектуальным правам от 15 сентября 2022 г. по делу № СИП-512/2022. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405199283/> (дата обращения: 22.03.2024).
4. Соглашения по торговым аспектам интеллектуальной собственности: от 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Т.Ю. Чичканова, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Г.Б. Федоренко

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ИМУЩЕСТВЕННОЙ (ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ) ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

По мере развития государств и обществ, правовые отношения неизбежно меняются. Эти изменения затрагивают различные категории граждан, в том числе и несовершеннолетних детей. Уголовное и административное законодательство устанавливает возраст, с которого человек может быть привлечен к ответственности за определенные виды правонарушений. Гражданское законодательство также ограничивает возраст, с которого человек может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности.

После достижения 14 лет несовершеннолетние могут нести ответственность за большинство проступков (в некоторых случаях закон устанавливает более поздний возраст для этого). До достижения этого возраста они не могут привлекаться к ответственности за нарушения закона, и все негативные последствия их действий ложатся на плечи их родителей. Однако следует учитывать, что под «родителями» понимаются биологические родители, независимо от того, был ли ребенок рожден в браке или нет, и независимо от существования брачных отношений между родителями. Например, если ребенок воспитывается биологической матерью и ее супругом, который не является биологическим отцом (то есть отчимом, который не усыновлял ребенка), то отчим не несет обязанности по возмещению ущерба. В случае усыновления ребенка, усыновитель берет на себя полную ответственность за возмещение ущерба на общих основаниях.

Вопрос ответственности несовершеннолетних исследовался многими авторами, среди которых С.В. Маркосян, Е.Л. Невзгодина, А.М. Рабец [2], Е.В. Рузанова. Основным вопросом исследования является установление размера ответственности родителей в случае причинения несовершеннолетним вреда. Родители должны нести солидарную ответственность за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми.

В гражданском законодательстве деликтоспособность означает способность гражданина нести ответственность за причиненный вред своим имуществом. Согласно ст. 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лица в возрасте до 14 лет считаются неделиктноспособными, и не несут самостоятельной ответственности за причиненный вред. Таким образом, малолетние лица не подлежат гражданско-правовой ответственности за причиненный ими вред.

Если вред причинен несовершеннолетним, не достигшим 14-летнего возраста, его родители или опекуны несут ответственность за ущерб в соответствии с пунктом 1 статьи 1073 ГК РФ, за исключением случаев, когда они доказывают свою невиновность в причинении вреда. Как предусмотрено пунктом 2 той же статьи, если ребенок, лишенный родительского попечения, находится под опекой организации, обязанность по возмещению вреда ложится на эту организацию. Это свидетельствует о том, что дети до 14 лет не обладают деликтоспособностью. Следует отметить, что правила о деликтной ответственности несовершеннолетних подверглись изменениям. В частности, согласно абзацу 2 пункта 4 статьи 1073 ГК РФ, ответственность за ущерб может быть возложена на самого причинителя вреда, если он достиг полной дееспособности и располагает средствами, достаточными для компенсации причиненного ущерба здоровью или жизни [3].

Таким образом, законодатель допускает возможность переложения бремени по возмещению вреда на лицо, которое в момент причинения вреда было полностью недееспособным. Однако необходимо отметить, что в статье 1073 ГК РФ имеются недоработки. Так, в ней не говорится о том, что поведение малолетнего, приведшее к негативным имущественным или моральным потерям, обязательно должно быть противоправным. В связи с этим, отмечает Н.Е. Тиханова, «открытым остается вопрос об ответственности родителей за действия ребенка, причинившего вред в состоянии необходимой обороны, которая, как известно, признается обстоятельством, исключающим противоправность деяния» [4, с. 99]. Поэтому можно сделать вывод о недостаточно качественном формулировании закона.

Вопрос о правоспособности граждан подросткового возраста (от 14 до 18 лет) заслуживает особого внимания в контексте гражданского права в связи с их приближением к возрасту социальной зрелости. Следует подчеркнуть, что с 14 лет лица признаются способными к гражданско-правовой ответственности, так как законодательство исходит из предположения о достижении ими к этому времени уровня умственного развития, достаточного для осознанного управления собственными поступками и адекватного понимания возможных последствий их действий. С этого же возраста на подростков возлагается обязанность отвечать за свои действия. Ю.Б. Сафонова подчеркивает, что применение иных правил ответственности за причиненный вред несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, отличных от нормы статьи 1073 ГК РФ, обосновано повышенным уровнем их осознания и контроля за собственными поступками. Это позволяет им предвидеть отрицательные последствия противоправных действий, и, следовательно, ответственность за возмещение вреда может быть возложена на других лиц в порядке, строго определенном законом, только в исключительных случаях. И.В. Евстафьева и П.А. Смаглиева утверждают, и их позиция кажется обоснованной, что применение исключительно возрастного критерия для определения способности несовершеннолетних осознавать свои поступки и нести за них ответственность является недостаточным [1, с. 41]. По их словам, к возрасту 14 лет несовершеннолетний может не достичь необходимого уровня осозна-

ния по объективным причинам. Авторы предлагают, чтобы судебная система имела возможность оценивать способность несовершеннолетних отвечать за свои действия на основе индивидуального подхода, учитывая уровень их психического и умственного развития.

Рассматривая статью 1075 ГК РФ, следует отметить, что она устанавливает основания для привлечения к ответственности лиц, утративших родительские права. Однако ответственность наступает лишь при соблюдении определенных условий: ущерб должен быть нанесен несовершеннолетним до достижения им 18 лет, родители должны быть лишены своих прав, с момента вынесения решения суда о лишении прав не должно пройти более трех лет, и ущерб должен быть результатом ненадлежащего исполнения родительских обязанностей. Тем не менее, как указывает Ж.П. Дорофеева, существует потребность в учете того обстоятельства, что последствия неправильного воспитания могут проявиться и после трехлетнего периода, что делает актуальным вопрос о расширении периода возможной ответственности. Следовательно, возникает потребность во введении субсидиарной ответственности для родителей после истечения указанного срока, в случаях, когда вред несовершеннолетнему причинен по причине ненадлежащего выполнения родительских обязанностей.

В контексте вопроса о компенсации вреда, причиненного детьми, целесообразно применять принцип долевого возложения ответственности на родителей. Это объясняется тем, что каждый из родителей несет отдельные права и обязанности по отношению к своему ребенку, которые сохраняются даже после расторжения брака, и каждый вносит определенный вклад в воспитание. Действующее законодательство также подтверждает данный подход.

К примеру, лишение родительских прав возможно в отношении только одного из родителей. С учетом этого, кажется разумным рассматривать установление солидарной ответственности при возмещении убытков, причиненных общим ребенком, учитывая сложность доказывания степени влияния каждого из родителей на поведение ребенка, что привело к вредоносным последствиям. Перекалывание такой обязанности на потерпевшую сторону может сделать процесс возмещения ущерба практически невозможным.

Таким образом, необходимо согласовать положения гражданского права, регулирующие возмещение вреда, с нормами семейного права, регламентирующими отношения между родителями и детьми. Это потребует установления единого порядка взыскания вреда, нанесенного несовершеннолетними, либо разрешения вопроса путем издания разъяснительного постановления Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Исходя из представленной информации, можно сформулировать определенные заключения. Статья 1073 ГК РФ содержит пробелы. В частности, остаётся неясной ответственность родителей за поступки их детей, которые причинили ущерб в ходе необходимой обороны. Учитывая, что такое обстоятельство исключает неправомерность поступка, законодательство требует соответствующих поправок.

Литература

1. Журдэн П. Принципы гражданско-правовой ответственности (начало) // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. С. 40-42.
2. Рабец А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. М., 1998.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Бердник К.Ю. Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет // Актуальные проблемы экономики, управления и права: сб. ст. науч. работ. Хабаровск, 2016. С. 18-21.

*Д.А. Шакуля, студент 4 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

*Научный руководитель:
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ВИРТУАЛЬНОГО ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Сегодня в российском законодательстве легальное закрепление понятия «виртуальное имущество» отсутствует. Анализируя правовую природу виртуального игрового имущества, стоит отметить, что у зарубежных авторов большую популярность снискал взгляд на отношения по поводу виртуального имущества как на вещные. И здесь, можно указать на следующие основания сближения: виртуальные предметы зачастую имеют схожесть с реальными; владелец этих предметов, как и собственник, «господствует» над ними; предметы обладают рыночной стоимостью. Однако, несмотря на названные аргументы, нам не представляется возможным отнести виртуальное имущество к вещам. Так, согласно определению Е.А. Суханова вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара [2, с. 341]. В то же время можно говорить о том, что в рассматриваемом нами случае возникают – выразимся более точно – квазисобственнические отношения.

В случае когда мы рассматриваем виртуальное игровое имущество как предмет договора неисключительной лицензии, необходимо отметить, что оно является одним из составляющих сложного объекта, включающего несколько

охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, что прямо вытекает из п. 1 ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Из этого следует, что исключительные права на виртуальное игровое имущество принадлежат лицензиару, а лицензиат в этом отношении практически бесправен, в чем можно убедиться далее, в части анализа практики. В то же время, исходя из изложенного выше, видится возможным установить разграничение двух отношений: 1) отношений, связанных с интеллектуальными правами на сложный объект; 2) квази-собственнических отношений нынешнего лицензиата, который фактически осуществляет тотальное господство над виртуальной вещью.

Таким образом, «обобщив различные позиции, позволяющие объяснить сущность» [3, с. 25] виртуального игрового имущества видится верным отнести его к «иному имуществу» в рамках ст. 128 ГК РФ [1], что позволит осуществлять защиту прав посредством применения норм о неосновательном обогащении и норм деликтного права.

Отметим, отсутствие правового регулирования в этой сфере может привести к сокрытию игроками активов в онлайн-играх путем приобретения виртуального имущества. При этом к нему неприменимы меры по обеспечению иска, на него необратимо взыскание в рамках исполнительного производства, а значит будет причиняться вред законным правам и интересам добросовестных кредиторов, стороны по делу, иных лиц.

Как в отечественной, так и в зарубежной судебной практике все чаще встречаются иски, имеющие связь с онлайн-играми. Практика российских судов является единообразной: суды РФ отказывают в удовлетворении подобных исковых требований со ссылкой на п.1 ст.1062 ГК РФ [1], в соответствии с которым не подлежат судебной защите требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них.

Для иллюстрации нашей идеи обратимся к судебной практике, в частности, к решению Чертановского районного суда г. Москвы от 07.12.2018 по делу № 02-4488/2018 [4]. Исходя из материалов дела, истец обратился в суд с иском к Wargaming Group Limited, являющейся разработчиком и организатором игры «World of Tanks» с требованием о взыскании неосновательного обогащения, неустойки, морального вреда и штрафа, поводом к иску послужило бессрочное (перманентное) блокирование его аккаунта, в результате которого истец утратил возможность пользоваться своим внутриигровым имуществом. По мнению суда, применимым и допустимым регулятором возникших отношений являются нормы о проведении игр (ст. 1062-1063 ГК РФ) [1], соответственно, судебной защите указанное требование не подлежит.

В подобном механическом применении норм об играх и пари к отношениям, связанным с приобретением игрового имущества, сам процесс игры фактически отождествляется с правами и обязанностями игроков, возникающими из него. Представим ситуацию в реальной действительности: вы приобретаете пиджак, чтобы играть в нем в покер, но при этом отношения по приобретению пиджака подлежат регулированию законодательством об играх и пари, по-

сколько косвенно имеется связь с азартными играми. Очевидно, мы прибегаем к гиперболе и абсурду, однако, данный пример явственно показывает, как неестественно видится применение данных норм судами к возникающим отношениям.

Интересную позицию по данному вопросу мы наблюдаем в азиатских правовых порядках, а также в ряде западноевропейских государств, где на виртуальное имущество могут распространяться нормы вещного права по аналогии. Например, концепцию Постановления Министерства юстиции Тайваня от 23.11.2011 г. [6], суть которой можно свести к следующему: поскольку виртуальное имущество можно изъять у собственника путем хищения, постольку оно подлежит уголовно-правовой защите, а также на него должен распространяться режим вещных прав.

Таким образом, представляется нецелесообразным и нелогичным применять положения о проведении игр к отношениям по поводу игрового имущества. В то время как азиатские правовые порядки прибегают к регулированию по аналогии (когда речь идет, например, о хищении), наши отечественные суды же отдают себя от этой проблематики, ссылаясь на ст. 1062 ГК РФ [1]. По нашему убеждению, судам стоит прибегнуть к открытиям зарубежной доктрины, вырабатывавшей такую концепцию, как «волшебный круг» (The Magic Circle Test). Суть ее заключается в том, что виртуальные отношения подпадают под действие права в том случае, когда их участник предвидел или должен был предвидеть, что такие виртуальные отношения будут иметь определенные последствия в реальном мире [5].

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданское право: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2019.
3. Карцева Н.С. Технология NFT: проблемные аспекты законодательного регулирования // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: сборник статей международной научно-практической конференции. Томск, 2023. С. 24-25.
4. Решение Чертановского районного суда г. Москвы от 07.12.2018 по делу № 02-4488/2018 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mosgorsud.ru/rs/chertanovskij/services/cases/civil/details/b2fac727-0490-443f-acb0-21306e0c6663?caseNumber=02-4488/2018> (дата обращения: 03.03.2024).
5. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127-150.
6. Taiwan Ministry of Justice Official Notation No. 039030 (90) (цитирование по: Fairfield J. Op. cit. P. 1086). URL: <https://www.bu.edu/law/journals-archive/bulr/volume85n4/FAIRFIELD.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

МЕЖДУНАРОДНОЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

П.Н. Алексеева, курсант 1 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

Н.В. Шкорбатова, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ВЫБОРАХ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ФОРМА ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Участие граждан в выборах играет ключевую роль в развитии демократии и формировании общества. Это право позволяет каждому гражданину выражать свое мнение, выбирать представителей в органы власти и влиять на принятие решений.

Выборы предоставляют возможность гражданам избирать лидеров и политические партии, которые отражают их интересы и ценности. Участие в выборах также способствует созданию ответственности у избранных представителей перед народом, так как они должны отчитываться перед своими избирателями за свои действия.

Термин «выборы» является ключевым аспектом демократии. Представляет собой политический механизм, позволяющий народу осуществить своё непосредственное право выбрать лидера государства от их имени. Важность выборов проявляется в их способности гарантировать гражданам законные права на участие в управлении государством. Это, несомненно, отражает значение выборов как средства реализации и защиты, гражданских прав. Во Всеобщей декларации прав человека: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» [2].

Выборы – это избрание голосованием депутатов и должностных лиц в органы публичной власти. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определяет, что выборы – это форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации (да-

лее – Конституция РФ), федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица [5]. Ярким примером выступает то, в настоящем году граждане нашей страны будут принимать участие в выборах Президента Российской Федерации.

Важным аспектом является то, что конституционное право, которое опирается и является закрепленным в основном законе государства, позволяет гражданам непосредственно и всецело влиять на развитие страны. Согласно ч. 3, ст. 3 Конституции РФ высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы [4].

В.В. Комаров считает, что «социальная ценность выборов состоит еще и в том, что они являются одним из существенных моментов политического самутверждения граждан, политической самоорганизации гражданского общества, обеспечивающим его автономию, юридически признанной за гражданами и их политическими объединениями возможностью быть субъектами государственной власти» [3].

Следовательно, что выборы имеют коллективный характер, позволяющий гражданам России выражать свою волю и выбирать своих представителей самостоятельно, основываясь на своих убеждениях. В то же время выборы являются одним из важных способов контроля за законностью деятельности власти, так как граждане имеют право принимать решение о смене своих представителей, в связи с неудовлетворенностью выполняемой ими работы. Данный процесс следует обозначить, как избирательная власть, представляющую собой одну из важнейших разновидностей государственной власти. По мнению В.Н. Волченко «избирательная власть, складывающаяся из механизмов принятия народом (избирателями) государственно-властных решений о представительстве в системе публичной власти и осуществляемая на основе реализации народом (избирателями) комплексов активных и пассивных избирательных прав, находится в корреляционной связи с народным суверенитетом; это одна из форм проявления народного суверенитета, форма прямого народовластия, с которой, прежде всего, соотносится народный суверенитет» [1]. Таким образом, граждане проявляют своё активное избирательное право посредством участия в референдумах, общественных слушаниях, петициях и обращениях, которые также позволяют народу выражать свое мнение и влиять на принятие решений.

Конституция РФ устанавливает основные принципы и правила проведения выборов в Российской Федерации. Согласно Конституции РФ избирательное право является основным правом граждан России, где гарантируется их свобода выбора. основополагающими принципами в демократической системе выборов являются:

- всеобщность – основной принцип избирательного права, гарантирующий, что граждане достигшие совершеннолетия имеют право на участие в выборах вне зависимости от расы, пола, национальности и вероисповедания.

- равенство голосов означает, что каждый избиратель имеет право голосовать единожды; у каждого избирателя есть только один голос
- тайное голосование обеспечивает свободу выбора и защищает конфиденциальность голосующих.
- прямые выборы позволяют избирателям непосредственно выбирать кандидатов на выборные должности, что делает процесс выборов более прозрачным и ответственным.

В заключение хотелось бы отметить, что выборы – это основа построения демократического государства, которая является основным средством легитимации государственной власти. Именно с помощью их происходит вовлечение политически активных граждан в управление государством, и даёт возможность реализовать свою волю и влиять на процессы развития страны. Подобный механизм обеспечивает демократическую среду, создает условия для обсуждения общественно значимых вопросов и способствует динамичному развитию общества в целом.

Литература

1. Волченко В.Н. Институт пассивного избирательного права при выборах в органы государственной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Комаров В.В. Механизм непосредственной демократии современной России: система и процедуры. М., 2006.
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*И.С. Бармин, курсант 3 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
Д.Е. Баталов
Омская академия МВД России*

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

В области муниципального права существует большое количество споров по поводу самостоятельности органов местного самоуправления от органов государственной власти. Самостоятельность – это один из принципов, на основе которого строится все местное самоуправление в нашем государстве. Исходя из истории развития местного самоуправления, можно определенно точно сказать, что строгая соподчиненность, отсутствие самостоятельности и директива не приводят к эффективному и своевременному решению вопросов местного уровня. Предоставление некоторых полномочий органам местного самоуправления для самостоятельного решения местных вопросов является наиболее действенным способом.

Дискуссионность данному вопросу добавили поправки в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ) 2020 г., которые достаточно серьезно коснулись органов местного самоуправления. По мнению некоторых авторов, такие изменения и вовсе станут концом самостоятельности органов местного самоуправления [1, с. 134]. В ст. 132 Конституции РФ введена формулировка «публичная власть», которая объединяет органы местного самоуправления и органы государственной власти в единую систему. Такие изменения, как полагается, внесены для укрепления вертикали власти, более плотного и эффективного взаимодействия государственной власти и власти на местном уровне, решения экономических вопросов. В связи с этим, возникают определенные вопросы по поводу реализации принципов органов местного самоуправления, в частности принципа самостоятельности. По моему мнению, принцип самостоятельности и «единая система» образуют противоречия.

Из текста Конституции РФ можно понять, что в своей природе местное самоуправление обладает самостоятельностью [2, ст. 130]. Этот тезис является достаточно противоречивым, по моему мнению, и является не совсем точным. Да, Конституция гарантирует самостоятельность органам местного самоуправления (далее – ОМСУ), это проявляется в том, что эти органы решают важнейшие вопросы, обладают широким спектром полномочий, позволяют народу осуществлять власть. Но, с другой стороны, я считаю, что в деятельности ОМСУ имеются ограничения и некая подчиненность органам государственной власти, что говорит об ограниченной самостоятельности. Я считаю, что более подходящим будет термин «ограниченная самостоятельность», но тут же встает вопрос, а будет ли считаться «ограниченная самостоятельность» самостоятель-

ностью вообще. Ограничения органов местного самоуправления и подчиненность их органам государственной власти я постараюсь показать далее.

Во-первых, устав муниципального образования. Устав, по своей сути, это «вторая» конституция, на территории данного образования. Устав – это документ, на основе которого ведется вся деятельность местного образования. В нем содержится список вопросов местного значения, структура, порядок формирования этих органов, вопросы бюджета и много других аспектов, на которых зиждиться все местное самоуправление. Самым главным противоречием, я вижу, регистрацию данного устава Министерством юстиции Российской Федерации. Данный орган, после изучения устава местного образования может отклонить его в регистрации и отправить на доработку. То есть, по сути, у государства есть возможность влиять на самый главный документ местного образования. Конечно, главным образом в Министерстве юстиции Российской Федерации ведется проверка на соответствие Конституции и иным нормативно-правовым актам, но, по моему мнению, с помощью данного элемента государство может влиять на положения, содержащиеся в уставе, а в следствии, и на муниципальное образования через данный устав.

Во-вторых, финансирование государством. Органы местного самоуправления имеют местный бюджет, который они используют для выполнения своих функций. Также ОМСУ вправе получать финансирование из государственного бюджета. Путем предоставления денежных средств органы власти могут влиять на местное самоуправление. Предоставление финансов, предполагает дальнейший контроль за их расходованием. С помощью этого, государство, по-моему, мнению, может вмешиваться в финансовую политику ОМСУ и делать ее подконтрольной, зависимой от государства.

В-третьих, в Федеральном законе № 131 имеется статья, посвященная ответственности главы муниципалитета и главы местной администрации перед государством [3, ст. 74]. Думаю, данная статья подчеркивает подчиненность главы муниципального образования государству, что опять же ставит вопрос о самостоятельности. Глава осуществляет свою деятельность, но в случае каких-либо нарушений несет ответственность перед государством.

И самым главным противоречием, я считаю, является ограниченная компетенция органов местного самоуправления. Полномочия ОМСУ предоставляются Конституцией РФ и иными нормативно-правовыми актами, которые принимаются государством. Иначе говоря, по сути, органы власти в корне определяют перечень вопросов, подведомственных органам местного самоуправления. ОМСУ осуществляют свою деятельность в рамках возложенных на них вопросов, что в корне не говорит о самостоятельности. Да, безусловно, органы местного самоуправления обладают самостоятельностью, но в строго определенном круге вопросов.

Анализируя внесенные поправки, можно прийти к выводу, что взаимодействие органов местного самоуправления и государственной власти выходит на новый этап, путем введения термина «публичная власть». Формируется новая концепция публичной власти, имеющая свои особенности. Рассматривая

самостоятельность ОМСУ в концепции публичной власти, можно с уверенностью сказать, что она не абсолютна. Государство изначально устанавливает правовые пределы, в которых местная власть может быть самостоятельна. Не стоит забывать о том, что органы местного самоуправления не включены в систему органов государственной власти, и то, что самостоятельность также не предполагает существование местного самоуправления отдельно, независимо от государства. Ограничение самостоятельности местного самоуправления осуществляется в целях сохранения единой власти и осуществления общих задач и функций государства. Останется ли в будущем место самостоятельности в органах местного самоуправления в единой системе публичной власти остается насущным вопросом.

Литература

1. Анискин А.С. Перспективы развития местного самоуправления после поправок в Конституцию РФ в 2020 году // Юридические науки. 2021.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.Р. Булгакова, магистрант 2 курса
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
П.К. Дашковский, доктор ист. наук, профессор
Алтайский государственный университет

МУСУЛЬМАНЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ислам, являясь самой молодой мировой религией, в настоящее время занимает второе место по численности приверженцев. Исходя из этого, интересным видится рассмотреть правовой статус мусульман в период существования Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. в силу проведения в эти временные рамки государственно-конфессиональной политики, результатом которой стало отнесение католиков, буддистов, иудеев, протестантов и мусульман к числу терпимых религий [2, с. 243].

Как известно, в анализируемый период на территории нашего государства действовал Свод законов Российской империи, принятый в 1832 г., регулирующий и основные аспекты жизни мусульман такие, например, как брачно-семейные и вероисповедание. Подчеркнем, что исследуемый нормативный правовой акт, в части установления ответственности за разные виды противоправных деяний (том XV), распространялся на всех жителей империи, независимо от их религиозных взглядов, поэтому более подробно данное направление в рамках настоящей статьи рассматриваться нами не будет.

Изучая одну из составляющих жизни мусульман, как брачно-семейные отношения, отметим, что данная сфера регламентировалась в томе X Свода законов Российской империи. Примечательно, что возраст вступления в брак был одинаковым для всех конфессий: для мужского пола – 18 лет, для женского – 16 лет. Однако для жителей Закавказья было сделано исключение, снизившее возраст вступления в брак на 3 года для каждой из сторон (ст. 3, том X «Свод законов гражданских», «О вступлении в брак») [3].

Примечательно, что законодательно не запрещалось заключать брак людям разных конфессий, однако это приводило к ряду ограничений. Так, если мусульманин вступает в брак с православной, то детей, рожденных в этом браке, следовало крестить как православных и воспитывать в соответствии с канонами православной Церкви. На это родители давали установленную подписку, и в случае несоблюдения этого правила – брак расторгался, а виновные подвергались наказанию. Подобная ситуация складывалась и тогда, когда одна из жен мусульманина после вступления с ним в брак решала изменить веру на православие. Муж должен был давать обязательство, что рожденные в их браке дети будут крещены по православным канонам, и он не будет склонять ни свою жену, ни детей к исповеданию ислама. При этом такой мусульманин мог состоять в браке только с одной этой женой, отказавшись от других жен.

Вторым исследуемым в рамках статьи направлением выступает вероисповедание. Отметим, что в ст. 1 части первой тома XI «Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных» закреплялось, что «первенствующая и господствующая вера в Российском государстве есть Христианская Православная Католическая Восточного исповедания и все не принадлежащие к этой Церкви подданные государства и иностранцы, пользуются свободным отправлением своей веры и богослужения». Таким образом, свобода вероисповедания распространялась не только на не православных христиан, но и на евреев, мусульман и язычников [3].

Однако, несмотря на подобную законодательную регламентацию, государство было заинтересовано в однородности населения с точки зрения религиозной составляющей. На это указывают различные установленные в Своде законов Российской империи льготы для мусульман, решивших принять христианство (том IV «Свод уставов о повинностях», том V «Свод уставов о пошлинах»). Также в анализируемый период окончательно сложилась и юридически закрепились процедура причисления к православной церкви новокрещенных [1,

с. 38]. За отвлечение от православной веры и склонение к исламу, иудаизму или иной нехристианской вере – виновный приговаривался к наказаниям.

Необходимо отметить, что в качестве одной из проблем проводимой государственно-конфессиональной политики Российской империи в рассматриваемый период выступало удовлетворение «духовных потребностей» мусульман, служивших в вооруженных силах. Несмотря на то, что в войсках создавались специальные должности, например, военный мулла, правительство пыталось ограничить нахождение там мусульманского духовенства, путем поощрения военнослужащих, принимающих православную веру. Кроме того, в 1896 г. были упразднены все штатные должности мусульманских духовных лиц, кроме Крымского и Дагестанского военных формирований. Примечательно, что согласно статистическим данным Главного штаба на 1905 г. во всей российской армии насчитывалось 275 офицеров и около 30000 низших чинов, исповедующих ислам [2, с. 251-252].

Таким образом, необходимо отметить, что проводимая политика в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. в отношении разных конфессий была неодинаковой. Несмотря на то, что Свод законов Российской империи, принятый в 1832 г., не запрещал мусульманам исповедовать свою религию, однако в нем устанавливались различные преференции, получаемые в результате перехода в православную веру. Подобная ситуация наглядно продемонстрирована при исследовании правовой регламентации брачно-семейных отношений и вероисповедания мусульман.

Литература

1. Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Ислам и империя: положение мусульманских общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики во второй половине XIX-начале XX в. Барнаул, 2020.
2. Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX-начале XX в. // Народы и религии Евразии. 2015. № 8. С. 242-264.
3. Свод законов Российской империи в 16-ти томах. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?empire> (дата обращения: 25.02.2024).

*В.Р. Булгакова, магистрант 2 курса
Алтайский государственный университет*

*Научный руководитель:
П.К. Даиковский, д-р. ист. наук, профессор
Алтайский государственный университет*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Исследование государственно-конфессиональной политики Российской империи в период с середины XIX в. – начала XX в. (указанная нижняя граница выбрана на основании того, что именно с этого времени происходит реформирование законодательного регулирования жизни мусульманских общин, а верхняя – отождествлена с окончанием существования Российской империи) указывает на принятие ограничительных мер в отношении магометан. Государство всячески пыталось проводить христианизацию иноверческого населения, так как видело угрозу со стороны них [1, с. 50]. Особенно это касалось религий, которые исповедовала большая часть населения, – ислам, иудаизм, буддизм. Однако несмотря на предпринимаемые меры, все же правовой статус мусульман был шире, чем, например, у евреев, в отношении которых устанавливалась черта оседлости и дополнительные сборы с кошерного мяса.

Учитывая то, что в Российской империи первенствующей и господствующей верой признавалась Христианская Православная вера (том XI «Устав духовных дел иностранных исповеданий», ст. 1) – свобода вероисповедания распространялась не только на христиан неправославного толка, но и на евреев, магометан и язычников (ст. 2) [2]. На основании чего у мусульманских общин была создана своя система управления духовными делами.

В томе XI «Уставы духовных дел иностранных исповеданий» Свода законов Российской империи была выделена отдельная книга шестая «Об управлении духовных дел магометан». В соответствии с положениями, закрепленными в ней, можно отметить, что в Российской империи было образовано два крупных управления духовенства. Первое было учреждено в городе Симферополь и принадлежало Таврическому округу. Оно именовалось «Таврическое магометанское духовное правление». Второе учреждено было в городе Уфа, принадлежало Оренбургскому округу и именовалось «Оренбургское магометанское духовное собрание». Духовными делами в Закавказье занимались Шиитское и Суннитское духовные правления.

Необходимо подчеркнуть, что в ст. 32 Устава о земских повинностях (том IV Свода законов Российской империи) закреплялись чины духовенства, находящегося в округе Таврического магометанского духовного правления, которые освобождались от повинностей. К ним относились: а) муфтий, кадий-эскер, уездные кадии (в каждом уезде один); б) хатыпы, имамы, муллы, маязины и

служители при мечетях; в) миодариссы и гочи; г) уволенные от духовных должностей из-за старости (старше шестидесяти лет) и увечьям; д) дети, но не дальнейшее потомство муфтия, кадия-эскера, уездных кадиев, хатыпов, имамов, мулл и маязинов [2].

Кроме того, у Таврического магометанского духовного правления в ведении находились мечети, с учреждёнными при них училищами и принадлежащие мечетям и училищам вакуфы, т.е. недвижимое имущество, а также денежные капиталы. Тем самым доходы, получаемые с этого имущества, оставались у духовного правления на их нужды и не взыскивались государством, что указывает на реализацию прав мусульман в экономической сфере.

Ввиду того, что политика правительства Российской империи была направлена на христианизацию магометан, поэтому на законодательном уровне были закреплены следующие права для мусульман, принявших Крещение.

Так, например, в ст. 605 устава о прямых налогах (том V) было закреплено, что иноверцы языческого или магометанского закона, принявшие Таинство Крещения, и затем причисляемые к христианским обществам по их собственному желанию, подвергались исключению из их предыдущих званий и окладов и пользовались льготой, освобождающей от всех податей на три года, а в ст. 357 устава о земских повинностях (том IV, глава 2 «О земских повинностях в Закавказье») утверждалось, что магометане, живущие в Закавказье или переехавшие туда, при принятии Крещения, равно как и их дети, освобождались от повинностей на шесть лет.

Таким образом, следует констатировать, что государственно-конфессиональная политика Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. в отношении мусульманских общин носила ограничительный характер. Однако несмотря на данные обстоятельства правовой статус магометан был намного шире, чем у другого иноверческого населения. В частности, у мусульман в большей степени обеспечивались религиозные права: образовывались органы, осуществляющие решение духовных вопросов, а духовным лицам предоставлялись льготы. Кроме того, у мусульманских общин в ведении находились мечети, с учреждёнными при них училищами, и принадлежащими им вакуфами. Получаемые доходы с вакуфов оставались в ведении духовного правления и использовались на их нужды.

Литература

1. Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Исламский фактор в миграционных процессах в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Религиоведение. 2015. № 1.

2. Свод законов Российской империи в 16-ти томах. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303 (дата обращения: 21.02.2024).

К.С. Верьясов, студент 1 курса
Алтайский филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

М.В. Титаренко
Алтайский филиал РАНХиГС

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ И НАРУШЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН, ПРИЗВАННЫХ В ЗОНУ СВО, В УСЛОВИЯХ ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Нарушение прав мобилизованных граждан в условиях военного времени являются важным направлением в сфере военного права и защиты прав человека. Военное время является особым периодом, когда нарушения прав мобилизованных граждан могут быть особенно значимыми и иметь серьезные последствия.

В государстве, где цифровизация играет важную роль, принося удобство, эффективность и безопасность в наше общество не должно быть каких-то серьезных проблем, связанных с нарушением прав граждан или проблемами внедрения цифровых систем в различные государственные сферы.

С объявлением частичной мобилизации в России 21 сентября 2022 г. было выявлено большое количество проблем – начиная с очевидного развала бумажной системы воинского учета и отсутствия современных технологий в этой сфере, продолжая дефицитом полигонных мощностей и специалистов по обучению призывников и заканчивая необъяснимым отсутствием должного объема материально-технических запасов для обеспечения мобилизованных [1, с. 1]. Военная служба требует от человека полной самоотдачи. В данной деятельности важнейшее значение имеет то, каким образом осуществляется законодательное регулирование обеспечения и защиты базовых прав военнослужащих. Стоит отметить, что такое регулирование осуществляется на основе закона, который имеет высшую юридическую силу [2, с. 71].

Государственные органы своевременно не урегулировали обеспечение и защиту прав мобилизованных, поэтому в первый год спецоперации было выявлено большое количество нарушений прав мобилизованных граждан, таких как:

- право мобилизованных граждан на отпуск не менее 14 дней. По сей день остаются вопросы, связанные с правом на отпуск;
- право на социальные выплаты мобилизованным гражданам. Каждому призванному на спецоперацию гражданину полагаются единовременные и ежемесячные выплаты;

Кроме того, появились первые проблемы с недостатком внедрения цифровых систем в военную сферу:

- существующие цифровые системы и сервисы оказались не готовы к новым условиям, что привело к сбоям и потере данных. Системы электронного

документооборота не справились с увеличенным объемом документации, связанной с мобилизацией;

– нарушение коммуникационных каналов. Мобилизованные и их семьи ощутили трудности в общении, что спровоцировало психологические проблемы;

– угроза кибератак. С началом мобилизации уровень социальной нестабильности и напряженности возрос, что увеличило риск кибератак. Государственные сайты подверглись DDoS-атакам, целью которых было нарушение их функционирования и доступности для пользователей [3].

Государство, должно принимать меры, которые должны строго соответствовать национальным и международным нормам права. Также важным аспектом является обеспечение прозрачности в принятии решений и активное участие граждан в процессах, касающихся их прав и обязанностей. Россия, несмотря на все трудности, должна эффективнее модернизировать, улучшать и развивать цифровые сервисы и системы.

Литература

1. Независимая газета. С частичной мобилизацией оказалось много проблем. 2022. 23 декабря. № 283-284. URL: <https://eivis.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).

2. Волеводз А.Г. Защита прав человека в военной сфере // Правовые аспекты военно-гражданских отношений. Демократический контроль над военной сферой в России и странах СНГ. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 25.01.2024).

3. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России) // Официальный сайт ФСТЭК России. URL: <https://fstec.ru/> (дата обращения: 01.02.2024).

*А.Е. Власова, студент 4 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

*Научный руководитель:
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВАМИ

Согласно данным Общероссийской Ассоциации женских общественных организаций (Консорциума женских неправительственных объединений), за последние два года жертвами домашнего насилия стали более 70% всех убитых в России женщин. К такому выводу организация пришла, проанализировав 11 175 приговоров суда, вынесенных за «убийство», «убийство в состоянии аффекта» и «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» [4]. Из числа всех дел исследователи отобрали только те, в которых жертвами были женщины, а также были рассмотрены и отобраны приговоры, в которых шла речь о домашнем насилии. Исследование показало, что случаи совершения домашнего насилия участились повсеместно, в частности, и в Новосибирской области. «Однако следует отметить, что в силу латентности указанных деяний, достоверной информации о реальных масштабах трагедии не существует» [3, с. 92].

Указанные факторы свидетельствуют о том, что сегодня как никогда остро стоит проблема, связанная с отсутствием эффективных правовых механизмов, направленных на предотвращение и пресечение совершения насильственных действий или угрозы их совершения в семейно-бытовой сфере, позволяющих обеспечить гарантированный и необходимый уровень безопасности и защиты личности.

В этой связи необходимо выделить, одну из главных проблем, связанных со сложностью внедрения мер противодействия семейному насилию - это отсутствие закона, который бы предотвращал или позволял бы пресечь домашнее насилие.

Дело в том, что на сегодняшний день в России так и не принят закон, позволяющий пресечь и предотвратить насилие. Попытки его разработки и принятия инициировались с 1995 г. При этом в проекте федерального закона от 29 ноября 2019 г. «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [5] основное внимание было уделено: созданию системы социально-правовой защиты от насилия в семейно-бытовой сфере; предупреждению совершения новых правонарушений; защите потерпевших с помощью судебных и внесудебных защитных предписаний. Представляется, что возможным вариантом улучшения сложившейся ситуации послужило бы принятие законопроекта «О профилактике семейно-бытового (домашнего насилия)».

Однако положения указанного законопроекта должны быть подвергнуты тщательному осмыслению и корректировке. Так, в законопроекте отсутствует терминология, характеризующая семейно-бытовое насилие, а исходя из этого видится необходимым включить понятия экономического, физического, психологического, сексуального насилия, а также преследования («сталкинга»).

Еще один важный момент – отсутствие в законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» дефиниции, определяющей «нарушителя», а также критериев отграничения фигуры жертвы от агрессора. Согласно восприятию, сложившемуся в обществе, женщин, как правило, относят к потенциальным жертвам, а агрессором в большинстве случаев выступает лицо мужского пола. Однако стоит помнить о ситуациях, «когда на почве взаимно-неприязненных отношений или же для реализации корыстных целей» [2, с. 52] происходит смена ролей. При этом по статистике одна треть жертв насилия со смертельным исходом – мужчины. Данная проблема является порождением детерминирующих факторов проявления жестокости к лицам мужского пола. Вследствие чего противоправное поведение женщин остается безнаказанным и обусловлено естественной латентностью их деяний.

В качестве яркого примера проявления устоявшегося в обществе мнения, что агрессором всегда выступает лицо мужского пола можно описать ситуацию, когда женщина применяла в отношении лица мужского пола психологическое насилие, угрожая тем, что, исходя из устоявшегося обычая, суд оставит детей с матерью. Своими действиями агрессор (жена) пыталась помешать мужу подать заявление на расторжение брака. Сотрудники правоохранительных органов не стали рассматривать и проверять версию имитации перелома ноги и нанесения побоев самой себе лицом женского пола. В результате мужчина был привлечен к уголовной ответственности. И таких случаев в практике не мало.

Именно поэтому в законопроект необходимо включить дефиницию «нарушитель» что позволит обеспечить защиту прав граждан от различного рода злоупотребления правами.

Другой не менее важной проблемой, связанной с домашним насилием, является злоупотребление родительскими правами. И здесь, если лицо, достигло четырнадцатилетнего возраста, то оно может обратиться в органы опеки и попечительства за защитой своих личных прав и свобод самостоятельно, а также быть участником гражданского процесса, исходя из положений ч. 4 ст. 37 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [1], однако лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста (малолетние лица), свои права лично защитить не могут.

В связи с чем, в законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» необходимо закрепить обязательную постановку на учет в территориальные органы МВД выявленных лиц, которые совершают насилие в отношении малолетних детей. Штатным психологам органов МВД и кризисных центров вменить обязанность проводить занятия с родителями, которые совершили насильственные действия в отношении ребенка. При этом, важным элементом в преодолении таких ситуаций является предоставление со-

циальных услуг и реализации мер, направленных на преодоление семейного неблагополучия.

Таким образом, представляется, что воплощение идеи принятия законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия окажет положительное влияние на борьбу с насилием. Видится, что создание эффективных правовых механизмов, направленных на предотвращение и пресечение, угрозы совершения насильственных действий в семейно-бытовой сфере, позволит обеспечить гарантированный и необходимый уровень безопасности и защиты личности.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 06.04.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Карцева Н.С. Домашнее насилие: проблемные аспекты правового регулирования предотвращения и пресечения // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность: сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции. Томск, 2024. С. 49-54.

3. Карцева Н.С., Раушенбах А.В. Ответственность за домашнее насилие: проблемные аспекты реализации законодательства // Современные проблемы государства и права: сборник материалов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2019. С. 91-96.

4. «Левада-центр»: Россияне готовы поднять руку на домашнее насилие. URL: <https://www.levada.ru/> (дата обращения: 02.03.2024).

5. О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации: проект федерального закона. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 03.03.2024).

А.С. Гвозденко, курсант 3 курса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,

Научный руководитель:

А.Е. Симонова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВА ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ: ПРИНЦИПЫ И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Во все времена инвалидность считалась одной из наиболее глубоких социальных проблем, особенно если данное понятие касается человека со статусом ребенка. Последний обременяет ребенка дополнительными ограничениями, отличными от ограничений любого ребенка, физически здорового. Зависим каждый, но инвалид является таковым не более других [1, с. 2]. Поэтому Конвенция по правам ребенка 1989 г. провозглашает принцип, согласно которому

«дети-инвалиды должны в полном объеме пользоваться всеми правами человека и основными свободами наравне с другими детьми», в том числе правом на имя, гражданство, заботу родителей [2, с. 2]. Таким образом, ребенок не должен ограничиваться и в родительской заботе, что также здесь – «государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями против их воли, за исключением случаев, когда поднадзорные суду компетентные органы в соответствии с применимыми законами и процедурами определяют, что такое разлучение необходимо в высших интересах ребенка. Ни при каких обстоятельствах ребенок не может быть разлучен с родителями по причине инвалидности либо самого ребенка, либо одного или обоих родителей», что подразумевает разлуку только в интересах самого ребенка. Говоря о специальном статусе детей с ограниченными возможностями (далее – ОВЗ) необходимо обратиться к Конвенции о правах инвалидов 2006 г. [3]. В данном документе закреплено – «уважение развивающихся способностей детей-инвалидов и уважение права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность». Данный статус закрепился в международно-правовом регулировании, что позволило детям приобрести дополнительные гарантии.

В настоящее время достаточно широкие дискуссии вызывает инклюзивное образование. Наиболее абсолютное законодательство здесь у Канады, Кипра, Дании, Бельгии, ЮАР, Испании и др. Ребенку с ОВЗ достаточно сложно осваивать образовательную программу наряду с детьми с развитыми физическими и умственными способностями, поэтому в целях непрерывности данного процесса детей с врожденными особенностями переводят на индивидуальное обучение. К числу таких стран можно отнести Францию, в которой существует две формы обучения – первая предполагает обучение детей под присмотром неквалифицированного педагога-преподавателя в обычном классе (класс «школьной инклюзии»); вторая обучение детей в спецклассе для детей-инвалидов и под присмотром квалифицированного специалиста («класс педагогической интеграции») [4, с. 2]. Таким образом, необходимо говорить об удобстве, с одной стороны, и рациональности – с другой. Должны «обеспечивать, чтобы обучение лиц, в частности детей, которые являются слепыми, глухими или слепоглухими, осуществлялось с помощью наиболее подходящих для индивида языков и методов, и способов общения и в обстановке, которая максимальным образом способствует освоению знаний и социальному развитию». Принцип равноправия здесь отсутствует? Нет, так как в обязательства стран, подписавших данную Конвенцию входит обязанность по снижению уровня неграмотности таких детей, получения образования, что позволит им подготовиться к трудовой деятельности, а так как в одну из задач каждого государства входит ликвидация безграмотности, данный аспект приобретает особую актуальность.

Все акты, принятые и ратифицированные в РФ в данной области, направлены на внедрение данных норм в национальное законодательство, что обеспечивает возможности и защиту детям с данным статусом. Важным документом – «Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабили-

тации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года» 2021 г. В докладе о глобальном бремени болезней Всемирной организацией здравоохранения отмечается, что в мире насчитывается около 95 млн (5,1%) детей с инвалидностью, а 13 млн (0,7%) детей имеют тяжелые формы инвалидности [5]. Значимую роль в реабилитации детей-инвалидов играет, так называемая, ранняя помощь. Представляет собой комплекс услуг, которые на ранних стадиях помогают выявить нарушение функций организма у детей до трех лет, но в настоящее время данный термин не урегулирован. Работа в данной области проходит и по другим направлениям. Так, Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2023, закрепляла увеличение количества лиц с ОВЗ занимающихся спортом. Для чего было необходимо обеспечить доступ таких лиц к данному виду занятий, а именно – адаптацию к любым типам заведений, техническое обеспечение, поддержка массовых оздоровительных программ, а когда данные мероприятия касаются детей, необходима тщательная проработка положений. Учитывая значимость признания прав детей с ОВЗ необходимо проводить ряд мероприятий, направленных на снижение стереотипного мышления окружающих, делая таких детей полноправными участниками общественных отношений. Любые проявления дискриминации должны находиться под запретом, что соответствует основным международным принципам. В соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [6]. А человек, находящийся в возрасте до 18 лет, считается «ребенком-инвалидом», что и было указано в международных нормативно-правовых актах.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 г. Президент Российской Федерации произнес следующее: «Поддержка семей с детьми – наш фундаментальный нравственный выбор. Большая многодетная семья должна стать философией жизни общества. Хочу выразить признательность организациям, которые помогают пожилым и больным людям, детям-инвалидам. К 2030 г. нужно точно уже сделать так, чтобы услугами длительного ухода воспользовались и были обеспечены 100% граждан, которые в этом нуждаются» [7].

Таким образом, можно говорить о том, что, бесспорно, действующее законодательство в данной области требует дальнейшего совершенствования и дополнительного финансирования. Безусловно, работа в данной области проводится поскольку Конституция Российской Федерации провозглашает наше государство как социальное.

Литература

1. Хубулава Г.Г. Ребенок-инвалид и общество: взаимоотношения и социализация // Ортопедия, травматология и восстановительная хирургия детского

возраста. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rebenok-invalid-i-obschestvo-vzaimootnosheniya-i-sotsializatsiya> (дата обращения: 09.10.2023).

2. Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

3. Конвенция о правах инвалидов 2006 г. // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

4. Шаповалова М.А., Денисова О.А. Тенденции развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в зарубежных странах и России // Специальное образование. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-inklyuzivnogo-obrazovaniya-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-zarubezhnyh-stranah-i-rossii> (дата обращения: 14.10.2023).

5. Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и реабилитации лиц с инвалидностью, в том числе детей с инвалидностью, на период до 2025 г. // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/xjgGMUIASodvh3c8R4hAqxEEDgtFdM2g.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

6. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 02.03.2024).

*А.И. Герлина, студент 3 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
М.В. Титаренко
Алтайский филиал РАНХиГС*

ПРАВО ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, НА СЕМЬЮ: ПРОБЕЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Воспитание детей является одним из приоритетов любого государства, так как дети – это, несомненно, будущее страны. Россия смотрит далеко в будущее, поэтому власти стремятся к доскональной проработке вопросов, касающихся прав и свобод детей. Поэтому в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ), наряду с другими не менее важными положениями, закреплено право детей жить и воспитываться в семье. Такое право является составной частью концепции права на семью. Стоит отметить, что формулировка «право на семью» в СК РФ не содержится. К сожалению, не все дети имеют возможность реализовать свои «семейные» права в полной мере и должным образом. В данном случае речь идет о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей. Число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стабильно высокое, в том числе и в Алтайском крае. По данным статистики, на конец 2022 г. в регионе проживают 8026 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В масштабах страны наш регион лидирует по данной позиции.

В 2022 г. в Алтайском крае проводилась работа в рамках стратегической программы «Дети в семье» [3]. Программа содержит ряд задач, стоящих перед государством и регионами, одной из которых является «переселение» детей из специализированных учреждений в приемные семьи. Конкретизируя задачу, нужно сказать, что она состоит в снижении числа проживающих в детских домах детей в возрасте до 4 лет, осуществляемое путем поиска приемных семей. На первый взгляд, это правильное решение, способствующее всеобщему благополучию. Однако дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, изначально имеют более ущемленное по сравнению с детьми, воспитывающимися в семьях, положение. Мы знаем случаи жестокого обращения с детьми со стороны их кровных родителей и родственников. Такие деяния регулярны, их виновники нередко поражают своей хладнокровностью и жестокостью по отношению к тем, кто доверяет им. Что же говорить о детях-сиротах, которые оказываются в чужой семье. Очевидно, что эти дети находятся под двойной угрозой. Материалы судебной практики содержат множество доказательств необъяснимой и безграничной жестокости опекунов к приемным детям. Стоит отметить, что чаще всего виновные в подобных делах приговариваются к условному наказанию, т.к. имеют других несовершеннолетних детей. На наш взгляд, это недопустимо, т.к. подобное наказание демонстрирует самим пре-

ступникам и окружающим, что преступления против детей-сирот можно совершать, оставаясь при этом безнаказанным.

Возвращаясь к отсутствию в СК РФ формулировки «право на семью», нужно отметить, что семейное законодательство содержит множество прав детей: право на имя, защиту, изменение имени и фамилии, общение с родителями и другими родственниками и др. В случае нарушения этих прав правоприменитель всегда может установить, какое именно право было нарушено. С одной стороны, это удобно и целесообразно. Однако, на наш взгляд, при нарушении любого из перечисленных прав страдает также право ребенка на семью в самом общем виде. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, страдают от этого вдвойне. Например, возвращение приемного ребенка в семью не является каким-либо нарушением. Единственная санкция за подобное – невозможность усыновить этого же или другого ребенка в будущем. Мы считаем, что в таком случае необходим акцент на совершение нарушения права ребенка на семью. Однако, целесообразным будет рассмотрение каждого конкретного дела с уточнением конкретных обстоятельств, повлекших возвращение ребенка в детский дом. Если уважительные причины отсутствуют или же очевидно недобросовестное отношение усыновителя к своим обязанностям, то применима формулировка о нарушении права ребенка на семью.

Что же должно включать в себя право на семью? Пряникова М.А., например, считает, что право ребенка на семью должно включать в себя право ребенка знать своих родителей, право на воспитание своими родителями, право на заботу родителей и совместное с ними проживание, право на обеспечение его интересов, право всестороннего развития и уважения его человеческого достоинства, право на особую заботу при утрате родительского попечения [2, с. 214]. Автор делает акцент на праве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на дополнительную всестороннюю поддержку. Мы не можем не согласиться с автором, указанная категория населения действительно находится в наиболее тяжелом положении, требующем усиленного внимания. Во многом перечисленные правомочия совпадают с нашим представлением о «праве на семью», однако предлагаемая нами формулировка звучит иначе и раскрывает другие аспекты. На наш взгляд, она должно звучать следующим образом: «Каждый ребенок имеет право на благоприятную обстановку в семье, соблюдение своих прав и свобод со стороны других членов семьи. Усыновленный (удочеренный) или взятый под опеку ребенок имеет право на достойную и стабильную жизнь в семье, уважение его человеческого достоинства, иных прав, установленных настоящим Кодексом». Благоприятная обстановка в семье хоть и является оценочным понятием, однако каждый из нас имеет представление о том, что она из себя представляет. Мы видим возможным сформировать примерные критерии «благоприятной обстановки» для ее определения в каждой конкретной ситуации. Право на соблюдение прав и свобод говорит само за себя и в дополнительном пояснении не нуждается. Аналогично не требует расшифровки право на уважение человеческого достоинства ребенка. Право на достойную жизнь можно раскрыть через обеспечение ребенка базовыми стандар-

тами жизни. Особое внимание мы хотели бы уделить праву ребенка на стабильную жизнь. Данный признак не только, но в большей степени относится к детям-сиротам, попадающим в приемные семьи. Такие дети должны иметь уверенность в завтрашнем дне, осознавать, что они смогли найти семью и, что самое главное, что эта семья не откажется от них. В этом и заключается признак стабильности. Конечно, данное положение закона не запрещает приемным родителям и опекунам отказаться от ребенка. Однако закрепление подобного положения, по нашему мнению, будет способствовать повышению уровня ответственности приемных родителей при усыновлении (удочерении) ребенка, взятии его под опеку.

Т.А. Ермолаева считает, что семья является особым, саморегулирующимся и самоорганизующимся субъектом права [1, с. 101]. Автор подчеркивает, что ни один другой субъект права не обладает такими характеристиками. Мы согласны с автором и считаем, что во многом внутрисемейные отношения регулируются не законом, а иными, негласными нормами. Государство и иные субъекты не могут вмешиваться в большинство видов семейных отношений. Однако предлагаемое нами решение затрагивает именно те сферы семейной жизни, которые государство не может и не должно исключать из зоны своей ответственности и контроля. В июле 2020 г. в Конституцию Российской Федерации были внесены изменения, анализ которых позволяет сделать однозначный вывод о приоритете гражданского, духовного и нравственного воспитания детей. Это свидетельствует о повышении внимания к судьбе детей, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В виду этого, закрепление «права на семью» видится своевременным и эффективным шагом в развитии всей правовой системы России.

Литература

1. Ермолаева Т.А. Семья и право // Вестник Саратовской юридической академии. 2021. № 2 (139). С. 99-106.
2. Пряникова М.А. Конституционные нормы, определяющие статус ребенка в Российской Федерации. Право ребенка на семью // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 4. С. 211-216.
3. Казанцева О.А. Доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Алтайском крае и соблюдении прав и законных интересов детей в Алтайском крае в 2022 году // Официальный сайт АКЗС. URL: <https://www.akzs.ru/upload/iblock/bac/wln7j60s16x3> (дата обращения: 14.03.2024).

И.П. Горюнов, студент 2 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

На сегодняшний день обеспечение безопасности образовательного процесса является одним из приоритетных направлений развития общества и государства. Однако, несмотря на повышенное внимание государства к указанной сфере, именно в ней возникает большое количество ситуаций, характеризующих отрицательные аспекты осуществления образовательной деятельности.

И здесь необходимо обратить внимание на проблему, заключающуюся в недостаточной или вовсе отсутствующей правовой регуляции в сфере взаимоотношений между учениками или студентами и преподавателями. Существующий федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании») [3] закрепляет и устанавливает лишь наиболее общие положения, имеющие больше декларативный характер, нежели чем функциональный. Конечно, в нем закрепляются основы образовательного процесса, разграничиваются уровни образования, конкретизируются этапы образовательных отношений предусматриваются отдельные вопросы обеспечения безопасности образовательного процесса и можно сказать, что, в целом, ФЗ «Об образовании» [3] является фундаментом для возникновения правоотношений в образовательной сфере. Однако нормы правила поведения, общения, и иные аспекты взаимодействия устанавливаются локальными актами образовательного учреждения. При этом, такие организации хоть и вводят общие правила поведения для участников образовательного процесса, однако они практически не соблюдаются и носят скорее номинальный характер, нежели реальный. Так, все чаще и чаще можно наблюдать ситуации, в которых ученики образовательных организаций вступают в конфликты, которые нередко переходят в причинение физических или психологических повреждений одной из сторон такого конфликта. Под угрозой находятся наиболее слабые ученики, студенты, которые становятся целью издевательств со стороны других одноклассников, одноклассников (однокурсников). Причины таких отношений самые разные: начиная от беспричинной травли определенного ученика, заканчивая ненавистью к кому-либо на почве зависти, гордыни, внешности и т.д. Отметим, образовательные организации не стремятся привлекать внимание к таким ситуациям и стараются провести воспитательные бе-

седы, которые в итоге конкретных результатов не дают, что еще более ухудшает отношения среди участников конфликта. Примером такого конфликта и отношения к нему образовательной организации, может стать новость, которую транслировали многие СМИ. Два года продолжался словесный, а после и физический конфликт Лизы и ее одноклассницы в школе. По словам родителей потерпевшей, учителя знали о конфликте, однако не спешили его урегулировать. После очередного словесной перепалки, было совершено посягательство на здоровье Лизы, после которого последняя получила черепно-мозговую травму [1]. Из этого примера можно сделать нелицеприятный вывод - преподавательский состав, зачастую, не должным образом относится к обязанностям по обеспечению безопасности образовательного процесса. Случай, произошедший в московской школе далеко не единичный, повсеместно многие ученики и студенты страдают от конфликтов, которые вполне могут быть урегулированы, если бы правила, установленные в локальных актах, соблюдались. Таким образом, необходимо переосмыслить концепт правового регулирования взаимоотношений в сфере образования, в категории общения и поведения участников этого процесса. Представляется необходимым стандартизировать нормы поведения среди учащихся (студентов) и преподавателей в образовательных организациях. Кроме того, видится правильным установить обязательное проведение как плановых, так и внеплановых проверок образовательных организаций на наличие нарушений в сфере обеспечения безопасности образовательного процесса, потому как безопасность учеников и студентов является основой для обеспечения качественного получения образования.

И здесь видится возможным обозначить еще одну проблему в сфере обеспечения безопасности образовательного процесса, а именно: нехватка квалифицированных, профессиональных кадров в образовательных организациях. Очевидно, отсутствие должного количества преподавательского и административного состава сильно влияет на качество и доступность образования, однако это также влияет на безопасность образовательного процесса. К примеру, из-за отсутствия квалифицированных специалистов, образовательные организации могут прибегнуть к найму менее квалифицированных работников, что может привести к повышенной социальной напряженности при работе с учениками или студентами, а иногда может заканчиваться конфликтами и последующим ухудшением положения ученика или студента в образовательной организации. Согласно п. 1, ст. 48 ФЗ «Об образовании» [3], преподаватель обязан обеспечивать качественный и безопасный образовательный процесс, однако из-за ошибочной оценки его коммуникативных, профессиональных и иных навыков или умышленного трудоустройства недостаточно квалифицированного педагога, могут возникать крайне серьезные конфликты, на почве непрофессионализма такого работника образовательного учреждения. К примеру, мы можем рассмотреть случай, произошедший в городе Шахты Ростовской области. Преподаватель после высказывания школьником своей позиции на встрече с депутатом, резко выразился о его личности. Преподаватель не стеснялся употреблять нецензурные выражения в адрес ученика, делая это прилюдно. Огласку собы-

тие получило только благодаря ученице, которая сняла инцидент на видео и выложила в сеть [4]. И хотя преподаватель и был отстранен от образовательного процесса и принес извинения, реальных санкций в отношении него не последовало. Таким образом, необходимо совершенствовать механизм трудоустройства и контроля за преподавательским составом в образовательных организациях. Ужесточение дисциплинарной и административной ответственности по отношению к административно-преподавательскому составу образовательных учреждений в таких ситуациях является одним из важнейших компонентов обеспечения безопасности образовательного процесса.

Таким образом, складывается общая направленность проблематики обеспечения безопасности образовательного процесса – отсутствие защищенности у студента или ученика общеобразовательных учреждений. Практически отсутствующий контроль со стороны преподавателя за сферой взаимоотношений среди учеников и студентов может привести к серьезнейшим проблемам как с психологическим, так и физиологическим здоровьем у данной категории лиц. Итог всех вышеперечисленных проблем – полное отстранение ученика или студента от образовательного процесса, и, как следствие, ухудшение его положения в обществе, которое в некоторых случаях может привести к непредвиденным последствиям. В связи с чем необходимо ужесточить контроль за образовательным процессом и обеспечить полное и качественное исполнение федерального законодательства в сфере образования. «Представляется, что перечисленные меры могут создать надлежащие условия для безопасного осуществления образовательной деятельности» [2, с. 306].

Литература

1. Избиение, камера и кровь: что случилось в московской школе. URL: <https://ren.tv/longread/1206847-izbienie-kamera-i-krov-chto-sluchilos-v-moskovskoi-shkole> (дата обращения: 09.03.2024).
2. Карцева Н.С., Моисеева А.Д. Проблемные аспекты регулирования защиты прав граждан в сфере образования // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2020. С. 305-308.
3. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 25.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Школьника, сказавшего, что хочет быть коммунистом, учитель прилюдно назвал «клиническим дегенератом». URL: <https://mel.fm/novosti/3792146-uchitel-nakrichal-na-shkolnika-kotory-na-vstreche-s-deputatom> (дата обращения: 08.03.2024).

*Л.Л. Еремейкина, студент 1 курса
Алтайский государственный университет*

*Научный руководитель:
В.В. Сорокин, доктор юрид. наук, профессор
Алтайский государственный университет*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальность темы обусловлена спецификой деятельности сотрудников органов внутренних дел, которые выполняют задачи по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, функционируют как в обычных, в том числе сложных, условиях, так и в необычных, экстраординарных, экстремальных, особых условиях [1, с. 39; 2, с. 24].

Правовая культура сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) является неким мерилем состояния правовых взаимоотношений в обществе и включает в себя знания норм материального и процессуального права и умение применять их на практике в целях защиты прав и интересов граждан, убеждения, ценности, которые определяют их профессиональное поведение и этические стандарты [3, с. 136].

Правовая культура формируется изначально на обыденном уровне, а затем на профессиональном и является основой для выполнения должностных обязанностей сотрудниками ОВД, к которым в настоящее время предъявляются высокие требования.

На формирование правовой культуры представителей данной профессиональной группы оказывает влияние семья, образовательные организации, профессиональное сообщество. Именно в семье закладываются основы правовой культуры, формируются ценностные установки будущих сотрудников ОВД.

Важная роль в процессе формирования правовой культуры отводится образовательным организациям, в том числе МВД России, в которых ведется целенаправленная политика в сфере формирования гражданско-патриотического, правового и нравственного воспитания. Примечательно, что в ноябре 2023 г. появился совместный социально-значимый проект научных обществ Барнаульского юридического института МВД России и Юридического института Алтайского государственного университета, которые объединились в целях проведения совместных научных мероприятий, посвящённых актуальным проблемам права, укреплению правоохранительной системы в российском государстве, повышению уровня правосознания и правовой культуры в обществе.

Органы внутренних дел также должны способствовать повышению уровня правовой культуры своих сотрудников, поскольку они отвечают за выполнение одной из важнейшей функций государства – обеспечение правопорядка, законности и защита прав граждан.

Повышение правовой культуры сотрудников ОВД является крайне актуальным вопросом в современном обществе по нескольким причинам:

1. Защита прав граждан. Профессия связана, прежде всего, с защитой прав и свобод человека и гражданина, решением судебных людей, поэтому от уровня правовой культуры и профессионализма сотрудников ОВД зависит не только эффективность защиты прав граждан, но и их будущее. Высокий уровень правовой культуры способствует недопущению произвола, пыток, предотвращению неправомерных действий при задержании, обысках, ведении расследований и других полномочий ОВД.

2. Повышение эффективности работы ОВД. Высокий уровень правовой культуры сотрудников ОВД предполагает эффективное осуществление ими своих должностных обязанностей, руководствуясь принципами законности, справедливости и моральными принципами, что в целом обеспечивает эффективность работы ОВД.

Искажение понимания законов в процессе осуществления профессиональной деятельности может привести к тому, что сотрудник правоохранительных органов становится слишком увлечен формализмом, теряет суть своей работы и утрачивает веру в закон. Важно для руководства образовательных учреждений МВД России и территориальных органов следить за изменениями ценностных установок и мотивации сотрудников полиции, оперативно реагировать на все случаи деформации правосознания.

3. Улучшение доверия общества. При выполнении полномочий по поддержанию правопорядка и безопасности в обществе очень важно общественное доверие, укреплению которого будет способствовать проявление высокой правовой культуры сотрудниками ОВД.

4. Формирование профессионального благоприятного окружения. Повышению мотивации, улучшению профессиональной и служебной этики служит создание благоприятного профессионального окружения, где все сотрудники подчиняются правилам и законам, а отношения между ними строятся на уважении.

5. Дисциплинарный контроль. Повышение уровня правовой культуры сотрудников ОВД минимизирует служебные правонарушения, что укрепляет дисциплину в правоохранительных органах.

Для повышения правовой культуры работников ОВД можно предложить следующие меры:

1. Регулярное повышение квалификации и получение дополнительного образования по программам, отвечающим современным трендам и запросам профессионального сообщества. Повышение уровня правовой культуры позволяет сотрудникам быть в курсе новелл в законодательстве, что благоприятству-

ет работе с людьми и надлежащей защите их прав для поддержания стабильности в обществе.

2. Контроль за нарушением законодательства, этических норм и непрофессиональным поведением, повышение уровня дисциплины, привлечение к ответственности, мотивация. Необходимо проводить мониторинг качества работы сотрудников ОВД, по результатам которого давать ей оценку, выявлять коррупциогенные факторы и факторы нарушения этических и профессиональных норм, привлекать к ответственности лиц, злостно нарушающих этические и профессиональные нормы.

Представляется важным внедрять поощрительные моральные и материальные меры в целях стимулирования образцового исполнения служебного долга, мотивировать сотрудников ОВД соблюдать законы, принимать справедливые и правильные решения, тем самым формируя веру в торжество закона.

4. Проведение совместных мероприятий с участием представителей научного сообщества по актуальным правовым вопросам, в рамках которых можно обмениваться опытом, делиться проблемами, возникающими в процессе практической деятельности, вырабатывать пути их решения. Перед глазами всегда должен быть пример истинной и высокой правовой культуры, нравственности и благородства.

5. Привлечение юристов-правоприменителей для проведения образовательных программ, занятий по правовому просвещению в целях повышения правовой культуры населения, преодолению правового нигилизма, апробация новых форм участия сотрудников ОВД в пропаганде правовых знаний и законопослушания, профилактике правонарушений и преступности на основе распространения положительного опыта работы правоохранительных органов в этой сфере.

В заключение требуется отметить, что к факторам, повышающим уровень правовой культуры сотрудников ОВД, относятся наличие должного уровня профессиональной подготовки, уверенные знания правовых норм, материальное обеспечение сотрудников, вера в возможность помощи гражданам, отсутствие формализма в профессиональной деятельности. Развитие правового государства требует высокого уровня правовой культуры сотрудников ОВД, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, верховенство закона.

Литература

1. Слышалов И.В. Особые условия в деятельности органов внутренних дел: подходы к пониманию // Право и политика. 2019. № 5.
2. Олейников В.С., Душкин А.С., Трипутин С.Н. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: монография. СПб., 2016.
3. Канунников Р.И., Савич И.И. Факторы формирования правовой культуры у сотрудников органов внутренних дел // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 6.

Д.Р. Иваненко, курсант 2 курса

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

Научный руководитель:

И.И. Навроцкая

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

В настоящее время, с началом формирования четвертой промышленной революции, практически все области общественной деятельности подвергаются внедрению компьютерных технологий для упрощения и оптимизации всех процессов человеческой жизни. Однако прежде чем говорить о безоговорочной пользе появившихся в результате научно-технического прогресса технологий, необходимо проанализировать все обстоятельства, которые могут повлиять на процесс реализации обеспечения прав человека.

Права человека и гражданина – это важнейшая правовая, политическая и социальная ценность современного мира, неразрывно связанная с понятиями демократии и правового государства, с развитием гражданского общества и с действующими в мировом сообществе в целом политическими и правовыми реалиями [1, с. 133].

В научной среде принято выделять следующие виды прав человека: личные, культурные, политические, социальные, экономические.

Перейдем к рассмотрению некоторых новых видов внедренных технологий, а также попытаемся сформировать предположительные последствия их применения относительно прав человека.

1. Появление и развитие искусственного интеллекта. Технологии искусственного интеллекта все чаще подвергаются исследованию научной средой на предмет возможности использования во всех сферах деятельности общества. Это объясняется тем, что внедрение данных инновационных технологий позволит решить ряд некоторых проблем, а именно – высокую нагрузку на субъектов в трудовой сфере, а также недостаточную компетентность сотрудников в различных областях и пр. Стоит отметить тот факт, что закрепление термина искусственного интеллекта (далее – ИИ) в российском законодательстве произошло относительно недавно. Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [2].

К несомненным преимуществам ИИ относится его возможность обрабатывать огромный объем информации и принимать на ее основе различные решения. Все это позволяет исключить человеческую предвзятость и повысить объективность выносимого решения, что, в свою очередь, благоприятно влияет

на личные права человека (неприкосновенность личности, равенство перед законом и так далее). Несмотря на неоспоримую пользу для общества данной технологии, появление искусственного интеллекта уже сказывается на безработице людей в различных сферах [3, с. 61]. Это влечет за собой нарушение трудовых прав человека (право на труд, на справедливые условия труда, равную оплату за труд равной ценности). Для предотвращения данной тенденции необходимо поддержание со стороны государства в виде издания мер для обеспечения сохранения рабочих мест и предоставления возможности переквалификации для работников.

2. Появление «умных» домашних устройств. Безусловно, данные технологии привнесли существенное удобство пользования приборами домашнего быта. Однако, к негативным последствиям настоящего нововведения относятся потенциальные угрозы со стороны преступников, так как к приборам, подключенным к сети «Интернет», может подключиться любой человек, обладающий специальными знаниями в этой сфере. В этой связи можно указать на потенциальное нарушение прав человека на неприкосновенность переписки, частной жизни и так далее. Все это свидетельствует не только о необходимости повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов расследования преступлений в этой сфере, но и на необходимость повышения надежности компьютерного оборудования и средств связи.

3. Развитие глобальной сети «Интернет». С одной стороны, появление современных социальных сетей и других интернет-ресурсов способствуют обеспечению как личных, так и политических прав человека (свобода слова, получение информации и так далее). С другой – все также возникают угрозы кибербезопасности, онлайн травли (буллинга) в социальных сетях, распространения дезинформации среди общества. Помимо этого, в последние годы глобальная сеть «Интернет» все чаще выступает площадкой для совершения общественно-опасных, противоправных деяний преступной средой. К таким проявлениям необходимо отнести мошенничество в информационной среде, незаконный оборот наркотических средств посредством использования социальных сетей и так далее.

4. Еще одним немаловажным аспектом считаем необходимым выделить развитие систем безопасности. Безусловно, в условиях динамично развивающейся преступности со стороны государства необходим ответственный подход к обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. Уже во многих городах России сформированы системы видеонаблюдения «Безопасный город», которые позволяют идентифицировать личность преступника с имеющейся информацией в базах данных. С другой стороны, постоянный контроль в форме видеонаблюдения, мониторинг социальных сетей на предмет экстремистских, террористических угроз непосредственно угрожают праву граждан на неприкосновенность личной жизни, тайну переписки и так далее.

Подводя итог настоящей работе, нами были рассмотрены наиболее популярные направления использования достижений научно-технического прогресса и их влияние на обеспечение прав человека. Определенной сложностью вы-

ступает малая научная и законодательная разработанность применения настоящих технологий. Исходя из этого, в свою очередь, можно сделать вывод о необходимости тесного взаимодействия законодателя, ученых-юристов, а также программистов для скорейшего усовершенствования безопасности применения информационных технологий и их положительного влияния на права человека.

Литература

1. Права человека: учебное пособие. 3-е изд. М., 2022.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г., № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М., 2017.

*Д.А. Иванов, курсант 3 курса
Омская академия МВД России*

*Научный руководитель:
М.А. Засыпкин
Омская академия МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В России судебная власть осуществляется в определенных формах, в том числе посредством конституционного судопроизводства. Условия создания и функционирования конституционных судов субъектов Российской Федерации (далее – РФ) на законодательном уровне были определены федеральные конституционные законы Российской Федерации (далее – ФКЗ РФ) «О судебной системе Российской Федерации».

В России первый конституционный суд субъекта был создан в Республике Дагестан в 1992 г. Учреждение конституционных судов предусматривалось в 56 субъектах РФ, но только в 18 они функционировали. Данные суды создавались для рассмотрения вопросов о соответствии правовых актов субъекта РФ конституции (устава) субъекта РФ, а также для толкования конституции (устава) субъекта РФ. С 2014 г. активность создания судов начала существенно снижаться, и в последующем началась процедура ликвидации конституционных судов, например, Конституционный Суд Иркутской области был расформирован в 2015 г. В 2014 г. был расформирован Конституционный Суд Челябинской области, причиной послужил конфликт с региональной властью по вопросу повышения транспортного налога [1].

Анализ истории становления конституционных судов субъектов в РФ, даёт сформулировать некоторые аспекты того, что становление системы указан-

ных судов сопровождалось множеством недочетов. Недостаточно продуманная организация функционирования региональных конституционных судов стала причиной их упразднения. На наш взгляд, с одной стороны, такое решение представляется логичным, а с другой стороны, оно не способствует укреплению демократических и федеративных начал в государстве. Так, по мнению Евлоева И.М., рекомендация об упразднении уставных судов стала логичным примером решения указанной проблемы [2].

ФКЗ РФ от 8 декабря 2020 г. № 7 исключил конституционные (уставные) суды субъектов РФ из ФКЗ «О судебной системе РФ». Указанные суды не принимали к рассмотрению новые дела после 1 января 2023 г., а также до указанной даты должны были принять решения по рассматриваемым делам [3]. Взамен субъекты РФ вправе принять решение о создании конституционных (уставных) советов при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ. С учетом сложившейся обстановки, считаем нецелесообразным в будущем существование конституционных судов субъектов по следующим причинам:

1. История функционирования рассматриваемых судов оказалась неэффективной, рассмотрение дел осуществлялось эпизодически, скорее носило исключительный характер. К примеру, за первый квартал 2017 г. конституционными судами субъектов РФ было рассмотрено всего 15 дел [4].

2. Компетенция таких судов специализированная, существенно ограничена нормативными правовыми актами.

3. Нет четкого разграничения с компетенциями Конституционного Суда РФ, вследствие чего судами различных юрисдикций рассматривались одинаковые споры, но влекли противоположные решения, что неминуемо вызывало недовольство вердиктов уставного суда субъекта.

4. Так же возникает вопрос об экономии бюджетных средств, затрачиваемых на данные суды. Например, государству нет смысла финансировать малоэффективные суды.

Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос о передаче полномочий уставных судов другим субъектам, например, коллегиальным органам, не требующим специального бюджетного финансирования. При этом следует отметить, что правовой механизм ликвидации конституционных судов субъектов не лишен пробелов. В ч. 3 ст. 17 ФКЗ «О судебной системе РФ» закреплено положение о том, что никакой суд не может быть ликвидирован, если его полномочия по осуществлению правосудия не были отнесены к юрисдикции другого суда. В связи с этим возникает закономерный вопрос, какому суду были переданы полномочия конституционных судов субъектов РФ после их ликвидации?

Обращаясь к мнениям специалистов по решению вопроса о передаче компетенции конституционных судов субъектов другим органам можно выделить несколько вариантов решения данной проблемы. Во-первых, по мнению Кряжкова В.А., нужно создать самостоятельный и постоянно действующим орган в форме конституционного совета [5]. По нашему мнению, данный вопрос требует дальнейшей проработки, так как неясно на сколько будет востребован

указанный орган, из каких бюджетных источников будет производится финансирование его деятельности. Во-вторых, по мнению Е.В. Султанова, в процессе упразднения системы уставных судов субъектов очень важно сохранить конституционный контроль, в связи с чем, автор предлагает создать конституционные коллегии верховных и других соответствующих судов субъектов РФ [6]. Однако, по нашему мнению, предлагаемый автором вариант с пересмотром отдельных решений этих коллегий Конституционным Судом РФ в дальнейшем может создать трудности в организации взаимодействия, также создание отмеченной коллегии можно будет рассматривать как покушение на юрисдикцию Конституционного Суда РФ. Важно отметить, что не исключается и возможность проверки вынесенных итоговых решений по предмету своего ведения судов субъектов РФ в Конституционном суде России.

С нашей точки зрения, структура предлагаемой коллегии должна быть смешанной формы, а именно с участием нескольких представителей административной коллегии того же суда и нескольких представителей профессорско-преподавательского состава юридических вузов, привлекаемых на время рассмотрения конкретных дел. Но, если подробнее рассматривать данный аспект, то можно столкнуться с проблемными аспектами, затрагивающими порядок назначения судей на непостоянной основе, статус таких судей, перечень предоставляемых им гарантий. К сожалению, законодатель в настоящее время ответов на поставленные вопросы не предоставляет. В качестве положительного аспекта вышеуказанного решения следует обозначить экономию бюджетных средств государства, помимо этого, данное решение позволит всё же сохранить традиции конституционного контроля на региональном уровне и обеспечить последующее развитие.

С учетом изложенного выше можно отметить, что упразднение конституционных судов субъектов оправдано вследствие своей малоэффективности и низкой востребованности. Возможно, государство вернется к формированию такой системы, но уже с более продуманным механизмом работы конституционных судов субъектов РФ.

Литература

1. В челябинской области незаконно упразднили уставный суд. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/76021-chelyabinskoy-oblasti-nezakonno-uprazdnili-ustavnyj>. (дата обращения: 13.02.2024).
2. Евлоев И.М. Ликвидация конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: закономерность или ошибка? // Актуальные проблемы Российского права. 2020. № 10 (119). С. 141-150.
3. О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Мониторинг решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Иркутск: Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского, 2017. № 1 (5). 23 с.

5. Саха Парламент. URL: <https://www.sakhaparliament.ru/politika/v-iltumene/5767-vladimir-kryazhkov-yakutiya-mozhet-vystupit-pionerom-v-chasti-sozdaniya-konstitutsionnogo-soveta>. (дата обращения: 13.02.2024).

6. Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62862> (дата обращения: 13.02.2024).

Р.А. Казаков, курсант 3 курса
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Г.Г. Волошин
Санкт-Петербургский университет МВД России

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН

На сегодняшний день участие граждан в обеспечении охраны общественного порядка играет важную роль, так как через такие формы взаимодействия можно напрямую устанавливать степень доверия населения к органам государственной власти, а также органам местного самоуправления. В связи с тем, что в соответствии с федеральным законом (далее – ФЗ) № 44 «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 роль по организации такого взаимодействия возложена на органы местного самоуправления, считаем важным проанализировать данный правовой акт и отобразить основные положения о формировании и взаимодействии ОМСУ с народной дружиной (далее – НД) [2, с. 10].

Необходимо установить, что органы местного самоуправления во взаимодействии с органами исполнительной власти и правоохранительными органами принимают нормативно-правовые акты, затрагивающие деятельность ДНД на местном уровне. Это, в свою очередь, включает в себя:

- утверждение основных положений о НД;
- их функции, права и обязанности;
- порядок взаимодействия с правоохранительными органами.

Далее необходимо отразить, что на органы местного самоуправления возлагаются обязанности по предоставлению ресурсов в виде помещений для подготовки дружинников, транспортных средств, финансирование деятельности НД.

Рассмотрев совместную деятельность органов местного самоуправления с органами исполнительной власти, правоохранительными органами, необходимо отразить формы их участия в обеспечении охраны общественного порядка:

- содействие полиции и другим правоохранительным органам (предполагает право граждан на добровольной основе участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка);

- участие в поиске лиц, пропавших без вести;

- сотрудничество на внештатной основе с полицией (граждане, являясь внештатными сотрудниками полиции, участвуют в охране общественного порядка);

- участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности (объединений, сформированных по их инициативе для участия в охране общественного порядка в пределах территории проживания, нахождения собственности, работы или учебы);

- участие граждан в деятельности народных дружин на территории муниципальных образований (осуществляется во взаимодействии с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, полицией и иными правоохранительными органами).

Немаловажной является деятельность, связанная со сбором и анализом данных статистического характера. Суть данного направления состоит в том, что ОМСУ аккумулирует данными о количестве задействованных дружинников, о проведенных мероприятиях, отражение результатов взаимодействия с правоохранительными органами и рядом других данных, которые формируют статистику [2, с. 3].

На примере статистики УМВД России по Петроградскому району г. Санкт-Петербурга отразим статистику реализации различных форм взаимодействия ДНД с правоохранительными органами. Взаимодействие и формирование данной статистики регулируется, в частности, ст. 22 ФЗ-44 и включает в себя следующие направления:

- определение числа задействованных граждан, время выполнения их обязанностей. Так, в Петроградском районе за 3 квартал 2023 г. члены НД отработали 630 часов, а обязанности дружинников исполняли 93 человека;

- немаловажный критерий – это результаты за затраченный промежуток времени. Так, за тот же квартал были задержаны за совершение административных правонарушений 177 человек. В качестве примера отразим задержания по классическим статьям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: 39 человек – по ст. 20.1; по ст. 20.20 – 27 человек. Безусловно, такие показатели демонстрируют нам необходимость укрепления и развития НД;

- перечень мероприятий, проведенных с членами НД, а также проведение профилактических мероприятий (рейдов): были проведены занятия с гражданами по обучению в области правовых и специальных знаний. Обучены были 33 человека. Применительно к профилактическим рейдам – совместно с сотрудниками ОДН их было проведено 8.

Вместе с этим считаем выделить ряд проблем, которые были выявлены нами в ходе анализа ФЗ-44:

1) нечеткость и неоднозначность формулировок: данная проблема просматривается в описании полномочий и ответственности членов добровольной народной дружины;

2) ограничения, обусловленные правовым статусом члена НД. Сил сотрудников правоохранительных органов в определенных ситуациях может попросту не хватать, что требует оговорок по оказанию физического воздействия на правонарушителей членами НД;

3) двойственность в определении НД: организация с юридическим статусом или объединение на добровольных началах? [1, с. 3].

4) несмотря на то, что взаимодействие осуществляется, закон не определяет четкого порядка взаимодействия между ОМСУ и правоохранительными органами.

Таким образом, органы местного самоуправления, фактически, выполняют роль связующего звена между гражданами и правоохранительными органами, что позволяет проводить своевременные мероприятия по подготовке членов НД, грамотно распределять их для обеспечения охраны общественного порядка, а также осуществлять обмен данными о состоянии защищенности обслуживаемых органами местного самоуправления.

Но вместе с тем закон требует внесения ясности в обозначенные нами пробелы во избежание неправильного применения норм [3, с. 12].

Литература

1. Майоров В.И. Повышение уровня доверия к деятельности полиции как направление реформы органов внутренних дел // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти д-ра юрид. наук, проф. В.Д. Сорокина: в 2 ч. 2012. С. 10-14.

2. Майоров В.И. Совершенствование деятельности полиции на основе общественного доверия и поддержки граждан // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения). 2016. С. 114-122.

3. Требования к гражданам, принимаемым в народные дружины, предлагают ужесточить. URL: <http://www.garant.ru/news/705886/#ixzz4Ex3FNfVh> (дата обращения: 12.04.2024).

К.А. Кизилова, курсант 1 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.К. Бутенко, канд. филос. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ

В современное время стали учащаться случаи некачественного выполнения или невыполнения своих обязанностей в сфере оказания различных услуг, связанных с куплей-продажей. В индустриальном обществе крупномасштабно начала развиваться покупка товаров через интернет-магазины, которые гарантируют продажу товара хорошего качества с другого конца Земного шара, но зачастую надежды потребителей на качественный и легкодоступный товар – рушатся, а продавец и не собирается брать на себя ответственность за испорченный продукт.

От некачественного исполнения обязанностей интернет-магазинов страдают граждане, которые ожидают товар, полностью соответствующий требованиям, прописанным на сайте магазина, но получают совсем не то, что заказывали или не получают вовсе. В последнее время нередким явлением стал обман потребителей со стороны продавца, мало того, что человек получает плохой товар, он ещё и не может вернуть деньги за свою покупку и ему приходится обращаться к властям, в суд, к юристам, чтобы органы государственной власти решили данную проблему.

Решение данной проблемы необходимо начинать с законодательного регулирования вопросов, касающихся защиты прав потребителей, покупающих и использующих товар из интернет-магазинов.

В настоящее время существует различная ответственность для продавцов за те или иные нарушения в целостности или основных функциях товара, предлагаемого потребителям под гарантией качества, но изо дня в день появляются новые случаи, которые никак не регулируются настоящим Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1.

По статистике в 2022 г. в Управление Роспотребнадзора по Алтайскому краю поступило 11308 обращений, из них 4795 – на нарушение прав потребителей, что составляет 42,4% от общего количества всех поступивших обращений. Обращений на нарушение прав потребителей в сфере торговли и в сфере оказания услуг приблизительно одинаковое количество. Вес обращений, направленных по подведомственности, составил около 11%, а вес обращений, по которым даны разъяснения действующего законодательства – 89%. В рамках реализации программы профилактики рисков в области защиты прав потребителей Управлением было проведено 1658 профилактических мероприятий, также действо-

вала судебная защита прав потребителей, дано 217 заключений по гражданским делам, в пользу потребителей присуждено 14 123,4 тыс. руб. [1].

В статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде. Каждый вправе отстаивать свои права (если они были нарушены) в судебном порядке, а также обращаться в вышестоящие органы.

По статье 26 п. 4 закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (далее – закон «О защите прав потребителя») потребитель вправе отказаться от товара в любое время его передачи или в течение семи дней после получения товара, в случае, если информация о сроках возврата товара продавцом предоставлена не была, товар можно вернуть в течение трех месяцев с момента его передачи. Возврат товара ненадлежащего качества возможен, если сохранены его товарный вид, потребительские свойства, а также документ, подтверждающий факт покупки. Отсутствие документа не является препятствием при возврате товара, если есть другие доказательства, подтверждающие, что товар был приобретён у данного производителя (продавца). Также в статьях 18-24 закреплено, что потребитель, заметивший на полученном товаре дефект или обнаруживший не подходящий размер, вправе вернуть товар в течение двух недель после его получения.

В статье 23 закона «О защите прав потребителей» сказано, что за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя заменить товар на период ремонта заказанного, продавец уплачивает потребителю за каждый день просрочки 1% от общей стоимости товара.

28 августа 2017 г. Правительством Российской Федерации (далее – РФ) было установлено распоряжение № 1837 «О стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года», по которому государство ежегодно запрашивает от органов самоуправления статистику по нарушению прав потребителей, участвует в судебной защите прав потребителей, опираясь на законодательство, проводит профилактические мероприятия, проверки, программы, по выявлению и устранению нарушений прав потребителей. Введение и разработка Государственной Думой рекомендуемых Федеральным Собранием РФ проектов федеральных законов о внесении изменений в закон «О защите прав потребителей».

1 января 2018 г. в законную силу вступил ГОСТ Р 57489-2017 «Руководство по добросовестной практике продажи товаров дистанционным способом с использованием сети интернет». В ГОСТе разъясняются какие именно сведения о товаре должны быть размещены в интернет-магазине для более удобной работы покупателя с сервисом.

27 сентября 2007 г. постановление Правительства РФ № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» утвердило правила продажи товаров дистанционным способом. В нём рассказывается какие именно должны содержаться сведения о товаре, какие товары можно продавать

на территории нашего государства, а какие запрещены (например, продажа оружия, наркотиков и алкогольной продукции, запрещённой в РФ). Постановление затрагивает вопрос продажи медицинских препаратов дистанционным способом. Объясняет порядок доставки товара, устранение его недостатков, если товар уже был в пользовании у другого лица, и о тонкостях заключения договора между продавцом и покупателем.

Также в целях защиты прав потребителей Роспотребнадзором создана сеть консультационных центров и пунктов, которые оказывают бесплатную помощь потребителям. В том числе и в городе Барнауле есть ряд инспекций, например: «Ассоциация защиты прав потребителей, заёмщиков, должников», «Цивилист», «Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Алтайскому краю», «Общество по защите прав потребителей по Алтайскому краю» и другие.

Подводя итоги, стоит отметить, что проблема по защите прав потребителей является немаловажной как для потребителей, так и для продавцов (производителей), которые рискуют быть наказанными, продавая некачественный товар. В настоящее время законодательство РФ предусматривает обширный список нарушений прав потребителей, по которым продавцу грозит ответственность, но при этом нарушений данной категории меньше не становится, наоборот, с каждым годом статистика лишь прогрессирует. Однако государственные меры профилактики и пресечения нарушений прав потребителей со временем обязательно значительно улучшат ситуацию, но государственные меры по борьбе с производителями возможно были бы гораздо эффективнее, при повышении уровня ответственности за правонарушения.

Литература

1. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие. М., 2018.

В.А. Крухмалева, студент 3 курса
Алтайский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

А.В. Красникова
Алтайский государственный педагогический университет

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Вовлечение несовершеннолетних лиц в совершение антиобщественных действий – актуальная проблема современности ввиду того, что затрагиваются права несовершеннолетних граждан, которые в соответствии со ст. 67.1 Конституции Российской Федерации являются «важнейшим приоритетом государственной политики России».

Посредством вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий расширяется преступный контингент, а также нарушается нравственное развитие в виду чего данные действия характеризуются повышенной социальной опасностью, так как формируются асоциальные привычки, прививаются негативные ценности, что во многом способствует последующему приобщению к преступной деятельности.

Специфическое психологическое восприятие, сложность с критической оценкой ситуаций и информации, умственная незрелость становятся причинами, по которым несовершеннолетние подвергаются вовлечению в антиобщественные действия. Психологическая особенность несовершеннолетних заключается в повышенной потребности общения со сверстниками, стремление к самоутверждению в их среде, чувство эмпатии со стороны окружения. Стремление показать свое превосходство и самостоятельность склоняют несовершеннолетних к организации «уличной жизни».

По данным Федеральной службы статистики в России наблюдается рост числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в период с 2016–2020 годы, по фактам вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Так в 2017 г. зафиксировано 269 преступлений, в 2018 г. – 275, 2019 г. – 305, 2020 г. – 309. Согласно статистическим сведениям информационного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю о преступлениях, совершенных на территории региона, по статье 151 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) за 2021–2022 гг. было зарегистрировано 9 преступлений, из которых 5 было расследовано в 2021 г., 4 – в 2022 г., 7 – дошло до суда. Исследователями отмечается проблема предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий отмечают проблему низкой раскрываемости данных преступлений [1, с. 106].

За вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий предусмотрена уголовная ответственность. Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного формирования личности ребёнка, здоровье несовершеннолетнего.

Диспозиция ч. 1 ст. 151 УК РФ содержит перечень видов антиобщественных действий, занятие которыми оказывает негативное влияние на формирование личности несовершеннолетнего, развивает у него антисоциальные наклонности.

1. Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков.

По данным МВД России 2020 г. в состоянии алкогольного опьянения было совершено 30,6% преступлений, несовершеннолетними или при их участии – 3,7%. По данным Роспотребнадзора, около 75% подростков начинают употреблять спиртные напитки в возрасте 14–15 лет. При этом исследования и статистические данные указывают на то, что до 15 лет начали употреблять спиртные напитки 45,5% подростков с криминальным, 43,3% с асоциальным, 31,2% с аморальным образом жизни. Это свидетельствует о том, что употребление спиртных напитков ускоряет процесс превращения нравственно и физически незрелого человека в правонарушителя.

2. Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ.

3. Вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Следовательно, имеющиеся виды вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия создают угрозу как нравственному развитию подростков, так и наносят вред здоровью подрастающему поколению.

Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий – социально негативное опасное явление, которое требует реализации комплекса мер по профилактике и защите прав несовершеннолетних [2, с. 43].

В сфере осуществления профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий предлагаем:

– внедрить в деятельность образовательных организаций мероприятия, направленные как на ознакомление обучающихся с особенностями вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, так и практическое закрепление полученной информации. Мы предлагаем провести с обучающимися занятие с применением кейс-технологий («Защити меня»), преимуществом которого является сочетание практической деятельности и теоретического материала, что является важным аспектом в образовательном процессе и внеурочной деятельности. В ходе занятия обучающимся предлагается решить три кейса: «Пока никто не видит», «Детское любопытство», «Брошен случай» в основе каждого из которых лежит жизненная ситуация, связанная с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Также прилагаются вопросы к кейсу и необходимые материалы для его решения, в частности нормы законодательства и теоретические данные о проблеме. Учитель выступает как модератор и направляет обучающихся в ходе выполнения представленных заданий. В результате решения кейсов, обучающиеся ознакомлены с имеющимися антиобщественными действиями, закрепленные законодательством, мерами ответственности за их совершение, а также способами защиты себя от давления со стороны вовлечателя. Таким образом, посредством постановки проблемной ситуации у обучающихся появляется познавательный интерес, формируются необходимые знания, умения и навыки;

- обеспечить работу и взаимодействие различных ведомств и государственных органов с образовательными организациями и семьями в рамках сотрудничества в интересах защиты несовершеннолетних от вовлечения их в антиобщественные действия;

- организовать досуговую занятость подростков, с учетом современных тенденций и направленности интересов. Необходимо обеспечить такой уровень заинтересованности подростков, который будет обеспечивать их интеллектуальное, творческое, физическое развитие и совершенствование, главным образом благоприятно влияющее на их профессиональное самоопределение;

- предоставить категории несовершеннолетних граждан возможные варианты трудоустройства, отвечающие требованиям к труду для несовершеннолетних, ввиду их возрастных особенностей. К тому же необходимо обеспечить осведомленность данной категории о возможных вариантах работы.

Обеспечение благополучного и безопасного детства является одним из основных национальных приоритетов России. Создание условий для успешной социализации несовершеннолетних, уважение к закону и правопорядку – цель, в соответствии с которой профилактика антиобщественных действий и защита несовершеннолетних от вовлечения в их совершение является актуальным направлением в государственной политике Российской Федерации, требующим совместных усилий семьи, образовательной организации и государства.

Литература

1. Артур А.Р. Факторы риска девиантного поведения // Национальный психологический журнал. 2015. № 4 (20).
2. Польшиков А.В. Проблемы предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2.

*Е.Ю. Мухарьямова, курсант 1 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.К. Бутенко, канд. филос. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ЗАЩИТА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Каждый день медицинский работник сталкивается десятками граждан, которым необходима помощь. Зачастую такие люди находятся в состоянии сильного эмоционального возбуждения, из-за переживаний о собственной жизни или жизни близкого человека. В таком состоянии человек способен на неадекватные, необдуманные поступки, которые могут навредить медицинскому персоналу. Также бывают вызовы, которые заведомо могут представлять особую опасность врачам. Это звонки людей в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, места аварий, драк или поножовщин. В таких случаях медицинский работник, выезжая на адрес происшествия или принимая пьяного пациента у себя в кабинете, осознает меру опасности, но не может никак себя обезопасить.

Не секрет, что в наших реалиях, медицинские работники являются одной из самых незащищённых групп в трудовом поле. Растёт количество случаев применения физической силы по отношению к фельдшерам, а также водителям скорой помощи, и медицинских сотрудникам в целом. Одна из причин по которой данная ситуация только усугубляется, является то, что нет определенных нормативно правовых актов, которые бы регулировали данный сегмент правоотношений. Так же, как и медицинское сообщество пеняет на то, что работники здравоохранения недостаточно защищены юридически. Обратимся к некоторым составам правонарушений, по которым чаще всего квалифицируются противоправные деяния по отношению к медицинским работникам: в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) статья 5.61. Оскорбление, статья 6.1.1. Побои, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) ст. 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью.

Исходя из выше представленных статей мы можем сделать вывод, что при нарушении прав медицинского работника, рассмотрение ситуации и формирования дела, будет по общегражданским кодексам.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в алтайском крае, связанную с данным вопросом. 17июля 2023 г. в г. Яровое Алтайского края местный житель, боксер, избил фельдшера, после отказа убрать автомобиль скорой помощи, который якобы мешал экс-боксеру. У пострадавшего зафиксированы черепно-мозговая травма, закрытый перелом костей носа и множественные ушибы. По

факту произошедшего возбуждено уголовное дело по статье 112 УК РФ, о причинении вреда здоровью средней тяжести.

15 сентября 2023 г двое мужчин в состоянии алкогольного опьянения избили водителя скорой помощи, приехавшего к ним с целью оказать помощь. Водитель машины скорой помощи получил серьезные травмы конечностей и головы, из-за чего был доставлен в больницу. Нападавшие же сбежали. Поскольку был причинён легкий вред, прокуратура Ленинского района Барнаула дала указание возбудить уголовное дело по статье 115 УК РФ «умышленное причинение вреда здоровью».

Судебная практика по привлечением лиц, виновных к ответственности за причиненный вред в отношении медицинских работников крайне малочисленна. Зачастую «пациенты-правонарушители» подают встречный иск, о не предоставленной необходимой медицинской помощи, из-за чего медработник становится не только заявителем, но и ответчиков.

Первое и самое главное, что необходимо для решения данной назревшей проблемы, это законодательное регулирование вопроса, касающегося защиты медицинского персонала во время исполнения ими своих служебных обязанностей.

Однако попытка юридически урегулировать данные правоотношения не увенчалась успехом. Предложение о включении медицинских работников в число представителей государственной власти, на основании федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79 «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», было отклонено депутатами Государственной Думы Российской Федерации. По причине того, что статус медицинского работника определен медицинской деятельностью по обслуживанию гражданского населения, его не относят к государственным служащим. Данное мнение было подтверждено на экспертном уровне представителями Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. Вместе с тем в КоАП РФ федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 229-ФЗ была введена статья «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи».

Для урегулирования данного вопроса, было решено использовать – тревожные кнопки, которыми оснащают кареты скорой помощи. Так, например, автопарк в Камне-на-Оби оснастили данными кнопками, по сигналам которых сотрудники Росгвардии будут выезжать на помощь фельдшерам. По словам бригады скорой помощи, в установленный норматив 5-7 минут в черте города сотрудники Росгвардии укладываются. Данная мера поможет обезопасить сотрудников скорой помощи, столкнувшихся с пациентами, нарушающими их законные права. Тревожными кнопками оснастили также автомобили скорой в городе Бийск, Барнаул, Рубцовск. В Барнауле уже 65 бригад скорой помощи оснащены таким сигналом. Такие же кнопки начали устанавливать в скорых Томской области.

Данное оснащение уже показывает свои плюсы. Например, в городе Бийск, сотрудники уже воспользовались тревожной кнопкой, когда на ночном вызове столкнулись с неадекватной реакцией матери и бабушки маленькой де-

вочки, к которой работники и приехали. Подоспевшие вовремя оперативники помогли сотрудникам скорой выйти из квартиры, ситуация закончилась благополучно для бригады скорой помощи.

Данный эксперимент действительно помогает частично обезопасить медицинских работников, но не решает вопрос с нарушением их прав в полной мере. Действия государства, направленные на нормализацию данной ситуации, должны затронуть ещё и сферу законодательства. Медицинские работники, так же, как и представители государственных органов, сталкиваются с большим количеством людей, которые зачастую нарушают их права, и данный вопрос можно окончательно урегулировать только по средствам правовых норм.

Литература

1. Бригады скорой помощи оснастили тревожными кнопками в Рубцовске. URL: <https://www.altapress.ru/zhizn/story/brigadi-skoroy-pomoshchi-osnastili-trevozhnimi-knopkami-v-rubtsovske-339834> (дата обращения: 13.02.2024).

*К.А. Пестерев, студент 2 курса
Многопрофильный колледж ИСТuС ЮУрГУ*

*Научный руководитель:
А.М. Шафилов
Многопрофильный колледж ИСТuС ЮУрГУ*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Цифровые технологии стремительно врываются в нашу жизнь, они распространили своё влияние на многие сферы жизни людей и социальная сфера не является исключением. Здесь важным аспектом является непрерывность цифрового развития, стали частью нашей повседневной жизни, и с этим нельзя не согласиться. Сейчас у каждого есть телефон, компьютер или планшет, которые помогают нам общаться, работать и находить информацию. развития.

Согласно ст. 7 Конституции Российская Федерация – социальное государство. Поддержание достойного уровня жизни и благосостояния граждан является его главной задачей. Социальная сфера заключается во взаимодействии с людьми. Цифровые технологии позволяют собирать и обрабатывать информацию, и как следствие, оказание услуг проходит быстрее и более качественно.

Часто можно услышать о том, что процесс сбора документов для назначения пособий является энергозатратным. Цифровизация системы государственных услуг облегчит процесс сбора документов. На данный момент внедрена в работу практика направления межведомственных запросов, когда гражданин направляет короткий перечень необходимых документов и ждет результата рассмотрения заявки, а не стоит в больших очередях.

Благодаря распространению цифровых технологий значительно улучшаются скорости обслуживания и возрастает уровень доступности оказания услуг. Так, например, в России уже созданы и активно работают многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг. Всего в центрах «Мои документы» предоставляются федерального уровня 29 услуг и 100–150 региональных и муниципальных услуг, в основном, в сфере социального обеспечения. [

В период пандемии COVID-19 ускорились процессы цифровизации, из-за возникшей потребности в активизации развивавшихся в последние годы цифровых технологий по реализации мер социальной поддержки населения. В рамках национальной программы, усиливается поддержка развития цифровых технологий, цифровой трансформации компаний, госуправления, образования и социальной сферы. В России процесс цифровизации здравоохранения запущен относительно давно, а именно в конце 2018 г. Безусловно, проделана колоссальная работа которая принесла и продолжает приносить позитивные плоды.

В апреле 2021 г. в Челябинске впервые проходила «Цифровая прокачка региона». Были выбраны около двадцати решений для дальнейшего развития и предложены: оптимизация работы службы такси за счет сокращения числа нелегальных перевозчиков, внедрение умной безналичной оплаты в общественном транспорте, создание и проработка цифровой системы моделирования в здравоохранении, контроль подрядчиков в сфере ЖКХ и другое.

Опыт развитых стран и России показывает, что цифровизация социальной сферы осуществляется на основе создания цифровых платформ, интегрирующих различные сервисы в сферах здравоохранения, образования и других, что приводит к формированию цифровых экосистем. Так, ближайшие несколько лет в России будет создана единая цифровая платформа, которая позволит автоматически предоставлять помощь всем, кто в ней нуждается. Создание такой новой платформы социальной сферы объединит информационные системы Министерства труда, ПФР, ФСС, а также учреждений медико-социальной экспертизы. Поэтапно на неё будут переведены все процессы по назначению и предоставлению мер социальной поддержки. [1]

Во всех образовательных учреждениях в рамках проекта «Электронная образовательная среда Российской Федерации» осуществляется переход на электронные учебники, дневники и классные журналы.

Таким образом, цифровизация за последнее время оказала колоссальное влияние на трансформацию социальной сферы. В будущем необходимо активно использовать такие возможности в различных отраслях, они стабилизируют работу многих служб, облегчают задачу для потребителя и помогают людям, которые в силу своих недугов не могут самостоятельно обращаться в различные организации. Цифровизация улучшает качество жизни населения, облегчает процесс обеспечения и реализации прав граждан в социальной сфере, но все это требует дальнейшего развития законодательства, расширения области применения данного опыта, его развития и правомерности его применения в определенных случаях.

Литература

1. Гарипова З.Ф. Цифровизация социальной инфраструктуры в России // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2020.

С.Р. Ранняя, студент 4 курса
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА ДОСТУПНОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Одним из приоритетов государственной политики в современной России выступает сохранение и укрепление здоровья населения. Формирование здорового образа жизни и повышение доступности медицинской помощи, а также её качества для граждан сельской местности является не менее актуальным направлением, чем для городских жителей. Это можно объяснить непростыми социально-экономическими и природными условиями жизни сельчан, которые отличаются от условий городской жизни.

На сегодняшний день существует достаточно много факторов, усложняющих быт жителей сельских и отдаленных районов, среди которых труднодоступность, климатические условия и характер выполняемых работ жителями, интенсивное старение населения и другие. Безусловно, все эти обстоятельства приводят к ухудшению здоровья граждан, а отсутствие необходимого обследования и лечения только усугубляют ситуацию.

И здесь, в первую очередь, необходимо обозначить такую проблему, как доступность медицинской помощи, оказываемой в сельской местности. Несмотря на то, что в последние годы здравоохранение в России претерпевает довольно серьезные преобразования, нацеленные на повышение эффективности лечения и профилактики заболеваний, жители сельской местности все равно остаются дискриминированными в вопросе доступности медицинской помощи.

Именно доступность медицинских учреждений можно считать первостепенным и наиболее значимым критерием при оценке состояния здравоохранения в сельской местности. Причём проблема здесь не только в наличии и до-

ступности медицинских учреждений, но и в состоянии и условиях функционирования этих учреждений, проявляющихся, зачастую, в отсутствии горячей воды, отопления, ремонта и многих других благ.

При этом федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3] обеспечивает права граждан в сфере медицины следующими положениями: организация оказания медицинской помощи по принципу приближенности к месту жительства, месту работы или обучения; транспортная доступность медицинских организаций для всех групп населения, в том числе инвалидов и другие. Кроме того, пациент имеет право на профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям.

Представляется, что перспектива выхода из кризиса сельской медицины была бы возможна с активным внедрением цифровых технологий, использование которых показало хорошие результаты ещё в условиях пандемии, когда «в связи со сложившейся ситуацией во всей стране были приняты дополнительные меры по защите населения» [1, с. 428]. Как выяснилось, это достаточно ресурсосберегающий вариант, когда дорогостоящие больничные комплексы стали работать эффективнее. Думается, что для огромной территории России с ее неравномерным распределением населения и концентрацией ведущих специалистов-медиков в крупных городах, закрепление в законодательстве возможности использования этих технологий будет очень актуальным.

Ещё одной важной проблемой системы российского здравоохранения является нехватка медицинских работников в сельских регионах, а также отсутствие узких специалистов. Отметим, в некоторых регионах работают только врачи общей практики. А консультация узкого специалиста доступна лишь у врача телемедицины.

И здесь видится, что одним из результативных способов повышения у молодых врачей мотивации к работе в сельской местности и, соответственно, решением указанной проблемы является создание специальных программ обучения и последующего трудоустройства. В качестве таковых, можно назвать программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер». Однако, «стоит заметить, что при практической реализации указанных положений возникает» [2, с. 306] определенное количество факторов, которые «сдерживают» специалистов от участия в них, таких как: необходимость поддержания широкого круга образовательных компетенций, недостаточный размер заработной платы, отсутствие комфортных условий места работы и некоторые другие.

Решению данной проблемы может поспособствовать закрепление в законодательстве новой системы оплаты в здравоохранении, то есть внедрение единых для всего государства правил, по которым устанавливаются размер окладов и перечень стимулирующих и компенсационных надбавок, а также порядок их формирования.

Данная система оплаты позволила бы обеспечить приток молодых врачей в сельскую местность и реализовать многие возможности современной медицины.

Таким образом, проблемы обеспечения граждан качественной и своевременной медицинской помощью в России сегодня стоят очень остро, особенно в отдаленной местности. Представляется, что реализация предложенных мер позволит создать надлежащие условия оказания медицинской помощи указанной категории населения.

Литература

1. Карцева Н.С., Моисеева А.Д. Отдельные проблемы реализации законодательства, направленного на обеспечение прав граждан в условиях распространения пандемии коронавирусной инфекции // Современные проблемы государства и права: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Сибирского университета потребительской кооперации. Новосибирск, 2020. С. 428-431.

2. Карцева Н.С., Моисеева А.Д. Проблемные аспекты регулирования защиты прав граждан в сфере образования // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2020. С. 305-308.

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 25.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.В. Сидоренко, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.В. Андреев

Барнаульского юридического института МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В условиях сложившейся внешнеполитической ситуации, связанной с проведением специальной военной операции на Украине, актуальным для рассмотрения является вопрос обеспечения прав ветеранов боевых действий на территории Украины, ДНР и ЛНР, а также соотношение их прав с правами ветеранов боевых действий в Афганистане, Чечне и Сирии.

Согласно федеральному закону от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О ветеранах» участники спецоперации в Украине приравнены к ветеранам боевых действий [1]. Данный закон предо-

ставляет право на все льготы, предоставленные ветеранам боевых действий по федеральному закону «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ [2].

Ветераны боевых действий вправе на компенсацию платы за наем и содержание жилого помещения в размере 50 %, не платить налог на имущество: квартиру, дом, гараж, после выхода на пенсию, могут обслуживаться в тех же поликлиниках и больницах, к которым были прикреплены и в период службы и иные социальные, налоговые и трудовые льготы и гарантии, определенные законодательством [3].

По нашему мнению, данные меры, приравнявшие ветеранов спецоперации на Украине и иных боевых действий в правах, являются целесообразными, отражают одно из основных положений российской государственности, закрепленных в Конституции Российской Федерации ст. 39 «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом».

По данным Парламентской газеты, в Госдуме предложили закрепить в законе понятие «Ветеран СВО». Эдуард Кузнецов предложил выделить всех, кто содействовал выполнению задач СВО, в особую категорию — ветеран специальной военной операции. Пока в законе «О ветеранах» только одна особая категория — ветераны Великой Отечественной войны. А все остальные подпадают под понятие «ветераны боевых действий» [4].

Как пояснил депутат «Парламентской газете», это позволило бы систематизировать положенные ветеранам СВО преференции и льготы, а также расширить список категорий, включив туда, например, мирных граждан, которые стали инвалидами в результате обстрелов ВСУ на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской областей и других субъектов Российской Федерации.

На уровне региона в Алтайском крае также предусмотрены льготы и меры социальной поддержки военнослужащим и их семьям: право на бесплатное предоставление земельных участков для индивидуального жилищного строительства (закон Алтайского края от 9 ноября 2015 г. № 98-ЗС), материальная помощь (постановление Правительства Алтайского края от 16 февраля 2023 г. № 43), ежемесячное пособие на ребенка в повышенном размере (закон Алтайского края от 15 октября 2004 г. № 34-ЗС, постановление Администрации Алтайского края от 17 апреля 2014 г. № 184) и иные [5].

Данные меры позволяют не только обеспечивать социальную поддержку ветеранам боевых действий, а также являются показателем реализации социальной политики в государстве в целом. По данным на декабрь 2023 г. на территории Украины в боевых действиях участвуют 617 тыс. российских военных, каждый из которых нуждается в государственной поддержке [6]. Также в государственной поддержке нуждаются и семьи военнослужащих.

В Алтайском крае из краевого бюджета за 2023 г. было выделено порядка 3 млрд рублей на реализацию социальной поддержки военнослужащих и их семей. В ноябре 2023 г. губернатор Алтайского края Виктор Томенко в одном из интервью отметил, что в 2024 г. сохранятся все предоставляемые льготы, а

также возможно применение опыта других регионов и расширение пакета льгот, в том числе освобождение от уплаты транспортного налога.

При всем этом существует ряд проблем в обеспечении социальных прав участников специальной военной операции. Одной из них является сложность в получении удостоверения ветерана специальной военной операции. Для того чтобы соответствующее удостоверение было получено, необходимо собрать целый пакет документов, но утвердительный ответ в данном случае не гарантирован. В случае отказа, ветерану придется производить все действия заново, «искать» недостающие справки и выписки. Данная мера неудобна тем, что не каждый участник способен произвести данные действия самостоятельно в силу ранения или иных причин. Излишняя бюрократизация процесса создает трудности в реализации заслуженных прав и получении социальных льгот.

Наличие подобных проблем недопустимо. Мы считаем, что данное удостоверение должно быть возможно получить в беззаявительном порядке, через «Госуслуги» автоматически в личном кабинете.

На сайте московских новостей мы можем увидеть такие заголовки: «Кормили обещаниями 3 месяца». Вернувшийся из зоны СВО разведчик не может получить статус ветерана» [7], данный пример напрямую иллюстрирует актуальность рассмотренного нами ранее вопроса. Сложность состояла в том, что контрактнику не присылали документы из воинской части, в которой он числился. По словам ветерана, он не единственный, кто столкнулся с данной проблемой. Его сослуживцы также не могли получить справки о боевых наградах.

Среди новостей 2024 г. нередкими являются статьи, посвященные вопросам обеспечения прав членов семьи ветеранов и погибших. Больше всего непонимания, конечно, в денежных вопросах. В основном банки не хотят списывать долги погибшим, а региональные власти по разным причинам отказывают в социальных выплатах. С данной проблемой сталкиваются жители различных регионов России, в том числе Алтайского края. Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» пестрит такими заголовками: «Участник СВО из Алтайского края не может добиться федеральной выплаты после ранения», «Прокуратура фиксирует жалобы участников СВО и их родных на задержку выплат», «Категорически отказывают» вдова участника СВО не может добиться положенных выплат» и другие.

Подводя итог, хочется отметить, что в 2024 г. разработано и функционирует множество льгот, направленных на социальную поддержку ветеранов СВО и их семей. В Государственную думу активно продолжают вноситься законопроекты, улучшающие материальное положение участников военной операции. К сожалению, на данный момент не все проблемы в функционировании данной системы являются устраненными. Большое внимание рассмотренным вопросам уделяется не только на уровне федерации, но и на уровне регионов. Обеспечение социальных прав участников специальной военной операции является одним из приоритетных направлений государственной политики России, что позволяет нам делать доводы о том, что все существующие в настоящем недоработки будут устранены, а число мер поддержки будет только увеличено.

Литература

1. О внесении изменения в федеральный закон «О ветеранах» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О ветеранах [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. В Госдуме предложили закрепить в законе понятие «Ветеран СВО». URL: <https://finance.rambler.ru/money/52271752-v-gosdume-predlozhili-zakreplit-v-zakone-ponyatie-veteran-svo/> (дата обращения: 12.04.2024).
4. В Госдуме предложили закрепить в законе понятие «Ветеран СВО». URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-gosdume-predlozhili-zakreplit-v-zakone-ponyatie-veteran-svo.html> (дата обращения: 12.04.2024).
5. Перечень льгот и мер социальной поддержки. URL: <https://zdravalt.ru/population/besplatnaya-yuridicheskaya-pomoshch/perechni-regionalnykh-i-munitsipalnyy-lgot-i-mer-sotsialnoy-podderzhki-predostavlyaemykh-voennosluzh/perechen-lgot-i-mer-sotsialnoy-podderzhki-predostavlyaemykh-voennosluzhashchim-i-chlenam-ikh-semey-v.php> (дата обращения: 12.04.2024).
6. Путин раскрыл численность российских войск в зоне военных действий. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2023/657ad8259a7947587dc54e06?ysclid=lu3yv1yi86943183657> (дата обращения: 12.04.2024).
7. Вернувшийся из зоны СВО контрактник уже полгода не может получить документы. URL: <https://msk1.ru/text/politics/2022/12/23/71901665/?ysclid=lu40cjr0e0977807761> (дата обращения: 12.04.2024).

Н.В. Солдатов, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.М. Шаганян, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА МИГРАЦИОННУЮ ОБСТАНОВКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современной истории Российской Федерации (далее – РФ) существенное влияние оказали события 24 февраля 2022 г. – начало специальной военной операции, направленной на демилитаризацию и денацификацию Украины. За время проведения операции Россия столкнулась с рядом вызовов и проблем, которые постепенно решаются правительством государства, в частности речь идет о миграции населения РФ. Существенное изменение миграционной обстановки сказалось как на экономике, так и демографии страны, что в свою оче-

редь подталкивает министерства и службы искать причины изменений и пути их рациональных решений.

Миграционные итоги 2022 г. для РФ оказались довольно негативными, так как за первое полугодие страну покинуло около 400 тыс. граждан РФ, а в конце года данная цифра приблизилась к 800 тыс. граждан [6]. В свою очередь, такой отток по большей степени молодого населения вызван объявлением частичной мобилизации, после которой трудоспособные граждане, попадающие под критерии мобилизации покинули страну. Так, по заявлению Министерства внутренних дел (далее – МВД) Грузии по итогам 2022 г. в стране остались 112,7 тыс. россиян [5]. Но в действительности в настоящее время довольно проблематично подсчитать сколько в общем граждан РФ покинули страну безвозвратно, и остались в иностранных государствах.

Описанная миграционная обстановка охарактеризовывает несоответствие спроса и предложения на рынке труда, пик которого пришелся на 2022 г. [2] и сохранился до конца 2023 г. [3]. Освободившиеся рабочие места стремительно стали занимать трудовые мигранты. За данный период в страну прибыло 730,3 тыс. человек, 59,9% от числа которых составляли иностранные граждане (далее – ИГ). Если рассматривать их цели посещения страны, то по данным МВД за указанный период из общего числа ИГ и лиц без гражданства, поставленных на миграционный учет по месту пребывания, более 70% граждан преследовали рабочие цели.

Описанная нами обстановка о прибывших в страну из ближнего зарубежья ИГ дает основания для ряда опасений. Противозаконные деяния мигрантов с каждым годом становятся все более серьезными, в частности можно отметить, как в Ижевске группа азербайджанцев два года насильовала девочку-подростка [4], убийство ветерана специальной военной операции уроженцем Таджикистана [7], а также резонансный теракт в «Крокус Сити Холле» [1]. Отметим, что часть мигрантов, пересекая границу РФ, в целях трудоустройства пренебрежительно относятся к охраняемым законом общественным отношениям или вовсе преследуют иные противоправные цели при посещении страны.

Президент России В. Путин, выступая на заседании расширенной коллегии Министерства внутренних дел, заявил, что существующие сегодня механизмы, которые должны защитить от попадания в страну криминальных элементов, попросту не работают. Мигранты без труда могут оформить трудовой патент и получить все необходимые документы, даже если за ними тянется длинный хвост злостных правонарушений. А после они получают гражданство России, даже не зная русского языка.

Современная миграционная обстановка и вытекающие из нее административные правонарушения, и преступления, совершенные представителями зарубежных стран, имеют за собой четкую последовательность и обыденные причины. Как мы уже определили – ИГ попадают на территорию РФ ввиду отсутствия визового режима под предлогом трудовой миграции, и охотно принимаются Российской Федерацией из-за дефицита на рынке труда, что за собой подразумевает определенное окно для заезда в страну криминальных на террито-

рии родного государства граждан. В значительной степени на данную ситуацию повлиял отток молодых специалистов ввиду объявления частичной мобилизации в рамках проведения специальной военной операции. Учитывая все эти обстоятельства, перед Россией встает актуальный вопрос о существенных ограничениях для мигрантов из соседних стран, а также компенсация потерянной вследствие этого рабочей силы.

На наш взгляд для решения такого острого вопроса требуется комплексный подход в различных областях. Так, наиболее рациональным виден подход создания более комфортных социальных условий для молодого трудоспособного населения, а также определенные льготы для граждан востребованных специальностей, покинувших страну. Данные меры в значительной мере повлияют на устранение дефицита рабочей силы на трудовом рынке, что в свою очередь позволит работодателям отказаться от потенциально опасной для населения трудовой миграции из-за рубежа. Саму же процедуру принятия мигрантов требуется ужесточить введением визового режима, который значительно ограничит миграционный поток. Данная мера необходима в отношении государств средней Азии, так как по статистике МВД граждане данных стран наиболее склонны к нарушению общественного порядка на территории РФ.

Литература

1. 144 жизни унес теракт в «Крокус Сити Холле». URL: https://www.1tv.ru/news/2024-03-31/473912-144_zhizni_unes_terakt_v_krokus_siti_holle (дата обращения: 02.04.2024).
2. Банк России. Региональная экономика: комментарии ГУ № 17, Февраль 2023 года. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43707/report_01022023.pdf (дата обращения: 30.03.2024).
3. Банк России. Региональная экономика: комментарии ГУ № 22, Сентябрь 2023 года. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/46309/report_01092023.pdf (дата обращения: 01.04.2024).
4. В Ижевске группа азербайджанцев два года насильовала девочку-подростка. URL: <https://вестникконсерватора.рф/forewarned-forearmed/v-izhevske-gruppa-azerbajdzhanczev-dva-goda-nasilovala-devochku-podrostka> (дата обращения: 03.04.2024).
5. МВД Грузии (официальный сайт). URL: <https://police.ge> (дата обращения: 30.03.2024).
6. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 01.04.2024).
7. Что за история с бойцом ММА, который убил ветерана СВО, защищавшего девушку. URL: <https://news.ru/russia/chto-za-istoriya-s-bojcom-mma-kotoryj-ubil-veterana-svo-zashishavshego-devushku> (дата обращения: 02.04.2024).

*А.А. Субракова, курсант 1 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Ю.С. Суракова
Барнаульский юридический институт МВД России*

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЗАПРЕТА СМЕНЫ ПОЛА

Права и свободы человека и гражданина – неотъемлемая часть любого государства, реализация которых способствует активному функционированию человека, общества и государства. Однако помимо прав и свобод человека и гражданина присутствуют также и некоторые ограничения, которые были введены с определённой целью. Они устанавливают соответствующие рамки должного поведения человека и гражданина, способствуют более полной реализацией их прав при условии, что они не затрагивают установленные права других лиц. В данной работе рассмотрим ограничения прав и свобод человека на примере запрета смены пола.

На данном этапе развития человечества возможно удовлетворить даже самые непредсказуемые потребности и желания человека. Однако проблема в том, что не всегда в Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актах указаны положения, которые прямо ограничивают людей от того или иного деяния.

Так, в статье 28 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) указано, что каждому человеку принадлежит право распространения определённых убеждений. Это значит, что в нашей стране действует свободная пропаганда тех или иных убеждений, не запрещённых действующим законодательством. В данном случае можно рассмотреть идею о смене своей гендерной принадлежности, данной нам от рождения. Так, ярким примером такой личности является тиктокерша и стримерша Даша Корейка, или ранее Максим, которая сменила свой пол. Активно ведя свои социальные сети, зрителями которых является аудитория разных возрастных категорий в количестве более 550 тысяч человек, она активно пропагандировала вопросы о смене пола, ЛГБТ, в целом аморального поведения (но сейчас ее соцсети заблокированы). Что вполне вероятно ввиду Указа Президента от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2]. Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

За 5 лет, а именно с 2016 по 2022 г., согласно статистике МВД, за заменой паспортов гражданина РФ по основанию «изменение пола» обратилось 3050 человек. В 2016 г. было 142 таких случаев, то в 2022-м – уже 996 человек [5]. Как в РФ, так и во всем мире высоко развита медицина, которая осуществляет свои функции не только в рамках лечения болезней и профилактики, но и в эстетических целях, потребность в которых растёт все больше с каждым годом. Процесс смены пола оказывает огромное влияние не только на здоровье человека, но и на развитие общества и государства. Вследствие деятельности СМИ (социальных сетей, пресс, телевидения и др.), популярных блогеров, каких-либо социальных групп происходит распространение такого поведения, что в свою очередь оказывает влияние на процесс развития человека, общества и государства.

Однако согласно статье 45.1 федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [1] указано, что процесс медицинского вмешательства в целях смены пола, за исключением случаев, необходимых для лечения врожденных аномалий и иных заболеваний, запрещен. Это вызвано тем, что данное мероприятие негативно сказывается как на здоровье человека, так и на обществе и государстве. Основания запрета смены пола могут быть следующие:

- это противоестественный и нетрадиционный процесс, который вызывает конфликт между современным и более старшим поколением, что в свою очередь приводит к многочисленным критикам со стороны общества. И как итог - противостояние этих поколений, преобладание напряженных взаимоотношений, что негативно сказывается на самом обществе. Так, организацией ВЦИОМ был проведен опрос среди населения России, результаты которых стали известны 17 июля 2023 г. [5]. Они гласят, что 76% опрошенных поддержали идею о запрете операций по смене пола человека. Основаниями такого перехода, по мнению 42% ответивших, являются «это природой дано/кем родился, тем и пригодился/ противоестественно» [4];

- это процесс гендерной терапии, за исключением тех, что необходимы для лечения врожденных аномалий и заболеваний, отрицательно сказывается на здоровье самого человека. Следствием перехода могут быть: сердечно-сосудистые заболевания, инсульт и многое другое. Важно, что в соответствии с действующей в России Международной классификацией болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра (МКБ-10), транссексуализм относится к группе «Психические расстройства и расстройства поведения». А вот по МКБ-11, которую Россия собирается принять до 2025 г. (приказ Минздрава РФ от 22 апреля 2021 г. № 385) [3], транссексуализм исключен из перечня болезней и переведен в раздел «Состояния, связанные с сексуальным здоровьем»;

- демографический кризис, ведь на данный момент в России наблюдается низкий уровень рождаемости. А это лишь усугубляется, так как при смене пола шансы выносить и родить ребёнка сведены к нулю. Так, Росстат предоставил данные о естественном движении населения в 2023 г., согласно которым за

первое полугодие 2023 г. родились 616 тыс. 150 младенцев, число умерших практически в 1,5 раза человек больше, зарегистрировано 371 тыс. 60 браков и на единицы раз меньше разводов. Также в послании Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. указано, что сегодня и Россия, и многие другие государства сталкиваются со снижением рождаемости. Демографы утверждают, что этот вызов связан с общемировыми социальными, экономическими, технологическими, культурными и ценностными изменениями. Очевидно, что не только экономика, качество социальной сферы влияют на демографию, на рождаемость, но и в огромной степени те жизненные ориентиры, которые закладываются в семье, формируются культурой, образованием, просвещением.

Таким образом, согласно Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью государства и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти. Данный вопрос следует рассматривать не просто медицинскому сообществу, заинтересованному в развитии своих возможностей, а обществу в целом с позиций этики. Трансгендерность – это идеология. И она распространяется в России.

Литература

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О создании Межведомственной рабочей группы по внедрению Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, одиннадцатого пересмотра на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 апреля 2021 г. № 385. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Результаты опроса населения о смене пола. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/smena-pola-za-i-proti> (дата обращения: 13.04.2024).

5. Смена пола: за и против. Статья ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/smena-pola-za-i-protiv> (дата обращения: 13.04.2024).

Е.Ю. Чугунова, студент 3 курса

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

Научный руководитель:

В.В. Головкин, доктор юрид. наук, профессор

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

УЧАСТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ВЫБОРАХ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ

Права политических партий, в том числе на участие в выборах, имеют конституционную природу, так как вытекают из закрепленных в Основном законе Российской Федерации (далее – РФ) прав граждан в политической сфере. В связи с этим можно сделать вывод, что рассматриваемое право принадлежит политическим партиям, поскольку их члены обладают им. Однако, политическая партия является самостоятельным субъектом в правовой системе, имеющим собственные права и обязанности [2, с. 111].

Право политической партии на участие в выборах включает в себя выдвижение ее членов в качестве кандидатов либо списка кандидатов. Это происходит по решению политической партии, которое принимается на общем собрании или конференции партии путем тайного голосования. Также для принятия данного решения возможно осуществление внутрипартийной процедуры праймериз, посредством которой избиратели голосуют за кандидатов, которых, по их мнению, необходимо включить в партийный список [5, с. 61].

Помимо того, что участие в выборах является правом политической партии – это также ее цель, которая отражается в уставе в соответствии с федеральным законом «О политических партиях». Стоит отметить, что согласно законодательству РФ политическая партия является единственным общественным объединением, обладающим подобным правом. К тому же установлено: если политическая партия не участвует в выборах в течение семи лет подряд, то она подлежит ликвидации по решению Верховного Суда РФ. Из этого можно сделать вывод, что участвовать в выборах это, в том числе и обязанность политических партий.

Однако на практике возник вопрос относительно начала отсчёта данного семилетнего срока: он начинается с момента государственной регистрации политической партии либо с момента, когда она может воспользоваться данным правом, то есть с момента регистрации не менее 45 региональных отделений в субъектах РФ. Верховный Суд РФ в своём определении от 16.07.2020 г. № АПЛ20-169 указал, что данный срок следует отсчитывать с момента приобретения политической партией правоспособности, то есть со дня её государственной регистрации. Данную позицию поддержал и Конституционный Суд РФ, отметив в определении от 29.09.2020 № 2355-О, что установленный шестимесячный срок для регистрации региональных отделений не сильно сокращает общий срок в 7 лет.

Таким образом, участие политических партий в выборах является их правообязанностью. Как право оно позволяет политическим партиям проявлять инициативу для участия в выборах, выбирать время и уровень выборов, а как обязанность проявляется в необходимости соблюдать установленную квоту на выдвижение кандидатов для продолжения существования партии. Это выделяет данное право, делает его центральным в системе прав политических партий.

Рассматривая содержание права политических партий на участие в выборах, необходимо отметить, что данное право включает в себя три правомочия: на выдвижение и регистрацию кандидатов, на осуществление контроля при проведении выборов и на обжалование с целью устранения препятствий для участия в выборах.

Момент участия в выборах политической партии определяется выдвижением и регистрацией кандидата либо списка кандидатов. Исходя из этого, можно утверждать, что правомочие на выдвижение и регистрацию кандидатов является главным, а два других обеспечивают его реализацию, являясь, по сути, гарантиями.

Содержание права выдвигать и регистрировать кандидатов раскрывается в статье 36 Федерального закона «О политических партиях». Статья ставит в обязанность политическим партиям публикацию предвыборных программ. В ней также сказано, что партиям запрещается выдвигать в качестве кандидатов на выборы членов других политических партий.

Право осуществлять контроль при проведении выборов принадлежит политическим партиям, зарегистрировавшим кандидатов (список кандидатов). Партии имеют право назначить наблюдателей, которые смогут присутствовать в участковых избирательных комиссиях при проведении голосования. Также предоставлено право назначить члена Центральной избирательной комиссии и избирательной комиссии субъекта с правом совещательного голоса, который имеет право выступать на заседании комиссии, вносить предложения, задавать вопросы, знакомиться с документами и материалами, удостовериться в правильности сортировки бюллетеней по кандидатам и обжаловать действия комиссии [4, с. 139].

Право обжалования с целью устранения препятствий для участия в выборах предусматривает возможность политической партии обратиться с жалобой в суд в случае, если избирательная комиссия своими деяниями ограничивает допуск политической партии к выборам. Например, согласно статье 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав» политическая партия имеет право обжаловать решения избирательных комиссий о результатах выборов, об итогах голосования, а также об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов) и об отказе в заверении списка кандидатов. По итогам рассмотрения жалоб возможна отмена неправомерного решения избирательной комиссии. Стоит отметить, что согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2018 г. № 42-П правом обжалования обладают, в том числе и политические партии, кандидаты которых не были зарегистрированы

вследствие неправомерных действий со стороны избирательной комиссии [3, с. 12].

Следует отметить, что важное место занимают способы участия в выборах. Выделяют самостоятельное участие политической партии, при котором она непосредственно принимает участие в выборах, и совместное участие. Совместное участие политических партий возможно только путем реорганизации в форме объединения нескольких партий. Это касается только федеральных и региональных выборов, так как на муниципальном уровне федеральный закон «О политических партиях» предусматривает способ участия политических партий совместно с общественными объединениями путем заключения соглашения, в котором устанавливается порядок включения в список кандидатов кандидатур, предложенных общественными объединениями, и основания для отказа в этом. Однако законодательно не урегулированным остается вопрос гарантий помещения в список кандидатов от общественного объединения не на последние места, что делает возможной ситуацию, при которой общественные объединения при определенном результате выборов не смогут участвовать в распределении мандатов [1, с. 86].

Учитывая вышесказанное, право политических партий на участие в выборах можно определить, как гарантируемую законом возможность политических партий выдвигать кандидатов (список кандидатов) на выборы, регистрировать их в избирательной комиссии, осуществлять контроль при проведении выборов обжаловать решения, действия (бездействие) органов публичной власти с целью устранения препятствий для участия в выборах.

Таким образом, право политических партий берет свое начало из конституционных прав граждан РФ быть избранным в органы публичной власти и участвовать в управлении делами государства, то есть рассматриваемое нами право является по своей правовой природе производным. Однако данное право принадлежит не каждому гражданину - члену политической партии в отдельности, а является ее собственным правом. В его содержании выделяются три правомочия, имеющие особенности реализации. Также по рассмотренным выше причинам право политической партии на участие в выборах является ее центральным, смыслообразующим правом, к тому же одновременно носит характер обязанности.

Литература

1. Зими́на Н.В. Нормативное регулирование деятельности политических партий современной России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. С. 84-88.
2. Ким Ю.В. Избирательное право: учебное пособие для вузов. М., 2021.
3. Князев С.Д. Назначение выборов: законодательная конструкция и судебная практика // Юридический мир. 2006. № 6. С. 4-16.
4. Коновальчиков Я.А. Понятие и виды гарантий права политических партий на участие в выборах // Вестник Тюменского государственного университета. 2022. Т. 8. № 2. С. 129-151.
5. Коновальчиков Я.А. «Праймериз»: новый правовой формат // Юридическая мысль. 2016. № 3. С. 61-63.

*Е.Д. Шункевич, студент 3 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
А.Г. Сорокина, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

ОБЩЕСТВЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ДИСТАНЦИОННЫМ ЭЛЕКТРОННЫМ ГОЛОСОВАНИЕМ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЫБОРОВ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Актуальность исследования обоснована применением дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) на выборах Президента Российской Федерации (далее – РФ), а также осуществление общественного контроля за ДЭГ Общественной палатой РФ и Общественными палатами субъектов. В настоящее время регулирование ДЭГ установлено как на федеральном уровне, так и на уровне Алтайского края. Так, в 2023 г. в Кодекс Алтайского края о выборах и референдумах была введена статья 95.1 посвященная именно этому виду голосования [2]. ДЭГ является полноценной частью электронной демократии, который совмещает в себе передовые информационные технологии и безопасность системы с соблюдением российского законодательства и основных принципов избирательного процесса государства.

На сегодняшний день общественный контроль один из наиболее эффективно реализованных способов участия гражданского общества в общественно-политической жизни страны. Он представляет собой систему, охватывающую все формы голосования, в том числе, ДЭГ. В Алтайском крае значительную роль в данном процессе играет Общественный штаб наблюдения за выборами, организованный Общественной палатой Алтайского края.

В штабе организована специальная мониторинговая группа, которая состоит не только из юристов, но и из IT-специалистов, которые непрерывно в течение трех дней голосования следят за законностью использования системы ДЭГ. Руководитель штаба А.А. Чесноков на одной из пресс-конференций в сентябре 2023 г. отмечал, что наблюдение, осуществляемое Общественным штабом, это не только обеспечение прозрачности и законности выборов, а также способ защиты государственного суверенитета.

Основная цель участия в осуществлении общественного мониторинга за ДЭГ обеспечение следующих гарантий:

- прозрачность процесса голосования онлайн, т. е. в системе не должно возникать ситуаций, на которых даже гипотетически могут происходить принципиальные манипуляции над бюллетенями;
- соблюдения тайны голосования, понимаемой применительно к ДЭГ как невозможность идентифицировать по отправленному электронному бюллетеню избирателя;
- независимой проверки корректности подведения итогов голосования.

Общественное наблюдение за ДЭГ состоит из трех уровней:

1) экспертный уровень. Он представляет собой группу наблюдателей, которые находятся в помещении территориальной избирательной комиссии дистанционного электронного голосования (ТИК ДЭГ), сформированную ЦИК РФ;

2) технический уровень, состоящий из группы наблюдателей в Ситуационном центре Общественной палаты Российской Федерации в Москве. На выборах в марте 2024 г. он будет осуществлять контроль на участках, в общественных штабах, центрах видеонаблюдения, в составах мобильных групп, на портале наблюдения за дистанционным электронным голосованием и в ТИК ДЭГ;

3) общий уровень включает наблюдателей, осуществляющих свою деятельность в регионах. На выборах Президента в 2024 г. 29 субъектов Российской Федерации будут использоваться технологии ДЭГ, что увеличивает роль общественного наблюдения на выборах для обеспечения прозрачности каждой процедуры [3].

Контроль за ДЭГ в штабе заключался в том, что специалисты следят за количеством выданных бюллетеней и количеством принятых бюллетеней. Количество принятых не должно превышать количество выданных. Обратная ситуация была возможна с небольшими отклонениями, т.к. некоторые граждане не сразу определялись со своим выбором. Также проверяется техническая информация по транзакциям. На выборах осенью 2023 г. специалисты отмечали, что транзакции действительно были лишены идентификационных данных об избирателе, что еще раз подтверждает соблюдение принципа тайного голосования.

Общественный штаб наблюдения за выборами не только обеспечивает законность проведения выборов, но и повышает уровень правовой и политической грамотности в сфере избирательного права у молодежи, в том числе в вопросах работы ДЭГ. В состав штаба в сентябре 2023 г. вошли студенты Алтайского филиала РАНХиГС, Алтайского государственного университета и Алтайского государственного медицинского университета. Можно сделать вывод о том, что молодежь различных профессий и возрастов активно интересуется процессом выборов и сама готова обеспечивать легитимность хода голосования.

Стоит отметить, что в настоящее время вопросы использования механизма ДЭГ и осуществления общественного наблюдения за ДЭГ недостаточно законодательно урегулированы. Рамочный Федеральный закон об основных гарантиях избирательных прав граждан не регулирует вопросы общественного контроля и, соответственно, общественного контроля за ДЭГ [1, с. 30]. Хотя общественный контроль в настоящее время – важнейший элемент взаимодействия гражданского общества и государства, один из способов обеспечения законности процедуры выборов, а также возможность повышения доверия граждан к системе ДЭГ.

Таким образом, общественное наблюдение за ДЭГ – это сложный механизм, который позволяет обеспечивать законность процедуры онлайн-голосования. Оно имеет сложную трех-уровневую структуру, в которую входят не только структуры федерального уровня, но и наблюдатели из регионов. В настоящее время в мониторинговую группу за ДЭГ в Общественном штабе наблюдения за ДЭГ включены не только юристы, но и IT-специалисты, которые обеспечивают наблюдение за соблюдением принципа тайного голосования, а также за отсутствием внешних воздействий на инфраструктуру ДЭГ. Однако на сегодняшний день в современном российском законодательстве отсутствует норма, которая бы регулировала осуществление общественного контроля за ДЭГ, что снижает потенциал применения системы, как следствие осуществление общественного контроля за ним.

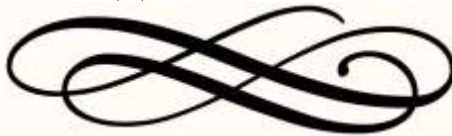
Литература

1. Капранова Ю.В. Об общественном контроле за дистанционным электронным голосованием // Юрист-Правоведъ. 2023. № 2 (105). С. 26-33.
2. Кодекс Алтайского края о выборах и референдумах: закон субъекта от 08.07.2003 № 35-ЗС. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=168017918 (дата обращения: 11.03.2024).
3. О дистанционном электронном голосовании на выборах Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года: постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/54274/> (дата обращения: 11.03.2024).

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД

Т.В. Аверьячкина, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

С.В. Калинин

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Организация личной (как индивидуальной, так и групповой) безопасности сотрудников полиции принято считать главной задачей в их профессиональной деятельности.

Обеспечение безопасности сотрудника ОВД имеет определённую структуру, которая включает в себя нормативно-правовые, тактико-специальные и психолого-физиологические меры, помогающие в сохранении жизни и здоровья сотрудников ОВД. Существует ряд обстоятельств, которые препятствуют поддержанию безопасности сотрудников ОВД, они прямо влияют на снижение трудоспособности и получение ранений. Как сообщил глава МВД России В. Колокольцев, за 2020 г. погибло 59 сотрудников полиции, и 3500 сотрудников было ранено [1]. Официальная статистика показывает, что основная причина гибели сотрудников полиции в России в 50% случаев – это потеря элементарной внимательности.

В процессе исследования выявлены основные причины гибели и травматизации сотрудников, находящихся при исполнении должностных обязанностей.

Среди них выделены основные:

- 1) сотрудник потерял бдительность или не просил поддержки;
- 2) сотрудник был физически слабо подготовлен;
- 3) сотрудник был ненадлежаще экипирован;
- 4) сотрудник не был готов применить огнестрельное оружие;
- 5) сотрудник не придавал значение очевидным сигналам опасности.

Разработанная теорией и проверенная практикой «звезда выживания сотрудников полиции» свидетельствует нам об основных направлениях подготовки сотрудников ОВД в целях обеспечения личной безопасности.

«Тактика» — содержит в себе следующие условия: диагностику сложившейся ситуации и линию поведения правонарушителей; быстрое принятие тактического решения и анализ дальнейшей деятельности; умение применять правовые меры принуждения в отношении граждан, совершающих противоправные деяния.

«Физическая подготовленность» сотрудников органов внутренних дел зачастую подразумевает приобретение и совершенствование общефизических качеств: выносливости, ловкости, силы, скорости, а также применения физической силы в отношении правонарушителей в рамках правового поля.

«Экипировка» предполагает совокупность действий в целях результативного использования предметов снаряжения. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024 г.) (далее — федеральный закон № 3 «О полиции») дает право сотрудникам полиции на применение специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы). Исходя из этого тактика применения специальных средств и огнестрельного оружия, состоящих на вооружении полиции складывается из выработанного алгоритма действий, который отрабатывается при проведении совместных учений.

«Умение владеть оружием» требует развития у сотрудников органов внутренних дел устойчивых навыков при обращении с огнестрельным оружием, а также знание положений Федерального закона № 3 «О полиции», который четко устанавливает порядок применения огнестрельного оружия, ситуации, в которых сотрудник полиции имеет право на применение огнестрельного оружия и запреты при применении огнестрельного оружия [2]. Поэтому сотрудникам полиции важно не только быстро привести оружие в боевую готовность, но применить его правомерно.

«Интеллект» означает анализ положений и иных нормативных актов, устанавливающих меры по осуществлению собственной личной безопасности сотрудниками полиции [2, с. 2]. Для этого с сотрудниками ОВД проводится правовая подготовка в целях формирования и совершенствования толкований положений нормативно-правовых актов.

Наиболее эффективно основные принципы обеспечения индивидуальной безопасности сотрудников полиции формируются в период обучения в ведомственном образовательном учреждении или в процессе переподготовки и повышения квалификации кадров. Это осуществляется по средствам включения аспектов организации безопасности сотрудников во все вводные курсы обучения и проведением совместно с этими курсами обучения тактике и методам обеспечения мер безопасности.

По этой причине приоритетной задачей ведомственного образования МВД России считается развитие, сохранение и совершенствование у сотрудников полиции профессиональных способностей при выполнении служебно-боевых задач.

Подводя итог, важно сказать, что непрерывное совершенствование индивидуальных способностей, исследование просчетов и недостатков, систематический анализ практического опыта – считаются ключевой основой в обеспечении личной безопасности сотрудников полиции.

Литература

1. В России за год погибли 59 полицейских. URL: <https://ria.ru/20200226/1565226184.html> (дата обращения: 14.05.2024).
2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Д.П. Берляков, аспирант 2 курса
Алтайский государственный университет*

*Научный руководитель:
В.В. Сорокин, доктор юрид. наук, профессор
Алтайский государственный университет*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вопросы обеспечения национальной безопасности актуально рассматривать с точки зрения национальной правовой психологии. Мышление, восприятие, эмоции под воздействием окружающей действительности побуждают человека к определённым действиям. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее Стратегия), среди приоритетов не предусматривает именно психологические аспекты обеспечения национальной безопасности [5]. Защита традиционных российских духовных и нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, закреплённых в п. 26 Стратегии, по нашему мнению, не конкретизируют элементы национальной правовой психологии. Иссле-

дование психологических аспектов с целью обеспечения национальной безопасности позволит эффективно противостоять давлению извне.

Т.Н. Радько справедливо отмечает: «одной из важнейших особенностей правосознания является его способность опережать право. Прежде чем появится закон, через волю и сознание законодателя должно пройти требование, желание, необходимость издания этого закона» [7, с. 91]. Вследствие наличия недружественных действий в отношении государства, граждан и юридических лиц РФ с целью обеспечения территориальной целостности, суверенитета государства и безопасности граждан возникла необходимость принятия ряда нормативных правовых актов: федеральный закон № 127-ФЗ [3], Указ Президента РФ № 243 [4], распоряжение Правительства РФ № 430-р [6]. Психологические аспекты: чувства, эмоции, восприятие выступают в качестве средств, с помощью которых выявляются проблемные вопросы и осуществляется поиск решений, а правореализация осуществляется уполномоченными субъектами. На этом примере усматривается взаимосвязь национальной правовой психологии и деятельности по обеспечению национальной безопасности.

Принятые источники права, по нашему убеждению, отражают психологию всего народа. В результате недружественные действия иностранных государств негативно оцениваются российскими гражданами, что выражается во влиянии на право и принятии нормативно закреплённых решений по защите национальных интересов. Сознание индивидуального и коллективного субъекта поддерживает всё близкое русской душе и отвергает всё, что ей противоречит. Недружественные страны не оставляют попыток расколоть российское общество под любыми лозунгами, создать психологическое напряжение, дискредитировать органы власти и их лидеров. Несмотря на это, последние события в связи с проведением специальной военной операции показали консолидацию общества. Общество активно оказывает помощь в решении возникающих проблем: оказывается психологическая поддержка участникам СВО и членам их семей, осуществляется помощь вооружённым силам, ведётся волонтёрская работа.

Право в цивилизованном обществе остаётся основным регулятором общественных отношений. Однако оно состоит не только из предписаний, но и из духовного восприятия, субъективной оценки и отношения к окружающей действительности субъектов права. Противостоит негативному воздействию вся природа русского человека: характер, менталитет, правовая культура, правовая психология. Противодействие выражается в совершенствовании законодательства на всех уровнях власти. Например, после распада СССР, в процессе подготовки Конституции РФ, под влиянием западных советников ряд ключевых положений не в полной мере отвечали интересам России. С учётом времени некоторые положения, закреплённые в основном законе государства, подвергались пересмотру. В связи с чем, установлен приоритет российского законодательства внесением изменений в Конституцию РФ и принятием федерального закона № 428-ФЗ [1, ст. 79; 2]. Исходя из этого, национальная правовая психология, по мнению автора, способствует обеспечению национальной безопасности. Чем

выше уровень правосознания в обществе, тем эффективнее действие нормативных правовых актов.

Российское государство и общество не только освобождается от психологической и правовой зависимости от коллективного Запада, но и сохраняет государственный суверенитет, идентичность и уникальную самоидентификацию. Общечеловеческие ценности соотносятся с общеправовыми принципами российской правовой системы, в чём отражается национально-психологическое влияние. Одним из наглядных примеров, по нашему мнению, является психологический аспект игнорирования санкционных мер, проводимых коллективным Западом. Наличие таких международных норм российским обществом игнорируется. Субъектами права не только не воспринимаются такие действия, а напротив, это способствует развитию общества, поиску новых ориентиров. Это объясняется тем, что сознание человека не зависит от принятия нормы права. Вступление России в Совет Европы с 1997 г. использовалось коллективным Западом как дополнительный рычаг давления. Кроме этого, в настоящее время элементами психологического давления являются различные сферы деятельности и отрасли права. Выход России из Совета Европы в 2022 г. освобождает от определённых международных обязательств. Процессы глобализации в мире влекут за собой утрату идентичности. В рамках многополярного мира реализуется взаимовыгодное сотрудничество с дружественными государствами путём заключения международных договоров и соглашений (например, Союзное государство России и Белоруссии), соответственно, обеспечивается комфортная среда.

В заключение хотелось бы отметить, что деятельность недружественных иностранных государств направлена на разрушение целостности российского государства. Эмоциональные и духовные качества, присущие национальной правовой психологии способствуют обеспечению национальной безопасности. При этом правоохранительные органы обеспечивают национальную безопасность и в своей деятельности должны учитывать нормативно незакреплённые чувства, эмоции, настроения индивидов по отношению к нормам права, формирующиеся в виде обыденного правосознания и относящиеся к сфере ведения правовой психологии. Только в совокупности деятельность по обеспечению национальной безопасности и психологических аспектов, входящих в сферу национальной правовой психологии, могут обеспечить безопасную среду для личности, общества и государства. Широкий спектр регулируемых вопросов, на которые могут влиять психологические аспекты, требует привлечения к себе внимания.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств [Электронный ресурс]: федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ (ред. от 19.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 243. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства от 5 марта 2022 г. № 430-р (ред. от 29.10.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Радько Т.Н. Правовая система России на юридической карте мира: монография. М., 2021.

Д.А. Брессель, курсант 3 курса

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

Научный руководитель:

Л.С. Кравчук

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

О РОЛИ ВЛАДЕНИЯ НАВЫКАМИ ИНОЯЗЫЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСПЕШНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ

Профессиональное образование сотрудников полиции предусматривает овладение выпускниками образовательной организации МВД России совокупностью знаний, умений и навыков, формирующихся в процессе обучения и практической деятельности.

С каждым днем сотрудники все чаще оказываются в ситуациях, когда им приходится взаимодействовать с иностранными гражданами. Это может происходить при организации и проведении международных мероприятий, таких как

спортивные или культурные события. Кроме того, сотрудники выполняют роль в обеспечении правопорядка и общественной безопасности на территории, где находятся иностранные лица, а также в иных профессионально значимых ситуациях.

Иноязычная коммуникативная культура сотрудника полиции является важным фактором успешности профессиональной деятельности. От уровня владения полицейским навыками межкультурной коммуникации, умения выстраивать эффективное общение с гражданами, знания национальных и культурных особенностей стран, умения избегать конфликтов зависит успех правоохранительной деятельности.

Сотрудник полиции должен воплощать образец высококультурного человека, проявлять толерантность и корректность в общении, включая случаи, связанные с нарушениями правил поведения иностранных лиц. Также он обязан обладать лингвокоммуникативной компетенцией и уметь вести кросскультурный диалог, что необходимо для эффективного выполнения служебных обязанностей.

Общая коммуникативная культура сотрудника ОВД предусматривает наличие навыков и умений [1] грамотной речи, умения выслушать собеседника, владеть навыками управления общением, применения различных приемов убеждения, деэскалации конфликтов.

Сотрудник ОВД, обладая вежливостью, корректностью в общении с гражданами, обязан избегать грубости и фамильярности, а также чрезмерно высокомерного сленга.

Речь обладает свойствами и критериями, такими как:

- в моменты общения с гражданами сотрудник применяет свои умения в обоснованности слов, четкое и ясное объяснение терминов;
- обязательное усвоение профессиональных терминов;
- правильность речи, в соответствии с правилами русского языка и иностранного языка;
- проявлять вежливость в общении;
- не забывать о наличии логики и связности слов в диалоге.

Таким образом, наиболее важное значение для сотрудника приобретает усвоение навыков общения, которые способствуют установлению профессиональных контактов, успешному разрешению конфликтных ситуаций, что в свою очередь невозможно без понимания важности и значимости нравственного компонента коммуникации.

Иностранный язык имеет важное значение для профессионального развития личности сотрудника и его деятельности в ситуациях профессионального межкультурного общения. В ходе освоения курса иностранного языка обучающиеся образовательных организаций МВД России призваны овладеть универсальной компетенцией УК-4 – способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке. Это предусматривает: знание минимально необходимой профессиональной юридической лексики иностранного языка; нормы

построения монологических и диалогических высказываний в официально-деловом стиле на иностранном языке; умение грамотно строить письменную и устную речь на иностранном языке с использованием юридической лексики в основных ситуациях профессионального общения на иностранном языке в объеме лексического минимума; владение способностью осуществлять коммуникацию на иностранном языке с использованием юридической лексики в основных ситуациях профессионального общения в объеме лексического минимума.

После освоения курса сотрудники должны уметь работать с профессионально ориентированной информацией на иностранном языке, пользоваться языком как средством устного и письменного взаимодействия в работе с гражданами.

В настоящее время деятельность сотрудника осуществляется в усложненных условиях, путем постоянного взаимодействия с разными категориями граждан. Овладевая дикцией, правильным использованием средств юмора, эмоциональной окраски выражений, а также экстралингвистических средств (жесты, мимика, походка и т.д.) помогает не допустить ошибок и непониманий в общении с гражданами.

Таким образом, один из важнейших компонентов профессиональной деятельности сотрудника ОВД является межкультурная коммуникативная компетентность, которая позволяет эффективнее оказывать помощь не только гражданам Российской Федерации, но и гражданам других государств.

Литература

1. Венидиктов С.В., Даниленко С.И. Риторика : учебник для курсантов и студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям. Минск, 2017.

2. Марьин М.П., Петров В.Н. Психолого-педагогические научные исследования в органах внутренних дел: научно-практическое пособие. М., 2016.

3. Садовская В.С., Ремизов В.А. Основы коммуникативной культуры. Психология общения: учебник и практикум для вузов. М., 2024.

*В.А. Бугаёва, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*В.А. Маилякевич
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫПОЛНЕНИЯ НОРМАТИВОВ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Совершенно справедливо отмечается, что «огневая подготовка играет ключевую роль в формировании профессиональной компетентности кадров для службы в системе МВД России» [1, с. 68]. Имея основную цель в формировании устойчивых навыков применения огнестрельного оружия в соответствии с действующим законодательством, огневая подготовка, как дисциплина практического характера, обеспечивает наличие умения сотрудника органов внутренних дел быстро и эффективно применять огнестрельное оружие, что в свою очередь способствует обеспечению безопасности граждан. В связи с этим в огневой подготовке должно быть уделено внимание практическим тренировкам. Одним из видов таких тренировок является выполнение нормативов.

Нормативы предназначены для закрепления теоретических знаний о материальной части оружия, знаний мер безопасности при обращении с ним. Отработка нормативов осуществляется на учебных занятиях по огневой подготовке в образовательных организациях МВД России, а также в рамках профессиональной служебной и физической подготовки в сотрудников органов внутренних дел.

Условия и порядок выполнения нормативов должны быть максимально близки к ситуациям, которые могут возникнуть в реальной жизни. В связи с этим порядок и условия выполнения нормативов сотрудником полиции должны быть актуальны, а также должны соответствовать требованиям, которые предъявляются к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. В течение всего времени реализации дисциплины огневой подготовки, было замечено, что, несмотря на логично выстроенную последовательность изучения данной дисциплины, одним из наиболее сложных ее элементов является именно выполнение нормативов с оружием.

Выполнение обучающимися нормативов на занятиях является как элементом практики усвоения базовых знаний об оружии (устройстве, порядке работы), так и совершенствованием навыка ведения огня из различных положений. При этом следует отметить, что с целью достижения более эффективного результата у каждого норматива предусмотрена определенная последовательность его выполнения, а также имеются некоторые ограничения.

Ранее действовавшее Наставление по организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [4] предусматривало такую последовательность. Кроме того, также ранее действовавший Поряд-

док организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [3] в качестве основного критерия оценки предусматривал ограничение времени, затрачиваемого на выполнение нормативов по разборке и сборке различных видов оружия.

Следовательно, норматив – это не только временной показатель, который характеризует довольно быстрое выполнение определенных действий, но и качественный, который показывает степень выработанности навыка обращения с огнестрельным оружием. Выполняя нормативы, имеющие ограничение времени, сотрудники органов внутренних дел совершенствовали свои навыки более эффективно, у них вырабатывалась мышечная память, и в условиях необходимости быстрой координации действий с оружием в процессе оперативно-служебной деятельности это являлось необходимым.

Продолжающийся фактически непрерывно процесс реформирования деятельности органов внутренних дел коснулся и огневой подготовки. Обновленный Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 [2], не только не предусматривает порядок выполнения неполной разборки и сборки после неполной разборки основных видов оружия, но и устранил временной критерий выполнения данных нормативов.

Так, пункт 272 данного приказа предусматривает отчет времени выполнения норматива от подачи команды «Приступить!» до окончания выполнения последнего действия норматива в соответствии с порядком их выполнения. Вместе с тем пункт 274 предусматривает порядок и последовательность выполнения нормативов с оружием, а пункт 335 – порядок оценивания и критерии оценки.

Анализ данных положений приводит к выводу не только об отсутствии временного критерия выполнения нормативов по разборке и сборке оружия, что, по нашему мнению, негативно скажется на умении обращаться с ним, но и наличии более существенной проблемы. Для примера обратимся к пункту 274.1.2 уже упомянутого приказа, в котором дословно указано, что «по команде «Приступить!» сотрудник осуществляет неполную разборку пистолета». Обращаясь же к критериям оценивания, установлено, что оценка «удовлетворительно» выставляется в случае, если не нарушен порядок разборки пистолета. Однако положения рассматриваемого нормативного документа не содержат как непосредственно порядка выполнения данного норматива, так и отсылки к иному источнику (например, это могло быть «Наставление по стрелковому делу 9-мм пистолета Макарова»). Аналогичная ситуация с другими видами оружия, по которым предусмотрено выполнение нормативов по неполной разборке и сборке после неполной разборки. Отсюда вывод о наличии пробела в регулировании рассматриваемого вопроса.

Из всего выше сказанного, можно прийти к выводу, что для улучшения навыков огневой подготовки стоит отредактировать в действующем приказе время, порядок выполнения нормативов, либо сделать отсылку к соответствующим Наставлениям по стрелковому делу.

Литература

1. Машлякевич В.А., Никитин А.И. Проблемные вопросы обучения огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2024. № 24. С. 68-70.

2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.А. Буланин, курсант 3 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

А.М. Иванюк

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДИСТАНЦИОННОГО ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В период пандемии COVID-19 руководство образовательных организаций МВД России было вынуждено перейти от традиционного режима обучения к дистанционному, что вызвало затруднения в учебном процессе. С дистанционным обучением столкнулись и гражданские учебные заведения, в которых, тем не менее большинство учебных дисциплин относятся к теоретическим, занятия по физической культуре могут быть заменены подготовкой докладов, а огневая подготовка и вовсе отсутствует в учебной программе. В свою очередь, в ведомственных образовательных организациях большое количество часов отводится на освоение огневой подготовки, поэтому руководству необходимо было в кратчайшие сроки найти решение проблемы: как изучать основы огневой подготовки в отсутствие возможности проводить занятия в стрелковом тире [1, с. 213]?

Огневая подготовка как дисциплина в учебных заведениях МВД России, традиционно проводится в двух формах: теоретической и практической. В целях укрепления знаний о внешней и внутренней баллистике, тактико-технических характеристиках и назначении оружия, состоящего на вооружении в органах внутренних дел России, занятия под руководством преподавателя проводятся в аудиториях. В свою очередь, освоение и совершенствование навыков стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия проводится в стрелковом тире.

Переход на дистанционное обучение заставил искать альтернативу, которая охватила практически все ведомственные образовательные организации. Речь идёт о загруженном на портал системы дистанционного обучения электронном курсе по огневой подготовке.

Итак, в электронный курс по огневой подготовке были включены мультимедийные материалы, демонстрирующие порядок и правильность выполнения нормативов и упражнений стрельб. В целях получения курсантом не только оценки, но и необходимых навыков, основной задачей стал просмотр материалов и выполнение тестовых заданий. Кроме того, от курсантов требовалось снять и загрузить на портал видеозапись с тренировкой хвата оружия и прицеливания, где вместо оружия курсанту необходимо было удерживать гантели, а в их отсутствие – любой другой тяжёлый предмет (например, был предложен способ удерживания 6-литровой бутылки с водой).

Безусловно, дистанционное обучение сказалось на учебном процессе в ведомственных учебных заведениях, но, тем не менее нельзя категорично утверждать, что это влияние было негативным [2, с. 192]. Электронный курс по огневой подготовке дал курсантам возможность повторить теоретические аспекты огневой подготовки, посмотреть правильность выполнения нормативов и упражнений, выполнить тестовые задания, и даже тренировать хват оружия.

Литература

1. Планкин К.В. Сложности и перспективы реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России в условиях пандемии COVID-19 // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 213.

2. Молоствов А.Н., Захаров А.А. Совершенствование основ проведения дистанционных занятий по физической подготовке в Казанском юридическом институте МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 192.

С.И. Горбунова, курсант 1 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

Н.В. Шкорбатова, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ СПОРТИВНОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ ПРАВА

Значимое место в жизни человека на пути становления его как личности занимает спортивная деятельность. Именно благодаря ей осуществляется формирование основных черт в подростковом возрасте и укоренение уже сформированных характеристик взрослого человека. Посредством спорта человек приобретает такие качества как: дисциплинированность, настойчивость, саморазвитие, самосовершенствование, стремление.

Спортивное право становится все более актуальным в свете развития спорта как отрасли и его важности для современного общества. Актуальность становления спортивного права можно объяснить следующими факторами: развитие спорта в коммерции, международная природа спорта, рост спортивных конфликтов, этические дилеммы, защита спортивных прав, профессионализм в спорте.

Становление спортивного права является актуальным и необходимым процессом для обеспечения честной игры, защиты прав всех участников спортивной деятельности и создания стабильной и развитой спортивной среды.

Спортивное право – это новейшая специализированная комплексная отрасль права, которая была сформирована только к XX веку. Однако её предыстория уходит корнями в эпоху Древнего мира. С древних времен существовали первые правовые акты, регулирующие физкультурно-спортивные мероприятия. Эти акты были выданы правителями и касались организации спортивных игр, награждения победителей и почетных церемоний. Соревнования проводились в честь знаменитых героев или в рамках религиозных обрядов. Одна из таких игр – Олимпийские игры, которые начали проводить в 776 г. до нашей эры в честь бога Зевса. Так как эти игры имели большое значение для всей древнегреческой цивилизации, для их организации требовались правовые акты, как на уровне отдельных городов-полисов, так и в виде коллективных соглашений между ними по различным вопросам.

Современные отношения, права и обязанности в сфере спорта в Российской Федерации регулируются многими нормативно-правовыми актами. Основным является федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1]. Данный закон имеет системообразующий и смыслообразующий характер, поскольку в нем заключены все основные правовые основы физической культуры и спорта, которые обязаны быть соблюдены на территории страны всеми, кто имеет какое-либо отношение к спорту.

Наличие этого закона обусловлено необходимостью оперативной разрешительной деятельности в различных спорных ситуациях, которые возникают в сфере спорта. За счет предписанных прав и обязанностей, правил поведения и предусмотренных мер наказания за их нарушение, стало возможно эффективно разрешать множество споров. Профессионалы, опираясь на закон, предлагают собственные проекты по совершенствованию существующей системы, также выдвигают свои варианты развития физической культуры и спорта в России. Закон предусматривает также следующие моменты: пропаганду здорового образа жизни и формирование спортивной и здоровой нации; обеспечение доступности спортивных объектов для каждого индивидуума, вне зависимости от пола, возраста и социального статуса. Указанный нормативно-правовой акт является ключевым документом, определяющим основы и правовые основы спорта в стране.

Сердюков А.В. рассматривает понятие спортивного права как составную часть правовой системы – комплекс правовых явлений, связанных со спортом, не ограничиваясь при этом правовой системой национального уровня, так как в силу международного характера многих спортивных отношений их регулирование осуществляется также на межнациональном уровне. Понятие «спортивное право» охватывает как соответствующий массив нормативных правовых актов и систему источников, так и другие элементы, которые традиционно образуют правовую систему: институты, осуществляющие деятельность в сфере спортивных правоотношений, правовую культуру, юридическую практику в области физической культуры и спорта и т.д. [2].

В научной литературе встречается мнение о том, что спортивное право представляет собой отрасль права, находящуюся на стадии становления. По мнению А.А. Шаповалова и Е.А. Колоярцевой, предмет и методы правового регулирования в этой области еще не в полной мере определены, но в пределах российского права появляются новые общественные отношения, требующие нормативного регулирования, что в будущем может привести к появлению новой отрасли права - спортивного права [3].

Полагаем, что спортивное право – это отрасль права, включающая в себя нормы и принципы, которые касаются организации и проведения спортивных мероприятий, участия спортсменов и тренеров в соревнованиях, коммерциализации спорта, правовой защиты спортсменов и спортивных организаций, а также регулирования спортивных договоров и спортивных спонсорских отношений.

Таким образом, внедрение спортивного права представляет собой важный шаг для обеспечения справедливости, безопасности и эффективности в области спорта. Это помогает регулировать отношения между участниками и организаторами спортивных соревнований, а также защищать их права и свободы. Система спортивного права может регулировать различные аспекты, такие как допинг, контракты спортсменов, трансферы, правила соревнований и дисциплинарные меры. Внедрение спортивного права способствует укреплению роли спорта в обществе и содействует развитию спортивной индустрии.

Литература

1. Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Шаповалов А.А., Колоярцева Е.А. Спортивное право – отрасль российского права // Теория и практика физической культуры. 2015. № 9. С. 80.

Я.О. Гриценко, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.Ю. Каширский, канд. техн. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

При стремительном развитии современного общества применение различных информационных систем стало всеобъемлющим фактом. Успешное выполнение задач во многих сферах жизни зависит от скорости и объемов выполняемой работы, а также от эффективного ее выполнения. За последние десять лет общество сильно шагнуло вперед в данном направлении. Практически во все сферы жизни общество широко стало внедрять такое достижение научного прогресса, как Искусственный интеллект (далее – ИИ). 29 ноября 2023 г. на встрече с участниками Конгресса молодых ученых В.В. Путин снова отметил, важность внедрения Искусственного интеллекта в нашу жизнь: «...конечно, с внедрением искусственного интеллекта в науку, в образование, в здравоохранение – да во все сферы нашей жизни, человечество начинает новую главу своего существования. Это, на мой взгляд, совершенно очевидная вещь, и слава богу, граждане видят, как искусственный интеллект делает более простыми и удобными многие повседневные процессы, улучшает качество управления, механизмы предоставления государственных услуг, всё шире применяется в организациях, на предприятиях, в работе регионов». Если же упомянуть МВД России, то можем отметить, что ИИ коснулся и его.

С начала 90-х гг. прошлого столетия началось формирование интегрированных банков данных, которые продолжают пополняться и на сегодняшний день. Для противодействия квалифицированным и серийным преступлениям, а также расследовании преступлений, которые ранее не были раскрыты, анализа информации при формировании и ведении централизованных учетов было решено осуществить разработку интегрированного банка данных федерального

уровня (ИБД-Ф), основой которого послужили сведения, взятые из различных автоматизированных систем департаментов и управлений МВД России, подразделений территориальных органов МВД России, федеральных органов исполнительной власти. Наличие в нем различных подсистем («Оружие», «Автопоиск», «Криминал-И») расширило возможности подразделений МВД России при получении информации. Но при этом, несмотря на все положительные стороны, наполнение, использование и получение результатов данной системы происходит только по запросу и при работе пользователя. То есть без воли человека эти данные так бы и остались не используемыми, а просто хранящимися. Таким образом, мы считаем, что важным развитием системы МВД России может стать внедрение информационных технологий с использованием ИИ.

Основным отличием ИИ от других информационных систем является то, что ИИ – это система, которая способна не имея исходных данных и условий самостоятельно принимать решения, которые будут отличаться от решений, заранее определенных алгоритмов. Отметим, что именно применение технологий машинного обучения, которые являются базовой составляющей ИИ, уже давно стало предметом многих научных исследований.

Работа ИИ исходит из метода обратного распространения ошибок. Основной смысл данного способа состоит в том, чтобы обучить ИИ анализировать собственные ошибки, и не допускать их в дальнейшем. Данный процесс заключается в первичной передаче данных в виде нейронов от входа к выходу, и дальнейшем их сравнении с ожидаемым результатом, который и будет являться правильным ответом. Если исход такого сравнения оказывается положительным, то запрошенные данные выдаются пользователю, если же итог отрицательный, то данные будут скорректированы, после чего уже выданы пользователю. Таким образом, ИИ, учитывая отрицательный результат, как бы учится на своих ошибках.

Например, в 2016 г. в КНР была запущена система «Умный суд». В настоящее время Верховный суд КНР требует, чтобы каждый судья по всем уголовным делам проводил консультацию с «Умным судом». Если же, после вынесения «Умным судом» рекомендаций судья не будет с ними согласен, то последний обязан предоставить объяснения в письменном виде, в котором его позиция должна быть аргументирована. В судах крупных городов КНР занимаются юридической деятельностью в общей сложности 100 роботов Xiaofa. Они могут дать пояснение на большое количество самых разнообразных вопросов. Также в 2021 г. была в работу была запущена программа «Умный прокурор», которая основываясь на предоставленных ей доказательствах, протоколов допросов, экспертиз и т.д. выносит обвинительное заключение с точностью до 97%. В основу обучения данной программы были заложены около 17 000 уголовных дел, вследствие чего, она может выдвигать обвинения по самым распространенным преступлениям, таким как: кража, опасное вождение, умышленное причинение вреда здоровью и другие. В современных российских СМИ заявляют, что стремительное развитие Китая достаточно привлекательно для нашей страны, а такие нововведения, как «умный суд» и «умный прокурор»

должны появиться и в России. Также известно, что правоохранительная система Китая осуществляет всеобъемлющий контроль за жизнью граждан с целью предотвращения преступлений и нестабильных ситуаций в стране. Автоматизированные системы слежения незамедлительно информируют правоохранительные органы, если в одном отеле собираются более трех человек с судимостью, наркозависимый звонит по одному и тому же номеру или же психически больной человек приближается к учебному заведению.

Национальная полиция Голландии также использует ИИ при анализе документов и определении вероятного уровня сложности дела. ИИ справляется с данными задачами буквально за два дня, тогда как обычный сотрудник полиции может потратить на это несколько недель. Важно отметить, что в стране ИИ подключен к национальной базе ДНК, поэтому они могут обнаружить общие детали на первый взгляд в разных делах и обнаружить недостающие доказательства.

В нашей стране ИИ также активно внедряется в различные сферы жизни общества, в том числе и в правоохранительную систему. Например, распознавание лиц, являющееся одним из самых популярных направлений ИИ в криминалистике. В Москве такое умное видеонаблюдение ежегодно оказывает помощь в раскрытии 70% преступлений.

ИИ может значительно облегчить деятельность участковых уполномоченных полиции (далее – УУП). Например, при наличии у УУП ИИ с алгоритмами распознавания биометрических данных, у него появится возможность проверки лиц, находящихся на его административном участке и выявления розыскиваемых лиц, а также лиц скрывающихся от следствия, дознания либо суда. Также следуя китайскому опыту, вышеупомянутая система слежения, за определенными категориями граждан, была бы полезна УУП при работе с поднадзорными гражданами, так как УУП был бы своевременно оповещен при возникновении ситуации криминогенного характера. Также нововведения позволят уменьшить нагрузку на УУП, повысить качество выполнения определенных задач и уделить достаточное внимание всем формам деятельности, которые регламентирует ведомственный приказ.

В заключение отметим, что ИИ поможет снизить количество ошибок, допускаемых из-за большой нагрузки существенно упростить и в целом оптимизировать деятельность правоохранительных органов. Важно отметить, что необходимо уделять внимание не только развитию и совершенствованию технологий, но профессиональной подготовке лиц, которые будут непосредственно осуществлять взаимодействие с данными технологиями в процессе своей деятельности.

*Д.А. Дегтерева, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.А. Левченко
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЫ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Актуальность исследования средств радиоэлектронной борьбы (далее – РЭБ) в условиях проведения специальных военных операций обусловлена быстрым развитием технологий связи и информационных систем, которые играют ключевую роль в современной военной стратегии. С одной стороны, прогресс в области радиоэлектроники и информационных технологий открывает новые возможности для повышения эффективности военных действий, с другой – создаёт уязвимости, которые могут быть использованы противником. В этом контексте РЭБ выступает как средство гарантирования преимущества в информационном пространстве, обеспечивая как защиту собственных систем, так и подавление систем управления и связи противника.

Активное и результативное применение боевых беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) в Сирийской Арабской Республике и Ливии, затем в Нагорном Карабахе, а сегодня на Украине неопровержимо свидетельствует о том, что БПЛА в военных конфликтах стали неотъемлемым и эффективным средством как разведки, так и боевого применения. Причем количество беспилотников, принимающих участие в вооруженных конфликтах, постоянно увеличивается, а их номенклатура расширяется от совсем миниатюрных до высокотехнологичных комплексов размером в несколько метров.

В ходе анализа данной проблемы мы обратились к источникам недружественной страны – США и разобрались, что они понимают под РЭБ – радиоэлектронная борьба это часть согласованных по целям, задачам, месту и времени действий по получению информации о местонахождении радиоэлектронных средств, систем управления войсками и оружием противника и их уничтожение или вывод из строя всеми имеющимися средствами поражения, а также защита собственных радиоэлектронных средств – РЭС и систем управления от действий противника (контр-радиоэлектронное противодействие) [3, с. 28]. В связи с быстрым технологическим и информационным развитием, в частности военного дела, создает новые проблемы требующие решения для успешного решения задач различного типа.

В процессе ведения радиоэлектронной борьбы (РЭБ), участники конфликта активно задействуют широкий спектр средств и систем вооружения, нацеленных на достижение стратегических и тактических целей РЭБ. Это включает в себя использование разнообразного оборудования, способного

нарушать, подавлять или полностью блокировать радиоэлектронные сигналы противника, а также защищать собственные коммуникационные и информационные системы от аналогичных атак [1, с. 87]. К примеру, комплексы Украины и НАТО: АУДС – Относится к контр беспилотным авиационным системам С-UAS Подавление каналов связи БПЛА и операторов и радиостанций Дистанция подавления 2-4 км по малым БПЛА и до 8 км по средним; М-ЛИДС – Мобильная маломобильная беспилотная авиационная система Интегрированная система поражения имеет интегрированную систему РЭБ и противодроновую 30 мм пушку, а также БПЛА камикадзе Coyote для уничтожения других дронов; TEWS-I – система тактической электронной борьбы пехоты TEWS-I Подавление каналов радиосвязи Дистанция подавления до 20 км Оборудован системами искусственного интеллекта и средствами киберборьбы и другие.

Следует подчеркнуть, что Россия занимает ведущие позиции на мировом уровне в области разработки и усовершенствования средств и систем радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Опираясь на глубокие традиции и накопленный научно-технический потенциал, страна демонстрирует значительные достижения в создании высокотехнологичного оборудования, способного эффективно контролировать электромагнитное пространство и обеспечивать превосходство в информационной сфере на поле боя. Стоит отметить, что Командующий американскими войсками в Европе генерал-лейтенант Бен Ходжес в свое время охарактеризовал Российский потенциал РЭБ как «умопомрачительный» [2, с. 1128]. Так, рассматривая один из самых популярных и действенных комплексов «Красуха-4С» ЦВО, который разработал еще в 2013 и совершенствуется до нашего времени, обладает определенными особенностями благодаря чему он успешно справляется с поставленными задачами. Данный комплекс позволяют подавлять все виды воздушных целей – на любой высоте и скорости, на удалении более 300 км. Программно-аппаратные средства РЭБ «глушат» радиоканалы управления БПЛА, бортовую электронику самолетов и вертолетов противника, то есть не позволяют вести разведку, наносить прицельные удары, вынуждают набирать высоту и входить в зону обнаружения (поражения) средств ПВО. На вооружении страны также находятся и другие комплексы: Репеллент 1 – подавление каналов связи и спутниковой навигации БПЛА Диапазон частот 200-600 МГц Дистанция подавления до 30 км; Р-330Ж «Житель» – подавление каналов радио, мобильной и спутниковой связи Диапазон частот 100-2000 МГц Дистанция подавления до 25 км по наземным и 50 км по воздушным целям и другие.

Нельзя не учитывать технологический прогресс затрагивает не только нас, но и противоборствующую сторону. Поэтому не стоит забывать про пассивные средства РЭБ. Одной из форм защиты является клетка (сетка) Фарадея – замкнутое в пространстве ограждение, сформированное из электропроводящего материала (в виде сплошных элементов или сетки). Такое ограждение нейтрализует внешние статические и динамические электрические поля внутри себя. Данное приспособление способно временно обезопасить временный пункт дислоцирования вооруженных сил и сводных отрядов полиции. Так медная или

стальная сетка способна снизить эффективность до минимума электромагнитную волну частотой до 100000 кГц. Одной из самых защищенных каналов связи считается проводная связь ей также не стоит пренебрегать в служебной деятельности.

Из всего выше сказанного мы пришли к выводу, что входе быстрого технологического развития для безопасного выполнения поставленных задач, сотрудниками полиции и вооруженными силами в местах проведения специальной военной операции стоит оснащать и обучить использовать пассивные способы РЭБ, такие как сетка Фарадея, канальная связь, а также оборудовать служебный транспорт мобильными комплексами РЭБ для обеспечения безопасности передачи информации. Для успешного функционирования систем РЭБ стоит организовать обучение и переподготовку сотрудников. Такой комплексный подход к оснащению и подготовке сотрудников полиции и военнослужащих не только повысит уровень защиты в условиях специальных военных операций, но и обеспечит более высокую степень контроля за электромагнитной обстановкой в районе проведения операций. Это позволит минимизировать риски несанкционированного доступа к информации и вмешательства в работу критически важных систем, тем самым увеличивая шансы на успешное выполнение поставленных задач и обеспечение безопасности граждан.

Литература

1. Ахапкина А.М., Можейко В.Д. Применение средств РЭБ в общевойсковом бою // 59-я научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР: сборник статей, 2023. С. 87-88.
2. Джаббаров Ш.Х., Гофуров Ё.К. Новейшие средства радиоэлектронной борьбы ВС Российской федерации, применяемые в ходе Специальной операции на Украине // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022. № 2. С. 1124-1138.
3. Михайлов Р.Л. Радиоэлектронная борьба в Вооруженных силах США: военно-теоретический труд. СПб., 2018.

*А.Ю. Добролинская, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

Н.С. Котельников
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В условиях сложившейся военной-политической обстановки наиболее острым возникает вопрос о защите территориальной целостности Российской Федерации и обеспечения надежной защиты здоровья и жизни сотрудников, осуществляющих охрану общественного порядка на территории проведения специальной военной операции (далее – СВО). Обеспечение общественного порядка сотрудниками правоохранительных органов совместно с вооруженными силами Российской Федерации на территориях Донецкой, Луганской, Херсонской, Запорожской республик, а также в Харьковской, Днепропетровской, Одесской и других областях требует оперативного вмешательства для незамедлительного пресечения террористической деятельности и массовых беспорядков на вышеуказанных территориях. Для успешного решения поставленных задач сотрудник полиции должен четко знать и соблюдать меры личной безопасности при осуществлении своих полномочий.

Личная безопасность сотрудника органов внутренних дел представляет собой систему правовых, специальных, защитных, тактических, психологических и других мер, позволяющих обеспечить надежную защиту жизни и здоровья сотрудника в ходе выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач [1].

В настоящее время уделяется особое внимание обучению личного состава сотрудников правоохранительных органов основам личной безопасности при несении службы в особых условиях. В особенности это обучение актуально для сотрудников, выезжающих для восстановления и поддержания общественного порядка, в Северо-Кавказский регион России, Донецкую и Луганскую народные республики, Херсонскую и Запорожскую области, так как данные местности относятся к территориям с повышенной опасности где ещё могут оставаться части вооруженного контингента, которые под видом мирного населения продолжают осуществлять преступную деятельность, в том числе и против сотрудников правоохранительных органов.

Из общения с сотрудниками ОВД, проходящими службу на выше указанных территориях была получена информация о том, что наиболее частым проявлением является нападение на сотрудников в момент передвижения на автомобиле, осуществление засад диверсионно-разведывательными группами (далее – ДРГ) на колонны техники и отдельно следующие патрульные автомобили

с сотрудниками полиции. Как правило такие действия носят заранее спланированный характер, для выманивания сотрудников в такую «ловушку», поступает в дежурную часть территориального органа полиции ложное сообщение о преступлении, в связи чем сотрудники выдвигаются на место совершения преступления, где на самом деле располагается засада ДРГ. В связи с этим хотелось бы уделить особое внимание обеспечению личной безопасности сотрудников правоохранительных органов, проходящим службу на новых освобожденных территориях, при попадании в засаду на дороге.

Наиболее распространенными средствами передвижения сотрудников полиции являются легковые автомобили и бронированные автомобили Урал 42591 «Урал-Федерал», Урал 4320 «Покемон». При попадании в засаду необходимо учитывать, что у ДРГ имеется большое количество схоронов с различными средствами поражения бронированных автомобилей, от автоматического оружия с бронебойными пулями, до противотанкового ракетного комплекса (далее – ПТРК) «Джавелин» (FGM-148 Javelin) и какими бы тактико-техническими и защитными характеристиками не обладало средство передвижения, в автомобиле оставаться категорически запрещено. Точный выстрел их ПТРК по бронеавтомобилю может в мгновение уничтожить всех находящихся в транспортном средстве [2].

Для сохранения жизни сотрудников ОВД приведем наиболее безопасный алгоритм действий:

- 1) действовать решительно и быстро, без паники
- 2) провести грамотное целеуказание («по часам» от направления огневых точек)
- 3) остановить транспортное средство таким образом, чтобы задний борт, с которого возможна эвакуация личного состава, был укрыт от огня
- 4) разделение личного состава на две группы (назначаются заранее ответственными сотрудниками до посадки в автомобиль, проведения соответствующих инструктажей на случай нападения во время движения)
- 5) группа № 1 из кузова осуществляет ведение огня, для снижения точности стрельбы и недопущение прицельного применения РПГ или ПТРК, а также применяют дымовые гранат (например, РДГ-2Б) для дымового прикрытия между нападающими и автомобилем.
- 6) группа № 2 вместе с водителем и командиром группы эвакуируются из автомобиля для занятия боевых позиций за автомобилем, используя в качестве укрытия колеса бронеавтомобиля и особенности окружающей местности.
- 7) ведения огня группой № 2 для прикрытия и эвакуации из автомобиля группы №1 за огневые позиции группы № 2
- 8) при наличии раненных оказать им первую помощь
- 9) оценив обстановку, организовать максимального огневое давление на противников с постепенным отходом с места нападения.

Предложенный алгоритм может изменяться в зависимости от складывающиеся ситуации, мы предлагаем классический пример действий при попадании в засаду. Но, а для формирования у личного состава навыков и умений

необходимо организовывать практические занятия по обучению сотрудников действиям по обороне и эвакуации при попадании на автомобиле в засаду. Проведение подобных занятий в рамках повышения квалификации, профессиональной служебной подготовки сотрудников полиции на регулярной основе существенно повысит уровень их готовности к действиям в составе группы в особых условиях. Сформированные навыки позволят сохранить жизнь себе и товарищам по службе.

Литература

1. Обеспечение личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 14.03.2024)
2. Токарчук Р.Е. Частная методика комплексной проверки способностей военнослужащих и сотрудников силовых структур к выполнению служебно-боевых задач в особых условиях // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2020. № 1. С. 102-109.

И.В. Дорофеев, курсант 3 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

П.П. Литасов, канд. пед. наук, доцент

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА»

На сотруднике полиции лежит обязанность по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, имущества, интересов общества и государства и, в случае абсолютной необходимости исполнить эту обязанность, они имеют право прибегать к различным принудительным мерам согласно федеральному закону № 3-ФЗ «О полиции» 2011 г. [5].

Наиболее важным и приоритетным видом занятий по-прежнему являются практические занятия, в ходе которых ставится цель в развитии и совершенствовании физических качеств, приобретении моторных навыков, улучшении навыков боевых приемов борьбы, бросков, защиты от ударов, освобождений от удушения и т.д.

Тренировка этих элементов организована в парах фронтально. Для улучшения умений используется способ подбора ассистентов различной силы, с повышением их сопротивления. Изучение проходит на основе принципов: начиная от простых и заканчивая сложными, визуальными и доступными.

Во время практических занятий используются различные инструменты для имитации оперативной обстановки: макеты ножей, оружия и т.д. Повышен-

ное внимание уделяется так же развитию ловкости, гибкости, выносливости, быстроты и силы курсантов в ходе изучения дисциплины.

В период распространения нового вида коронавируса COVID-19 образовательные организации системы МВД осуществляли свою деятельность посредством электронной информационной и образовательной среды (ЭИОС). Важным элементом системы является способность использовать все современные технологии в области информации и телекоммуникации, а также возможность совместного использования средств профессиональной подготовки.

Для педагога особенно важно в контексте дистанционного обучения повышать эффективность образовательного процесса, находить индивидуальный подход к каждому студенту, обращая внимание на комплексное понимание предмета и умение качественно усваивать полученный материал [5, с. 22-23].

В зависимости от способности воспринять учебный материал, учебную группу можно поделить на три категории: 1) кинестетики – лица, чья способность запоминать ассоциируется с двигательными процессам [5, с. 23-24]. 2) Визуалы – лица, которые наиболее эффективно воспринимают учебный материал в форме увиденного; 3) аудиалы – лица, активно участвующие в прослушивании материала;

Большое значение следует придавать визуализации образовательного материала. Человеческая визуальная система может воспринимать несколько зрительных сигналов в одно и то же время. Кроме того подтверждено, что человеку гораздо лучше запомнить образную информацию, а не логическую, представленную устно [1, с. 2].

На основе этих положений, можно заключить – в каждой аудитории присутствуют все три вида, и, если визуалы и аудиалы имеют возможность обучаться в дистанционном формате, то кинестетики такой возможности не имеют.

Развитие нужных профессиональных навыков будущих полицейских в значительной степени зависит от оптимально качественного выбора средств, форм и методов преподавания [4, с. 167]. Если перед обучаемым ставится цель овладения дисциплиной «Физическая подготовка», то метод ситуационного моделирования, на наш взгляд, будет наиболее эффективным.

Ситуационное моделирование – это метод, позволяющий построить модели, которые описывают процессы так, как они на самом деле были бы [3, с. 165]. Однако в контексте дистанционной подготовки, организовать такую форму обучения не представляется возможным, что оказывает весьма негативное воздействие на совершенствование практических навыков сотрудников МВД в настоящее время и на развитие надлежащих навыков в перспективе.

В процессе освоения дисциплины «Физическая подготовка» в контексте дистанционного обучения преподаватели должны стремиться к поиску самых эффективных методов обучения. Таких методов, которые гарантировали бы высокое качество знаний, развитие в комплексе интеллектуальных и профессиональных способностей, и, что самое главное, позволили бы самостоятельно изучать дисциплины в контексте дистанционного обучения.

Однако из-за особенностей этой дисциплины взять в эффективную разработку силовых показателей и скорости обучающихся в дистанционном обучении невозможно. Кроме того, осложнено понимание биомеханики боевых техник и практического применения боевых приемов, по уровню владения которых так же наблюдается спад.

Вместе с тем отрицательные стороны дистанционного обучения компенсируются ростом уровня теоретических знаний слушателей: предотвращение травм, основы самостоятельной физической подготовки, прикладные аспекты применения физической силы.

Таким образом, в дистанционном формате ничего не препятствует изучению теоретической стороны процесса. Однако изучение практических аспектов связано с определенными проблемами.

Исследовав качественные показатели, обеспечивающих полноту изучения дисциплины, мы подошли к следующему заключению:

1. Учитывая возможный перевод учебных организаций МВД в систему ЭИОС на неопределённое время, необходимо внести изменения в учебную программу дисциплины «Физическая подготовка».

2. С учетом возможной необходимости в дистанционном обучении, в учебных заведениях МВД можно проводить только теоретический раздел дисциплины «Физическая подготовка».

3. Задачи практической подготовки, предусмотримой дисциплиной «Физическая подготовка» в системе ЭИОС не выполняются, и, потому, цели занятий не достигаются, что неизбежно сказывается на формировании профессиональных компетенций сотрудника МВД.

Литература

1. Орлова Э.О. О визуализации учебного материала в контексте нового научного направления «педагогический дизайн» // Научная палитра. 2017. № 1(15). С. 1-5.

2. Синянский В.А., Афиногенов Т.П. Направления совершенствования физической подготовки обучающихся методом ситуационного моделирования в системе образования МВД // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов и слушателей: сборник статей. Орел, 2017. С. 160-170.

3. Синянский В.А., Романов Р.В., Кравцов С.В. Роль метода ситуационного моделирования в формировании профессиональных компетенций сотрудников ОВД // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 165-176.

4. Студеникина Ю.И. Анализ современных методов подачи лекционного материала студентам высших учебных заведений // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 1(4). С. 20-23.

5. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.С. Егорова, курсант 3 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

И.Н. Марченко
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ЗНАЧЕНИЕ САМОПОДГОТОВКИ КУРСАНТА КАК ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Учебные практические часы физической подготовки, несомненно, играют огромную роль в становлении и дальнейшем совершенствовании физического развития курсанта образовательной организации. Однако, занимаясь дополнительно, вне отведенных учебным расписанием часами, сотрудник полиции, несомненно, сможет добиться больших результатов в спортивной деятельности, нежели в процессе установленных занятий.

Самоподготовка курсанта представляет собой процесс, направленный на улучшение своей физической формы. При этом главным признаком такой деятельности является то, что лицо не ограничивается временем, которое дается для освоения учебной программы методическим отделом. Здесь важнейшую роль играет самостоятельное понимание того, какое количество минут, часов и упражнений необходимо человеку для улучшения его физической формы. Самой главной задачей является то, что обучающийся должен понимать, что только при наличии четко выведенной системы он сможет полноценно развивать уже имеющиеся у него качества.

В связи с этим, построение именно графика тренировок, на наш взгляд, зависит от нескольких факторов. Во-первых, ни для кого не является новостью, что сотрудник ОВД, даже на этапе своего профессионального обучения, подвергается различного рода испытаниям. Их сущность состоит, например, в том, что время, которое у человека отведено службе, не может быть однообразным. Из этого наблюдается зависимость именно свободных часов от рабочего времени. Нельзя исключать и того факта, что, к примеру, одному человеку намного проще заниматься в утренние часы, тем самым, давая организму заряд бодрости, а другому вечером, делая легкое кардио для улучшенного сна. Однако, многие обучающиеся часто отмечают такую ситуацию, когда у них не хватает времени на проведение тренировки до начала службы или после нее. Тем самым, для поддержания своей физической формы они вынуждены заниматься в любые свободные часы.

Второй фактор, влияющий на построение программы самоподготовки, обусловлен проведением первичного анализа уже имеющейся физической формы. Перед курсантом стоит задача в определении тех сторон, которые на его взгляд являются отстающими. Для облегчения данного процесса, на наш взгляд, можно воспользоваться следующей схемой: обратить внимание на те упражнения, которые даются курсанту во время практического занятия с

наибольшим трудом и уделить особое внимание качествам, при совершенствовании которых упражнения станут легче.

Не первый год преподаватели вузов системы МВД наблюдают такую тенденцию, что основное слабо развитое физическое качество курсантов и слушателей – выносливость. Несмотря на то, что данная характеристика лежит в основе беговых упражнений, низкие показатели отмечаются и в других нормах, касающихся преодоления больших дистанций на время. Множество проведенных исследований позволяет сделать вывод о том, что процесс самоподготовки не должен быть однообразным. Безусловно, на построение программы также влияет род деятельности, с которой будущий специалист планирует связать свою жизнь. То есть, к примеру, для сотрудника оперативного подразделения, либо иного другого, связанного именно с физическими качествами, количество и нагрузка при самостоятельных занятиях должны быть выше, чем для специалиста иного другого узкого профиля (следователя). Проведенный анализ данных о состоянии физической подготовки курсантов позволил кандидатам педагогических наук С.Н. Кашину и Д.А. Петренко сделать следующий вывод: «Рекомендуется включать в тренировку циклические упражнения, спортивные игры и различные сложные координационные упражнения, упражнения с эспандером, резиновым жгутом, гимнастической палкой, гантелями, а также бег трусцой, пешие походы» [1, с. 257].

Огромную роль на самостоятельных занятиях играет мотивация обучающегося, поскольку именно от нее зависит, в большей степени, частота и качество выполнения упражнений. Безусловно, безынициативный, испытывающий чувство лени и нежелания повышать свои навыки курсант вряд ли добьется успеха. Важно понимать, что навыки не развиваются сразу, важен системный и целенаправленный подход. На наш взгляд, наличие желания и стремления у будущего сотрудника уже является значимой частью совершенствования физической формы. При этом, нельзя не отметить и роль преподавателя при создании программы дополнительных тренировок. Педагог выступает первичным лицом, которое закладывает начало улучшения физических, и, следовательно, профессиональных качеств курсанта. Преподаватель всегда помогает обучающемуся осваивать программу как непосредственно на практических занятиях, так и в её теоретической части, закладывая фундамент необходимых знаний для возможности самостоятельного развития физической подготовленности курсанта.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Физическая подготовка как обязательный элемент физического воспитания специалиста играет очень важную роль как в профессиональной, так и в повседневной деятельности человека. Несомненно, основным периодом, когда курсант максимально может быть погружен в процесс обучения является время, отведенное методическими требованиями к непосредственным занятиям. Но это не умоляет того факта, что для достижения наибольшего эффекта сотруднику необходимо заниматься дополнительно, вне предусмотренного времени.

2. Часы самоподготовки оказывают огромное влияние на несколько факторов. Благодаря данному процессу происходит формирование крепкого и

устойчивое к изменяющимся условиям здоровья. При этом наблюдается дополнительное воздействие на дисциплину курсанта, формирование ответственности по отношению к своей деятельности и организму в целом.

3. Программа тренировок выстраивается относительно анализа уже имеющейся физической формы, целесообразно и последовательно. Нагрузка распределяется равномерно, повышаясь с учетом достижения ориентировочных результатов, а важным признаком действительно действующей и результативной системы является только ее систематичность.

Литература

1. Кашин С.Н., Петренко Д.А. Пути совершенствования физической самоподготовки курсантов образовательных организаций МВД России // МНКО. 2020. № 2(81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-fizicheskoy-samopodgotovki-kursantov-obrazovatelnyh-organizatsiy-mvd-rossii> (дата обращения: 19.02.2024).

*Д.Д. Емельянова, курсант 4 курса
Сибирский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Е.В. Панов, канд. пед. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ – ДЕВУШЕК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Деятельность правоохранительных органов всегда протекала в условиях критических и напряженных, тесно связанных с опасностью и агрессивным поведением преступников. Несмотря на то, что на сегодняшний день наблюдается снижение насильственных преступлений, а преобладающее количество зарегистрированных преступлений относится к преступлениям [2], совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, однако это не отменяет факта столкновения сотрудников правоохранительных органов с агрессивно настроенными гражданами в процессе осуществления своей служебной деятельности.

Характер осуществляемой деятельности определяет ряд требований, которым в силу выполняемых задач должен отвечать каждый отдельный сотрудник, а также обуславливает наличие у них определенных профессиональных знаний, навыков и умений. Получение таковых осуществляется в специализированных образовательных организациях. Для успешного выполнения служебных задач – поддержания общественного порядка и раскрытия и противостоя-

ния преступности, требуется не только юридическая подготовка, но и умение вести рукопашный бой, применять боевые приемы борьбы, надлежащим образом пользоваться оружием.

Стоит отметить, что уровень подготовки специалистов, окончивших образовательные организации системы МВД России, и уровень подготовки специалистов, вышедших из гражданских юридических образовательных организаций, несколько различен. Бесспорно, юридические знания в равной степени на высоком уровне преподаются и в гражданских вузах, и в вузах системы МВД России. Однако, последние уделяют особое внимание при подготовке будущих специалистов именно физической и служебной подготовке курсантов и слушателей.

Для каждой правоохранительной специальности физическая подготовка является неотъемлемой частью образовательной программы, в процессе изучения которой курсанты и слушатели обучаются технике применения боевых приемов борьбы, а также повышают уровень своего общего физического развития.

Наравне с обучающимися мужского пола в образовательных организациях системы МВД России физической подготовкой занимаются и девушки. Естественно, программой обучения предусмотрена некоторая разница к требованиям сдачи нормативов, однако развитые физические качества должны на должном уровне присутствовать и у сотрудников полиции женского пола.

По определению Л.П. Матвеева, физические качества представляют собой врожденные (унаследованные генетически) морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая (материально выраженная) активность человека, получающая свое полное проявление в целесообразной двигательной деятельности [3, с. 15]. К основным физическим качествам он относит мышечную силу, быстроту, выносливость, гибкость и ловкость. Все эти качества как в совокупности, так и каждое по-своему важны в служебной деятельности.

Программа освоения дисциплины «Физическая подготовка» предусматривает упражнения как для равномерного развития физических качеств, так и для эффективного освоения обучающимися боевых приемов борьбы. Однако единообразная система подготовки курсантов-девушек и курсантов-юношей, без учета гендерных особенностей первых, приводит зачастую к неполному, а иногда и безрезультатному обучению. Единственным отличием в процессе образования девушек и юношей в образовательной системе МВД России, как уже было отмечено ранее, является некоторая разница к требованиям сдачи нормативов. Но, мы считаем, одного различия мало. Гендерные особенности необходимо учитывать на протяжении всего процесса обучения.

Нами предлагается обратить внимание при подготовке курсантов-девушек на следующее: на первоначальном этапе обучения для более эффективной подготовки девушек уделять особое внимание биологическим особенностям женского организма (укрепление мышц спины, брюшного пресса, а

также мышц рук); осуществлению этого будут способствовать подготовительные упреждения на общую физическую подготовку (бег, прыжки и т.д.).

На протяжении всего периода обучения курсанты и слушатели познают и совершенствуют навыки применения боевых приемов борьбы. В связи с тем, что отличий в программе обучения боевым приемом борьбы для женщин и мужчин не предусмотрено, предлагается особое внимание уделить тактике применения женщинами боевых приемов борьбы. Ввиду особенностей анатомического строения, физические качества девушек заметно уступают мужским, следовательно, выполнение некоторых упражнений и приемов для девушек не только затруднительно, но и не эффективно в последующем. Так, например, с учетом весовых категорий и силы, женщине сложнее выполнять броски или срыв захвата. Данные обстоятельства никак не будут учитываться при борьбе с преступником при выполнении служебных задач, а значит многие элементы боевых приемов борьбы, изучаемые сотрудниками женского пола, не подтвердят своего предназначения.

Таким образом, мы разделяем мнение Д.В. Архипова относительно изменения направленности применения приемов борьбы для женщин в целях более качественного осуществления профессиональной деятельности. Направить физические действия не на захват и задержание преступника, а на самооборону [1, с. 2].

Так, например, на теоретических занятиях по физической подготовке можно изучать болевые точки (т.е. участки на теле человека, наиболее чувствительные к повреждениям), их расположение на теле и классификацию. А на практических занятиях – уделять время на отработку точечных ударов, для закрепления знаний и формирования навыка.

Особое внимание следует обратить на психологическую составляющую [4, с. 127]. Так как женщины в большинстве своем наиболее подвержены страху и панике, на занятиях следует отрабатывать действия сотрудника в критической ситуации, так чтобы инстинкты самосохранения работали на сотрудника, а не против него. Периодическая отработка сценариев, которые могут сложиться в критической для человека ситуации, в будущем поможет ему более спокойно реагировать на происходящее, не поддаваться панике и применять изученные ранее приемы по назначению.

Литература

1. Архипов Д. В. Инновации физической подготовки в образовательных учреждениях МВД России для сотрудников полиции женского пола // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 36. С. 1-3.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 12.03.2024).

3. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания, теоретико-методологические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры): учеб. для ин-тов физ. культуры. М., 1991.

4. Попов А.А. Психология спорта. М., 1998.

*Д.М. Еноткина, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*А.А. Левченко
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В современных условиях служебной деятельности сотрудников полиции значительное внимание уделяется вопросам адаптации к разнообразным условиям окружающей среды. Российская Федерация обладает одной из самых больших территорий в мире, представляя уникальное поле для исследования данной проблематики, поскольку на территории страны представлены практически все климатические зоны – от арктических и субарктических до умеренных и субтропических.

Актуальность изучения особенностей несения службы в различных географических и климатических условиях обусловлена не только широтой и многообразием территории Российской Федерации, но и необходимостью обеспечения высокой эффективности работы полицейских в любых условиях. Это, в свою очередь, предполагает наличие глубоких знаний и понимания специфики выполнения служебных задач в разнообразных климатических и погодных условиях, что непосредственно влияет на безопасность и здоровье сотрудников, а также на успешность реализации возложенных на них функций.

Одна из особенных сред, в которых действуют органы внутренних дел – это районы Крайнего Севера.

В настоящее время к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям (районам Севера) полностью, а также частично, отнесены более 20 субъектов Российской Федерации, которые занимают 11 млн квадратных километров или почти две трети территории России. В этих районах постоянно проживает около 11 млн человек или более 7% населения страны, в том числе представители около 30 коренных малочисленных народов [2, с. 44].

Регионы Крайнего Севера отличаются особенно жестокими климатическими условиями: зимы здесь продолжительные и чрезвычайно холодные, в то время как лето краткосрочно, и даже в это время температура может опускаться ниже нулевой отметки. Дополнительными особенностями северных широт являются полярная ночь и полярный день, подвергающие местное население либо острой нехватке, либо избытку солнечного освещения. Стоит также обратить внимание на климатические условия, так, средняя температура в декабре составляет -43 градуса, а средняя температура в году составляет -10 градусов [1]. Исходя из этого, большинство ученых выделяют три группы факторов, влияющих на функционирование деятельности сотрудников ОВД:

– административные: сложное политико-территориальное устройство, неоднородность, дифференциация регионов по многим показателям и др.;

– географические: неблагоприятные природно-климатические условия, характеризующиеся частыми сменами основных физических характеристик (температура, влажность, скорость ветра, объем и характер атмосферных осадков и т.д.); угрозы паводков и наводнений, вызванных резким таянием снегов; повышенная сейсмоопасность, характерная для отдельных местностей региона (например, для Камчатской области); большая пространственная протяженность; запасы разнообразных сырьевых ресурсов.

– социально-экономические: разрыв в уровне экономического развития регионов, этническая неоднородность населения, сложные миграционные процессы и урбанизация территории; использование значительной доли трудовых ресурсов (персонала) в режиме «вахтового метода», предполагающего работу с максимальным напряжением физических и нервных сил, что в значительной мере увеличивает риск ошибочных действий и иных отступлений от правил техники безопасности, технологического режима; высокая энергоемкость промышленных и хозяйственных объектов, а также объектов жизнеобеспечения (уровень которой качественно повышается в зимний период); наличие большого количества потенциально-опасных (высокорисковых) объектов и производств; пространственный размах некоторых объектов, существенно затрудняющий незамедлительное реагирование на кризисные ситуации (нефте- и газопроводы, линии электропередач и т.д.) [3, с. 15-17].

В результате глубокого анализа климатических и географических характеристик регионов Крайнего Севера выявляется необходимость критического переосмысления и обновления комплектации сотрудников полиции, осуществляющих свою деятельность в этих условиях. Важно подчеркнуть, что экстремальные погодные условия требуют особого подхода к оснащению: от обмундирования, способного обеспечить надёжную защиту от суровых морозов и ветров, до специализированного транспорта, адаптированного для перемещения по заснеженной и труднопроходимой местности [4, с. 5].

Поэтому мы пришли к выводу о необходимости использования следующих технологий, которые позволят выполнять возложенные на полицию функции в полном объеме. Так, большую часть службы на улице осуществляют сотрудники патрульно-постовой службы, дорожно-постовой службы, участковые уполномоченные полиции. Мы предлагаем оснащать данные подразделения терморегулирующей одеждой с возможностью подключения к портативным источникам тепла, так, например, жилетки, одеваемые под куртку, которые в экстренных ситуациях помогут сохранить тепло, а также обогреть найденного человека на улице. Стоит выдавать более ветроустойчивую и влагозащищённую одежду из инновационных мембранных тканей.

В контексте анализа модификаций, направленных на усовершенствование специализированных транспортных средств, предлагается интеграция системы автоматического запуска двигателя, обеспечивающей его дистанционное активирование, а также функции автоматического предварительного прогрева. Дан-

ная мера направлена на повышение эффективности эксплуатации транспортных средств в условиях низких температур, характерных для регионов с суровым климатом. Применение системы автоматического запуска двигателя с функцией предварительного прогрева является актуальным для обеспечения непрерывной готовности транспортных средств к использованию без дополнительного времени на подготовку после длительных периодов простоя в условиях экстремально низких температур. Это позволит сократить время на подготовку автомобиля к выезду, уменьшить износ двигателя, вызванный запуском в холодном состоянии, и повысить общую надежность транспортного средства в критических ситуациях.

Исходя из анализа, проведенного выше, мы приходим к выводу о критической необходимости постоянного усовершенствования методик несения службы сотрудниками полиции, а также их оснащения, принимая во внимание разнообразие географических и климатических условий.

Литература

1. Интернет источник: Официальный сайт Гидрометцентра России. URL: <https://meteoinfo.ru/categ-articles/146-climate-cat/clim-var/severnoe-polusharie/severnoe-polusharie-2023> (дата обращения: 10.02.2024).
2. Опальский А.П. Вопросы стимулирования труда на Крайнем Севере // Современные организационно-экономические тенденции и проблемы развития Европейского Севера. 2021. С. 44-50.
3. Смирнова О.С., Липина С.А., Кудряшова Е.В., Крейденко Т.Ф., Богданова Ю.Н. Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика. Арктика и Север. 2016. № 25.
4. Шахмаев М.М., Домбровский А.А., Рустамов Р.А. Особенности организации деятельности органов внутри них дел при чрезвычайных ситуациях природного техногенного характера в условиях Крайнего Севера Концепт. 2014. Спецвыпуск № 20.

Р.А. Ибрагимов, курсант 1 курса
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Э.Р. Чернова, канд. юрид. наук
Уфимский юридический институт МВД России

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Информационное обеспечение органов внутренних дел выступает одним из необходимых составляющих элементов в борьбе с преступностью. От качества информации, ее своевременности, зависит успешность раскрытия и расследования преступлений.

В правовой литературе, под информационным обеспечением деятельности органов внутренних дел понимается деятельность субъектов управления, которая направлена на обеспечение информацией структурных подразделений органов внутренних дел в целях реализации ими задач и функций [3, с. 311].

К числу задач информационного обеспечения органов внутренних дел относится следующее: определение вида и типа информации, которая необходима для реализации задачи и функций органов внутренних дел; определение форм и сроков предоставления информации; обеспечение взаимодействия между подразделениями органа внутренних дел и объектами управления информационного обеспечения, а также с внешней средой; внедрение автоматизированных система сбора, обработки, хранения и выдачи информации в целях сокращения сроков поиска, обработки и предоставления информации [1, с. 165].

Основные задачи по организации информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел возложены специальные подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации. Таким подразделением является Федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерство внутренних дел России» (далее – ГИАЦ МВД РФ).

Информационное обеспечение органов внутренних дел должно сопровождать все этапы реализации их задач и функции. Структурное подразделение органа внутренних дел выступает конечным звеном на пути от сбора информации до ее получения. В период с 2012 г. по 2014 г. была создана интегрированная система обработки данных МВД России (ИСОД МВД России), которая обеспечивает информацией как начальствующий, так и рядовой состав органов внутренних дел.

Таким образом, сотрудникам была предоставлена возможность получать актуальную и структурированную информацию с автоматизированного рабочего места. Теперь принятие управленческих решений стало основываться

на актуальных данных, появилась возможность прогнозировать развитие ситуации.

Основным элементом инфраструктуры информационного обеспечения органов внутренних дел выступает единая информационно-поисковая система (ЕИС ЦОД), в которой размещены централизованные информационные системы и сервисы органов внутренних дел, а также организован доступа к ним с применением облачных технологий. ИСОД МВД России представлена совокупностью автоматизированных систем сбора, обработки и хранения данных, систем связи, которые необходимы для информационного обеспечения органов внутренних дел.

В дальнейшем планируется создание типового программного обеспечения, в целях решения повседневных задач органов внутренних дел. Данная программно-информационная система позволит решать ежедневные задачи: сбор данных, которые формируются в процессе ежедневной работы сотрудников, автоматизация процесса подготовки документов и принятия решений. В целях совершенствования гибкости работы системы ЕИС ЦОД, а также ее масштабирования, предполагается применение технологий виртуализации.

Информационные системы МВД функционируют на единой технологической платформе, которая состоит из: информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; системы объединения основных информационных систем МВД России; обеспечение доступа к этим системам; защита систем.

Таким образом, использование ИСОД МВД России направлено на достижение следующих целей: унификация программно-технических средств МВД РФ; обеспечение соответствия автоматизированных систем принципам современности, надежности и доступности; объединение разных типов и видов информации, которые содержатся в различных автоматизированных информационных системах МВД России; обеспечение доступа к информации с любого автоматизированного рабочего места [2, с.182].

Использование информационных технологий позволяет снизить временные и интеллектуальные затраты сотрудника органа внутренних дел. Следователь (дознатель) экономят свое время при использовании готовых шаблонов процессуальных документов. Интеллектуальные затраты снижаются, например, при использовании программ, которые анализируют криминалистически-значимую информацию с учетом всех современных достижений науки. Результатом этого будет построение криминалистической модели лица, совершившего преступление. Модель рабочая, динамическая, то есть изменяющаяся и дополняющаяся в процессе работы.

Также следует отметить, что компьютерная информация, компьютерные технологии не только используется для раскрытия, расследования преступлений. Она может выступить и объектом, предметом преступного посягательства.

Для эффективного применения программно–технических средств в целях решения задач уголовного судопроизводства, должны соблюдаться требования и правила их использования.

Итак, объединение различных информационных систем в единую информационно–коммуникационную систему позволяет повысить эффективность и оперативность электронного обмена между различными подразделениями органов внутренних дел.

При этом для организации рационального информационного обеспечения следует:

- совершенствовать прикладные сервисы единой системы информационно–аналитического обеспечения деятельности;
- разработать модели типовых информационно–справочных документов в автоматизированном порядке путем использования данных из различных источников, находящихся в электронном доступе;
- создать эффективный механизм межведомственного электронного документооборота.

Таким образом, целью информационного обеспечения органов внутренних дел выступает передача, сбор, обработка, регистрация, хранение информации. Организация информационной поддержки структурных подразделений органов внутренних дел осуществляется путем создания и обслуживания информационных систем. Применение информационных технологий упрощает решение проблем расследования преступлений: позволяет сократить сроки проведения предварительного расследования, предоставляет больше возможностей для расследования нескольких преступлений одновременно, позволяет на более высоком уровне обеспечивать безопасность участников уголовного процесса.

Литература

1. Долгополов А.А., Белоконь А.В. О теоретических проблемах административно-правового регулирования информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел // Общество и право. 2016. № 3(57).
2. Парфенов Н.П., Алексеев С.А., Стахно Р.Е. Организация и обеспечение информационной безопасности в органах внутренних дел // Региональная информатика и информационная безопасность: сборник трудов. М., 2019.
3. Тлехурай М.М. Некоторые особенности документационного обеспечения управления в органах внутренних дел // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. М., 2018.

*К.А. Икитат, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Д.О. Заречнев, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ВНЕДРЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стремительный прогресс всех сфер деятельности вызывает необходимость систематически изучать возможности современных технологий. В связи с этим Указ Президента Российской Федерации № 490 от 10 октября 2019 г. утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Министерство органов внутренних дел Российской Федерации не исключение. Такая Концепция позволяет нам говорить о том, что наше будущее необратимо связано с искусственным интеллектом. Федеральный закон «О полиции», заложенный в основу правового регулирования деятельности органов внутренних дел, а именно статья 11 предусматривает «использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем», тем самым у полиции возникает обязанность применять инновационные разработки в своей служебной деятельности.

Искусственный интеллект оказывает содействие в следующих направлениях: предупреждение, выявление и раскрытие преступлений, противодействие преступным деяниям, а так же криминалистические исследования. При помощи ИИ возможно создание алгоритмов при раскрытии и расследовании, например: идентификации людей по биометрическим признакам (скажем, по радужной оболочке глаза, отпечаткам пальцев рук и другим); распознавания в реальном времени человеческой речи; моделирования события произошедшего преступного посягательства (возможно ли было осуществить конкретное действие при определенных обстоятельствах), основываясь на оставленных на месте происшествия следах.

Готовность сотрудников выражается не только в применении с точки зрения теоретической подготовки специалистов, а также и морально-психологическая составляющая, которая заключается в понимании границ возможностей применения ИИ, принципов их работы; в том числе психологический фактор готовности довериться решению, который выработал компьютер.

В настоящее время трудно говорить о готовности подразделений МВД России к широкому внедрению систем искусственного интеллекта, ни организационно, ни в плане кадрового потенциала. Большую готовность к использованию таких возможностей выражают сотрудники более современного поколения. Технологии искусственного интеллекта уже сегодня успешно применяют-

ся в ряде направлений деятельности структуры. Тем не менее, несмотря на все достоинства, их осуществление невозможно без соответствующей подготовки сотрудников. Как показывает практика, уровень грамотности сотрудников о возможностях нейронных сетей в большинстве своём остаётся на среднем уровне. Тем самым мы приходим к выводу, что сотрудникам не хватает знаний об искусственном интеллекте.

Как один из примеров использования искусственного интеллекта рассмотрим беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА). Нейросети позволяют БПЛА:

- обнаруживать, классифицировать и отслеживать объекты в реальном времени;
- в короткое время выбрать оптимальный вариант действий, на базе имеющегося опыта в аналогичных ситуациях;
- выбирать оптимальный маршрут полета.

Нельзя не рассмотреть и обратную сторону, когда преступники используют нейросети. Во-первых, они подделывают документы путем генерирования снимков паспорта и водительских удостоверений. Во-вторых, это создают фейковые фотографии для шантажа. А так же видео, в которых генерируется образ выбранного человека и его речь, визуализация которых проходит в реальном времени.

Для решения проблем, связанных со слабой готовностью сотрудников к использованию ИИ в служебной деятельности можно выделить следующие направления: внедрение курсов в систему подготовки образовательных организаций МВД России; повышение квалификации и переподготовки сотрудников, (в том числе преподавателей образовательных организаций).

Нельзя не заметить, что уже сегодня виднеется необходимость в нормативно-правовом регулировании применении искусственного интеллекта по отдельным направлениям деятельности подразделений МВД России.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.В. Копылова, курсант 3 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

А.М. Борищёв

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СНАЙПЕРСКИХ ГРУПП В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема достижения положительных результатов стрельбы в сложных психологических условиях тесно связана со служебной деятельностью, приобретаемая в настоящее время особую важность и актуальность. Риск, как физический, так и психологический, является сегодня одной из самой главной составляющей в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, и специальная работа по подготовке курсантов (слушателей) к психологической устойчивости при обучении дисциплины «Огневая подготовка» чрезвычайно важна.

Зарождение и развитие снайперского искусства тесно связано с развитием нашей страны. Ведь искусство меткого стрелка-охотника зародилось сотни лет назад и развивалось непрерывно на протяжении многих веков. Постепенно оно совершенствовалось, вносились определенные коррективы, которые зависели от требований, предъявляемых к снайперам в разное время. Качества, которые передавались из поколения в поколение, являются отличным примером передачи боевого опыта. В связи с этим можно сделать вывод о том, что Российская Федерация является родиной снайперского искусства.

Подготовка снайперов в подразделениях МВД России занимает важное место в общей системе огневой подготовки. Во многих аспектах снайперу дают свободу выбора, поскольку при выполнении задач необходимо ежесекундно принимать решения. Именно поэтому снайпер должен быть тактически грамотным, уметь быстро и хорошо ориентироваться на местности, ловко и скрытно передвигаться.

Подготовка снайпера – это длительный и сложный процесс, как по времени, так и по усилиям, прилагаемым обучающимся и обучаемым.

Вопросы улучшения подготовки снайперских подразделений МВД России является неотъемлемой составляющей деятельности по совершенствованию практических навыков и показателей сотрудников. Повышение квалификации, реализуемое в образовательных организациях МВД России, проходят один раз в пять лет. Повышение квалификации необходимо для того, чтобы сотрудник освоил современные методы работы и освежил свои знания и умения: например, во время практических занятий погрузился в ситуацию, которая может произойти в реалиях службы в территориальном органе МВД России, чтобы отработать действия и быть готовым к таким условиям несения службы.

К основным требованиям, подлежащим применению в процессе подготовки снайперов для органов внутренних дел Российской Федерации, можно отнести следующие ключевые моменты:

- в ходе проведения тактических занятий на полигоне необходимо предоставлять снайперам определённое место, для того, чтобы можно было вести наблюдение и оказывать огневую поддержку;
- на практических занятиях одним из важных аспектов является апробирование эвакуации раненого сотоварища (ведь чаще всего снайперы работают в паре), по действиям при встрече с противником и по штурму здания в сочетании с боевой стрельбой снайперов;
- необходимо развивать навык зрения, например, делать упражнения на развитие зрительной памяти. Одним из упражнений является наблюдение в течение определенного времени определенного количества предметов с последующим их восстановлением по памяти на бумаге, а также опрос командиром подразделения сотрудников МВД РФ по отличительным качествам ключевых объектов и местных предметов, встретившихся подразделению в ходе учебного дня. Также существует упражнение, которое непременно направлено на улучшение развития координации рук и глаз и помогает глазам «видеть быстрее»;
- убеждение снайпера в правильности нажатия спускового крючка с использованием монеты, которая лежит на стволе и холостого выстрела; после выстрела монета должна остаться на стволе. Очень полезным является снаряжение магазина учебным патроном в ходе стрельбы. Этот прием может применяться и для обучения действиям при возникновении задержек.
- в ходе выдвижения к объекту важно правильно применять способы и приёмы передвижения (используя укрытые от огня маршруты и при поддержке огнём);
- дополнительным способом тренировки снайперов в системе МВД РФ является смена места стрельб, расстояния, ракурса и вида стрельб, что имеет значение для восприятия стреляющего;
- соблюдение мер безопасности является неотъемлемой частью при выполнении приёмов стрельбы с использованием огнестрельного оружия, что, в свою очередь, требует особого внимания как со стороны руководителя стрельб, так и со стороны самих обучающихся. Особое внимание необходимо уделять таким действиям, как осмотр оружия, разряжение оружия, направление ствола оружия всегда в безопасном направлении, нахождение пальца вне спускового крючка, в предусмотренных Наставлением по огневой подготовке случаях.

Для тренировки помимо использования снайперского оружия используют стрельбу из других видов оружия и из различных положений.

Так, Т.В. Удилов в рамках совершенствования снайперских подразделений ОВД РФ называет неотъемлемой частью работы снайпера учёт внешних факторов, которые влияют на точность стрельбы [1, с. 15]. Он предлагает вариант, которых является необходимостью применения баллистических калькуляторов. Это обусловлено тем, что в мировой практике такие программные устройства намного повышают процесс принятия снайпером решения по выбо-

ру установок прицела. Исходя из этого необходимо внедрение в образовательные программы профессионального обучения снайперских групп тем, которые направлены на изучение современных программных продуктов (баллистических калькуляторов), в том числе для мобильных устройств. А после изучения необходимо в полном объеме продемонстрировать на практических занятиях умение использования данных методик применения в жизни.

Таким образом, подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что в настоящее время система ОВД РФ делает всё возможное, чтобы отобрать лучших претендентов на службу и усовершенствовать работу снайперских подразделений ОВД РФ, отправляя на повышение квалификации, с учётом актуализации содержания образовательных программ, которые позволят повысить эффективность обучения снайперских подразделений ОВД РФ.

Литература

1. Удилов Т.В., Винокуров В.Н. Особенности подготовки внештатных снайперских групп в образовательной организации МВД России // Полицейская деятельность. 2023. № 1. С. 15.

*К.Е. Лукашенко, слушатель 5 курса
Сибирский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Р.Н. Сагитов
Сибирский юридический институт МВД России*

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ БЕСПИЛОТНЫМИ ВОЗДУШНЫМИ СУДАМИ

Президент Российской Федерации во время открытого урока «Разговор о важном» заявил, что отрасль беспилотников развивается очень быстро и до 2030 г. необходимо подготовить 1 млн специалистов, при том что даже этого может не хватить [1].

Обеспеченность квалифицированными кадрами является одним из ключевых драйверов развития отрасли беспилотной авиации.

Темпы внедрения технологий беспилотной авиации опережают возможности системы образования по подготовке кадров в этой области. Создаются зоны «разрыва компетенций» (ситуации, когда квалификация персонала не соответствует изменившимся условиям и требует повышения), устранение которых критически важно для кадрового сопровождения применения беспилотных авиационных систем (далее – БАС) [2].

Важно выстроить систему непрерывного образования специалистов и систему подтверждения квалификации для сферы беспилотных авиационных си-

стем. Начинать введение граждан в сферу БАС возможно уже с младшего возраста в организациях, реализующих дополнительные общеобразовательные программы технической направленности.

На данный момент существует, например, федеральный проект (далее федпроект) «Кадры для беспилотных авиационных систем», за реализацию которого отвечает министерство образования и науки Российской Федерации.

Из паспорта федпроекта следует, что его куратором выступает вице-премьер Андрей Белоусов. Первостепенной задачей данного проекта является интегрирование беспилотных воздушных судов (далее – БВС) в образовательные программы общего и среднего профессионального обучения. С 2024 г. начнется подготовка преподавателей в области беспилотных авиасистем для колледжей и учреждений общего образования. Работа продолжится до 2030 г., планомерно охватывая все ссузы и школы [3]. Второстепенными задачами являются: интегрирование БВС в образовательные программы высшего и дополнительного образования, создание цифрового реестра кадров БАС, и конечно, вовлечение в данную отрасль как можно больше людей, путем организации соревнований, профориентационных и навигационных мероприятий в сфере БАС.

Директор Центра компетенций по кадрам для цифровой экономики Олег Подольский во время сессии «День кадровых ответов беспилотных авиационных систем (БАС) на «Архипелаге 2023» в Новосибирске сказал: «Будет обеспечена поддержка организаций дополнительного образования, чтобы и в «Кванториумах», и в «Точках роста», везде, где ведется дополнительное образование, возникали программы, связанные с разработкой, проектированием и эксплуатацией БАС».

С учетом такого ответственного подхода к данному вопросу, есть все шансы реализовать к 2030 г. поручение Президента Российской Федерации.

Что касается кадрового обеспечения МВД России курсы повышения квалификации по управлению БЛА проводятся сегодня силами Учебно-методического центра (далее – УМЦ) ФКУ НПО «СТиС» МВД России, который находится в г. Москва. Начальником данного центра является Пузийчук С.И. В настоящее время обучение проводится только в УМЦ ФКУ НПО «СТиС» МВД России, что, как нам кажется, тоже является недостатком, поскольку для более быстрого и качественного обучения сотрудников из всех субъектов Российской Федерации, необходимо обеспечить такое обеспечение, если не повсеместно, то хотя бы в крупных регионах нашей страны, постепенно расширяя границы.

Возвращаясь к ранее упомянутому приказу МВД от 29 декабря 2022 г. № 1111, следует сказать, что он также регламентирует курс последовательности поддержания летной натренированности, восстановления навыков, проверки, допуска к выполнению полетов внешних пилотов, операторов беспилотных воздушных судов подразделений органов внутренних дел Российской Федерации и переподготовку внешнего пилота, оператора БВС к полетам в качестве инструктора.

Для поддержания летной натренированности необходимо пройти теоретическую, тренажерную и практическую переподготовку, в том объеме, в который позволит исполнять обязанности и внешнего пилота, и оператора.

Курсом предусмотрены упражнения, которые сотрудник должен выполнить на «удовлетворительно», чтобы в будущем быть допущенным к управлению БВС.

Тренажная переподготовка проводится для совершенствования теоретических знаний и закрепления практических навыков по эксплуатации БАС, а также отработки действий внешнего экипажа при возникновении особых ситуаций в полете.

Подразделения ОВД, впервые приступающие к эксплуатации нового типа БАС, переподготовку личного состава осуществляют на предприятиях-изготовителях, в подразделениях государственной авиации, имеющих учебную базу на соответствующий тип БВС. Получение сертификатов по управлению БВС в указанных организациях является основанием для допуска сотрудника к прохождению Курса. В дальнейшем разрешается проводить переподготовку в подразделении при наличии инструктора и соответствующей учебно-материальной базы.

Практические полеты по упражнениям Курса осуществляются под руководством инструктора, закрепленного за подразделением, эксплуатирующим БВС, в установленном порядке.

Личный состав внешнего экипажа допускается к практической переподготовке после сдачи зачетов и прохождения тренажной переподготовки в полном объеме.

Обобщив все вышесказанное, можно сделать вывод, что требования к лицам, допускающимся к управлению БВС предъявляются достаточно высокие, что правильно, поскольку для более эффективного применения БВС лицо должно обладать достаточным объемом знаний, уметь использовать БВС по назначению.

Поскольку оператор БВС, скорее всего в ближайшем будущем будет востребован в любом подразделении, оперативно-служебная деятельность которого связана с охраной порядка, раскрытием и расследованием преступлений, то на наш взгляд, в рамках только лишь повышения квалификации рассматриваемую проблему решить возможным не представляется. Следует рассмотреть возможность введения профильных учебных дисциплин или даже направлений подготовки в образовательных организациях средне-специального и высшего образования системы МВД России. В настоящее время вопрос, подготовки квалифицированных сотрудников по управлению БВС, а также массового привлечения людей к сфере БВС детально прорабатывается, и мы уже можем наблюдать положительные результаты в данной области.

Литература

1. Новости РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64f1fe859a79471bd4fb20b5> (дата обращения: 11.02.2024).
2. Об утверждении Стратегии развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2035 г. и плана мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 июня 2023 г. № 1630-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/news/195801/> (дата обращения 11.02.2024).

Д.В. Мамонтова, курсант 4 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

В.И. Тарасова, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время преступность является опасной угрозой для общества и одним из факторов социальной нестабильности. Преступники не стоят на месте, а создают совершенно новые планы, новые группировки, совершая преступные деяния различной степени тяжести. Защита населения и поддержание правопорядка в обществе обеспечивается систематическим повышением уровня профессиональной подготовки сотрудников. Для того, чтобы оказывать достойное сопротивление преступности необходимо совершенствовать подготовку сотрудников полиции уже на этапе обучения в образовательных организациях МВД России. В этих целях требуется целенаправленный и организованный процесс овладения профессиональными знаниями, умениями, навыками выполнения поставленных служебных задач.

Данная тема является актуальной, так как всё чаще учащиеся высших учебных ведомственных организаций привлекаются для охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. Кроме того, непростая военно-политическая обстановка обуславливает необходимость усиления подготовки к несению службы в условиях специальных правовых режимов, к действиям в особых условиях, а также при участии в военных действиях.

Ежегодно в ведомственных высших учебных заведениях проводятся комплексные тактические учения по силовому задержанию преступников. Данные

мероприятия предусматривают сценарий, где курсанты путем самостоятельного выполнения игровых ролей и составления оперативно-служебных и процессуальных документов при производстве оперативно-розыскной и следственной работы закрепляют полученные знания и практические навыки. Предварительно проводятся занятия по изучению нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность сотрудников полиции, а также обучение боевым приемам борьбы, стрельбе из оружия, применению специальных средств, основам обеспечения личной безопасности. Как справедливо отмечает К.Н. Петров: «Важным аспектом подготовки является синтез теоретических знаний и практических навыков, позволяющий применять последние в различных условиях служебно-оперативной деятельности».

Заметим, что обстановка проведения учений должна быть приближенной к реальной и способствовать выработке у личного состава правильного представления о характере и масштабах возможных последствий совершения противоправных деяний, применения противником современных средств поражения с учетом имеющейся материально-технической базы, а также экономико-географических особенностей расположения вуза. Принимая во внимание вышеуказанное, курсанты должны иметь следующие знания и навыки: средства связи, способы радиообмена, технические средства наблюдения, целеуказания, работа с ними; приемы чтения топографических карт, ориентирования, движения на местности; беспилотные авиационные системы, противодействие с помощью переносных средств; основы взрывобезопасности; радиационная, химическая и биологическая защита; передвижение маршем или в составе подразделений по пересеченной местности; пункты временной дислокации, порядок оборудования инженерных и фортификационных сооружений; организация боевого охранения на марше, в пешем порядке и на специальной технике; основы личной безопасности сотрудников при введении особых правовых режимов в составе наряда; комплекс мероприятий по спасению жизни пострадавшего и предотвращению развития тяжелых осложнений (тактическая медицина, эвакуация); обучение стрельбе из автоматического оружия, гранатометанию.

В качестве вывода отметим, что с учетом проведения специальной военной операции на Украине, ранее существующая программа проведения тактических учений нуждается в доработке сценария, направленного на освоение будущими сотрудниками полиции дополнительных навыков.

Литература

1. Петров К.Н. Проблемы совершенствования тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Московский педагогический журнал. № 3. 2022. С. 32.

*М.В. Ошейко, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.А. Левченко
Барнаульский юридический институт МВД России*

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

В современном мире технологии беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) активно внедряются в различные сферы жизнедеятельности человека, включая область обеспечения правопорядка и безопасности. Применение БПЛА сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД) Российской Федерации представляет собой значительный интерес с точки зрения тактико-специальной подготовки. В свете увеличения числа специальных операций, в том числе в условиях городской среды и при проведении контртеррористических операций, роль БПЛА, как средства разведки, наблюдения и координации действий становится всё более значимой [5, с. 40].

В рамках системы МВД России наблюдается тенденция активизации БПЛА в целях повышения эффективности решения оперативных задач. Аналитический обзор, представленный А. Тузовой, указывает на постоянно возрастающий интерес к БПЛА в структурах МВД, тенденция к увеличению, которого, по прогнозам, сохранится. Такой интерес обусловлен, в первую очередь, расширением доступности БПЛА и диверсификацией их применения. В частности, акцентируется внимание на появлении и развитии как микро-, так и макродронов, что расширяет потенциал их применения в различных оперативных ситуациях, включая те, которые требуют высокой степени мобильности и адаптивности [6].

Примером широкомасштабного применения БПЛА в деятельности МВД является использование дронов для контроля за соблюдением ПДД водителями. Значимым этапом в этом направлении стало первое применение БПЛА 9 июля 2021 г. на черноморском побережье. В рамках данного мероприятия был запущен дрон, оборудованный технологией, способной распознавать определенные нарушения ПДД, в частности выезд на встречную полосу движения. Данный эксперимент проводился в сотрудничестве с региональными подразделениями Росгвардии, что подчеркивает межведомственный характер данной инициативы и ее значимость для повышения безопасности дорожного движения. В настоящий момент данные мероприятия проводятся самостоятельно, что показывает на развитие использования данной технологии.

Этот пример использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в системе МВД не является единичным. Согласно статистическим данным, основанным на опросе респондентов, 71% участников опроса отметили приме-

ние БПЛА в целях мониторинга преступной активности и регулирования дорожного движения. Также 76% респондентов подтвердили высокую эффективность использования БПЛА в операциях специального назначения, осуществляемых подразделениями спецназа [1, с. 785].

Дополнительное подтверждение этой тенденции находится в докладе Федеральной службы безопасности Российской Федерации за 2020 г. В данном докладе указывается, что сотрудниками органов внутренних дел БПЛА были задействованы в 68% оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 65]. Это свидетельствует о значительном вкладе БПЛА в повышение эффективности работы правоохранительных органов, а также их растущую роль в обеспечении общественной безопасности и правопорядка.

Увеличение спроса на использование БПЛА в деятельности ОВД порождает ряд сложностей. В частности, применение БПЛА в различных оперативных задачах требует от сотрудников ОВД освоения сложных навыков управления данными специальными средствами.

Сложности особенно выражены в условиях городских, урбанизированных зон с высокой плотностью населения и застроек, где необходимы специализированные навыки для минимизации рисков столкновения с препятствиями и предотвращения потенциальной угрозы для гражданской инфраструктуры. На данный момент в системе МВД отсутствуют специализированные курсы по повышению квалификации для работы с БПЛА в подобных условиях [2, с. 212].

В этой связи предлагается создание курсов повышения квалификации «Управление БПЛА при проведении специальных операций полиции в особых условиях» на базе образовательных учреждений МВД России. В качестве ведущих кафедр рекомендуется привлечение кафедр Тактико-специальной подготовки и Информатики и специальной техники.

Организация таких курсов потребует специального оборудования, включая тренажеры для пилотирования БПЛА, а также само обучение на различных типах БПЛА. Хотя закупка необходимого оборудования потребует значительных финансовых вложений, инвестиции оправдываются потенциальным повышением эффективности действий сотрудников полиции в борьбе с преступностью и при проведении специализированных операций [4, с. 218].

Литература

1. Варданян А.В., Андреев А.С. Беспилотные летательные аппараты как сегмент цифровых технологий в преступной и посткриминальной действительности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6.
2. Дронова О.Б., Прокофьева Е.В. Проблемы применения беспилотных летательных аппаратов в обеспечении деятельности подразделений МВД России // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 1. № 1(2).
3. Иванов Д.С. Применение правоохранительными органами беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании преступлений // Иссле-

дование молодых ученых: материалы международной научной конференции. Казань, 2020. С. 37-39.

4. Канокова Л.Ю. Значение специальной техники при выполнении задач органами внутренних дел // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207).

5. Кежов А.А., Грачев Ю.А., Степанов И.В. Организационно-правовое обеспечение беспилотных комплексов в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71).

6. Козлов Д. Интерес к применению БЛА в системе МВД постоянно возрастает // Новости ВПК. URL: https://vpk.name/news/13599_interes_k_primeneniyu_bla_v_sisteme_mvd_postoyanno_vozrastayet.html (дата обращения: 12.04.2024).

*А.Н. Понамарева, курсант 2 курса
Сибирский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
П.Р. Колбышев
Сибирский юридический институт МВД России*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УСТРАНЕНИЯ ОШИБОК ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Профессия полицейского является одной из престижных, но в то же время сложных профессий и требует высокой квалификации. Сотрудники полиции выполняют важную функцию в обеспечении безопасности граждан и общества в целом, защищая их права, свободу и жизнь. Но перед тем как выйти на обеспечение общественного порядка, нужно овладеть специальными знаниями и преодолеть сложности, которые стоят на пути к их получению.

В некоторых случаях сотрудники органов внутренних дел вынуждены применять огнестрельное оружие, поэтому в профессиональной деятельности сотрудникам полиции помимо интеллектуального и физического развития необходимо обладать навыками стрельбы из ручного стрелкового оружия.

Для приобретения и совершенствования навыков стрельбы будущих офицеров в учебных заведениях МВД России существует учебная дисциплина «огневая подготовка». Курсанты и слушатели осваивают материальную часть оружия, учатся обращаться с ним и вести огонь, выполняя различные упражнения.

Основным оружием в процессе обучения является пистолет Макарова. Техника производства выстрела из пистолета Макарова включает в себя не-

сколько ключевых этапов: удержание (хват) оружия, прицеливание и обработка спуска. Каждая составляющая имеет свои особенности, которые нужно знать и отрабатывать на учебных занятиях, иначе возникнут ошибки, которые приведут к неудачам и промахам.

На начальном этапе обучения у курсантов и слушателей на результативность стрельбы может влиять неправильный хват: сильный захват рукоятки чаще всего возникает из-за ожидания выстрела. При сильном хвате напрягаются мышцы и начинается тремор, из-за которого сложно прицелиться. Если обучающийся замечает дрожание руки, то пытается еще сильнее сжать оружие, чем усиливает напряжение мышц и дрожание. В данном случае следует попытаться расслабиться и сосредоточиться на прицельных приспособлениях, постепенно напряжение и дрожь должны сойти на нет.

Вместе с тем, еще более важное значение при ведении огня приобретает прицеливание. В этом компоненте можно выделить целый ряд часто встречающихся ошибок. Самой распространенной является сосредоточение взгляда на мишени, из-за желания стрелка увидеть то место, куда он хочет попасть. Следующая ошибка – выбор точки прицеливания, а не района. Пистолет в руках стрелка никогда не будет зафиксирован статично, он всегда будет «плавать» при прицеливании, поэтому попытка «поймать десятку» приведет к ошибкам в обработке спускового крючка. И третья ошибка – это несоблюдение контроля над положением мушки с целиком относительно друг друга. Здесь можно выделить несколько различных положений:

1. Крупная мушка – если мушка пистолета больше, чем прорезь целика и выходит за его пределы, то пуля будет попадать выше.

2. Мелкая мушка – если мушка пистолета меньше, чем прорезь целика и находится ниже его границы, то точка попадания пули сместится вниз.

3. Мушка смещена либо вправо, либо влево – если мушка пистолета, находясь на одном уровне с краями целика, располагается ближе к правой или левой стороне, то средняя точка попадания пули смещается в соответствующую сторону [1, с. 297].

Для устранения предотвращения данной ошибки обучающимся следует выполнять упражнения, заключающиеся в быстром совмещении мушки с целиком, например, работать над производством первого выстрела.

Ошибки, связанные с неправильной обработкой спуска оказывают наибольшее влияние на меткость стрельбы. В своей работе выделим следующие: подлавливание центра мишени и ожидание выстрела.

Первая ошибка неразрывно связана с предыдущим блоком, где мы рассказывали про правильное прицеливание. Обучающийся пытается совместить мушку и целик в районе прицеливания на мишени и затем резко нажимает на спусковой крючок. В момент ускоренного нажатия стрелок не может изолированно давить указательным пальцем на спусковой крючок. Происходит сжатие рукоятки пистолета другими пальцами руки, что ведет к отклонению ствола оружия в момент выстрела от заданного направления. Визуально это можно обнаружить, следя за движением ствола перед выстрелом. Для предотвращения

данной ошибки обучающийся должен наглядно убедиться, что прижим мушки относительно целика в ту или иную сторону влияет на попадание не так сильно (пробоина все равно останется в мишени, хоть и будет отклонена от центра), как ускоренная обработка спускового крючка (попадание в мишень может вообще отсутствовать). Кроме того, хорошим подводящим упражнением для правильного освоения техники производства выстрела служит работа «с осечками»: боевые и учебные патроны снаряжаются в магазин попеременно преподавателем, при этом обучающийся не знает их порядок. При выполнении упражнений стрельб стрелок сможет наглядно увидеть свои ошибки, так как каждый раз будет думать, что сейчас произойдет выстрел. Это будет отличаться от простой работы вхолостую психологическим давлением на обучающегося. [2, с. 296].

Ожидание выстрела – самая распространенная ошибка. Стрелок, ожидая звук выстрела и отдачу пистолета, может непроизвольно ускорить нажим на спусковой крючок или даже подать оружие вперед и вниз. В самом начале обучения необходимо научить стрелка пассивно относиться к выстрелу. Для предотвращения и устранения данной ошибки следует ориентировать свое подсознание на то, чтобы выстрел был на бессознательном уровне. Нельзя непрерывно работать с боевыми патронами, организму нужна разгрузка и отдых от непрерывного ведения огня. Именно поэтому тренировка «вхолостую» должна составлять 80-90% времени от общего времени обучения технике производства выстрела. Такая тренировка будет важна для сохранения полезных условно-рефлекторных связей, которые обучающийся вырабатывал во время предыдущих стрельб.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что для достижения максимальной результативности в стрельбе курсантам и слушателям следует обращать внимание на типичные ошибки при стрельбе и пытаться их исправлять на ранних стадиях. Ведь производство эффективного выстрела из пистолета требует от стреляющего правильного и последовательного выполнения ряда строго определенных, связанных между собой действий. Поэтому знания, умения, навыки и частые тренировки считаются залогом готовности сотрудника к правомерному и законному применению исполнению своих обязанностей.

Литература

1. Мусоев Д. Ошибки при скоростной стрельбе и способы их устранения // Актуальные проблемы огневой подготовки образовательных организаций МВД России. М., 2019. С. 295-300.
2. Чудинова О.А. Причины проявления ошибок при стрельбе и пути их преодоления в учебно-тренировочном процессе: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2014. С. 294-299.

Е.В. Трещенко, курсант 3 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

А.М. Иванюк

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, УБЫВАЮЩИХ В КОМАНДИРОВКУ НА ТЕРРИТОРИЮ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

24 февраля 2024 г. отмечалось ровно два года с начала специальной военной операции на Украине. За это время на территорию проведения специальной военной операции для выполнения поставленных задач были командированы не только военнослужащие, но и сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации. Так, 8 июня 2023 г. на торжественной церемонии, посвящённой присвоению специальных званий высшего начальствующего состава и награждению отличившихся руководителей Министерства, подразделений центрального аппарата, территориальных органов и образовательных организаций МВД РФ Министр внутренних дел генерал полиции В.А. Колокольцев отметил: *«В условиях крайне сложной оперативной обстановки личный состав достойно и с полной самоотдачей выполняет возложенные задачи на территории новых субъектов, в зоне специальной военной операции. Её участниками стали около 15 тысяч наших сотрудников, 480 из них удостоены государственных наград, 630 – ведомственных»*. Таким образом, официальные статистические данные свидетельствуют о значительном количестве сотрудников органов внутренних дел, убывших в командировку на территорию проведения специальной военной операции.

Хотя к основным задачам полиции традиционно относятся охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, на сотрудников МВД России, прибывших на территорию проведения специальной военной операции на Украине, был возложен широкий спектр и иных оперативно-служебных задач. Так, сотрудниками органов внутренних дел проводилась и в настоящее время проводится работа по выявлению и задержанию участников диверсионных групп, обнаружению схронов и изъятию оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, эвакуации мирного населения из зоны боевых действий, а также раскрытию преступлений.

Как правило, сотрудники органов внутренних дел, убывающие в командировку на территорию проведения специальной военной операции на Украине, имеют опыт обращения с огнестрельным оружием, но не имеют опыта участия в боевых действиях. В связи с этим актуальной проблемой становится обеспечение личной безопасности сотрудника полиции и возникающий в связи

с этим вопрос: как подготовить сотрудников полиции к особым условиям несения службы?

На данный момент подготовка сотрудников органов внутренних дел, находящихся в зоне проведения специальной военной операции, проводится по трём направлениям, что, на наш взгляд, является достаточно результативным и позволяет вырабатывать у сотрудников специальные навыки. Так, теоретическое направление включает в себя изучение теоретических аспектов используемых видов оружия (поскольку, например, на границе России и Украины сотрудники полиции вооружены автоматами Калашникова вместо табельного пистолета Макарова), правил обращения с оружием и оперативной обстановки на конкретном участке территории. Практическое направление направлено на совершенствование навыков огневой подготовки, ранее полученных в период прохождения службы в территориальном органе МВД России. В рамках данного направления организуются стрельбы. В свою очередь, тактическая подготовка проводится не индивидуально, а в составе подразделения, и вырабатывает необходимые навыки с учётом условий специальной военной операции, которые являются новыми для командированных сотрудников, ранее проходивших службу в территориальных органах МВД России.

Основной угрозой личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, несущих службу в условиях специальной военной операции на Украине, является риск артиллерийского обстрела. К сожалению, большинство сотрудников полиции погибают именно от этого. Принимая во внимание данный факт, представляется целесообразным предложить следующие рекомендации, которые способны в полной мере обеспечить личную безопасность сотрудников органов внутренних дел, сохранить их жизнь и здоровье:

1. Уделять большое внимание различным звукам и прислушиваться. Многие калибры снаряда слышно заранее, поэтому у сотрудника органов внутренних дел появляется время, чтобы скрыться.

2. При необходимости искать укрытие в окопе, который заранее, насколько возможно, вырыт и подготовлен. Не следует выглядывать из окопа и смотреть, куда упал снаряд или где произошёл взрыв, поскольку отлетевшие осколки создают опасность причинения вред здоровью.

3. Окопы и опорные пункты должны быть спрятаны с использованием маскировочных сетей либо подручных средств (например, веток).

Иной существенной угрозой личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, несущих службу в условиях специальной военной операции на Украине, является риск повреждения органа зрения – глаз, к примеру, в тёмное время суток либо при стрельбе, когда выделяется большое количество пороховых газов, которые непосредственно воздействуют на орган зрения. Поэтому сотруднику органов внутренних дел целесообразно рекомендовать использование баллистических очков для защиты глаз.

Кроме того, важно отметить, что в рамках обеспечения личной безопасности сотрудникам органов внутренних дел следует осуществлять контроль над собственным обмундированием. Не случайно в правовых актах МВД России

законодательно закреплены меры безопасности при обращении с оружием. Необходимо всегда следить за огнестрельным оружием и не оставлять его без присмотра, никогда не направлять огнестрельное оружие в сторону людей или в места их возможного появления. Наконец, важно соблюдать правила чистки и смазки огнестрельного оружия: в канале ствола не должна находиться грязь.

Таким образом, в настоящее время проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, убывающих в командировку на территорию проведения специальной военной операции, приобретает особую актуальность. Ряд специфических угроз личной безопасности при несении службы в условиях специальной военной операции сегодня является объективной составляющей профессиональной деятельности. В свою очередь, основными причинами получения сотрудниками травм и увечий являются тактически неграмотные действия, низкий уровень физической подготовки и психологической готовности к действиям в особых условиях, пренебрежение средствами индивидуальной защиты и мерами личной безопасности [1, с. 222]. Однако должная организация подготовки сотрудников к действиям в нестандартной экстремальной обстановке и соблюдение рекомендаций, направленных на повышение уровня личной безопасности, позволят сохранить жизнь и здоровье, а также способствуют успешному выполнению задач, возложенных на сотрудников органов внутренних дел, находящихся на территории проведения специальной военной операции.

Литература

1. Бордачев А.Ю. Профессиональная подготовка сотрудников полиции в современных условиях // E-Scio. 2022. №11 (74). С. 218-222.
2. Владимир Колокольцев поздравил коллег с высокими наградами и очередными специальными званиями высшего начальствующего состава. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-pozdravil-kolleg-s-vysokimi-nagradami-i-ocherednymi-spetsialnymi-zvaniyami-vysssh/> (дата обращения: 10.03.2024).

*А.Г. Фартушняк, курсант 3 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

В.А. Хромов
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

СПОРТИВНАЯ АКРОБАТИКА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ РАЗДЕЛОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В век информационных технологий потребность человека в спорте наиболее востребована, так как люди большую часть времени ведут сидячий образ жизни, связанный с работой на компьютерах. Это вызывает различного рода проблемы со здоровьем. Самой распространённой из них являются проблемы со спиной, для профилактики которых люди начинают активно заниматься спортом.

Государство, в свою очередь, максимально заинтересовано в популяризации спорта и всесторонне поддерживает его. Так, в соответствии со Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации (далее – РФ) на период до 2030 г., одна из основных миссий государства заключается в создании необходимых условий для поступательного развития сферы физической культуры и спорта [1]. В связи с этим вовлечение людей в здоровый образ жизни увеличивается с каждым годом. Так, по данным официального сайта Национальные проекты РФ в 2023 г. количество россиян, которые занимаются спортом, составило 70 млн человек (53%) [2]. Это на 4 млн человек больше, чем в прошлом году.

Говоря о спорте, нельзя забывать о физической культуре (далее – ФК), которая прививается ещё в детстве. За это отвечают общеобразовательные школы, программой которых предусмотрены уроки по ФК. Физкультура в учебных заведениях играет огромную роль в физическом воспитании ребёнка. Для некоторых детей уроки по ФК – единственный источник физического развития. В связи с этим необходимо грамотно планировать программу занятий по физкультуре, ориентируясь на классы, то есть по возрастному принципу.

В разных регионах программы по ФК отличаются. Это зависит от территориальной особенности, оснащённости спортивных залов инвентарём, степени финансирования учебного заведения. В некоторых школах отсутствуют уроки по лыжной подготовке, так как нет лыж; отсутствует бассейн т.д. Однако есть основные разделы, которые присутствуют у большинства учебных заведений. К ним относятся футбол, волейбол, баскетбол, лёгкая атлетика, гимнастика с элементами спортивной акробатики. Разберём подробнее раздел спортивной акробатики.

Спортивная акробатика – это базовая дисциплина спорта, с которого начинается любой другой вид спорта. Растяжка, правильная осанка, общая и специальная физическая подготовка, укрепление мышц, суставов, развитие

дисциплины и вестибулярного аппарата – всё это входит в раздел акробатики и должно преподаваться в учебных заведениях. Не надо путать спортивную акробатику как профессиональный вид спорта, и как один из разделов ФК в школах, однако азы акробатики обязательно должны быть включены в программу уроков по физкультуре. Почему на сегодняшний день преподавание акробатики в школах является проблемой? Это связано с рядом причин:

- некомпетентность учителей. В основном учителя по ФК – выпускники высших учебных заведений с базовыми знаниями в области акробатики, которых недостаточно для преподавания акробатики как отдельного раздела (недостаточно теоретических и практических знаний).

Зачастую отсутствие метода наглядности как одного из основных педагогических методов.

- отсутствие специального инвентаря. Для качественного обучения акробатическим элементам на занятиях по ФК обязательно должны быть: маты, которые являются элементом страховки и предотвращения травм; турник, с помощью которого укрепляются конкретные мышцы тела, необходимые для изучения акробатических элементов; гимнастические стенки и так далее.

Грамотное преподавание акробатики в учебных заведениях – залог успешного освоения обучающимися других разделов физической культуры. Помимо ФК в школе, ребёнка могут отдать в спортивную секцию, в которой на первых парах базовые знания и умения в области акробатики будут как никогда нужны. Также, после окончания школы, дети поступают в высшие учебные заведения, в которых присутствует сходный с ФК предмет – физическая подготовка (далее – ФП). Например, в высших учебных заведениях МВД России программой занятий и сдачей зачёта предусмотрены акробатические элементы. Так как методика преподавания в вузах отличается от школьной, преподаватели по ФП не будут тратить много времени на разучивание отдельных элементов. И снова здесь пригодятся навыки и умения в области акробатики, полученные ещё в школе.

В заключение хочу сказать, что планирование программы по физкультуре в учебных заведениях – очень ответственное и кропотливое занятие, которое требует специальных знаний. Спортивная акробатика – базовый вид спорта, который обязательно должен входить в раздел программы по ФК. Квалифицированные учителя – залог успешного освоения учениками элементов спортивной акробатики для дальнейшего прохождения курса физической подготовки в соответствии с выбранной профессиональной деятельностью.

Литература

1. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Официальный сайт Национальных проектов России <https://xn--80aarpmpetmcschfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 07.02.2024).

*А.И. Харитонова, курсант 3 курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

В.Н. Косякин
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ ВЫСОКОИНТЕНСИВНЫХ ИНТЕРВАЛЬНЫХ ТРЕНИРОВОК НА ФИЗИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ СПОРТСМЕНОВ-ЕДИНОБОРЦЕВ

Высокоинтенсивные интервальные тренировки (НИИТ – High-Intensity Interval Training) заключаются в чередовании высокоинтенсивных и низкоинтенсивных нагрузок, что позволяет развивать скорость реакции, взрывную силу, а также общую физическую выносливость. Основная цель высокоинтенсивных нагрузок заключается в том, что спортсмену необходимо выполнять упражнения с максимальным усилием за короткий промежуток времени, при этом он должен стремиться, чтобы перерывы в выполняемых комплексах упражнений (период восстановления) в конце тренировки были такими же, как и в начале.

Стоит сказать и о том, что одним из направлений высокоинтенсивных интервальных тренировок является то, что данный вид нагрузок способствует ускорению метаболических процессов, протекающих в организме человека, что помогает за короткий промежуток времени максимально быстро сжечь жировые отложения в организме. Для этого необходимо вычислить свою максимальную частоту сердечных сокращений: $MЧСС = 220 - \text{«ваш возраст»}$. Более точная формула, принадлежит Робергсу-Ландверу: $205,8 - (0,685 * \text{«Ваш возраст»})$. Сжигание жира происходит наиболее активно в аэробной зоне, то есть 80–90% от максимальной частоты сердечных сокращений.

Данная практика является довольно актуальной для спортсменов, занимающихся единоборствами, которым в период соревнований необходимо поддерживать не только высокую физическую форму, но и определенный вес. При такого рода нагрузках метаболизм начинает активироваться в момент смены высокоинтенсивных и низкоинтенсивных интервалов. Вследствие чего человеческий организм сначала потребляет накопленные запасы гликогена, а потом начинает активно расходовать жировые отложения, задействуя их в качестве необходимой энергии.

Основной принцип высокоинтенсивных интервальных тренировок заключается в том, что в процессе выполнения комплекса упражнений интенсивная работа выполняется с усилиями до 90–95% от максимального уровня частоты сердечных сокращений спортсмена. Длительность подобной тренировки не превышает одного часа и чаще всего варьируется в границах от 30 до 45 минут [3].

Вариабельность высокоинтенсивных интервальных тренировок довольно многообразна. Главное – подобрать несколько основных упражнений (берпи, прыжки на скакалке, прыжковые приседания, бег в упоре лежа и т.д.) и выполнять их с определенными интервалами максимального усилия и отдыха, при этом следить за показателем частоты сердечных сокращений [6]. При заметном улучшении показателей физической формы можно переходить на занятия с дополнительными весами.

Для определения эффективности включения высокоинтенсивных интервальных тренировок в занятия единоборствами, в частности каратэ, было проведено исследование, в котором изучалось влияние указанного вида тренировок в течение четырех недель с определенными техниками и анализировалась индивидуальная вариабельность на прыгучесть и скорость изменения направления движения у спортсменов-каратистов [5]. Обоснование введения данной системы в тренировочный процесс обусловлено тем, что специфика высокоинтенсивных интервальных тренировок может способствовать большей адаптации спортсмена к ведению боя на соревнованиях различного уровня. В качестве участников для проведения исследования были выбраны десять спортсменов-каратистов из числа курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, которые на постоянной основе участвуют в соревнованиях различного уровня со следующими параметрами: возраст (19 +/- 1,5 года), рост (164,8 +/- 7,7 см), масса тела (64 +/- 14,5 кг). Далее их распределили на экспериментальную и контрольную группы. Каждая группа состояла из двух женщин и трех мужчин. Параллельно с высокоинтенсивными интервальными тренировками спортсмены продолжали выполнять и свои ежедневные тренировочные нагрузки.

Высокоинтенсивные интервальные нагрузки заключались в том, что спортсмены выполняли три раунда по 15 подходов по 4 высокоскоростных комбинации, состоящих из прямых ударов и круговых ударов ногами перед партнером, перерыв после каждой комбинации составлял 8 секунд. Последовательность нанесения ударов включала начальный прямой удар передней рукой, за которым следовал круговой удар задней ногой, прямой удар слева и удар передней ногой. В первые две недели спортсменам отводилось на восстановление три минуты между раундами, и высокоинтенсивная интервальная тренировка проводилась с частотой два раза в неделю. За последующие две недели интенсивность восстановительных упражнений снизилась до двух минут и выполнялась три раза в неделю.

В результате исследования, при проведении контрольных упражнений и анализе данных, полученных до и после эксперимента, стоит отметить, что среди основных результатов не было обнаружено существенного предполагаемого эффекта.

Однако высокоинтенсивные интервальные тренировки являются довольно перспективным направлением в развитии определенных физических качеств у спортсменов единоборцев. Несмотря на то, что исследование не показало значительного улучшения физических навыков, рационально повторить исследо-

вание с привлечением большего количества испытуемых, а также провести исследования спортсменов и других единоборств, например тхэквондо или рукопашный бой. На наш взгляд большую роль в проведенном эксперименте сыграл тот факт, что все испытуемые спортсмены уже обладали довольно высокими спортивными достижениями и находились в своей оптимальной форме. Если бы подобное исследование было проведено на спортсменах с более низкой физической подготовленностью, то результаты введения в тренировочный процесс высокоинтенсивных интервальных тренировок показали бы положительный эффект и привили бы к улучшению физических качеств спортсменов-каратистов.

В заключение стоит отметить, что добавление к регулярным тренировкам высокоинтенсивных интервальных тренировок с использованием определенных техник помогают развить ловкость, скорость и взрывную силу, которые являются важнейшими составляющими для спортсменов единоборцев, которые ведут поединок в ограниченное время с постоянным изменением интервалов интенсивности. Высокоинтенсивные интервальные тренировки действительно способны развить у спортсменов такие физические качества как прыгучесть и скорость изменения направления движения. Однако для достижения оптимального результата и соревновательного успеха спортсмен должен обладать должным уровнем физической подготовленности.

Применение высокоинтенсивных интервальных тренировок обеспечивает существенное повышение темпов прироста общей и специальной физической подготовленности спортсменов и обуславливает совершенствование степени соревновательной готовности.

Литература

1. Бонафиль Дж.Т., Ислам Х., Эйнон Н., Гурд Б.Дж. Статистические соображения и биологические механизмы, лежащие в основе индивидуальных различий в адаптации к тренировкам с физическими нагрузками. М., 2020.

2. Братланд-Санда С., Педерсен Ф.Г., Хааве М.Н., Хельгеруд Дж. Большие межиндивидуальные различия в реакциях на блок высокоинтенсивных аэробных интервальных тренировок: серия примеров у велосипедистов и триатлонистов национального уровня. М., 2020.

3. Верхошанский Ю.В. Программирование и организация тренировочного процесса. М., 2019.

4. Калховен Дж.Т., Уотсфорд М.Л., Куттс А.Дж., Эдвардс У.Б., Импеллицери Ф.М. Тренировочная нагрузка и травмы: причинно-следственные связи и направления на будущее. Спортивная медицина. М., 2021.

5. Охеда-Аравена А., Эррера-Валенсуэла Т., Вальдес-Бадилья П., Кансино-Лопес Дж., Сапата-Бастиаас Дж., Гарсия-Гарсия Дж. Влияние 4-недельного тренировочного цикла, ориентированного на технику, с высокоинтенсивными интервалами, на общую и специфическую физическую подготовку спортсменов-тхэквондистов: межиндивидуальный анализ. М., 2021.

6. Свечкарев В.Г. Физическая культура и спорт. Майкоп, 2019.

*А.П. Юрина, курсант 3 курса
Волгоградская академия МВД России*

*Научный руководитель:
Д.В. Чайченко
Волгоградская академия МВД России*

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Современный этап истории человечества характеризуется как эпоха стремительного вхождения и развития инновационных технологий. Область повседневной и профессиональной практики, промышленности и экономики, культуры – все сферы нашей жизнедеятельности пронизаны цифровой трансформацией, поэтому она является важной составляющей постиндустриального общества. Данный процесс затронул устоявшиеся социальные институты, в том числе и образование.

Если говорить о ведомственных вузах МВД, то сейчас представить себе качественную подготовку будущих высококвалифицированных кадров без применения современного оборудования крайне сложно, особенно если это касается профессионально-прикладных дисциплин. Огневую подготовку заслуженно можно отнести к одной из приоритетных дисциплин при обучении курсантов и слушателей системы МВД, так как она имеет непосредственную связь с дальнейшей практической деятельностью сотрудника полиции. Огневая подготовка подразумевает тренировки на специально подготовленных учебных полигонах, а также в профессиональных тирах, которые на современном этапе оснащены инновационными стрелковыми комплексами. Современные профессионально-прикладные тренажеры также как и традиционные тренажеры предназначены для обучения и повышения качества обращения с оружием, однако преимущество новых технологий заключается в наглядном оценивании результатов и точном анализе допущенных ошибок. Помимо этого, использование некоторых современных средств позволяет производить имитацию экстремальных ситуаций, сопровождающихся резкими, громкими звуками [2] (крики, взрыв, выстрелы и т.д.), чтобы сотрудник смог научиться оперативно действовать и ориентироваться в той или иной обстановке.

Разберем несколько профессионально-прикладных средств по стрельбе, необходимых для образовательных учреждений МВД России.

Наиболее распространенными ошибками, допускаемыми курсантами и слушателями в процессе выполнения упражнений по огневой подготовке, являются неправильная техника удержания пистолета и нажатия на спусковой крючок. Для решения данной проблемы в 2011 г. был создан тренажер «Хват», представляющий собой макет пистолета, в рукоятке которого имеется механизм контроля усилия ее сжатия. Также в каркасе ствола размещен индикатор, позволяющий контролировать боковые отклонения спускового крючка. Таким об-

разом, данный тренажер эффективно формирует правильный двигательный образ удержания рукоятки при стрельбе и обработки спускового крючка.

Теперь остановимся на продукте компании ООО «Рубин-Тир» - тренажере ЛТ-310ПМ, при частой работе с которым наблюдается значительное уменьшение типичных ошибок, особенно это относится к «ожиданию выстрела». Средство может быть использовано на разных видах оружия благодаря различным узлам крепления. Одним из самых востребованных является узел на 9 мм для МР-654К, подходящего в свою очередь для изучения материальной части (сборки/разборки). Миниатюрный лазерный излучатель в виде насадки, размещенной в стволе макета, генерирует кратковременный оптический импульс в момент нажатия на спусковой крючок оружия. В том месте, куда должна была попасть пуля, вспыхивает яркое красное пятно, хорошо видимое на светоотражающей мишени.

Далее рассмотрим оптико-электронный стрелковый тренажер «СКАТТ» - наиболее применяемый на сегодняшний день. Принцип его работы схож с ЛТ-310ПМ и основан на функционировании системы, состоящей из приемника инфракрасного излучения (датчика), неподвижной мишени, компьютера и компьютерной программы. Стрелок направляет оружие с приёмником на не подвижную мишень, в корпусе которого размещен инфракрасный излучатель, и производит по команде преподавателя нажатие на спуск. При так называемом «выстреле» данные от датчика поступают в вычислительный блок тренажера, где преобразовывается программой и отображается на экране в виде траектории перемещения точки прицеливания на фоне мишени. На мониторе компьютера отображается как расположение пробойны при «выстреле», так и линия прицеливания до «выстрела». Так, при использовании оптико-электронного тренажера значительно увеличивается объем поступающей к стрелку и инструктору (преподавателю) объективной информации о технике выполненного выстрела [3]. При постоянной тренировке на «СКАТТ» и ЛТ-310ПМ обучающийся вырабатывает не только правильное нажатие пальцем на спусковой крючок, но и подготовку стойки, технику прицеливания. Проводить обучение на таких тренажерах можно как в начале освоения учебной дисциплины, так и после, с целью поддержания практических навыков обращения с оружием.

Совершенствовать текущие навыки в ходе обучения стрельбе из боевого оружия также позволяет высокоточный лазерный интерактивный комплекс «БЛИК-ВТ» вышеупомянутого производителя «Рубина-Тира». Это оптимальное решение для огневой подготовки стрелков любой квалификации. Системный подход и продуманная структура комплекса позволит многократно снизить затраты на его эксплуатацию. Ключевая особенность «БЛИК-ВТ» – оптимизация процесса обучения. Для этого предусмотрено два режима использования.

1. В режиме тактического симулятора акцент сделан на освоении тактико-технических элементов боевого столкновения. Программное обеспечение конструирует на экране различные ситуации:

- стрельба в людном месте;
- стрельба из разных положений;

- стрельба с использованием укрытий;
- работа с фонарём в условиях плохой видимости;
- отработка навыка стрельбы в стрессовых условиях (дуэльная стрельба, ответный огонь и др.);

- организация групповых тренировок для выработки навыка безопасного обращения с оружием при работе в команде и т.д.

Использование системы адаптивного взаимодействия обеспечивает качественно новый уровень подготовки, позволяет приобрести и развить умение правильно двигаться, уходить с линии огня, оценивать поле боя и быстро находить укрытие. В классическом же режиме стрельба ведется по бумажным мишеням на нескольких направлениях с автоматическим выставлением оценки.

Использование «БЛИК-ВТ» позволит значительно улучшить процессы обучения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России:

- навыки владения стрелковым оружием;
- выполнение начальных, подготовительных и контрольных упражнений курса стрельб;
- совершенствования навыков владения стрелковым оружием, в том числе на виртуальных макетах реальных объектов и участков местности;
- изучение материальной части стрелкового оружия, его тактико-технических характеристик.

Таким образом, профессионально-прикладные технологии являются отличным дополнением к традиционному подходу обучения огневой подготовки. С их помощью курсантам и слушателям ведомственных учреждений МВД России предоставляется возможность наиболее эффективно и грамотно развить навыки стрельбы, чётко фиксировать допущенные ошибки. Тренажеры качественно развивают умение владения оружием, внимательность, наблюдательность и настойчивость стрелка. Также их применение позволяет выделить следующие достоинства:

- 1) обработка навыков стрельбы не только по статичным, динамичным, проецируемым мишеням;
- 2) возможность вести скоростную стрельбу с разных дистанций и положений сразу по нескольким мишеням;
- 3) обеспечение необходимой полной безопасности в ходе проведения тренировок с оружием;
- 4) оптимизация затрат на приобретение патронов для боевого оружия.

Однако необходимо отметить, что вопреки информационно-техническому развитию, проведение стрельб из боевого оружия с настоящими боеприпасами остается незаменимым фундаментальным методом огневой подготовки.

Литература

1. Апоян В.Э. Об использовании передовых технологий в огневой подготовке на военно-техническом факультете. М., 2019.

2. Голубка А.В. Направления совершенствования подготовки сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия. URL: <https://na-journal.ru/9->

2023-pedagogika/6386-napravleniya-sovershenstvovaniya-podgotovki-sotrudnikov-policii-k-primeneniyu-ognestrel'nogo-oruzhiya (дата обращения: 14.05.2024).

3. Гончаров С. В., Дидык Б. В. Современные стрелковые тренажеры и их комплексное применение в процессе огневой подготовки курсантов военных ВУЗов // Мир образования – образование в мире. 2016. № 3.

4. Мельниченко Д.С., Максимов М.А. Положительный эффект от использования стрелкового тренажера СКАТТ на занятиях по огневой подготовке // Актуальные проблемы совершенствования огневой подготовки в уголовно-исполнительной системе: сборник материалов научно-практического семинара. Рязань, 2019.

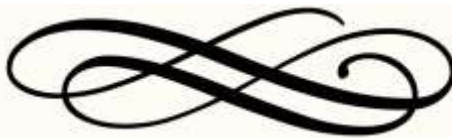
5. Першин А.Т., Большакова В.А., Гусевская К.С. Использование стрелковых тренажеров «Рубин» в профессиональной подготовке сотрудников полиции // Международный научный журнал «Символ науки». 2021. № 4.

6. Таков А.З., Курманова М.К. Применение современных технологий в обучении стрельбе из боевого оружия // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 11–2.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

И.А. Бабаханова, курсант 3 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

Г.К. Копылова, канд. психол. наук, доцент

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕЗИСТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современное общество характеризуется повышенным уровнем стресса, который в свою очередь вызван множеством отрицательных факторов и увеличивающимся уровнем неопределенности. В условиях информационной реальности человеку необходимо обладать навыками противодействия негативным воздействиям, справляться с проблемами и принимать быстрые адекватные решения. Исследователи различных научных областей уделяют все больше внимания изучению жизнестойкости как интегральной характеристике личности.

Важно отметить, что специфика деятельности органов правопорядка нередко влечет за собой значительные психоэмоциональные и физические нагрузки, которые могут привести к снижению производительности выполнения возложенных на сотрудников задач и, следовательно, нарушению нормального функционирования системы правоохранительных органов в целом [5]. В этой связи тема представляет интерес как с точки зрения теоретического изучения – ввиду недостаточной проработки вопросов улучшения морально-психологического состояния сотрудников правоохранительных органов, так и практического применения – в связи с отсутствием соответствующих методик поддержки, адаптированных к особенностям их профессиональной деятельности [3].

В условиях постоянного воздействия социально-психологических факторов на индивидуальную сферу личности, формирование психологической готовности сотрудников к исполнению служебных обязанностей представляет собой неотъемлемый компонент обеспечения эффективности деятельности. Использование тренингов, базирующихся на ситуативно-образном моделировании, является эффективным методом контроля и подготовки, направленным на приближение концептуальных моделей к реальным профессиональным или жизненным сценариям. Реализация ролевых игр не только способствует освоению конкретных алгоритмов действий, но и позволяет анализировать психологическую реакцию человека на возникающие ситуации. Внедрение методов психотренинга в систему подготовки сотрудников правоохранительных орга-

нов стало неотъемлемой частью совершенствования всей правоохранительной деятельности [4].

В процессе исполнения своих служебных обязанностей полицейские часто сталкиваются с ситуациями, оказывающими травматичное воздействие на их психическое состояние (раскрытие серийных насильственных преступлений, пресечение террористических актов), что может привести к серьезным нарушениям психического здоровья [2]. Вследствие этого сотрудники, требующие дополнительного психолого-педагогического внимания, составляют определенную категорию, характеризующуюся особыми личностными и функциональными особенностями, включающими в себя профессиональную деформацию, и состояние «эмоционального выгорания».

Для успешной работы в области психологического сопровождения необходимо учитывать указанные факторы и разрабатывать стратегию поддержки, направленную на укрепление психологической стабильности сотрудников в условиях стрессовых ситуаций. Одной из главных задач психологической службы является своевременное выявление неблагоприятных тенденций в поведении и деятельности сотрудника. Однако это будет лишь первым шагом; для подтверждения подобных предположений необходимо более глубокое изучение и применение современного инструментария [1].

Для того чтобы оценить степень психологической устойчивости сотрудников подразделений ОВД, мы провели исследование на базе КФ СПбУ МВД России. В исследованиях приняли участие 23 сотрудника, обучающихся на третьем курсе заочной формы обучения, средний возраст респондентов составил 33 года.

Психологическое тестирование включало в себя диагностику склонности к срывам в стрессовой ситуации «Прогноз». Психологическая устойчивость – многоуровневое понятие, которое включает в себя 3 аспекта:

- стабильность;
- уравновешенность;
- резистентность.

Данные исследования показали, что обследуемые относятся к среднему типу (3 группа). Лицам данной группы характерен достаточно высокий уровень нервно-психической устойчивости и хорошая адаптированность к экстремальным условиям, однако существует вероятность срыва в состоянии эмоционального перевозбуждения.

	3-й курс		
Способность разумно действовать в экстремальной ситуации	12-25% Мгновенно	75% Временно утрачивают	10-12% Утрачивают на длительное время
Профессиональная активность в служебной деятельности	Проявляют в излишней мере не более 20% сотрудников	60% сотрудников действуют по мере сложившейся экстремальной ситуации	20% обречены на профессиональные психологические травмы

Проявление страха и паники в экстремальной обстановке	39% перед выполнением служебной задачи	35% в ходе выполнения служебной задачи	16% после выполнения служебной задачи

Указанный факт требует пристального внимания, поскольку недопустимы какие-либо сбои в сфере, направленной на обеспечение безопасности и благополучия общества. Важно отметить и то, что качественное выполнение служебных обязанностей способствует не только профессиональному росту, но и внутреннему обогащению личности, улучшению общего качества жизни и повышению психологической устойчивости.

Таким образом, уровень психологической устойчивости сотрудников полиции тесно связан с формированием профессиональных качеств, морально-нравственных ценностей и высоким уровнем готовности действовать в экстремальных условиях.

Литература

1. Актуальные направления современной психологической практики в ОВД. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/psysl/07.htm> (дата обращения: 05.03.2024).

2. Ковин А.Н. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Вестник ТГУ. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-psihologicheskoy-gotovnosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii-k-vypolneniyu-operativno> (дата обращения: 05.03.2024).

3. Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Актуальные вопросы психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-psihologicheskoy-podgotovki-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 05.03.2024).

4. Психологические условия профессионально-личностного развития сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России. URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-usloviya-professionalno-lichnostnogo-razvitiya-sotrudnikov-podrazdelenii> (дата обращения: 05.03.2024).

5. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур. URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskoe-obespechenie-professionalnoi-nadezhnosti-spetsialista-silovykh-struktur> (дата обращения: 05.03.2024).

И.Р. Блинов, курсант 1 курса

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

И.Е. Колесникова, канд. филол. наук

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С АНИМАЛИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Любая культура способствует познанию окружающей среды, общества, отдельного человека и создания языковой картины мира. Ярким примером этого процесса является фразеология, ведь именно культура служит мотивационным фоном для создания идиом, пословиц и поговорок.

Целью предоставленного исследования является выявление и описание номнаций, воспроизводящие культурное содержание с анималистическим компонентом в английском языке. Достижения поставленной цели предполагает выполнение следующих задач: определить место, сущность и специфику фразеологических единиц в системе языка и языковой картины мира; выявить корпус английских фразеологизмов, пословиц и поговорок, содержащих в семантике информацию о культурных категории; выявить дифференциальные лингвокультурные особенности фразеологических единиц в английском языке.

Одним из способов познания объективной действительности является концептуальная картина мира. Она тесно связана с проблемой речи и мышления. Описание ее структуры имеет два уровня: первый состоит в обнаружении общечеловеческого, универсального в содержании языковых знаков как компонентов этой картины, второй – в характеристике особенностей национального языка, как способа закрепления опыта познания мира определенной этнокультурной сообществом. Итак, первый уровень определяется преимущественно психофизическими особенностями человека, подобием мотивов и проявлений его жизнедеятельности, а также тождеством процессов мышления. Второй – разногласиями в географических, климатических, исторических, экономических, религиозных, культурных и других аспектах существования разных народов. Все это находит отражение в языке, прежде всего, в его лексическом, а также в фразеологической системе. Обращаясь к человеку, как носителю и создателю языка и культуры, так называемой «языковой личности», обладающей собственной «языковой картиной мира», лингвокультурология ориентирует на культурный фактор в языке и на языковой – в человеке.

Среди направлений, активно разрабатываемых сегодня во фразеологии, большое внимание отводится исследованиям фразеологических единиц, объединенных общими компонентами (антропонимами, соматизмами, космонимами, зоонимами). В своих трудах фразеологи выявляют символическое содержание ключевых компонентов, воспроизводящих языковую картину мира, выяв-

ляют межъязыковые параллели, комментируют лингвокультурную ценность фразеологических единиц.

С древнейших времен человек прибегал к символизации окружающего мира, таким образом, символ выступает специфическим элементом кодирования культурного пространства. С помощью символов осуществляется приемлемая национально-культурным сообществом трансляция культурной информации.

Они имеют архетипную природу и объединяют разные планы реальности в единое целое в процессе семантической деятельности в той или иной культуре. Микрополе с общим значением «животное» охватывает значительное объемом языковой материал, который часто подвергается символизации, ведь ежедневное наблюдение за поведением лошади, коровы, быка, собаки, свиньи, овцы, барана, ягненка, козы, козла и т.п. и сравнение их с поведением, привычками и особенностями людей открывало возможности для персонификации, а через нее – для постепенного развития в слове-образе символического значения. К примеру, в английской лингвокультуре сравнивается трудолюбивый человек и бездельник с животными. На обозначение лени используют следующие фразеологизмы: *dog-lazy* [1, с. 278] – означает лень, сравнивается с собакой и обычно вызывает отрицательные эмоции; *lazy sheep think sits wool heavy* – используется образ овцы и шерсти для изображения праздности и лени; *lazy beggar (bones/dog)* [1, с. 595] – для обозначения лентяя использованы образы нищего, т.е. что ничего не делает кроме того, что просит, образ собаки и костей или скелета, что, конечно, означает определенного человека. Образ лошади и пчелы достаточно часто употребляется в английской фразеологии, чтобы обозначить исполнителя очень тяжелого физического труда: *work like a horse; busy as a bee* [2, с. 42]. Для того, чтобы иметь что-нибудь хорошее, нужно хорошо поработать. Итак, чтобы достать лучшую «рыбку», придется добраться до дна. Но вознаграждение того следует, ведь *the best fish are near the bottom* [2, с. 123]. Также считается, что настойчивость рано или поздно будет вознаграждена. Упорная человек в этом фразеологизме сравнивается с собакой, всюду бегущей, обязательно найдет косточку: *the dog that trots about finds a bone* [2, с. 35].

Итак, представленными средствами семантического кода культуры в языковой картине мира есть фразеологизмы, метафоры, символы, которые рассматриваются в качестве речевых экспонентов культурных знаков. Выявление основных таких символов позволяет определить особенности и тенденции языкового кодирования мира, способствующего выявлению универсальных символов и стереотипов, характерных для многих лингвокультур. Они известны всем носителям языка и соотносятся с семантикой во всех ее проявлениях. Однако есть культурные отличия носителей исследуемых языков, которые больше всего проявляются в характеристике образов. Перспективу дальнейших исследований мы видим в рассмотрении особенностей функционирования концептов в индивидуальном сознании людей и проведении содержательного сравнительного анализа фразеологических единиц в разноструктурных языках.

Литература

1. Cowie A. P. Oxford Dictionary of English Idioms: Oxford Dictionary of Current Idiomatic English (2vol.). Oxford University Press, 1996.
2. Simpson J., Speake J. Concise Dictionary of Proverbs. Oxford University Press, 2003.

*Г.Г. Гучмазов, слушатель 2 курса
Нижегородская академия МВД России*

*Научный руководитель:
О.И. Федосеева, канд. психол. наук, доцент
Нижегородская академия МВД России*

НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Нейролингвистическое программирование (далее – НЛП) является одним из наиболее дискуссионных и спорных, но при этом широко используемых подходов в психологии и коммуникационной практике. Эта методология основывается на идее, что изменяя наш способ восприятия мира и способы нашего общения, мы можем достичь значительных изменений в нашем поведении и достичь желаемых результатов в самых различных сферах деятельности.

Так, НЛП может существенно улучшить общение сотрудников ОВД друг с другом и с гражданами. Обладая знаниями и навыками НЛП, сотрудник может лучше понимать намерения и эмоции собеседника, адаптировать свою речь и поведение таким образом, чтобы установить доверительные отношения, найти общий язык и решить возникающие задачи максимально эффективно.

Также сотрудник, владеющий навыками НЛП, сможет эффективно урегулировать конфликтные ситуации. Важной задачей для сотрудников ОВД является предотвращение и разрешение возникающих конфликтов. Так они смогут лучше понять причины конфликтов, эффективно работать с аргументами и эмоциями сторон, находить компромиссы и договорённости.

Предположительно, НЛП сможет предложить эффективные методы работы с персоналом внутри самого ОВД, в том числе с целью повышения мотивации, профессионального развития и выработки креативного подхода к решению задач. Так, способность руководства ОВД качественно и точно мотивировать подчинённых, использовать индивидуальный подход и развивать в коллективе конструктивные отношения по-настоящему является ключом к успешной реализации полномочий органа.

Кроме того, применение НЛП в деятельности органов внутренних дел (ОВД) может стать мощным инструментом в решении целого ряда задач, связанных с взаимодействием с гражданами. Так, к примеру, допрос подозревае-

мых и обвиняемых представляет собой сложный процесс, требующий тщательного учета задействованных психологических факторов. Физическое лицо может выступать в качестве свидетеля или обвиняемого и давать показания как по гражданским, так и по уголовным делам.

Возможно применение следующих методик НЛП.

Техника «Якорение» используется для ассоциации определенных реакций собеседника с определенными стимулами. При допросе допрашивающий может использовать эту технику для создания и активации «якорей» комфорта и доверия в начале допроса, а затем активировать их в критические моменты, чтобы облегчить получение информации.

«Отзеркалирование» — это техника НЛП, заключающаяся в ненавязчивом копировании жестов, мимики, темпа речи и голоса собеседника. Допрашивающий может применять этот метод для установления доверительного контакта с подозреваемым. Это создает более комфортную атмосферу и уменьшает психологическое давление, способствуя открытому общению.

Метамодель языка в НЛП помогает идентифицировать и конкретизировать нечеткие, обобщенные или скрытые высказывания. Путем задания конкретизирующих вопросов («Что именно вы имеете в виду, говоря «все знали»?») допрашивающий может получить более точную и детализированную информацию от подозреваемого, а также выявить противоречия в его показаниях.

В технике НЛП применяется калибровка невербальных реакций, направленная на определение психоэмоционального состояния подозреваемого по его невербальным реакциям (выражению лица, жестам, позам). Определение таких изменений может указывать на моменты, когда подозреваемый чувствует дискомфорт или стремится что-то скрыть, что может быть полезно для направления допроса.

Активно используется техника рефрейминга — изменения фокуса восприятия какого-либо явления, сообщения. Тексты показаний часто содержат информацию, заключенную в отрицательную или негативную рамку («Я не мог там быть», «Это невозможно»). Рефрейминг позволяет переформулировать высказывание таким образом, чтобы изменить контекст или восприятие информации («Где вы находились в это время?»), что может привести к получению новой информации или уточнению уже имеющихся данных.

Следователь должен обязательно искать причины, которые побудили подозреваемого к даче тех или иных показаний. Важно не давать оценку действий подозреваемого, а сосредоточиться на изучении фактической стороны произошедшего [1].

Важно уметь работать с серийными преступниками, особенно в случаях, когда преступник с охотой делится обстоятельствами преступления, ожидая внимания и общественного признания. Парадокс, но он ждет похвалы за свои методы совершения преступлений, расспросов о том, как ему это удалось. Здесь важно умение задавать вопросы, подкрепляя самоуверенность преступника, узнавать о том, не совершал ли он большее количество преступлений, чем при-

писывалось ему изначально, определить, работал ли он один или в группе преступников – иногда преступник может оговорить себя, привлекая внимание.

В заключение, можно сказать, что нейролингвистическое программирование представляет собой мощный инструмент улучшения взаимодействия внутри органов внутренних дел, а также между ОВД и гражданским населением. Однако успешное применение данного инструмента требует от сотрудников ОВД не только освоения техник НЛП, но и высокого уровня профессиональной квалификации, а также строгого соблюдения этических норм.

Литература

1. Варлова А.О., Гнетова Л.В. Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7(33). С. 11.

2. Гунибский М.Ш., Артемов В.М. Профессиональная этика и служебный этикет для юриста: учебное пособие. М., 2020.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Захарова, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Кибербуллинг является одной из наиболее распространенных форм девиантного поведения среди подростков. Это агрессивные действия, осуществляемые с помощью современных коммуникационных технологий и социальных сетей, с целью причинения вреда, оскорбления или запугивания других людей.

Кибербуллинг, известный также как онлайн-травля, представляет собой форму межличностного насилия, возникающего в цифровом пространстве, а именно в интернете. Подобное поведение может выражаться в виде оскорблений и жестоких шуток в сообщениях или комментариях, а также распространении личной информации, включая адрес проживания, номера телефонов или даже интимные фотографии. Помимо этого, можно встретить угрозы в форме публикации различных постов [1].

В современном цифровом мире, подростки все чаще сталкиваются с агрессией и цифровым насилием со стороны своих сверстников. Кибербуллинг

включает в себя различные способы психологического, эмоционального и социального преследования, которые применяются через интернет и социальные медиа.

Кибербуллинг характеризуется анонимностью и удаленностью действующей стороны от своих жертв [2]. Исполнители могут скрываться за множеством аккаунтов, вымышленными именами и никами, что усложняет возможность идентификации. Тем не менее последствия и негативные эффекты кибербуллинга затрагивают не только жертву, но и общество в целом. Таким образом, агрессоры могут скрываться за виртуальными аккаунтами и действовать без наказания. Это создает ощущение безнаказанности и исключает самоконтроль, что делает кибербуллинг особенно опасным для целевой аудитории.

Подростки, подверженные влиянию кибербуллинга, испытывают серьезное психологическое и эмоциональное напряжение. Чрезмерная критика, оскорбления, угрозы, сплетни и распространение компрометирующей информации приводят к негативному влиянию на психическое состояние жертвы.

Важно отметить, что кибербуллинг может неблагоприятно повлиять на социальную адаптацию подростков. Кибербуллинг может принимать различные формы, включая оскорбления, угрозы, вымогательство, распространение неприемлемого контента или ложной информации о цели атаки. Как результат, жертвы кибербуллинга подвергаются эмоциональному стрессу, тревоге, депрессии и даже мыслям о самоубийстве. Они испытывают чувство уязвимости и часто не имеют возможности уйти от проявлений агрессии, так как они переносятся из реального мира в виртуальное пространство.

Постоянный стресс и тревожность могут привести к психологическим расстройствам, а также негативно сказаться на образовательном и социальном прогрессе пострадавшего. Часто жертвы отстраняются от сверстников, страдают от низкой самооценки и потери доверия к другим людям.

Для борьбы с кибербуллингом необходимо максимально повысить осведомленность общества о данной проблеме [3]. Подросткам следует регулярно осведомляться о способах предотвращения и защиты от кибербуллинга, а также обучаться сценариям действий при встрече с агрессивными онлайн-проявлениями [4]. Важно обучать их основам этикета в интернете, развивать навыки критического мышления и сознательного пользования информацией. Также важно создать безопасные пространства в онлайн-среде, где подростки могут обращаться за помощью и поддержкой.

Важным аспектом преодоления кибербуллинга является также вмешательство взрослых. Родители, педагоги и другие ответственные лица должны быть готовы поддержать подростков и помочь им справиться с последствиями кибербуллинга. Образовательные учреждения также могут внедрять специализированные программы и политики для противодействия этой проблеме. Совместное участие сообщества, школ и правоохранительных органов также имеет важное значение для борьбы с кибербуллингом.

В 2019 г. VK запустила ежегодную информационную кампанию «День борьбы с кибербуллингом» и представила первое исследование по теме. 11 но-

ября отмечен как День борьбы с кибербуллингом. В VK исследовании о кибербуллинге 39 % людей считают, что бороться необходимо через законы и привлечения агрессора к ответственности, 31 % считают, что другим людям не стоит вступать в разговоры с незнакомыми людьми и 28% считают, что люди не должны поддаваться эмоциям и никак не реагировать на агрессию [5].

В целом можно сделать вывод о том, что кибербуллинг представляет серьезную угрозу для психоэмоционального благополучия подростков. Он требует внимания и совместных усилий общества, образовательных учреждений и взрослых, чтобы создать безопасное и защищенное интернет-пространство для молодежи.

Литература

1. Что такое кибербуллинг – формы, примеры и как бороться. URL: <https://skillbox.ru/media/growth/chto-takoe-kiberbulling-i-kak-ot-nego-zashchititsya/?ysclid=lwrlpwcv54127234672> (дата обращения: 31.03.2024).
2. Борьба с кибербуллингом: руководство для родителей и учителей. URL: <https://dzen.ru/a/ZYgsqjldDDKlXnwq> (дата обращения: 31.03.2024).
3. Кибербуллинг: что это такое и как с ним бороться? URL: <https://school-science.ru/18/19/53131> (дата обращения: 31.03.2024).
4. Исследовательская работа по теме «Кибербуллинг – как фактор риска в подростковой среде». URL: <https://multiurok.ru/files/issledovatelkaia-rabota-po-teme-kiberbulling-kak-f.html> (дата обращения: 31.03.2024).
5. Исследование VK кибербуллинг, 2023. URL: <https://cloud.mail.ru/public/PGWR/gbk6ex4aB> (дата обращения: 31.03.2024).

С.А. Иванов, курсант 4 курса
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Н.В. Парнюк, канд. психол. наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России

АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ К ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ КАК ФАКТОР, ПОВЫШАЮЩИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД

Образовательные организации МВД России являются основным звеном в комплектовании сотрудниками органов внутренних дел. При этом образовательные учреждения МВД России должны соответствовать требованиям, предъявляемым Министерством науки и высшего образования Российской Федерации к деятельности образовательной организации. Особого внимания тре-

буют, на наш взгляд, курсанты первого курса, которые еще недавно сидели за партой в школе, а сегодня уже являются сотрудниками ОВД. Степень и скорость адаптации первокурсников во многом влияют на успешность обучения в образовательной организации, психологический комфорт обучающихся, их удовлетворенность выбором специальности, результатами в учебе, студенческой жизнью и взаимоотношениями в группе.

В свете вышесказанного социально-психологическая адаптация курсантов к современной образовательной деятельности в вузе является актуальной проблемой. Внедрение современных образовательных технологий, дистанционных форм (на развитие которых существенно повлияла пандемия COVID-19) и онлайн-ресурсов обучения требует от курсантов усвоения новых навыков, цифровой грамотности и гибкости в организации учебного процесса. Модернизация методик обучения, включая интерактивные методы, проектную работу, коллективное обучение, требует от курсантов и слушателей развития социальных и коммуникативных навыков, адаптации к коллективной образовательной деятельности [7, с. 14].

Курсанты и слушатели сегодня сталкиваются с психологическими трудностями, такими как стресс, тревожность из-за новых условий обучения, высокой нагрузки и конкуренции [2, с. 128]. Результаты показали, что главным для обеспечения качества жизни студентов в цифровой образовательной среде являются адаптированность студентов как к учебной группе, так и к учебной деятельности, а также положительное отношение к цифровой образовательной деятельности [5].

Именно эффективная социально-психологическая адаптация помогает справляться с этими вызовами и является ключевым аспектом обеспечения успешного и эффективного обучения в вузе МВД, а значит является одним из факторов, влияющих на совершенствование деятельности ОВД в целом.

Отдельные аспекты социально-психологической адаптации изучались Г.М. Андреевой, Ф.Б. Березиным, В.И. Пановым, В.Ф. Уколовым и другими отечественными и зарубежными учеными. Однако до настоящего времени недостаточно внимание исследователей уделено проблеме адаптации курсантов и слушателей к цифровой образовательной деятельности.

Социально-психологическая адаптация к образовательной деятельности в образовательной организации высшего образования МВД России представляет собой процесс приспособления курсантов к новой социальной и учебной среде. Она включает в себя не только привыкание к учебной программе, но и адаптацию к различным аспектам учебного процесса, социальным ожиданиям и новым требованиям (например: усвоение нового учебного материала, подготовку к экзаменам, выполнение заданий и ориентацию в учебных программах; включение в студенческое сообщество, установление контактов, формирование социальных связей, взаимодействие с преподавателями и сверстниками, преодоление стресса, тревоги, установление рабочего ритма, нагрузки и трудностей; развитие уверенности в своих способностях, способности работать самостоятельно и принимать ответственность за учебный процесс) [6, с. 215].

Важным аспектом является создание условий, которые поддерживают успешную социально-психологическую адаптацию курсантов и слушателей: оказание помощи со стороны преподавателей и руководства вуза, наличие программ поддержки для курсантов-первокурсников, проведение мероприятий, способствующих интеграции в студенческое сообщество и развитию социальных навыков [1, с. 60]. Это позволяет курсантам успешно справиться с вызовами и стрессом, связанными с новой образовательной средой, и эффективно встать на путь учебы и личностного развития в вузе.

Многочисленные исследования, посвященные психологическому сопровождению курсантов – первокурсников на этапе социально – психологической адаптации к цифровой образовательной деятельности, показали, что адаптационная программа может быть реализована в шесть этапов:

1. Организационный этап: формирование группы, планирование психопрофилактической работы.

2. Диагностический этап: первичная диагностика показателей адаптации курсантов – первокурсников к цифровой образовательной среде вуза.

3. Аналитический этап:

– интерпретация данных психодиагностики и формулировка выводов о качестве адаптации курсантов – первокурсников к цифровой образовательной среде вуза;

– формулировка психологического прогноза;

– выбор техник и методов психологической работы.

4. Установочный этап:

– установление психологического контакта с участниками психологической работы;

– установление правил работы группы, принятие принципов работы группы (активность, осознанность поведения, партнерское взаимодействие, искренность, ответственность, конфиденциальность).

5. Этап оптимизации степени адаптации курсантов – первокурсников к цифровой образовательной среде вуза:

– развитие эмоционально-волевой устойчивости;

– формирование коммуникативных умений;

– развитие адаптивных стратегии совладающего поведения;

– развитие релевантной мотивации учебной деятельности.

6. Этап оценки эффективности: вторичная диагностика показателей адаптации курсантов – первокурсников к цифровой образовательной среде вуза.

Завершающий этап: отработка круга эмоций курсантами - первокурсниками с целью переноса позитивных изменений в реальную жизненную ситуацию; обратная связь, подведение итогов работы группы.

В программу, по мнению исследователей, могут быть включены различные упражнения, такие как: упражнения на концентрацию внимания (концентрация на ощущениях и эмоциях); упражнения на визуализацию; дыхательные упражнения с тонизирующим и релаксирующим эффектом; упражнения, направленные на развитие самоконтроля внешнего выражения эмоций, на раз-

витие саморегуляции во время пребывания в сложной ситуации, на выработку навыков коррекции негативных эмоциональных состояний, на развитие волевых качеств личности (развитие навыков целеполагания, тайм-менеджмента, развитие силы воли, самообладания и ответственности), на развитие коммуникативных навыков (сглаживание конфликтов, установка на взаимопонимание с партнером по общению, совершенствование коммуникативной культуры), на формирование осознанного поведения (повышение уровня дисциплинированности, ответственности, моральной нормативности, развитие смысложизненных ориентаций) [3, с. 15].

Предложенная программа ориентирована на оптимизацию степени адаптированности к учебной деятельности, стимулирование мотивации учебной деятельности, а также повышение общего уровня осмысленности жизни курсантов и может быть предложена для опробования в образовательных организациях МВД России. Нам видится, что положительный эффект такого психологического сопровождения курсантов-первокурсников найдет непосредственное проявление в высокой адаптации последних к цифровой образовательной среде и даст им возможность легче осваивать учебный материал, а значит позволит достигнуть высоких результатов при получении образования, получить необходимые знания, навыки и умения для прохождения службы в различных структурах ОВД.

Резюмирую вышеизложенное, можно сделать вывод, что эффективная подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России с активным использованием психологических знаний будет способствовать повышению образовательного уровня кадрового состава ОВД и их эффективности в целом.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению с специальности «Психология». М., 2009.
2. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Ленинград, 1988.
3. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации. М., 2000.
4. Методика «Мотивация учения студентов в вузе» (по С.А. Пакулиной, М.В. Овчинниковой). URL: <https://studfile.net/preview/9832330/page:34/> (дата обращения: 03.03.2024).
5. Сорока М.Г., Одинцова М.А., Радчинкова Н.П. Вклад психологических характеристик и адаптации к цифровой образовательной среде в качество жизни студентов. URL: <https://www.researchgate.net/publication/357430160> (дата обращения: 02.03.2024).
6. Уколов В.Ф. Адаптация в сфере цифровизации: инструментарий реализации. М., 2022.
7. Цифровые технологии в образовании. Тенденции, проблемы, перспективы: монография / под общ.ред. научного совета ГНИИ «Нацразвитие». СПб., 2023.

Е.П. Кива, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

С.В. Калашиникова, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональные и психологические качества являются неотъемлемыми компонентами, способствующими успеху человека как в личной, так и в профессиональной сферах. Эти качества охватывают широкий спектр умений и черт характера, которые необходимы для того, чтобы ориентироваться в сложностях современного мира. С.Н. Тихомиров считает, что: «Для обеспечения профессиональной деятельности существенное значение имеют следующие психологические особенности сотрудника ОВД: объем, устойчивость, переключаемость и распределение внимания, уравновешенность аналитической и синтетической сторон восприятия и мышления, а также высокий энергетический уровень личности – качества, которые также существенным образом определяются природными свойствами человека» [4, с. 12].

Деятельность сотрудника полиции зависит не только от профессиональных знаний, умений и навыков, которые были получены в результате образовательного процесса, но и от психологических свойств и качеств личности. Сотрудник органов внутренних дел играет важную роль в поддержании общественного порядка, обеспечении безопасности граждан и соблюдении законности. Эффективность выполнения обязанностей гарантируется наличием профессиональных и психологических качеств. К профессиональным качествам относятся:

1. **Профессиональные знания.** Знание законодательства позволяет сотрудникам ОВД принимать наиболее правильные решения при рассмотрении конкретного вопроса в этой сфере, обеспечивать безопасность граждан, а также защищать их права и свободы.

2. **Физическая подготовка.** Основной целью этого качества является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, связанных с пресечением административных правонарушений и преступлений.

3. **Тактические навыки.** В образовательных организациях МВД России сотрудникам полиции дают знания, которые способствуют выработке индивидуальных и коллективных навыков для выполнения служебных задач, а также, которые способствуют развитию способности самостоятельно принимать организационно-управленческие решения. В ходе всего этого и формируются тактические навыки, которые подразумевают под собой готовность оперативно выполнять задачи повышенной сложности в различных условиях.

4. Коммуникативные навыки. Под коммуникацией сотрудника полиции подразумевается умение выстроить диалог с различными категориями граждан для установления доверительных взаимоотношений [1].

5. Коллективизм. Сотруднику ОВД необходимо работать в команде вместе со своими коллегами, делать всё для достижения общих целей. Каждый сотрудник должен чувствовать ответственность не только за свои действия, но и за действия всего коллектива [2].

Среди психологических качеств мы выделяем:

1. Эмоциональный интеллект характеризуется суммой навыков и способностей, благодаря которым сотрудник полиции может провести анализ поведения человека, оказав на него манипулятивное воздействие. Сотруднику полиции это качество помогает лучше разобрать проблемную ситуацию, а также помогает выявить преступника либо правонарушителя.

2. Адаптивность – способность человека справляться с различными негативными или позитивными факторами, которые постоянно меняются в течение всей его жизни. Именно благодаря этой способности сотрудник полиции способен эффективно осуществлять свою служебную деятельность, несмотря на различные трудности.

3. Толерантность проявляется в способности человека переносить то, что для него самого является чуждым и непостижимым. При виде людей, отличающихся по внешнему виду, привычкам и тому подобному, сотрудник ОВД должен действовать и осуществлять свою деятельность согласно законодательству и никак иначе [3].

4. Профессиональная этика рекомендует при осуществлении деятельности сотруднику ОВД придерживаться этических норм, правил и требований к служебному поведению, которые закреплены законодательством, чтобы не порочить честь и достоинство сотрудника полиции [3].

Опираясь на полученные данные, мы составили иерархичный список этих качеств, которые являются наиболее значимыми для сотрудника ОВД: 1. профессиональные знания; 2. тактические навыки; 3. коммуникативные навыки; 4. физическая подготовка; 5. профессиональная этика; 6. эмоциональный интеллект; 7. коллективизм; 8. адаптивность; 9. толерантность. Для определения наиболее значимого профессионального или психологического качества и оценки уровня владения этим качеством было проведено анкетирование на базе Барнаульского юридического института МВД России. В анкетировании приняли участие обучающиеся 2 курса Факультета подготовки сотрудников полиции и следователей в количестве 56 человек. Были составлены следующие вопросы: 1. Какое качество является наиболее значимым для сотрудника ОВД? 2. Как вы оцениваете свой уровень владения этими качествами? Анализ полученных ответов показал, что респонденты считают, что для сотрудника важны «профессиональные знания» – 55%, «тактические навыки» – 27%, «коммуникативные навыки» – 7%, «физическая подготовка» – 7%, «профессиональная этика» – 4%. Оценивая собственный уровень, участники анкетирования указали, что «выше среднего» – 23%, «хорошо» – 13%. «средне» – 54%, «слабо» – 11%.

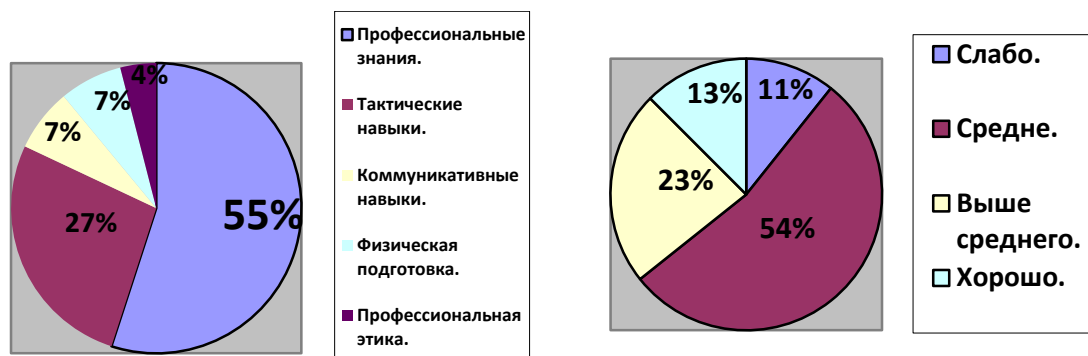

Рис. 1. Результаты анкетирования

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что подавляющее большинство считают, что качество «Профессиональные знания» является наиболее важным для сотрудника ОВД, а также отмечая уровень владения профессионально-психологическими качествами, большинство выбрало средний уровень владения. Это доказывает, что участникам анкетирования предстоит приложить определенные усилия для достижения определенного уровня владения профессиональными и психологическими качествами.

Проведенное исследование показало, что профессионально-психологические качества сотрудника полиции весьма разнообразны и сложны по своей структуре и требуют совершенствования. Каждый сотрудник полиции получает эти навыки из личного опыта, в образовательных организациях, а затем совершенствует их в течение всей своей жизни. Сотрудник ОВД, обладающий этими качествами, способен эффективно реагировать на различные нарушения законодательства РФ, что, по сути, и делает полицию неотъемлемым атрибутом современного государства.

Литература

1. Коблов Ф.Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. № 4. С. 79-82.
2. Нежкина Л.Ю. Сплочённость служебного коллектива сотрудников органов внутренних дел // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 303-305.
3. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Тихомиров С.Н. Психологические особенности профессионального мышления сотрудников оперативных аппаратов милиции: лекция. М., 1997.

*А.А. Колпикова, курсант 3 курса
Омская Академия МВД России*

*Научный руководитель:
Т.Ю. Чешуйкина
Омская академия МВД России*

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современном мире каждый человек связан с общением и взаимодействием с различными людьми. Общение помогает нам обмениваться информацией, разрешать конфликты, находить поддержку и многое другое. Рассматривая общение или коммуникацию с профессиональной стороны, может отметить данные категории как профессиональные умения и навыки или как «профессиональные компетенции».

Г.К. Селевко обозначает понятие компетентность как «интегративное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности ее к деятельности, основанной на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе социализации» [4]. Речь идет о том, что коммуникативная компетентность не присваивается лицу с рождения, она формируется на протяжении длительного времени. Сотрудник ОВД постоянно окружен общением в повседневной жизни. Он, как никто другой, должен уметь грамотно говорить, логично выстраивать свою речь, общаться с различными категориями граждан, а также знать этику поведения и правила служебного общения.

В наше время коммуникативная компетентность сотрудника является одним из важных факторов его взаимодействия с обществом. Именно в его работе чаще всего возникает потребность в разрешении конфликтов, урегулировании ситуаций, и в целом в умении общаться. Таким образом, отметим, что коммуникативная компетентность – это способность использовать в своей речи определенные навыки и умения, при этом соблюдая нормы, которые необходимы в силу профессии лица. Коммуникативная компетентность определяет несколько аспектов:

- возможность прогнозировать поведение лица, с которым предстоит общение;
- направлять и грамотно определять способ общения, а также применимые в данной ситуации навыки;
- умение получить от собеседника необходимую информацию.

Существует множество ситуаций, которые требуют от него тех или иных профессиональных действий. Если же представитель правоохранительных органов не умеет грамотно выражать свои мысли, слушать своего собеседника, не способен решить тот или иной конфликт и наблюдать за поведением другого в рамках общения, то эффективность деятельности такого лица будет снижена.

В настоящий период у каждого человека имеется возможность свободно развивать коммуникативную компетентность через изучение специальной литературы по психологии общения и проведения следственных действий, или же через просмотр видеолекций или тренингов (к примеру «Технологии управления конфликтами», «Секреты невербального общения», «Технологии профайлинга»). Все самостоятельно полученные знания помогут сотруднику полиции грамотно выстраивать коммуникации, а также обнаруживать ложь и уметь вывести любую ситуацию в свою пользу.

Прежде всего, представитель правоохранительных органов должен взаимодействовать со многими людьми и это состоит не только в общении, но и умении осуществлять психологическое воздействие на них. К числу приемов психологического воздействия можно отнести: внушение, убеждение, подражание, вовлечение, принуждение, побуждение, осуждение, требование, запрещение, порицание, командование [1]. Именно данные приемы способствуют достижения цели, которая стоит перед следователем или дознавателем.

В круг общения сотрудника полиции входят не только общительные и законопослушные граждане, зачастую ему приходится взаимодействовать и с теми, кто ему неприятен. При этом он должен уметь проявить психологическую устойчивость, сдерживать в себе все эмоции, испытываемые ко всем лицам, с которыми ему приходится контактировать. Все это в совокупности и определяет необходимость изучения психологии для успешной и продуктивной работы.

При проведении следственных действий, опросе граждан и в иных действиях, которые совершают сотрудники полиции, в первую очередь важно установить психологический контакт. При этом возникает вопрос: все ли знают это и применяют в своей деятельности. В научной литературе можно встретить различные способы и методы для установления психологического контакта, к примеру: обращение по имени к человеку, проявление заинтересованности, правильное невербальное общение, активное слушание и другие.

Также следует отметить, что лица, которые занимают руководящие должности, должны уметь взаимодействовать со своими подчиненными, ведь на основе этого будет складываться отношения в коллективе и психологический климат, который царит на службе. Именно личные качества руководителя, теоретическая и практическая профессиональная подготовка определяют уровень профессионализации [2]. При общении с подчиненными руководители должны в первую очередь выбирать тон, с которой они подают информацию, подобрать слова, которые имеют значение в определенной ситуации, приемы убеждение и так далее.

К сожалению, на сегодняшний день, немногие лица, поступающие на службу в ОВД, имеют высшее образование, и не все имеют базовые психологические знания и навыки, которые будут необходимы им при выполнении служебных задач. И если сотрудники, которые окончили вузы МВД России, в ходе обучения получали необходимые знания на учебных дисциплинах (к примеру «Психология», «Юридическая психология», «Практикум по психологии обще-

ния» и др.), которые следует применять в ходе работы, то иные лица не всегда обладают компетентностью в коммуникациях с разными категориями граждан.

Симчук И.В. в своей работе представляет опрос, который показал, что сотрудники, имеющие ниже среднего и низкий уровень коммуникативных и организаторских склонностей, составили 19% от общего числа испытуемых [5].

Необходимость развития коммуникативных навыков у сотрудников органов внутренних дел можно рассмотреть на примере допроса подозреваемого, где зачастую преобладает конфликтное взаимодействие. Следовательно необходимо вызвать доверие у лица, установить психологический контакт, убедить лицо рассказать информацию о преступлении, соблюдая рамки законности.

В ходе анализа собранных данных, следует определить направления улучшения деятельности сотрудников, а также повышения их коммуникативной компетенции:

- Без желания и стремления лица к самосовершенствованию и получению новых навыков, ни одна система работать не будет. Человеку следует самому изучать информацию, связанную с психологическими аспектами общения.

- Проведение различных лекций и тренингов по улучшению коммуникативной компетентности также повысят работоспособность сотрудника.

- Проведение негласных проверок во время работы. С определением критериев, которые необходимо проверить: вежливость, компетентность, грамотность.

Таким образом, коммуникации играют значительную роль во всей деятельности сотрудников органов внутренних дел. Для эффективной работы каждому представителю власти следует постоянно улучшать навыки общения, тем самым развивать в себе коммуникативную компетенцию.

Литература

1. Коваль Н.А., Захарова Е.А. Способы психологического воздействия на персонал. Вестник ТГУ. Вып. 3 (35). 2004. С. 37.

2. Кудрина Е.А., Кобзева Т.В. Коммуникативная компетентность руководителя как фактор успешности его профессиональной деятельности // Коммунология: электронный научный журнал. 2019. Т. 4. № 3. С. 23-29.

3. Родин В.Ф., Балашова В.А. Общение в деятельности сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 302-304.

4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М., 1998.

5. Семчук И.В., Слободчикова Ю.В. Формирования коммуникативной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 249-253.

Д.М. Комиссарова, курсант 2 курса

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Е.Е. Дмитриева, канд. пед. наук

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

В современном мире профессия сотрудника органов внутренних дел ассоциируется с высоким уровнем стресса и эмоционального напряжения. Эффективная работа в таких условиях требует не только профессиональных навыков, но и умения управлять своим эмоциональным состоянием. В этой связи психологическая саморегуляция становится ключевым инструментом для поддержания психического здоровья и профессиональной эффективности сотрудника полиции.

К примеру, сотруднику следствия постоянно приходится встречаться с людьми и решать их непростые ситуации, успевать в сроки расследовать преступления, ходить в суд, работать с бумагами. Зачастую служба становится не вторым, а уже первым домом. В таких условиях у человека могут начаться серьёзные проблемы в психологическом и физическом плане. Чтобы этого не произошло или чтобы минимизировать риски, каждому сотруднику необходимо владеть элементарными методами психологической саморегуляции.

Психологическая саморегуляция – это способность человека управлять своими мыслями, эмоциями и поведением в соответствии с внутренними стандартами и социальными требованиями [2, с. 11]. Саморегуляция может привести к трем основным эффектам: эффект успокоения, который заключается в снятии эмоционального напряжения; эффект восстановления, проявляющийся в уменьшении признаков усталости; эффект активизации, способствующий увеличению психофизиологической реакции. Для сотрудника полиции лучше всего, когда достигаются все перечисленные эффекты [3, с. 241-242].

Методы саморегуляции условно разделяют на естественные и искусственные.

Естественные стратегии саморегуляции опираются на использование имеющихся у человека ресурсов, которые доступны ему в повседневной жизни и работе. В основном эти подходы связаны с разумным планированием режима работы и отдыха. Многие из них применяются интуитивно. К ним относятся полноценный отдых, здоровое питание, контакт с природой и животными, физическая активность, танцы, музыка, время, проведенное в кругу семьи, и увлечения. В группу искусственных стратегий можно отнести дыхательные упражнения, медитацию, визуализацию [1, с. 68-69]. Данные методы специально разрабатываются психологами и научными центрами. Они помогают снизить уровень стресса, улучшить концентрацию внимания и эмоциональное состояние.

В рамках данной статьи будут рассмотрены искусственные стратегии саморегуляции. Дыхательные упражнения, это основной и самый распространённый метод саморегуляции, который используется. Психологи рекомендуют данную практику для быстрого снятия стресса, когда при трудной ситуации организму будто не хватает воздуха. Необходимо расслабить мышцы плеч, шеи, живота, груди и лица, сделать спокойный и длительный выдох длительностью 1-2 секунды, а затем длинный выдох продолжительностью 4-6 секунд. Иногда рекомендуется делать небольшую паузу между каждым циклом: вдох – пауза на 2-4 секунды, выдох – пауза и так далее. Цикл повторяется 6 раз. Рекомендуется сопровождать каждый дыхательный цикл представлением о чём-либо хорошем или мысленно говорить себе успокаивающие фразы, например: «я спокоен и меня ничто не тревожит», «я всё могу». При этом можно делить фразы на 2 части – одну часть проговаривать на вдохе, другую на выдохе.

Второй вариант. В современном мире есть множество технологий, и они помогают не только в бытовых вещах, но и в поддержании самочувствия. Смарт-часы помогают отслеживать активность человека в течение суток. В некоторых устройствах есть специальные приложения для дыхательных упражнений, которые сами показывают, как нужно дышать, отслеживают ритм дыхания, сами засекают время для вдоха, выдоха и паузы между циклами. С помощью приложений на часах, можно контролировать своё дыхание и снимать с помощью них стресс.

Упражнения заземления являются эффективным инструментом для возвращения к настоящему моменту. Они могут быть использованы в случаях, когда человек испытывает отвлекающие или тревожные мысли. Для выполнения упражнения рекомендуется назвать пять предметов одного цвета, которые вы видите перед собой, четыре вещи, которые вы физически чувствуете, три вещи, которые вы слышите, две вещи, которые вы можете попробовать на вкус или хотели бы попробовать на вкус, одну вещь, которая вам в себе нравится. При данном упражнении нервная система успокаивается, за счёт отвлечения на самые простые и приятные вещи.

Техника медитации – популярная, но мало распространенная методика среди сотрудников полиции. Существует мнение, что медитация – это поза лотоса, ароматизированные саше, медиативная музыка и так далее. Однако это всё вспомогательные вещи для лучшего расслабления и погружения в атмосферу. Упражнения можно проводить лёжа, стоя, сидя, в позе лотоса, главное удобство и расслабление. Данная техника направлена на ощущения в теле. Необходимо медленно переносить внимание с одной части тела на другую. Важно прислушиваться к этим ощущениям. Это упражнение помогает расслабить тело разум, тем самым достигается эффект спокойствия и расслабленности [4, с. 103-104].

В заключение отметим, что есть приемы психологической саморегуляции. Кому-либо подойдут самые простые дыхательные упражнения, другим занятия медитацией. Самое главное найти свой метод улучшения своего психологического и эмоционального состояния, для лучшей работоспособности, ведь работа в ОВД не самая лёгкая, а трудиться нужно усердно.

Литература

1. Зинченко Ю.П., Морсанова В.И. Психология саморегуляции. Эволюция подходов и вызовы времени. СПб., 2020.
2. Марина И. Е. Методы саморегуляции и психологической разгрузки. Новосибирск, 2020.
3. Родин В.Ф. Саморегуляция психических состояний сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 271-275.
4. Уоллес Б. Алан. Ум в равновесии. Медитация в науке, буддизме и христианстве. М., 2022.

А.Ю. Коновалов, курсант 3 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Казаков, доктор ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (2020-2021 ГГ.)

Республика Беларусь за более чем 30 лет своего существования сумела занять достойное место на постсоветском пространстве и определить вектор своего развития. В стране значительно укреплены промышленный и аграрный секторы экономики, помимо всего прочего, отдельным направлением стала самостоятельная политика в сфере международных отношений. А.Г. Лукашенко неоднократно подчеркивал свой курс на укрепление доверительных отношений с Россией, что не ограничивалось только словами, а находило отражение в регулярных визитах, сотрудничестве и совместных проектах в различных отраслях, а также многое другое.

Подобное положение не могло ни привести к нареканиям сторонников «слабой России», ведь лишение её ещё одного союзника вызовет у последних безудержные возгласы *ave victoria*. Подобное уже было с Украиной в феврале 2014 г. благодаря вмешательству Западных стран [2]. Настал черед братской для нас Республики Беларусь, на которой Запад решил использовать апробированную технологию смены государственного режима, известную как «цветная революция». Впоследствии данная попытка получила название «Белорусский синдром» 2020-2021 гг. [1, с. 9-10], в данной работе будут освещены аспекты этого события, непосредственно указывающие на его принадлежность к категории цветных революций.

Предыстория. В 2020 г. подходил к концу пятый президентский срок А.Г. Лукашенко, в связи с чем в республике проходила избирательная кампа-

ния, выборы же должны были состояться в августе. Однако по мере приближения к намеченной и, пожалуй, исторической для белорусского народа дате, антиправительственными силами велась кропотливая подготовка к широким протестным акциям, включающая пользование финансовыми потоками от западных «спонсоров демократии», массированная обработка сознания людей с установкой на фиктивность выборов, призывы к срыву подсчета голосов, закупку атрибутики (символом протеста стали бело-красно-белые флаги).

Ход событий. Уверенная победа А.Г. Лукашенко (80,1 % голосов) стали преподноситься оппозицией, главным образом, экс-кандидатом в президенты С.Г. Тихановской, как несвободные и несправедливые выборы. На фоне всего этого в ряде телеграмм-каналов (особенно в польском NEXTA) началась рассылка с утверждениями о нечестных выборах с публикациями-признаниями некоторых членов избирательных комиссий о фальсификации результатов.

Основными требованиями стали отставка президента А.Г. Лукашенко, проведение новых «свободных» выборов и освобождение политических заключенных.

Очагом протестов стал г. Минск, объясняется это тем, что, во-первых, около 40% минчан не поддержали кандидатуру А.Г. Лукашенко, а это большое количество человек, во-вторых, преимущественно людьми, проголосовавшими за других кандидатов, стали представители учащейся молодежи, которым по причине юного возраста и незрелости внушить концепцию «тотальной кражи голосов» не составило особого труда. В результате первые дни после выборов ознаменовались митингами, манифестациями и шествиями, руководящую роль в которых сыграли специально подготовленные для организации беспорядков люди, причем протесты не носили исключительно ненасильственного характера, как это популяризировалось прозападными информационными каналами.

Августовская попытка силового захвата власти оппозицией в столице республики была успешна пресечена подразделениями силовых структур, которые были вынуждены применять специальные средства (водометы, резиновые пули, слезоточивый газ и т.д.) против радикально настроенных демонстрантов, в свою очередь, использующих коктейли Молотова, взрывчатые вещества, арматуру и разного рода подручные средства. Забастовки и попытки массовых манифестаций продолжались и в последствии, но уже к концу зимы 2020/2021 гг. сошли на нет.

Снабжение ресурсами. Финансовая поддержка оппозиции в Республике Беларусь началась еще до выборов, оказывалась она Агентством по международному развитию при Госдепе США в рамках реализации программы «Продвижения демократии, многопартийности и обеспечению свободы СМИ». Особенно она активизировалась во время самих протестов, как бы невзначай, в максимально сжатые сроки, сформировались фонды помощи белорусским протестующим в Чехии («Фонд помощи белорусам»), Польше («Солидарность с Белоруссией»), Норвегии («Норвежский хельсинкский комитет») и в других европейских государствах [3, с. 34].

Помимо простой денежной поддержки западные страны предоставляли протестующим и иные услуги, в том числе бесплатную медицинскую помощь и обучение, рабочие места, а также радушные приёмы оппозиционных лидеров с оказанием им всевозможной поддержки (например, награждение С.Г. Тихановской премией им. А.Д. Сахарова на сессии Европарламента).

Технологический фактор. Характерной чертой протестов стало активная работа сети телеграмм-каналов, через которые координировалась деятельность демонстрантов, выдавались инструкции, сообщалась информация о расположении сторонников шествий и силовых подразделений в г. Минске – всё это еще раз показывает каким же опасным оружием могут выступать информационно-телекоммуникационные технологии в плохих руках.

Реакция Запада. Важным свойством цветных революций является вмешательство во внутренние дела иностранных государств с целью поддержки протестующих. Рассматриваемый случай не стал исключением, США и Европейский союз в августе 2020 г. публично заявили, что признают выборы недействительными и призывают правительство Республики Беларусь начать «диалог» с протестующими. Последующий крах белорусских демонстрантов в столкновениях с силовыми структурами и безрезультативность оказываемой им финансовой поддержки заставили Запад прийти к выводу, что очередная цветная революция не удалась, а потому, кроме пакета санкций в отношении государственных деятелей и страны он более ничего не противопоставит.

Таким образом, проведенный анализ хронологии протестов 2020-2021 гг. в Республике Беларусь позволяет говорить о реальной попытке Запада повторить сценарий украинского «майдана». Вновь США и их сателлиты сделали ставку на подстрекательство и финансирование радикальных оппозиционеров, информационных каналов и т.д., однако её удалось предотвратить. В современных условиях непростой внешнеполитической обстановки вероятность повтора ещё одного сценария цветной революции или осуществления другой попытки подорвать конституционный строй и законность в Республике Беларусь или Российской Федерации многократно увеличивается, а потому, сохранение высокого уровня союзнических отношений между двумя исторически и духовно родственными государствами является крайне важным.

Литература

1. Грибин Н.П., Плетнев В.Я. «Белорусский синдром» в контексте обновленной дорожной карты «цветных революций» // Власть, 2021. № 2. С. 9-21.
2. Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 25.04.2024).
3. Циткилов П.Я. Общественная дестабилизация в Беларуси конца лета-осени 2020 г., её внешнеполитические факторы // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 1. С. 18-43.

А.А. Кузнецова, курсант 3 курса

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

В.Н. Чаплыгина, канд. юрид. наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ПРОФАЙЛИНГ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В настоящий период времени сотрудниками органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений используются не только объективные способы и методы, но и применяется субъективный метод поведенческого анализа или метод профайлинга.

Профайлинг (от английского profile – личность) – представляет способность специалиста – профайлера проанализировать поведение человека, его мотивы, цели, понять: врёт человек или нет. По своей сути «профилирование» является комплексом методов психологического характера, способствующих оценке и прогнозированию поведения определенного человека при помощи анализа таких частных информативных характеристик, как: специфика внешности искомой личности, особенности ее вербального и невербального поведения, реакции вегетативной нервной системы на происходящее [1, с. 59]. Особого внимания заслуживает возможность выявить попытку лица «обмануть» без использования специальных приборов, что отличает данное действие от метода полиграфического исследования личности.

Основополагающей целью стороны обвинения в уголовном процессе, в том числе органов дознания и предварительного следствия, является изобличение лица, совершившего преступление и его последующее привлечение к уголовной ответственности. Не ставится под сомнение положение о том, что указанным сотрудникам системы раскрытия и расследования преступлений необходимо еще на начальных стадиях расследования выявить и распознать ложную информацию, а впоследствии нейтрализовать её. Использование высокотехнологичных приборов, аппаратов и средств, безусловно, является более эффективным способом, чем использование метода поведенческого анализа, однако в данном аспекте можно выявить ряд проблем. Структурные подразделения российских органов внутренних дел (далее – ОВД) в настоящий период времени, за редким исключением, мало оснащены данными техническими средствами, в связи с чем правоприменителям приходится рассчитывать только на собственные навыки и умения из области указанного ранее «профайлинга», конкретно одного из его видов – криминального профайлинга.

Необходимо заметить, что формирование указанной компетенции требует соответствующей профессионально ориентированной подготовки сотрудников в рамках специализированных программ обучения в образовательных организациях системы МВД России.

В Российской Федерации сейчас не уделяется должное внимание обучению сотрудников методам использования поведенческого анализа. Лишь недавно Краснодарский университет МВД России одним из первых разработал и внедрил авторский курс подготовки специалистов – профайлеров «Профайлинг как метод обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры» [2]. Во многом отсутствие специализированных образовательных программ вызвано «объективностью» процесса раскрытия и расследования преступления. Российские правоохранительные структуры стремятся в первую очередь выявить и доказать объективную сторону преступления – место, время, способ, средство, орудие и обстановку, во многом не уделяя должного внимания субъективной части – мотиву, целям и эмоциям преступника, что отличает российское следствие от западного [3].

Хотя в настоящий момент в мире осмысление данного феномена «криминалистического профайлинга» только зарождается, нет единого понимания сущности, методологических и методических основ, в некоторых западных странах этот метод получил широкое распространение. В 1972 г. в ФБР (Federal Bureau of Investigation) был создан поведенческий отдел, который в дальнейшем вошел в национальный центр ФБР по анализу насильственной преступности. Так в 1999 г. была создана первая в мире Международная академия поведенческого профилирования (Academy of Behavioral Profiling), в данном учреждении изучаются и реализуются на практике методы профилирования, есть секция для студентов, филиал для непрофессионального специалиста, а также судебная, следственная, криминологическая и поведенческая секции.

Первоначально профайлинг использовался как метод предотвращения преступных посягательств, анализ соответствующей литературы, позволил сделать вывод, что первым упоминанием профилирования является внедрение технологии вычисления потенциально опасных лиц на территории израильского аэропорта «Тель – Авив» израильской авиакомпанией «Эль – Аль», получившей впоследствии мировое распространение. Данная технология была ориентирована на снижение рисков, связанных с авиаперевозками пассажиров, и применялась на стадии предполетного досмотра, представляя собой тестовый опросник с определенными «психологическими паттернами» категории лиц из группы риска.

Возникший как метод предотвращения преступлений на транспортной инфраструктуре профайлинг имеет колоссальные перспективы. Сотрудник органов внутренних дел, применяя психолого – педагогические технологии верификации, может изобличить ложь допрашиваемого им лица в процессе производства следственного действия, составление психологического профиля может более детально понять причины выбора способа, места совершения преступления. Хотя изобличение лжи и составляет своеобразный «стержень» профайлинга и может использоваться в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в частности – опроса, и в процессе проведения следственных действий, в том числе упомянутого ранее допроса, при всем при этом результаты использования профайлинга носят ориентирующий характер и доказательственным зна-

чением они не обладают. В связи с чем использование профайлинга, несмотря на все положительные качества, сомнительно как с тактической, так и с организационно - правовой точек зрения.

Профайлинг не является одним из разделов физиогномики, данный комплекс гораздо шире, основывается на необихевиористском (П. Экман, О. Фрай, Д. Маццумото и другие) и ряде разделов прикладной психологии, в том числе психологии обмана (Н. Хамфри, Чарльз В. Форд, З. Фрейд)

Владение сотрудниками ОВД навыками профайлинга, даже самыми базовыми, может во многом ускорить процесс раскрытия и расследования преступлений, повысить эффективность производства отдельных следственных действий, в том числе допроса, предъявления для опознания. Однако в первую очередь для этого необходима выработка научных основ профилирования, единой нормативной базы, отсутствующей сейчас, ведь методически необоснованная выборка может привести только к ряду проблем, а не повышению эффективности деятельности правоохранительных органов. Назрела необходимость интегрирования уже имеющихся теоретических разработок о сущности, природе, основных алгоритмах применения профайлинга на практике в единую систему.

Литература

1. Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59).

2. Газета «Щит и меч». Профайлинг: не спрятаться, не скрыться. 18.05.2017. URL: <https://крду.мвд.рф/Press-sluzhba/obzor-pressi/item/10724620/> (дата обращения: 14.04.2024).

3. Mash. Профайлер: как распознать маньяка? Интервью с Дмитрием Кирюхиным. URL: https://vk.com/wall-112510789_8817969?z=video-112510789_456318985%2Ffe5d307c09f0fc3e60%2Fpl_post_-112510789_8817969 (дата обращения: 14.04.2024).

*Р.А. Кустарёв, слушатель 5 курса
Сибирский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Д.О. Куричков
Сибирский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В своей профессиональной деятельности следователь сталкивается со специфическим контингентом, контраст которого определен не столько социальным статусом человека, его ролью (процессуальным статусом) в уголовном судопроизводстве, сколько самой природой человеческого многообразия. В процессе такого взаимодействия ценностная система следователя становится уязвима перед мировосприятием других людей, в том числе людей из криминального сегмента.

Негативное влияние может образовываться не только из системы «человек-человек», но и в результате каких-либо событий, возникающих в ходе повседневной работы. Например, неудовлетворение судом ходатайства следователя о заключении лица под стражу. В этом случае лицо, ведущее предварительное расследование, должно понимать, что ходатайство, возбужденное перед судом, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу было недостаточно обосновано или мотивировано или, что ещё хуже, – незаконно. В связи с этим у следователя могут возникнуть внутренние переживания, которые вызовут переоценку всего пройденного им служебного пути. Огромное давление может оказать и возможность привлечения следователя к дисциплинарной ответственности. Помимо этого, ученые дополнительно выделяют следующие факторы: 1) наличие властных полномочий, которые могут вызвать высокомерие, чванливость, грубость, душевную черствость; 2) высокая доля «бумажной» работы может вызывать негибкость, ригидность, приверженность к шаблонным решениям; 3) дефицит времени может вызывать пренебрежительность, уменьшение концентрации и другие [2, с. 119].

Бороться с такими рода проблемами следователю помогают устойчивые ценностные установки. Возникает вопрос: какими должны быть эти установки? Стоит помнить, что следователь – лицо, состоящее на государственной службе, а значит и его деятельность должна так или иначе отражать функции государства, в том числе социальную; направленность государственной политики. Элементом социальной функции государства является обеспечение предписаний нравственного долга, претворение в жизнь моральных установок-принципов [1, с. 213-214]. Следователь должен стремиться, чтобы при осуществлении своей профессиональной деятельности он руководствовался общественно значимыми категориями как общими (нравственный долг, совесть, добро), так и специальными для его профессиональной деятельности (справед-

ливость, честность, беспристрастность). Подытоживая, кратко охарактеризуем указанные установки словами М.И. Еникеева: «задача следователя – не борьба с человеком, а борьба за человека» [2, с. 122].

Формирование системы ценностей, способной противостоять потоку негативного воздействия, это то, что следователь может сделать «до», а что предпринимать, если деформация уже состоялась? Изменение происходит незаметно для человека: то, что было неприемлемо для следователя вначале его карьерного пути, в определенный момент покажется единственно доступным способом. В процессе профессиональной деятельности не будет такого момента, когда следователь одномоментно в корне переосмыслит ту или иную линию поведения: в ходе очередного допроса следователь не придет внезапно к мысли прибегнуть к необоснованному принуждению, которая сразу же перерастет в его установку – и далее производить допросы с применением насилия. Итак, деформация затрагивает те психические процессы, которые не входят в область человеческого сознания, которые человек не в состоянии контролировать – бессознательное.

Огромный труд в «борьбу с бессознательным» вложил З. Фрейд, разработав теорию психоанализа [3]. Используя методы психоанализа в психологической реабилитации следователя, можно выявить уровень его психологической профессиональной деформации. Так, в ходе изложения свободных ассоциаций могут быть выявлены последние психологические переживания следователя, отражена его боязнь участия в уголовном деле и другое. Задача по изложению свободных ассоциаций может ставиться и путем постановки темы по следующим направлениям:

1) по участнику уголовного процесса: например, следователю предложено изложить свободные ассоциации, возникающие при обращении к слову «подозреваемый». Если в процессе сеанса будет выявлена большая доля негативных ассоциаций (к примеру, «вор», «убийца», «обманщик», «хитрец», «человек без чувства стыда и совести» и т.д.), то это может свидетельствовать о том, что у следователя сложилось предубеждение, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, должно быть изолировано от общества, поскольку лишено социального облика;

2) по конкретному процессуальному действию: следователю предлагается изложить свободные ассоциации, касающихся какого-либо следственного действия, после чего в ходе сеанса могут быть выявлены особенности проведения конкретным следователем определенного следственного действия.

3) по служебным вопросам: например, изложение свободных ассоциаций касательно коллег, подчиненных сотрудников и так далее, что позволит обнаружить межличностные конфликты внутри рабочего коллектива.

Таким образом, следователь, обращая своё внимание на текущие в нем психологические процессы, путем критики и саморефлексии познает свою ценностно-ориентационную картину в сравнении себя настоящего с образом человека, которого общество ждет от него.

Стоит отметить, что при таком подходе обязательно нужен человек, который будет сопровождать следователя на пути познания им собственных психологических процессов, так называемый психоаналитик. Представляется, что таковым может выступать руководитель следственного органа, который одновременно и является руководящим элементом коллектива, обладая при этом большим объемом информации о протекающих внутри малой группы взаимоотношениях, и также занимающий более высокую должность, требующую определенных юридических знаний, социальных личностных качеств.

Немаловажным является и элементарное времяпровождение с коллегами: общий досуг, беседы в неформальной обстановке, взаимопомощь и поддержка друг друга – всё это положительно сказывается на психологическом состоянии не только следователя, но и в целом коллектива.

Подытоживая, следователь является представителем государственной власти, поэтому общественное мнение, формируемое в отношении государства, правоохранительных органов и в отношении самого следователя как отдельной личности, напрямую зависит от того, насколько качественно, социально приемлемо он исполняет свои полномочия. Психологические способности напрямую влияют на результат деятельности следователя: умение установить контакт с участниками уголовного процесса, способы изобличения лжи – значительно облегчают работу следователя.

В процессе профессиональной деятельности следователя под влиянием негативных факторов, таких как взаимодействие с криминальным сегментом общества, трудности в организации работы предварительного расследования, могут изменяться его психологические установки, что несомненно повлияет на принимаемые им решения. Обращаясь к своему психологическому нутру, следователь не только сможет вовремя выявить негативные изменения, но и в случае их присутствия прибегнуть к процессу восстановления социально значимых психологических установок.

Литература

1. Енгибарян Р.В. Теория государства и права: учебное пособие. М., 2023.
2. Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник. М., 2023.
3. Фрейд З. О психоанализе. Вена, 1910.

Я.В. Лазовский, студент 3 курса
Алтайский институт экономики

Научный руководитель:
А.А. Асеев, канд. ист. наук
Алтайский институт экономики

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА НА ПРИМЕРЕ ЛИНЕЙНОГО КОРАБЛЯ «ПОЛТАВА»

Со времен Петра Великого Россия в ходе тяжелой Северной войны обрела статус морской державы, основу которой составил новый, современный флот. Морские просторы веками являлись ареной конкуренции и яростных морских баталий. Одним из первенцев российского флота стал линейный корабль «Полтава», один из самых мощных кораблей, созданных лучшими российскими кораблестроителями. С появлением «Полтавы», ставшей первым линкором Адмиралтейства, увидев его оружейную мощь адмиралы называли его убийцей кораблей.

История этого корабля началась 26 июня 1712 г., когда Петр I посетил пристань, на которой его ожидал корабль. Лучшие адмиралтейские кораблестроители были готовы спустить на воду новый, по слухам самый мощный корабль. Это был линейный корабль, построенный по царскому проекту, который лично курировал постройку корабля.

«Полтава» не была самым первым русским линкором вообще: это гордое звание досталось 58-пушечному линейному кораблю «Гото Предестинация», спущенному на воду Воронежским адмиралтейством 8 мая (27 апреля по старому стилю) 1700 г. [1]. Не была «Полтава» и первым линкором на Балтике: еще в 1710 г. на Ладоге были спущены на воду четыре линкора типа «Рига» (правда они были маломаневренными и слабо мореходными), но они стали полигоном для отработки строительных технологий. «Полтава» строилась с учетом их опыта. С ладожскими линкорами ее роднило предназначение: как и они, первый линкор петербургского Адмиралтейства строился специально для Балтийского флота. А с воронежским — личности создателей: как и «Гото Предестинация», «Полтаву» проектировал лично царь Петр Алексеевич, а руководил строительством обоих кораблей мастер Федосей Склаев.

С этой задачей Петр Алексеевич и Федосей Склаев отлично справились. По принятой в 1706 г. английской классификации «Полтава» относилась к линейным кораблям IV ранга, т. е. двухдечным линкорам, вооруженным 44-60 пушками. Водоизмещение примерно 1100-1200 тонн, длина — 39,8 метра, ширина — 11,6 метра, осадка — 4,6 метра. «Полтава» несла 54 орудия — 22 18-фунтовых на нижней палубе, 20 12-фунтовых на верхней и 12 6-фунтовых на шканцах. Корабль был богато украшен декором, посвященным Полтавской победе. Среди элементов декора были фигуры Святого Георгия Победоносца, по-

верженного Фазтона, наяд и двуглавого орла, державшего в лапах карты четырех морей.

Корма «Полтавы» была выполнена по «голландским» образцам, за что подвергалась критике английских мореходов. Они говорили, что длительного перехода корабль просто не выдержит. Но «Полтава» изначально не строилась как океанский линкор, она предназначалась для плавания на относительно мелкой Балтике.

Первым боевым сезоном «Полтавы» стала весна 1713 г., когда линкор в составе эскадры вице-адмирала К. Крюйса находился у Березовых островов, удерживая шведскую эскадру от активных действий. 4 июля Петр I поднял на «Полтаве» свой флаг. 9-10 июля «Полтава» участвовала в преследовании шведских кораблей у острова Гогланд. Те же задачи линкор решал в кампанию 1714 г. 17 июня «Полтава» снова участвовала в 13-часовой гонке за шведскими кораблями. Роль линкора в последующих кампаниях была менее яркой: он крейсировал в Балтийском море в составе соединенного русско-англо-датско-голландского флота, базируясь в Ревеле [2].

Каждый из капитанов утверждал, что это выдающийся корабль с лучшим управлением, а бой на "Полтаве" вели так как он и был задуман, делали несколько залпов из пушек, подходили близко и делали залп с высоты из мушкетов, и брали врагов на abordаж, или же пользовались мощностью артиллерии и просто с расстояния топили вражеские судна.

В 1718–1719 гг. «Полтава» стояла на ремонте в Петербургском адмиралтействе. В мае 1721 г. во время сильного шторма были сломаны фок – и грот-мачты линкора, после чего он ремонтировался в Кронштадте и участвовал только в практических (т. е. учебных) плаваниях. Но служба кораблей когда-то заканчивается. В 1724 г. «Полтава» была признана устаревшей, и в мае следующего года орудия с нее были перемещены на линкор «Москва». Однако судьба самой «Полтавы» еще долго оставалась неопределенной – корабль стоял в Кронштадте в ожидании ремонта. Лишь в 1729 г. было решено, что восстановительные работы проводить нецелесообразно, и после 1732 г. «Полтава» уже в правление императрицы Анны Иоановны была разобрана.

Но имя Полтава в русском флоте стала наследственным и весьма почетным. Так в эпоху парусного флота его носили линкоры в 1743, 1754 (два этих корабля были однотипными), в 1808 и 1829 гг. В 1894 году это имя получил эскадренный броненосец, строившийся для Балтийского флота. Его история была драматична, корабль принял участие в русско-японской войне 1904-1905 гг. Получил серьезные повреждения и был полузатоплен. Затем был захвачен японцами при осаде Порт-Артура, отремонтирован и включен в состав японского флота под именем «Танго». В 1915 г. был куплен Россией, действовал с кораблями Антанты в Средиземноморье под именем «Чесма». После октябрьской революции и интервенции Антанты корабль выполнял роль плавучей тюрьмы англичан в Архангельске, где был ими брошен в 1920 году после эвакуации интервентов. В 1924 г. бывшая «Полтава» было разобрана на металл.

Кроме того, имя «Полтава» носил линейный корабль 1911 г. класса дредноут, действовавший на Балтике.

Интересный факт, что в 1930-х гг. две орудийные башни главного калибра с линкора «Полтава» 1911 г. были установлены на острове Русском образовав так называемую «Ворошиловскую батарею», для обороны острова и г. Владивосток и если этим башням не пришлось участвовать в боевых действиях, то две другие были в составе 30 бронебашенной береговой батареи обороны Севастополь от немецко-фашистских захватчиков.

В марте 2015 г. в Петербурге был установлен памятник «Полтаве» – 10-метровая колонна, на вершине которой установлена модель корабля. А в мае 2018 г. в Северной столице была спущена на воду современная реплика петровского линкора, весьма точно воспроизводящая особенности его декора и оснастки. Таким образом история имени Полтава неразрывна связана со славными страницами морского строительства российского флота. Наша задача сохранить историческую память для передачи ее будущим поколениям.

Литература

1. Полтава»-первый-линкор-адмиралтейства. URL: <https://hramushakova.ru/index.php/biblioteka/istoriya/istoriya-vmf-rossii/3667> (дата обращения: 01.02.2024).

2. 100 великих кораблей отечественного ВМФ Автор: Вячеслав Бондаренко. URL: <https://www.litres.ru/book/vyacheslav-bondarenko/100-velikih-korabley-otechestvennogo-vmf-70020235/chitat-onlayn/page> (дата обращения: 07.02. 2024).

*А.В. Лобанова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Е.Н. Курсакова, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Актуальность исследования проблем компьютерной зависимости приобретает особую значимость в период бурного развития компьютерных технологий. Компьютеризация и тотальная цифровизация всех сфер общественной жизни человека – одна из самых очевидных характеристик нашего времени.

Вместе с этим, несомненно, положительным значением компьютеризации, следует отметить и негативные последствия этого процесса, влияющего на социально-психологическое здоровье молодежи. В результате компьютериза-

ции человечество столкнулось с проблемой последствий связи «компьютер-психика». К сожалению, в силу ещё пока личностной незрелости, больше всего подвержены этому недугу именно подростки [2].

Многие называют проблему зависимости «центральной проблемой современной цивилизации». В современном мире очень широкое распространение получил такой вид зависимости как игромания. Игромания – разновидность нехимической зависимости (аддикции), выражающаяся в патологической страсти человека к играм. Игровая зависимость понимается, как форма психологической зависимости, проявляющаяся в навязчивом (неконтролируемом) увлечении азартными играми, видеоиграми и компьютерными играми [1].

Подростки не всегда могут найти себя в реальном мире, следовательно, предпочитают возможность скрыться в виртуальном, где ребенок выстраивает тот мир и удовлетворяет те потребности, которые в реальном мире не могут быть удовлетворены, или же только частично.

Исследования, проведенные по проблеме воздействия компьютерных игр на физическое и эмоциональное здоровье молодежи указывают на тот факт, что насильственные видеоигры значительно повышают недоброжелательные установки и агрессивное поведение молодежи, можно сказать, что они выступают условием или фактором развития злости молодежи: когда кто-то потревожит молодого человека, он может взорваться в этом изменённом состоянии ярости. Молодые люди в принципе нестабильны, но, если у них были не выявленные психозы, игровая зависимость может спровоцировать психоз.

А между тем с каждым годом проблема становится острее. Уже известны и летальные случаи, и все чаще встречаются факты страшных преступлений, которые произошли на основе пагубной зависимости. Так, например, житель Москвы погиб, решив повторить «прыжок веры» из игры «Assassin's Creed»: суть заключается в прыжке с большой высоты в стог сена или повозку, груженую сеном (в контексте игры). При таком прыжке здоровье героя игры остается на прежнем уровне, в реальности – молодой человек погиб. Старшеклассник, избивший младших товарищей после очередной игры в Diablo; подросток, ограбивший своих родственников ради посещения интернет-кафе – это лишь немногие, озвученные СМИ, случаи. На самом деле имеется не мало и других фактов, указывающих на опасность злоупотребления компьютерными играми, при чем опасности подвергается как психическое, так и физическое здоровье человека.

С целью определить уровень вовлеченности курсантов в компьютерные игры, а также выявить склонность к формированию игровой зависимости, было проведено анкетирование курсантов первого и пятого курса факультета подготовки сотрудников полиции и следователей БЮИ МВД России.

Выборку нашего эмпирического исследования представляют 332 респондента, из них 203 – курсанты 1 курса (86 юношей и 117 девушка, в возрасте от 17 до 18 лет), и слушатели 5 курса – 129 респондентов (59 юношей и 70 девушек, в возрасте от 21 до 23 лет).

Стоит отметить, что слушатели как пятого, так и курсанты первого курса находят проблему игровой зависимости достаточно актуальной и важной. Так, 190 респондентов отметили актуальность данной проблемы.

Вместе с тем среднее время, проводимое слушателями пятого курса за гаджетом (без учета времени на выполнение различных учебных задач), составляет более трех часов, а вот курсантами первого курса, наоборот, – до 3 часов.

Выделить какую-то конкретную категорию игр, которая наиболее востребована у курсантов и слушателей сложно, так как на вопрос выбора категории ответы равнозначны.

При выборе конкретных игр, содержащих элементы насилия, курсанты и слушатели единодушно отметили, что, скорее всего, не выберут ни одну из предложенных игр данной категории.

На вопрос «Какие эмоции вы испытываете во время игры?» большая часть респондентов отметила адекватные и позитивные эмоции: спокойствие (135 респондентов), веселье (116 респондентов), счастье, радость (90 респондентов).

Первым был вопрос: «Почему по вашему мнению игровую зависимость приравнивают к алкогольной и наркотической зависимости?», многие считают, что алкогольная зависимость, наркотическая зависимость, как игровая вызывает сильную зависимость от которой сложно отказаться – «Так как игра так же как и никотиновая зависимость, заставляет играть снова и снова», «Такая же зависимость», «Человек как и наркоман, не способен контролировать свое желание играть, замещая свои проблемы игрой, как и алкоголик алкоголем».

Для респондентов пятого курса с целью узнать их мнение и предложения по борьбе с игровой компьютерной зависимостью были предусмотрены специальные дополнительные вопросы, предполагающие свои, развернутые ответы. В частности, отвечая на такой вопрос: «Какие меры профилактики компьютерной зависимости предложите именно вы?», слушатели указали на следующие формы профилактики: запреты (разумные ограничения), беседы, «заинтересовать ребенка другим делом», но большинство участников опроса ответили, что мер профилактики по данному вопросу нет – «Никаких, все без толку», «Никак».

В результате проведенного исследования были получены данные, анализ которых свидетельствует, что признаков склонности к игровой компьютерной зависимости у участников опроса не обнаружено.

Изучение данной проблемы дает основание признать необходимость дальнейшего, углубленного изучения компьютерной зависимости как модели психических расстройств. От того чем занимаются молодые люди в свободное время, как организуют свой досуг, зависит дальнейшее формирование их личностных качеств, потребностей.

Очень легко обвинить компьютерные игры во всех проблемах: от плохих результатов экзаменов до террористических актов. По факту же всегда необходимо разбираться с тем, что на самом деле происходит с ребенком в семье и его

дружеском кругу. Негативное поведение, что мы связываем с играми, зачастую сигнал неблагополучия, который можно и нужно уладить в реальном мире.

Литература

1. Литвинова О.Н. Игровая зависимость. URL: <https://www.b17.ru/article/gambling/?ysclid=lab9dryn6d917568539> (дата обращения: 17.03.2024).

2. Макс В.А. Компьютерная зависимость у подростков // Молодой ученый. Саратов, 2014. 272-274.

М.С. Матвеева, курсант 3 курса

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

В.Н. Чаплыгина, канд. юрид. наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЛОВУШКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ДОПРОСЕ

Тематика имеет огромное значение для обеспечения справедливости и эффективности допросов, а также для защиты прав и интересов допрашиваемых. Изучение её является актуальным и необходимым как для специалистов в области правоохранительной деятельности, так и для общественности в целом.

Теоретически, «допрос», по нормам процессуального права является важным этапом следственной работы, поскольку от его успешности зависит получение достоверной информации и доказательств [1, с. 178]. Он производится уполномоченным должностным лицом в установленном законом порядке, но в процессе могут использоваться различные психологические приёмы и тактики для воздействия на допрашиваемого и получения желаемых результатов. Большое значение в этом процессе уделяется морально-нравственным характеристикам должностного лица. Сотрудник должен обладать такими качествами, как гуманность, социальная справедливость, благородство, честность, организованность, решительность, мужество, порядочность и честность, высокий уровень волевых качеств [2, с. 176]. Именно такие профессиональные характеристики способствуют качеству проводимых действий, а также повышают уровень общественного доверия, значимости и уважения к профессии. Они формируют основу для комфортной службы и высокого уровня исполнения своего профессионального долга.

Эти критерии относятся и к проведению допроса, который и кажется на первый взгляд простым в проведении, но по сути является одним из самых трудных следственных действий. К ним следователю необходимо тщательно готовиться, анализируя имеющиеся данные, цель допроса, психологические характеристики допрашиваемых лиц и др. На основании изучения всех обстоя-

тельств, необходимо тактически далее продумывать места допроса, способ вызова, а также особенности построения беседы [3, с. 68]. Многие исследователи, отмечают, что допрос, это как особый вид искусства и только продуманные действия могут способствовать сбору максимально полной информации от всех участников.

Допрос бывает разных видов, в зависимости от того, к кому он направлен (потерпевший, свидетель, подозреваемый, эксперт или др.) и тактика проведения по отношению к конкретному человеку также может меняться. Предшествовать следственным действиям должна беседа, с определением всех прав и обязанностей, уточняя функции каждого участника. Далее, для восстановления хода и активизации памяти можно охарактеризовать ситуацию, повторить рассказ, приложить фото/видео материалы [4, с. 532]. Психологические ловушки следователя при допросе относятся к специальным тактическим способам, оказывающим влияние на психическое состояние и поведение подозреваемого или свидетеля во время допроса.

Психологические ловушки могут включать разные методы. Одним из них является тактика «давления», которая заключается в создании атмосферы стресса, тревоги. Следователь может использовать высказывания, эмоциональные реакции или прессинг вопросы, чтобы добиться желаемого результата. Это может привести к повышению эмоциональной напряженности и стимулировать субъекта к действиям, которые он не был бы готов предпринять при отсутствии давления. Тактически возможно использование «лести» или «сочувствия», для создания состояния понимания и сопереживания. В определённых случаях возможно использование «манипуляцию информацией» для проверки реакции или выявления мнения. Существует действенная тактика «постоянного повторения» вопросов или утверждений, вызывая у подозреваемого раздражение или путаницу, что может привести к изменению получаемых сведений или новых откровений [5, с. 49]. Применение отмеченных методов является дискуссионным явлением. Не всегда это вызывает одобрение, поэтому важно в данном контексте соблюдать установленные правила, не допуская противоправного давления и получения ложных выводов.

Возможность применения психологических ловушек следователями при допросе зависит от различных факторов, первым среди которых важно отметить именно легальность. В разных странах действуют законы и правила, которые регулируют использование тактик и методов в процессе допроса. Некоторые тактики могут быть запрещены или ограничены [2]. Кроме того, выделяют и этический аспект, связанный с принципами делового поведения или врачебной тайны. Следователь обязан соблюдать уважительное отношение к субъектам допроса и не применять методы, которые могут нанести им психологический или эмоциональный вред. Важным критерием является эффективность и результативность применения, которые могут зависеть от индивидуальных особенностей субъектов допроса [5]. Некоторые категории более восприимчивы, но есть и более устойчивые индивиды, воспринимающие настороженно любую информацию.

Возможность успешного использования психологических ловушек следователем может быть связана с его опытом, навыками и интуицией в понимании психологической динамики и поведенческих паттернов субъектов. Но в большинстве случаев необходима специальная подготовка. Следователь должен обладать знаниями психологии, понимая какие факторы влияют на человеческое поведение умело их используя. Его профессиональный опыт должен подсказывать уровень взаимодействия с разными типами личностей, адаптируясь к складывающимся ситуациям. Он должен обладать навыками эмоционального интеллекта, умея чувствовать эмоциональные состояния субъекта в допросе. Особое значение имеют в данном контексте различные техники коммуникации и установление доверительных отношений [3, с. 69]. Для лучшей подготовки следователя необходима практика и тренировки. Ещё в процессе обучения сотрудников, должны проигрываться ролевые игры, моделирующие допрос, чтобы научиться применять психологические ловушки в реальных ситуациях. Это поможет развить специальные навыки и уверенность в их использовании.

Понимание и осознание психологических ловушек, которыми может пользоваться следователь, важно как для самого допрашиваемого, так и для профессионалов, работающих в правоохранительных органах. Это позволяет предотвратить возможные манипуляции и защитить свои права и интересы во время допроса. Кроме того, осведомленность о таких ловушках помогает развить навыки эффективного ведения допросов и предотвращения неправомерных методов.

В завершение можно повторить, что Применение психологических ловушек является спорным и зависит от контекста, законности и этичности. Они должны использоваться с осторожностью и в соответствии с принципами законности и защиты прав субъекта. Важным является наличие у следователя хорошей подготовки и знание психологических аспектов допроса, чтобы минимизировать негативные последствия.

Литература

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2000.
2. Бурмистров Е.В. Морально-психологический облик как критерий эффективности деятельности сотрудника ОВД // Экстремальная психология: теория и практика: сборник научных статей. Часть II. М., 2017. С. 175-180.
3. Сезонова Т.В. Некоторые аспекты допроса с точки зрения психологической тактики // Актуальные проблемы уголовно-процессуального права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности: сборник статей. Орёл, 2022. С. 68–70.
4. Пугачева К.А. Установление психологического контакта при допросе // Вестник современных исследований. 2018. № 5.4(20). С. 532-533.
5. Чурилов С.Н. Об аморальности обмана как средства получения достоверных показаний // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 3(35). С. 45-51.

В.А. Медведева, слушатель 5 курса
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.А. Дудина, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ И САМОМОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОВД В ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мотивация играет важную роль в деятельности сотрудников ОВД, так как деятельность данных органов достаточно напряжена, о чем свидетельствует выступление министра МВД России В.А. Колокольцева, в котором говорится, что кадровая нехватка составляет 90 тысяч сотрудников по всей стране. Большой кадровый дефицит коснулся следующих подразделений МВД:

- 1) патрульно-постовая служба;
- 2) служба участковых уполномоченных;
- 3) оперативные работники;
- 4) сотрудники ГИБДД;
- 5) эксперты, кинологи и технические специалисты.

По данным новостного портала «РБК» имеется статистика укомплектованности кадров в МВД России, в соответствии с которой в 2019-м уровень укомплектованности был 92,1%, в 2020-м — 92,5%, в 2021-м — 90,8% (самый низкий с момента начала реализации программы в 2012 г.) [2].

Решением данной проблемы мы видим во введении различных способов мотивации и самомотивации сотрудников органов внутренних дел.

В первую очередь необходимо определить понятие мотивации. Так, например, М.В. Виниченко утверждает, что мотивацию можно рассматривать, как динамический процесс формирования у человека определенного поведения, которое задает направленность деятельности, организованность, активность и устойчивость. А компонентами в структуре мотивации являются мотивы, ценностные ориентации, интересы каждой личности [3, с. 96].

С целью изучения мнения молодых людей о возможных способах мотивации сотрудников органов внутренних дел нами был проведен опрос слушателей 5 курса (n=16) Сибирского юридического института МВД России. Средний возраст респондентов на момент обследования составил 22 года.

По мнению слушателей, способы мотивации, способные уменьшить отток кадрового состава в МВД России, следующие: повышение денежного довольствия (50%), увеличение системы льгот (30%), исключение бюрократии в служебной деятельности (20%).

Все вышеперечисленные способы мотивации сотрудников ОВД, по нашему мнению, могут способствовать решению кадрового дефицита.

Самомотивация сотрудника ОВД Российской Федерации зависит уже лично от каждого сотрудника, в отличие от вышеперечисленных способов мо-

тивации, где право на решение данных вопросов лежит на государственных органах.

В самомотивацию многие психологи включают большое количество способов, повышающих личную продуктивность, среди которых:

- 1) вести «журнал успеха»;
- 2) использовать мотивирующий материал;
- 3) правильно расставлять приоритеты;
- 4) создание подходящей обстановки;
- 5) заниматься спортом [1].

Вести «журнал успеха». Журнал успеха представляет собой дневник, в который сотрудник будет вносить свои успехи, но также некоторые психологи указывают, что в журнал необходимо вносить и свои поражения для дальнейшего анализа ошибок с своей профессиональной деятельности.

Использовать мотивирующий материал. Под использованием мотивирующего материала понимается чтение мотивирующих книг, фильмов, статей, прослушивание медитаций и различных подкастов.

Правильно расставлять приоритеты. Правильно расставленные приоритеты позволят сотруднику органов внутренних дел позволит не распространять свое внимание на вещи, которые по своей сути могут отнимать большое количество времени от работы, а также внутренний ресурс самого сотрудника.

Создание подходящей обстановки. Создание обстановки благоприятно сказывается на эффективность работы сотрудника органов внутренних дел. Например, в своем кабинете можно установить минимальное оборудования для удобства использования в своей профессиональной деятельности, то есть организация рабочего места (удобная мебель, необходимая канцелярия и т.д.).

Занятие спортом. После занятия спортом у человека выделяется большое количество гормонов, способствующих повышению настроения человека, как следствие поднимет его самооценку, самочувствие и самомотивацию.

Выводом из всего вышесказанного следует, что мотивацию сотрудников органов внутренних дел должны взять на себя руководители подразделений ОВД Российской Федерации для привлечения новых кадров и стимулирования желания работать уже у действующих сотрудников. Самомотивацией же должны заниматься сами сотрудники для увеличения личной продуктивности.

Литература

1. 10 практических способов самомотивации // 4BRAIN. URL: Блог 4brain (дата обращения: 01.03.2024).
2. В МВД заявили о нехватке 100 тыс. человек // РБК. URL: turbopages.org (дата обращения: 01.03.2024).
3. Виниченко М.В. Совершенствование мотивации персонала в условиях экономического кризиса // Социальная политика и социология. М., 2012. № 5. С. 97-105.

В.А. Медведева, слушатель 5 курса
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.И. Земцова, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

Несмотря на обязанность обеспечения участие психолога или педагога в качестве специалиста при допросе несовершеннолетних лиц в общем, следователь должен обладать необходимыми и достаточными знаниями в области психологии. При этом даже если следователь владеет необходимыми познаниями, это не освобождает его от оценки психологического состояния допрашиваемого на подготовительном этапе допроса. Кроме того, безусловно, влияет на повышение эффективности допроса и установление психологического контакта.

Во многом этому способствует правильное применение тактических приемов.

В теории криминалистике выделяют следующие тактические приемы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: свободный рассказ, стимулирование положительных качеств, призыв к честности и другие.

Так, И.В. Итченко к тактическим приемам относит: определенный темп постановки допроса; последовательность вопросов; детальный допрос; беседа и снятие напряжения [1, с. 52-53]. При выборе того или иного тактического приема целесообразно оценить психологическое состояние допрашиваемого подростка, учитывая при этом событие преступления, способ его совершения, место и другие важные обстоятельства.

Так, например, при расследовании одного из уголовных дел было установлено, что следователь, несмотря на поведенческие реакции несовершеннолетней К. во время проведения допроса, обратил внимание на ее пониженное эмоциональное состояние вследствие смерти матери и выбрал правильную тактику допроса [3].

При этом в криминалистике традиционно тактические приемы: дифференцируют на психологические (установление психологического контакта, снятие напряжения, призыв к честности и т.д.) и информационные (свободный рассказ, временная последовательность допроса, детальный допрос и т.д.).

Первая группа тактических приемов – психологические. Исходя из названия возможно утверждать, что тактические приемы, отнесенные к первой группе, воздействуют на психику допрашиваемого лица. Это действительно так.

При установлении психологического контакта с несовершеннолетним стоит быть аккуратным, так как подростки в силу своего возраста часто не всегда объективно могут оценить ситуацию. Основной задачей при этом является расположение допрашиваемого лица для получения более полных и правдивых

показаний. Следует отметить, что установление психологического контакта применяется в тесном взаимодействии с другим приемом – снятие напряжения.

В качестве прогрессивного опыта следует отметить практику применяемую в Республике Беларусь, где допрос несовершеннолетнего проводит психолог, связываясь со следователем через специальное звуковое невидимое устройство. Данное решение аргументировано тем, что психолог может оказать более эффективное воздействие на потерпевшего или свидетеля, а также применить квалифицированную помощь, в необходимых случаях.

Ко второй группе (информационным тактическим приемам) относятся такие посредством которых следователь получает основную информацию, относящуюся к уголовному делу и выясняемым обстоятельствам.

Например, свободный рассказ используется практически во всех бесконфликтных ситуациях. Это объясняется тем, что при использовании данного приема несовершеннолетний может воспроизвести следователю более полную картину произошедшего, в зависимости от его психологического состояния.

При применении правильной последовательности вопросов следователь восстанавливает хронологию событий произошедшего в памяти допрашиваемого лица.

Посредством применения детального допроса следователь анализирует каждый ответ во взаимосвязи с предыдущим. Данный тактический прием решает задачи, направленные на установление полноты и правдивости показаний, а также выявляет установку на дачу ложных показаний [2, с. 236-238].

Таким образом, тактика допроса — это сложный процесс. При выборе тактических приемов, особое внимание уделять способу совершения преступления, а также психологическому состоянию допрашиваемого лица (несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля).

Литература

1. Итченко И.В. Тактика допроса несовершеннолетнего свидетеля: выпускная квалификационная работа. Красноярск, 2017.
2. Баянов А.И. Последовательность и темп постановки вопросов как основания формирования приемов допроса // Вестник Омского университета. Серия «Право». Омск, 2014. № 2.
3. Приговор Звениговского районного суда от 21.09.2018 г. по делу № 1-19/2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vNq1M1FGETYP/> (дата обращения: 20.02.2024).

*А.В. Наумова, курсант 3 курса
Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

*М.В. Кутепова, канд. биол. наук, доцент
Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С СУИЦИДЕНТАМИ

Тема суицидального поведения личности является актуальной в современном мире. Этому способствует ряд причин: рост числа случаев суицида (согласно данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год в мире происходит около 800000 суицидов). Следовательно, каждые 40 секунд где-то в мире совершается самоубийство. Этот печальный тренд наблюдается на протяжении последних десятилетий и требует серьезного внимания. Пандемия COVID-19 (2020-2021 гг.) вызвала не только физическое заболевание, но и значительное ухудшение психического здоровья у многих людей. Повышение уровня стресса в обществе, вызванного работой, финансовыми проблемами, семейными конфликтами, насилием, другими факторами также влияет на психическое здоровье и увеличивает риск суицида. Во многих странах по-прежнему существуют преграды для получения качественной психологической помощи, включая длительные очереди, высокую стоимость лечения и недостаток образованных специалистов. Это приводит к тому, что люди не получают необходимую помощь в борьбе с суицидальными проявлениями. На состояние психического здоровья человека оказывают влияние социальные медиа и онлайн-платформы. С одной стороны, они могут быть полезными инструментами для обмена информацией и поддержки. Однако они также могут способствовать распространению негативных влияний, таких как кибербуллинг и сравнение себя с другими, что может усилить риск суицидального поведения.

Э. Дюркгейма считает, что «самоубийством называется каждый смертный случай, являющийся непосредственным или опосредованным результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот пострадавший знал об ожидавших его результатах» [2, с. 9].

Более лаконично то же понятие излагает современный суицидолог Морис Фарбер: «Самоубийство – это сознательное, намеренное и быстрое лишение себя жизни» [4, с. 17].

Е.М. Вроно определяет суицид как уход от решения проблемы, наказания и позора, унижения и отчаяния, разочарования и утраты, отвергнутости и потери самоуважения, словом, от всего того, что составляет многообразие жизни, пусть и не в самых радужных ее проявлениях [1, с. 26].

Психологическая энциклопедия указывает, что суицидентом является лицо, склонное к членовредительству в отношении себя без осознания этого вви-

ду нестабильного психоэмоционального состояния и иных психологических расстройств [3, с. 25].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что насколько бесконечно не было бы определение данного понятия, все авторы едины в одном: суицид - это добровольное самоуничтожение. Только добровольное, то есть не принуждаемое, мотивированное, намеренное причинение себе вреда вплоть до причинения смерти.

Суицид – это психоэмоциональное нестабильное явление, имеющее явные нездоровые свойства и склонности человека к одномоментному или постепенному саморазрушения материальной сущности самого себя, лишение себя собственной жизни на добровольной основе, чаще всего весьма сознательно и в полной трезвости и здравости ума и мышления. В редких случаях субъект может быть против совершения суицида, действуя под воздействием третьих, посторонних факторов, а порой и под влиянием иных лиц. Такие случаи относят не к самоубийствам, а к несчастным случаям, а доведение до самоубийства – даже к преступлениям.

Ученые сообщают, что суицид совершают как здоровые люди, так и люди, страдающие психическими заболеваниями. Статистика показывает, что всего лишь 25-30% суицидов приходится на психически нездоровых людей, остальная часть совершается абсолютно здоровыми, способными к разумному поведению, адекватными людьми.

Общение сотрудника полиции с другими людьми является одной из важных особенностей его профессиональной деятельности, поскольку целью данной служебной деятельности является подробный анализ информации об имеющихся и предстоящих потенциальных преступлениях и своевременная реакция на уже совершенные преступления, помощь нуждающимся пострадавшим, защита и восстановление их прав. Стоит помнить о низкой психоэмоциональной устойчивости отдельных групп граждан, которым в состоянии аффекта свойственно испытывать совершенно разный спектр эмоций, начиная от шока и паники, заканчивая гневом и чрезмерной агрессией. Не стоит забывать и о лицах, находящихся под воздействием алкоголя, психотропных или наркотических веществ. Такие граждане склонны к суицидальным наклонностям, ввиду этого необходимо уделять таким группам граждан особое внимание.

Сотрудники полиции обязаны иметь представления о характеристиках суицидального поведения личности. В связи с этим актуально изучение когнитивных установок сотрудников по данной проблеме.

Нами были исследованы особенности взаимодействия сотрудника полиции с гражданами, склонными к суицидальному поведению и изучено отношение сотрудников к данной проблеме. В исследовании принял участие 41 сотрудник в возрасте от 19 до 37 лет. Выборка в основном была представлена сотрудниками-мужчинами – 75,6 %. Стоит отметить, что респонденты имели стаж службы в органах внутренних дел Российской Федерации от 1 года до 7 лет. Опрос показал, что большинство сотрудников полиции (77,5%) не изучало научную литературу, в которой рассматривались бы вопросы суицида. Это до-

статочно высокий показатель, ведь чтение указанной литературы повышает общую осведомленность сотрудника по данной проблеме. Пробел в знаниях возможно ликвидировать при проведении ежемесячных информирований сотрудников о проявлениях суицидального поведения, о способах помощи лицам, намеренным совершить самоубийство.

Более половины опрошенных сотрудников полиции (57,5%) в своей служебной деятельности сталкивались с гражданами, проявляющими признаки суицидального поведения, что также подтверждает актуальность знаний о суициде.

Менее половины опрошенных сотрудников (42,5%) сталкивались в своей жизни с проявлением суицидального поведения граждан. Это также достаточно высокий показатель, подтверждающий значимость для сотрудников полиции знаний о суицидальном поведении личности.

Представленные результаты соответствуют данным научных исследований и свидетельствуют о компетентности сотрудников полиции по вопросам характеристики суицидального поведения личности. В качестве основных признаков поведения потенциального самоубийцы респонденты отметили: отчаяние и депрессию, расстройства психики, попытки отравления медицинскими препаратами, нервозность и замкнутость, задумчивость, необщительность и вялость.

Следует также отметить, что сотрудники полиции имеют представление об основных правилах поведения с гражданами, склонными к проявлению суицида. По мнению опрошенных, главное в общении с суицидентами – это сохранение спокойствия, попытка донести суициденту, что есть и другие способы решения проблем, стремление предотвратить попытку суицида, расположить человека к себе и морально поддержать.

Важно постоянно расширять знания, совершенствовать навыки взаимодействия сотрудников полиции с потенциальными самоубийцами. Владение данной информацией, умение организовать диалог с суицидентом могут спасти чью-то жизнь.

Литература

1. Вроно Е. и М. Поймите своего ребенка. М., 2002.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. М., 1994.
3. Чуприков А.П. Глоссарий суицидологических терминов. 1999.
4. Чхартшвили Г. Писатель и самоубийство. 2008. Т. 1. С. 17.

*А.Е. Овчинникова, студент 1 курса
Алтайский государственный медицинский университет*

Научный руководитель:

*Т.М. Аюпов, канд. ист. наук, доцент
Алтайский государственный медицинский университет*

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ НОВГОРОДСКОЙ ФЕОДАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКИ В XII ВЕКЕ

К середине XII века структура государственного устройства республики была представлена широким кругом государственных органов, учреждений и должностных лиц.

Новгородский князь являлся должностным лицом, осуществляющим свои полномочия на основе договора, заключаемого между ним и вече (которое представляло интересы населения) и получающий за свою службу вознаграждение. Договор содержал в себе больше обязанностей, чем прав. Так, князь не мог по своей воле назначать и смещать людей с выборных должностей; покупать земельные угодья непосредственно в республике; осуществлять сбор пошлин с новгородцев; объявлять войну и т.д. Большинство его действий требовало согласования: князь не мог раздавать земли, назначать управляющих в «концы», выдавать грамоты без согласия посадника, а для последнего требовалось еще и согласие вече. Следовательно, княжеская власть ограниченный характер.

В большинстве случаев, князь призывался на неопределенный срок, выполняя свои полномочия пожизненно, без права передавать власть по наследству. Нарушивший условия договора князь привлекался к ответственности в виде досрочного смещения с поста. Роль князя в Новгородской республике сводилась к осуществлению военной функции, а также функции судьи по делам, отнесенным к его подведомственности. Значение князя возрастало во время проведения военных действий, в своих руках он сосредотачивал практически все полномочия по управлению княжеством.

Помимо князя, в республике имелись и иные выборные должностные лица, реализующие полномочия в сфере исполнительной власти. Например, посадник – избираемый на вече из числа знатных бояр, помогающий князю в осуществлении его полномочий (вел международные переговоры, во время войны руководил народным ополчением); владыка (архиепископ) – глава церкви, осуществляющий суд над церковными и монастырскими людьми, а также суд над всеми жителями Новгорода в делах, связанных с верой (семейные и наследственные отношения), контроль за торговлей и являющийся распорядителем казны [2, с. 220-221].

Изначально срок осуществления полномочий выборными лицами был не определен, в последствие он составлял один год, но мог быть прерван досрочно в случае обвинительного приговора вече.

Высшим органом государственной власти в республике считалось вече – собрание всех свободных членов городской общины и его пригородов. Что касается жителей последних, то мнение ученых на данный счет разошлись, так одни полагают, что они могли присутствовать, но к их точке зрения не прислушивались, а принимаемые решения зависели лишь от новгородского боярства. Другие же склоняются к тому, что на вече принимал участие всякий свободный люд, проживающий непосредственно в самом Новгороде.

Вече созывалось по мере необходимости и принимало решения по наиболее важным делам, право созывать вече принадлежало как должностным лицам республики, так и гражданам Новгорода.

Вече не знало процесса голосования и подсчета голосов. Решение считалось принятым лишь в случае его единогласного поддержания. Кроме того, не было определено точного количества присутствующих, при котором принятое решение имело бы законную юридическую силу.

В компетенцию вече входило разрешение вопросов: войны и мира, поддержание сотрудничества с зарубежными странами; призвание и избрание князя, выборы высших должностных лиц (архиепископа, посадника); законодательные полномочия, выразившиеся в принятии нормативных правовых актов; осуществление судопроизводства по наиболее важным делам, а также по делам участниками которого являются выборные должностные лица и др.

В силу того, что разные ученые вкладывают в компетенцию вече осуществление различных функций, а также ни один законодательный акт не содержит их четкого перечня можно предположить, что в разное время полномочия этого органа разнились и определялись им самим.

Отличительной чертой новгородского вече является то, что для него заранее готовилась повестка и проект решения вопросов, подлежащих рассмотрению на заседании.

На наш взгляд, вече не являлось истинно демократическим, в силу следующих причин: невозможность участия в заседаниях зависимых слоев населения; правом голоса обладали лишь жители главного города; право созыва принадлежало большому кругу лиц и собиралось нерегулярно.

Еще одним органом государственной власти в Новгороде являлся Совет господ, состоявший примерно из 50 человек, в обязанности которого входило разрешение повседневных дел республики. Существует несколько мнений на счет председательствующего этого органа. Так, Любавский М.К., считает, что им был князь[1, с. 303], а в его отсутствие владыка, по мнению Мартышина О.В., председателем боярского совета являлся владыка, в палатах которого он собирался, где князь мог быть заслушан, но не имел решающего голоса [2, с. 222-224].

Следовательно, Совет господ представлял собой орган с исполнительно-распорядительными полномочиями и занимавшийся правотворческой деятельностью и состоявший из государственных чиновников.

Необходимо указать на тот факт, что на столь раннем этапе становления российской государственности наблюдается взаимодействие между различны-

ми государственными органами при исполнении своих полномочий. Например, Совет господ осуществлял подбор вопросов и подготовку проектов решений, выносимых на «всенародное» обсуждение.

Отличительной особенностью рассмотренных выше органов является то, что все решения, принимаемые ими, подвергались документальному закреплению.

Подвергнув анализу государственное устройство Новгородской республики можно прийти к выводам.

Феодальное Новгородское княжество XII века являлось сложившимся государством, в котором всеми правами суверенного государя обладал князь [3, с. 292]. Он всегда обладал набором представительских полномочий, а его деятельность была построена по принципу: «чем сильнее его значение в общественной и политической жизни общества, тем шире круг осуществляемых им полномочий». Вече принадлежало руководящая роль, а преимущественное право представительства в нем принадлежало верхам общества, он никогда не было органом народовластия при широком участии демократических низов в государственном управлении. При сильном князе этот орган был послушным придатком княжеской власти [4, с. 110].

Таким образом, при определении полномочий государственных органов нужно помнить, что они зависели непосредственно от временного периода, а также от соотношения полномочий таких органов государственной власти как: князь (княжеская власть), Вече (верховная власть) и Совет господ (боярская власть).

Литература

1. Любавский М.К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. СПб., 2002.
2. Мартышин О.В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992.
3. Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М., 2004.
4. Толочко П.П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII-XIII веков. Киев, 1980.

*А.А. Орлова, курсант 2 курса
Московский областной филиал
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель:
Н.В. Николаева, канд. философ. наук, доцент
Московский областной филиал
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Необходимость формирования условий обучения, способствующих готовности курсантов к реагированию на нестандартные ситуации, оперативному, гибкому и четкому действию в соответствии с полномочиями, является ключевым вопросом подготовки кадров МВД РФ.. Данные аспекты имеют отношение, как к характеристикам образовательных программ, так и к особенностям профессионального формирования личности, оказывающих непосредственное влияние на становление индивидуального менталитета молодых сотрудников.

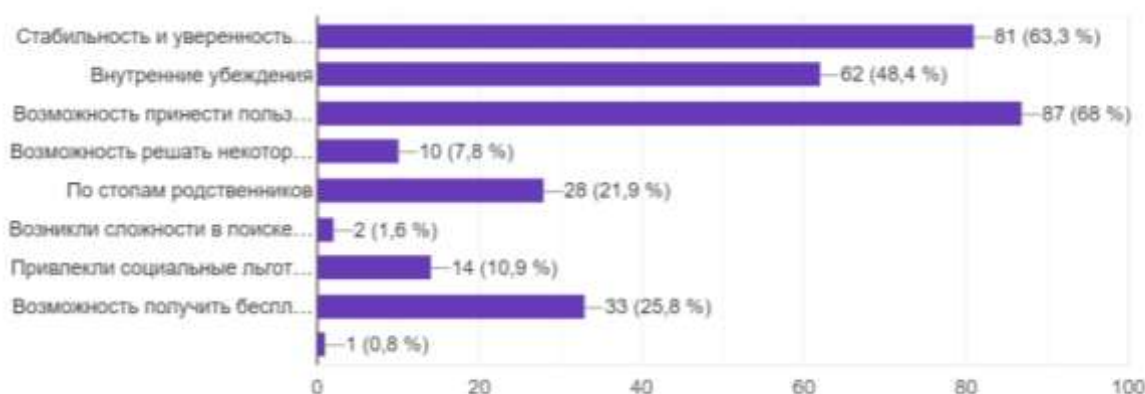
Профессиональная идентичность специалиста способствует укреплению его профессиональной самооценки и ясному определению ценностей, норм и убеждений, связанных с выбранной профессией. Это позволяет ему не только ощущать уверенность и стабильность в работе, но и успешно справляться с различными профессиональными задачами и вызовами.

Проблеме формирования профессиональной идентичности посвящено множество исследований. В научных исследованиях В.М. Жукова и М.М. Исаичева выявлены значимые аспекты педагогического воздействия на курсантов системы МВД России. Исследователи Н.С. Авдонина [1, с. 307-312], Е.В. Воронина и А.А. Ельцова [2, с. 196-200] рассматривают ряд педагогических условий, которые способствуют формированию профессионального характера обучающихся.

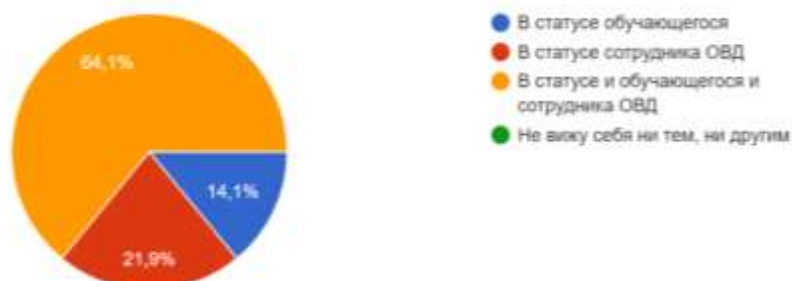
Особенности и факторы формирования профессиональной идентичности молодых сотрудников органов внутренних дел мы исследовали на первом и втором курсах Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В анонимном опросе приняли участие 128 человек. Респондентам была предложена анкета с рядом вопросов. Опрос проводился анонимно с использованием дистанционных технологий. При анализе итогов опроса мы приводим анализ наиболее показательных результатов.

На вопрос «Какой, на ваш взгляд, является основным мотивом поступления на учёбу и службу?» большая часть курсантов ответила сочетанием трех факторов: стабильность и уверенность в завтрашнем дне (63,3%), внутренние

убеждения (48,4%), возможность принести пользу обществу и государству (68%).

Курсанты МВД имеют желание и потенциал принести пользу обществу и государству через свою службу в охране общественной безопасности, предотвращении преступлений, участии в решении чрезвычайных ситуаций и просветительской работе. Внутренние убеждения, которые могут быть мотивом для поступления курсантов на службу в полицию, могут включать в себя желание служить обществу, защищать закон и порядок, обеспечивать безопасность граждан, сохранять мир и стабильность в обществе. Для многих курсантов поступление в академию МВД России может быть выражением их внутренних убеждений в справедливости, служении и защите интересов общества. Стабильность и уверенность курсантов МВД в завтрашнем дне опираются на их подготовку, поддержку со стороны ведомства и перспективы роста в карьере.

При ответе на вопрос: «В каком статусе вы видите себя?» большая часть курсантов видят себя в статусе и обучающегося и сотрудника ОВД (64,1%). Это связано

с тем, что курсанты проходят обучение в учебных заведениях, которые являются частью органов внутренних дел. В рамках своего обучения, курсанты могут иметь статус обучающихся, но также могут принимать участие в различных оперативно-служебных мероприятиях и участвовать в работе органов внутренних дел, что определяет их статус как сотрудников.

Ответ на вопрос «Изменилась ли позиция своего статуса после первых недель обучения?» у большинства курсантов был следующий: «Изменилась, пришло осознание серьезности своего выбора, стал(а) выносливее, стал(а) ценить свое свободное время» (67,2%). Изменение позиции и осознание серьезности своего выбора у курсантов может быть связано с несколькими факторами.

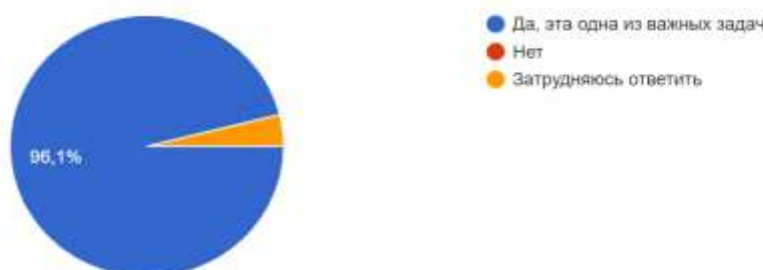

Во-первых, первые недели обучения могут помочь им лучше понять,

что они должны уделять больше внимания своему обучению и подготовке к будущей профессии. Это осознание серьезности и ответственности за их будущую карьеру может привести к изменению их позиции и отношения к учебе. Кроме того, интенсивное обучение и физическая подготовка также могут сделать курсантов выносливее, поскольку требуют от них усилий и труда. Это может привести к тому, что они начинают ценить свое свободное время, так как они видят, как важно использовать его эффективно во время обучения. В целом, все эти изменения могут быть результатом процесса взросления, самопознания и адаптации к новым условиям, которые курсанты переживают во время первых недель обучения.

Также большинство курсантов согласились с тем, что задачей образовательных организаций системы МВД России является приобщение курсантов к ценностям профессии, создание условий для их профессионального самоопределения, осознания профессии полицейского как призвания, ощущение себя представителем профессионального сообщества (96,1%).

Это связано с осознанием всеми того, что данная задача является важной частью профессиональной подготовки полицейских, которая помогает им не только освоить необходимые навыки и знания, но и понять ценности и особенности своей профессии.

Условия и способы формирования профессиональной идентичности курсантов МВД России включают в себя не только процесс образования и стажировки, но и создание специальных педагогических и психологических программ, направленных на развитие профессиональной идентичности, внушение уважения к закону и правопорядку, а также формирование компетенций.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что развитие профессиональной идентичности курсантов и слушателей ОО МВД России является важной задачей образовательного процесса. Определяя факторы ее успешного решения необходимо уделить особое внимание формированию осознанного выбора профессии, развитию профессиональных компетенций, этическим принципам и психологическому благополучию будущих правоохранителей. Только при условии комплексного подхода можно гарантировать успешное формирование профессиональной идентичности курсантов и слушателей МВД.

Литература

1. Авдони́на Н.С. Организационно-педагогические условия формирования профессиональной идентичности будущих журналистов в системе либерального образования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2020. № 3. С. 307-312.

2. Воронина Е.В., Ельцова А.А. Психолого-педагогические условия формирования профессиональной идентичности студентов // Концепт. 2015. № 5. С. 196-200.

С.В. Писаренко, курсант 2 курса

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Е.Е. Дмитриева, канд. пед. наук

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

На основании федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» одной из главных задач, поставленных перед сотрудниками органов внутренних дел является поддержание общественного порядка: наблюдение за гражданами, пресечение попыток совершения противоправных действий. Важно отметить, что реализация данной задачи во многом зависит от психологических знаний сотрудника ОВД [2, с. 34]. Существуют различные критерии, благодаря которым сотрудники ОВД понимают, что перед ними потенциальный правонарушитель.

Нами был проведен опрос, в рамках которого тридцать действующих сотрудников полиции в звании от младшего сержанта до майора, отвечали на вопросы относительно внешних характеристик правонарушителя, признаков лжи и агрессии, неадекватности граждан, готовности сотрудничать.

Первое, на что сотрудники обращают внимание – взгляд человека. Различные положения глаз могут свидетельствовать о внутренних чувствах. 33% опрошенных, основываясь на собственном практическом опыте, при выборе ответов, отметили, что бегающий взгляд является самым главным признаком. Стоит уточнить, что такой взгляд относится к числу признаков обмана. Как показывает опыт сотрудников, чаще всего бегающий взгляд говорит о том, что лицо пытается солгать и ввести в заблуждение. 21% респондентов отметили, что широкие зрачки, отсутствие зрительного контакта с сотрудником ОВД и частое или, наоборот, редкое моргание могут свидетельствовать о том, что человек причастен к совершению преступления или правонарушения.

Еще один критерий, рассматриваемый в ходе опроса – походка правонарушителя. 64% опрошенных сотрудников ответили, что шаткая походка и резкое замедление или ускорение может также говорить о лице как о правонарушителе. 18% респондентов считает, что закрытая поза гражданина является тем признаком, который свидетельствует о защитной реакции человека. Лицо, которое не причастно к совершению правонарушения или преступления, готов к сотрудничеству и открытому диалогу, принимая при этом так называемую «открытую» позу.

Действующие сотрудники ОВД считают, что частые взмахи руками, активную жестикуляцию, несвязную и невнятную речь стоит отнести к внешним признакам правонарушителя. Кроме того, движение руками может быть способом проявления скрытности и нервозности.

Особое внимание было уделено такому критерию как ложь. 38% сотрудников ОВД считают, что бегающий взгляд попытка отвести глаза от собеседника может свидетельствовать о сокрытии правды. Согласно, проведенному опросу путаница в словах и фактах в большинстве случаев является признаком лжи, поскольку лицо пытается исказить факты и тем самым ввести в заблуждение сотрудников ОВД, как считает 30% опрошенных.

К числу одной из важных характеристик стоит отнести агрессивность. Сотрудники ответили, что увеличенные зрачки, пристальный взгляд, сжатые кулаки, повышение тона речи свидетельствуют о том, что лицо настроено агрессивно и не готово к сотрудничеству, что составляет 58% ответов.

Нельзя не упомянуть о таком критерии как неадекватность человека. Конечно, неадекватность не дает стопроцентной гарантии того, что лицо совершило правонарушение и должно нести соответствующее наказание, поскольку гражданин может страдать различными психическими расстройствами. Однако бывают случаи, когда человек психически здоров, но находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Соответственно, такие граждане обладают рядом определенных внешних признаков, опираясь на которые, можно предположить, что лицо – потенциальный правонарушитель. В рамках проведенного опроса, 33% действующих сотрудников отметили, что одними из самых распространенных характеристик неадекватного гражданина выступают бегающий, плавающий взгляд, неустойчивая походка, резкие размахивающие движения руками, а также бессмысленность речи.

Безусловно, у каждого человека, общающегося с сотрудником полиции, вне зависимости от его вины и причастности к совершенному деянию, присутствует чувство страха. На основании практического опыта сотрудники ОВД ответили, что в большинстве случаев страх можно определить по таким параметрам как бегающий взгляд, закрытая поза, дрожь в руках и путаница в словах и фактах. Данные ответы составили 36% от общего количества.

Для грамотного расследования дела обязательно установить психологический контакт с правонарушителем. Для этого необходимо определить готово ли лицо к сотрудничеству с представителем ОВД. Например, зрительный контакт двух собеседников говорит о том, что правонарушитель готов к сотрудничеству и способен дать полезные сведения для раскрытия дела. Так считает 40% респондентов. Расслабленная поза, спокойствие, четко сформулированная речь главным образом свидетельствуют о готовности содействия. Подобные ответы составляют 62% от общего количества.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно говорить о том, что велика роль психологических знаний в совершенствовании деятельности сотрудников полиции. Психологические знания способствуют развитию профессиональных навыков, развивают коммуникативные способности.

Литература

1. Караваева Ю.С. Личность преступника в криминологии: учеб. пособие. Пермь, 2021.

2. Хрусталева Т.А. Психологические особенности формирования личности оперативного работника уголовного розыска: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

В.В. Самогаева, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ НЕСТАНДАРТНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ И АСПЕКТЫ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

Продуктивная деятельность сотрудника ОВД как одного из непосредственных составляющих структуры ОВД в качестве слаженной, организованной системы, предполагает не только ориентирование на уже существующую нормативно-правовую базу и совокупность требований, но и, так называемый «выход за рамки» – как обусловленный необходимостью, так и основанный на собственном желании сотрудника по-иному разрешить возникшую проблему. Каждый сотрудник, изучивший имеющиеся к нему нормативные требования и впоследствии рассчитывающий ориентироваться в своей деятельности исключительно на них, немедленно столкнется с такой проблемой как недостаточность регламентации, сказать иначе – далеко не все действия сотрудника в тех или иных сложившихся обстоятельствах нормативно прописаны. Достаточно вспомнить в качестве примера содержание ст. 165 УПК, которая закрепляет за сотрудником возможность проводить определенные следственные действия без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства, при этом не ограничивая нормативно перечень этих самых случаев. Следовательно, определение безотлагательности ситуации остается за должностным лицом и единственное, что ему остается – положиться на профессиональный опыт и чутье.

Однако, что касается недостаточности нормативной регламентации в вопросе принятия как можно более правомерного решения, у сотрудника есть возможность выбрать в качестве ориентира полученный ранее опыт в схожих правовых обстоятельствах – как полученный непосредственно им, так и тот, которым поделились с ним более опытные сотрудники. Если же говорить про исключительные обстоятельства, представляющие собой ситуации, когда от сотрудника требуется оперативное принятие решения вне рамок правового поля

по причине того, что им ведется «битва умов» с розыскиваемым или допрашиваемым преступником, то в данном случае самое лучшее подспорье сотрудника – умение нестандартно мыслить.

Зачастую, при достаточном анализе различных манер поведения сотрудников ОВД можно подметить, что их преимущества непосредственного мышления над мышлением посредственным не замечаются ими или же высмеиваются. Креативность как предмет психолого-педагогических исследований за рубежом разрабатывается с 1930-х гг. XIX века (в отечественной педагогике и психологии творчества – с начала 1960-х гг. XX века). Наиболее весомой причиной проявления повышенного интереса к развитию нестандартного мышления являлась существенная ограниченность привычного склада ума в аспекте противостояния стоящим на пути познания преградам. Стандартные подходы к определенным вещам не всегда помогают прийти к конечной цели. С одной стороны, проблемы современного мира требуют практической реализации нестандартных идей, основанных на максимально возможном использовании креативного мышления, а с другой – создание и введение в повседневную жизнь новых продуктов, необходимых для успешного функционирования общества.

Если предполагать нестандартное мышление синонимом мышлению креативному, то следует согласиться с утверждением Е.А. Печенковой, что процесс креативности требует внутреннего напряжения, которое может возникать тремя путями: а) в конфликте между традиционным и новым в каждом шаге креативного процесса; б) в самих идеях, в различных путях решения или предполагаемых продуктах; в) формироваться между хаосом неопределенности и стремлением перейти на более высокий уровень организации и эффективности внутри индивидуальности или общества в целом [1]. Отсюда имеется основание подтвердить предыдущий тезис: нестандартное мышление зачастую идет вразрез с привычным порядком осуществления служебной деятельности. Потому в применении данного подхода от сотрудника требуется уверенность в своих силах и смелость в принятии решений [2].

Предрасположенность к нестандартному мышлению оказывает положительное влияние на качественные показатели деятельности сотрудника полиции, так как умение выходить за рамки нормативно прописанных требований в случае из недостаточности или при ведении «битвы интеллектов» с преступником значительно увеличивает вероятность положительного результата.

Литература

1. Печенкова Е.А. Психические процессы и их взаимосвязь с творческим мышлением у сотрудников ОВД в различных ситуациях профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 10. С. 25-28.
2. Чернова Д.А. Куренков И.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции // Проблемы профессионального развития сотрудников ОВД: сборник материалов межведомственной конференции. М, 2019. С. 281-284.

*А.Д. Самошкин, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
С.В. Калашиникова, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

КОНФЛИКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Конфликты, возникающие в деятельности сотрудников ОВД России, обусловлены особыми и экстремальными условиями, в которых они вынуждены выполнять свои служебные обязанности. Служба сотрудников ОВД России характеризуется постоянным напряжением и стрессом из-за регулярных опасных ситуаций, что приводит к конфликтному поведению как одному из признаков психологического давления. Сотрудники полиции постоянно взаимодействуют не только с законопослушными гражданами, но с маргинальными и преступными элементами нашего общества. Последние, в свою очередь, зачастую негативно влияют на психологическое здоровье сотрудников, взаимоотношения в коллективе, в семье и внутри себя.

Необходимо разобраться в сущности понятия «конфликт»? Конфликт – это столкновение противоположных, несовместимых между собой тенденций в сознании отдельно взятого индивида, в межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с отрицательными волнениями [3]. Каждый конфликт имеет свою структуру: 1. субъекты конфликта, «противостоящие друг другу стороны» – главное составляющее любого конфликта (начальник-подчинённый, начальник-начальник, подчинённый-подчинённый); 2. предмет конфликта – это разногласие, которое служит основой возникновения межличностного конфликта; 3. объект конфликта (является причиной спора участников); 4. условия, при которых участники находились в момент возникновения конфликта.

Важным элементом ОВД МВД России является трудовой коллектив. В служебном коллективе важную роль получают разнообразные личностные особенности его членов. В ходе трудовой деятельности сотрудники, совместно выполняющие профессиональные цели и задачи, объединяются в социальную организацию с установленными правилами. На служебные коллективы МВД возложены следующие задачи: поддержание законности, защита правопорядка, пресечение преступлений и правонарушений. Каждый сотрудник должен обладать специальными качествами, такими как: стрессоустойчивость, уравновешенность, пунктуальность, интеллигентность, умение разговаривать с различными категориями людей, самообладание и т.д. Конфликтное поведение между сотрудниками возникает из-за эмоциональных проблем, характерных для профессиональной деятельности.

Например, С.Е. Кораблев утверждает о том, что сотрудники ОВД чаще всего сталкиваются со следующими типами конфликтов: конфликты, возника-

ющие 1) при использовании полномочий власти, ограничении свободы людей и пресечении незаконных действий; 2) в процессе предотвращения преступности, проведения профилактической работы и информационного просвещения; 3) в связи с организацией работы [1, с. 44].

Последний тип конфликтов можно назвать внутренним, потому что он происходит внутри подразделения ОВД. В качестве основных причин такого конфликта выделяют: проблемы в организации труда, несистематичность, большая ответственность, избыточная нагрузка и неэффективное распределение обязанностей; недостатки в управлении, недостаточный контроль со стороны руководителя, неумение адекватно распределять сотрудников в соответствии с их профессиональными навыками и личностными качествами; особенности межличностных отношений в коллективе, например: разногласия между успешными и отстающими работниками, конфликты между молодыми и старшими сотрудниками, психологическая несовместимость и недостаточная профессиональная подготовленность [3, с. 159]. Конфликты пагубно воздействуют на психическое здоровье сотрудников. Многие специалисты отмечают, что именно психическое здоровье является наиболее важным компонентом человеческого организма [2].

Эффективное управление конфликтами включает не только разрешение уже возникших противоречий, но и их предотвращение. Из двух указанных задач наибольшую важность имеет профилактика конфликтов. Систематическое предупреждение конфликтов способствует уменьшению их числа и снижению возможности возникновения серьезных конфликтных ситуаций. Существенную роль в профилактике конфликтов в ОВД играют руководители, которые должны обладать обширными знаниями о природе возникновения конфликтов и управлении ими, а именно — профессионально владеть проблематикой конфликтов при организации работы с личным составом, основываясь на соответствующих знаниях, навыках, умениях урегулировать их, разрешать и предупреждать [4]. Задачами руководителя являются распознавание, устранение или ослабление конфликтогенных факторов. Успешная профилактика конфликтов обеспечивается знанием общих принципов управления личным составом; четким анализом и представлением складывающейся обстановки; знанием сущности конфликтов и путей их решения; особой подготовкой руководителя действовать в конфликтных ситуациях; правильной и рациональной расстановкой сил и средств. Основываясь на вышесказанном, руководитель может применять такие способы по пресечению конфликтных ситуаций как воспитательные беседы с сотрудниками наиболее подверженными конфликтам, различные дисциплинарные наказания, вынесение проблемы на общее обсуждение служебного коллектива, для того, чтобы коллектив мог воздействовать на сотрудника, вызвавшего конфликт. Как от руководителя зависит поддержание позитивного психологического состояния в коллективе, так и от самих сотрудников, составляющих этот коллектив. Руководитель должен выявлять и отстранять от прохождения службы сотрудников склонных к чрезмерному проявлению агрессии и насилия к окружающим; периодически проверять психическое здоровье в

служебном коллективе путём проведения различных тестов, бесед, тренингов; способствовать улучшению жилищно бытовых условий проживания сотрудников посредством повышения финансово денежного содержания.

Проведенное исследование показало, что коллективы ОВД МВД России отличаются существенными особенностями, предопределёнными возложенными на них обязанностями по охране законности и правопорядка в обществе, защите прав и свобод граждан, борьбе с преступностью и правонарушениями. Сотрудникам ОВД России взаимодействуют с разными категориями граждан. Данные обстоятельства влияют на психологическое здоровье сотрудников ОВД, их взаимоотношения друг другом, создают риски возникновения конфликтных ситуаций. Управление конфликтами и их предупреждение является одной из наиболее важных задач руководителей подразделений ОВД России, которые должны обладать широкими знаниями в этой области. К наиболее эффективным мерам профилактики и предупреждения конфликтов в коллективах органов внутренних дел относятся: повышение профессионализма руководителей, обучение их методам борьбы с возникающими конфликтами между сотрудниками, создание благоприятных социально-психологических условий в коллективе; поддержание и поощрение сотрудничества и дисциплины среди личного состава подразделения.

Литература

1. Кораблев С.Е. Психологические основы поведения сотрудников органов внутренних дел в межличностном конфликте: учебное пособие. Воронеж: 2012.
2. Костина Л.Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие: в 2-х ч. Орёл: 2011. Ч. 2.
3. Мириманова М.С. Конфликтология: учебник. М.: Академия, 2013.
4. Подкорытов Н.М. Роль руководителя в формировании психологического климата в служебном коллективе // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 3. С. 16-21.

*Э.С. Санакоева, слушатель 2 курса
Нижегородская академия МВД России*

*Научный руководитель:
О.И. Федосеева, канд. психол. наук, доцент
Нижегородская академия МВД России*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ГРУППИРОВКИ

Экстремизм стал глобальной угрозой из-за активности групп, стремящихся дестабилизировать государства и мир. Международное противодействие терроризму и экстремизму не всегда эффективно. Молодежь из-за отсутствия опыта и склонности к радикальным взглядам подвержена влиянию экстремистских идеологий, что делает молодежный экстремизм особо опасным.

В настоящее время молодежь часто занимает оппозиционную роль в обществе, проявляя это в быту, культуре и политике. Их политические, социальные, идеологические взгляды подвержены переменам из-за особенностей юношеского возраста [1]. Часто молодежь вступает в экстремистские организации из-за карьерных и прагматических мотивов. Оппозиционные молодежные движения сталкиваются с проблемами малочисленности и радикализации из-за отсутствия легальных путей для пропаганды своих взглядов. Многие не имеют четкой идеологии и испытывают внутренние противоречия, редко образуя крупные конфедерации.

При этом среди молодёжи преступления экстремистской направленности нередко совершаются именно группами, меньшее по сравнению с количеством совершенных преступлений количество выявленных лиц можно также объяснить отсутствием возможности установить всех вовлеченных в совершение преступления. Что касается возрастных характеристик преступников-экстремистов, то здесь следует отметить, что многие исследователи придерживаются мнения о том, что к совершению преступлений экстремистской направленности чаще всего склонны лица в возрасте от 14 до 30 лет, при этом лица в возрасте от 14 до 17 лет, по мнению указанных авторов, составляют порядка 24% от общего числа экстремистов, в силу того, что они наиболее подвержены внешнему воздействию и легче принимают навязываемые им воззрения. Молодежь при этом ориентирована чаще не на истинно экстремистские цели, то есть свержение власти, а на создание беспорядков и преследование людей по какому-либо признаку. В качестве примера А.В. Пятова приводит скинхедов, которые создают устойчивые группировки. Как специфический признак подобных группировок отмечены стремление к совершению насильственных преступлений и уничтожение чужого имущества [4].

Не стоит упускать из внимания и то обстоятельство, что экстремистская деятельность – это, как правило, деятельность организованная. Организаторы крайне редко являются непосредственными исполнителями преступлений экс-

тренистской направленности, поскольку они преследуют чаще корыстные цели. Молодёжь же привлекают возможностями реализовать себя, противостоять мнимому «обидчику», часто в виде государства, высказать обиду, обратить внимание на свою проблему, добиться своего решительными действиями. Из-за юношеского максимализма молодёжь воспринимает вербовщика в экстремистскую организацию как того, кто поддерживает близкие молодёжи решения и под своей защитой поможет побороть «врага», изменив весь мировой порядок вокруг молодого человека с учётом его интересов.

Если непосредственные участники беспорядков – чаще молодёжь, то в качестве организаторов могут выступать и лица среднего, а также старшего возраста. Как отмечают в своем исследовании Т.С. Очирова, Т.М. Болтырова, Л.А. Дорджиева, организаторы могут действовать различными способами, как явно, так и скрытно, как самостоятельно, так и в составе групп [3].

В целом, сегодня можно отметить несколько тенденций в молодёжном общественном мнении. Во-первых, несмотря на распространение достаточно нетолерантных взглядов, среди представителей молодёжи распространены этноцентрические взгляды: свою культуру ставят выше, чем другие. Во-вторых, представители молодёжи в большинстве своём еще не имеют устоявшихся социокультурных и социально-политических взглядов, поэтому их легче вовлечь в экстремистские объединения и организации.

Молодёжь сама по себе являет собой социально-демографическую общность, которая имеет особенности, связанные как с возрастом, так и с деятельностью: выбор жизненного пути, неустойчивые эмоциональные состояния, надежды на будущее, получение образования, поиск смысла жизни и многое другое. При выборе наиболее значимых ценностей, актуальных проблем современной молодёжи и нашего региона в большинстве своём представители молодёжи показывают себя добропорядочными гражданами, интересы которых направлены на традиционные для молодёжной социально-демографической группы сферы [2].

Во многом это связано со стереотипами, которые создаются и пропагандируются в том числе и через СМИ. На российском телевидении немало фильмов и сериалов, демонстрирующих «плохих» иностранцев. Выпуски новостей пестрят сюжетами о кражах и разбойных нападениях, совершаемых «лицами кавказской национальности». Все это не способствует развитию толерантности. Необходимо уравновесить такие сюжеты рассказами о других культурах, при этом не только о культуре каких-то экзотических племен, но и культуре тех самых «нежелательных гостей» из ближнего зарубежья.

Виртуальная среда также создает благоприятную среду для роста экстремальности и экстремизма, при этом в сети немало сайтов, напрямую призывающих к насилию. Необходим постоянный мониторинг за их деятельностью.

Современное молодёжное пространство при этом часто построено таким образом, что представители молодёжи из различных стран так или иначе взаимодействуют друг с другом – например, студенты на период обучения.

Совместное проведение досуга представителями различных групп (в данном случае национально-этнических, но речь может идти и о группировке по иным основаниям) существенно снижает уровень напряженности в общении между ними. Это также соответствует принципу мультикультурности, который предлагает такое построение связей, которое помогало бы представителям противоборствующих групп включаться в новые группы по иным основаниям.

Радикализм, как показало исследование, наиболее распространен в обществах, вступивших на путь модернизации и трансформации, а качестве носителей идей нетерпимости выступают как «низы», не адаптированные к новым условиям жизни, так и «верхи», желающие с одной стороны – вседозволенности, с другой – власти над «низами» по причине маргинального воспитания или личностных стремлений и убеждений.

Специальная система профилактики должна включать в себя следующие меры:

1. Информировать молодежь об экстремизме и его «подводных камнях».
2. Пропаганда культурного и здорового образа жизни.
3. Организация качественного досуга молодежи.
4. Развитие толерантности и социальной компетентности у подростков.
5. Создание условий для снижения агрессии и напряженности у подростков в юношеской среде.

При профилактической работе с молодежью борьба с экстремизмом не ограничивается привлечением к ответственности и наказанием виновных в уже выявленных фактах. Эффективнее предотвращение фактов экстремизма и воспитание ответственного за будущее себя и своей страны поколения.

Литература

1. Бештоев Р.О., Кодзоков А.Х., Доттуев Т.И. Радикализация молодежи. Причины и тенденции // Образование и право. 2021. № 6. С. 77-79.
2. Косова А.С. Психологические особенности молодежного экстремизма в образовательной сфере // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1768-1770.
3. Очирова Т.С., Болтырова Т.М., Дорджиева Л.А. Социокультурные детерминанты радикально настроенной молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 273-277.
4. Пятова А. В. Современная российская молодежь: риски радикализации (по материалам эмпирического исследования) // Общество: философия, история, культура. 2023. №5 (109). С. 153-157.

А.С. Санжеревская, курсант 1 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

Г.К. Копылова, канд. психол. наук, доцент

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАПАХОВОГО ФОНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА

На сегодняшний день проблема психологии допроса приобрела особую актуальность и с каждым годом начинает иметь все большее значение в расследовании преступлений. Обуславливается это тем, что в настоящее время заметно увеличивается рост преступлений, совершаемых с использованием новейших достижений науки. Преступники с еще большим старанием подготавливаются к преступлениям, хитрее действуют и более умело скрывают следы. Развиваясь и совершенствуясь во многих областях знаний, они создают серьезные трудности для расследования. Потому сотрудникам правоохранительных органов необходимо разрабатывать и внедрять в свою деятельность новые способы и тактические приемы борьбы с преступностью. В настоящей статье мы рассмотрим такое следственное действие, как допрос подозреваемого.

Содержательно допрос является особой процедурой, с помощью которой полномочные на то лица получают от участников уголовного процесса сведения, имеющие значение для производства по данному уголовному делу [4, с. 1].

По процессуальному положению допрашиваемого различают допрос: свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, эксперта. Мы рассмотрим подробнее допрос подозреваемого.

Потому как основные цели допроса у допрашивающего и допрашиваемого могут существенно различаться, допрос принимает различные формы противостояния: спор, дискуссия, полемика и др. Важным «налаживающим» фактором в данном случае является выстраивание диалога. Но диалог в нашем контексте рассматривается не просто как форма речи, выраженная в обмене высказываниями-репликами между двумя или несколькими людьми, а как средство поиска и установления истины. Так, цель допроса, согласно Е.Н. Федоровой, заключается в получении и фиксации достаточных, объективно отражающих обстоятельства преступного события показаний. Эти показания являются источником доказательств, а содержащиеся в них фактические данные – доказательствами. Г.С. Помаз в своих трудах подчеркивает значимость использования психологической науки в проведении допроса и утверждает, что результативность проведения данного следственного действия сотрудником зависит от его умения использовать тактические и психологические приемы установления и развития контакта, профилактики конфликта, способности «выводить на чистую воду», преодоления противодействия допрашиваемого, а также знания психологических особенностей личности [3, с. 79-80].

Так, в современной реальности все большее значение приобретают нетрадиционные методы допроса. Эти методы основаны на преодолении сознательного и (или) волевого контроля допрашиваемого за содержанием своих ответов и своим поведением [1]. К ним относятся и специальные условия, создаваемые для проведения следственных действий, в том числе допроса.

Одним из таких специальных условий может быть запаховый фон. Учеными доказано, что запахи могут оказывать значительное влияние на физиологические показатели, вызывать симптомы раздражения, изменять настроение и когнитивную функцию. Дело в том, что механизм обоняния напрямую связан с частью мозга, управляющей памятью и эмоциями, для многих людей это чувство рождает больше всего воспоминаний. Еще в 1980 г. Н.Н. Китаев, Н.П. Ермаков благодаря своим наблюдениям сделали вывод о том, что запахи способны влиять на ход допроса. Это, на их взгляд, объясняется тем, что любой человек воспринимает мир через органы чувств, в том числе, органов обоняния. Интересно знать, что ученые-криминалисты практически не делят тактические приемы на «женские» и «мужские», зато ученые, занимающиеся вопросами применения запаховых и музыкальных приемов при допросе, считают, что женщины наиболее восприимчивы к запахам, которые оказывают влияние на их поведение [2, с. 99].

Так, при использовании в допросе подозреваемого запахового фона, необходимо учитывать некоторые особенности его воздействия на человека. Например, следователю важно знать, что запахи духов наиболее сильны лишь в течение 3-5 минут, однако через 15-20 минут их аромат особенно полно раскрывается, проявляются все его свойства. Из этого следует, что следователю при подготовке к допросу целесообразно сначала выбрать доверительную обстановку, где он один будет проводить данное следственное действие, затем опрыскать кусок ткани, способной длительное время удерживать запах (например, шерстяной) и поместить его под стол, а для того, чтобы избежать смешения запахов, кабинет проветривается. Также необходимо понимать, что добавочное воздействие запаха успешно лишь в том случае, когда налажен психологический контакт между допрашивающим и допрашиваемым, требуется задать доверительный тон разговора, настроить подозреваемого на положительные эмоции. Таким образом, влияние воздействия аромата даже в небольшом количестве может натолкнуть допрашиваемого на дачу правдивых показаний, подозреваемый может сообщить сведения, которые вовсе не собирался сообщать, а в исключительных случаях мы допускаем возможность раскаяния в содеянном.

Таким образом, в постоянно совершенствующейся реальности, следователи вынуждены регулярно улучшать свои профессиональные навыки и иногда даже прибегать к нетрадиционным, но не противоречащим закону тактикам, в частности при проведении такого следственного действия, как допрос. Рассмотренный в статье метод применения запахового фона при проведении допроса на практике может оказаться вполне эффективным, в частности из-за того, что допрашиваемый может даже не догадываться о его использовании. Но важно учитывать, что для положительного результата необходимо предвари-

тельно собрать наиболее полную информацию о допрашиваемом лице, учесть его личностные особенности, темперамент и другие значимые данные. Такой метод допроса не противоречит действующему российскому законодательству, потому признается правомерным.

Литература

1. Маховская А.А. Нетрадиционные методы, используемые при производстве допроса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/netraditsionnye-metody-ispolzuemye-pri-proizvodstve-doprosa/viewer> (дата обращения: 24.02.2024).
2. Павличенко М.В. К вопросу о новых направлениях в криминалистике // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 1(19). С. 99.
3. Помаз Г.С. Использование возможностей психологической науки при производстве допроса подозреваемых, обвиняемых и потерпевших // Философия права. 2016. № 2(75). С. 79-83.
4. Трашкова С.М., Айснер Л.Ю. Некоторые психологические особенности проведения допроса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-psihologicheskie-osobennosti-provedeniya-doprosa> (дата обращения: 24.02.2024).

Е.М. Сапожников, курсант 1 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО 2 ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В последние годы в отечественной историографии появляются работы, в которых предпринята попытка рассмотреть некоторые проблемные вопросы истории полицейских учреждений [2, 4]. В данных тезисах мы постарались обозначить проблему для исследования вопроса о статусе городской полиции Томской губернии, который сложился после начала реализации полицейской реформы 60-х годов XIX в.

После обнародования закона от 25 декабря 1862 г. о временных правилах об устройстве полиции городская и земская полиции стали единым органом во главе с уездным исправником. Однако в некоторых городах сохранились и отдельные городские управления.

Эти изменения во всей Сибири были полностью реализованы на 5 лет позднее, чем в Европейской части Родины.

Актуальность темы состоит в том, что: во-первых, история правоохранительных органов региона исследована не в полной мере; во-вторых, вне поля

зрения историков остается вопрос о политическом и экономическом статусе городской полиции в пореформенный период времени; в-третьих, правомерно ли рассматривать городскую полицию, как самостоятельную структуру, введенную в состав общей окружной (уездной) полиции, учитывая, что по закону 1862 г. городская и уездная полиция были объединены в единое управление.

Таким образом, целью работы является рассмотрение политико-правового и экономического статуса полиции городов губернии на протяжении полувекового периода времени после проведения реформы.

После 1867 года сама структура полицейского управления в Томской губернии была изменена. Полицейские формирования были объединены в управления, отдельные городские управления оставались только в Томске и Колывани. В городе Нарым сохранился отдельный полицейский пристав с помощником, позже к ним был добавлен полицейский стражник. В итоге в Алтайском горном округе горная полиция прекратила своё существование, и ей на замену пришла гражданская полиция. Процесс становления полиции растянулся на несколько лет [1].

В Барнауле после упразднения горной полиции существенных изменений не произошло. Постепенно помощник окружного (уездного) исправника стал выполнять функции начальника городской полиции Барнаула, оставаясь при том официально в занимаемой должности.

Экономический рост городского хозяйства и увеличение численности населения в городах позволили увеличить количество полицейских. Особенностью этого периода стало образование новых городов на карте Томской губернии. Так, например, в 1909 г. город Новониколаевск (сейчас Новосибирск), получил статус «безуездного» города, т.е. города который не был прикреплен к уезду и не мог управляться полицией ближайшего уезда. В Новониколаевске был сформирован отдельный штат полиции во главе с полицмейстером [3].

После революции в феврале 1917 года полиция была переименована в милицию и вошла в состав исполнительных органов власти. Финансирование городской милиции осуществлялось за счёт местного бюджета города. В связи с приходом у власти Временного правительства и глобальных изменений в политике страны городская полиция официально была переподчинена местным органам власти.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. в Томской губернии городская полиция существовала в губернском Томске и так называемых «безуездных» городах. В некоторых городах, например, Барнауле, обязанности руководителя городской полиции исполнял помощник окружного (уездного) исправника. Учитывая, что финансирование и снабжение городских полицейских осуществлялось из городского бюджета, можно предположить, что городская полицейская команда в окружных (уездных) городах Томской губернии пользовалась некоторой автономией от остального штата полиции. Окончательную самостоятельность городские полицейские команды стали приобретать после февральской революции 1917 г.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 378. Л. 3.
2. Диянов Н.М., Москвитин Ю.Н., Некоторые вопросы борьбы с преступностью в городе Бийске на рубеже XIX-XX вв. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул, 2020. № 20-2. С. 137-138.
3. Жизнь Алтая. 25 февраля 1916 г. № 43.
4. Москвитин Ю.Н., Бендрикова Ю.А. Деятельность горных инженеров на территории Алтая в XIX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул, 2019. № 19-2. С. 107-108.

К.В. Семенов, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.В. Калашиникова, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В настоящий момент работа полицейского считается серьезной профессией, которая требует от служащих готовности к риску, стрессу и неопределенности. Это, и многое другое, может привести к развитию синдрома эмоционального истощения среди сотрудников полиции. Однако наиболее подвержены такому истощению молодые курсанты системы МВД, поэтому считаем необходимым рассмотреть основные проявления такого истощения, предостережение которого позволит поддерживать работоспособность, физическое и психическое здоровье сотрудников правоохранительных органов и готовящихся к вступлению в полномочную службу курсантов.

Особенностью работы сотрудников полиции является то, что в период прохождения службы, они сталкиваются с большим количеством различных непредсказуемых ситуаций, связанных с общением с гражданами, часто имеют место быть физические и психические перегрузки. Сопряжена работа сотрудника и с большим количеством ответственности, риска и стресса, с течением времени растут и требования граждан и общества в целом, постоянное внимание, опасность для жизни.

Общие для представителей правоохранительных органов и специфические для сотрудников полиции отрицательные аспекты служебной деятельности негативно воздействуют на морально-психологическое состояние полицейских и нередко способствуют проявлению симптомов эмоционального выгорания, а также реакций профессионального стресса и профессиональной деформации.

Считаем необходимым рассмотреть основные проявления и факторы, способствующие возникновению эмоционального истощения и возможные способы профилактики.

Некоторые авторы рассматривают проявление эмоционального истощения следующим образом [1]:

1. Эмоциональное истощение. Оно связано с ощущением внутренней пустоты, ввиду высокого напряжения и стресса, сопровождающееся потерей интереса к работе и личному общению.

2. Деперсонализация. Снижение интереса к общению приводит к соответствующему снижению сопереживания, формальным холодным действиям со стороны специалиста, что создаст почву для новых конфликтов и усиления истощения.

3. Самоуничтожение профессиональных достижений. Ослабление результатов работы, спад мотивации, создают проблемы в дальнейшей работе, имеющие тенденцию закрепляться и приниматься как нормальная часть работы и жизни.

4. Возникновение привычки, можно считать уже финальной стадией выгорания, в которой подавленное состояние, считается нормальным, что в разы усложняет профилактику.

Такой автор, как В.В. Бойко [2], считает, что эмоциональное выгорание – это неправильный механизм защиты, который возникает из-за блокировки реакции на стресс. Выделял он в выгорании следующие 3 фазы:

1. Фаза напряжения. Так как воздействие психотравмирующих обстоятельств длительный процесс, напряжение имеет динамические характеристики. По своей сути оно служит предиктором развития эмоционального выгорания.

2. Фаза резистенции. Построение защиты на основе синдрома. Может проявляться как нетипичная эмоциональная реакция, дезориентация в эмоционально-нравственных обстоятельствах, увеличение ситуаций со сниженным эмоциональным ответом, уменьшение должностных обязанностей.

3. Фаза истощения. Общий упадок энергетических ресурсов, сопровождаемый уязвимой и слабой нервной конституцией. На этой стадии сформированные механизмы защиты в виде эмоционального выгорания обретают характер хронических особенностей личности.

Для предотвращения выгорания необходимо проводить специальные тренинги с психологами, и проходить наблюдения, для своевременного выявления выгорания.

Другой же уровень лечения, подразумевает медицинское вмешательство и фармакологическое лечение под присмотром психиатром.

К сожалению, в некоторых случаях у сотрудников полиции такое эмоциональное выгорание может проявляться в отрицательном отношении к работе, коллегам. В таких случаях, может потребоваться временное отстранение от должности.

Подытоживая, хотим отметить, что эмоциональное истощение, сложный механизм, который необходимо тщательно исследовать, однако даже на ны-

нешнем этапе понимания проблемы, с ней необходимо бороться и стремиться к минимизации ее ущерба для сотрудника. Постепенное истощение умственных и физических сил, снижение удовлетворённости жизнью и работой, появление отстранённости от собственной личности или своей семьи в совокупности приведут не только к потере ценных кадров, но и полноценного и психически здорового члена общества.

Наша задача, избежать этого и напротив, разработать устойчивый механизм борьбы с такими личностными проблемами и научиться активно его применять в повседневной жизни.

Литература

1. Богатырев С.В. Современные зарубежные и отечественные исследования эмоционального выгорания и стресса у сотрудников полиции // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 106-109.
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Сударыня, 1999.
3. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М, 1996.
4. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб., 2008.
5. Чутко Л.С., Козина Н.В. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты. М., 2014.
6. Шохин В.Е. Специфика возникновения профессионального выгорания личности в служебной деятельности сотрудников ОВД // Право и практика. 2018. № 1. С. 295-299.

С.А. Ситникова, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Психология играет огромную роль при общении с людьми в нашей жизни, и тем более знания психологии, работы психологических процессов, таких как ощущение, восприятие, внимание, мышление, память и речь, помогают облегчить и сделать эффективнее работу сотрудника органов внутренних дел. Такие знания могут значительно повлиять на исход допроса различных участни-

ков уголовного процесса, а также количество и достоверность полученной информации.

Допрос является наиболее распространенным способом получения доказательств о событии преступления. В то же время это одно из самых сложных следственных действий. Чтобы провести его успешно, следовательно необходимы высокий уровень образования, понимание психологии, а также умение ловко применять тактические приёмы в процессе допроса.

В ходе допроса основными задачами психологии являются определение достоверности показаний, использование психологических методов для получения правдивой информации и обнаружение ложных версий событий [3, с. 227].

Целью психологии допроса является понимание того, какие факторы могут повлиять на эффективность допроса, а также выявление способов улучшить качество предоставляемой информации для дальнейшего успешного расследования.

В рамках психологии допроса изучаются такие аспекты, как психологические методы и техники допроса, влияние эмоций и психологических состояний на процесс вербального общения, особенности памяти и восприятия при допросе, а также психологические факторы, влияющие на достоверность и правдивость показаний.

Наиболее часто встречающимися видами допроса участников уголовного судопроизводства являются: допрос свидетеля, допрос потерпевшего, допрос подозреваемого и обвиняемого. Именно их мы и рассмотрим.

Важно учитывать индивидуальные особенности каждого участника уголовного процесса при проведении допроса, поскольку это не только обеспечивает объективность процедуры, но также помогает создать условия для максимально эффективного взаимодействия между допрашивающим и допрашиваемым.

При подготовке к допросу в рамках уголовного процесса важными психологические аспекты складываются из следующих компонентов:

- 1) анализ материалов уголовного дела и определение ключевых вопросов для выяснения;
- 2) изучение личности допрашиваемого с целью понимания его психологических особенностей;
- 3) создание благоприятных условий для успешного проведения допроса;
- 4) поведение следователя и его влияния на психологическое состояние участников.

Психологическое значение имеют время и способ вызова свидетелей и потерпевших, а также обстановка и место проведения следственного действия [5, с. 144]. В ходе допроса между следователем и допрашиваемым налаживается активный обмен информацией, причем можно выделить два ключевых аспекта этого процесса: устный диалог между участниками и внимательное наблюдение за поведением допрашиваемого.

Не менее существенным фактором успешного осуществления допроса является разработка детального плана его проведения. Этот план должен включать в себя стратегическое составление вопросов, которые могут быть разделены на ряд категорий, в зависимости от их функции: дополняющие, уточняющие, напоминающие, контрольные и изобличающие [3, с. 228].

Допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого отличаются друг от друга разными подходами, которые в свою очередь зависят от отношения лица к преступлению, внутреннего состояния допрашиваемого и, конечно, от его процессуального статуса.

Для преодоления нежелания свидетелей и потерпевших давать показания применяются такие меры, как установление психологического контакта, устранение эмоционального барьера; проявление сопереживания и понимания психического состояния. [1, с. 53-55].

В отношении подозреваемого и обвиняемого следственная тактика располагает целым арсеналом приемов их изобличения в даче ими ложных показаний. Основными являются: убеждение (побуждение к раскаянию); апелляция к положительным свойствам личности; пресечение лжи; приём выжидания; «допущение легенды»; приём внезапности; последовательность предъявления доказательств; снятие напряжения; использование «слабых мест» личности обвиняемого; отвлечение внимания; создание впечатления хорошей осведомленности следователя; форсированный темп допроса [3, с. 236-242].

При допросе обвиняемого необходимо учитывать: недоверие, напряжённость, подавленное состояние, оборонительную позицию, убеждение во вреде правдивых показаний.

Допрашивая обвиняемых, следователь обязательно фиксирует последовательность показаний, их динамику и существенные детали. Об этом говорил также выдающийся учёный-юрист А.Ф. Кони, что обвиняемый в процессе допроса видит, что все не так страшно и что против некоторых улик можно придумать опровержение [4, с. 458].

Достаточно часто ложь имеет место быть в показаниях допрашиваемых лиц ввиду разных причин и обстоятельств. Прежде чем преодолеть ложь, ее сначала нужно выявить. Признаки ложных показаний включают в себя: противоречия в показаниях разных лиц, неопределенность и неуверенность, уклонение от прямых ответов.

Ложь можно разоблачить: уличением через доказательства и показания других; созданием следователем повышенного представления о своей осведомленности; использованием приема «допущение легенды»; использованием аудио- и видеозаписи при допросе [2, с. 115-116].

Резюмируя всё вышесказанное, мы приходим к тому, что психология допроса не должна оставаться без внимания лицами, проводящими данное следственное действие. Каждый надлежащий субъект для проведения допроса должен знать указанные психологические приёмы и применять их для получения эффективных результатов и дальнейшего успешного расследования преступления.

Литература

1. Грицаев С.И., Влезько Д.А., Шевель Д.В. Использование психологических знаний в расследовании преступлений. Краснодар, 2013.
2. Тямкин А.В., Цыкова Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 115-120.
3. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 1998.
4. Хамидуллина Р.Р., Гареева Э.Р. К вопросу о некоторых тактических приемах подозреваемого (обвиняемого) лица // E-Scio. 2022. № 5. С. 454-459.
5. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учебное пособие. М., 1997.

К.П. Соколов, курсант I курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ПОЛИЦИЯ (МИЛИЦИЯ) БАРНАУЛА В 1917-1918 ГОДАХ

История правоохранительных органов на Алтае представляет собой малоизученный аспект деятельности местных исполнительных структур власти. На протяжении последнего времени в некоторых работах исследователи обращали внимание на ряд проблемных вопросов организации и деятельности полиции на территории Алтая. Так, например, рассматривались вопросы организации службы горной полиции, деятельность горных инженеров по охране порядка, борьба с преступностью в отдельных городах Алтая [2, 3]. Однако все эти работы относились к XIX – началу XX вв. Вопрос о деятельности полиции (с мая 1917 года милиции) в Барнауле в период чередования правительств 1917-1918 годов до сих оставался вне поля зрения исследователей. Вместе с тем в этот период происходили существенные изменения в структуре полицейского управления. Одной из новаций стало то, что финансирование милиции стало полностью осуществляться за счёт городского бюджета. Начальник милиции назначался и увольнялся местными органами самоуправления. Хронологические рамки ограничиваются событиями с момента свержения царизма и до установления в городе власти временного сибирского правительства в 1918 году. Именно в этот период город самостоятельно осуществлял управление местной милицией, полностью финансируя её из городского бюджета.

Важным событием для Алтая стало заседание Губернского Народного Собрания в Томске 25 апреля, где положительно был рассмотрен вопрос о выделении Алтайской губернии из состава Томской. Это решение было утвержде-

но Временным Правительством 17 июня. Барнаул стал губернским городом, и вопрос об отдельном управлении милиции был решен окончательно. Городу это сулило определенные выгоды, появилась возможность расширить штат милиции без дополнительных финансовых затрат из городского бюджета. Кроме того в Барнауле стало реальностью организовать работу специальных органов, которые бы занимались только раскрытием уголовных преступлений, по закону 6 июля 1908 года сыскная полиция могла быть образована только в губернских или наиболее крупных городах страны. До 1917 года отделение сыскной полиции в Томской губернии существовало лишь в Томске. Временное Правительство переименовало отделения сыскной полиции в уголовно-розыскную милицию. Однако штат сотрудников уголовного розыска по-прежнему оставался незначительным.

В целом в Барнауле весь штат милиции оставался укомплектованным лишь на 75%. Город не мог в должной мере обеспечить денежным содержанием всех сотрудников. Управление милиции и городские власти признавали, что одним из принципиально важных вопросов являлось увеличение окладов городской милиции. Через губернского комиссара было возбуждено срочное ходатайство перед МВД о ежемесячной выплате половины суммы расходов на милицию и полностью по уголовно-розыскному отделению из государственной казны.

Вскоре городской управе стало известно о готовящемся захвате власти в городе группой левых радикальных политических сил. О недопустимости такого шага речь шла на заседании городской думы 4 декабря 1917 г. Особо оговаривались действия городской милиции, которой предписывалось не вмешиваться в политическую борьбу и исполнять распоряжения только органов городского самоуправления, не принимать без участия городской управы никаких мер по распоряжениям губернского комиссара и инспектора милиции.

В декабре губернский революционный комитет за подписью М.К.Цаплина издал приказ: военным частям совместно с группами красногвардейцев занять управление губернского комиссара, тюрьму и управление городской милиции. Выборы начальника милиции не обеспечили прихода к власти достойного человека. О его моральном облике свидетельствовал тот факт, что на следующий день после своего избрания он явился в городскую управу в нетрезвом виде. На должность помощника начальника одного из участков был избран милиционер, уволенный незадолго до этого за совершение развратных действий с арестованной [1, л. 254-258].

В течение зимы 1917-1918 гг. жизнь в городе постепенно нормализовалась. В Барнауле был образован отдел местного хозяйства Совета рабочих и солдатских депутатов, а в феврале произошла официальная замена городской управы отделом городского хозяйства.

В середине июня 1918 года, после захвата города войсками чехословацкого корпуса, в Барнауле было введено военное положение, в результате чего милиция была подчинена военным властям. Началась кампания по переподчине-

нию всей милиции Министерству внутренних дел Временного сибирского правительства.

Таким образом, несмотря на все сложности барнаульская полиция (милиция) в условиях политической и социальной нестабильности справлялась с преступностью. Были осуществлены первые шаги по преобразованию и реорганизации данной структуры. Однако до совершенства функционирования городской милиции было еще далеко,

Литература

1. Государственный архив Алтайского края. Ф. 51, оп. 2. Д. 7.
2. Диянов Н.М., Москвитин Ю.Н., Некоторые вопросы борьбы с преступностью в городе Бийске на рубеже XIX–XX вв. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул, 2020. № 20-2. С 137-138.
3. Москвитин Ю.Н., Бендрикова Ю.А. Деятельность горных инженеров на территории Алтая в XIX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул, 2019. № 19-2. С 107-108.

Е.Д. Солодовник, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ИМЕЮЩИМИ ПРИЗНАКИ ПСИХОПАТИИ

В своей профессиональной деятельности сотрудниками полиции нередко приходится взаимодействовать с несовершеннолетними. Однако общение с детьми, имеющими признаки психопатии является одним из сложных и ответственных моментов в работе сотрудников ОВД – такие несовершеннолетние нуждаются в особом подходе со стороны правоохранительных органов, не наносящем существенный вред слабой психике больных. Проблема наличия психопатических расстройств у несовершеннолетних является актуальной не только в России, но и во всём мире. По заявлению главного психиатра Минздрава Зураба Кекелидзе, 70% российских школьников имеют психические расстройства [6]. Доцент кафедры психиатрии и медицинской психологии РУДН, эксперт по детской психиатрии Роман Сулейманов утверждает, что психические расстройства детей растут на протяжении последних 20 лет [6].

В данной статье рассмотрим особенности общения сотрудников полиции с данной категорией несовершеннолетних.

Психопатия – это постоянное, чаще врождённое патологическое состояние, при котором человек не может адаптироваться в обществе из-за трудностей в общении, обучении, работе и несоблюдения социальных норм [2]. В.М. Бехтерев отмечал, что люди, страдающие психопатией, не могут считаться душевнобольными в полном смысле этого слова, но «чувствуют, мыслят и поступают иначе, нежели здоровые лица» [2].

В современной психологии до сих пор существуют трудности в определении значимости тех или иных факторов в развитии психопатий, но одними из самых распространённых считаются:

1. Генетический фактор. У родственников психопатов часто выявляются аналогичные расстройства. Нередко психопатиями страдают представители двух и более поколений одной семьи.

2. Беспризорность. Несовершеннолетние, оставшиеся без внимания со стороны родителей, зачастую принадлежат сами себе, что отрицательно сказывается на их психике.

3. Перенесённое в детстве физическое, психологическое или сексуальное насилие. Насилие в детстве может оказать негативное воздействие на эмоциональное состояние лица, вызывая депрессию, стресс и тревогу, а также повышает вероятность совершения самоубийства.

К признакам психопатии, характеризующим личность несовершеннолетнего, исследователи относят:

1. Нарциссизм. Главная задача психопатов состоит в удовлетворении своих потребностей. Они имеют высокое мнение о себе: не признают своих ошибок, преувеличивают заслуги и игнорируют недостатки [4].

2. Отсутствие контроля эмоций. Психопаты отличаются особой реакцией на непредвиденные и неприятные ситуации, сложившейся в обществе – они впадают в ярость, сильно раздражаются, при этом направляют вектор гнева на окружающих, пытаются найти виноватых в сложившихся обстоятельствах.

3. Навык «самопрезентации» (сюда же можно отнести и манипулятивность). Несовершеннолетние, с помощью лжи, формируют иное мнение о себе (положительное, скрывая реальные факты о себе или совершенных ими преступлениях), путём обмана и манипуляций, перекладывая вину на других лиц, что может изначально поставить «в тупик» даже опытного сотрудника.

4. Садизм. Садизм является одной из особенностей личности психопата. Данный признак выражается в жестоком поведении по отношению к людям или животным, получении удовольствия при совершении насильственных действий. Ю.М. Антонян отмечает, что садизм «особенно опасен, если он соединён с некрофилией – стремлением убивать, превращать живое в неживое» [1].

5. Склонность к скуке – низкий уровень к однообразию и повторяемости. Психопаты испытывают склонность к поиску новых ощущений, впечатлений и стимуляции, для того чтобы избежать чувство скуки [4].

На начальных этапах деятельности сотрудников полиции, часто возникают затруднения при определении психопатических расстройств у несовершеннолетних. Считаем полезным изучение сотрудниками оценочного листа, разработанного Робертом Хаэром, с целью выявления у несовершеннолетних признаков психопатии. Метод Р. Хаэра включает в себя определение следующих внешних характеристик: поверхностный шарм и харизма; потребность в стимуляции, склонность к скуке; патологическая ложь; манипуляция; поверхностные эмоции; бездушие, отсутствие эмпатии; слабый контроль поведения; импульсивность и пр. [7].

Общение с несовершеннолетними психопатами значительно отличается от существующих норм. Важно понимать, что такие лица являются больными, воспринимающие реальность по-другому, поэтому их поведение не является нормальным для общества, поэтому и требуют к себе особого отношения. Далее приведём несколько важных принципов при общении с несовершеннолетними психопатами:

1. Благоприятные условия для общения с несовершеннолетним. Создание благоприятной среды, выбор подходящего времени и места для общения могут сыграть ключевую роль в пресечении появления агрессии.

2. Умение слушать. Необходимо проявлять интерес в беседе с ребёнком. Сотрудник должен показать, что слова несовершеннолетнего имеют важное значение.

3. Позиция «на равных». Сотруднику необходимо самопрезентировать себя человеком, заслуживающим доверия. Общение должно проходить без особой надменности, нейтрализовать психологические барьеры с собеседником.

4. Контроль поведения со стороны сотрудника [5, с. 18]. Важно сохранять спокойствие для минимизации риск проявления агрессии со стороны несовершеннолетнего. Психопаты непредсказуемы, даже случайная фраза или прикосновение может вызвать агрессию. Если же агрессия нарастает, необходимо отвлечь несовершеннолетнего – побеседовать на темы, близкие ему, тем самым отвлекая его. Опыт показывает, что для многих несовершеннолетних действенными методами преодоления агрессии релаксации может послужить включение спокойной музыки.

5. Справедливость и доброжелательность при общении. Сотрудник должен показать уважение в сторону несовершеннолетнего и принятие его таким, какой он есть.

6. В случаях потери контроля над поведением несовершеннолетнего, необходимо вовлекать в процесс общения квалифицированных специалистов (психологов, педагогов, которые обязательно должны присутствовать при беседе с несовершеннолетним), которые могут оказать соответствующую помощь.

В заключение можно привести высказывание Г.Ю. Лутошкина и Т.В. Лутошкиной. Авторы считают, что общение с несовершеннолетними – это сложный процесс, который требует от сотрудника высокого профессионализма, а именно: серьёзных юридических знаний, высокой культуры, знаний криминалистической тактики, психологии, логики, педагогики, а также житейского

опыта, умения интерпретировать и варьировать различные меры воздействия на личность с учётом её индивидуально-возрастных особенностей. Это «искусство», требующее высокого профессионализма [3].

Литература

1. Антонян Ю.М. Криминология садизма // Общество и право. № 2(72). С. 41-48.
2. Дарьин Е.В. Психопатия – симптомы и лечение // ПроБолезни. URL: <https://probolezny.ru/psihopatiya/> (дата обращения: 31.03.2024).
3. Лутошкин Г.Ю., Лутошкина Т.В. Методика расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними: учебно-практическое пособие. М., 2011.
4. Психопатия – симптомы и признаки, лечение, стадии и последствия болезни. URL: <https://мцпз.рф/articles/psikhopatiya/> (дата обращения: 07.03.2024).
5. Рыбин Д.Н. Основы психотехник общения с гражданами участковых уполномоченных полиции: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2017.
6. Сейчас преобладает время психопатов и социопатов // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2829606> (дата обращения: 31.03.2024).
7. Чек-лист Р. Хаэра «Психопат». URL: <https://crisis-psycholog.ru/index.php/articles/psikhopaty/chek-list-r-khaera-psikhopatpsychopathy> (дата обращения: 31.03.2024).

С.Г. Татанакова, курсант 1 курса
Барнаульский юридический институт

Научный руководитель:
А.А. Казаков, доктор ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЧУЙСКОГО ТРАКТА

Чуйский тракт – одна из уникальнейших дорог России – имеет более 200-летнюю историю. По версии научно-популярного журнала «National Geographic», Чуйский тракт – единственная дорога России, которая вошла в список десяти самых красивых автомобильных дорог мира.

Чуйский тракт начал осваиваться еще в восемнадцатом веке. До этого примерно по тому же маршруту проходила караванная тропа, которая была ответвлением Великого шёлкового пути, называемого Соболейей дорогой. По ней шли караваны с Востока. Именно по этой тропе в Западную Сибирь и на Алтай попадали товары из Китая и Монголии, назад же шли караваны, груженные в основном пушниной.

Значение этой тропы в торгово-культурных связях Алтая и Западной Сибири с восточными странами трудно переоценить, ведь существовало всего два перехода через горные системы между Сибирью и Китаем. Один из них в Ташанте (самом южном пункте Чуйского тракта), другой в Кяхте.

После 1756 года, когда при Елизавете Петровне алтайские племена добровольно вошли в состав Российской империи, началось освоение пути в юго-восточную Азию.

Толчком для развития торговли стало основание села Улала (ныне Горно-Алтайск) переселенцами из Бийска в 1824 году, а затем и переселение купцов в это село, которое стало своеобразной торговой факторией. На протяжении длительного времени купечество своими силами пыталась улучшить путь в Китай: устанавливали ограждения возле обрывов, расширяли тропу. Также купцы основали пункты-перевалки Шебалино, Онгудай, Кош-Агач, которые располагались вдоль тропы.

В середине XIX века встал вопрос о строительстве дороги. На Алтай приезжали чиновники и составляли планы работ. Среди них были Замятин и Яцевич, которые в 1868 г. провели первые поверхностные изыскательные работы. По их подсчетам на строительство дороги было необходимо 100 тысяч рублей. Затем в 1885 году изыскательные работы вели инженер М.А. Брецинский и техник А.И. Александров, а в 1892 г. – техник Н. Ивачев, по подсчетам которого затраты на строительство дороги должны были составить 148,5 тыс. рублей. В 1893-1894 гг. исследованием пути в Монголию и Китай занимался Вараксин. Им предложены обходы нескольких бомов, за исключением перевала Кор-Кечу. По его подсчетам сумма строительных работ составила 560 тыс. рублей. Все проекты не реализовались, поскольку государство не решалось вкладывать большие суммы.

Для более точных расчетов стоимости строительства в 1900 г. в Горный Алтай были направлены Барнаульский уездный исправник С.П. Лучшев и инженер И.И. Биль. В результате проведенного обследования они предложили построить три переправы через р. Катунь. По их мнению, ширина дороги не должна превышать 5 аршин. По рекам, кроме р. Катунь, предполагалось построить мосты самой простой конструкции. При таком подходе к «обустройству пути» потребовалось бы 60 тыс. руб. Обсудив предложенный проект, правительство приняло его и началось финансирование работ.

Томская губерния (в состав которой в то время входили и Алтайский край с Горным Алтаем) в 1893 г. получила 45 тыс. руб. для строительства колесной дороги до границы. Не дождавшихся дополнительных средств, было решено строить дорогу на выделенные деньги. В дело немалый вклад внесли купцы. К 1903 г. за 80 тыс. была построена колесная дорога, которая соединяла Бийск и Кош-Агач.

В 1913 г. под руководством В.Я. Шишкова изыскательские работы были продолжены. Они шли в двух направлениях. Первое называлось «левобережной», ее руководителем был В.П. Петров. Второе продолжало обследование существующего. Им руководил В.Я. Бабурин.

Было решено строить дорогу по левому берегу Катуня. Однако переустройству Чуйского тракта не суждено было сбыться, поскольку нагрянула Первая Мировая война. Дорога пришла в упадок.

В 1920-е гг. дорога стала вновь востребованной как в экономическом аспекте, так и в политическом. 26 мая 1922 г. Чуйский тракт получил статус дороги государственного значения. В 30-х гг. двадцатого века начались масштабные работы по строительству данной дороги. Основной рабочей силой были заключенные и раскулаченные крестьяне, также к строительству дороги привлекали местных жителей, обязанных приходить на работу со своим инструментом. Люди работали в тяжелых условиях, почти впроголодь, с лопатой и киркой в руках, без какой-либо техники. Смертность рабочих была очень высокой. По некоторым данным, умерших хоронили прямо возле дороги, а то и закапывали под дорожным полотном, отсюда и высказывание, что «Чуйский тракт построен на костях».

В 1934 г. был построен крупный понтонный мост через реку Бия, что вывело Чуйский тракт к железной дороге. 1 января 1935 г. дорога Бийск-Ташанта, протяженностью 626 км, была сдана в эксплуатацию. Усилиями, по разным данным, от 5 до 12 тыс. заключенных за 1933–1935 гг. было построено 330 км шоссе, выполнено 2,5 млн кубометров земляных работ. Несмотря на трагичную историю строительства тракта, он прошел путь от вьючной тропы до дороги федерального значения. Назван он по названию р. Чуя, которая является самым большим притоком Катуня длиной 320 километров.

В настоящее время это автомагистраль Новосибирск – Бийск – Ташанта (Р-256) – 963 км. Дорога проходит по трем регионам – Новосибирской области, Алтайскому краю, Республике Алтай. Хотя тракт и начинается в Новосибирске, но исторически он берет свое начало всё-таки в городе Бийске, где есть отдельный музей, посвященный Чуйскому тракту.

Современный Чуйский тракт – надежная связь районов с республиканским центром, связь Горного Алтая с железнодорожными и водными путями Сибири. По нему ведется торговля с Монголией и Китаем. Недаром его называют жизненной артерией Горного Алтая. История Чуйского тракта – прошлое, настоящее и будущее жителей Горного Алтая. Тесна и прочна эта связь. Она свидетельствует о большом пути, пройденном алтайским и русским народом.

Литература

1. Грехова Е.А. Чуйский тракт до монгольской границы. Историко-краеведческий очерк. Бийск, 2006.
2. Табаев Д.И. Из истории строительства Чуйского тракта // Ученые записки. Барнаул, 1969.
3. Чуйский тракт: дорога жизни и смерти. URL: <https://long.altapress.ru/trakt/> (дата обращения: 14.03.2024).
4. Чуйский тракт: от вьючной тропы до дороги федерального значения: сборник документов. Горно-Алтайск, 2020.
5. Шипилов В. Этот суровый Чуйский тракт // Бийский рабочий. 1990.

Е.В. Трещенко, курсант 3 курса

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:

А.М. Иванюк

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Для выполнения широкого спектра оперативно-служебных задач, стоящих перед органами внутренних дел, законодатель наделил сотрудников полиции правом применения огнестрельного оружия [3]. При этом официальная статистика демонстрирует не только большое количество случаев получения сотрудниками полиции ранений при исполнении служебных обязанностей, но и случаи гибели. Не случайно 26 февраля 2020 г. во время выступления на расширенном заседании коллегии МВД Министр внутренних дел В.А. Колокольцев отметил: «В прошлом году при исполнении служебных обязанностей погибли 59 человек и ранено 3,5 тысячи» [2]. К сожалению, уровень огневой подготовки личного состава органов внутренних дел Российской Федерации пока не отвечает современным требованиям, предъявляемым к сотрудникам. Всё это является результатом недостаточной адаптации к огневой подготовке, что в конечном итоге приводит к отсутствию психологической готовности к применению огнестрельного оружия при несении службы. Между тем основы психологической подготовки не только к использованию, но и к применению огнестрельного оружия во время исполнения служебных обязанностей должны закладываться ещё у курсантов в процессе обучения в образовательной организации МВД России. Поэтому в настоящее время всё большую актуальность приобретает вопрос: как сотрудники полиции могут обеспечить личную безопасность и безопасность широкого круга граждан, общества и государства от преступных посягательств, если не все из них, выпускаясь из образовательной организации, психологически готовы к несению службы в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия?

В условиях ограниченности времени, отведённого на изучение огневой подготовки в учебных заведениях системы МВД России, преподавателям необходимо уделять внимание не только развитию навыков стрельбы, но и психологической готовности к обращению с огнестрельным оружием. Безусловно, все курсанты в процессе обучения осваивают профессию «Полицейский», однако каждый курсант – это прежде всего личность, обладающая индивидуальными особенностями. Поэтому на каждом курсе обучаются курсанты, у которых адаптация к работе с огнестрельным оружием занимает длительное время по

различным причинам психологического и характера, обусловленных внутренними переживаниями.

В свою очередь, ответственность за формирование психологической готовности к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, в первую очередь возлагается на преподавателя учебной дисциплины «Огневая подготовка». Именно преподаватель может помочь, подсказать, посоветовать; он же оказывает огромное влияние на процесс адаптации курсантов.

По нашему мнению, преподавателям, ведущим учебную дисциплину «Огневая подготовка» в образовательных организациях системы МВД России, может быть предложена следующая последовательность действий, каждое из которых направлено на формирование психологической готовности курсантов к работе с огнестрельным оружием:

1. Выявление курсантов, подверженных психологическим трудностям при работе с огнестрельным оружием.
2. Формирование отдельной группы курсантов, испытывающих психологические трудности при работе с огнестрельным оружием.
3. Анализ психологических трудностей, установление их конкретного вида.
4. Определение дальнейших действий, направленных на формирование готовности данных курсантов к взаимодействию с огнестрельным оружием.

В свою очередь, проблемы формирования психологической готовности к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, могут быть решены:

1. Посредством организации дополнительных занятий по огневой подготовке в рамках секции по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия. Такая секция действует в Калининградском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России для помощи курсантам, не успевающим по учебной дисциплине «Огневая подготовка». Для комплектации секции её руководитель из числа преподавателей огневой подготовки проводит мониторинг курсантов и включает в неё лиц, испытывающих психологические трудности на практических занятиях, с целью ускорения адаптации к работе с огнестрельным оружием.

2. Посредством тренировки на электронных стрелковых тренажёрах, таких, как лазерный тир «Рубин» или стрелковый тренажёр «СКАТТ». Оба тренажёра обеспечивают безопасное выполнение упражнений в соответствии с утверждёнными нормативами по стрельбе, позволяют практиковаться в стрельбе по мишеням из лазерного оружия из различных положений, а также дают возможность тренировать навыки стрельбы без использования патронов.

3. Посредством индивидуальной консультации с преподавателем. Индивидуальная консультация и поддержка помогут курсанту определить, какие трудности он испытывает, и получить совет, как контролировать свою реакцию, управлять своим эмоциональным состоянием и морально подготовиться к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия.

4. Посредством использования дыхательной гимнастики. Метод дыхательной гимнастики перед выходом на огневой рубеж позволит курсанту расслабиться, осуществить контроль своих эмоций, снизить уровень стресса и сконцентрироваться, что в целом поможет улучшить эмоциональное состояние.

Таким образом, в целях уверенного применения огнестрельного оружия и преодоления психологических трудностей курсантам, обучающимся в образовательных организациях МВД России, необходимо в полной мере овладеть базовыми качествами, необходимыми для работы с огнестрельным оружием – самообладанием и стрессоустойчивостью [1, с. 51]. При этом большая роль при подготовке к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, отводится именно преподавателю огневой подготовки, который с учётом собственного опыта сможет выявить психологические трудности и предложить конкретные пути их решения.

Литература

1. Давыдов М.В. Проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 3(80). С. 49-53.
2. В России за год погибли 59 полицейских. URL: <https://ria.ru/20200226/1565226184.html> (дата обращения: 05.03.2024).
3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Е.Р. Чачакова, студент 2 курса
Алтайский государственный университет*

*Научный руководитель:
Ю.В. Трофимова, канд. психол. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

ДОВЕРИЕ К СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Полиция как социальный институт эффективнее работает и функционирует когда граждане доверяют и содействуют сотрудникам полиции. На мнение о работе сотрудников МВД оказывают: родственные, дружеские связи, информация в СМИ [2, с. 168]. Важным является изучение доверия к сотрудникам полиции у студенческой молодежи с разной степенью выраженности психологического доверия.

С этой целью нами был проведен опрос студенческой молодежи (Алтайский государственный университет) в возрасте от 17 до 21 года. Общее число респондентов 37 человек (19% мужского пола и 81% женского пола). Сельских

жителей, до момента обучения в вузе 41%, городских жителей 59%. Мы предположили, что при высоком уровне психологического доверия к себе, к миру будет наблюдаться и высокий уровень доверия к сотрудникам полиции. Для исследования были использованы: методика на оценку уровня доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе (А.Б. Купрейченко) и анкета для изучения уровня доверия к сотрудникам полиции. В анкете было предложено оценить уровень своего доверия к сотрудникам полиции по десятибалльной шкале (где «1» отражала степень крайнего недоверия, а «10» максимально выраженного доверия).

Анализ данных показал, что для значительного большинства респондентов характерно низкое психологическое доверие к миру и другим людям (19% и 24% соответственно), тогда как высокое доверие к себе имеет высокий показатель.

Среднее значение уровня доверия к сотрудникам полиции у респондентов с высоким уровнем доверия к миру (19% участников исследования) составляет 8,7 баллов, что говорит о высоком доверии молодежи к сотрудникам полиции. У респондентов с низким доверием к миру (81% участвовавших в исследовании) среднее значения уровня доверия к сотрудникам полиции составляет 6,5 баллов. В группе респондентов с высоким уровнем доверия к другим (24,3% обучающихся, принявших участие в исследовании) средняя оценка доверия к сотрудникам полиции составляет 7,2 балла, что отражает их высокий уровень доверия сотрудникам полиции. Среднее значение доверия к сотрудникам полиции составляет 6,8 баллов у респондентов с низким доверием к другим людям (75,7% участников исследования).

Проведенный анализ показал отсутствие существенных различий между возрастными группами. Доля молодых людей, проживающих в городе, которые больше доверяют сотрудникам полиции достоверно выше (критерия углового преобразования Фишера), чем доля молодых людей, чье детство до момента обучения в вузе прошло в сельской местности.

Литература

1. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М., 2008.
2. Титаренко А.П. Общественное доверие к полиции как фактор, способствующий индивидуальной профилактической работе с гражданами // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 167-170.

*А.О. Шелмакова, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
А.Г. Степанищев, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ 7 РАДИКАЛОВ ПОНОМАРЕНКО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В настоящее время профайлинга играет немаловажную роль в жизни каждого человека, в том числе и сотрудников ОВД. Профайлинг представляет собой использование знаний психологии для оценки и последующего прогнозирования поведения человека.

Автором одной из техник профайлинга, а именно методики «7 радикалов» является Виктор Викторович Пономаренко. Данная техника создана около 30 лет назад в специальных службах РФ и предназначена ведения сложных переговоров, расследования преступлений и т.д. В основе данной методики лежат учения о так называемых 7 радикалах, где каждый из них обозначает усиленные черты характера и особенности индивида, которые заставляют человека использовать одинаковые модели поведения в различных ситуациях.

Определение ведущих радикалов в человеке осуществляется по следующим критериям:

- внешность (телосложение, стиль одежды, наличие аксессуаров, мимика, жестикуляция, походка, черты лица);
- наблюдаемые особенности поведения (привычки, основные черты);
- оформление пространства (дом, рабочее место, письменный стол и т.д.).

Обычно у каждого человека выделяются 1-2 ярко выраженных радикала, остальные же присутствуют в разных пропорциях, а это в свою очередь создает уникальную совокупность различных качеств, делающих людей непохожими друг на друга. Именно наличие ведущих радикалов позволяет предсказывать поведение человека на основе характеристик, присущих конкретному радикалу. Далее рассмотрим краткую характеристику каждого радикала:

Истероидный (демонстративный) радикал: в первую очередь характеризуются нестабильной работоспособностью, повышенной истощаемостью энергии и склонностью экономить её. Психика данного радикала быстро переключается с одной задачи на другую. Они выбирают профессии, где все внимание будет сосредоточено на них: актеры, певцы и т.д. Главная цель истероида – понравиться окружающим, для этого он использует все возможные средства, начиная с ярких и экстравагантных нарядов и заканчивая неординарным поведением.

Эпилептоидный (застывающий и возбудимый) радикал: представители этого типа обычно имеют массивное телосложение и крупные черты лица. Они предпочитают минималистический, удобный и спортивный стиль одежды. Представители данного радикала всегда поддерживают чистоту в своем рабо-

чем пространстве. Они могут агрессивно реагировать, если кто-то из окружающих возьмет их вещь и положит не на свое место. Они уважают силу и будут хорошо общаться только с теми, кто обладает этой силой. Если человек, с которым они общаются, уступает под давлением и проявляет слабость, они автоматически теряют к нему уважение и продолжают давить на него. Эпилептоидный радикал испытывает неприязнь к людям, что проявляется в пренебрежительном отношении и колючем взгляде на собеседника. Речь: вялая, медленная. Жесты: четкие выверенные.

Паранояльный (целестремленный) радикал: такие люди обычно обладают сильным внутренним стержнем и живут своей идеей, борясь за нее и отстаивая. Они не принимают информацию со стороны и слушают только свое мнение. Люди с паранояльным типом личности являются стратегами, а не тактиками. Их цели глобальны, а масштабы огромны. Они настойчиво идут к цели, которая для других кажется недостижимой. Они склонны врать в рамках своей идеи и считают важным только конечный результат, требовательны не только к самому себе но и другим, всегда оценивают достоинства и недостатки собеседника. В одежде характерны опрятность и классический стиль. Мимика таких людей властная и уверенная. Жесты широкие, рубящие и указывающие. В речи они часто проявляют уверенность и могут использовать менторский тон, мысли излагают последовательно, с использованием жестких формулировок и оценок.

Шизоидный (странный): Люди данной категории имеют свои собственные представления о реальности и видение ситуаций. Они живут в своем личном мире. У них есть творческий подход без шаблонов и их поведение непредсказуемо, являются яркими интровертами. Их внешность часто необычна, могут выглядеть хрупкими и неуклюжими, неловкими, угловатыми, а четкий стиль в одежде отсутствует. Мимика, характеризуется взглядом, направленным в никуда. Речь - высокоинтеллектуальна, с использованием сложной терминологии. Они предпочитают общение на расстоянии.

Гипертивный (жизнерадостный): характеризует энергичных людей, которые любят жизнь во всех её проявлениях, часто оптимистичны и способны находить положительные стороны в любой ситуации. Они любят общение, обладают остроумием и адекватным чувством юмора. Такие люди могут браться за несколько задач одновременно и успешно их решать. Мимика у них живая, жизнерадостная и энергичная, а жесты бодрые и быстрые. Речь увлеченная. С гипертимами рекомендуется открытое и свободное общение.

Эмотивный (чувствительный): радикал характерен для людей, которые отличаются выраженной добротой. Они обычно сильно переживают и внимательно слушают, проявляют понимание. Это эмоционально пассивные люди, предпочитают больше наблюдать за чужими переживаниями, чем проживать самим. Избегают конфликтов, могут проявлять психосоматические проявления в стрессовых ситуациях. Одежда будет стараться скрывать движения или может быть просто удобной. Мимика слабая и неуверенная. Жесты плавные. Речь у таких людей тихая, они больше любят слушать, редко возражают и почти не

врут. В общении с ними следует придерживаться равенства и проявлять признаки доверия.

Тревожный (боязливый): люди с данным радикалом испытывают повышенное чувство тревоги, постоянно стараются перестраховать себя от ошибок. Чаще всего они испытывают трудности с принятием решений, предпочитают избегать общения и сильно волнуются при контактах. У них есть свои успокаивающие материалы. Они стремятся быть пунктуальными. Одежда чаще всего носить закрытый и неприметный характер, предпочитая темные и однотонные ткани. Жесты самоуспокаивающие, часто трогают себя, заламывают руки, их позы скованные. С такими людьми рекомендуется проявлять поддержку, доверие, хвалить за позитивные высказывания и избегать критики при необходимости.

Рассмотрев данную классификацию, мы видим, что каждый радикал имеет свою характеристику. Но мы так и не ответили на главный вопрос, как данные знания помогают сотрудникам ОВД, в своей профессиональной деятельности. Представим, следователя, которому надо провести такое следственное действие как допрос подозреваемого. В первые минуты диалога с допрашиваемым лицом, уполномоченное лицо обладающее знаниями о вышеупомянутой методике, анализирует не только, то, что говорит допрашиваемый, но и то, как он одет, какими жестами сопровождается его речь, тем самым, определяя ведущий радикал. В последующем можно использовать полученную им информацию таким способом, чтобы допрашиваемое лицо чувствовало себя как можно комфортней, благодаря чему подозреваемый сможет выдать максимальное количество информации важной для расследования.

Подводя итог вышесказанному, мы с уверенностью можем говорить о том, что методика «7 радикалов» является важнейшим инструментом сотрудника ОВД, позволяющим анализировать личностные характеристики индивида и использовать эти знания в профессиональных целях, а также прогнозировать последующее поведение человека.

Литература

1. Пономаренко В.В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением. Методика «Семь радикалов». М., 2022.

*А.В. Шнайдер, курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВОЗМОЖНОСТИ РИСУНОЧНЫХ ТЕСТОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Психологи считают, что рисунок – это способность и возможность человека выплеснуть свои чувства и эмоции. Рисуя, человек высвобождает свои скрытые эмоции на листе бумаги.

Психологи уже давно применяют рисунки для того, чтобы узнать о человеке, например: его скрытые эмоции, склад его личности, особенности характера и др. Также рисунки позволяют оценивать психологическое состояние человека, диагностировать психические заболевания. Кроме того, с помощью рисунков можно выразить то, что трудно передать словами, а также визуализировать проблемы и искать пути их решения [1].

Рисуночные тесты стали главным инструментом практических психологов по всему миру. Их трудно подделать, представив в них себя «не таким, какой ты есть» в действительности [3]. Они очень информативны, как и другие проективные тесты. Рисунки позволяют выявить различное множество психологических особенностей человека.

Данную методику стали применять для психодиагностики курсантов и слушателей. Рисуночные тесты для курсантов могут проводиться с различными целями:

1. Для оценки эмоционального состояния: Рисунки могут помочь выявить эмоциональные проблемы, стресс, тревогу или депрессию у курсантов, которые могут быть сложными для них выразить словами.
2. Возможности выявления талантов и потенциала: Рисунки могут помочь выявить творческие способности, таланты и потенциал курсантов, что может быть полезно для дальнейшего обучения и развития.
3. Для понимания личности и отношений: Через рисунки можно узнать больше о личности курсантов, их взаимоотношениях с другими людьми, семейных отношениях и других аспектах их жизни.
4. Диагностики различных проблем и нарушений: Рисунки могут использоваться для диагностики различных психологических проблем.
5. Наблюдения изменений: Рисунки в целях отслеживания изменений в эмоциональном состоянии курсантов во времени, что может помочь в оценке эффективности проводимых мероприятий и программ.

Следует отметить, что они просты в проведении, не требуют много времени и специальных материалов (кроме листа бумаги и карандаша). Существу-

ет множество разнообразных рекомендаций по проведению данных тестов. Так психологи утверждают, что имеет значение все: цвет изображения, размер изображенного объекта, как человек рисует, а также что именно он изображает на листе бумаги [2].

Есть тесты, которые психологи применяют очень часто. Например, «Дом-дерево-человек», «Несуществующее животное», «Рисунок человека», «Кактус».

В системе МВД стал наиболее популярным ассоциативный рисуночный тест (далее – АРТ) – это проективная тестовая методика, направленная на диагностику личности и ее системы взаимоотношений по основным принципам Л. Франка. Он был разработан во ВНИИ МВД Ю.Н. Кудряковым и В.П. Голубевым. С помощью АРТ-техники можно выявить следующее: агрессию, специфику ориентации в окружающей среде, особенности поведения в группе и общении, особенности восприятия и оценки неоднозначных ситуаций, наиболее типичные формы поведения в конфликтной ситуации, текущие проблемы в сфере взаимоотношений с лицами противоположного пола, представление человека о самом себе [4].

Из-за большого объема работы в системе МВД применяются данные рисуночные тесты для наиболее быстрого и эффективного анализа эмоционального состояния.

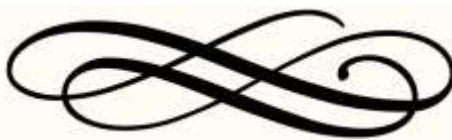
Таким образом, рисунок для психолога – это важный инструмент для изучения психических процессов, эмоций, личности и других аспектов психики человека. В служебной деятельности, способствует снятию различных негативных стрессовых состояний (эмоций) и развитию индивидуально-психологических качеств личности курсанта. Рисунок может отражать внутренние состояния, скрытые конфликты, стили восприятия и многое другое. Также может служить способом самовыражения. Рисуночные тесты позволяют выявить различные нюансы эмоционального состояния курсантов и слушателей.

Литература

1. Потемкина О.Ф., Потемкина Е.В. Психологический анализ рисунка и текста. СПб., 2006.
2. Шляпникова И.А. Проективные методы психодиагностики. Челябинск, 2012.
3. Баркан А.И. О чем говорят рисунки детей. Руководство для родителей и педагогов. М., 2014.
4. Еременко Т.Е. Психологические факторы успешности служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2016.

КРИМИНАЛИСТИКА

*Д.Н. Аминева, слушатель 5 курса
Уральский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
С.С. Ржанникова
Уральский юридический институт МВД России*

ОБСТАНОВКА КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

С каждым годом в России увеличиваются объемы строительства и сдачи новых объектов в эксплуатацию. Согласно статистике ввода жилых и нежилых зданий, можно заключить, что ежегодно прирост новых построенных объектов остается на стабильно высоком уровне и исчисляется десятками, иногда и сотнями процентов.

Так, в 2000 г. введено около 120 тысяч зданий и сооружений, а в 2022 г. данный показатель составил почти 435 тысяч. Только в республике Крым количество построенных объектов в 2014 г. составляло 1548 единиц, а уже в 2022 г. – 5166 [1], что является показателем роста более, чем на 300%. Стремительные темпы возведения различных объектов являются фактором, отражающим экономическое развитие государства, свидетельствуют о высокой значимости темы строительства и его финансирования.

Вместе с тем растет количество преступлений, совершаемых в сфере строительства, данные преступления отличаются высокой общественной опасностью, представляют собой угрозу не только для социально значимых направлений жизни общества, но и для государства в целом, дискредитируя деятельность субъектов исполнительной власти по реализации ключевых направлений внутренней политики.

Важным элементом криминалистической характеристики преступлений в сфере строительства входит обстановка совершения преступления.

Анализ научной литературы показал, что под обстановкой совершения преступления понимается система взаимодополняющих элементов и процессов, которые характеризуют время, место, условия, а также особенности поведения участников совершения преступления входе совершения преступления.

Стоит отметить, что обстановка совершения преступления зачастую не зависит от участников совершения преступного деяния, но обычно её учитывают и используют для совершения преступления, кроме того, обстановка совершения преступления может создаваться лицом, которое оказывает влияние на

ход её развития, при совершении конкретного преступления в сфере строительства [2, с. 8].

Каждый элемент обстановки совершения преступления в сфере строительства может иметь значение для конкретного вида преступления.

В структуре элементов обстановки совершения преступления традиционно выделяют место совершения преступления. Место происшествия – это участок местности, здание или сооружение, которое подлежит осмотру, где произошло событие, служащее для установления факта совершения противоправного деяния. В свою очередь место совершения преступления – это конкретное помещение, здание, сооружение или участок местности, где совершено преступление.

Важно отметить, что строительная деятельность имеют сложную структуру и начинается с таких действий, как: получение лицензии на осуществление данного вида деятельности, заключение договора на производство работ, разработка проекта и отчётно-сметной документации, производство непосредственно самих строительных работ, сдача объекта заказчику.

Противоправное деяние может быть совершено на любом из этапов строительной деятельности, поэтому считаем целесообразным отметить, что местом совершения преступления в сфере строительства могут быть:

1) помещение должностного лица, который уполномочен на выдачу разрешения, на строительную деятельность, вопреки отсутствию оснований, принявшего иные незаконные решения в связи со строительством и/или введением в эксплуатацию объекта [3, с. 5];

2) участок местности, где непосредственно осуществлялась строительная деятельность;

3) здание, помещение, где осуществлялась подготовка проектной и отчётно-сметной документации, а также помещение, здание или участок местности, где имело место фальсификация данных документов;

4) помещение, где осуществлялось заключение договора о производстве строительных работ;

5) помещение, где принимались денежные средства, на производство деятельности: организации, осуществляющие строительную деятельность имеют офисы (помещения), где непосредственно ведётся учёт проведенных работ, подготавливается проектная и отчётно-сметная документация, заключаются договоры, принимаются денежные средства. Именно в этих помещениях наиболее часто заключаются сделки, которые в последующем будут признаны фиктивными, происходит фальсификация документации, а также совершаются иные противоправные деяния.

Осмотр служебного кабинета и изучение информации, содержащейся в компьютере, позволяет выявить преступные схемы, обнаружить недостатки в заключенной сделке. Ведь зачастую, в служебном кабинете обсуждаются преступные схемы совершения преступления, подписываются определённые соглашения, определяются роли каждого участника, происходит дача взятки.

Осмотр места производства строительных работ, даёт следователю возможность изучить документацию и сравнить с тем, что на самом деле построено, наиболее часто выясняется, что есть отступление от проекта и паспорта объекта, наличие противоречивых сумм в отчётно-сметной документации, несоответствие использованных материалов [4, с. 35]. Осмотр данного участка местности и помещения позволяет не только обнаружить следы, которые будут иметь значение для уголовного дела, но определить ход расследования, разработать план и проанализировать сложившуюся следственную ситуацию преступления в сфере строительства.

Следующий элемент обстановки преступления – это время совершения преступного деяния. Важно отметить, что время совершения преступления в сфере строительства может охватывать как сам период производства строительных работ, так и подготовительные действия к нему. Ввиду сложной и объёмной деятельности строительных организаций по осуществлению строительных, монтажных и демонтажных работ, характер преступлений может иметь длящийся характер.

Время совершения преступления в сфере строительства может зависеть от получения разрешения на производство строительной деятельности, от времени заключения сделки, от времени получения денежных средств, от времени, в рамках которого проводились строительные работы, а также временной период, когда происходит сдача объекта [5, с. 107].

В первых четырёх случаях можно говорить о рабочем времени и точных сроках установленных правовыми актами [6]. По поводу производства строительных работ, может быть и не рабочее время, так как это длительный процесс и ввиду некоторых ни от кого не зависящих обстоятельств может надолго.

Также помимо таких структурных элементов обстановки совершения преступления, как место и время, ещё можно выделить:

- 1) наличие законодательства, регулирующего осуществление тех или иных строительных работ;
- 2) состояние профилактики в сфере строительной деятельности;
- 3) взаимодействие следователя и контрольно-надзорных органов;
- 4) частота и качество проведение контрольных и надзорных мероприятий в сфере строительства;
- 5) спрос на объекты недвижимости;

Таким образом, для расследования преступлений в сфере строительства, необходимо обращать внимание на структурные элементы обстановки, такие как время и место совершения преступления. Кроме того, важно уделить внимание изучению причин и условий, способствующих совершению преступлений данного вида. Указанная информация позволит следователю наиболее рационально изучить сложившуюся следственную ситуацию, выдвинуть аргументированные версии совершения преступления и разработать эффективный алгоритм расследования.

Литература

1. Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения в Российской Федерации // Росстат: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 01.03.2024).
2. Кулешов Ю.Н. Методика расследования экономических преступлений в сфере строительства: автореф. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2022.
3. Варданян А. В., Гончаров К. В. Механизм злоупотребления полномочиями субъектами управленческих функций в коммерческих и иных организациях как методологическая основа для формирования частной криминалистической методики расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 3-9.
4. Кулешов Ю.Н. Обстановка совершения мошенничества при строительстве жилья // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 32-39.
5. Григорян С.А. Обстановка совершения преступлений в сфере долевого строительства жилья и иных объектов недвижимости как элемент криминалистической характеристики указанных деяний // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3(89). С. 104-110.
6. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Т.В. Анашкина, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
В.С. Горшкова
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ЗАПИСЯМ С ВИДЕОРЕГИСТРАТОРОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Участники дорожного движения (водители, пассажиры, пешеходы и т.д.) ежедневно подвергаются достаточно большому числу потенциально опасных ситуаций на дороге. Именно использование современных технических средств видеофиксации правонарушений в области безопасности дорожного движения помогают запечатлеть действия участников дорожного происшествия, движение транспортных средств в момент и после взаимодействия при аварии, при

этом объективно и полно зафиксировать сведения, необходимые для разрешения поставленных перед экспертом вопросов при производстве судебных экспертиз по фактам дорожно-транспортных преступлений (далее – ДТП).

Производство различного рода и видов судебных экспертиз и дача экспертом письменных заключений по ним, играют немаловажную роль при раскрытии ДТП и расследовании уголовных дел указанной категории. Проведение автотехнической экспертизы по фактам дорожных происшествий предусматривает решение значительного перечня вопросов, в частности – обстоятельства ДТП, техническое состояние транспортных средств (его деталей и узлов), исследование обнаруженных на автомобилях, мотоциклах, средствах мобильности и местах происшествий трасологических следов и объектов. По уголовным делам о ДТП проводятся иные виды экспертиз: дактилоскопическая; видеотехническая; портретная; тканей и выделений человека, животных; трасологическая; физико-техническая и другие [2].

В рамках указанной статьи целесообразно рассмотреть вопросы назначения и производства в органах внутренних дел видеотехнической экспертизы по ДТП, при которой объектом исследования является видеозапись (видеограмма) и ее материальный носитель (видеорегистратор).

Средства видеофиксации в пределах населенных пунктов и дорог между ними обеспечивают контроль передвижения транспортных средств, действий участников дорожного движения не только на городских (сельских) улицах, но и на придворовой территории. Безусловно, существенное значение имеют другие средства регистрации, установленные в салонах транспортных средств свидетелей дорожного происшествия. Данные объекты и запись с них в случае ДТП в последующем может стать важным предметом изучения и исследования в рамках производства судебной экспертизы.

В соответствии с Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях полиции (приложение № 2) при проведении видеотехнической экспертизы осуществляется техническое исследование видеозаписей [2]. При этом, эксперты решают следующие задачи: 1) измерение средней скорости движения объектов на видеозаписях; 2) выявление признаков монтажа или модификации видеозаписи или ее отдельных фрагментов; 3) повышение степени качества видеоизображений – четкость, контрастность и насыщенность. В рамках указанного вида экспертного исследования получают разрешение как диагностические (определение условий, при которых видеозапись создавалась), так и идентификационные (установление конкретного средства фиксации цифрового изображения) задачи.

Судебная экспертиза не обязательно должна производиться только экспертами государственных судебно-экспертных учреждений. Лица, обладающие специальные познания, но не являющиеся государственными судебными экспертами, также вправе проводить видеотехнические исследования по видеозаписям с видеорегистраторов, решая различные задачи диагностического и идентификационного характера [1].

В процессе проведения экспертных исследований негосударственные эксперты в соответствии с имеющимися в их распоряжении требованиями методики могут разрешать вопросы ситуационного характера, которые шире решаемых экспертами полиции. Примером вышеуказанного факта является функционально-динамический анализ двигательной активности объектов и их характеристик. Однако идентификация конкретного лица по видеозаписям проводится сведущими лицами государственных и негосударственных экспертных учреждений (в области портретной экспертизы), также как исследование динамических признаков внешнего облика личности. Установление события и механизма ДТП по записи с видеорегистратора проводится в рамках автотехнической экспертизы.

Хотелось подчеркнуть, что видеоматериалы могут выступать объектом исследования разных экспертиз по конкретному ДТП. При этом приобретает актуальность и значимость производство комплексных экспертиз специалистами в разных областях, в некоторых случаях – при совместном участии государственных и негосударственных экспертов.

Следователям при расследовании ДТП важно устанавливать каждую малейшую деталь, связанную с самим событием происшествия, в том числе в рамках решения ситуационных задач [3, с. 67]. Способы решения данной задачи при производстве видеотехнической экспертизы могут различаться в зависимости от учреждения, в котором проводится экспертиза.

В экспертных учреждениях МВД России такие задачи решаются в рамках автотехнической экспертизы. Однако в учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации и негосударственных экспертных организациях тоже проводятся исследования для решения ситуационных вопросов, но в рамках иных экспертиз.

На основании вышеизложенного, необходимо отметить важность и целесообразность решения проблем и трудностей, связанных с решением широкого круга экспертных задач по установлению всех обстоятельств дорожно-транспортных происшествий с использованием записей с видеорегистраторов, объединении методической основы и ресурсов государственных и негосударственных экспертных учреждений, унификации используемого ими инструментария.

Литература

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании Спецкурс: учебное пособие для студентов вузов. М., 2019.

*А.И. Антонова, слушатель 5 курса
Уфимский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
С.Р. Низаева, канд. юрид. наук
Уфимский юридический институт МВД России*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В условиях протекания негативных процессов в обществе, вызванных напряженными международными отношениями, а также национальными волнениями, рост преступности также стремится к увеличению, в частности, в сфере незаконного оборота наркотических средств. Попутные внешние и внутренние условия и обстоятельства способствуют реализации некоторых качественных изменений состояния преступной среды, усилению ее организованности, профессионализма и контроля, что, разумеется, препятствует своевременному и оперативному реагированию правоохранительных органов.

Латентность преступной деятельности, тщательно спланированные действия участников, контроль со стороны более опытных членов не всегда позволяет собрать необходимые доказательства, указывающие на непосредственное участие в преступлениях, связанных с оборотом наркотиков, органами предварительного расследования, что свидетельствует о важности обеспечения взаимодействия с иными подразделениями, в особенности, с оперативными. Использование открытых, и конфиденциальных методов раскрытия преступления, грамотное планирование, предположение версий позволит более оперативно, эффективно и законно решить установленные российским законодательством задачи уголовного судопроизводства, стоящие перед органами предварительного расследования.

Разнообразие оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий, используемых для расследования и раскрытия преступлений, требует наиболее тщательно спланированных действий правоохранительных органов непосредственно на подготовительной стадии. Зачастую на этапе возбуждения уголовного дела следователи, дознаватели оказывают помощь сотрудникам оперативных подразделений. По данным некоторых авторов, примерно в 20% случаев органы предварительного расследования привлекаются к сотрудничеству на этапе планирования оперативно-розыскных мероприятий; в 80% – на стадии непосредственной их реализации [1, с. 215].

Считается, что взаимодействие двух рассматриваемых подразделений осуществляется, как правило, в двух случаях:

1. При необходимости фиксации деятельности преступников, осуществляемая при помощи негласных методов.

2. При необходимости реализации следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых органами предварительного расследования.

Слаженная работа следователя и сотрудника уголовного розыска на этапе вопросов, касающихся направления движения уголовного дела, в том числе обсуждение реализации оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, тактических особенностей, а также реализации полученных результатов позволят обеспечить быстрое и эффективное расследование преступления.

Содействие органов предварительного расследования при фиксации преступной деятельности способствует грамотному и законному оформлению результатов, полученных вследствие оперативной работы. Кроме того, определение тактики, видов, порядка производства следственных и иных процессуальных действий требует совместного обсуждения с оперативными сотрудниками, в частности, оперативными подразделениями по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Данные подразделения осуществляют сбор оперативно значимой информации для расследования и раскрытия уголовного дела, а далее передают данные сведения следователю, которые с учетом полученной информации принимают соответствующие меры к причастным к совершению преступлений лицам.

После принятия решения о возбуждении уголовного дела сотрудники уголовного розыска привлекаются в целях участия в производстве допроса подозреваемых, поскольку действия, проведенные им на первоначальных этапах, позволяют сформировать единое представление о личности задержанного. Значение такого подхода заключается в том, что, к сожалению, процессуальные сроки весьма ограничены во времени, а объем необходимых процессуальных действий значителен, что указывает на невозможность всестороннего изучения личности подозреваемого [2, с. 219].

Первоначальный этап расследования уголовного дела, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, обуславливается широким использованием практических всех следственных действий, представленных и используемых для доказывания вины. Поэтому точно спланированные действия при расследовании и раскрытии преступления следователя и оперуполномоченного имеют особое значение, что объясняется критической нехваткой времени, сил и средств.

Далее, непосредственно на этапе предварительного расследования, взаимодействие двух подразделений осуществляется посредством оперативного сопровождения или совместного участия в следственно-оперативной группе.

Оперативное сопровождение заключается в решении задач, связанных с реализацией следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых с целью сбора значимой для расследования и раскрытия преступления информации, также и обеспечением условий, позволяющих вовремя являться свидетелей, защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства, нуждающихся в этом, и подготовкой к производству некоторых процессуальных действий.

Значимость создания следственно-оперативной группы заключается в том, что способствует все стороннему исследованию события преступления, правильно организованной работы сотрудников правоохранительных органов, а также реализации тактических приемов, комбинаций, применяемых при расследовании и раскрытии организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Помимо этого, сотрудники данных подразделений обладают высоким профессионализмом, знают различные методы расследования и раскрытия преступлений, владеют предметом посягательства, а также проверенными схемами взаимодействия.

При раскрытии и расследовании преступления в сфере незаконного оборота наркотиков возникают некоторые трудности при взаимодействии. В частности, проблемы, связаны с:

1. Неинформированием следователя, в чьем производстве находится уголовное дело, о полученных результатах, которые были получены оперативно-розыскным путем при производстве задержания и иных действий;

2. Снижением работоспособности после отработки действий, которые необходимы для расследования и раскрытия преступления «по горячим следам», учитывая то, что лица и факты еще не установлены.

Таким образом, взаимодействие между подразделениями – это и есть сложный, многоплановый процесс, который заключается в оказании помощи, содействия при расследовании и раскрытии преступлений, а именно, в сфере незаконного оборота наркотических средств. Взаимодействие между органами предварительного расследования и сотрудниками оперативных подразделений является одним из приоритетных направлений в уголовном судопроизводстве, поскольку позволяет при расследовании и раскрытии преступлений применять всевозможные силы, средства и методы, в том числе гласные и негласные. Только успешное содействие данных подразделений, возможна только при заранее спланированной, слаженной работе, где целью является достижение истины, которая обеспечивается своевременным информированием о значимых фактах, обстоятельствах и лицах.

Литература

1. Наймушин В.Г. Криминалистическая модель преступной деятельности в сференаркобизнеса и её использование в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998.

2. Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативно-го работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003.

*М.Р. Герфанова, слушатель 5 курса
Уфимский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*В.Р. Гайнелзянова, канд. юрид. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Несовершеннолетняя преступность имеет весомое место в общем массиве незаконного антиобщественного явления, которое необратимо выступает наполнением человеческого общежития. Ввиду специфичности субъектного элемента рассматриваемой преступной категории, можно говорить о чреватости последствий, выражающихся в увеличении числа лиц, подрастающих и переходящих во взрослую преступность. Инкриминирование преступных деяний несовершеннолетнему влечет определенные процессуально-правовые последствия, в конечном счете приводящие к пенитенциарному воздействию. Все это «накладывает» отпечаток на незрелой психике и формирующемся самосознании молодой личности несовершеннолетнего.

Все же, не стоит забывать злободневное составляющее развития молодого поколения, как средства информационно-телекоммуникационной среды, которые выступают не только условием модернизации и информатизации учебного процесса, но и вместе с тем, источником формирования первичных представлений о преступной сфере деятельности, с учетом слабой развитости критического мышления и знаний закона. На этой почве возникает большая вероятность опасений по поводу небезопасности интернет-серфинга несовершеннолетних, в конечном счете, формирующая официальную статистику преступности в сфере незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ посредством сети Интернет. В январе – октябре 2023 г. зарегистрировано 561,2 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 30,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,6% в январе – октябре 2022 г. до 33,9% [1].

Производство любого следственного действия осложнено рядом характерных черт, присущих конкретно совершенному преступлению, что требует фундаментальной подготовки на успех его реализации. Процессуальная составляющая содержания такого следственного действия, как допрос несовершеннолетнего подозреваемого, указывает на обязательное соблюдение временного промежутка – максимально 4 часа, из них 2 часа без перерыва, может производиться допрос. Также в ст. 425 УПК РФ обозначен обязательный круг участни-

ков, которые обеспечивают, в первую очередь, правовую защиту интересов несовершеннолетнего, и осуществляют психологическую поддержку «неокрепшей» личности.

С точки зрения теории тактики производства следственного допроса, на наш взгляд, его стоит разделить на четыре группы составляющих элементов, вбирающих в себя необходимый круг обстоятельств, подлежащих установлению. Такое деление позволит наиболее эффективно спланировать производство следственного действия со специальным субъектом, выяснить конкретно свойственные преступлению черты, обособленные его способом совершения.

На первом этапе необходимо выяснить анкетные данные о личности несовершеннолетнего, лично у него уточнить о текущем самочувствии и готовности к даче показаний. Выяснить через законного представителя о состоянии здоровья, возможных травмах головы, наличии постановки на учет в наркологический или психиатрический диспансеры. В форме беседы стоит поинтересоваться о его планировании дня, занятиях, увлечении чем-то и достижениях. Если следователь чувствует, что контакт налажен, идет конструктивное взаимодействие, то следует еще раз объяснить понятным языком причины нахождения несовершеннолетнего лица на производстве следственного действия, дать понять, что сотрудники заинтересованы в обеспечении его прав и безопасности. В продолжении задача заключается в том, чтобы выяснить вызывающие интерес и формирующие мотив обстоятельства, их связь с условиями жизни несовершеннолетнего и укладом семьи; как занятие преступной наркодеятельностью сказалось на его жизни. При этом необходимо подвести к тому, что этот род деятельности в корни неправомерен, такой образ жизни неразумно вести, и финансовая составляющая как первоочередная цель такого увлечения, не соизмерима с негативными последствиями. Разъяснения в значении превенции и помощи несовершеннолетнему лицу раскаяться в уголовно-наказуемом проступке в том числе выступают неотъемлемой частью этого этапа допроса.

В рамках второго этапа следует акцентировать внимание на установлении продолжительности занятия наркодеятельностью подозреваемым. В первую очередь выяснению подлежит источник получения наркотических средств и психотропных веществ, поскольку в большинстве случаев «поставщиками» выступают взрослые лица, состоящие в устойчивых преступных формированиях, вовлекающие в преступную деятельность несовершеннолетних обманом путем либо шантажом. В условиях страха реализации угроз взрослыми наркодилерами, в случае неисполнения правил безопасности несовершеннолетними сбытчиками, становится затруднительным получение этой информации. Поэтому с применением психологических тактик следует убедить допрашиваемого в его защищенности, разъяснить значение проведения расследования и обозначить положительность сотрудничества с правоохранительными органами для него, как главного фигуранта в уголовном деле. Если «операция» увенчалась успехом, то в продолжении следует задать вопросы, касающиеся преступной схемы работы данной организации, роль каждого, в частности того, кто непосредственно нашел с ним контакт, и как шло их взаимодействие поэтапно.

Помимо этого, подлежат выяснению обстоятельства, относящиеся к предмету преступления – наркотические средства, а именно их вид упаковки, вес, консистенция, места получения и места сбыта, способы отчетности, размер денежного «вознаграждения» за каждую единицу «закладки».

По прошествии второй части допроса несовершеннолетнего подозреваемого по факту незаконного сбыта следователь переходит к третьей, где подлежит выяснению техническая составляющая преступления: посредством какого электронного устройства поддерживалась связь, в каком формате отправлялась и получалась информация, имелась ли специальная терминология и какого ее значение, для осуществления и поддержания виртуального взаимодействия необходимо ли дополнительное программное обеспечение, какова природа его создания и установлено ли оно в данный на устройстве. Важно получить доступ ко всей нашедшей отражение в конкретной ситуации информации и зафиксировать в протоколе, с целью последующего производства судебных экспертиз [2, с. 58-59].

В заключительном четвертом этапе конкретизируются и уточняются моменты, применительно к создавшейся следственной ситуации на допросе несовершеннолетнего сбытчика. Также занесению в протокол подлежит характер раскрытия преступной деятельности, где указываются дата, место, время, круг лиц, принимающих участие, соблюдение процессуальных и тактических особенностей такого рода действий.

В целом, представление о содержании того или иного этапа такого следственного действия как допрос несовершеннолетнего подозреваемого по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ посредством сети Интернет может быть различно ввиду многих факторов. На наш взгляд, приведенная стройная структура облегчит планирование и повысит функциональность следственной работы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/44036297/> (дата обращения: 12.02.2024).
2. Удовиченко В.С. О структуре допроса подозреваемого в незаконном сбыте наркотических средств // Криминалистические чтения на Алтае. Барнаул, 2015. № 11.

Ю.Р. Головченко, слушатель 5 курса
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Р. Гайнелзянова, канд. юрид. наук
Уфимский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ДАННЫХ ДНК БИОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДОВ

Биологические исследования являются наиболее важными на сегодняшний день, включая также результатный состав. Данное обстоятельство обуславливается успешным функционированием накопителя геномной информации – базы данных. В ходе проведения экспертного исследования осуществляется сопоставимость биологического объекта от конкретного лица с целью установления тождества тогда, когда это лицо неизвестно или известно и проходит по тому или иному уголовному делу. База данных, созданная в Российской Федерации, функционирует на основе мировой системы – Combined DNA IndexSystem (CODIS), которая позволяет обеспечить быструю синхронизацию и последующее сопоставления геномных сведений на линии Интерпола, которые находятся на различных национальных базах. Представленным нововведением пользуются повсеместно по всему миру. В России учет данных ДНК ведется с 2006 г. после его процессуального закрепления в приказе МВД РФ № 70 от 10 февраля 2006 г. «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации». В тот момент учету подлежал наиболее узкий круг объектов таких, как биологические части, которые были изъяты с мест преступления, неопознанных трупов. Учет данных биологических объектов велся только по преступлениям, предусмотренным ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (убийство), ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и главой 18 УК РФ (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности).

В настоящее время базой данных ДНК, созданной странами — членами Интерпола, пользуется 69 государств [5]. Это такие страны, как США, Великобритания, Италия, Австрия, Япония, Малайзия, Китай, Сингапур, Таиланд, Чили, Колумбия, Новая Зеландия, Канада, Россия и некоторые другие страны. Особенности каждого законодательства того или иного государства позволяет содержать геномную информацию о различных лицах, биологических объектах, изъятых с мест совершения преступления. Рассматривая ДНК – базу в Исландии, а именно численное содержание, то можно говорить о генотипах лиц всего населения страны в составе 300 тыс. человек, а ДНК – базах Великобритании геномному учету подлежат не только образцы подозреваемых, осужденных лиц

по определенным видам преступления, но и лиц, привлекавшихся к административной ответственности. В 2023 г. в Российской Федерации претерпела изменения в порядке осуществления геномной регистрации лиц. По принятым основам, процедура становится обязательной для определенной категории граждан.

Изменения в законодательстве отразились в способах геномной регистрации. На сегодняшний день имеется 2 способа:

- 1) добровольная – проводится по волеизъявлению лиц;
- 2) обязательная – случаи, предусмотренные законодательством.

Если рассматривать первый способ – добровольную регистрацию, то она заключается во внесении биологического материала гражданином Российской Федерации, в том числе несовершеннолетним лицом и иностранным гражданином. Чтобы пройти добровольную регистрацию, необходимо подать заявление в письменном порядке и произвести соответствующую процедуру оплаты. Обязательная геномная регистрация, в соответствии с действующей редакцией закона 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», проводится в отношении следующих категорий: осужденные лица, лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, неопознанные трупы, неустановленные лица, с изъятым биологическим материалом в ходе тех или иных следственных действий [1].

Учет сведений осуществляет МВД России. Для осуществления регистрации была специально создана Федеральная база данных геномной информации (далее – ФБДГИ). После взятия необходимого биологического материала, специалист в данной области расшифровывает генетический код и ДНК декодируется в двоичный вид данных. В последующем каждому геному закрепляется определенный номер, который соответствует расшифрованному ДНК. Актуальность ДНК – учета отображается в практическом опыте, например, благодаря проведению генетической экспертизы и в последующем сравнении результата с базой данных ДНК помогло раскрыть преступление, которое являлось буквально фактическим. Так, в отделе РПТО ОП №2 СУ УМВД России по г. Уфе поступило заявление о совершенном преступлении, в котором заявительница отобразила все происходящие события: около 5 часов утра неустановленное лицо, совершило нападение на гр. М., нанесло удар бутылочной частью по голове и, забрав сумку потерпевшей, скрылось с места преступления. При проведении такого следственного действия, как осмотр места происшествия, руководителем следственно - оперативной группы была найдена горловина от вышеуказанной стеклянной бутылки, на которой располагался биологический след – слюна. Данный предмет был направлен на генетическое исследование, благодаря которому лицо, совершившее грабеж, было незамедлительно найдено и привлечено к ответственности путем использования ДНК – учета, по которому было установлено, что лицо, совершившее грабеж, привлекалось ранее к уголовной ответственности в Мордовии [6].

Список лиц, у которых имеется доступ к ФГДГИ, – невелик. К ним можно отнести: следственные подразделения; суд; органы дознания; лица, осуществляющие оперативно – розыскную деятельность.

ДНК – сведения имеют свой срок хранения, он зависит от самой личности, у которой был изъят биологический материал. Например, если человек был осужден, то сведения будут доступны вплоть до его смерти. В случае невозможности установления достоверности смерти, информация хранится до того момента, когда человеку исполнится 100 лет. Также биологический материал неустановленных лиц, который был собран при проведении процессуальных действий, хранится 70 лет с момента получения. Материал, который был получен при нахождении неопознанного трупа, хранится до установления личности погибшего либо до истечения 70 лет. В случае реабилитации осужденного по его заявлению, внесенные ранее материалы могут быть удалены из ДНК – баз.

Таким образом, можно говорить о том, что геномная информация является актуальной составляющей частью в современном мире. Благодаря ДНК – учету раскрываются ряд сложных преступлений различной направленности.

Литература

1. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Аверьянова Т.В. Роль экспертной службы в раскрытии преступлений прошлых лет // Проблемы раскрытия нераскрытых преступлений прошлых лет: сб. материалов межвузовского научного семинара. М., 2008. С. 28-36.
3. Аминев Ф.Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001.
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001.
5. INTERPOL. DNA profiles. URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Databases/Our-18-databases> (дата обращения: 19.03.2024).
6. Архив отдела РПТО ОП №2 СУ УМВД России по г. Уфе, уголовное дело № 00001.

А.Н. Гутникова, курсант 4 курса

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России имени И.Ф. Шилова*

Научный руководитель:

А.В. Неустроева, канд. юрид. наук, доцент

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России имени И.Ф. Шилова*

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ И ЕГО РОЛЬ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Любая деятельность человека обладает динамическим характером. Преступная сфера также не лишена активных форм поведения. С учетом знаний сотрудником правоохранительных органов этих факторов, в дальнейшем происходит выдвижение версий и построение хода расследования по уголовному делу. Так, стимул получить желаемое, побуждает человека выбирать линию поведения, конкретную обстановку, орудие совершения преступления, что, в свою очередь, приводит к реализации множества операций, а как итог, оставлению следовой картины на месте происшествия.

В процессе выполнения каких-либо действий, человек на месте своего прибытия зачастую оставляет биологический материал. В рамках предварительного расследования, данный факт играет огромную роль, в связи с возможностью получения из указанного типа следов, весомого количества информации, не только идентификационного, но и ситуационного характера.

Важно понимать, что для успешного расследования преступлений, необходимо проводить глубокий анализ собранных доказательств, а также их доскональное изучение. Говоря о следах биологического происхождения, необходимо отметить, что специализированным способом их изучения является экспертное исследование.

Следы крови представляют собой самый наиболее часто встречаемый объект биологического происхождения на месте происшествия. В связи с этим рассмотрим возможности производства ситуационного экспертного исследования при расследовании уголовных дел, где фигурирует указанный биологический материал.

Ситуационная экспертиза является значимым элементом для проверки версий. В свою очередь, А.И. Винберг и Н.Т. Малаховский пришли к выводу, что указанный вид экспертного исследования относится к криминалистической системе, и представляет собой охват события в различных его аспектах – время, событие, место, структура и стадия течения; установление участников преступления, их количество, связи между ними; установление наступивших последствий, которые отобразились в следовой картине места происшествия [1, с. 124]. Ученые отметили сложность ситуационной экспертизы и указали на

её комплексность, так как в рамках производства исследуется целый ряд признаков и ситуаций, из которых складывается обстановка случившегося.

Законодательно, ситуационная экспертиза имеет своё закрепление лишь в приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», где трактовка указанного экспертного исследования изложена следующим образом: «судебно-медицинское исследование по реконструкции событий» [2].

В свою очередь, следы крови остаются на различного рода объектах, таких как одежда участника преступления, оружие, предметы быта, на всяческих конструктивных элементах и так далее. При этом их обнаружение возможно при самых разнообразных общественно-опасных деяниях, например: убийство; нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; насильственные преступления; грабёж; разбой; причинение вреда здоровью различной тяжести и тому подобное.

Помимо указанного, для более эффективного производства ситуационной экспертизы, следует обратиться к ещё одному источнику доказательств – показания участников уголовного судопроизводства, которые в свою очередь могут быть как вспомогательный элемент, либо наоборот, выступать противоречивыми сообщениями об обстоятельствах произошедшего события.

В настоящее время, как показывает практика, что при производстве осмотра места происшествия, работники следственных подразделений не описывают должным образом в протоколе следственного действия следы крови, так как видят возможности их исследования лишь в рамках генотипоскопической экспертизы. Изучив эмпирический материал, можно отметить, что не раскрываются такие значимые факторы, как: структура вещества, время обнаружения, локализация и взаиморасположение следов, цвет и размер. В лучшем случае, следователь отражает предмет-носитель и форму следа крови (пятно, помарка, брызги, потёк, лужа, мазок, отпечаток, капля) [3, с. 98]. На данный фактор необходимо обратить внимание и прийти к выводу о значимости ознакомления должностных лиц ОВД с криминалистическими рекомендациями по работе со следами крови в рамках производства следственных действий, так как это помогло бы решить задачи, стоящие перед правоохранительными органами, и не только не утрачивать следы, как ключевую единицу доказательственной базы, но и обеспечило бы возможность реконструкции событий в целях проведения ситуационного экспертного исследования для исключения спорных вопросов.

Как было указано ранее, ситуационная экспертиза носит комплексный характер. Ввиду этого, учитывается совокупность собранных доказательств по уголовному делу. В первую очередь, необходимо отметить значимость назначения трасологической экспертизы следов крови на конкретных вещественных доказательствах, так как итог механизма образования следов крови с последу-

ющей их ситуационной оценкой обеспечивают в дальнейшем достоверность экспертной реконструкции события.

Так, например, учитывая вид следа крови, механизм образования, характер и уровень следов наложения, работники экспертных подразделений имеют возможность смоделировать криминальное событие, и с точностью определить пространственное расположение источника воздействия на потерпевшего, пространственное расположение источника кровотечения. Также, анализ следов на одежде помогает определить возможное перемещение пострадавшего в пространстве, например динамику падения и расположение, в дальнейшем, его конечностей. В следствии определения указанных факторов, возникает возможность, например, по следам брызг, распознать нахождение каких-либо препятствий на пути разлета крови, и даже судить о возможности наблюдения другими лицами за преступными событиями.

Очевидно, ситуационное экспертное исследование с использованием конкретного предмета указанной экспертизы, в анализируемом случае следов крови и иных доказательств по уголовному делу, где фигурируют указанные следы, помогает установить подлинную динамику тех событий, которые имели место быть, а значит позволяет ликвидировать те версии, которые являются спорными.

На момент осмотра места происшествия, в местах большого скопления следов крови, учитывая, что они зачастую не имеют пространственно-фиксированного строения, совершенно справедливо многие авторы отмечают важность фиксации указанных объектов при помощи использования фотоаппарата, так как это позволяет не только реконструировать событие, но и произвести трасологическую экспертизу с предварительной ситуационной оценкой [4, с. 46].

Таким образом, сама по себе ситуационная экспертиза необходима для решения вопроса о возможности производства определённых действий в конкретных условиях. Она позволяет определить какие события должны произойти, а каких не могло быть априори. При расследовании уголовных дел по преступлениям, где была обнаружена и изъята кровь, необходимо обратить внимание на комплекс доказательств по уголовному делу, с главенствующим значением предварительного трасологического исследования.

Литература

1. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология: (Общетеоретическая и методологическая проблема судебных экспертиз): учебное пособие. Волгоград, 1979.

2. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Чепурнов А.А. Криминалистика: учебно-практическое пособие. М., 2012.

4. Шадымов А.Б., Колесников А.О., Карпов Д.А. Экспертные возможности при проведении ситуационных судебно-медицинских экспертиз с трасологическим исследованием следов крови // Судебно-медицинская экспертиза. 2015. № 58 (2). С. 46-48.

Т.А. Денисова, слушатель 5 курса

Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Р. Гайнелзянова, канд. юрид. наук, доцент

Уфимский юридический институт МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Цифровизация всех сфер жизни общества и предопределяет дополнительные криминальные угрозы и вооружает злоумышленников новыми способами и методами совершения преступлений. Только за период времени с января по июль 2023 г. преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации и с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, было зарегистрировано больше чем за аналогичной период прошлого года на 27,9%, при это путем кражи или мошенничества совершается 70,8% таких преступлений [1]. Все это обуславливает необходимость разработки новых тактических особенностей производства следственных действий, в дополнение к традиционным, для того чтобы обеспечить наиболее полное и всестороннее расследование, оперативное раскрытие и последующее предупреждение преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации.

Осмотр места происшествия является первоначальным и неотложным следственным действием. В традиционном понимании под ним признается любой участок местности, любое помещение, транспортное средство, имеющие причинно-следственную связь с исследуемым событием [2, с. 267]. В настоящее время образовалось новое для правоохранительной практики место совершения противоправных деяний, которое включает в себя информационное пространство [3] и это имеет ключевое значение для выбора тактики производства следственного действия.

После поступления в правоохранительные органы сообщения о происшествии (п. 43 ст. 5 УПК РФ) [4] следователь принимает решение о необходимо-

сти производства осмотра места происшествия. Осмотр места происшествия при рассмотрении сообщения о преступлении, совершенном с использованием информационно-телекоммуникационных технологий производится с целью фиксации обстановки, обнаружения и изъятия следов в виде электронной информации, предметов-носителей такой информации, иных предметов и документов, которые могут иметь криминалистическое значение.

В случае хищения, при совершении которого потерпевшим использовался стационарный компьютер, местом происшествия будет являться место его расположения, то есть помещение в котором находится данное устройство. Здесь тактически важно обратить внимание на следующее: расположение компьютера, устройства телекоммуникации (роутер, модем), порядок их соединения (беспроводная связь, компьютерная сеть); назначение, название, серийный номер, комплектация данных устройств; содержание информации на мониторе; описание Интернет-ресурса, посредством которого совершены противоправные действия. В случае хищения с использованием мобильного телефона следователь может определить в качестве места осмотра происшествия свой рабочий кабинет, что подтверждается следственной практикой. Тактически важно обратить внимание на следующее: IMEI мобильного устройства; наличие SIM-карт с абонентскими номерами; тип программного обеспечения, наличие антивирусной программы, описание информации на внутренней памяти мобильного устройства (журнал вызовов, банк СМС-сообщений); историю посещения Интернет-сайтов, поисковых запросов и данные личных страниц социальных сетей и мессенджеров, связанные с исследуемым событием. Ключевое значение уделяется исследованию приложения дистанционного банковского обслуживания, в котором зафиксировано движение денежных средств по банковскому счету. При рассмотрении сообщения о преступлении, осмотру подлежит место перевода, а если установлено – место зачисления денежных средств. При использовании заявителем платежного терминала самообслуживания или банкомата следственное действие необходимо провести по месту их нахождения. При этом необходимо указать в протоколе их идентификационные номера. В случае передачи денежных средств непосредственно злоумышленнику проводится осмотр не только места передачи, но и прилегающей территории в целях установления видеокамер и очевидцев.

В заключении хода следственного действия необходимо изъять следы, обнаруженные на месте осмотра [4], поэтому следователю надлежит: прилагать распечатки с интернет-сайтов, снимки экрана ресурса сети «Интернет», банковского приложения; документы и сведения, относящиеся к событию хищения, полученные пострадавшим самостоятельно (выписки движения денежных средств на банковском счете, детализация входящих и исходящих соединений абонентского номера, договор банковского счета); системные блоки ПК, накопители на жестких магнитных дисках и иные предметы и документы имеющие значение для предварительного расследования. Также, если имеются основания полагать, что на электронном устройстве заявителя имеется программное обеспечение, в том числе вредоносное, с использованием которого произведен не-

правомерный доступ, например, приложение для удаленного доступа, осуществить его изъятие. Это имеет криминалистическое значение для проведения судебной экспертизы. Фотоматериалы хода следственного действия приобщаются в форме фототаблицы.

Таким образом, оперативное и тактически правильное проведение осмотра места происшествия помогает осуществить незамедлительный анализ транзакций похищенных денежных средств и принять меры по их блокированию на счетах злоумышленников, осуществить изъятие фото- и видеоматериала, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, а также задержание с поличным лиц, пытающихся легализовать похищенное. Осмотр места происшествия стал универсальным следственным действием, позволяющим обнаружить, зафиксировать и изъять следы, которые имеют криминалистическое значение, а протокол осмотра места происшествия является основным процессуальным документом, необходимым для принятия решение о возбуждении уголовного дела на первоначальном этапе.

Литература

1. Ишмаева Т.П. К вопросу об особенностях осмотра места происшествия по делам о компьютерных преступлениях // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-osmotra-mesta-proisshestviya-po-delam-o-kompyuternyh-prestupleniyah> (дата обращения: 25.10.2023).
2. МВД РФ. «Состояние преступности в Российской Федерации за январь – июль 2023 года». 16.08.2023. URL: <https://мвд.рф/reports/item/40874008/> (дата обращения: 11.10.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Эксархопуло А.А., Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И. Криминалистика: учебник для вузов. М., 2023.

С.Р. Джумашева, слушатель 5 курса
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Р. Гайнельзянова, канд. юрид. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Преступления против половой неприкосновенности личности являются наиболее опасными и несущими за собой ряд негативных последствий. Опасность данного вида преступлений определяется тяжкими последствиями, которые негативно сказываются на здоровье и психике подростков, значительно влияют на снижение культурного ценза в обществе, развитию аморального поведения, распространению разврата среди населения, что также приводит к расторжению браков семей потерпевших лиц и снижению демографического уровня в стране.

Понятие «следственной ситуации» в криминалистической науке было введено А.Н. Колесниченко, который трактовал её как положение в ходе расследования, позволяющее извлечь достаточное количество доказательств и иной информационный материал [1]. Изучение следственной ситуации в криминалистике как в теории, так и на практике позволило рассматривать вопросы о ситуационном подходе в процессе криминалистического мышления субъектов правоохранительных органов. Согласно данной позиции, преступление необходимо рассматривать как совокупность постепенно развивающихся криминальных ситуаций.

Одной из причин применения ситуационного подхода в криминалистике выступает разработка алгоритмов, способствующих своевременному решению сложных следственных ситуационных задач, характер которых может быть связан с проблемами планирования: недостаточная организация следователя, допущение ошибочных решений, отсутствие взаимодействия между подразделениями и др. Однако по мнению А.С. Шаталова тактические алгоритмы лишь рекомендации «о наиболее рациональном объеме и последовательности тех или иных действий субъектов расследования в типичной следственной ситуации, выполнение которых может привести к достижению стоящих перед ними целей и к решению соответствующих задач».

Это лишь часть направления криминалистической деятельности, где могут быть использованы возможности ситуационного подхода и в дальнейшем принести искомые результаты [2].

На начальном этапе расследования по делам данной категории у следователя уже имеется подробная информация об обстоятельствах преступления сексуального характера, как правило, со слов потерпевшей или её законных представителей. Полагаясь на имеющиеся факты следователю необходимо в крат-

чайшие сроки приступить к выдвижению следственных версий и их проверке. Исходя из показаний жертвы необходимо выяснить следующее: 1) имело ли место изнасилование потерпевшей; 2) имело место здесь добровольное половое сношение (с согласия потерпевшей); 3) половое сношение в принципе отсутствовало, в словах потерпевшей имеется оговор; 4) имело место покушение на изнасилование.

Типичные версии в значительной мере обусловлены типичными следственными ситуациями, поэтому из показаний допроса потерпевшей необходимо выяснить не только вышеизложенное, но и: несовершеннолетняя была знакома с преступником, знала лично и он был задержан на месте преступления, либо после него, либо скрылся; потерпевшей неизвестны данные о преступном лице, ранее не виделась с ним и не была с ним знакома.

Как известно, в случаях, когда жертва, потерпевшая от данного вида преступлений поясняет о лице, ранее ей известном, следователю необходимо убедиться в виновности этого лица. Это связано с тем, что малолетние и подростки склонны к фантазированию, а также в силу своего возраста могут не в полной мере осознавать характер совершаемых по отношению к ним действий. Зачастую истории могут быть вымышленными для привлечения внимания, что также объясняется сопутствующими факторами как социального характера, так и психологических особенностей подростка. Вместе с тем влияют такие факторы, как продолжительное общение задолго до события, дружеские или ранее интимные отношения. В таких ситуациях следователю необходимо решать вопросы о наличии мотива в действиях при совершении преступления сексуального характера, а также анализировать и изучать поведение как потерпевшей, так и подозреваемого, если лицо известно.

Исходя из примеров правоприменительной практики, часто подозреваемые ранее известные потерпевшей заявляют об отсутствии насилия с их стороны и указывают на половое сношение, совершенное по обоюдному согласию.

Для того чтобы убедиться в достоверности фактов, предоставляемых обеими сторонами, следователю необходимо выяснить, имелся ли факт насилия или угроза его применения в целях совершения полового акта по отношению к потерпевшей. В этих целях необходимо проведение различных следственных действий (допросы, очная ставка, осмотр места происшествия, освидетельствование потерпевшей), назначение и проведение судебных экспертиз (судебно-медицинская экспертиза, комплексная судебная психолого – психиатрическая экспертиза), а также оперативно-розыскные мероприятия.

В тех же случаях, когда лицо неизвестно, следователю необходимо выдвигать более частные версии, направленные на установление таких обстоятельств по делу, как место, время, способ совершения преступления и лица его совершившего. Чаще всего при выдвижении версий, когда лицо неизвестно, отмечается доля рецидива у лиц, ранее совершавших подобные преступления, а также лиц, имеющих психические расстройства, состоящие на учетах в психоневрологических диспансерах, ведущих аморальный образ жизни и не имеющих постоянного места жительства, наркозависимые и т.д.

Таким образом, выдвижение этих и других следственных версий является основой в планировании расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Как показывает практика расследование по делам данной категории достаточно осложнено в виду специфики, поэтому более эффективным и рациональным при принятии решений включает в себя многоуровневое планирование отдельных следственных действий, оперативно – розыскных мероприятий, тактических операций.

При этом у следователя параллельно должны быть запланированы иные задачи, находящиеся в производстве по делу, в целях необходимой упорядоченности и организованности всей его деятельности. Потому и следует придерживаться распределению средств, сил и времени, что позволит в необходимые сроки провести ряд неотложных следственных действий в рамках следственных версий.

Литература

1. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1977.
2. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М.: ЛигаРазум, 2020.

*А.Р. Кадырова, курсант 3 курса
Уфимский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
В.Р. Гайнельзянова, канд. юрид. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России*

ЗНАЧЕНИЯ НАРУЖНОГО ОСМОТРА ТРУПА НА МЕСТЕ ЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Производство наружного осмотра трупа обладает рядом специфических особенностей, главной из которых является последовательность действия, которую необходимо выполнять.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) осмотр трупа производит следователь. В данном процессе также участвует судебно-медицинский эксперт, в случае если это лицо отсутствует, то врач любой области. При необходимости могут привлекаться другие специалисты.

Осмотр места происшествия является одним из самых важных и распространенных следственных действия, так как полностью влияет на дальнейший порядок расследования. Вместе с тем, осмотр трупа на месте происшествия является неотложным следственным действием, направленным на изучения об-

становки происшествия, связанного со смертью потерпевшего лица (лиц), обнаружение, фиксацию и изъятие различных следов и других вещественных доказательств в целях выяснения характера произошедшего события, личности преступника, мотивов совершенного преступления, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела [1].

В ходе проведения осмотра трупа следователь составляет протокол осмотра, в котором описывает и фиксирует все осуществляющие им действия. В последующем данный протокол следственного действия будет приобщен к уголовному делу, как доказательство. Главная задача, которая должна быть выполнена при составлении протокола состоит в отражении точных данных для последующего воссоздания места происшествия.

Осмотр трупа производится в двух этапах. Первый этап является общим, где определяются со способом осмотра, выбором фотосъемки и др. Следующий этап именуется детальным, который организуется с целью фиксации важных сведений по трупу, и начинается с момента изменения первоначального состояния и местоположения трупа.

Прибыв на место происшествия, следователь в соответствии с УПК РФ разъясняет права и обязанности лицам, участвующих в осмотре. Также указывает в протоколе какие технические средства использует.

В начале осмотра необходимо описать местоположение трупа относительно других неподвижных объектов материального мира. Указывается пол, примерный возраст, рост и телосложение, исследуется и фиксируется поза. Труп может находиться в различном положении, например, лежа, сидя, в подвешенном состоянии. Каждая поза описывается детально, указываются расположение головы, куда она повернута, в каком состоянии находятся конечности по отношению к туловищу, например, нога согнута в колене, как расположены кисти рук, к примеру, левая кисть лежит ладонью вниз на груди, а правая ладонью вверх на земле и так далее.

Далее осматриваются предметы или орудия преступления, которые могут находиться на трупе и вблизи него. Данный объект осматривается отдельно. К предметам на трупе относятся одежда, обувь, возможно орудие убийства, другие вещества.

Одежда осматривается, на предмет ее состояния, чаще всего по ней можно выдвинуть общие или частные версии о причине смерти. Одежда может быть повреждена, испачкана в грязи, песке, краске, в выделениях человеческой деятельности. Описывается тип, цвет, размер и состояние обуви.

При обнаружении на трупе повреждений, обращается внимание на их характер и локализацию. Для предварительного определения времени наступления смерти исследуется наличие трупных изменений (трупные пятна, мышечное окоченение, трупное высыхание и так далее) с обязательным указанием в протоколе времени фиксации следов и температуры окружающей среды.

В процессе осмотра места происшествия, где обнаружен труп применяется метод ориентирующий съемки, то есть фотографируется труп, охватывая прилежащую территорию. При ориентирующей съемке фиксировать необходимо

крестообразным способом, то есть с 4 точек. При этом не рекомендуется фотографировать со стороны головы и ног, так как возможно искажение размеров и местоположения трупа. Позу висящего трупа необходимо фотографировать спереди и сзади, возможно использование вертикальной панорамы. Методу обзорной съемки подлежит труп с четырех точек, также труп необходимо зафиксировать с боку, сверху. Узловым способом запечатлеваются наиболее важные части трупа и детальный метод, где фотографируются особые детали с использованием масштабной линейки. Кроме того, с целью последующего отождествления личности трупа в ходе наружного осмотра трупа применяется метод сигналетической фотосъемки, где фиксации подлежит туловище в 5 положениях (левый профиль, левый полупрофиль, анфас, правый полупрофиль и правый профиль) [2].

После того как зафиксированы все элементы, необходимо перейти к осмотру места, на котором располагается труп. Тело необходимо перевернуть, максимально стараясь не уничтожить следы. Осматривается поверхность, с которой непосредственно соприкасался труп, выделения, которые могли под ним находиться. Место так же фотографируется.

Осмотр трупа заканчивается изъятием следов и их упаковкой. Лица, участвующие в следственном действии, знакомятся с протоколом и подписывают его.

После окончания всех следственных действий следователь составляет постановление о назначении судебной медицинской экспертизы, где ставит вопросы, касающиеся времени, причины наступления смерти, наличия и локализации на нем повреждений и т.д.

Таким образом, одним из первоначальных следственных действий, является осмотр места происшествия, в частности наружный осмотр трупа. Именно в ходе данного следственного действия зачастую собирается большая часть вещественных доказательств, поэтому от правильности его проведения зависит дальнейший ход расследования.

Литература

1. Николаев П.М., Спиридонов В.А., Масаллимов И.Г. Осмотр трупа на месте происшествия: практическое пособие. М., 2023.
2. Филиппов А.Г. Криминалистика: учебник для вузов. М., 2023.

С.А. Коюшева, курсант 3 курса
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

В.Р. Гайнельзянова, канд. юрид. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ БАЛЛИСТИКИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В нынешних реалиях достаточно большое число преступлений совершается с применением разных видов оружия, что усложняет расследование подобного рода преступлений. Вместе с тем, возникает потребность качественного применения специальных знаний в области баллистики.

Несмотря на наличие большого количества как учебных пособий, так и практико-ориентированных материалов, изучающих судебную баллистику, ее особенности и проблематику – не стоит недооценивать использование научно-технического прогресса совместно с обновленными результатами научной деятельности. Сопоставляя эти знания, можно прийти к выводу, что некоторая часть из них уже является устаревшей. Исходя из этого, необходимо постоянно уделять время и развивать сферу судебной баллистики, а также разрабатывать наиболее эффективные методики в борьбы с преступностью.

Основной целью судебной баллистики являются различные исследования путей пуль по каналу ствола и снарядов, которые выпускаются как из огнестрельного оружия, так и из баллистических ракет, снарядов.

Если говорить об истории баллистики, как науки, то она появилась в XVI в., в тесной связи с историей развития артиллерии. Именно поэтому большинство выдающихся ученых, занимавшихся вопросами баллистики – были известные математиками и физики тех времен. Баллистическая наука прошла долгий путь и развивается по сей день, поэтому стоит вспомнить что же относят к ее одним из первых трудов:

1. Н. Тартальи были написаны книги «Вопросы и открытия, относящиеся к артиллерийской стрельбе» и «Новая наука».
2. Э. Торричелли разработал параболическую теорию движения снарядов, которая стала основой работ Г. Галилея, а именно: принципов внешней баллистики, которые впоследствии стали фундаментальными.
3. М. Мерсенн предложил назвать науку и движении снарядов баллистикой.

Судебной баллистики как особой отрасли знания в дореволюционной России не существовало. Как часть криминалистической науки она сложилась только лишь в советское время. Достаточно долгое время происходило накопление специальных познаний и практического опыта, готовились кадры, создавались необходимые приборы.

Научные основы судебной баллистики формировались в процессе активного приспособления данных естественных и технических наук для нужд правосудия [1].

Криминалистическая (иначе говоря – судебная) баллистика – всеми известная как отрасль криминалистической техники, выявляет и открывает новые способы, методы и средства как обнаружения, так и фиксации с последующим исследованием огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и следов их применения с целью предоставления ответов на те интересующие вопросы, которые возникают при расследовании уголовных дел.

В других же разделах криминалистики первыми по открытиям были химики и врачи. Следовательно, экспертами следов преступления в сфере судебной баллистики и исследователями огнестрельного оружия, также были врачи и ученые в сфере химии, но и не стоит забывать про вклад физиков и математиков, которые изучали баллистику как науку.

В ходе первоначального осмотра места происшествия, могут возникнуть вопросы и обстоятельств, требующие определенных знаний при обнаружении, фиксации и изъятии найденных предметов. Как показывает практика прошлых лет, большое количество вопросов возникало в случае, когда обнаруживали предметы, относящиеся к категории огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Исходя из этого, для эффективной деятельности правоохранительных органов, необходимо привлекать специалистов из разных областей знаний и применять целый комплекс мер, который поможет более точно установить обстоятельства использования оружия (его направление, расстояние выстрела, местонахождение жертвы и т.д.).

Судебная баллистика как раздел криминалистики тесно связан не только с возникновением новых видов оружия, но и с совершенствованием уже существующих. Исходя из этого, экспертам в данной сфере помимо ознакомления с измененными видами оружия, часто приходилось осваивать новые методы, которые могли бы бороться с преступностью [2].

Во все времена основной задачей судебной баллистики было повышение эффективности расследования преступлений, которые связаны с применением огнестрельного оружия различного вида.

Важность улучшения криминалистики как науки в последнее время достаточно возросла. Объясняется это тем, что современный уровень технического прогресса достиг того, что произошло увеличение количества самодельного оружия, которое является нетипичным. Его можно собрать дома, имея необходимые материалы и брать за основу Интернет-источники. Преступники все чаще разрабатывают обновленные конструкции и совершенствуют существующие разновидности оружия с целью увеличения своих разрушительных возможностей и значительного усложнения деятельности правоохранительных органов.

Отметим, что расследование преступлений, где использовалось огнестрельное оружие, представляет наибольшую озадаченность в связи со своей

сложностью его исследования. Сложность проявляется в воспроизведении полной картину случившегося и полученные доказательства в совокупности со следами применения оружия – могут не охватывать общепринятые данные об огнестрельном оружии.

Благодаря судебно-баллистическому исследованию можно установить важные фактические обстоятельства. На основе этих исследований и данных, предоставленный объект относят к категории огнестрельного оружия, определяют его исправность и пригодность для стрельбы [3].

Таким образом, быстрое увеличение преступлений, которые совершаются с применением огнестрельного оружия, вызывают большую потребность в непрерывном развитии и совершенствовании судебно-баллистического исследования для расследования и предотвращения преступлений. В основе своей результаты судебно-баллистических исследований являются одним из ключевых доказательств по уголовному делу, которое позволяет решить вопрос о наличии в деянии лица состава преступления или причастности его к ранее совершенным преступлениям.

Литература

1. Эксархопуло А.А. Криминалистическая техника: учебник и практикум для вузов. М., 2023. 258 с.
2. Хмыз А.И. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза. Методика преподавания: учебное пособие для вузов. М., 2023.
3. Бирюков В.В., Беляков А.А. Криминалистическое исследование оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и следов их применения: практическое пособие. М., 2023.

*Е.С. Кузнецова, курсант 4 курса,
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Н.А. Архипова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСМОТРА ДОКУМЕНТА, СОДЕРЖАЩЕГО ИНФОРМАЦИЮ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

В юридической практике зачастую перед некоторыми следственными действиями необходимо производить дополнительное следственное действие, например, при опознании и проверки показаний на месте должен предшествовать всегда допрос. Но, например, такому следственному действию, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими

устройствами после получения детализации информации, как правило, требуется дальнейшее следственное действие – осмотр документов.

По мнению Р.А. Дерюгина и А.А. Жижилевой, сведения, которые получают от оператора сотовой связи, субъекты расследования уголовного дела не уделяют должного внимания криминалистическому значению сведений, то есть не производится качественный анализ информации, что приводит к утере значимых доказательственных сведений, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления [1].

Следователи запрашивают детализацию о телефонных соединениях в среднем за 3 месяца, и полученный объем информации огромен, но даже если запрашивают за меньший срок, то в любом случае получается большой по объему документ. В данном документе отражаются данные такие, как imei, номер сим-карты, дата и время звонка, продолжительность соединения, тип звонка, адрес базовой станции. Анализируя данный документ достаточно сложно вывести нужную информацию.

Следователям при изучении детализации необходимо обращать внимание на некоторые моменты, которые позволят определить, кто непосредственно пользовался телефоном. То есть вычленять особенности соединений или нетрадиционные соединения или места соединений и понять, как действовал преступник. Например, по дистанционным мошенничествам, возможно, определить, когда начинается его рабочий день, и когда заканчивается, если мошенник работает в кол-центре. Некоторые мошенники выбирают жертв путем подбора цифр, и если мошенник позвонит, например, своим знакомым, то их можно будет установить, так как номер абонента будет заметно отличаться. Так же необходимо обращать внимание на номера различных организаций (больница, банк), где возможно записали его данные или осталась запись голоса.

Определение таких моментов возможно и по другим преступлениям, где например, рисуя схемы по базовым станциям, определяется перемещения преступника, или место нахождения в момент совершения преступления.

Из такого объемного документа, как мы видим, можно подчеркнуть важную информацию для уголовного дела, но если следователь будет сам осматривать, то ему придется уделить большое количество времени и внимания для изучения данных обстоятельств.

О.Ю. Антонов отмечает, что в СК России следственный осмотр, как правило, проводится следователем-криминалистом, но по поручению следователя. Помимо этого, следователям необходимо сотрудничать со специалистами еще и на этапе подготовки ходатайства в суд, так как необходимо определить задачи, которые решаются в ходе следственного осмотра, а для их формулировки необходимы специальные познания в области компьютерной техники, которыми обладают лица, находящиеся на должности следователя-криминалиста или эксперта СК России.

Применительно же к следователям ОВД, мы считаем, что в следственных ситуациях, требующих анализа большого объема полученных сведений, а также при решении сложных криминалистических задач, к следственному осмотру

требуются привлечение специалиста в области услуг сотовой связи и компьютерной техники.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внимательный осмотр документа, содержащий информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, может способствовать формированию полноценного тактического комплекса, направленного на получение, анализа и использования данных сведений в расследовании преступлений.

Литература

1. Дерюгин Р.А., Жижилева А.А. О некоторых проблемах производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 219-223.

*Д.В. Лебедев, курсант 3 курса
Уфимский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
В.Р. Гайнелзянова, канд. юрид. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

На протяжении всей жизни человек активно работает во благо развития научных и технических достижений. В наше время активно используются цифровые технологии с выходом в сеть Интернет. Бесспорно, их использование облегчает жизнь во многом, однако никто не дает гарантии о том, что использование цифровых устройств всегда носит исключительно позитивный характер. К сожалению, на данный момент эти прорывные технологические достижения используются как орудия совершения информационных преступлений.

В Уголовном кодексе Российской Федерации находятся составы преступлений, которые связаны со сферой компьютерной информации. К примеру, это статьи 272, 273, а также 274 – все они находят свое отражение в 28 главе. Если сравнивать два термина «компьютерные преступления» и «преступления в сфере компьютерной информации», то безусловно, первый термин шире по своему смыслу. Кроме того, «компьютерные преступления» включают в себя такие деяния, в которых орудием совершения преступления являются: цифровые каналы связи, компьютерная информация и техника. К таким преступлениям отно-

сят: кардинг – мошенничество с применением банковских карт; фишинг – мошенничество с вымыванием персональных данных; фрод, либо же кража трафика – незаконное пользование услугами связи и обман в области услуг связи; промышленный шпионаж – в нем объектом является информационная система.

Понятие «компьютерное преступление» рассматривается как в узком, так и в широком смысле, где, в узком смысле перечислены составы преступлений, уже представленные выше. В широком смысле подразумеваются все инциденты, связанные с компьютерами. Но под общим определением компьютерные преступления стоит рассматривать преступления, которые раскрываются и расследуются, используя методы компьютерной криминалистики [3].

Поиск «цифровых» следов проводится компьютерно-технической экспертизой, которая исследует компьютерную информацию. Задавая вопрос эксперту стоит акцентировать внимание не на следах, а на действиях. Поэтому вместо того, чтобы задавать вопрос, есть ли следы создания определенной веб-страницы, лучше спросить, была ли создана определенная веб-страница на исследуемом компьютере.

Экспертиза в области компьютерных технологий направлена на определение лишь двух фактов: обстоятельства и условия доступа к информации. Установление экспертом небольшой части информации о пользователе исследуемого компьютера – достаточно редкий случай.

Как было указано выше, каждое действие, связанное с доступом устройства, оставляет след на компьютере или на носителе информации, к таким следам относят: доступ к информации, ее просмотр, ввод, изменение, удаление, любую обработку или хранение и удаленное управление такими процессами.

В тех случаях, когда следы совершения преступления или доказательства любого рода существуют в виде цифровых носителей, т.е. компьютерной информации, возникают определенные трудности с их получением, фиксацией и документированием.

Компьютерную информацию невозможно воспринимать органами чувств, что является весомым отличием ее от остальных видов доказательств. Воспринимать ее нам дает возможность технические средства и программные обеспечения – они и выступают посредниками. Технологические посредники по своей сущности отличаются сложностью и количеством, где в конечном итоге связь между исходной и конечной информацией далеко не всегда очевидна [4].

Существенный факт: проверка компьютерной информации является детальной инструментальной проверкой, в которой без определенных знаний технических средств она попросту неосуществима. И даже без малейшего участия противника велик шанс, что он увидит отличия от действительности. Бытует мнение, что вместо осмотра информации на компьютере необходимо проведение экспертизы.

На практике, однако, это утверждение категорически не принимается. Не всегда есть возможность осуществления экспертизы в области компьютерных технологий, в том числе при условии, если она необходима. Тем не менее, когда приоритетное место занимает осмотр, появляется возможность сэкономить

время и силы при его правильном проведении. Нередкий случай, когда следователь ставит в приоритет именно осмотр, а не компьютерно-техническую экспертизу или вовсе прекращают дело [1].

Кроме этого, бытует и другая точка зрения. Во-первых, для проведения экспертизы нужно изъять носитель информации либо скопировать все то, что на нем находится. Во-вторых, для этого требуется специалист, обладающий необходимым объемом знаний в области компьютерной информации и, помимо него, важно наличие квалифицированных свидетелей. В-третьих, проведение таких действий равнозначно степени сложности проведения осмотра места происшествия. Для повышения точности обнаружения и изъятия компьютерной информации при осмотре «цифровых» следов требуется использование аппаратно-программных комплексов. Исходя из вышеуказанного, участие компетентных специалистов является важнейшим моментом при изъятии такой информации.

Важно уточнить, что, к сожалению, в наше время далеко не много специалистов, обладающих глубокими познаниями в области компьютерной информации, и именно это зачастую становится проблемой для следователя при поиске компетентного специалиста. Также следователь обязан рассматривать всевозможные способы обработки и хранения информации, которую в последствии необходимо будет изъять. Кроме этого, следователь с специалистом должны определить перечень изымаемых объектов.

Необходимо подчеркнуть, что следователь вправе осуществлять копирование информации, которая содержится на электронном носителе. Кроме этого, в протоколе должны быть отмечены не только технические средства, которые применяются при осуществлении копирования, но и порядок их применения. При этом, к протоколу должны прилагаться электронные носители информации, которые содержат скопированные данные [2].

Подводя итог вышесказанному, не всегда применение компьютерно-технологической экспертизы взамен осмотру места происшествия является приемлемой альтернативой, поскольку при соблюдении всех правил при осмотре можно не только сэкономить силы и время, но и получить качественные результаты. Кроме этого, грамотные действия следователя и специалиста способствуют достижению целей, поставленных на раскрытие и расследование преступлений, которые совершены в информационной сфере.

Литература

1. Криминалистика. Полный курс: в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / В. В. Агафонов [и др.]. М., 2023.
2. Криминалистическая методика для дознавателей: учебник для вузов / А. Г. Филиппов [и др.]. М., 2023.
3. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В. Б. Вехов [и др.]. М., 2023.
4. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов / С. В. Зуев [и др.]. М., 2023.

*А.В. Марушко, слушатель 5 курса
Уфимский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
В.Р. Гайнелзянова, канд. юрид. наук,
Уфимский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Динамика роста киберпреступлений, в частности, краж, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), вызывает особую заинтересованность у лиц, которые противостоят подобным преступным деяниям. Каждое четвертое преступление в России совершается с применением средств вычислительной техники, телекоммуникационных сетей и глобальной сети Интернет. В период с января по май 2023 г. число преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в России выросло на 27,5%.

Так, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий чаще всего совершаются такие виды хищений чужого имущества, как кража, которая квалифицируется п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), мошенничество с использованием электронных средств платежа, квалифицирующееся ст. 159.3 УК РФ, мошенничество в сфере компьютерной информации, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ.

Актуальность рассматриваемой темы научного исследования обусловлена тем, что преступность уже давно перешла в виртуальное пространство. Методы и средства, позволяющие вводить в заблуждение лиц, с целью хищения чужого имущества и обращения его в свою пользу постоянно совершенствуются.

К ключевым проблемам в области использования специальных знаний в расследовании краж, которые совершаются при помощи ИТТ, можно отнести:

- лица, уполномоченные на расследование преступлений, на сегодняшний день не обладают полноценными знаниями о новых информационных технологиях, что обуславливает необходимость в получении дополнительной квалификации сотрудников;
- не сформирован перечень документов в нормативно-правовой сфере, устанавливающий цифровые отношения, в частности, не закреплены основные понятия и термины, принципы, основания возникновения и регулирования правоотношений;
- преступления данной категории совершаются и на территории Российской Федерации, и за ее пределами;

– сложность в определении места преступления, конкретных условий и обстановки, поскольку все преступные действия осуществляются в киберпространстве, сохраняя при этом скрытость;

– отсутствие единой следственной и судебной практики по уголовным делам в отношении преступлений, совершенных с использованием ИТТ, что затрудняет производство дальнейшего расследования по данным преступлениям, а также дает положительных результатов о поиски и привлечении лица к уголовной ответственности [1, с. 126].

– при направлении запросов и поручений в банки, российские телекоммуникационные компании, представляющие услуги сотовой связи, процесс получения ответов от них затягивается, и следователи не могут дальше проводить поисковые и разведывательные мероприятия.

При научном исследовании в ходе проведения опросов с целью определения методик расследования киберпреступлений, были выявлены проблемы при производстве допросов и очных ставок у сотрудников органов внутренних дел.

Следователи говорили о том, что возникали трудности при расследовании, с терминологией, влекущие за собой непонимание мысли подозреваемого, свидетелей, а значит, что установление контакта с ними было затруднительным. Поэтому, для решения данной проблематики, необходимо при подготовке следователей к проведению указанных следственных действий, вовлекать узких специалистов, которые способствовали бы разъяснению важных аспектов в сфере информационных технологий и процессов, происходящих при совершении хищения с банковских счетов. Однако существуют и другие трудности, с которыми сталкивается следователь:

1. «Интеллектуальное» противодействие обвиняемого в ходе расследования преступления, выражающееся в использовании специальной терминологии, с которой следователь не знаком;

2. Обработка большого объема информации в электронном виде, что, в свою очередь, требует наличие особых познаний в компьютерных технологиях;

3. Отсутствие большого количества времени и информационных ресурсов, при помощи которых возможно извлечение и дальнейшее приобщение вещественных доказательств по уголовному делу.

Следственная практика и анализ пробелов, существующих при расследовании краж, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, определяет основные факторы, в связи с которыми преступления данной категории остаются не раскрытыми:

1) отсутствие четкого алгоритма действий, по которому следователям необходимо проводить следственные и иные действия;

2) несвоевременное реагирование на заявления и сообщения о преступлении;

3) затягивание по времени проверки сообщения о преступлении и принятия решения о возбуждении уголовного дела;

4) отсутствие отлаженных механизмов реагирования и расследования приводит к тому, что следственные органы стремятся отказать в возбуждении подобных уголовных дел, чтобы не уменьшать показатели раскрываемости;

5) отсутствие реальной возможности привлечения к участию в следственных действиях специалистов, обладающих познаниями в соответствующей сфере знаний [2, с. 697];

6) сложность, связанная с установлением лиц, на которых зарегистрированы банковские счета и карты;

7) регистрация абонентов SIM-карты на лиц, которые ими не будут пользоваться, при этом принадлежать мобильный номер может потенциальному правонарушителю, который будет распоряжаться ею по своему преступному усмотрению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблемы использования специальных знаний на сегодняшний день имеются, и для дальнейшего их решения необходимо своевременное обновление законодательной основы деятельности правоохранительных органов, а также иных субъектов, привлекаемых для производства расследования по рассматриваемой категории уголовных дел. Помимо этого, необходима выработка единого правопонимания отдельных положений постановлений Пленумов Верховного суда Российской Федерации, диспозиций статей УПК РФ и УК РФ, в которых имеется информация о совершении краж с использованием ИТТ, а также эффективного алгоритма действий и плана мероприятий, направленного на более точное и качественное расследование хищений денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств.

Литература

1. Дмитрий А.Б., Дмитрий В.И., Ломовская А.В. Актуальные проблемы раскрытия и расследования хищений, совершенных с использованием ИТ-технологий // Закон и право. 2022. № 8. С. 125-127.

2. Косарев А.С., Саенко М.А. Проблемные вопросы раскрытия мошеннических действий, совершенных с использованием информационных телекоммуникационных технологий // ППД. 2022. № 3. С. 42-46.

М.С. Матвеева, курсант 3 курса

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

В.Н. Чаплыгина, канд. юр. наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Тематика статьи имеет важное значение для обеспечения справедливости и эффективности допросов, а также для защиты прав и интересов допрашиваемых. Исходя из этого, рассмотрение данной тематики актуально и необходимо как для специалистов в области правоохранительной деятельности, так и для общественности в целом. Согласно теоретическим положениям, «допрос», в соответствии с нормами процессуального права является важным этапом следственной работы и следственно-судебной процедуры, поскольку от его эффективности зависит получение достоверной информации, непосредственно влияющей на успешность расследования преступления [1, с. 178]. Допрос производится уполномоченным должностным лицом (следователь, дознаватель) в установленном законом порядке, к морально-нравственным характеристикам которого предъявляются особые требования. Содержание профессиональной деятельности следователя определяет требования к морально-психологическим характеристикам их личности, связанных с профессиональной деятельностью: обеспечение законности; обеспечение правопорядка; авторитетность и уверенность в своих действиях; принятие рациональных решений, обдуманность; избегание крайностей; общение с людьми на основе ценностных норм [2]. Именно такие профессиональные характеристики способствуют качеству проводимых действий, а также повышают уровень общественного доверия, значимости и уважения к профессии. Они формируют основу для комфортной службы и высокого уровня исполнения своего профессионального долга.

Отмеченные критерии относятся и к проведению допроса, который, хотя и кажется на первый взгляд простым в проведении, но по сути является одним из самых трудных следственных действий. К проведению допроса следователю необходимо тщательно готовиться: анализируя имеющиеся данные по расследуемому делу, он должен четко понимать конечную цель допроса, в зависимости от его вида, он должен представлять психологические характеристики допрашиваемых лиц и др. На основании изучения указанных обстоятельств, следователю далее необходимо тактически продумывать места допроса, способ вызова допрашиваемого, а также особенности построения беседы [2]. Многие исследователи отмечают, что допрос, это как особый вид искусства и только продуманные действия могут способствовать сбору максимально полной информации от всех участников.

Допрос бывает разных видов, в зависимости от цели, от того, к кому он направлен (потерпевший, свидетель, подозреваемый, эксперт, ребёнок или др.) и тактика проведения по отношению к конкретному человеку также может меняться. Предшествовать следственным действиям должна беседа, с определением всех прав и обязанностей, уточняя функции каждого участника. Далее, для восстановления хода и активизации памяти можно охарактеризовать ситуацию, повторить рассказ, приложить фото/видео материалы [2, с. 532].

Следует отметить, для получения желаемых результатов следователь может использовать различные психологические приёмы и тактики для воздействия на допрашиваемого и получения желаемых результатов. Психологические ловушки следователя при допросе относятся к специальным тактическим способам, оказывающим влияние на психическое состояние и поведение подозреваемого или свидетеля во время допроса. Психологические ловушки могут включать разные методы. Одним из них является тактика «давления», которая заключается в создании атмосферы стресса, тревоги. Следователь может использовать высказывания, эмоциональные реакции или прессинг вопросы, чтобы добиться желаемого результата. Это может привести к повышению эмоциональной напряженности и стимулировать субъекта к действиям, которые он не был бы готов предпринять при отсутствии давления. Тактически возможно использование «лести» или «сочувствия», для создания состояния понимания и сопереживания. В определённых случаях возможно использование «манипуляцию информацией» для проверки реакции или выявления мнения. Существует действенная тактика «постоянного повторения» вопросов или утверждений, вызывая у подозреваемого раздражение или путаницу, что может привести к изменению получаемых сведений или новых откровений. Может быть ещё тактика «наводящих» (провокационных) вопросов [3, с. 49]. Применение отмеченных методов является дискуссионным явлением. Не всегда это вызывает одобрение, поэтому важно в данном контексте соблюдать установленные правила, не допуская противоправного давления и получения ложных выводов.

Использование следователем различного вида психологических ловушек зависит от различных факторов, первым среди которых важно отметить именно легальность. В разных странах действуют законы и правила, которые регулируют использование тактик и методов в процессе допроса. Некоторые тактики могут быть запрещены или ограничены [2]. Кроме того, выделяют и этический аспект, связанный с принципами делового поведения или врачебной тайны. Следователь обязан соблюдать уважительное отношение к субъектам допроса и не применять методы, которые могут нанести им психологический или эмоциональный вред. Важным критерием является эффективность и результативность применения, которые могут зависеть от индивидуальных особенностей субъектов допроса [3]. Некоторые категории более восприимчивы, но есть и более устойчивые индивиды, воспринимающие настороженно любую информацию.

Успешное использование психологических ловушек может быть связано с опытом следователя, навыками и интуицией в понимании психологической динамики и поведенческих паттернов субъектов. Но в большинстве случаев

необходима специальная подготовка. Следователь должен обладать знаниями психологии, понимая какие факторы влияют на человеческое поведение умело их используя. Его профессиональный опыт должен подсказывать уровень взаимодействия с разными типами личностей, адаптируясь к складывающимся ситуациям. Он должен обладать навыками эмоционального интеллекта, умея чувствовать эмоциональные состояния субъекта в допросе. Особое значение имеют в данном контексте различные техники коммуникации и установление доверительных отношений [2, с. 69]. Качественная подготовка следователя приобретается во время практик и тренировок, поэтому в процессе обучения сотрудников, используются ролевые игры, моделирующие допрос. Они раскрывают техники психологических ловушек, через реальные ситуации, что развивает специальные навыки и уверенность в их использовании.

Понимание и осознание психологических ловушек, важно, как для допрашиваемого, так и для профессионала, работающего в правоохранительных органах. Это позволяет допрашиваемому предотвратить возможные манипуляции со стороны следственных органов, защищая свои права и интересы во время проведения допроса. С другой стороны, осведомленность следователя о таких ловушках помогает развить навыки эффективного ведения допросов и предотвращения ситуаций с использованием неправомерных методов.

В завершение можно повторить, что применение психологических ловушек является спорным и зависит от контекста, законности и этичности. Они должны использоваться с осторожностью и в соответствии с принципами законности и защиты прав субъекта. Важным является наличие у следователя хорошей подготовки и знание психологических аспектов допроса, чтобы минимизировать негативные последствия.

Литература

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я.Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000.
2. Пугачева К.А. Установление психологического контакта при допросе // Вестник современных исследований. 2018. № 5.4(20). С. 532-533.
3. Чурилов С.Н. Об аморальности обмана как средства получения достоверных показаний // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 3(35). С. 45-51.

В.А. Медведева, слушатель 5 курса
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.И. Земцова, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

НЕЗАКОННОЕ НАРКОПРОИЗВОДСТВО: ВИДЫ ЛАБОРАТОРИЙ

Незаконное производство синтетических наркотических средств является одним из опасных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. За последние несколько лет наблюдается рост незаконного производства наркотических средств. Так, если в 2016 г. было зарегистрировано 66 преступлений, связанных с незаконным производством наркотиков, 2017 – 172 (+160,6%), 2018 – 223 (+29,7%), 2019 – 351 (+57,4%), 2020 – 500 (+42,5%), 2021 – 581 (+16,2%), 2022 – 829 (+42,6%), 2023 – 850 (+2,5%) преступлений [3]. Указанная деятельность в большинстве случаев направлена на синтез синтетических наркотических средств (альфа-PVP, амфетамина, мефедрона) и осуществляется преимущественно в нарколабораториях [1, с. 2].

В.Ю. Кузовлев, определяет ее (нарколабораторию) как «специально обустроенное законспирированное помещение, его часть, участок местности, где с использованием промышленных или само-дельных посуды, реактивов и оборудования осуществляется неправомерный химико-технологический процесс, включающий одно- или многостадийное проведение химических реакций, перегонку, очистку от примесей, переработку, экстрагирование либо иное повышение концентрации действующих веществ, направленный на изготовление (синтез, получение) из химических соединений (либо из природного сырья или материалов) психоактивных веществ либо их прекурсоров» [2, с. 89-98].

В настоящее время производство синтетических наркотических средств преимущественно осуществляется в нарколабораториях «кухонного» типа, лабораториях-конструкторах, а также лабораториях промышленного типа.

Лаборатории «конструкторского типа» предполагают минимальный объем работ по обустройству помещения. Наркотические средства в таких лабораториях синтезируются с помощью «конструкторов» – готовых наборов реагентов. Также в таком наборе часто имеется специальная химическая посуда. Такая лаборатория не имеет постоянного местонахождения. Как правило, лицо, которое пользуется «конструктором» не имеет специального образования, позволяющее производить синтез химических реактивов для получения наркотика, поэтому зачастую используется инструкция «конструктора». Она позволяет преступнику произвести наркотик без специальных знаний.

Так, Пахомов С.Г. через интернет-магазин «Доктор Живаго» вступил в преступную группу по производству наркотических средств в роли «варщика». В его обязанности входило непосредственное производство наркотических средств с помощью лабораторного оборудования, получение подробных ин-

струкций от «химика» по вопросам технологии незаконного производства, изучение устройства, принципа и правил эксплуатации используемого оборудования и измерительных приборов, соблюдение рецептуры, признаков готовности наркотика, правил отбора проб, смешивания различных химических веществ, дозировки, качества варки, измельчение готового продукта и фильтрация отвара и другое [5].

«Кухонные» лаборатории более распространены и более сложно устроены. Создаются для функционирования на постоянной основе. Часто создание такой лаборатории происходит в квартирах, производителями выступают собственники, которые имеют отдельные навыки ведения органического синтеза. Для производства наркотических средств в лаборатории такого типа приспособляется домашняя посуда, обычные предметы бытовой жизни. Например, гражданин К. организовал нарколабораторию у себя в квартире. Для непосредственного производства наркотиков он использовал заранее им подготовленные предметы быта: респираторы, электронные весы, мерный стакан, воронка и другое [4].

«Промышленные» лаборатории самые сложно устроенные из всех вышеперечисленных нами типов. Обладают высокой степенью конспирации. «Варщики» имеют высшее образование в области химии и профессиональный опыт. В таких лабораториях производят наркотические средства в особо крупном размере, зачастую с использованием импортного промышленного оборудования. Все продукты синтеза подвергаются переработке и высокой степени очистки.

Таким образом, мы определили типы нарколабораторий при незаконном производстве наркотических средств. Знание видов лабораторий позволит установить объективную сторону преступления, форму вины участников преступной группы, а также поможет выявлять места нахождения таких лабораторий.

Литература

1. Методика расследования незаконного производства синтетических наркотических средств, совершенного организованными преступными группами: учебное пособие / С.И. Земцова, А.В. Морозов, Д.А. Апарина [и др.]. Красноярск, 2024.
2. Кузовлев В.Ю. Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством: учебно-методическое пособие. Домодедово, 2021. С. 89-98.
3. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.02.2024).
4. Приговор Московского районного суда г. Чебоксары от 26.05.2020 № 1-153/2020 по делу № 1-153/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LVeND0J8CpgV/> (дата обращения: 21.02.2024).
5. Приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 28.10.2021 г. № 1-216/2021 по делу № 1-216/2021 (дата обращения: 26.02.2024).

*М.А. Неботова, курсант 4 курса
Краснодарский университет МВД России*

*Научный руководитель:
Т.А. Столбоушкина
Краснодарский университет МВД России*

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

При расследовании и раскрытии преступлений большое значение имеет доказательственная база. При этом необходимо использовать возможности экспертно-криминалистических подразделений. Результаты проведенных исследований очень часто становятся одними из главных доказательств по уголовному делу. В судебной практике существует множество примеров, когда результаты экспертизы помогали не только освободить от ответственности невиновное лицо, но и найти настоящего преступника. Судебная экспертиза является важным процессуальным действием и назначаются в тех, случаях, когда необходимо разрешить спорные вопросы об определенных фактах или обстоятельствах совершенного противоправного деяния. Эксперт несёт персональную ответственность за проведенное исследование. При этом, при производстве экспертизы ему необходимо проводить полноценное, всестороннее и качественное исследование объектов, чтобы не допустить ошибок при формулировании выводов.

Непосредственное воздействие на становление и развитие судебно-экспертной деятельности оказывает научный и технический прогресс [1, с. 1]. Профессия судебного эксперта сложна и многогранна. Она охватывает большой объем специальных знаний из различных сфер общественной жизни, и поэтому требует от специалиста высокого уровня подготовки и работоспособности, широкого кругозора, внимания и умения мыслить логически. По этой причине, эксперт должен ежегодно повышать свою квалификацию, проходить обучение в образовательных учреждениях системы МВД. Мы живем в эпоху, когда знания и непрерывное обучение являются важнейшими компонентами успеха [3, с. 5]. В настоящее время обучиться на специальность судебного эксперта возможно не только очно и заочно, получая образование в вузах нашей страны, но и дистанционно с помощью онлайн-программ и курсов.

Очное обучение представляет собой получение знаний, умений и навыков в образовательных организациях, в специально оборудованных аудиториях, в составе группы, при непосредственном контакте с преподавателем. Заочное обучение предполагает посещение только установочных и учебно-экзаменационных сессий. Значительное количество времени в образовательном процессе отводится на самостоятельную работу.

Одной из особенностей современного педагогического процесса является широкое использование различных информационных технологий. Персональный компьютер и Интернет стали неотъемлемыми составляющими об-

разования. Использование телекоммуникаций и сетевых технологий позволяет проводить обучение в тех случаях, когда учитель и ученик разделены значительным географическим расстоянием. Одна из основных современных информационных технологий в обучении, появившаяся в последнее время – дистанционное обучение [3, с. 128]. Дистанционное обучение – это образовательный процесс, который осуществляется на расстоянии с помощью различных технологий и средств связи. Значительная часть современных технологий дистанционного обучения построена на основе подходов традиционной логики [4, с. 1]. Такая форма обучения в разы облегчает процесс обучения и воспитания в силу своего удобства и гибкости. Львиная доля приходится на самостоятельное изучение определённого курса, получение новых знаний с использованием сети Интернет. Важным аспектом такого обучения является взаимодействие с преподавателями через видеоконференции, чаты и т.п.

К преимуществам дистанционного обучения можно отнести следующее:

1. Возможность обучения в любом месте, в любое время. Интернет сфера позволяет обучаться как дома, так и в кафе, библиотеках, автобусах и тд. Время также можно выбрать удобное для себя: утром, днём, вечером или даже ночью. Дистанционное обучение позволяет подстроить весь образовательный процесс под себя.

2. Наличие информации в интернете. В связи с активным развитием информационных технологий, важным источником образовательного процесса стал интернет. В нем содержится большое количество учебных пособий, научных статей, судебной практики, справочников, которые необходима экспертам. Также, интернет позволяет приобрести эксперту необходимые приборы, новые материалы для изъятия, фиксации и исследования экспертизы.

3. Взаимосвязь с другими людьми. Дистанционное обучение помогает связываться с преподавателями, экспертами, находящимися на других концах страны. В любой момент времени с ними можно проконсультироваться по описанию и исследованию объектов, которые отсутствуют в методических рекомендациях, правильности выбора средств и методов и т.д.

4. Работа в индивидуальном порядке. Обычно обучение в университетах проходит в составе групп, онлайн-обучение позволяет заниматься индивидуально с преподавателем или же в составе микрогрупп.

Но наряду с положительными моментами в использовании обучения в дистанционном формате существуют некоторые минусы:

1. Проблема с техническим оборудованием. Проведение исследований, начиная от описания упаковки с объектом исследования до формулирования выводов, а соответственно, и составление заключения эксперта необходимо проводить в лабораторных условиях, где есть достаточное количество определённых измерительных приборов, материалов и т.д. Дистанционно это сделать невозможно.

2. Трудности в организации и проведении исследования. В процессе самостоятельного изучения материала иногда бывает сложно понять определённые аспекты без помощи преподавателя. Кроме того, сбор образцов для осу-

ществления сравнительного исследования на расстоянии является невозможным. Это ещё раз доказывает тот факт, что работа эксперта – это непосредственный контакт с материальными объектами.

3. Поиск объектов для исследования. Баллистическая, экспертиза холодного и метательного оружия представляют собой исследование огнестрельного, холодного и метательного оружия, то есть таких объектов, которые проблематично найти, что часто представляет собой непростую задачу.

4. Отсутствие значительного повышения качества обучения. Несмотря на активное развитие и многофункциональное использование информационных технологий, мультимедийных образовательных средств высокий уровень получения знаний улучшился ненамного, по сравнению с другими способами обучения.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что дистанционное обучение действительно занимает важную роль. Оно необходимо и упрощает образовательный процесс, открывает большое количество возможностей. В экспертной деятельности дистанционное образование также необходимо. Оно способствует формированию высоких знаний у специалиста, а значит его уровня востребованности в будущем. Развитие технологий дистанционного обучения будет способствовать расширению возможностей образования и повышению его качества. С развитием научно-технического прогресса ежегодно появляются возможности для расширения сфер и модернизации образовательного процесса. Применение дистанционных курсов заставляет университеты переосмыслить методологию очного образования, оптимизировать свои расходы, усилить интеграцию науки и образования. Несмотря на это, специальность судебная экспертиза требует практического опыта. Без физического контакта с преподавателем, посещением практических занятий и реальным изъятием, фиксацией и исследований объектов, невозможно стать высококвалифицированным специалистом.

Литература

1. Глебова Ю.В. Применение современных технологий в судебно-экспертной деятельности России // Молодой ученый. 2023. № 38 (485). С. 101-103.

2. Молодяков С.А., Сараджишвили С.Э. Применение дистанционных технологий для расширения возможностей образовательной деятельности в институте // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 4. С. 127-136.

3. Толстобоков О.Н. Современные методы и технологии дистанционного обучения: монография. М., 2020.

4. Чванова М.С., Киселева И.А., Молчанов А.А. Развитие технологий дистанционного обучения на основе включения экспертных систем // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2013. № 2.

*С.А. Новикова, студент 4 курса
Алтайский филиал РАНХиГС*

*Научный руководитель:
Н.С. Селина
Алтайский филиал РАНХиГС*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Оперативно-розыскные подразделения и сотрудники экспертно-криминалистических подразделений преследуют одну общую цель – эффективное и качественное расследование преступлений, путем взаимодействия и взаимопомощи при проведении различного уровня оперативно-розыскных мероприятий, «исследование предметов и документов» не является исключением.

Исследование предметов и документов является одним из видов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и заключается в анализе предметов, документов и других объектов, которые могут хранить следы преступления, использоваться как орудие преступления или быть результатом преступной деятельности, с целью решения задач оперативно розыскной деятельности [11].

Исследование предметов и документов имеет уникальные особенности, поскольку его содержание полностью основано на использовании криминалистических и других специализированных методов исследования. В связи с этим, его можно рассматривать как отдельный вид оперативно-розыскного мероприятия.

Изучение объектов и документов является одним из наиболее часто применяемых оперативно-розыскных мероприятий, поскольку обычно оно не нарушает конституционных прав человека и не требует дополнительного одобрения суда или руководства оперативного подразделения. Тем не менее, несмотря на то, что оперативно-розыскная деятельность регулируется законодательством, результаты такой деятельности всё ещё рассматриваются с подозрением как недостоверная информация, полученная с нарушением прав человека. Нормы, позволяющие использование оперативно-розыскной информации в доказательствах, не позволяют его использовать в соответствии с реальной необходимостью для выявления и расследования преступлений.

На данном этапе развития современного законодательства остается проблема ошибочной – неоднозначной трактовки норм, отраженных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» среди сотрудников правоохранительных органов. Что по большей части приводит к неэффективному

использованию и пониманию, закрепленных в ст. 6 закона норм, в том числе в области содержания «исследования предметов и документов» [4]. Таким образом, проблема необходимости формирования эффективного и качественного механизма правового регулирования вопросов организации взаимодействия подразделений, которые, так или иначе, задействованы в проведении различных ОРМ, в том числе и исследование предметов и документов остается актуальной на сегодняшний день.

Кроме того правовая база вышеуказанного оперативного мероприятия подразумевает наличие ряда законодательных актов, среди которых можно выделять федеральные законы от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [5], от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [7]. Особое место занимают также Уголовный кодекс Российской Федерации [3] и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [4], в виду того, что играют не последнюю роль в вопросах взаимодействия сотрудников экспертно-криминалистических и оперативно-розыскных подразделений при производстве исследования предметов и документов, как одного из видов оперативно-розыскного мероприятия, по большей части указывая права и обязанности экспертов подразделений, а также основания и необходимость проведения такого рода оперативно-розыскных мероприятий.

Особенность ОРМ «Исследование предметов и документов» заключается в том, что основными участниками исследований в рамках предлагаемого для рассмотрения вопроса, выступают лица, обладающие специальными знаниями, которые являются сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений и иных организаций, что характерно для оперативных подразделений, которые не содержат в своем штате работников, обладающих определенными знаниями во всех областях, необходимых для проведения различных исследований, из-за специфики своей работы.

Федеральный закон «О государственной судебной экспертной деятельности», определяет судебную экспертизу, как предусмотренную законодательством Российской Федерации процедуру, в ходе которой осуществляется анализ и изучение представленных объектов, а также экспертное заключение по вопросам, требующим специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле [7].

Взаимодействие экспертно-криминалистических центров (далее – ЭКЦ) с оперативными подразделениями по большей части строится на основе таких документов как: наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденное приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 [8]; приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [9].

Отметим, что на территории Алтайского края используют различные нормативные правовые акты, которые ограничены кругом лиц, в виду территориального расположения. Таким образом, действует приказ ГУ МВД России по Алтайскому краю от 10 марта 2017 г. № 155 «О взаимодействии сотрудников органов внутренних дел Алтайского края в раскрытии и расследовании преступлений» [10] в рамках организации деятельности ЭКЦ субъектов Российской Федерации при проведении исследований в пределах оперативно-розыскной деятельности.

Нельзя не уделить внимание тому, что документы, которые координируют и регулируют вопросы взаимодействия сотрудников ЭКЦ и оперативных подразделений, по большей части преследуют рекомендательную функцию и ограничены определенным кругом субъектов, к таковым могут относиться различного рода методические рекомендации и указания, криминалистические и научно-практические комментарии и письма. В связи с чем, возможность их реализации и исполнения практически не приносят должного необходимого результата, который подразумевается при их составлении и публикации.

Четкий механизм правового регулирования деятельности оперативных подразделений различных ведомств необходим для обеспечения эффективного взаимодействия в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства [1]. Продуктивное взаимодействие возможно только при наличии психологического настроя и убежденности сотрудников оперативных подразделений и экспертно-криминалистических центров в достижении положительного результата при совместном выполнении профессиональных обязанностей в той мере, в которой это требует качественное и эффективное раскрытие преступления.

Для достижения более эффективного проведения исследования предметов и документов, необходимо систематически обобщать позитивный опыт субъектов Российской Федерации взаимодействия с оперативными подразделениями и экспертно-криминалистическими службами. Возникает необходимость в урегулировании не столько законодательного акта, сколько подхода к его толкованию и использованию не как рекомендацию, а как обязанность. Это позволит провести анализ и внести изменения в нормативные правовые акты, регулирующие взаимодействие этих подразделений, с целью повышения эффективности проведения ОРМ «Исследование предметов и документов».

Таким образом, на сегодняшний день, на анализе и сравнении практики различных органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью, остается необходимость в создании единого нормативно-правового акта, определяющего порядок, сроки проведения исследований, а также способы использования результатов этих исследований. Особое внимание следует уделить возможности избежать двусмысленного толкования законодательных предписаний и укрепить правовую основу проведения ОРМ «Исследование предметов и документов».

Представляется также необходимым установить законодательно круг должностных лиц, работающих в ЭКЦ, которым будут поручены полномочия по проведению исследований в рамках ОРМ «Исследование предметов и документов».

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О взаимодействии сотрудников органов внутренних дел Алтайского края в раскрытии и расследовании преступлений: приказ ГУ МВД России по Алтайскому краю от 10 марта 2017 г. № 155.
11. Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Правовые и теоретические основы: учебник и практикум для вузов. М., 2019.

К.В. Платонова, курсант 1 курса
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.С. Ржанникова
Уральский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ПОХИТИТЕЛЯ

Похищение человека, как общественно опасное деяние, не является преступлением новым, либо очень широко распространённым, занимая в 2022-2023 гг. 0,03% от общего числа зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, однако остаётся опасным и представляет серьёзную угрозу для общества и государства, поскольку нарушает основные конституционные права и свободы человека и, как правило, совершается в целях наживы или облегчения совершения иных тяжких и (или) особо тяжких преступлений таких, как: вымогательство, бандитизм, использование рабского труда.

По данным Верховного Суда Российской Федерации за 2020 г. в России было постановлено 266 приговоров по делам о похищении человека, из них 5 оправдательных, в 2021 г. – 270 (оправданных нет), а в 2022 г. – 336, из них 3 оправдано [1]. На основании этих данных, мы можем прийти к выводу, что динамика роста таких преступлений не очень значительна, однако динамики к снижению их числа также не наблюдается.

Для наиболее эффективного и грамотного расследования похищений людей необходимо владеть информацией, составляющей характеристику типичной личности похитителя.

На основе актуальных данных о состоянии преступности за январь-октябрь 2023 г. и за 2022 г., размещённых на официальном сайте МВД РФ [2], а также на основе анализа сведений о состоявшихся приговорах, размещённых на сайте Судебного департамента [3], можно заключить, что лишь 4,7% в 2023 г. и 4,9% похищений за 2022 г. совершены женщинами, в 100% случаев женщины совершали анализируемое преступление в одиночку, а действия их в 95,3% случаев были направлены против лиц, не достигших возраста 16 лет. Сами же преступницы в 100% случаев были совершеннолетними.

Мужчины-похитители также характеризуются тем, что совершают рассматриваемые преступления, достигнув совершеннолетия, несовершеннолетние мужчины совершили лишь 1,4% рассматриваемых преступлений.

Полагаем, что такое соотношение мужчин и женщин, совершеннолетних и несовершеннолетних в характеристике преступника-похитителя имеет под собой весомое основание: для похищения человека виновным зачастую применяется насилие, как физическое, так и психологическое. Похищение человека относят к насильственным преступлениям, требующим от лица их совершающего, наличия определенных социально-психологических характеристик и физических параметров, позволяющих совершить анализируемое деяние.

Для подавления воли и (или) сопротивления потерпевшего, его захвата и последующего удержания преступнику необходимо обладать физической силой, желательно навыками по оказанию физического воздействия на человека, например, нанесение телесных повреждений или силовое сопровождение. Преимуществом обладают правонарушители внушительного и устрашающего вида, либо группа преступников-похитителей, потому как в таком случае у потенциальной жертвы не возникнет желание оказывать сопротивление.

Так, в ноябре 2023 г. в городе Козельске Калужской области группа лиц, состоящая из двух мужчин и женщины, похитила 8-летнюю девочку. В тот же вечер на телефон матери ребенка поступило сообщение с требованием выкупа в размере 1,5 млн рублей, которые необходимо было перевести в криптовалюте на определенный адрес электронного кошелька [4].

Стоит обратить внимание, что по данным статистики за последние два года совершение похищения человека не получало дополнительных характеристик, таких, как: «в состоянии опьянения» или «связанное с употреблением наркотиков». Отсутствие зависимости совершения анализируемой категории преступлений от состояния «изменённого сознания» преступника свидетельствует о том, что для совершения подобного рода преступлений необходима подготовка, планирование, прогнозирование поведения жертвы и (или) возможных очевидцев действий преступника, подбор места совершения преступления и места дальнейшего содержания похищенного. Столь сложный и затяжной мыслительный процесс не характерен для лиц маргинальных, асоциальных, склонных к употреблению алкоголя или наркотиков.

Требовательность к планированию преступных действий и прогнозированию поведения жертвы после совершённого в отношении неё захвата и при последующем удержании для достижения цели похищения влечёт за собой крайне низкий процент вовлеченности преступную деятельность несовершеннолетних. В силу недостаточного психического и интеллектуального развития несовершеннолетние более склонны к совершению импульсивных преступлений, преимущественно корыстной направленности. Ещё в 2006 г. аналогичная позиция излагалась Р.Р. Симбагаевым [4, с. 107].

Таким образом, проанализировав личность похитителя, мы можем прийти к выводу, что основной целью похищения человека является последующее вымогательство в целях получения материальной выгоды, передачи каких-либо ценных предметов, либо понуждение потерпевшего и (или) его родных и близких к совершению действий в пользу похитителя или третьих лиц, а отличительной чертой поведения похитителей выступает моральная и социальная деградация и способность к «холодному расчету».

Осведомленность следователя о типичной характеристике похитителей и о мотивах совершения преступления позволит выдвинуть конкретные версии, разработать эффективный план расследования и раскрыть преступление в короткие сроки.

Литература

1. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.02.2024).
2. Состояние преступности в России за январь-октябрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/44036297/> (дата обращения: 10.02.2024).
3. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями за 2022 год. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 10.02.2024).
4. Сотрудниками МВД России задержаны подозреваемые в резонансном похищении 8-летней девочки. URL: <https://мвд.рф/news/item/44569121/> (дата обращения: 10.02.2024).
5. Симбагаев Р.Р. Криминологические проблемы изучения и предупреждения преступлений, связанных с похищением человека: по материалам Южного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2006.

*С.А. Сыраева, курсант 2 курса
Академия МВД Республики Узбекистан*

*Научный руководитель:
А.Д. Хусанов, доктор филос. по юрид. наукам (PhD), доцент
Академия МВД Республики Узбекистан*

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

На сегодняшний день киберпреступность представляет собой быстрорастущую угрозу как для частных лиц, так и для организаций во всем мире. Это связано с латентным характером таких преступлений, совершаемых преимущественно в виртуальном пространстве. Ущерб от кибератак исчисляется миллиардами долларов, при этом под ударом может оказаться национальная безопасность государств. Однако чаще всего жертвами киберпреступников становятся рядовые пользователи сети Интернет.

Киберпреступники ошибочно полагают, что цифровые технологии позволяют им действовать анонимно, скрываясь за никнеймами, маскируя свою личность, используя вредоносные программы и социальную инженерию. На самом деле при тщательном расследовании их личность может быть установлена.

Пандемия COVID-19 способствовала росту киберпреступности. Помимо мошенничества и вымогательства, направленных на частных лиц, участились атаки программ-вымогателей на организации, включая медучреждения. Уда-

ленная работа также увеличила число потенциальных жертв. С одной стороны, киберпреступники активно используют возникшие уязвимости, с другой – это может дать новые возможности для выявления и задержания злоумышленников правоохранительным органам.

Дополнительно можно отметить следующие аспекты, затрудняющие расследование киберпреступлений:

Как и любые противоправные деяния, киберпреступления имеют свои детерминанты. К ним относятся: доступность технических средств, недостаточная цифровая грамотность и доверчивость пользователей, анонимность в виртуальной среде, отставание правового регулирования от технологического прогресса.

Для правоохранительных органов расследование таких преступлений представляет значительные трудности. Вся противоправная деятельность осуществляется в киберпространстве, что исключает материальные следы преступления.

Основные проблемы заключаются в следующем:

- высокая латентность киберпреступлений. Многие факты остаются не выявленными, что затрудняет оценку масштабов и динамики;
- длительность процедур получения разрешений на доступ к электронным устройствам и источникам информации, в то время как сами преступления совершаются в течение минут;
- сложности оперативного взаимодействия из-за трансграничного характера киберпреступлений и различий правовых систем;
- пробелы в законодательстве, отсутствие единых подходов к квалификации и уголовному преследованию;
- недостаточно развитая техническая база и кадровый дефицит специалистов, способных расследовать преступления в сфере высоких технологий.

Эффективное противодействие киберпреступности требует комплексной стратегии, включающей совершенствование международно-правовой базы, техническое оснащение подразделений, подготовку квалифицированных кадров, повышение цифровой грамотности населения.

В качестве предложений по совершенствованию деятельности по расследованию киберпреступлений можно выделить следующие направления:

1. Необходимо проводить обучение и сертификацию сотрудников правоохранительных органов в области цифровой криминалистики и методов расследования киберпреступлений, а также организовывать постоянное повышение квалификации для адаптации к новым технологиям и формам преступной деятельности в киберпространстве. Должно быть налажено эффективное взаимодействие с экспертами в сфере информационной безопасности и представителями ИТ-индустрии. Целесообразно создание специализированных подразделений киберполиции для расследования компьютерных преступлений [3].

2. Необходимо использовать современные инструменты и методики для сбора и анализа цифровых доказательств, обеспечив соответствие процессуальным нормам. Следует наладить взаимодействие с поставщиками облачных услуг и социальных сетей для оперативного получения данных о пользователях

при соблюдении законодательства о конфиденциальности. Требуется разработка правовых механизмов регулирования доступа правоохранительных органов к электронным доказательствам.

3. Поскольку киберпреступления часто носят транснациональный характер, необходимо наладить тесное сотрудничество с зарубежными правоохранительными органами и спецслужбами для проведения расследований преступлений с участием нескольких юрисдикций, а также гармонизировать национальные законодательства в области кибербезопасности.

4. Следует утвердить постоянное бюджетное финансирование для обучения кадров, разработки новых методик расследования киберпреступлений и закупки необходимых технических средств. Целесообразно стимулировать исследования и инновационные разработки в области цифровой криминалистики [1].

5. Необходимо обеспечить строгое соблюдение законодательства о защите персональных данных и неприкосновенности частной жизни при проведении следственных действий и работе с электронными доказательствами. Сотрудники правоохранительных органов должны регулярно проходить инструктажи по вопросам этики и конфиденциальности в цифровой среде.

6. Важно активизировать международное сотрудничество правоохранительных органов и обмен опытом расследования киберпреступлений, создавать совместные базы данных и реестры киберпреступников.

7. Необходимо проводить просветительские мероприятия для населения о видах киберпреступлений и мерах по их предотвращению, популяризировать правила цифровой гигиены и ответственного поведения в сети.

8. Следует стимулировать разработку и внедрение новых технологий кибербезопасности, совершенствовать системы реагирования на киберинциденты [2].

Литература

1. О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы: Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 г. № УП-60. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5841077> (дата обращения: 13.04.2024).

2. Об информатизации: закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 г. № 560-II. URL: <https://lex.uz/docs/82956> (дата обращения: 13.04.2024).

3. О кибербезопасности: закон Республики Узбекистан от 15 апреля 2022 г. № ЗРУ-764. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5960609> (дата обращения: 13.04.2024).

Ж.Ж. угли Тохиржонов, курсант 2 курса
Академия МВД Республики Узбекистан

Научный руководитель:

Ф.Б. угли Собиров, доктор филос. по юрид. наукам (PhD)
Академии МВД Республики Узбекистан

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНОМНЫХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА В ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В мире стремительно растет число преступлений, таких как умышленное убийство, насильственное удовлетворение половых потребностей, разбой, умышленное причинение телесных повреждений и пр. По данным Организации объединенных наций, за 5 лет по всему миру было совершено более 874 тысяч умышленных убийств, более 1 млн 687 тысяч преступлений по причине сексуальных посягательств приведших к смерти потерпевших. Это, в свою очередь, требует от сотрудников правоохранительных органов более эффективного использования передовых достижений развития науки для своевременного раскрытия преступлений данной категории и доказательства вины совершивших лиц.

В результате генома человека (ДНК) в мире достигнуты значительные успехи в раскрытии данного рода преступлений. Впервые экспертиза ДНК при раскрытии преступлений была проведена в 1983 г. английским ученым А. Джеффрисом. В английском графстве Лестершир была изнасилована девушка-подросток Линда. Преступление осталось не раскрытым. Спустя три года аналогичное преступление было совершено в отношении Донны Эшуорт в таких же условиях и в том же регионе. На этот раз подозреваемый был задержан. Задержанный признался в совершении преступления в отношении Донны Эшуорт, но заявил, что не имеет отношения к преступлению, совершенному в отношении Линды Манг. А. Джеффрис провел ДНК-экспертизу биологических объектов и образцов крови подозреваемого с обоих мест происхождения, сообщив, что эти преступления совершены одним и тем же лицом, но задержанный не имел отношения к этим преступлениям. Была проведена экспертиза ДНК более 4 500 образцов крови мужчин, в результате которой было установлено, что вышеперечисленные преступления совершил Колин Питчфорд.

В настоящее время появилась возможность раскрытия преступлений с использованием полученных данных генома человека по биологическим следам, на стадии досудебного производства, установления личности неопознанных трупов, розыска пропавших без вести, а также доказательства вины или невиновности лиц. Сегодня в борьбе с преступностью в развитых странах мира эффективное использование данных генома человека в розыске пропавших без вести и в установлении личности неопознанных наследников не является новинкой. В частности, согласно статистическим отчетам, с помощью национальных баз данных ДНК в США с 1994 г. по настоящее время раскрыто 566 079

преступлений, в Великобритании – 22 916 преступлений на период 2019-2020 гг. и в Канаде – 194 735 преступлений в течение с 2008 г. по 2021 г. [2].

В связи с этим в Узбекистане также проводится усиленная работа по совершенствованию правовой основы данного процесса для получения вещественных доказательств, генома человека, и проведения связанных с ними экспертных исследований. Доказательством нашему мнению может послужить закон Республики Узбекистан «О государственной регистрации по геномным сведениям», принятый 24 ноября 2020 г. [3].

В настоящее время в Главном экспертно-криминалистическом центре МВД Республики Узбекистан на основании Постановления Президента от 08.02.2022 № ПП-122 «О мерах по дальнейшему совершенствованию экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел с широким внедрением достижений современной науки» [4] организован отдел генетических исследований и государственной регистрации геномной информации личности. Установлено, что государственная регистрация по геномным сведениям, осуществляется в двух видах, таких как добровольный и обязательный. Процесс добровольной государственной регистрации по геномным сведениям осуществляется на платной основе по письменному заявлению лиц. А в обязательном порядке подлежат регистрации: лица, привлеченные в качестве подозреваемых, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений; лица, осужденные за преступления против половой свободы, а также неопознанные трупы.

В результате внедрения в практику вышеуказанного процесса совершенно изменился метод осмотра места происшествия специалистом в поиске вещественных доказательств. Если ещё несколько лет назад на лидирующих позициях находились в основном следы пальцев рук, следы обуви и орудий взлома, то на сегодняшний день возросла тенденция на получение вещественных доказательств, связанных с биологическими объектами и микрочастицами. К примеру, в 2018 г. получение вещественных доказательств, связанных с биологическими объектами и микрочастицами, составило 10%, на сегодняшний день этот показатель составляет 38%.

Сотрудники государственной регистрационной базы по геномным сведениям имеют возможность уточнить, к кому относятся обнаруженные с места происшествия объекты биологического происхождения.

В заключении хотелось бы отметить, что внедрение в судебно-экспертную деятельность практику использования геномных данных, способствует быстрому и качественному раскрытию преступлений, а это в свою очередь выводит на новый уровень процесс обеспечения прав и свобод человека в сфере обеспечения правосудия [1].

Литература

1. Абдурахимов М.Х. Методика использования информации о геноме человека по борьбе с преступностью: учебное пособие. Ташкент, 2024.

2. Абдурахимов М.Х. Совершенствование использования геномной информации человека на стадии досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 2022.

3. О государственной геномной регистрации: закон Республики Узбекистан от 20 ноября 2020 г. URL: <https://lex.uz/docs/5120412> (дата обращения: 14.04.2024).

4. О мерах по дальнейшему совершенствованию экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел с широким внедрением достижений современной науки: Указ Президента Республики Узбекистан от 8 февраля 2022 г. № -122 URL: <https://nrm.uz/contentfdoc=684643> (дата обращения: 14.04.2024).

Е.Р. Фомичева, курсант 3 курса

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

В.Н. Чаплыгина, канд. юрид. наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ВВЕДЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ШАГ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

На сегодняшний день существует тенденция цифровизации всех сфер общественной жизни, информационные технологии стали неотъемлемым элементом функционирования каждого человека. При этом основную ценность стала представлять информация, что способствовало началу непрерывного процесса совершенствования средств ее передачи, разработки и внедрения новых технических устройств для ее обработки и хранения.

Такое достаточно широкое развитие цифровых технологий не могло не затронуть и преступную деятельность, в рамках которой преступления стали совершаться посредством использования сети-Интернет и цифровых технологий. В подтверждение актуальности темы исследования следует обратиться к статистике о состоянии преступности в России по итогам 2023 г., опубликованной на официальном сайте МВД России, согласно приведенным итогам, зарегистрировано 677 тыс. IT-преступлений в стране, что стало рекордным уровнем за всё время [5].

Анализ статистики за прошедший год без учета территориального признака показал, что преступления, совершенные с использованием информационных технологий, в основном происходят в сети «Интернет» или с использованием мобильной связи, множество осуществляется посредством применения

пластиковых карт и компьютерной техники, выросло количество правонарушений программных средств и фиктивных электронных платежей.

Субъекты преступлений постоянно стараются усовершенствовать способы и методы своих посягательств, законодательство же не всегда успевает регулировать подобные изменения. Однако перед органами предварительного следствия стоит задача своевременно и в полном объеме исследовать все обстоятельства уголовного дела, для этого необходимо собрать и изъять необходимые доказательства.

Использование правонарушителями в качестве инструментов совершения преступления интернет-пространство и различного рода инновационные технологии привело к наиболее частому использованию в процессе доказывания по уголовным делам, относительно новой категории доказательств, а именно - электронных доказательств.

Стоит отметить, что на данный момент в уголовно-процессуальном законодательстве они не выделены в качестве отдельной категории. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, электронные доказательства находятся на стыке между вещественными доказательствами и иными в зависимости от материалов уголовного дела [7].

Если говорить более подробно, то ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит положение, касающееся доказательств, которые потенциально могут обладать информацией, зафиксированной как в письменном, так и в ином виде (материалы фото-, аудио-, и видеозаписи, а также киносъемки и иные носители информации) [4]. Они могут быть признаны вещественными на основании ч. 4 ст. 84 УПК РФ, если обладают признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Промежуточное положение электронных доказательств не представляется исчерпывающим и характеризующим их природу, в отличие от письменных и вещественных доказательств они не имеют материальной формы, их носителями являются различные файлы, другие электронные носители, доступ к ним можно получить только через специальное программного обеспечения и специальное оборудование.

Особенностью электронных доказательств является то, что они легко подвергаются изменениям, и, если вовремя не обеспечить сохранность, то возникает риск их полной потери. Поэтому важно своевременно и правильно зафиксировать сведения, сопровождая данный процесс следующими факторами: быстрота, участие специалиста, использование специального оборудования, как правило, технического.

Еще к одной проблеме, требующей внимания, относятся вопросы собирания и фиксации электронных доказательств на стадии предварительного следствия.

Е.С. Ермакова считает электронные доказательства новым направлением в практике расследования преступлений, отмечая, что «как и другие виды доказательств, электронные доказательства собираются путем проведения следственных и иных процессуальных действий. В данном случае необходимо выделить обыск, а также выемку и осмотр, во время которых их обнаружение

возможно через соответствующие носители информации, например, персональный компьютер, флеш-карту, телефон, съемный диск и др.» [2]. Приведенный перечень следственных и процессуальных действий следует конкретизировать, под осмотром понимается осмотр места происшествия, местности, иного помещения, предметов и документов, осмотр и выемка почтово-телеграфной корреспонденции. Также электронные доказательства могут быть получены путем личного обыска, наложения ареста на имущество или ценные бумаги, а также с помощью истребования или представления доказательств.

Соответственно, согласно ст. 151 УПК РФ сбор и последующую фиксацию электронных доказательств осуществляет строго определенный круг лиц: следователь или дознаватель. При сборе и фиксации электронных доказательств практически во всех случаях обязательно участие специалиста, в связи с тем, что для того чтобы правильно собрать, а затем оценить электронные доказательства необходимы не только специальные технические средства, а также лица, обладающие специальными знаниями (например, осмотр сайта, создание и сохранение скриншотов должно проводиться следователем или дознавателем, с участием соответствующего специалиста и понятых). Существует точка зрения, что целесообразнее привлекать к участию одного и того же специалиста во всех следственных действиях одного уголовного дела, потому что это позволит ему более качественно выполнить свои обязанности, а следователю — результативнее применить его специальные навыки и познания для выстраивания общей картины преступления, а не только отдельных эпизодов или фактов (явлений). С данной позицией можно согласиться лишь частично, часто бывают ситуации, когда комплексное рассмотрение различных доказательств намного эффективнее, и позволяет затронуть больше деталей, значимых для предъявления обвинения.

Более того, в рамках предварительного следствия следователь имеет полномочия направлять различные запросы на истребование документов и предметов при необходимости их изучения, например, сведений из цифровых информационных баз, представляющих интерес, истребование у сотовых компаний информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. Были случаи, когда субъекты уголовного судопроизводства уже на этапе судебного производства заявляли ходатайства о приобщении электронного носителя к материалам уголовного дела.

Способы фиксации доказательственной информации зависят от местонахождения цифровых данных, по окончании следственного или процессуального действия составляется соответствующий протокол, в котором должно быть точное описание всех операций с электронной информацией. При участии специалиста, следователь делает отметку, что запись производится с его слов. К протоколу рекомендуется прикреплять скриншоты, распечатки логов, выдержки из внешней аналитики и статистики по сайту и т. п., об этом также ставится пометка в графе «приложения». В протоколе должны быть точно указаны данные об использовании технических средств, обстановка, в которой проводилось следственное действие. После копирования информации ее электронный носи-

тель также упаковывается и прилагается. Сложность состоит при работе с программным обеспечением, если есть такая необходимость. Протокол заверяется подписями следователя, специалиста, понятых, иных участвующих лиц.

Следовательно, в процессе фиксации электронных доказательств важно соблюдать требования к оперативности, чтобы не допустить потери важных сведений, использованию специального оборудования и привлечению к участию специалиста, обладающего специальными знаниями. Также нужно учитывать, что, если информация, требующая изъятия, находится на таком электронном носителе как ноутбук, телефон, доступ к ней имеет не только владелец, а, например, и другие лица, проживающие в доме. Поэтому еще одним актуальным направлением в процессе собирания, изъятия и фиксации электронных доказательств является четкое установление связи между обнаруженной электронной информацией и событием преступления, личностью лица, его совершившего (всеми обстоятельствами, подлежащими доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ). Возможно, в некоторых ситуациях возникнет необходимость изъять обнаруженные следы папиллярных узоров пальцев рук и т.д.

В заключение следует отметить, что введение электронных доказательств – это перспективное направление для предварительного следствия, так как сейчас для расследования большого количества преступлений необходимо работать со сведениями из социальных сетей, электронным документооборотом различных компаний, в свою очередь, феномен электронных доказательств, призван в сложившихся условиях облегчить реализацию процесса доказывания по уголовным делам различных категорий на конкретных этапах уголовного судопроизводства.

Только нормативно-правовая регламентации процессуального порядка оформления, изъятия, исследования и последующего определения судьбы доказательства такого рода будет способствовать стремительному раскрытию преступления, эффективному расследованию уголовного дела и постановлению соответствующего судебного решения [6].

В положениях законодательных актов Российской Федерации не в полной мере раскрывается суть электронных доказательств, не приведены конкретные свойства, которые должны быть присущи таким доказательствам. Уточнение характеристик необходимо, так как они являются важной информацией для участников уголовного судопроизводства, позволяют правильно применять электронные доказательства как средства доказывания, утверждать их в качестве допустимых в рамках судебного разбирательства.

Электронные доказательства в некоторых аспектах вытесняют бумажные, и определенные виды информации можно просмотреть только в электронной форме, поэтому для единообразия судебной практики необходим ряд разъяснений высших судебных инстанций по вопросам применения электронных доказательств. Существует необходимость в изменении закрепленной в УПК РФ системы доказательств, с включением в нее электронных доказательств, чтобы сформировать четкое представление о сущности данного вида доказательств и их роли в осуществлении доказательственной деятельности по уголовным делам.

Литература

1. Абрашин А.А. Электронные доказательства как отдельное средство доказывания // Вестник СГЮА. 2022. №3 (146). С. 133-138.
2. Ермакова Е.С. Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 85-87.
3. Кольчурин А.Г., Садырина Л.В. Электронные доказательства в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 150-152.
4. Ложкин Ю.А. О некоторых вопросах собирания электронных доказательств в рамках предварительного расследования уголовных дел // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 678-686.
5. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за 2023 год. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 23.02.2024).
6. Рябова О.В. Роль электронных доказательств в расследовании отдельных категорий преступлений // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 382-391.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Д. Чайка, курсант 4 курса

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

Л.Г. Лифанова, канд. юрид. наук, доцент

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Установление лица, совершившего преступление, является одной из главных задач в деятельности правоохранительных органов. Если преступление остается нераскрытым, то возникает ситуация, при которой невозможно достичь задач уголовного судопроизводства, в частности, обеспечить восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Официальные статистические данные свидетельствуют о том, что процент уголовных дел о преступлениях, производство по которым приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, традиционно составляет почти половину всех зарегистрированных противоправных деяний. Так, в 2022 г. из зарегистрированных 1966,8 тыс. пре-

ступлений, остались нераскрытыми 888,1 тыс. (45,15%), в 2023 г. эти цифры составили соответственно 1947,2 тыс. и 911,4 тыс. (46,81%) [3].

Совершенствование технических возможностей раскрытия и расследования преступлений делает возможным использование новых направлений криминалистической идентификации в целях снижения количества нераскрытых противоправных деяний. В этом плане использование биометрических технологий зарекомендовало себя исключительно с положительной стороны.

Идентификация личности через биометрию данных представляет собой процесс сравнения физических и персональных характеристик человека с ранее зарегистрированными параметрами для подтверждения личности. Биометрические данные могут быть представлены различными биологическими параметрами – радужная оболочка глаз, папиллярные узоры кожи, голосовой портрет, почерк, динамические движения и т.д.

В общем виде, биометрия (от греч. «био» – жизнь, «метрика» – измерения) – система распознавания людей по одной или более физиологической или поведенческой черте, в основе которой лежит «количественный анализ качественных параметров с привлечением методов математической статистики» [1, с. 34].

До недавнего времени основным объектом биометрической идентификации являлись отпечатки пальцев, в настоящий период спектр таких объектов значительно увеличился. Идентифицируемых признаков у человека, как оказалось, достаточно много и возможности отождествления весьма широки. Причем потребность в идентификации имеет место не только для раскрытия преступления, но и для обнаружения лиц, находящихся в розыске.

В этой связи МВД России разрабатывает Федеральную информационную систему биометрических учетов (далее – ФИСБУ) для поиска преступников с помощью городских камер видеонаблюдения. В перспективе проекта искусственный интеллект должен узнавать человека по лицу, голосу, радужной оболочке глаз и даже по татуировкам на открытых участках тела. Кроме того, Министерство проявило интерес к распознаванию человека на основе динамических признаков, но пока это еще не включено в список характеристик для ФИСБУ.

Распознавание тела является достаточно инновационным направлением развития криминалистической идентификации. Около десяти лет назад программисты 3DiVi разработали софт, способный распознавать человека по походке и жестам, соединяясь с операционными системами, позже разработчики создали программу, способную распознавать лица. Такая разработка оказалась востребована в правоохранительной деятельности. Как отмечает один из основателей 3DiVi, Дмитрий Морозов, сейчас системы видеонаблюдения могут понимать рост и силуэт человека по умолчанию, как дополнительный фактор, работающий, когда не видно лица. Распознавание человека не дает конечный результат, позволяющий судить о его причастности к противоправным деяниям, оно лишь позволяет сузить круг подозреваемых и найти более вероятные совпадения [2].

Голосовое распознавание нашло свое применение в криминалистике. Уникальные особенности голоса каждого человека, такие как частота, ритм и интонация могут быть использованы для идентификации голосов в аудиозаписях. Полагаем, следует задуматься о создании отдельной системы распознавания голоса, которая будет направлена на анализ этих параметров голоса и позволять идентифицировать личность по голосу даже при условии изменения тона или скорости речи. В процессе идентификации голос пользователя сравнивался бы с шаблонами зарегистрированных голосов в базе данных. В будущем система могла бы проводить идентификацию в реальном времени, что существенно сократило сроки расследования, а также предупреждая мошенничества и телефонный терроризм. Сейчас такая система применяется для подтверждения голосового доступа к системам безопасности, а также для выполнения голосовых команд на различных устройствах.

Одним из наиболее сложных, но достаточно перспективных направлений в области биометрии в криминалистике представляется распознавание сетчатки глаза. Каждая сетчатка имеет уникальную структуру, и эта информация может быть использована для отождествления личности.

Применение биометрических технологий в криминалистике значительно позволяет сократить время и усилия, затрачиваемые на поиск лиц, совершивших преступление, а также находящихся в розыске (в том числе потерпевших). Использование биометрических персональных данных в правоприменительной деятельности представляет собой важное направление развития современной криминалистики. Биометрия открывает новые возможности для быстрого раскрытия и эффективного расследования преступлений, однако в то же время может стать помехой в обеспечении защиты персональных данных каждого человека.

Поэтому, работа по применению возможностей биометрической идентификации для нужд правоохранительной деятельности должна осуществляться не только в прикладной плоскости, но и быть детально нормативно регламентирована.

Литература

1. Митрохин В.К. Криминалистическая габитоскопия (установление личности по признакам внешности): учеб. пособие. Южно-Сахалинск, 2008. Ч. 1.
2. МВД планирует искать преступников по татуировкам и походке при помощи камер видеонаблюдения. URL: <https://kod.ru/mvd-planiruet-iskat-prestupnikov-po-tatuirovkam-i-pokhodke?ysclid=ltoblczc776838172> (дата обращения: 14.04.2024).
3. Состояние преступности в Российской Федерации за 2022, 2023 гг. URL: <https://мвд.рф/reports?ysclid=lto7yj6lza737345933> (дата обращения: 14.04.2024).

А.О. Шелмакова, курсант 2 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Е.А. Мунгалов, канд. биол. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВ ГУБ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

При совершении преступления на месте происшествия, как правило, остаются разнообразные следы. В криминалистике существует отдельная отрасль, именуемая как «трасология», которая изучает закономерности, связанные с образованием, собиранием и исследованием материальных следов преступления как источника информации, необходимой для успешного расследования преступления. В настоящее время, существует множество видов материальных следов преступления. Каждый след несёт в себе информацию, и требует определённого подхода к его исследованию. К традиционным следам человека обнаруживаемым и изымаемым с места происшествия, относятся следы папиллярных узоров рук и ног, следы ног. Но имеют место быть и иные следы, которые мы можем отнести к «нетрадиционным» – такие как следы губ, ушей, лица человека. Эти следы сложно обнаружить на месте происшествия, но они также имеют важное информативное значения для дальнейшего их исследования с целью идентификации человека. Препятствием для широкого использования данных следов в расследовании преступлений является то, что экспертное исследование по их трасологическому исследованию не получил должного методического обеспечения.

В результате проводимых исследований отечественных и зарубежных криминалисты, было установлено, что каждый человек обладает уникальным рисунком отпечатка губ, то есть обладает индивидуальностью. Это факт позволяет производить идентификацию человека по следам губ также как при исследовании следов папиллярных линий рук. Внешнее строение губ каждого человека обладает относительной устойчивостью, в течение его жизни. Вновь приобретаемые признаки внешнего строения губ, такие как появления новых царапин, морщин, шрамов, ожогов также становятся идентификационными.

Следы губ могут быть обнаружены на различных предметах: тарелках, продуктах питания, окурках, на одежде и других предметах, на теле человека. Губы, которые были окрашенные помадой или несли на себе следы жира, при контакте с предметами образуют следы-наслоения, в которых отображающимися необходимые частные признаки, которые используются для идентификации человека. Грубые патологические изменения, главным образом рубцы, а также особенности их рельефа в ряде случаев также могут быть использованы в качестве идентифицирующих признаков.

Кроме того, по следам губ возможно решении диагностических задач, таких как: определение пола человека (помада применяется главным образом женщинами); выявление признаков патологии строения (например, заячья губа); наличие болезней (например, системная склеродермия).

В отечественной криминалистике вопросами идентификации человека по следам губ занимались А.И. Миронов, А.А. Леви, А.И. Дворкин и Л.Н. Викторова. Из современных зарубежных авторов отметим немецкого учёного К.Д. Поль. В период 1968-1971 гг. два японских учёных Ю. Цучихаши и Т. Судзуки обследовали 1364 человека при кафедре судебно-медицинской стоматологии Токийского университета. На основе этого исследования было установлено, что расположение линий на красной части губ человека индивидуальны и неповторимы для каждого человека. Это открытие привело к выводу, что существует возможность использования особенностей расположения борозд на губах для идентификации человека.

Среди отечественных ученых обстоятельную работу по изучению индивидуальных особенностей в следах губ провел А. В. Чантурия в своём труде «Следы губ как объект комплексного исследования при идентификации личности».

С целью подтвердить уникальность красной каймы губ, Чантурия использовал компьютерную технику для закодирования 9450 отпечатков губ, а затем последовательно сравнил их с помощью специальных формул. Полученные результаты показали, что все формулы различаются как по количеству элементов, так и по качественным характеристикам, что в очередной раз подтверждает индивидуальность рельефа губ каждого человека [1, с. 21-23].

Экспериментальные данные и экспертная практика показывают, что центральная зона нижней губы, граничащая с кожей, имеет наибольшее идентификационное значение в следах красной каймы губ. Это связано с тем, что именно на этом участке губ присутствует наиболее сложный рисунок рельефа. В следах губ этот участок чаще других отображается, поскольку на нем сосредотачивается большой объем микроколичеств слюны и клеток эпителия слизистой оболочки полости рта. Эти данные могут быть использованы при проведении комплексной судебно-медицинской экспертизы.

В процессе поиска следов губ, эксперты руководствуются известной криминалистической схемой: анализ доказательств преступления и обстоятельств его совершения, тщательность и последовательность работы с предметами, которые могли использоваться людьми во время совершения преступления [2, с. 351]. Чтобы провести предварительное сравнительное исследование эксперт должен иметь в наличии сравнительные образцы, так как в настоящее время не существует базы данных содержащей в себе информацию об отпечатках губ.

На сегодняшний день, в ходе расследования преступлений проведено небольшое количество экспертиз, касающихся исследования следов губ. Одна из таких экспертиз была проведена в Ньюпорт Ньюс (штат Вирджиния, США). Мужчина, проходивший по улице, увидел в окне первого этажа жилого дома

молодую девушку, в порыве эмоций он прикоснулся губами к стеклу окна со стороны улицы. Девушка посчитала эти действия оскорбительными, и через несколько дней случайно встретив этого мужчину на улице, обратилась к полицейскому, чтобы он задержал мужчину за сексуальное домогательство. В ходе дальнейшего расследования, со стекла дома были изъяты следы губ. В результате их сравнительного исследования с отпечатками губ подозреваемого, было установлено, что следы были оставлены задержанным мужчиной [3].

При расследовании попытки угона автомобиля и кражи в г. Усолье-Сибирское в 2018 г., при осмотре автомобиля на его капоте был след от поцелуя. Проведенной судебной трасологической экспертизой было установлено, что данный след был оставлен грабителем.

Таким образом, мы можем смело утверждать, что информативность экспертиз следов губ ничем не уступает дактилоскопическим экспертизам, потому что содержат в себе не меньшую информативность о лице, чьи следы губ подверглись исследованию.

Также по следам губ эксперт, может получить информацию, указывающую на пол, возраст, наличие ряда заболеваний у лица совершившего преступление. Перечисленные мною данные бесспорно предоставляют больше возможностей для раскрытия преступления и поиске лица, совершившего преступления.

Литература

1. Кисин М.В., Чантурия А.В. Следы губ как объект комплексного исследования при идентификации личности // Судебно-медицинская экспертиза. 1983. № 3. С. 21-23.
2. Россинская Е.Р. Криминалистика. Вопросы и ответы: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
3. Следы губ. Следы иных участков тела человека // Студопедия. URL: https://studopedia.su/5_24019_sledi-gub-sledi-inih-uchastkov-tela-cheloveka.html (дата обращения: 01.03.2024).

Я.А. Эйсмонт, слушатель 5 курса
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.И. Земцова, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

НЕЗАКОННОЕ КУЛЬТИВИРОВАНИЕ КОНОПЛИ И ГРИБОВ, СОДЕРЖАЩИХ ПСИЛОЦИБИН И (ИЛИ) ПСИЛОЦИН: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ СПОСОБЫ

На протяжении длительного периода времени борьба с незаконным оборотом наркотических средств остается одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Негативное влияние на наркоситуацию в целом оказывает и незаконное культивирование наркосодержащих растений, являющееся одним из факторов роста числа наркопреступлений. Количество таких преступлений остается на стабильно высоком уровне. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 1141 преступление (-6%), в 2020 г. – 1155 (+1%), в 2021 г. – 1146 (-1%), в 2022 г. – 946 преступлений, аналогичная тенденция сохранилась и в прошлом году.

При этом осложняют раскрытие и расследование указанных преступлений следующие обстоятельства: не исследованы современные способы незаконного культивирования наркосодержащих растений, меры конспирации, предпринимаемые преступниками при осуществлении данного вида деятельности; не выделены следственные ситуации, характерные для первоначального и последующего этапов расследования; не определены особенности производства отдельных следственных действий и специфика назначения и производства исследований и экспертиз, использование их результатов в доказывании.

В связи с этим, исследование криминалистически значимых признаков незаконного культивирования наркосодержащих растений имеет важное теоретическое и практическое значение.

На территории Российской Федерации наиболее часто выращивается конопля (растение рода *Cannabis*) [1, с. 106].

На выбор способа выращивания влияет несколько факторов: время года, когда осуществляется культивирование и климатический пояс; растение, выбранное для выращивания, а также агротехнические познания преступника. С учетом этих факторов осуществляются подготовительные действия, которые различаются в зависимости от выбранного места

Выполненный в ходе исследования анализ обвинительных заключений и приговоров с 2019-2023 гг. позволяет выделить следующие взаимосвязи место – способ (для сравнения взяли по одному региону из каждой климатической зоны). Так, на территории Красноярского края в период с мая-сентябрь незаконное культивирование конопли осуществлялось в открытом грунте на при-

усадебных участках домовладений, либо парниках и теплицах. В осенне-зимний период в квартирах, специально оборудованных подвалах и гаражах.

В Краснодарском крае – на отдаленных от населенных пунктах участках местности, которые специально приспособлялись для культивирования наркосодержащих растений, а также на приусадебных участках; начало выращивания – март.

В Московской области незаконное культивирование конопли реализовывалось только в защищенном грунте в специально подготовленных помещениях: подвалах жилых домов, квартирах.

Отмеченные тенденции позволяют сделать вывод, что взаимосвязь места и времени напрямую влияет на способ выращивания, действия по подготовке, совершению и сокрытию будут отличаться.

Традиционными способами выращивания являются использование земельных участках, принадлежащих преступнику, так и на наделах, расположенных вдали от населенных пунктов и лесополосе, а также палисадниках, теплицах, квартирах.

Гидропонный способ выращивания прочно укрепился среди лиц, занимающихся незаконным культивированием наркосодержащих растений. Данный метод выращивания считается наиболее эффективным, принцип работы гидропонники основан на питании корневой системы раствором, в котором содержится достаточное количество минералов, необходимых для выращивания растения, при этом обеспечивается достаточное насыщение оксидом углерода, поддерживается влажность воздуха, а также надлежащее освещение, вентиляция и циркуляция воздуха. Аэропоника, являющаяся разновидностью гидропоники, представляет собой распыление в закрытых или полужакрытых средах питательного, богатого минеральными веществами водного раствора на корневую систему закрепленного растения [2, с. 38-39].

В последние годы отмечена тенденция выращивания в специальных палатках, приобрести которые можно в открытом доступе в сети Интернет. Разновидностью такие палаток являются *гроубоксы* или *гроутенты*, которые представляют собой сборно-разборную конструкцию с каркасом из стальных трубок и тента из синтетического материала и позволяют моделировать микроклимат и поддерживать оптимальный световой режим для выращивания в условиях закрытого грунта. В зависимости от размеров различают стандартный гроубокс, компакт-гроубокс, стелс. Популярностью в последние два-три года, пользуются два вида стелса: в компьютерном блоке и акустической колонке.

Грибы широко культивируются в искусственно созданных средах. При этом в последнем случае, используются споровые отпечатки псилоцибиновых грибов, в основном род псилоцибе вида *cubensis* (сорта – *Hogshsgenii*, *Golden Teacher*, *Amazon*, *Burma*) и панеолус (сорта *Nec D*, *Hawaiian*, *BVI* или «Тропический псилоцибиновый гриб»).

Для выращивания псилоцибиновых грибов используются другие способы, не характерные для выращивания конопли и иных наркосодержащих растений.

Традиционный и самый простой способ выращивания в домашних условиях – в стеклянной банке.

На этапе плодоношения могут создаваться монотубы и автопарники, являющиеся новыми способами культивирования грибов и обеспечивающие получение большого урожая плодовых тел. Монотуб отличается от автопарника закрытой экосистемой, грибной субстрат на плодоношение закладывается в прозрачный контейнер с отверстиями для вентиляции. Там субстрат зарастает и плодоносит. Это закрытая экосистема без орошения и полива извне. Парник – экосистема, связанная с внешней средой и поливом. Автопарники оснащают регуляторами температуры и влажности, светодиодными лампами, увлажнителем и отверстиями для притока воздуха.

Таким образом, исследование позволило выявить новые способы незаконного культивирования конопли и грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин, ранее не рассмотренные в литературе, вместе с тем используемые преступниками в последние годы. Включение указанных сведений в криминалистическую характеристику в частности и методику расследования в целом, будет способствовать оптимизации расследования незаконного культивирования указанных видов наркосодержащих растений.

Литература

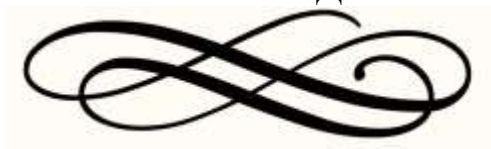
1. Романова Л.А. Подготовительный этап незаконного культивирования наркосодержащих растений как элемент механизма преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 4(53). С. 104-109.

2. Чистова Л.Е. Расследование незаконного культивирования наркотикосодержащих растений: монография. М., 2015.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Т.В. Анашкина, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Р.А. Нейман

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Одним из основных назначений государства и ключом к стабильности его политической системы является обеспечение общественной безопасности, а также общественного порядка. Состояние равновесия, при котором создаются условия для стабильного развития личности, экономического процветания и укрепления институтов гражданского общества, прежде всего, характеризуется чувством защищенности от угрозы противозаконных поступков. В данном контексте эффективность работы органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью (далее – ОРД), является показателем готовности государства противостоять опасностям и угрозам общественной безопасности.

Работа оперативников, рассматриваемая с учётом важнейших факторов в борьбе с преступностью, на сегодняшний день требует не просто набора различных мер, направленных на раскрываемость преступлений. В данный момент общество находится на такой стадии, которая требует особого признания в качестве приоритетной задачи ОРД профилактики и предотвращения противоправных действий с целью снижения общего уровня преступности в стране.

Учитывая важность ОРД при обеспечении общественной безопасности, необходимо признать, что работа по выявлению, предупреждению и предотвращению преступлений должна быть системной, а также вовремя реагировать на изменяющиеся условия. Мировые и внутригосударственные процессы достаточно ясно показывают характер угроз, с которыми наше общество будет сталкиваться. Ввиду этого можно выделить ряд основных проблем ОРД, которые сегодня являются наиболее серьезными и востребованными.

Среди основных направлений развития и улучшения ОРД в данное время более обсуждаемыми являются обеспечение безопасности и социальная защита лиц, которые содействуют сотрудникам ОРД, возможность более тесного взаимодействия с органами государственной власти при осуществлении ОРД, а также проблема без вести пропавших лиц, которая в последнее время приобрела достаточно серьезный характер. Проблема раскрытия преступлений в сфере

информационно-коммуникационных технологий остается наиболее важной в силу масштабности.

Борьба с IT-преступлениями в настоящее время стала одним из ключевых направлений государственной политики. Хищение денежных средств через звонки с использованием телефонии от имени «сотрудника службы безопасности банка» продолжают происходить, несмотря на достаточно обширную работу с населением и усилия правоохранительных органов. Широкие знания в области информационных технологий и наличие технических средств у мошенников способствуют поиску новых способов совершения преступлений.

По данным МВД России, за январь-декабрь 2023 г. количество IT-преступлений достигло 677 тыс. случаев, что на 29,7% больше, чем в 2022 г. Ущерб от данных преступлений достиг 156 млрд рублей. Часть преступлений была совершена с использованием или применением пластиковых карт, при этом достигла 132 849 тысяч (4,5% от общего числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий) [1, с. 28].

На данный момент можно сказать, что количество преступлений в сфере информационных технологий остается стабильным. Это объясняется тем, что преступники постоянно улучшают свои методы, способы и технологии. Об актуальности данной проблемы свидетельствует то, что каждое четвертое преступление в России совершается в области информационных технологий.

Учитывая характер IT-преступности, большие технические возможности преступников, необходимо признать: ОРД требует обновления нормативной базы и значительного усовершенствования уровня технической оснащенности.

Говоря о внедрении новых технологий в правоохранительную деятельность, необходимо обратить внимание на анализ нормативной основы, такой как: стратегия развития информационного общества Российской Федерации, доктрина информационной безопасности Российской Федерации, национальная стратегия развития искусственного интеллекта. Эти документы показывают понимание на уровне государства, тех возможностей развития и улучшения качества жизни, которые могут появиться в распоряжении государственных структур при осуществлении цифровизации. Потенциал информационных систем, различных новейших технологий искусственного интеллекта должен активно применяться в ОВД. Хотя некоторые аспекты цифровизации уже заложены в законодательстве. Например, в ч. 1 ст. 10 ФЗ № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится о праве органов, которые осуществляют ОРД, создавать и использовать информационные системы, а также вести дела оперативного учета [3].

До настоящего времени законодательством не урегулировано такое направление ОРД как применение технологий искусственного интеллекта. Однако с успешным опытом внедрения искусственного интеллекта в систему «Умный город» можно сделать вывод, что современные технологии позволяют расширить область их применения и активно использовать искусственный интеллект во имя государства. Во избежание негативных последствий в виде не-

правомерного их использования в преступных целях, общество должно иметь полномочия контроля деятельности правоохранительных органов.

Для минимизации проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта и других информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности, необходима стандартизация фундаментальных понятий. В настоящее время федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» охватывает широкий спектр понятий, включая «информационные системы», которые представляют собой совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий, технических средств [2]. Очевидно, что для эффективного использования новейших технологий, включая искусственный интеллект, необходимо создание правовой базы в отраслевом законодательстве, регулирующем оперативно-розыскную деятельность. Следовательно, требуется разработка целого комплекса способов обеспечения законности при использовании возможностей искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности. Для усовершенствования оперативно-розыскного законодательства целесообразно внести изменения в федеральный закон «Об ОРД» с целью предоставления правоохранителям возможности использования технологий искусственного интеллекта для предупреждения, выявления, раскрытия преступлений.

Внедрение новейших технологий в оперативно-розыскную деятельность тем временем должно сопровождаться надлежащим образованием сотрудников правоохранительных органов. Государство должно максимально содействовать с профильными организациями для обучения кадров работе с новыми технологиями, включая информационные системы.

Проблемы оперативно-розыскной деятельности напрямую связаны с глобальными процессами в обществе. Быстрая информатизация влияет на структуру преступности и требует пересмотра государственных функций в сфере оперативного розыска. Государство обладает необходимыми инструментами для эффективного противодействия новым вызовам и угрозам.

Подводя итог сказанному, можно констатировать тот факт, что проблемы практики и теории оперативно-розыскной деятельности напрямую связаны с глобальными процессами в обществе. Появляющиеся новые технологии достаточно быстро находят свое применение в преступной сфере, однако в настоящее время государство обладает всеми необходимыми средствами для успешной и эффективной борьбы с преступностью.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/?ysclid=lwrmlxyupi47499983> (дата обращения: 31.03.2024).

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Бикмаева, слушатель 5 курса

Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

К.В. Максимов, канд. ист. наук, доцент

Уфимский юридический институт МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СБЫТОМ ДЕНЕЖНЫХ КУПЮР С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Проблема существования и реальности преступлений, связанных со сбытом денежных купюр с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в обществе становится все более актуальной. Развитие информационно-коммуникационных технологий не только упрощают процессы работы с информацией для осуществления нормальной жизнедеятельности, но и с помощью них преступники создают новые схемы противоправных действий, которые остаются в тени от правоохранительных органов.

Фальшивомонетничество в интернете с использованием фальшивых финансовых средств является серьезной проблемой, которая может затронуть как пользователей, так и владельцев онлайн-платформ. Злоумышленники могут использовать поддельные данные платежей и виртуальные валюты для обмана людей в сети. Они могут создавать фейковые интернет-ресурсы и мошеннические платежные системы, чтобы получить доступ к конфиденциальной информации пользователей. Это может привести к краже денег, личных данных и другим негативным последствиям. Для предотвращения фальшивомонетничества важно соблюдать меры безопасности, следить за актуальностью программного обеспечения и обучать пользователей правилам безопасности в интернете. Кооперация между компаниями, правоохранительными органами и специализированными агентствами также играет ключевую роль в борьбе с этим видом мошенничества в онлайн-среде.

Наиболее популярными на сегодняшний день являются такие платформы, как Google Chrome, Яндекс Браузер, Mozilla Firefox и др. Каждый веб-сайт – узел компьютерной сети, наряду со смартфонами, маршрутизаторами (роутера-

ми), компьютерами и др. Как и всякий узел сети, веб-сайт имеет свой ip-адрес, который является статическим, поскольку если бы он постоянно изменялся, у пользователей не было бы возможности обращаться к нему стабильно.

В темном сегменте интернета («Даркнет») имеется множество торговых площадок, на которых взаимодействуют продавцы и покупатели различных незаконных товаров и услуг. Интерфейс и принципы работы аналогичны торговым площадкам в обычном Интернете. Здесь представлены различные магазины, товары, форумы и отзывы, руководства для покупателей и продавцов. Для регистрации пользователя достаточно придумать логин и пароль; указания дополнительной информации в виде адреса электронной почты или номера телефона не требуется. Любой пользователь может зарегистрировать свой магазин и осуществлять сбыт незаконных товаров на данной торговой площадке. На сайте осуществляется общение между покупателем и продавцом, каждому из которых известны только условное имя (никнейм) другого. Оплата товара реализуется в криптовалюте «биткоин», что также способствует высокому уровню анонимности взаимоотношений преступников. Передача товара осуществляется бесконтактным способом: через оставление в тайнике либо через службы доставки с использованием подложных установочных документов.

Еще одной проблемой является распространение фальшивых интернет-ресурсов, которые могут выдаваться за официальные сайты банков, крупных компаний или государственных органов. Пользователи могут столкнуться с такими ресурсами при совершении покупок, попытках провести финансовые операции или получить информацию о своих счетах. Для борьбы с этим необходимо проводить обучение пользователей основам кибербезопасности, а также использовать технологии контроля за подлинностью сайтов.

Важно также отметить проблему фальшивомонетничества с использованием криптовалют. Электронные валюты позволяют анонимно совершать транзакции, что делает их привлекательными для мошенников. Для борьбы с этим необходимо совершенствовать системы мониторинга транзакций, сотрудничать с правоохранительными органами и обмениваться информацией о подозрительных операциях.

В целом, выявление и раскрытие фальшивомонетничества в интернет-ресурсах требует комплексного подхода, включающего в себя использование современных технологий, обучение пользователей и сотрудничество между компаниями, правительственными органами и правоохранительными структурами. Только вместе можно эффективно бороться с этой проблемой и обеспечить безопасность в онлайн-среде.

Современные технологии способствуют сохранению латентного характера данного вида криминальной активности, обеспечивают высокую степень конспирации и защищенности преступных элементов от правоохранительных органов. Сведения и рекомендации по изготовлению поддельных денег, а также руководство по организации и производству их сбыта открыто распространяются с использованием сети «Интернет» и являются доступными для каждого.

Данные обстоятельства изменили криминогенную обстановку, сместив основные очаги и источники фальшивомонетничества с южных регионов России в ее центральную часть. Также изменилась криминологическая характеристика сбытчиков поддельных денежных купюр.

Следует отметить, при раскрытии преступлений в сфере фальшивомонетничества, совершенных дистанционным способом, существуют определенные сложности. Это связано с тем, что потерпевший и преступник непосредственно не вступают в контакт, в связи с чем произвести идентификацию мошенника практически невозможно. Злоумышленник может осуществлять свою преступную деятельность, находясь в другом городе, субъекте или даже стране. В настоящее время злоумышленники объединяются в группы, создавая новые преступные схемы работы. Преступники, являясь хорошими психологами, используя человеческие слабости, входят в доверительные отношения, воздействуя на будущих потерпевших.

Несмотря на уже существующую методику, имеется ряд нюансов, требующих особого внимания на первоначальном этапе раскрытия фальшивомонетничества. Учитывая эти нюансы, а также в целом, обращая внимание на практические рекомендации при раскрытии фальшивомонетничества, бесспорно, увеличится эффективность и выявления данных преступлений.

Выделим несколько аспектов, которые влияют на негативную раскрываемость данного рода преступлений:

1. Недостаточное совершенство нормативно-правового регулирования в части использования информационно-телекоммуникационных технологий.

2. Осторожность сотрудников оперативных подразделений при использовании инновационных методов, поскольку законодательство предусматривает не все методы.

3. Недостаточное взаимодействие с судами оперативных подразделений, так как у судов и других участников уголовного судопроизводства не всегда имеется оборудование для работы с телекоммуникационными системами.

Литература

1. Уголовное право. Общая часть: в 2-х т. Т. 2: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]. М., 2020.

Я.О. Гриценко, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На сегодняшний день искусственный интеллект достаточно активно используется во многих сферах жизни человечества, например, банковская сфера, страховая деятельность и т.д. Многие цивилизованные государства уже уделяют огромное внимание развитию искусственного интеллекта и использованию его в уголовно-правовой сфере.

Уже сегодня достижения искусственного интеллекта внедряются в деятельность правоохранительных органов, представляя собой большие возможности в борьбе с преступностью. В связи с чем, применение искусственного интеллекта становится возможным и в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Искусственный интеллект может перерабатывать большие объемы различной информации, что также можно применить и к деятельности оперативных подразделений ОВД. То есть при необходимости больших объемов данных, таких как видео- и аудиозаписи, записи телефонных переговоров, информации о лице в целом можно использовать возможности искусственного интеллекта, что значительно ускорит процесс анализа и выявления связей между различными событиями и лицами. С помощью искусственного интеллекта можно автоматизировать рутинные оперативно-розыскные процессы.

Также применение искусственного интеллекта достаточно актуально при разработке прогностических моделей, которые позволят спроецировать возможные в будущем преступления, а следовательно, и разработать систему профилактических мер. Искусственный интеллект сможет предоставить информацию о возможных сценариях развития ситуации и рекомендации по действиям, с целью предотвращения и пресечения преступной деятельности.

Кроме того, технологии искусственного интеллекта, такие как распознавание лиц и распознавание образов, могут быть использованы для идентификации подозреваемых лиц на видеозаписях и фотографиях. Так, например, в г. Москве функционирует АИС «Карта криминогенности». В режиме реального времени на основе данных видеонаблюдения на карте города по округам и районам показываются места, где больше всего сконцентрированы происшествия. Возможности АИС «Карта криминогенности», работа которой строится на основе искусственного интеллекта, позволяют оперативным работникам анализировать оперативную обстановку на конкретной территории в режиме реального

времени, планировать ОРМ по предупреждению, выявлению и раскрытию конкретных преступлений.

Хотелось бы обратить внимание на одно из достижений в сфере искусственного интеллекта, технологии «Deepfake» (создания поддельных «синтетических» видео, фотоизображений и аудиосообщений). Технология «Deepfake» уже широко известна не только среди законопослушных граждан, но и достаточно востребована у лиц, совершающих противоправные деяния. Вследствие чего считаем целесообразным ее использование при решении задач, стоящих перед оперативно-розыскными подразделениями. Оперативно-розыскная деятельность с сочетанием ее гласных и негласных методов является той сферой, где технологии «Deepfake» могли бы оказаться достаточно полезными в борьбе с преступностью.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в оперативно-розыскной теории и практике важно создать необходимую основу и совокупность сил, средств и методов для использования искусственного интеллекта в целом как создания и использования дипфейков в оперативно-розыскных целях, так и их распознании. Таким образом, искусственный интеллект имеет большой потенциал для улучшения оперативно-розыскной деятельности, помогая оперативным сотрудникам в эффективном сборе и анализе информации, прогнозировании преступных действий и принятии оперативных решений.

Литература

1. Батоев В.Б. Об использовании технологии «Deepfake» в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1(61). С. 70-76.

В.Е. Данилушкин, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Р.А. Нейман

Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ И ПОЛНОМОЧИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном обществе административная деятельность полиции играет неотъемлемую роль в обеспечении общественного порядка и безопасности. Структура правоохранительных органов нашей страны, включает в себя участковых уполномоченных полиции (далее – УУП). Их деятельность, в частности, направлена на обеспечение первичной реакции на правонарушения и прием сообщений от граждан на территории их проживания. Тем не менее изменяющая-

ся природа преступлений и правонарушений вынуждают нас переосмыслить роль и полномочия УУП в контексте оперативно-розыскной деятельности.

Актуальностью данной работы заключается в том, что скорость распространения информации, уровень технологической развитости и изменчивость современных угроз преступности требуют адаптации правоохранительных органов, а также взаимодействия различных подразделений, ведь это один из способов достижения целей в противодействии противоправным деяниям. Именно в этом контексте возникает вопрос о возможности и целесообразности наделяния УУП дополнительными полномочиями, касающимися оперативно-розыскной деятельности. Стоит отметить, что УУП, работающие на местах, часто лучше знакомы с местной обстановкой, жителями и проблемами. Это может помочь в предотвращении и раскрытии преступлений, так как они могут получать ценную информацию от местных жителей.

Для анализа данной проблематики мы обратились к Инструкции о выполнении служебных обязанностей участковыми уполномоченными полиции на административных участках [1]. Согласно пункту 9.1, одной из задач УУП является предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, а также выявление и раскрытие преступлений в соответствии с распределением обязанностей, установленных нормативными правовыми актами МВД России. Для выполнения данной задачи УУП применяют различные методы, включая профилактический обход, в ходе которого осуществляется наблюдение за административным участком. Также важной частью их работы является взаимодействие с жителями данной территории, включая беседы и проведение опросов.

Пункт 34 статьи 13 Федерального закона «О полиции» [3] предоставляет сотрудникам полиции, в том числе УУП, право вовлекать граждан в качестве внештатных сотрудников для оказания содействия в пресечении преступлений. Однако отсутствует четко определенный и легитимно урегулированный порядок сотрудничества с гражданами, которые не являются внештатными сотрудниками, но могут помочь в реализации задач, возложенных на УУП.

УУП, в отличие от оперативных сотрудников, не обладают полномочиями для осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и выявления преступлений с использованием специфических методов ОРД, таких как проведение оперативных мероприятий. В связи с этим УУП не являются субъектами ОРД.

Однако в рамках своих полномочий УУП имеют возможность использовать определенные мероприятия и действия, которые могут быть аналогичны или подобны методам, используемым при осуществлении ОРД для выполнения своих обязанностей и задач в борьбе с преступностью.

Таким образом, несмотря на ограничения УУП в использовании методов ОРД, они могут проводить определенные мероприятия в пределах своих полномочий для выполнения своих функций по обеспечению общественного порядка, предупреждению правонарушений и борьбе с преступностью.

Следовательно, следует подчеркнуть, что отсутствует юридическое обоснование для УУП совершения оперативно-розыскных действий, перечисленных в статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2], хотя негласно УУП выполняют данные оперативно-розыскные мероприятия, а также устанавливают отношения с лицами, выразившими согласие оказывать содействие в конфиденциальном порядке на безвозмездной или возмездной основе, согласно пункту 2 статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Эти права принадлежат исключительно субъектам оперативно-розыскной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем рассмотреть возможность предоставления УУП дополнительных полномочий, в частности, права проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, таких как: опрос, наблюдение, наведение справок и отождествление личности, наделить УУП правом привлечения граждан к конфиденциальному сотрудничеству с целью повышения эффективности их деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Данные изменения могут существенно усилить роль и функции УУП, которые обладая расширенными полномочиями смогут более эффективно выявлять и раскрывать преступления на местном уровне. Это может привести к уменьшению преступности в районах их непосредственной деятельности.

Литература

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Д.А. Дегтерева, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

Р.А. Нейман
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

К преступлениям прошлых лет относятся преступления, уголовные дела по которым были приостановлены в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. При создании в 2007 г. Следственного комитета при прокуратуре все приостановленные уголовные дела прокурорской подследственности были переданы во вновь созданный следственный орган [3, с. 313]. Обращаясь к статистике, стоит отметить, что за 2023 г. было раскрыто 47059 преступлений прошлых лет, но также стоит отметить, что за аналогичный период было зарегистрировано 1 915 219 преступлений различной направленности [2].

Говоря об актуальности вопросов, связанных с раскрытием преступлений прошлых лет, полагаем необходимым отметить, что подобная деятельность сотрудников оперативных подразделений, представляет наибольшую сложность ввиду отсутствия следов и противодействия со стороны иных лиц, которые могут быть связаны с совершенным преступлением. Как правило, непрерывная работа ведётся, в том числе в рамках взаимодействия с иными подразделениями, прежде всего, органами, осуществляющими предварительное расследование. Так, для раскрытия преступлений прошлых лет в настоящей работе нас будут интересовать преступления против личности, могут быть применены нестандартные методы и формы взаимодействия с лицами, которые могут обладать информацией о событии преступления.

В процессе расследования данных преступлений необходимо уделить особое внимание оперативно-розыскной характеристике лиц (далее – ОРХ). Этот аспект является ключевым для успешного выявления и документирования противоправной деятельности. Так, к ОРХ преступлений прошлых лет можно отнести:

1. Информацию о личности потерпевшего лица (его пол, возраст, род деятельности, круг общения, семейное положение, наличие заболеваний).
2. Время и место пропажи лица, а также время и место обнаружения лица.
3. Причины исчезновения.
4. Обстоятельства исчезновения.
5. Лица, подозреваемые в совершении преступления.
6. Лица, имеющие сведения о совершенном преступлении [1, с. 61].

Каждый критерий стоит детального исследования для положительного результата раскрытия преступлений прошлых лет. Так, в рамках раскрытия

преступлений против личности прошлых лет, особенно в тех случаях, когда было совершено убийство, значительную сложность представляет именно поиск тела жертвы, который, как правило, является основной целью оперативной деятельности в данной части.

Необходимо понимать, что оперативная ситуация, связанная с раскрытием преступлений прошлых лет, совершенных против личности, как правило, связана с отсутствием потерпевшего лица, которое является пропавшим, а сотрудники оперативных подразделений ставят своей первоначальной целью поиск тела. Так, несовершеннолетние лица могут самовольно исчезать из дома, поскольку характеризуются как романтизирующие свободный образ жизни, без родителей и опеки. Также к характеристике таких лиц могут относиться их плохие отношения с родителями, и, как следствие, возникшее желание уйти из дома [4, с. 12-14]. Следовательно, возраст потерпевшего является одной из важнейших характеристик, которую необходимо принимать во внимание при раскрытии подобных преступлений. Также возраст и психическое состояние человека стоит учитывать совместно с наличием на данной территории псевдо-религиозных организаций, сект, результатом деятельности которых является безвестное исчезновение граждан, вовлеченных в секту, связанное с уходом из семьи или же самоубийством, а, возможно, и с убийством их членами секты с целью скрыть совершенные преступления имущественного или сексуального характера [5, с. 3].

Согласно авторской позиции оперативно-розыскную характеристику надлежит рассматривать не только в рамках определения признаков конкретной преступной деятельности, но и с позиции оперативных ситуаций, складывающихся по различным основаниям.

В контексте раскрытия преступлений прошлых лет, особенно тех, что были приостановлены в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, выявляется критическая роль в ОРХ. ОРХ охватывает комплексные данные о личности потерпевших и лиц, связанных с преступлением, что является основополагающим для детекции и документирования уголовных деяний.

Повышение эффективности раскрытия преступлений прошлых лет также возможно за счёт углубленного изучения психологического и социального контекста жизни потерпевших и лиц, связанных с преступлениями. В частности, возраст, психическое состояние, социальный статус и круг общения лиц могут предоставить ключевые данные для оперативно-розыскной работы.

Рекомендуется разработать и внедрить систематические программы обучения и повышения квалификации сотрудников оперативных подразделений, акцентируя внимание на современных методах расследования и оперативной психологии. Это позволит оперативно адаптироваться к изменениям в криминальной среде и повысить вероятность успешного раскрытия дел, находящихся в подвешенном состоянии на протяжении многих лет.

Литература

1. Багмет А.М., Османова Н.В. Порядок возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения лиц требует пересмотра. Юридический мир. 2019. № 12. С. 59-63.
2. Лавров В.П. Особенности раскрытия преступлений прошлых лет: учебное пособие. М., 1972.
3. Орехова Е.Ю. Расследование уголовных дел о преступлениях прошлых лет сотрудниками следственного комитета Российской Федерации // Юность. Наука. Культура: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 313-316.
4. Официальный сайт МВД России «Состояние преступности в России за 2023 год». URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/Sbornik_23_10.pdf (дата обращения: 29.03.2024).
5. Рыжкова А.К. Преступления прошлых лет против жизни и здоровья: современное состояние проблемы их раскрытия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85).

С.В. Дибина, курсант 3 курса
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.В. Монид, канд. юрид. наук
Сибирский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ ПРОЦЕДУРЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА И ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ЕГО КОМПЕТЕНТНОСТИ

Российская Федерация – многонациональное государство и с учетом активных миграционных потоков профессия переводчика все больше обретает значимость.

При установлении фактических оснований для привлечения к участию переводчика возникают проблемы с поиском квалифицированных специалистов, владеющих необходимыми языковыми знаниями и навыками для конкретного случая. Поиск переводчика и определение его компетентности проблематичен из-за отсутствия в России органа, который подобно судебно-экспертным учреждениям или адвокатским консультациям обеспечивал предоставление переводчиков для нужд органов предварительного расследования и суда.

В науке и на практике возникает многочисленные споры о выборе кандидата в качестве переводчика, так как законодательно этот вопрос никак не урегулирован. Поэтому следователь приходит к поиску переводчика через коллег, образовательные учреждения, а также поиска через многочисленные сайты,

предлагающие услуги переводчика. Поэтому довольно часто выбор делается по внутреннему убеждению следователя, без какого-либо исследования личности, проверки факта знакомства или иных связей с лицом, не владеющим или недостаточно владеющим языком.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 61 (Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) если лицо является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу, то данное обстоятельство исключает участие этого лица в производстве по уголовному делу, но на практике в качестве переводчиков иногда привлекают родственников. Так, по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, на протяжении всего предварительного следствия и рассмотрения дела судом в связи с тем, что ФИО52 недостаточно владел языком, на котором велось уголовное судопроизводство, ему был назначен переводчик, но эту функцию выполняли разные лица. Так, при производстве судебной психолого-психиатрической экспертизы в качестве переводчика была допущена родная сестра матери подозреваемого, а при ознакомлении с материалами уголовного дела – троюродная сестра следователя. При этом суд первой инстанции, опровергая доводы защиты о нарушении УПК РФ в связи с участием в качестве переводчика родственников участников уголовного судопроизводства, пришел к выводу об отсутствии нарушений уголовно-процессуального законодательства [4].

Многие ученые, считают важным критерием знание переводчиком специальной терминологии, но как это установить – вопрос дискуссионный. При этом в каждом отдельном случае требования к кандидату могут отличаться. По одному уголовному делу будет достаточно привлечения курсанта (студента) из образовательного учреждения, в другом случае – специалиста с опытом технического перевода в узкой сфере деятельности при расследовании преступлений в сфере здравоохранения, строительства и т.д. [2, с. 63]. При «подборе» переводчиков в узкой направленности важно учитывать наличие документов, подтверждающих профессионализм переводчика, такие как диплом об образовании, подтверждающий знание иностранного языка, рекомендации (характеристики) в письменном (устном) виде с места работы. Для переводчиков, привлекаемых на основании трудового договора, эти документы являются важными, в то время как для тех, кто привлекается по служебному заданию, более целесообразно обратить внимание на культурную компетентность, профессионально-этические навыки, владение юридической терминологией и т. д.

При неправильном переводе переводчик может быть привлечен к ответственности, но при отсутствии умысла в совершении таких действий, мы можем говорить о наличии некомпетентности лица, приглашаемого в качестве переводчика, поэтому это может служить основанием для отвода в соответствии с ч. 1 ст. 69 УПК РФ следователь или суд вправе произвести отвод, а в случае обнаружения некомпетентности переводчика – также свидетелем, экспертом или специалистом. Также стоит отметить, что переводчик не имеет права на само-

отвод, даже при возникновении трудностей в переводе. Таким образом, как отмечает И.И. Бунова, говоря, что некомпетентность определяется не только недостаточным знанием языка, низкой общей грамотностью, но и незнанием требований языка уголовного судопроизводства, юридической терминологии, умения осуществлять переводы юридических текстов и устной речи, производить переводы различного вида, в том числе синхронного, сурдоперевода и других необходимых навыков [1, с. 207].

Таким образом, основными причинами непрофессионализма переводчика является то, что не все лица, осуществляющие перевод, обладают профессиональной компетенцией из-за чего возникают сложности с переводом, с лингвистическим аспектом коммуникации, недостаточным пониманием специальной юридической терминологии, так как часто привлекаемые лица в качестве переводчика не являются специалистами в юриспруденции. Предлагаем для оптимизации и ускорения процесса перевода, при возникновении трудностей с переводом предусмотреть возможность использования профессиональными переводчиками программ машинного перевода с последующей проверкой «вручную». В связи с этим возникает потребность в оформлении правил процессуального закрепления использования переводчиком технических средств при производстве следственных действий или иных действий, путем внесения записи в протокол с указанием используемых программ и т.п. Важно отметить, что использование программ для перевода может производиться, только если они являются сертифицированными и не отсутствуют сомнения в точности и надежности перевода.

Таким образом, существует ряд неразрешенных проблем, возникающих при необходимости привлечения переводчика при производстве по уголовному делу. Отчасти их разрешению может способствовать создание Единого государственного реестра судебных переводчиков. Предложение о создании централизованной системы переводчиков было вынесено на рассмотрение еще в 2016 г., однако пока не реализовано. В данном предложении существуют требования к кандидатам, процедура сдачи квалификационного экзамена, права и обязанности переводчика и т.п., которые могли бы быть использованы для создания реестра [3, с. 145]. Так, стоит отметить, что в уголовно-процессуальной сфере нет информационных ресурсов, содержащих информацию о переводчиках, но существуют Всероссийский реестр профессиональных переводчиков русского жестового языка и с 2022 г. на основании постановления Правительства РФ от 28 апреля 2022 г. № 771 – федеральный реестр экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков, что подчеркивает необходимость создания Единого реестра судебных переводчиков. При отсутствии в текущей ситуации централизованного учета судебных переводчиков, временным решением может стать использование уже имеющихся приведенных выше двух ресурсов, которые позволят реализовать потребность в поиске квалифицированных специалистов. Для включения кандидатов, владеющих иностранным языком, предлагают установить требования – сертификат переводчика, включающий в себя степень владения юридической терминологией (подобно сертификату эксперта, под-

тверждающему, что его обладатель компетентен в производстве экспертизы), сдача квалификационного экзамена, ежегодное прохождение теста или экзамена на лингвистические знания и владение терминологией.

Литература

1. Бунова И.И. Некомпетентность переводчика как основание его отвода от участия в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010.
2. Данильян А.С., Михайловская О.В. Особенности участия переводчика в ходе производства по уголовным делам // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020.
3. Ларин А.А., Обидина Л.Б. Участие переводчика в суде и на досудебных стадиях процесса: проблемы и пути их решения // Вестник ННГУ. 2016. № 3.
4. Уголовное дело 7У-60/2019 [77-67/2019] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации Правосудие: интернет-портал. URL: [https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=3_426eee25de916b15da294beb8bf4f883&shard=Все дела \(новое\)&from=p&r={\"query\": \"переводчик\", \"type\": \"QUERY\", \"mode\": \"SIMPLE\", \"sorts\"}](https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=3_426eee25de916b15da294beb8bf4f883&shard=Все_дела_(новое)&from=p&r={\) (дата обращения: 10.02.2024).

Д.М. Еноткина, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Р.А. Нейман

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОКРЫТИЯ НАРКОТИКОВ ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Выявляя факты таких преступлений, важно учитывать личные качества злоумышленников. Некоторые из них предпочитают действовать индивидуально, в то время как другие работают в составе организованных групп. Это связано с особыми рисками и возможностями, которые предоставляет каждый из этих подходов.

Немаловажен также вид наркотического вещества для транспортировки. Различные виды наркотиков имеют свои особенности, связанные с хранением, перевозкой и сокрытием. Некоторые наркотики, к примеру, могут быть весьма малогабаритны и иметь небольшой вес, что обеспечивает преступникам более скрытые и нетипичные методы транспортировки. В то же время более крупные и тяжелые могут требовать более простых вариантов перевозки.

Вес и размер влияют на способ перевозки, поэтому применяется разделение груза на несколько частей или используются специальные контейнеры для скрытой перевозки.

Преступники учитывают также и расстояние, на которое требуется переместить наркотические вещества. Если предстоит дальний маршрут, злоумышленники выбирают транспортные средства, обеспечивающие более быструю и эффективную доставку, такие как авиация или железнодорожный транспорт.

Интересно отметить, что транспортировка с помощью железнодорожного транспорта характерна, как правило, для организованных преступных групп и сообществ, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. Для этого требуется тщательная подготовка, включающая выбор маршрута, поезда и вагона, а также навык в маскировке и размещении наркотиков внутри вагона. Кроме того, организаторы должны обеспечить безопасность перевозки и иметь план действий в случае возможного задержания [3, с. 114].

Способы маскировки наркотиков при перевозке в пассажирских поездах:

1. Сокрытие в обшивке купе. Поскольку поезда останавливаются на промежуточных станциях для проверок, пассажиры часто прячут наркотики в обшивке купе, где их трудно обнаружить. Обычно они крепят груз шурупами к потолку или стенам возле багажных мест. Весь процесс занимает около 10 минут в зависимости от объема груза. Важно помнить, что сотрудники полиции уделяют особое внимание повреждениям обшивки, нестандартным стыкам и незатянутым шурупам.

2. Использование личных вещей. Это самый распространенный способ перевозки наркотиков. Сумки с запрещенными веществами обычно размещаются на верхних багажных полках, часто в глубине. Они прикрываются другими вещами, такими как одежда, матрасы или одеяла. Мелкие партии наркотиков часто перевозят в одежде, пришивая их к подкладке или пряча в швы. Для более крупных партий могут использоваться дорожные сумки или чемоданы с двойным дном.

3. Предметы домашнего обихода и упаковка. Наркотики могут быть спрятаны в бытовых приборах, таких как телевизоры или холодильники, а также в жестяных банках из-под пива или консервов. Важно отметить, что на таких упаковках могут оставаться следы пальцев рук или другие улики, которые могут привести к разоблачению.

4. Перевозка на теле. В крайних случаях наркокурьеры могут проглотить наркотики или прикрепить их к своему телу. Однако такие методы сопряжены с высоким риском для здоровья и редко применяются.

Сотрудники тщательно проверяют обшивку вагонов и багаж пассажиров, используют служебных собак для обнаружения наркотиков и контролируют подозрительных лиц.

Показательным может служить пример 2017 г., когда были применены новые методы для обхода правоохранительных органов при транспортировке наркотиков. Речь о деле Косачева Д.В. - оптового закладчика от подпольного маркета «STUFFSTORE». Косачев регулярно выезжал в различные крупные города для доставки крупных партий наркотиков.

Косачев использовал обычную сумку на колесах, а вещества провозил в упакованной в сумку коробке из-под стирального порошка. Метод транспорти-

ровки оказался эффективным, использовался неоднократно и не был выявлен правоохранительными органами.

Для эффективной борьбы с бесконтактным сбытом наркотиков через интернет необходимо разработать комплексную оперативно-розыскную методику, включающую в себя анализ и мониторинг онлайн-площадок и ресурсов, где осуществляется сбыт наркотиков. В методику должно входить и проведение тщательного ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров», анализа электронной переписки подозреваемых лиц и так далее. Необходима организация ОРМ «Проверочная закупка» и ОРМ «Контролируемая поставка» для выявления схемы действий продавцов. Сотрудничество с провайдерами Интернет-услуг способствует блокировке доступа к незаконным ресурсам. Взаимодействие с международными партнерами для обмена информацией и координации действий позволит усилить борьбу с онлайн-наркосбытом и обеспечить более эффективное предотвращение и пресечение этого вида преступности.

Литература

1. Жданова Е.В., Малиенко А.А. Проблемы совершенствования оперативно-розыскного обеспечения противодействия незаконному обороту наркотиков // Труды ВНИИ МВД России. Том 1. Часть 6. М., 2020. С. 119-130.

2. Кондратьев М.В. О некоторых особенностях механизма незаконного сбыта наркотических средств, совершаемого бесконтактным способом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти советского и российского ученого-криминалиста В.К. Гавло. Барнаул, 2021. С. 281-291.

3. Новоселов Н.Г., Моисеев Н.А. К вопросу о способах сокрытия наркотиков при перевозке их железнодорожным транспортом // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 113-117.

М.А. Крук, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.В. Климачков

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств остается на довольно высоком уровне и имеет тенденцию к увеличению. Как показывает оперативно-розыскная практика, сложность раскрытия таких преступных действий заключается в замаскированном характере совершаемых преступлений.

Соккрытие следов преступления – действия преступника, направленные на недопущение получения правоохранительными органами наиболее полной информации о преступном деянии, либо же введение сотрудников в заблуждение относительно случившегося события путем, например, искажения правдивой информации. Утаивание информации или её носителей является одним из основных способов противодействия раскрытию наркопреступлений.

Анонимность интернет-магазинов осложняет процесс установления преступников. Бесконтактные способы совершения наркопреступлений стали самыми распространенными. Мобильная связь, сеть Интернет и различные электронные платежные системы играют ключевую роль в трансформации рынка сбыта. Отказ от традиционного «из рук в руки» сбыта в пользу интернет-торговли обусловлен рядом факторов. Прежде всего, отсутствием прямого физического контакта, который позволяет сохранить анонимность для участников сделки. Более того, он также обеспечивает удобство и скорость предоставляемого сервиса. Оплата осуществляется с использованием различных электронных платежных систем.

В научной литературе отмечают, что к наиболее распространенным способам анонимизации пребывания в сети относят технологии прокси-серверов, «VPN»-сетей, «TOR», «SSH»-туннели и множество иных [2].

Раскроем понятия каждой из приведенных технологий:

1. Прокси-сервер – это промежуточный сервер, который выполняет функцию посредника. Может использоваться для анонимизации пользователя, обхода блокировок, фильтрации трафика, улучшения производительности, а также для обеспечения безопасности и защиты от атак. При помощи прокси-сервера пользователь может скрыть свой реальный IP-адрес и получить доступ к ресурсам, к которым у него ранее не было доступа.

2. «VPN» («Virtual Private Network») – это защищенная сеть, которая создается на основе общедоступной инфраструктуры, например, сети Интернет. «VPN» использует шифрование и другие механизмы безопасности для защиты

передаваемых данных между устройствами, подключенными к этой сети. «VPN»-сети позволяют пользователям безопасно и конфиденциально обмениваться данными через общедоступные сети, обеспечивая защиту от прослушивания и обеспечивая приватность в сети Интернет. «VPN» также может использоваться для обхода цензуры, доступа к географически ограниченными ресурсам и обеспечения безопасного удаленного доступа к корпоративным сетям.

3. «TOR» («The Onion Router») – это бесплатное программное обеспечение, которое обеспечивает анонимность и защищает конфиденциальность пользователя в сети Интернет. «TOR» маршрутизирует сетевой трафик через цепочку узлов (онионов), называемых узлами «TOR», чтобы скрыть идентификацию и местоположение пользователя. Это достигается путем многоуровневого шифрования и перенаправления трафика через различные узлы, что делает очень сложным определение источника или местоположения данных.

4. «SSH»-туннель представляет собой метод создания защищенного канала связи между двумя удаленными компьютерами. Этот метод использует протокол «SSH» («Secure Shell») для шифрования данных, передаваемых через интернет [3].

При раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков противодействие встречается в различных формах и способах. Постоянной и точной классификации в настоящее время нет и, по нашему мнению, быть не может в связи с обширными элементами объекта противодействия и цифровизацией данных преступных деяний.

Резюмируя изложенное, можно сделать выводы о том, что в настоящее время участники наркобизнеса не прекращают использовать для совершения наркопреступлений возможности информационно-телекоммуникационных технологий, основным свойством которых является высокий уровень анонимности общения между участниками преступной среды [1]. В связи с этим необходимо качественно обновлять методы и средства борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков на современном этапе. В частности, для эффективного преодоления противодействия раскрытию преступлений в оперативные подразделения необходимо привлекать специалистов в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также заниматься обучением оперативных сотрудников. Также важно разрабатывать методические рекомендации по противодействию рассматриваемых преступным проявлениям.

Литература

1. Земцова С.И. Интернет-магазины, осуществляющие незаконный сбыт синтетических наркотических средств: дифференциация и характерные признаки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-magaziny-osuschestvlyayuschie-nezakonnyy-sbyt-sinteticheskikh-narkoticheskikh-sredstv-differentsiatsiya-i-harakternye/viewer> (дата обращения: 12.03.2024).

2. Климачков А.В. О криминальной ситуации в сфере наркопреступности и мерах по противодействию ей на региональном уровне (по материалам пра-

вооруженных органов Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. 2022. № 4 (40). С. 111-115.

З. Климов И.А., Синилов Г.К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф.. М., 1997. С. 20-27.

П.С. Кухен, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.В. Климачков

Барнаульский юридический институт МВД России

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ ЗАПРЕЩЕННЫХ РЕСУРСОВ ПОСРЕДСТВОМ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире, где информационные технологии развиваются бурными темпами, вопросы контроля за распространением незаконного контента и функционированием запрещённых ресурсов стоят особенно остро. Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) играет ключевую роль в противодействии преступности в сети Интернет, применяя ряд специализированных механизмов и методов для предотвращения и пресечения деятельности запрещённых веб-сайтов и онлайн-сервисов. Противодействие вышеуказанным противоправным деяниям в сети Интернет требует от правоохранительных органов, а в частности от оперативных сотрудников, применения специализированных механизмов в рамках осуществления ОРД.

Деятельность оперативных сотрудников в рамках борьбы с преступностью в сети Интернет представляет собой комплекс мер, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Развитие технологий расширило возможности оперативных сотрудников в части отслеживания и блокировки незаконной деятельности в сети Интернет. Использование новейшего программного обеспечения, систем мониторинга трафика, а также аналитических инструментариев позволяет эффективно анализировать действия преступников, идентифицировать и локализовывать запрещенные ресурсы.

Для эффективного противодействия функционированию запрещенных ресурсов в рамках ОРД следует применять комплексные подходы. Поэтому, нами предлагаются следующий комплекс мероприятий по противодействию функционированию запрещенных ресурсов в сети «Интернет»:

Во-первых, использование специализированного программного обеспечения для мониторинга интернет-трафика, позволяющего выявлять не только активность самого ресурса, но и его пользователей. Это дает возможность оперативного реагирования на попытки обхода запретов и блокировок [1].

Во-вторых, разработка и внедрение методов криптографического анализа для дешифровки зашифрованных сообщений, что значительно усложняет использование запрещенных ресурсов для нелегальной коммуникации.

В-третьих, привлечь внимание общественности к проблеме запрещенных ресурсов, проводя информационно-просветительские кампании среди населения и специально обучая сотрудников органов внутренних дел способам распознавания и пресечения такой активности.

Эти меры в совокупности создают многоуровневую систему противодействия незаконной онлайн-активности, укрепляя информационную безопасность государства и защищая пользователей от вредоносного контента.

Подводя итог, можно констатировать, что ОРД играет важную роль в противодействии функционированию запрещенных ресурсов. Эффективность ОРД во многом зависит от профессионализма сотрудников, их способности адаптироваться к постоянно меняющимся условиям киберпространства и новым методам ведения преступной деятельности. Применение оперативно-розыскных мер позволяет выявлять и блокировать доступ к ресурсам, нарушающим законодательство, а также идентифицировать и преследовать лиц, ответственных за их создание и поддержку.

Литература

1. Батоев В.Б. Об использовании технологии «Deepfake» в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1(61). С. 70-76.

*А.В. Лобанова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Р.А. Нейман
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОТСУТСТВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЕРМИНА «ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ» КАК ПРОБЛЕМА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

«Частная жизнь» представляет собой не так давно появившееся понятие в российском законодательстве, вследствие чего нормативное содержание не имеет четкого и полноценного определения. Однако комментарии к Конституции РФ включают в понятие «частная жизнь», такие сферы как: семейных, бытовых, личных и других отношений человека и внешнего мира, которые не основываются на исполнении официальных и служебных задач.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О, от 26 января 2010 г. № 158-О-О и от 27 мая 2010 г. № 644-О-О в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если не носит противоправный характер [2].

Е.Е. Калашников считает, что: «... такая неопределенность, может привести к произвольному толкованию, возможному ограничению или расширению смысла, что неприемлемо в рамках уголовно-правового регулирования и требует законодательного закрепления данной категории, выработки четких критериев...» [1].

Деятельность оперативно-розыскных подразделений напрямую связана с информационным характером, как и ряд других подразделений ОВД, в которых главную роль в раскрытии преступлений играет оперативно значимая информация. Сущностью оперативной работы как раз и является добывание такой информации и использования ее в определенных законодателями целях.

Возникает вопрос о том, как оперативным подразделением получать информацию о различных криминальных событиях, если она ограждена от постороннего вмешательства под предлогом «частная жизнь»?

Отсутствие законодательного закрепления понятия «частная жизнь» является проблемой, ведь отсутствие четкого определения может привести к таким последствиям для обвиняемых, как: нарушение их конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Во-первых, отсутствие ясного определения «частная жизнь» предоставляет возможность для разнообразного толкования и различной интерпретации со стороны органов внутренних дел и судов. Так, например, могут возникнуть

спорные моменты при проведении обысков, наблюдения, контроле почтовых и телеграфных отправок, а также прослушивания телефонных переговоров.

В результате неясности и неопределённости на практическом уровне, сформировался опыт, в котором некоторые аспекты относят к частной жизни, тогда как другие - нет. Так, информацию о содержании домашних животных или выборе доктора Европейская конвенция по правам человека посчитала не требующей защиты, вместе с тем информацию о наличии или отсутствии загранпаспорта, рассеивания пепла умерших признали объектами охраны.

Во-вторых, нехватка критериев и определения «частная жизнь» значительно затрудняют работу органов внутренних дел. Из-за этого возникают трудности в определении того, какие действия являются преступлениями, а какие - нет. Наличие четких законодательно закрепленных критериев, определяющих, что подразумевает под собой частная жизнь, позволит упростить форму привлечения подозреваемых и сбор доказательств.

Когда законодательство установит четко, какие действия попадают под понятие «частная жизнь», органы внутренних дел смогут сосредоточиться на преступлениях, нарушающих частную жизнь, а также это позволит избежать ошибок со стороны органов внутренних дел.

Мы видим решение данной проблемы в виде необходимого законодательного закрепления понятия «частная жизнь», определения критериев, содержания и границ для обеспечения единого толкования и применения в судебной практике, что позволит установить ясные и четкие правила как для работы оперативных подразделений, так и для рассмотрения уголовных дел судами в последующем, что защитит права и интересы граждан.

Литература

1. Калашникова Е.Е. Уголовно-правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни лица: дис. канд. юрид. наук. М., 2001.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*К.Е. Лукашенко, слушатель 5 курса
Сибирский юридический институт МВД России*

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Одним из ключевых структурных элементов оперативно-розыскного противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ (далее – НСиПВ) является оперативно-розыскная профилактика, которая представляет собой процесс опережающего противодействия, субъектом которого являются оперативные подразделения органов внутренних дел. Такое опережающее противодействие может заключаться в своевременном выявлении лиц, имеющих преступные намерения, но еще не реализовавших их, и оказания на таких лиц позитивного влияния, либо в выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятии мер по их устранению. Профилактика контрабанды НСиПВ может быть, как индивидуальной, так и общей [1, с. 149].

1. Индивидуальная профилактика контрабанды НСиПВ направлена на оказание воспитательного воздействия на отдельных лиц, склонных к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Такое воздействие, прежде всего должно быть направлено на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение. Анализ практики подразделений КОН показывает, что индивидуальная профилактика проводится, в-первую очередь, в отношении условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, а также лиц, имеющих не снятую или не погашенную судимость. Индивидуальная профилактика может выражаться в проведении профилактических бесед, проверки профилактируемых лиц по месту жительства и т.д.

2. Общая профилактика контрабанды НСиПВ может быть направлена на выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению. Также общая профилактика может выражаться и в проведении различных операций, таких как «Канал» или «Пограничное братство». Операция «Канал» представляет собой перекрытие каналов поступления наркотиков на территорию Российской Федерации. Эта операция проводится совместно с органами МВД, ФСБ, Таможенного контроля и оперативными подразделениями приграничных иностранных государств. Операция «Пограничное братство» проводится в целях противодействия проникновению на территорию Российской Федерации оружия и боеприпасов, наркотиков. Данная операция проводится совместно практически всеми силовыми структурами Российской Федерации.

К ключевым элементам оперативно-розыскного противодействия контрабанде НСиПВ относятся:

– выявление и раскрытие контрабанды НСиПВ, содержательная сторона которой представляет собой проведение сотрудниками оперативного подразделения комплекса ОРМ и иных оперативно-розыскных действий;

– оперативно-розыскная профилактика контрабанды НСиПВ, представляющая собой процесс своевременного выявления лиц, имеющих преступные намерения, но еще не реализовавших их, и оказания на таких лиц позитивного влияния, либо в выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятии мер по их устранению.

В целях совершенствования оперативно-розыскного противодействия контрабанде НСиПВ предлагаем следующие меры:

– в целях обеспечения сотрудников оперативных подразделений правовой возможностью в исключительных ситуациях осуществлять изъятие предметов и документов в ходе ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» дополнить п. 14 Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, утвержденную приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199, следующим предложением: «В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если проведение гласного оперативно-розыскного мероприятия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, проводимое в рамках его изъятие предметов и документов может осуществляться без участия вышеуказанных лиц, о чем в протоколе изъятия делается соответствующая запись. В случае изъятия предметов и документов без участия незаинтересованных представителей общественности применяются технические средства фиксации его хода и результатов.»;

– совершенствовать организационное обеспечение оперативно-розыскного мероприятия «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», проводимого подразделениями КОН в целях упрощения процедуры его подготовки и проведения, а также обеспечения доступности проведения этого мероприятия для каждого подразделения КОН. Мы убеждены в том, что сегодня назрела необходимость в расширении возможностей для оперативных сотрудников органов внутренних дел при проведении указанного ОРМ в связи со стремительным распространением сегодня товарооборота, в том числе запрещенного в гражданском обороте, с использованием почтовых и курьерских служб.

– при планировании материально-технического оснащения подразделений КОН учитывать, что в противодействии контрабанде НСиПВ эффективным является использование беспилотных летательных аппаратов, при этом, с учетом тактико-технических характеристик предпочтение должно быть отдано именно беспилотным летательным аппаратам, а не квадрокоптерам, оснащенным техническими средствами фото- и видео- фиксации, поскольку последние при использовании являются более шумной и заметной техникой для объектов наблюдения.

Литература

1. Сидоренко А.В., Масленников К.И. Организационные основы оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых в сфере нелегального оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 148-156.

Д.А. Маришина, курсант 4 курса

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

А.А. Шмидт, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Правовое регулирование вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность является одной из приоритетных задач государства в современном обществе. Обеспечение безопасности несовершеннолетних лиц является одним из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности в целом. Ежедневно в Российской Федерации происходит большое количество информационных операций с использованием технических ресурсов. Так или иначе, экстремистски настроенные организации, в том числе под видом различных интернет-форумов привлекают внимание несовершеннолетних лиц, начиная от призыва распространения радикально настроенной литературы, до участия в реальном времени в массовых мероприятиях экстремистской направленности.

Положения Конституции Российской Федерации отражают основы конституционного строя страны, а также основополагающие права и свободы граждан. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержит составы экстремистской деятельности. Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации). Таким образом, под вовлечением несовершеннолетнего лица в занятие экстремистской деятельностью понимаются действия лица, достигшего совершеннолетия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить экстремистские действия, путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

Понятие «экстремизм» означает, прежде всего, проявление радикальных взглядов, например, таких как расизм (установление превосходства над социальными группами), геноцид (стремление уничтожить социальные группы), ксенофобия (проявление нетерпимости к социальным группам) и т.д. [2].

Несовершеннолетние лица является самой незащищённой социальной группой в области восприятия информации о духовных ценностях, именно этим пользуются лидеры экстремистских организаций. Они привлекают несовершеннолетних граждан с целью обеспечить легкое решение их проблем, начиная от проблем в личной жизни, заканчивая проблемами в общеобразовательных организациях. Предметом наиболее действенного способа давления на несовершеннолетних лиц для них является интернет [1]. Самой рабочей платформой для поиска и вербовки несовершеннолетних являются социальные сети (ВКонтакте, Telegram и другие).

Люди, занимающиеся анализом аккаунтов в социальных сетях, выбирают несовершеннолетних лиц с явными проблемами социализации, которые посредством постоянного использования интернета компенсируют нехватку дружеского общения, понимания и заботы.

В процессе вербовки преступник психологически пытается донести несовершеннолетнему позицию о несправедливости жизни и неправильном поведении окружающих. Он попытается всеми действенными способами убедить ребёнка в том, что из этих ситуаций и проблем знает выход только он и никто другой. Далее, экстремистки настроенный член радикально настроенной группы добивается живой встречи с несовершеннолетним, понимая, что тот готов его слушать и идти за ним. В таком случае ребёнок понимает, что его заметили, чувствует свою значимость и соглашается.

Необходимо понимать, что решение проблемы вовлечения несовершеннолетних граждан Российской Федерации в занятие экстремистской деятельностью только лишь силами правоохранительных органов недостаточно. Профилактика идеи экстремизма среди подростков требует комплексного подхода к решению данной проблемы, а также, воспитательных, правовых и организационных мер.

Необходимо разграничивать общую профилактику вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность и индивидуальную. Общая профилактика, как правило, подразумевает проведение бесед в семье на тему экстремизма, а также по месту обучения несовершеннолетнего лица. Общей профилактикой можно добиться правовой осведомлённости несовершеннолетних лиц, иных способов его досуга и т.д. Индивидуальная профилактика экстремистских проявлений направлена на своевременное выявление групп несовершеннолетних экстремистской направленности, осуществление предупредительных мер в отношении членов таких течений, проведение мероприятий с учетом личности подростка, условий семейного воспитания.

Таким образом, профилактика вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность – это актив, который, как и другие важные активы, имеет большое значение для безопасности несовершеннолетнего лица и, следовательно, должен быть должным образом защищен. В первую очередь, ребёнку необходимо быть избирательным в общении с незнакомыми людьми для того, чтобы не попасться на уловки вербовщика. Родители должны внимательнее относиться к подросткам. Родственники и друзья быть внимательнее друг к другу.

Только так они заметят, что с их ребенком или другом происходят экстремистски направленные действия.

Литература

1. Плеханов С.М. Информационная безопасность как приоритет национальной безопасности // Молодой ученый. 2022 №24 (419). С. 261-263.
2. Назаров В.Л., Суслонов П.Е. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие. М., 2018.
3. Мартыненко А.В., Потапова Л.А. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие. М., 2024.

*М.В. Ошейко, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Р.А. Нейман
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, подчиняется общим принципам и процедурам, применяемым в рамках оперативно-розыскной деятельности, с учетом специфики законодательства в данной области. Оперативно-розыскное законодательство предусматривает исчерпывающий перечень мероприятий, направленных на выявление, предотвращение, пресечение и раскрытие преступлений. Данные мероприятия подлежат классификации в соответствии с различными критериями, что позволяет обеспечить целенаправленный и дифференцированный подход в зависимости от конкретных обстоятельств и особенностей совершаемых преступлений.

Однако если речь именно об особенностях производства оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в отношении несовершеннолетних, то можно обнаружить лишь одну определенную норму, предусмотренную в специальном законодательстве – указание в ст. 8 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [5].

Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних требует особого подхода, обусловленного не только спецификой восприятия и психологическими особенностями данной категории лиц, но и необходимостью защиты их прав и законных интересов. В контексте проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий, таких как «Опрос», особое

значение приобретает привлечение законного представителя несовершеннолетнего, а также, в зависимости от обстоятельств, участие специалистов, таких как педагоги или психологи, способных обеспечить поддержку несовершеннолетнему и способствовать более корректному и плодотворному взаимодействию.

Несмотря на отсутствие прямых указаний в федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» касательно особенностей проведения оперативно-розыскных мероприятий с участием несовершеннолетних, необходимо опираться на общие принципы и нормы уголовно-процессуального законодательства. Это подразумевает обязательное соблюдение прав и гарантий, предусмотренных для защиты несовершеннолетних, и предоставляет основу для дальнейшего использования полученной информации в качестве доказательств в уголовном процессе. Ключевым аспектом является обеспечение того, чтобы все действия в рамках таких мероприятий проводились в строгом соответствии с законодательством и с учетом интересов несовершеннолетнего, что в конечном итоге способствует созданию дополнительных гарантий правильности и законности уголовного судопроизводства.

Что же касается производства негласных оперативно-розыскных мероприятий, здесь не возникает сомнений в том, что они должны производиться без участия иных лиц, в частности, без участия законного представителя, поскольку в противном случае сущность производства данных оперативно-розыскных мероприятий будет полностью утрачена [4, с. 260-263]. Как справедливо отмечал еще Д.В. Гребельский: негласный аппарат с позиции науки управления правомерно рассматривать в качестве специальной организации системы внутри органов внутренних дел, поскольку он представляет собой формальную целевую группу, объединяющую усилия оперативных работников и отдельных граждан, привлеченных к секретному сотрудничеству, в предотвращении и раскрытии преступлений, а также решении других задач [2, с. 24].

При производстве оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) оперативным сотрудникам уголовного розыска, документируя преступную деятельность несовершеннолетних, необходимо обратить внимание на поиск следующей информации при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 132]:

- характеристика личности несовершеннолетних преступников и иных лиц, имеющих отношение к преступной деятельности;
- мотивы и цели преступления;
- информация о лицах, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность;
- дополнительная информация о приговорительных действиях, осуществленных несовершеннолетними по достижению своих криминальных целей;
- меры, предпринятые (предпринимаемые) несовершеннолетними по сокрытию следов преступления, орудий его совершения, имущества и ценностей, добытых преступным путем;

– действия, предпринимаемые проверяемыми, разрабатываемыми, их связями, знакомыми и родственниками по воспрепятствованию в установлении истины в целях избегания ответственности.

В рамках улучшения методик оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, мы настоятельно рекомендуем разработать и интегрировать специализированный подход к агитационной работе, ориентированный на деятельность в области несовершеннолетних. Учитывая тенденцию к формированию в подростковой среде групп, выражающих антиобщественную позицию и причастность к совершению особо дерзких и тяжких преступлений, а также фактор влияния взрослых на младшее поколение в контексте преступной активности, представляется целесообразным внедрение агентурно-оперативного института в данной сфере. Такой подход не только способствует более эффективному выявлению и документированию деятельности лидеров и организаторов преступных группировок в среде несовершеннолетних, но и обеспечивает необходимую основу для разработки предупредительных мер, направленных на нейтрализацию антиобщественных тенденций среди молодежи. Как нам представляется, решение этих задач требует правильного подбора агентуры, совершенствования ее обучения и воспитания, постоянных поисков методов, с помощью которых могут быть достигнуты оптимальные результаты в работе среди несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений [2, с. 5].

Исходя из изложенного, мы предлагаем внести изменения в нормативно-правовую базу и конкретизировать порядок проведения ОРМ в отношении несовершеннолетних, так как их можно считать специальным субъектом, что в свою очередь облегчит процесс проведения ОРМ и возможность использовать полученную информацию в качестве доказательств по уголовному делу. Также мы предлагаем совершенствование агитационной работы в контексте деятельности в области несовершеннолетних. Это включает в себя правильный подбор агентуры, улучшение процессов ее подготовки, обучения и воспитания, а также поиск и внедрение инновационных методов и подходов для достижения оптимальных результатов в работе с несовершеннолетними, склонными к совершению преступлений.

Литература

1. Агентурная деятельность полиции. Омск. 2019.
2. Бобров В.Г., Кириллов О. П. Формирование агентурного аппарата по борьбе с преступностью несовершеннолетних. М., 2017.
3. Галахов С.С. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного следствия по преступлениям, совершенным несовершеннолетними (теоретические и прикладные вопросы) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 131–137.
4. Малышев К.С. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних. Современное уголовно-

процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 1. № 1 (3). С. 259-264.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. № 160. 1995.

М.В. Попова, курсант 4 курса

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

В.Н. Чаплыгина, кан. юрид. наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

НЕКОТОРЫЕ КОЛЛИЗИОННЫЕ АСПЕКТЫ АЛГОРИТМА РАССЛЕДОВАНИЯ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сложность криминалистической конструкции преступлений, совершенных медицинскими работниками, детерминирует неизбежное сопровождение процесса установления обстоятельств произошедшего события изучением медицинской стороны вопроса, поскольку, не обладая пониманием процесса оказания медицинской помощи, невозможно предоставить правовую оценку ситуации.

На этом основании представляется целесообразным установление прочного контакта с независимым медиком, который будет реализовывать консультативную роль в исключительно медицинских вопросах, выступая в процессуальном статусе специалиста по уголовному делу, и находясь в перманентной связи со следователем. Систематический характер взаимодействия данных участников обуславливается ненормированной мыслительной деятельностью следователя в векторе установления причинно-следственных связей и построения версий произошедшего, которая может встать в тупик ввиду неразрешенности или отсутствия ясной картины медицинской деятельности. Оперативное устранение названных проблем может поспособствовать повышению эффективности производства по делу в целом при условии сохранения доказательственной информации в рамках идентификационного периода. Поскольку юридическая оценка возможна на основании медицинского рассмотрения происшествия, систематические консультации со специалистом, который компетентен оказать помощь в пояснении специальных вопросов, подготовке материалов для экспертиз и перечня вопросов, которые уместно поставить перед экспертом для достижения определенных результатов и получения необходимых следствию выводов, определении предмета допроса и также даже круга лиц, которые могут быть осведомлены об обстоятельствах произошедшего и о надлежащей модели поведения в сложившейся критической ситуации. Схема сопровождения следователя специалистом-медиком имеет значительный потенциал,

однако небольшие возможности для практической реализации в регионах страны, поскольку для обеспечения абсолютно беспристрастного участия врача в расследовании придется приложить немалые усилия в целях преодоления корпоративной солидарности, поскольку штат специалистов в отдаленных частях нашей страны крайне невелик. В таком случае единственным оптимальным вариантом представляется привлечение медика из центра, затраты на участие в судопроизводстве по данному делу которого будут в значительной степени увеличивать процессуальные издержки. Альтернативным вариантом медицинского курирования может выступать автономный электронный помощник, основанный на технологии искусственного интеллекта, и который, как представляется, должен отвечать требованиям независимости и высокой квалификации. В целях достижения данных критериев необходимо будет разработать программу, включающую в себя многогранный набор алгоритмов по разрешению вопросов исключительно медицинской области.

Большое значение при расследовании ятрогенных преступлений приобретает осмотр документов. Истории болезней и акты медицинских манипуляций, тексты договоров об оказании платных медицинских услуг могут содержать в себе массив криминалистически значимой информации о предшествующих состояниях, находящихся в анамнезе потерпевшего, о его болезненных состояниях до оказания медицинской помощи или услуги, а также о перечне тех действий, которые предполагалось выполнить и возможных последствиях, о которых лицо было или должно было быть предупреждено. Информацией о состоянии организма также располагают снимки УЗИ, рентгенограммы, кардиограммы, в ходе исследования которых есть вероятность выявить несоответствия в медицинской документации и прийти к выводу о ненадлежащем оказании медицинской помощи или, напротив, обнаружить закономерные связи между показаниями и оказанной в действительности помощью и исключить вывод о виновном характере ятрогенного дефекта [1, с. 92].

Исследование указанных документов требуется производить не только с содержательной стороны, но и проверяя на предмет подделки, поскольку таким образом можно выявить следы подчистки, травления, дописки и иных способов подделки документа, которые в свою очередь свидетельствуют о стремлении должностных лиц медицинского учреждения скрыть некоторые нежелательные детали, что потенциально может быть расценено как маркер постпреступного поведения и указывать на причастность лиц к наступившим последствиям. После осмотра документов целесообразно производить их выемку в целях дальнейшего приобщения к материалам уголовного дела и придания им формы «иных документов» как вида доказательства в целях надлежащего оформления и сообщения содержащейся в них информации свойства допустимости, что в свою очередь значительно затруднено полемикой в вопросе о приемлемости производства выемки на этапе доследственной проверки, что к тому же осложняется конфиденциальным характером сведений, составляющих врачебную тайну, в то время как промедление в случае ятрогенного факта нежелательно и пагубно сказывается на результатах расследования [2, с. 130-131].

Наряду со служебной документацией осмотру и выемке подлежат также и специальные нормативные акты, в том числе регламенты и клинические правила, соблюдение которых для врача или иного медицинского работника обязательно. Указанные нормативы содержат в себе фундаментальные требования, сформулированные специально для предотвращения негативных последствий медицинских манипуляций и действие в противоречие которых имманентно влечет неблагоприятных исход. При изучении данных документов следователем должен быть сделан вывод о причинах ненадлежащего оказания услуги через призму соотнесения рекомендаций по ведению больных и фактических действий медицинского работника [3, с. 68].

Резюмируя проведённое исследование, приходим к выводу о том, что основные трудности, возникающие в процессе расследования фактов ятрогении заключаются в проблеме оперативного доступа к информации, получение которой предполагается неотложным в силу её фундаментальной роли в восприятии картины произошедшего и одновременной возможности её полной или частичной утраты, а также необходимость, так называемого, «медицинского курирования» расследования. Представляется, что дальнейшее развитие вектора информационных технологий в контексте взаимодействия следственных органов с экспертными учреждениями, в частности принадлежащих к системе здравоохранения, позволит значительно упростить процесс расследования подобных уголовных дел.

Литература

1. Иванова Я.И., Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения. М., 2017.
2. Лавриненко А.А. Особенности производства выемки медицинских документов при расследовании ятрогенных преступлений // «VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии», 2019 – с.129-131.
3. Тришина А.М., Тисен О.Н. Первоначальный этап расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). № 5 (74). 2020. С. 67-71.

*А.В. Смольникова, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России*

Научный руководитель:

*Р.А. Нейман
Барнаульский юридический институт МВД России*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ БЕСКОНТАКТНОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ

Согласно официальной статистике по итогам 2022 г. было зарегистрировано порядка 177 тыс. преступлений, связанных с НОН, что на 2000 меньше по сравнению с 2021 г. Однако наличие положительной динамики не всегда говорит об оздоровлении криминальной обстановки, а зачастую может свидетельствовать об обратном, а именно о повышении латентности указанного вида преступлений в связи с увеличением доли совершения сделок между криминальными элементами, в том числе, с использованием ИТТ, и, как следствие, — усложнением процесса их выявления и документирования [1].

Нелегальная онлайн-торговля наркотиками отражает эволюцию организованной преступности к высокотехнологичной стадии. Внедрение информационных технологий способствовало созданию сложных преступных сетей, оснащенных современными сетевыми инструментами. Эти инструменты усиливают эффективность и надежность финансовых операций, обеспечивая анонимность и упрощенную реализацию доходов от наркоторговли.

Регулярный мониторинг финансовой структуры бесконтактного сбыта наркотиков, своевременное проведение анализа ее составляющей в оперативной практике способствуют в дальнейшем эффективному расследованию и успешной судебной перспективе уголовных дел. Осведомлённость сотрудников о специфике выявления и документирования движения и преобразования денег в процессе осуществления преступной деятельности, понимание связей между участниками незаконных финансовых операций однозначно дают возможность получить оперативно-значимую информацию об основной преступной схеме, её организаторах и исполнителях.

В ранний период развития Интернет-площадки для бесконтактной торговли наркотиками начали интегрировать в свою финансовую систему электронные кошельки платежной системы Qiwi. Эти кошельки использовались для оплаты наркотических веществ, а также оплаты участникам этой теневой деятельности и легализации доходов от продаж.

Процесс управления электронными средствами платежа был организован через несколько уровней: сначала деньги от покупателей наркотиков поступали на «кошельки первого уровня», называемые приемными. Затем организаторы распределяли эти средства по «кошелькам второго уровня», которые служили для аккумуляции средств. После этого средства перечислялись на «кошельки

третьего уровня», выполняющие функцию перераспределения, затем уже на банковские карты [2, с. 27].

Сегодня финансовый аспект такой схемы эволюционировал за счет интеграции в сферу криптовалютных транзакций. Это подтверждается тенденцией к использованию криптовалют, преимущественно биткоина, для расчетов в рамках организованной наркоторговли, что отмечается как по объему, так и по количеству совершаемых операций.

Согласно открытым данным в сети Интернет на сегодняшний день в мире насчитывается порядка 528 криптовалютных бирж, а также 19 940 различных криптовалют.

Очевидно, что криптовалюта прочно обосновалась в инструментарии финансового обеспечения организованной наркопреступности. Криптосфера стала расчетной базой для сетевых форм незаконного сбыта наркотиков, включая оплату оптовых партий и розничных закладок, материальную стимуляцию участников криминальной деятельности, а также платформой для легализации преступного дохода.

Криминальные структуры активно используют криптосферу поскольку:

- операции совершаются мгновенно при отсутствии единого эмиссионного центра и вне SWIFT;
- комиссии за перевод средств минимальны, если сравнивать с размерами платы за услуги кредитно-финансовых учреждений;
- данные об участниках транзакций скрыты.

Учитывая рассмотренные особенности используемых сетевых финансовых инструментов, одной из первоочередных задач, стоящих перед правоохранительными органами, является установление регулярного информационного обмена с криптобиржами и криптообменниками для получения оперативно-значимых сведений.

В настоящее время направление запроса с целью получения сведений в адрес зарубежных криптоплатформ осуществляется либо напрямую путем связи с «центром поддержки клиентов», либо по информационным каналам Интерпола. Однако на практике возникают проблемы, касающиеся вероятности и оперативности исполнения таких запросов.

Необходимо отметить, что практически у каждого виртуального актива имеется собственная общедоступная технология децентрализованного распределенного реестра (блокчейн), в котором регистрируются подтвержденные операции.

В этой связи представляется интересным рассмотреть программные продукты, имеющиеся на вооружении подразделений по борьбе с НОН и практику их применения. В ГУНК МВД России в качестве аналитического программного продукта с 2019 г. используется «Прозрачный блокчейн», разработанный в рамках создания и развития собственной информационно-ресурсной базы. Сервис сканирует информационный массив, содержащийся в Интернете и Даркнете с целью выявления биткоин-адресов и кошельков, связанных не только с законной, но и противозаконной деятельностью. На основе полученных данных про-

изводится автоматическое ранжирование и маркировка, что позволяет анализировать и визуализировать операции с криптовалютой биткоин и определять соответствующие признаки, в том числе, указывающие на осуществление криминальной деятельности.

В качестве заключения нам хотелось бы подвести некоторые итоги:

Во-первых, необходима организация комплексных научных исследований, результатом которых должны стать обоснованные методические рекомендации по тактически грамотному осуществлению оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет [3, с.73].

Во-вторых, объективным условием повышения эффективности противодействия рассматриваемым преступлениям является надлежащий уровень технического обеспечения оперативных подразделений.

В-третьих, необходима организация подготовки кадров, способных решать специфические задачи по выявлению и документированию деятельности организованных преступных групп, использующих ИТТ. Для такой подготовки требуется не только создание новых специальностей на основе особых рабочих учебных программ с привлечением к преподаванию квалифицированных специалистов, но и формирование в образовательных организациях специфической материальной базы, включающей новейшие оперативно-технические средства и аппаратно-программные комплексы.

Конечно, представленные меры не исчерпывают всех способов борьбы с нелегальным оборотом наркотиков через телекоммуникационные устройства. Но, по нашему мнению, их внедрение может значительно улучшить наркоситуацию в стране.

Литература

1. Доклад о наркоситуации в Алтайском крае за 2022 год утвержден на заседании антинаркотической комиссии Алтайского края 24.03.2023. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/498> (дата обращения: 29.03.2023).

2. Земцова С.И. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств // Вестник Сибирского Юридического института МВД России. 2020. С. 27.

3. Хайруллова Э.Т. Особенности расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенного бесконтактным способом: учебное пособие. Казань, 2020.

И.И. Чемров, курсант 4 курса
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МИГРАНТАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Текущая миграционная ситуация в Российской Федерации является неоднозначной. По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, в 2022 г. на миграционный учет было поставлено 16870094 иностранных граждан и лиц без гражданства, за 2021 г. – 13392897 иностранных граждан и лиц без гражданства [3].

Но, помимо официально приведенной статистики, существует примерный показатель количества мигрантов находящихся на территории Российской Федерации незаконно. По оценке директора Института демографических исследований ФНИСЦ РАН Марины Храмовой, в настоящее время на территории Российской Федерации находиться от 3 до 4 млн незаконных мигрантов [1].

За отчетный период январь – декабрь 2023 г., иностранными гражданами и лицами без гражданства (мигрантами) на территории Российской Федерации совершено 38,9 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 32,5 тыс. преступлений [2]. Большинство преступлений совершается мигрантами по составам связанным с незаконным оборотом наркотических средств, преступлениями экстремистской направленности и террористического характера.

Опасность миграционной преступности заключается в ее латентности и динамичности. Латентность преступлений, совершенных мигрантами, заключается в том, что большая часть преступлений совершается организованными этническими группами, в которых существует четко работающий механизм реализации преступных деяний. Особенно латентны преступления совершенные незаконными мигрантами, т.к. о их личности, местонахождении и о иных данных ничего неизвестно правоохрнительным органам, что в свою очередь затрудняет их задержание и дальнейшее расследование уголовных дел.

Динамичность преступлений, совершенных мигрантами, характеризуется их адаптацией к условиям Российской Федерации, восприятие ими поведения коренного населения, понимания работы правоохранительной системы и деятельности отдельных органов правопорядка, развитие и распространение этнических групп в некоторых районах и т.д. Динамичность также обуславливается развитием технического прогресса и телекоммуникационных средств, что свою очередь облегчает совершение преступлений, например, распространение наркотических средств посредством телеграмм-каналов.

При раскрытии преступлений, совершенных мигрантами, необходимо установить весь путь мигранта от границ Российской Федерации до места совершения преступления. Такие действия необходимы прежде всего для установления наличия или отсутствия связи преступника-мигранта с этнической преступной группой, его мотивы и цели для пребывания на территории Российской Федерации, точное количество времени пребывания, наличие родственников, близких на территории Российской Федерации, места проживания и работы. При установлении преступной связи с этнической преступной группой, необходимо принимать меры по разработке и установлении лиц, причастных к совершаемым преступлениям.

С целью улучшения текущей ситуации, мы предлагаем:

1. Осуществлять обязательное фотографирование и дактилоскопирование въезжающих на территорию Российской Федерации мигрантов, а также занесение их фотографий и следов пальцев и рук в базу МВД России.

2. Ужесточить уголовное законодательство в миграционной сфере, а именно путем увеличения наказаний в виде лишения свободы по ст. 322-322.3 УК РФ.

3. Внести квалифицирующий признак: «совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства» в ст. 205-205.5, 228-229.1, 241, 282-282.4.

Литература

1. Глава института РАН назвала оценки числа нелегальных мигрантов России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c5dfca9a794768ad46dd4d?from=copy> (дата обращения: 14.03.2024).

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 14.03.2024).

3. Чемров И.И. Свобода передвижения и злоупотребление ею некоторыми субъектами // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 2 (45). С. 77-79.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ «ДНИ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ»

10-12 апреля 2024 г. Барнаульский юридический институт МВД России при поддержке администрации города Барнаула провел Дни молодежной науки, в рамках которых прошли Всероссийская научная конференция курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства» и четырнадцать конкурсно-оценочных мероприятий. В очном формате проведены Всероссийские викторины «Следственная группа, на выезд!» и «Участковый – это призвание!». В смешанном режиме (очном и ВКС) прошли Всероссийский конкурс знатоков иностранного языка (для обучающихся на юридических факультетах), Всероссийская викторина по истории российской полиции, Всероссийская олимпиада по гражданскому праву и гражданскому процессу, Всероссийская викторина «Тактический ход». Остальные научные мероприятия прошли в заочном режиме.

Для участия в форуме прибыли 46 представителей делегаций из Сибирского юридического института МВД России, Омской академии МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, Санкт-Петербургского университета МВД России, Волгоградской академии МВД России, а также Академии МВД Республики Узбекистан. В мероприятиях приняли участие 1517 человек (из них 715 участников конкурсов и 802 – конференции) из 49 образовательных организаций, в том числе образовательных организаций системы МВД России, Минобрнауки России, Республик Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан.

10 апреля 2024 г. проведены торжественное открытие и пленарное заседание Всероссийской научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства». Открыл мероприятие начальник Барнаульского юридического института МВД России полковник полиции Д.А. Симоненко. Он пожелал молодым ученым эффективной и плодотворной работы, а также новых достижений и побед. С приветственным словом к участникам конференции также обратились заместитель председателя Алтайского краевого Законодательного Собрания – председатель постоянного комитета по правовой политике и местному самоуправлению Д.А. Голобородько, заместитель председателя комитета по делам молодежи администрации города Барнаула М.А. Ларин, заместитель главы администрации Центрального района города Барнаула М.А. Тибекина. Сотрудники, курсанты и слушатели института, добившиеся высоких результатов в научной деятельности, были отмечены краевыми, городскими, муниципальными и ведомственными наградами.

После торжественного собрания состоялось пленарное заседание Всероссийской научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства». С докладом на тему «Проблемы осуществления деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению преступления участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом участке и пути их решения» выступила командир отделения 4 курса Санкт-Петербургского университета МВД России Диана Орел (научный руководитель – С.А. Москаленко).

Курсант 2 курса Академии МВД Республики Узбекистан Анвар Шухрат угли Хасанов представил доклад «Правоприменительная практика Республики Узбекистан по делам о преступлениях в сфере криптоактивов: квалификация, изъятие и арест криптовалют» (научный руководитель – А.Д. Хусанов). Курсант 3 курса Барнаульского юридического института МВД России Николай Солдатов рассказал о разграничении единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений при квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (научный руководитель – Д.А. Маракулин). Далее работа конференции продолжится в рамках 29 тематических секций.

11 апреля в рамках Дней молодежной науки в Барнаульском юридическом институте МВД России прошла Всероссийская викторина «Следственная группа, на выезд!». Ее участниками стали команды Академии МВД Республики Узбекистан, Алтайского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Омской академии МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, Санкт-Петербургского университета МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Волгоградской Академии МВД России, Барнаульского юридического института МВД России.

С приветственным словом к участникам обратился начальник Барнаульского юридического института МВД России полковник полиции Д.А. Симоненко. Он пожелал командам удачи и выразил уверенность, что все продемонстрируют хорошие знания, которые в дальнейшем помогут достойно справляться со служебными обязанностями.

В состав жюри вошли начальник Управления по обеспечению деятельности мировых судей Алтайского края генерал-майор полиции в отставке, заслуженный сотрудник органов внутренних дел, кандидат юридических наук А.А. Андреев, судья в почетной отставке К.Б. Басаргина, судья Октябрьского районного суда г. Барнаула Д.С. Сургуцкий, судьи Центрального районного суда г. Барнаула А.В. Кечайкин и А.Е. Баньковский.

Командам предстояло пройти несколько конкурсных этапов: представить себя в традиционной визитке, квалифицировать преступные деяния по видеофрагментам, показать знания основ следственного дела, специальной терминологии, ответить на вопросы по уголовному праву, криминалистике и уголовному процессу. Большое внимание уделялось не только теории, но и практическим навыкам, приобретенным курсантами и студентами. Кроме того, испытания позволили ребятам продемонстрировать свой творческий потенциал и чувство юмора. В результате победителем викторины стала команда «Следственный квартет» из Сибирского юридического института МВД России. Второе место заняла команда Барнаульского юридического института МВД России «Nota Bene». Третье место члены жюри присудили команде «Особо ценные кадры» из Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. Дипломом «За волю к победе» награждена команда «Академики» Омской академии МВД России. Лучшим капитаном стал Григорий Рябов из Волгоградской академии МВД России.

12 апреля подведены итоги научного форума определены 3 лучшие образовательные организации, набравшие наибольшее количество призовых мест в общем зачете очных мероприятий, а именно: 1 место заняла Омская академия МВД России, 2 место – Сибирский юридический институт МВД России, 3 место – Барнаульский юридический институт МВД России. Победители и призеры форума награждены дипломами, плакетками и кубками.

